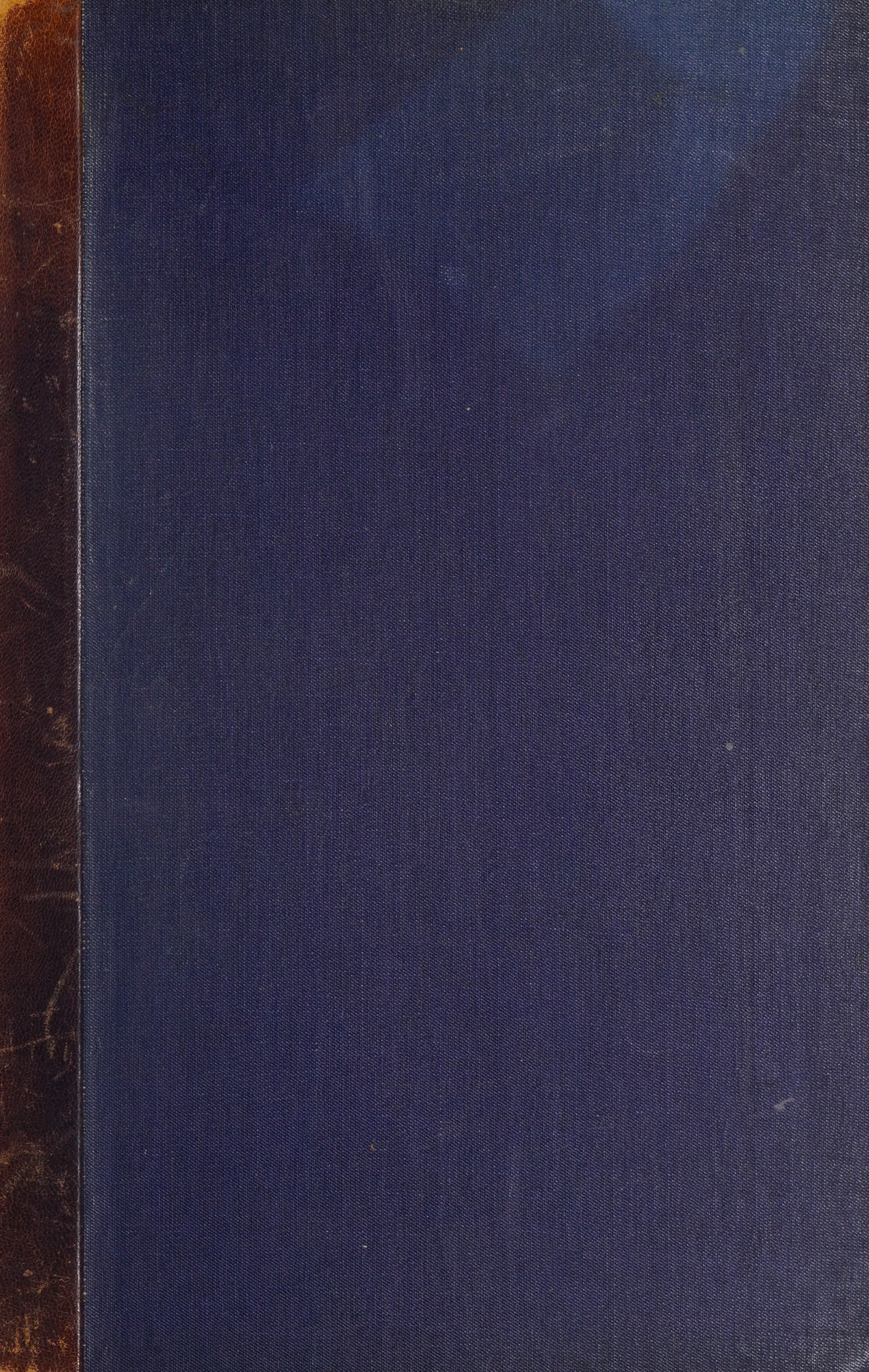
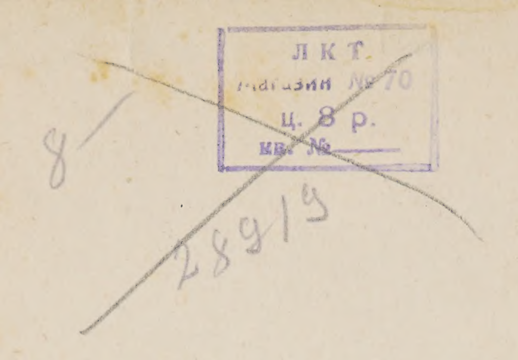

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

HJ 1205
.C5

APR 1 8 1973
JAN 02 1975
JUN 3 1975

This book is due at the LOUIS R. WILSON LIBRARY on the last date stamped under "Date Due." If not on hold it may be renewed by bringing it to the library.

DATE DUE	RET.	DATE DUE	RET.
~~OCT 30 1978~~	W 2 '78		
~~JAN 2 1979~~ W	JAN 9 '79		
Form No. 513			

Digitized by the Internet Archive
in 2025 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/ocherkipoistorir00chec

HJ 1205
.C5

Н. Д. ЧЕЧУЛИНЪ.

Мини.

ОЧЕРКИ

по

ИСТОРІИ РУССКИХЪ ФИНАНСОВЪ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1906.

Извлечено изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, за 1904 — 1906 гг.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Въ книгѣ, которая предлагается здѣсь вниманію ученой публики, разсмотрѣны лишь главные основные вопросы финансовой исторіи екатерининскаго царствованія: высшее управленіе финансами, государственные доходы и расходы и образованіе государственнаго долга, какъ отраженіе результатовъ финансовой политики правительства. Разширять работу изученіемъ всѣхъ вопросовъ, касающихся исторіи финансовъ, представлялось автору почти невозможнымъ: съ одной стороны — при современномъ положеніи матеріаловъ для такого изученія и при малой еще ихъ разработкѣ такая задача едва ли по силамъ одному человѣку, съ другой—привлеченіе въ кругъ изслѣдованія большого количества вопросовъ второстепенныхъ загромоздило бы книгу такимъ количествомъ мелочей, частностей, вычисленій и разсчетовъ, что нарушена была бы всякая цѣльность работы и пропорціональность ея частей; къ тому же, авторъ полагаетъ, что въ поставленныхъ имъ предѣлахъ достаточно опредѣленно обрисовывается общая картина русскихъ финансовъ въ царствованіе Екатерины II. Насколько успѣлъ авторъ рѣшить эту задачу, уже давно стоящую на очереди въ разработкѣ русской исторіи XVIII вѣка, самому ему судить, конечно, нелегко. Но авторъ смѣло можетъ сказать, что онъ занимаетъ вниманіе ученыхъ читателей результатами продол-

жительнаго и не малаго труда. Тотъ, кто самъ когда-нибудь въ своихъ занятіяхъ приходилъ въ соприкосновеніе съ вопросами такого рода, каковы изученные авторомъ, оцѣнитъ тѣ усилія, съ какими въ этой области добываются даже сравнительно незначительные результаты и выводы. И если своимъ трудомъ авторъ хоть отчасти облегчитъ трудъ другого работника въ той важной и обширной, но мало обслѣдованной еще области, которую изучалъ онъ самъ, онъ будетъ вполнѣ вознагражденъ.

Пріятнымъ долгомъ почитаетъ авторъ принести свою благодарность барону А. Э. Нольде, драгоцѣнною помощью котораго онъ неоднократно пользовался при своей работѣ, и Э. Л. Радлову, радушно открывшему страницы *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* для предлагаемыхъ „Очерковъ“. Отъ текста, напечатаннаго въ журналѣ, текстъ отдѣльнаго изданія отличается лишь нѣсколькими редакціонными измѣненіями.

ВЫСШЕЕ УПРАВЛЕНІЕ ФИНАНСАМИ ВЪ РОССІИ XVIII В.

I.

Учрежденіе коллегій и первый регламентъ камеръ-коллегіи.

Въ теченіе всего XVIII столѣтія финансы въ Россіи вѣдались одновременно нѣсколькими совершенно самостоятельными учрежденіями. Въ началѣ царствованія Екатерины II управленіе большею частью доходовъ и расходовъ раздѣлялось между камеръ-коллегіею, штатсъ-конторою и коллегіею экономіи; кромѣ нихъ значительныя суммы государственныхъ доходовъ собирали: военная коллегія, адмиралтействъ-коллегія, коммерцъ-коллегія, бергъ-коллегія и соляная контора—и затѣмъ однѣ изъ нихъ, какъ военная коллегія и адмиралтействъ-коллегія, этими суммами пополняли часть своихъ расходовъ по удовлетворенію общегосударственныхъ нуждъ, другія, какъ коммерцъ-коллегія и соляная контора, покрывали своими доходами расходы другихъ учрежденій; въ меньшемъ размѣрѣ, наконецъ, самостоятельно собирали и самостоятельно расходовали казенныя деньги едва ли не всѣ правительственныя мѣста и полнаго, точнаго отчета обо всемъ движеніи государственныхъ суммъ не собиралось ни въ какомъ учрежденіи. Такое отсутствіе единства въ управленіи финансами объясняетъ многое въ ихъ исторіи за время царствованія Екатерины, а въ свою очередь такое финансовое управленіе объясняется всею предшествовавшею исторіей главной финансовой коллегіи—камеръ-коллегіи. Краткій очеркъ ея исторіи, поэтому, представляется необходимымъ введеніемъ въ изученіе финансовъ Екатерининскаго царствованія [1]).

---

[1]) Сочиненіе *гр. Д. А. Толстого,* Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи со времени основанія государства до кончины императрицы Екатерины II. С.-Пб. 1848 г.

Не подлежитъ спору, что коллегіи были созданы въ такое время, когда реформа центральныхъ учрежденій была насущною потребностью, и что то направленіе, въ какомъ реформа эта была предпринята, могло принести существенную пользу государству.

Общее наименованіе высшихъ учрежденій Московской Руси приказами вѣрно опредѣляетъ ихъ сущность и главную характерную черту тогдашняго управленія: оно было основано на приказахъ, то-есть, порученіяхъ тому или другому лицу вѣдать тѣ или другія дѣла. Отсюда и та легкость, съ какою иногда передавались въ Московскомъ государствѣ дѣла изъ одного приказа въ другой, и тѣ прихотливыя сочетанія самыхъ различныхъ отраслей управленія въ рукахъ одного лица, которыя на первый взглядъ поражаютъ наблюдателя,—все это объясняется, съ одной стороны степенью довѣрія государя къ данному лицу, съ другой, личными вкусами этого лица. Замѣнить систему личныхъ порученій системою учрежденій—мысль въ основѣ своей безспорно правильная и для своего времени несомнѣнно прогрессивная. Коллегіямъ и была поставлена эта задача—и идея, вызвавшая созданіе коллегій, сохраняетъ всѣ права на почетную оцѣнку, независимо отъ того, какъ оцѣнимъ мы осуществленіе ея на практикѣ; не надо еще забывать, что развитіе вновь созданныхъ учрежденій совершалось уже послѣ смерти преобразователя.

Существеннымъ образомъ отличались коллегіи отъ приказовъ по составу своему, а, въ теоріи, и по способу рѣшенія дѣлъ. Въ приказахъ засѣдалъ главный судья и иногда его товарищъ, но въ томъ и въ другомъ случаѣ дѣла рѣшалъ единолично главный судья. Очевидно, что если иногда право единоличныхъ рѣшеній облегчало принятіе мѣръ полезныхъ—такіе дѣятели какъ Ордынъ Нащокинъ, Матвѣевъ, кн. В. В. Голицынъ, вѣроятно, были бы только стѣснены въ своей дѣятельности, если бы имъ приходилось дѣйствовать лишь по соглашенію съ другими,—что если главные судьи приказовъ не рѣшали дѣлъ всегда по личному произволу, а совѣтывались о нихъ съ кѣмъ либо, то, во всякомъ случаѣ приказная система не только открывала свободный доступъ личному произволу, но еще чрезвычайно затрудняла для людей не родовитыхъ и не обладавшихъ дарованіями совершенно исключительными возможность пріобрѣсти замѣтное влія-

---

частями уже устарѣло, частями же имѣетъ значеніе и до сихъ поръ. Читатель замѣтитъ, что постановка вопроса и степень разработки отдѣльныхъ сторонъ предмета у насъ иныя, чѣмъ въ названномъ трудѣ.

ніе на дѣла; пока человѣкъ не дѣлался самъ главнымъ судьею приказа или членомъ боярской думы, что бывало очень рѣдко, если онъ не принадлежалъ къ знатному роду, онъ могъ влiять на дѣла высшаго государственнаго управленія лишь путемъ личнаго вліянія на главнаго судью или при личномъ его довѣріи. Такое положеніе не содѣйствовало развитію интереса къ дѣламъ государственнымъ, не вызывало стремленія ихъ обсуждать, обдумывать, вырабатывать себѣ свой взглядъ на потребности и задачи современной жизни, а даже парализовало и подавляло такія стремленія, если они и пробуждались у человѣка болѣе спокойнаго, менѣе рѣшительнаго, или вызывало вполнѣ отрицательное отношеніе къ окружающей дѣйствительности, къ русской жизни, у натуръ болѣе страстныхъ, менѣе уравновѣшенныхъ, а можетъ быть и у болѣе живыхъ. Отлично извѣстно, что московскіе дѣятели являлись выразителями очень опредѣленныхъ плановъ и воззрѣній — и мы этого не упускаемъ изъ виду; мы подчеркиваемъ только, что приказная система не содѣйствовала тому, чтобы у ея дѣятелей вырабатывались свои личные оригинальные воззрѣнія и идеалы; были выдающіеся образцы служенія дѣлу земскому и государеву—но обыкновенно въ одномъ только, давно выработавшемся направленіи; а когда пришлось разрѣшать новыя, осложнившіяся задачи—всѣ передовые дѣятели, отъ Грознаго до Матвѣева, В. Голицына и самаго Петра, испытали тотъ трудъ, когда одному приходилось тянуть въ гору, а десятки тысячъ тянули подъ гору. Въ коллегіяхъ было назначено съ президентомъ 10 членовъ и дѣла должны были рѣшаться по совѣщанію всѣхъ совѣтниковъ, ассессоровъ и президента и вице-президента; тутъ каждый имѣлъ свой голосъ и тотъ, кто вносилъ въ обсужденіе дѣлъ больше знаній, кто преслѣдовалъ ясно опредѣленныя цѣли и проводилъ обоснованный и опредѣленный взглядъ—тотъ имѣлъ много случаевъ и дать торжество своему мнѣнію и лично выдвинуться, пріобрѣсти вліяніе; Петръ не только позволялъ, чтобы каждый высказывалъ свое мнѣніе, а требовалъ даже, чтобы если оно шло въ разрѣзъ съ принятымъ по большинству, а самому подававшему все-таки казалось правильнымъ, то было бы заносимо въ протоколъ [1]); достигнуть же званія ассессора и даже совѣт-

---

[1]) „Учинены коллегіи, то-есть, собраніе многихъ персонъ (вмѣсто приказовъ), въ которыхъ президенты или предсѣдатели не такую мочь имѣютъ, какъ старые судьи дѣлали, что хотѣли. Въ коллегіяхъ же президентъ не можетъ безъ соизволенія товарищей своихъ ничего учинить“. Пол. Собр. Зак., V, № 3261, декабря 22, 1718 года. Порядокъ обсужденія и рѣшенія дѣлъ въ коллегіяхъ опредѣленъ въ гл. VI „Генеральнаго

ника коллегіи было неизмѣримо легче, чѣмъ прежде сдѣлаться виднымъ и вліятельнымъ человѣкомъ въ средѣ московскихъ приказныхъ и думныхъ чиновъ.

Внося съ учрежденіемъ коллегій новый принципъ въ рѣшеніе дѣлъ, Петръ Великій сдѣлалъ крупный шагъ и къ болѣе раціональному разграниченію отдѣльныхъ отраслей управленія, что является однимъ изъ важнѣйшихъ условій его благоустройства. Приказы въ Московскомъ государствѣ возникали съ большою легкостью и по поводамъ весьма различной важности: пріобрѣтеніе новой области, случайное выясненіе какой либо отдѣльной потребности, развитіе уже существующей отрасли управленія и т. п., легко вызывали учрежденіе новыхъ приказовъ. Кругъ вѣдомства разныхъ приказовъ былъ чрезвычайно разнообразенъ и даже разнохарактеренъ. Одни приказы вѣдали опредѣленныя территоріи во всѣхъ отношеніяхъ, другіе—опредѣленный родъ дѣлъ по всему государству, третьи—извѣстный разрядъ жителей во всѣхъ отношеніяхъ и по всему государству; очевидно, что такой порядокъ вызывалъ путаницу и замедленіе въ дѣлахъ, содѣйствовалъ созданію печальной памяти „московской волокиты“. Къ концу существованія приказовъ они одновременно дѣйствовали въ числѣ 40, если не болѣе, и трудно себѣ представить, до какой степени должно было возрасти количество приказовъ, а соотвѣтственно этому и путаница въ дѣлахъ, если бы при быстромъ развитіи и ростѣ государственныхъ потребностей была сохранена прежняя система центральнаго управленія.

Учреждая коллегіи, Петръ Великій стремился выдѣлить крупныя группы дѣлъ и поручить каждую особому высшему учрежденію, хотя, правда, въ этомъ отношеніи новая система сохранила все-таки не мало недостатковъ старой [1]). Ранѣе всего, въ силу хорошо извѣстныхъ

регламента“, 28 февраля 1720 года, П. С. З. № 3534, т. VI, стр. 141—160. Между прочимъ: „никто при мнѣніи своемъ съ умысла, упрямства, гордости, или другого какого вида остатися не имѣетъ. Но ежели отъ другого мнѣніе, которое добрые основанія и резоны имѣетъ, усмотритъ, онымъ слѣдовать долженъ; такожде каждому члену свобода дается, ежели голосъ его принятъ не будетъ, а онъ ко интересу Е. Ц. В. благооснованнымъ и полезнымъ быть разсудитъ, чрезъ нотаріуса въ протоколъ велитъ записать“.

[1]) Не слѣдуя въ своемъ изложеніи вопроса о коллегіяхъ какому либо одному труду и не расходясь коренымъ образомъ съ высказанными въ нашей ученой литературѣ по этому вопросу мнѣніями, мы не считаемъ нужнымъ пестрить свое изложеніе ссылками на извѣстные труды, трактующіе эти же вопросы; главные изъ нихъ: *Милюковъ*, Государственное хозяйство и реформа Петра Великаго; *Владимірскій-*

и вполнѣ понятныхъ причинъ, Петръ выдѣлилъ управленіе военными силами и иностранными сношеніями; эти дѣла были поручены коллегіи иностранныхъ дѣлъ, военной и адмиралтействъ-коллегіи — впослѣдствіи эти три коллегіи занимали положеніе нѣсколько высшее сравнительно со всѣми другими коллегіями и иногда назывались „государственными"; затѣмъ начали дѣйствовать юстицъ-коллегія и выдѣленная изъ нея вотчинная коллегія и главный магистратъ—они вѣдали дѣла судебныя и отчасти сословныя, именно дѣла купцовъ; управленіе судебными дѣлами и управленіе сословіями не были, однако, организованы единообразно и вполнѣ удовлетворительно: функціи судебныя не были цѣликомъ отдѣлены отъ функцій административныхъ и не всѣ сословія получили учрежденія, спеціально ихъ дѣлами управлявшія. Среди петровскихъ коллегій вовсе не нашло себѣ мѣста учрежденіе, которое вѣдало бы спеціально императорскій дворъ, тогда какъ въ Московской Руси дворцовое управленіе было чрезвычайно широко и количество приказовъ, съ нимъ связанныхъ, было очень значительно. Правда, дворцовые приказы Московской Руси вѣдали не только царскій дворъ, но тѣмъ не менѣе—отличіе въ этомъ отношеніи петровской организаціи сохраняетъ свое значеніе [1]), тѣмъ болѣе, что рядомъ съ этимъ особенное, исключительное вниманіе обращено было на управленіе финансами, на дѣла связанныя съ развитіемъ промышленности и торговли и вообще на народное хозяйство. Пять коллегій было учреждено для завѣдыванія дѣлами этого рода и всѣ эти учрежденія—если бы достигнуто было вполнѣ удовлетворительное ихъ функціонированіе—должны были другъ друга взаимно пополнять и поддерживать. Камеръ-коллегія должна была собирать доходы и даже—какъ мы это подробно разъяснимъ ниже—изыскивать и создавать новые источники доходовъ; расходованіемъ государственныхъ суммъ завѣдывала штатсъ-контора (первоначально называлась она штатсъ-конторъ-коллегія) [2]); мануфактуръ-коллегія,

---

Будановъ, Обзоръ исторіи русскаго права; *Градовскій*, Высшая администрація въ Россіи XVIII вѣка и генералъ-прокуроры; *Вицынъ*, Краткій очеркъ управленія въ Россіи; *Дмитріевъ*, Сперанскій, въ *Русскомъ Архивѣ*, 1863.

[1]) Обязанность удовлетворять расходамъ императорскаго двора первоначально составляла одну изъ задачъ штатсъ-конторы—Регламентъ штатсъ-конторъ-коллегіи, п. 3.—Пол. Собр. Законовъ, т. V, стр. 651, № 3303, 12-го февраля 1719 г.

[2]) Штатсъ-контора, какъ и вообще все устройство коллежской администраціи, заимствована была Петромъ Великимъ изъ Швеціи. Но при этомъ сохранено было лишь внѣшнее сходство со шведскою штатсъ-конторою, да и то въ такой періодъ ея

бергъ-коллегія и коммерцъ-коллегія завѣдывали дѣлами промышленности и торговли [1]); наконецъ, дѣла, нераспредѣленныя между коллегіями, находились въ вѣдѣніи нѣсколькихъ второстепенныхъ канцелярій, конторъ и даже приказовъ; ревизіонъ-коллегія должна была ревизовать дѣятельность остальныхъ коллегій [2]).

Таковъ въ общихъ чертахъ былъ новый порядокъ высшаго государственнаго управленія; не только онъ открывалъ возможность лучшаго хода дѣлъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ, но самые принципы, на которыхъ основано было обсужденіе и рѣшеніе дѣлъ въ коллегіяхъ, могли до извѣстной степени благотворно вліять на развитіе русскаго общества. Конечно, однимъ учрежденіемъ коллегій такіе результаты еще не достигались—для нихъ, однако, открывался путь; чтобы путь этотъ былъ пройденъ и результаты эти достигнуты, для этого нужны были многія условія—и прежде всего внимательное и доброжелательное отношеніе къ новой организаціи со стороны высшаго правительства и присутствіе въ его составѣ обширнаго ума, способнаго понимать и цѣнить ту пользу, какую можно было извлечь изъ новыхъ порядковъ, и то хорошее, что было дано въ зародышѣ въ

существованія, когда она уже значительно уклонилась отъ задачи, для достиженія которой была создана въ 1680 г. Карломъ XI. Карлъ XI стремился придать полную твердость государственной росписи доходовъ и расходовъ и уничтожить всякіе сверхъ-смѣтные расходы и экстраординарныя выдачи; однимъ изъ средствъ къ этому было то, что онъ поручилъ расходованіе государственныхъ доходовъ совершенно самостоятельному учрежденію, равноправному со всѣми другими коллегіями и потому не подчиненному ни которой изъ нихъ. Карлу XI, дѣйствительно, удалось достигнуть своей цѣли; но со смертью его нарушенія бюджета опять сдѣлались явленіемъ обычнымъ, штатсъ-контора быстро потеряла свое самостоятельное значеніе и стала какъ бы департаментомъ государственнаго казначейства; съ такими функціями она, собственно говоря, уже не имѣла основаній сохранять свое отдѣльное самостоятельное существованіе; но въ такомъ именно видѣ она вошла въ русскую систему коллегій.— Ср. *Берентсъ*, Государственное хозяйство Швеціи, С.-Пб. 1890, 333–334.

[1]) Первыя двѣ изъ этихъ трехъ послѣднихъ коллегій были первоначально соединены въ одно учрежденіе; въ послѣдующее затѣмъ время та и другая коллегія чаще всѣхъ другихъ были подвергаемы разнымъ перемѣнамъ—то онѣ соединялись, то разъединялись; мануфактуръ-коллегія одно время была упразднена, бергъ-коллегія нѣсколько разъ измѣнялась въ своемъ составѣ и названіи. И неудивительно: слишкомъ еще мало было того, чѣмъ призваны были эти коллегіи управлять, и слишкомъ много приходилось имъ создавать.

[2]) Ревизіонъ-коллегія также пережила не мало перемѣнъ въ своемъ устройствѣ и въ опредѣленіи предѣловъ своей власти.

коллегіяхъ, поддержать въ неизбѣжной для этого новаго борьбѣ съ неблагопріятными условіями, окружавшими новыя учрежденія, каковы: малая подготовленность общества къ реформамъ, недостатокъ въ немъ образованныхъ людей, въ борьбѣ со старыми привычками приказной практики, общими большинству служащихъ и въ коллегіяхъ и т. п...

Первымъ президентомъ камеръ-коллегіи, дѣятельность которой имѣемъ мы по преимуществу въ виду, былъ назначенъ 15-го декабря 1717 г. кн. Дм. Мих. Голицынъ, одновременно съ назначеніемъ президентовъ другихъ девяти коллегій; президенты должны были подготовить все необходимое для открытія новыхъ учрежденій; вступить въ дѣйствіе согласно подготовлявшимся регламентамъ коллегіи имѣли съ 1720 г.; 11-го декабря 1719 г., однако, камеръ-коллегіи разрѣшено отдалить этотъ срокъ на годъ [1]) и въ тотъ же день подписано „Учрежденіе и регламентъ камеръ-коллегіи“ [2]). Вопросъ о томъ, какъ велико было личное участіе Петра въ составленіи этого акта, являлся ли регламентъ болѣе или менѣе самостоятельнымъ произведеніемъ, лишь въ основу котораго положенъ былъ тотъ или другой, нѣмецкій или шведскій, образецъ или онъ былъ простымъ сколкомъ съ какой-нибудь иноземной инструкціи — вопросъ объ этомъ важенъ для исторіи Петра Великаго, но для исторіи камеръ-коллежскаго управленія онъ имѣетъ значеніе менѣе, чѣмъ второстепенное [3])—для

---

[1]) 11-го декабря 1717 г. послѣдовалъ указъ: „Начать надлежитъ всѣмъ президентамъ съ новаго года сочинять свои коллегіи и вѣдомости отовсюду брать, а въ дѣла не вступаться до 1719 г., а съ будущаго году конечно зачать свои коллегіи управлять; а понеже новымъ образомъ еще не управились, того ради 1719 г. управлять старымъ манеромъ“—П. С. З. V, № 3129; 15-го декабря того же года назначены были президенты и частью вице-президенты коллегій: иностранныхъ дѣлъ, камеръ-коллегіи, юстицъ, ревизіонъ, воинской, адмиралтействъ, коммерцъ, штатсъ-конторы и бергъ и мануфактуръ — у двухъ послѣднихъ одинъ президентъ—П. С. З. V, № 3133. 11-го декабря 1719 г. по докладу президента камеръ-коллегіи кн. Голицына что „камеръ-коллегія не имѣетъ совершеннаго извѣстія о состояніи всего государства россійскаго приходовъ и расходовъ и о прочемъ, что надлежитъ ко управленію“, и что ей необходима отсрочка для собранія всего этого, послѣдовала резолюція: „на наступающій 1720 г. дается сроку по старому, но съ начала 1721 г. конечно зачать по новому регламенту“—П. С. З. V, № 3468.

[2]) П. С. Зак. V, № 3466, стр. 762—770.

[3]) П. Н. Милюковъ, обсудивъ вопросъ о возможномъ шведскомъ образцѣ регламента камеръ-коллегіи, говоритъ: „Самое содержаніе русскаго регламента показываетъ, однако же, что въ данномъ случаѣ заимствованіе было не особенно близкимъ; то же подтверждаетъ и позднѣйшее донесеніе члена коллегіи Кохіуса. Надо замѣтить,

насъ достаточно, что „сію инструкцію Царское Величество изволилъ слушать декабря 11-го дня 1719 г. и указалъ: напечатать и по ней управлять“ [1])—она, значитъ, болѣе или менѣе удовлетворяла Петра, соотвѣтствовала его мыслямъ о цѣли и задачахъ камеръ-коллегіи; изъ этого регламента мы можемъ, слѣдовательно, уяснить себѣ, что по мысли Петра было главнымъ и существеннымъ въ дѣятельности камеръ-коллегіи, и получить исходную точку для изученія дальнѣйшей исторіи высшаго финансоваго управленія въ XVIII вѣкѣ.

Регламентъ 1719 г. содержитъ 26 пунктовъ; изложенъ онъ, какъ и большинство указовъ того времени, не особенно стройно и систематично; систематизируя его содержаніе, мы видимъ, что 12 пунктовъ содержатъ общія разсужденія о кругѣ вѣдѣнія коллегіи и о ея задачахъ (пп. 1—8, 13, 15, 18, 19), 9—опредѣляютъ ея внутренніе порядки (пп. 14, 17, 20—26) и 5—ея отношенія къ другимъ государственнымъ учрежденіямъ (пп. 9—12 и 16). Прежде всего (п. 3), коллегіи было „милостивѣйше повелѣно“ „съ вящимъ прилежаніемъ и радѣніемъ тщиться“ о немедленномъ полученіи „всѣхъ такихъ вѣдомостей, изъ которыхъ она могла бы совершенно увѣдомиться о натурѣ (природѣ), о ситуаціи (состояніи) и расположеніи, о расходахъ и о оброчныхъ статьяхъ государства и подлежащихъ ко оному народовъ и провинцій“ и потомъ „расходамъ и податямъ извѣстное число положить“ (слова въ скобкахъ читаются и въ регламентѣ). Коллегія должна была заботиться о томъ, чтобы были сочинены описанія „каждому помѣстью или погосту, потомъ дистрикту, а напослѣди всей провинціи“ (п. 5); на обязанность камеръ-коллегіи возлагалось „при всякихъ сборахъ благоразсуждать и вящимъ прилежаніемъ и осторожностью смотрѣть“, чтобы всѣ окладныя земскія подати были опредѣлены „по состоянію натуры и обстоятельству провинціи“, „по цѣнѣ полевыхъ плодовъ и прочихъ товаровъ и по другимъ потребнымъ резонамъ“; при распредѣленіи податей она должна была „межъ вышними и нижними, убогими и богатыми, по препорціи подлежащее равенство во осмотрѣніи имѣть“ (п. 8), „накрѣпко увѣдомлятися“ „о состояніи, натурѣ и плодородіи каждой провинціи

кромѣ того, что порядки шведскихъ коллегій слагались постепенно и еслибы не существовало указаній на тексты инструкцій, не найденные нами, мы склонны были бы заключить, что—по крайней мѣрѣ для штатсъ и камеръ-коллегій—вообще не существовало формулировки ихъ порядка и дѣятельности въ какомъ либо *одномъ* законоположеніи“—Государственное хозяйство, 596, прим.

[1]) Полн. Собр. Зак., т. V, стр. 770, № 3466.

и запустѣлыхъ дворовъ и земель" и „наипаче стараться, чтобы какъ возможно запустѣлые дворы и земли помалу паки населять и всякой пустоты осторожнымъ домодержавствомъ впредь предостерегать и отвращать", заботиться о сохраненіи хорошихъ лѣсовъ, объ улучшеніи земледѣлія и садоводства „и во всѣхъ такихъ къ приращенію всего государства подлежащихъ дѣлахъ всякимъ образомъ споспѣшествовать" (п. 13); ей же поручалось попеченіе „и о всѣхъ жалованныхъ маетностяхъ и деревняхъ", „чтобы такіе маетности, деревни и крестьяне къ убытку Его Величества и его государственныхъ доходовъ и сверхъ подлежащаго (отъ владѣтелей) отягчены или весьма разорены не были" (п. 15). Подъ „вышнее надзираніе и управленіе камеръ-коллегіи" поставлено было и монетное дѣло — она должна была слѣдить за монетою и подавать свое мнѣніе, „дабы въ государствѣ вмѣсто чаемой небольшой прибыли большей вреды комерціямъ не происходило" (п. 19). Послѣднія постановленія распространяютъ дѣятельность Камеръ-Коллегіи на заботу о государственномъ хозяйствѣ вообще—т. е. далеко выводятъ ее по значенію за предѣлы учрежденія, только собирающаго доходы. Стремленіе поставить камеръ-коллегіи именно такую задачу особенно ясно изъ тѣхъ пунктовъ регламента, которые говорятъ уже не о завѣдываніи ею доходами государства, а объ ея участіи въ его расходахъ: штатсъ-контора должна была ежегодно присылать въ камеръ-коллегію вѣдомости „объ всѣхъ годовыхъ окладныхъ расходахъ", дабы камеръ-коллегія могла вѣдать, „коликое число расхода по вся годы востребуется, дабы, когда нужда позоветъ, она могла чрезвычайные налоги наложить и нужное число денегъ заранѣе приготовить" (п. 4); коммерцъ-коллегія должна была сообщать камеръ-коллегіи о произведенныхъ ею расходахъ на потребности таможенной службы [1]); черезъ камеръ-коллегію шло разсмотрѣніе и удовлетвореніе всякихъ претензій по государственнымъ займамъ, платежъ за нанятые для транспорта корабли, за поставку разныхъ вещей, потребныхъ для арміи и флота и т. д., вообще по всякимъ казеннымъ подрядамъ (п. 18 и 24). Изъ всего этого мы должны заключить, что Петръ въ осуществленіи новаго учрежденія шелъ дальше, чѣмъ, повидимому, предполагалъ самъ: онъ ставилъ камеръ-коллегіи такія задачи, которыя дѣлали ее, дѣйствительно, настоящимъ „мѣстомъ вышняго надзиранія и *правленія* надъ окладными и неокладными прихо-

[1]) Пол. Собр. Зак., VII, стр. 246, № 4453, п. 18.

дами Его Царскаго Величества и всего государства" (п. 2), а не только мѣстомъ наблюденія за поступленіемъ государственныхъ доходовъ: чѣмъ активнѣе проявляла бъ камеръ-коллегія свои заботы о государственномъ и народномъ хозяйствѣ, чѣмъ энергичнѣе расширяла бы она тѣ общія указанія, какими очерченъ кругъ ея задачъ въ регламентѣ, тѣмъ ближе осуществляла бы она мысли и надежды законодателя. Укажемъ еще одно постановленіе, до очевидности ясно свидѣтельствующее, что камеръ-коллегія должна была именно работать надъ улучшеніемъ финансоваго положенія страны: если коммерцъ-коллегія узнавала „отъ купеческихъ людей" о какихъ либо „непорядкахъ въ торговомъ дѣлѣ", то она должна была „писать о томъ въ камеръ-коллегію, дабы то исправить и притомъ приложить свой совѣтъ" [1]).

Соотвѣтственно съ порученіемъ вѣдѣнію камеръ-коллегіи „важныхъ такихъ и пространныхъ дѣлъ" или, какъ сказано въ другомъ мѣстѣ „великой государственной экономіи" (п. 16), ей дана была и достаточная организація: при коллегіи этой должны были быть учреждены камеръ-конторы, на которыя и возлагались „наибольшія той коллегіи дѣла" т. е., какъ видно изъ контекста, большинство дѣлъ— общее наблюденіе за текущими доходами и расходами и „экономическое управленіе", т. е. надзоръ за хозяйствомъ въ провинціи; сама же коллегія, свободная отъ текущихъ дѣлъ, должна была направить главное вниманіе на руководительство хозяйственною дѣятельностью и экономическою жизнью государства (п. 26).

Регламентами, которые были даны коллегіямъ, создавалась слѣдующая организація высшаго финансоваго управленія: подушныя деньги— а въ первые годы существованія камеръ-коллегіи тѣ сборы, которые послѣ замѣнены были подушною податью—собираемы были въ провинціи особыми земскими комиссарами, подъ ближайшимъ надзоромъ губернаторовъ и воеводъ; распоряжалась этими деньгами военная коллегія, а губернаторы сообщали свои отчеты по этимъ сборамъ въ камеръ-коллегію и къ ней же должны были обращаться въ затруднительныхъ случаяхъ, а камеръ-коллегія должна была „на всѣ вопросы и случаи добрый совѣтъ и наставленіе имъ давать" (п. 12); сборы таможенные собирала коммерцъ-коллегія и деньги отсылала прямо въ штатсъ-контору, сообщая свѣдѣнія о суммахъ ежемѣсяч-

[1]) Пол. Собр. Зак. т. VII, стр. 247, № 4453, п. 24.

ными вѣдомостями въ камеръ-коллегію [1]); всѣ сборы въ городахъ вѣдали магистраты—главный и городовые, и сами разсылали деньги въ опредѣленныя мѣста по указаніямъ камеръ-коллегіи [2]); соляные сборы вѣдала особая соляная контора; наконецъ, сама камеръ-коллегія вѣдала сборы питейные и всѣ тѣ сборы, которые по самому существу своему были наиболѣе удобны—или почитались таковыми—для частнаго и, такъ сказать, частичнаго ихъ повышенія и усиленія черезъ это государственныхъ доходовъ—именно, сборы съ отдаваемыхъ въ оброчное содержаніе арендныхъ статей (п. 14)—они извѣстны подъ общимъ наименованіемъ канцелярскихъ.

II.

Общій очеркъ дѣятельности коллегій послѣ Петра Великаго.

И такъ, камеръ-коллегія должна была заботиться объ развитіи экономическихъ силъ страны и имѣла близкое отношеніе къ вѣдѣнію государственныхъ сборовъ; она, несомнѣнно, представляла собою въ зачаткѣ настоящее „министерство“ финансовъ, конечно, въ смыслѣ поставленныхъ ей задачъ, а не въ смыслѣ способовъ управленія. И нечего, конечно, много говорить о томъ, какъ желательно и какъ важно было поддерживать такое учрежденіе—особенно же не упускать изъ виду тѣ задачи, какія указаны были камеръ-коллегіи Петромъ Великимъ—т. е. заботу объ экономическомъ развитіи государства, заботу о томъ, чтобы не только исправно собирались доходы, но правильно развивались бы и ихъ источники. Въ данномъ случаѣ потребно было особенное вниманіе, потому что приходилось, собственно говоря, создавать финансовое вѣдомство и специальное имъ управленіе: въ Московскомъ государствѣ оно дробилось, какъ извѣстно, рѣшительно между всѣми приказами. Въ данномъ случаѣ было особенно важно охранять принципъ раздѣленія вѣдомствъ, провозглашенный вообще при учрежденіи коллегій [3]), и слѣдовательно важно было съ одной стороны не возлагать на камеръ-коллегію дѣлъ не имѣющихъ

---

[1]) Второй регламентъ коммерцъ-коллегіи, 31 янв. 1724.—П. С. Зак., VII, 4453, п. 17.

[2]) Регламентъ глав. магистрата — 16-го янв. 1721 г. — П. С. З. VI, № 3708, л. XIV.

[3]) Генеральный регламентъ гл. XIV. Пол. Собр. Зак.. т. VI, 147, № 3534, 28-го фев. 1720 г.: „Понеже каждый коллегіумъ особливо свои отправленія и дѣла имѣетъ, яко о томъ особливыя инструкціи покажутъ, того ради одному коллегію въ дѣло дру-

прямого отношенія къ ея задачѣ по существу, съ другой, все болѣе и болѣе сосредоточивать въ ней управленіе и вѣдѣніе финансами, части котораго все-таки оставались и у другихъ учрежденій и были не въ одинаковой степени подчинены контролю и вліянію камеръ-коллегіи. Но въ этомъ отношеніи было сдѣлано гораздо меньше, чѣмъ можно было желать и пожалуй даже меньше, чѣмъ могли бы сдѣлать и тогдашніе люди; впрочемъ, дѣло это было, по истинѣ, нелегкое. Для того, чтобы согласовать коренную, важную реформу съ другими явленіями государственной жизни, которыя этою реформою затрагиваются, нужно много времени и иногда не много меньше энергіи и работы мысли, чѣмъ для того, чтобы выработать самую реформу; если тогда, въ началѣ XVIII вѣка, законы издавались проще чѣмъ теперь, безъ опредѣленныхъ подготовительныхъ работъ и обсужденій, если дѣйствительно иныя законодательныя мѣры введены по лаконическимъ записочкамъ Петра, то *выработать и осуществить* реформу было и тогда ничуть не легче, если только не труднѣе, чѣмъ теперь; создать учрежденіе— легче, чѣмъ создать для него вполнѣ хорошихъ дѣятелей; и при всей той „неутомленности“ духа, которая свойственна только натурамъ исключительно одареннымъ и которая такъ поражаетъ въ дѣятельности Петра, нельзя, конечно, утверждать, чтобы въ тѣ пять лѣтъ, которыя Петръ прожилъ послѣ учрежденія коллегій, онъ придалъ бы коллегіямъ—и въ частности камеръ-коллегіи—тотъ именно характеръ, какой онѣ по идеѣ должны были имѣть, направилъ бы ихъ прямо къ достиженію тѣхъ цѣлей, какія имъ были поставлены. Къ тому же, масса работниковъ въ коллегіяхъ состояла изъ дѣятелей прежнихъ приказовъ или во всякомъ случаѣ изъ людей, выросшихъ подъ ихъ вліяніемъ и не вышедшихъ изъ подъ этого вліянія—къ кому, какъ не „къ дьякамъ, въ приказахъ посѣдѣлымъ“, можно было обратиться тогда во множествѣ затруднительныхъ случаевъ тогдашней административной практики. А людямъ, тѣмъ болѣе людямъ безъ теоретическаго образованія, такъ свойственно дѣйствовать по старымъ привычкамъ, особенно, если случай не такой важности, чтобы на немъ останавливаться со всѣмъ вниманіемъ, а такихъ случаевъ всегда осо-

---

гого не вступаться, но ежели иное что случится, которое и до другого коллегія касается, то одному съ другимъ о томъ порядочно и письменно корреспондовать“. То же повторено въ регламентѣ мануфактуръ-коллегіи, п. 5.—3-го декабря 1723 г. Пол. Собр. Зак., VII, стр. 169, № 4378; хотя это постановленіе равно касается всѣхъ коллегій, но не во всѣхъ регламентахъ оно повторено—въ регламентѣ коммерцъ-коллегіи, напримѣръ, такого указанія нѣтъ. Пол. Собр. Зак., VII, № 4453.

бенно много.... И вотъ, чѣмъ дальше отъ момента первоначальнаго устройства коллегій, тѣмъ менѣе вниманія къ тому, чтобы неуклонно слѣдовать намѣченному пути, и тѣмъ чаще отступленія отъ духа и характера новыхъ учрежденій. Сколько нибудь существенныхъ шаговъ въ смыслѣ лучшаго распредѣленія дѣлъ между центральными учрежденіями послѣ созданія коллегій не было сдѣлано, можно сказать, до самаго учрежденія министерствъ въ 1802 г.; а распредѣленіе дѣлъ между коллегіями при Петрѣ Великомъ хотя и представляло большой шагъ въ смыслѣ систематизаціи сравнительно съ порядками приказнаго управленія, все-таки далеко не было строго выдержаннымъ и удовлетворительнымъ; необходима была еще большая работа въ этомъ направленіи,—въ частности и для того, чтобы строже подчинить вѣдѣнію одного центральнаго учрежденія доходы и расходы всѣхъ остальныхъ, тѣмъ болѣе, что при строѣ приказномъ чрезвычайно глубоко укоренилась привычка каждаго учрежденія распоряжаться суммами безконтрольно и ни отъ кого независимо. Предстояла—и также не была выполнена—большая работа для того, чтобы упростить финансовую систему въ смыслѣ замѣны какими нибудь болѣе простыми и общими сборами множества частныхъ, мѣстныхъ и чрезвычайно малыхъ поборовъ—а они существовали во множествѣ, являясь большею частью остатками и пережитками прежнихъ натуральныхъ повинностей и постепенно уничтожены только уже въ царствованіе Екатерины II. Наконецъ, въ скоромъ времени создалось еще одно условіе, которое шло въ разрѣзъ съ духомъ коллежскаго управленія: вскорѣ послѣ смерти Петра выступилъ съ полною силою вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ Петербурга и Москвы; невозможно было вернуть столицу въ Москву, но невозможно было не считаться и съ тѣмъ очевиднымъ тяготѣніемъ областей къ Москвѣ, которое игнорировалъ Петръ; теперь, когда значеніе столицы уже упрочилось за Петербургомъ, нельзя было не принять въ разсчетъ, что Москва представляла огромныя удобства для центральныхъ учрежденій по географическому своему положенію—и вотъ въ Москвѣ созданы были „конторы" тѣхъ правительственыхъ учрежденій, которыя находились въ Петербургѣ, а нѣкоторыя учрежденія помѣщены въ Москвѣ, конторы же ихъ въ Петербургѣ; первоначально „конторы" были созданы въ другой столицѣ по указу 19 ноября 1722 г. „для управленія дѣлъ по указамъ своей коллегіи" [1])—но вскорѣ создался такой

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XI, № 8617.

порядокъ, что разныя губерніи были подчинены сенату и его конторѣ, камеръ-коллегіи и конторѣ и т. д. [1]). Конторы стали какъ бы параллельными своимъ коллегіямъ, равными имъ, а не отдѣленіями для менѣе важныхъ дѣлъ, какими являлись конторы при камеръ-коллегіи по ея регламенту. Этимъ централизація управленія была въ значительной степени расшатана и сохранилось лишь распредѣленіе дѣлъ—и то далеко не совершенное—по вѣдомствамъ, которыя не были уже представлены учрежденіями въ полномъ смыслѣ слова центральными [2]).

Нелегко въ краткомъ очеркѣ, да и не входитъ въ нашу задачу, слѣдить за всѣми указами и распоряженіями правительства, содѣйствовавшими тому, что центральныя учрежденія значительно уклонились отъ пути, какому должны были бы слѣдовать, если бы сохраняли вѣрность намѣреніямъ своего учредителя, но мы можемъ намѣтить въ общихъ чертахъ направленіе правительственной дѣятельности, приведшее къ этому. Уже при Петрѣ Великомъ камеръ-коллегія стала получать такія дѣла и порученія, которыя обременяли коллегію и вмѣстѣ съ тѣмъ съуживали ея задачи и компетенцію сравнительно съ тѣми широкими и важными порученіями, о какихъ говоритъ регламентъ. Въ 1720 г. камеръ-коллегіи подчинено было „всякое управленіе соляного дѣла“; соляная регалія имѣла тогда очень замѣтное значеніе въ финансовомъ хозяйствѣ и, потому, конечно, она должна была подлежать вѣдѣнію камеръ-коллегіи; но вмѣстѣ съ тѣмъ управленіе солянымъ дѣломъ было тогда чрезвычайно сложно и обширно, и при томъ условіи, что составъ коллегіи не былъ усиленъ—ближайшее управленіе солянымъ дѣломъ не могло не отягощать членовъ камеръ-коллегіи, не могло не помѣшать имъ въ работахъ надъ главною ихъ обязанностью по регламенту—т. е. въ руководительствѣ вообще экономической жизнью страны. Вскорѣ послѣ этого въ вѣдомство камеръ-коллегіи были переданы и всѣ дворцовыя деревни; заботами же

---

[1]) Ср. Полн. Собр. Зак., т. VII, стр. 749, указъ 24-го февраля 1727, № 5017, п. 6.

[2]) Не останавливаясь въ подробности на различныхъ перемѣнахъ, происходившихъ съ высшими правительственными учрежденіями и ихъ конторами, ограничимся указаніемъ, гдѣ какое изъ нихъ помѣщалось въ началѣ царствованія Екатерины. Въ Петербургѣ находились: сенатъ, синодъ, коллегіи: иностранныхъ дѣлъ, военная, адмиралтействъ, бергъ, медицинская—всѣ они соотвѣтственно имѣли конторы въ Москвѣ; въ Москвѣ находились: камеръ-коллегія, юстицъ-коллегія, вотчинная-коллегія, мануфактуръ-коллегія, коллегія экономіи и ревизіонъ-коллегія—всѣ съ конторами въ Петербургѣ: коммерцъ-коллегія, находившаяся въ Петербургѣ, имѣла въ видѣ дополненія не контору, а нѣсколько коммиссій—см. *Арсеньевъ*, Объ устройствѣ управленія въ Россіи съ XV до исхода XVIII ст., 44—45.

о питейномъ откупѣ коллегія была обязана уже по регламенту—и быстро послѣдовалъ рядъ указовъ, все болѣе и болѣе выдвигавшихъ этотъ питейный откупъ на первое мѣсто среди работъ и обязанностей камеръ-коллегіи [1]). Въ 1727 г. на обязанность камеръ-коллегіи пала забота о починкѣ шлюзовъ на устроенныхъ при Петрѣ Великомъ водныхъ системахъ, въ 1732 г. на нее же возложена забота о постройкѣ дороги между Петербургомъ и Москвою [2]). Подобдобныя распоряженія могли бы еще и не имѣть особенно вреднаго для камеръ-коллегіи значенія, если бы сколько нибудь въ параллель съ ними развивалась дѣятельность коллегіи и въ осуществленіи главной ея задачи, т. е. въ управленіе вообще государственными доходами и въ упорядоченіи ихъ источниковъ. Но этого-то и не было; ни самъ Петръ, ни тѣмъ болѣе его преемники не заставили ее сдѣлать даже первыхъ шаговъ въ томъ направленіи, по какому должна была развиваться ея дѣятельность. Въ регламентѣ, какъ мы видѣли, было повелѣно камеръ-коллегіи собрать различныя вѣдомости о положеніи страны и затѣмъ, по докладу кн. Д. М. Голицына что вѣдомостей этихъ собрать еще не успѣли—самое открытіе коллегій было отсрочено на годъ; но прошелъ этотъ годъ и она начала дѣйствовать, хотя вѣдомости готовы не были, да такъ онѣ и не были собраны, хотя рѣчь о нихъ не разъ поднималась... Такъ, одновременно съ одной стороны въ камеръ-коллегію входила масса дѣлъ, не имѣвшихъ прямого отношенія къ ея главной обязанности, съ другой постепенно ослабѣвало вниманіе къ тѣмъ сторонамъ ея дѣятельности, которыя по регламенту были поставлены на первое мѣсто и которыя дѣйствительно должны были имѣть важнѣйшее значеніе; увеличивалось количество дѣлъ камеръ-коллегіи, но по значенію своему эти дѣла были далеко ниже того, чѣмъ должна была заниматься коллегія.

Указомъ 16-го іюля 1726 г. численный составъ коллегій былъ уменьшенъ повидимому на половину, а въ сущности болѣе чѣмъ въ три раза: вмѣсто того, что прежде были въ коллегіяхъ президентъ, вице-президентъ и по 4 совѣтника и по 4 ассесора, т. е. 10 членовъ, теперь сохранено было при президентѣ и вице-президентѣ по 2

[1]) См. Пол. Собр. Зак., V, №№ 3583, 3737, 3407, 3471, 28-го іюля 1719 г.— 16-го февраля 1721 г.

[2]) Пол. Собр. Зак., VIII, № 6159,—22-го августа 1732 г. см. IX, №№ 8039 8069; въ завѣдываніи камеръ-коллегіи дорога эта находилась до 1741 г., когда она поручена была вѣдѣнію губернаторовъ; въ 1742 г. учреждена особая канцелярія перспективной дороги—Полн. Собр. Зак., т. XV, № 11163.

совѣтника и по 2 ассессора, т. е. всего 6 человѣкъ и вмѣстѣ съ тѣмъ введено общее правило, что половина всего состава коллегіи, перемѣняясь ежегодно, будетъ проводить время у себя въ помѣстьяхъ „для лучшаго управленія своимъ хозяйствомъ и для экономіи въ государственныхъ расходахъ“; отсутствующіе жалованья не получали [1]). Этимъ закономъ принципъ коллегіальнаго управленія былъ почти уничтоженъ; помимо того, что допускалось даже, что въ коллегіяхъ останется на лицо менѣе и трехъ членовъ—объ такихъ случаяхъ только предписано доносить верховному тайному совѣту [2])—обсужденіе дѣлъ въ составѣ трехъ лицъ, конечно, далеко не то, что обсужденіе въ составѣ 10 членовъ [3]); теперь голосъ предсѣдателя непремѣнно являлся единственнымъ рѣшающимъ,—особенно, когда изъ самихъ высшихъ сферъ высказано было неодобреніе излишнимъ спорамъ и разногласіямъ въ коллегіяхъ. Указъ, устанавливавшій это ослабленіе численнаго состава коллегій, говоритъ, что императрицѣ „донесено, что въ

---

[1]) „Гражданскій штатъ ни отъ чего такъ не отягощенъ, какъ отъ множества служителей, изъ которыхъ, по разсужденію, великая часть отставлена быть можетъ“—писалъ въ своемъ „мнѣніи“ принцъ голштинскій въ апрѣлѣ 1726 г.—*Сборникъ Импер. Рус. Истор. Общ.*, т. LV, 189; послѣ продолжительныхъ разсужденій по вопросу объ сокращеніи штатовъ, при чемъ возможность сбереженій имѣла большое вліяніе на рѣшеніе, въ докладѣ верховнаго тайнаго совѣта, представленномъ императрицѣ 13-го іюля 1726 г., читаемъ: „по штату въ штатскихъ коллегіяхъ положено быть въ каждой... 10 человѣкъ. А понеже въ такомъ множественномъ числѣ въ управленіи лучшаго успѣху быть не можетъ, ибо оные всѣ въ слушаніи дѣлъ за едино ухо почитаются и не токмо чтобъ лучшій способъ былъ, но отъ многагo разногласія въ дѣлахъ остановка и продолженіе, а въ жалованьи напрасный убытокъ происходитъ“—*Сборникъ*, т. LV, 458,—по этому докладу и постановлено упомянутое уменьшеніе штатовъ. Почти дословно то же повторено въ проектѣ указа Сенату—*Сборникъ*, т. LV, 475; въ Полн. Собр. Законовъ соотвѣтствующій указъ—16-го іюля 1726 г., т. VI, № 4934. О ходѣ дѣлъ въ коллегіяхъ любопытно свидѣтельство Бибикова, назначеннаго президентомъ реформированной ревизіонъ-коллегіи: онъ просилъ, чтобы ему дали наиболѣе дѣловитыхъ чиновниковъ, такъ какъ его коллегія „противъ прочихъ коллегій весьма многотрудная“ и въ ней необходимо „чтобы каждый членъ особливый свой трудъ имѣлъ и ко общему разсужденію коллегіи основательно предлагалъ, нежели какъ въ прочихъ коллегіяхъ все то происходитъ черезъ однѣ руки секретарскія и всѣ обще слушаютъ, отъ чего въ дѣлахъ никакого поспѣшенія быть не можетъ“. *Сборникъ* т. LV, 527, мартъ 1727 г.

[2]) См. *Сборникъ Импер. Рус. Ист. Общ.* т. LV, 188, 189, 363, 377, 405, 410, 458, 459.

[3]) Указомъ 17-го сентября 1742 г. Полн. Собр. Законовъ, т. XI, № 8617—подтвержденъ составъ коллегіи въ 6 чвл.; объ ежегодномъ отпускѣ половины въ свои дома ничего не сказано—очевидно, онъ сохранялся.

множайшемъ числѣ членовъ въ управленіи дѣлъ лучшаго порядка не находится, но паче въ разногласіяхъ въ дѣлахъ остановка и помѣшательство происходитъ". Несомнѣнно, что такія явленія наблюдались, да и не могли не наблюдаться; умѣнье совѣщаться, выслушивать другихъ, вырабатывать общее рѣшеніе—сразу не дается, а пріобрѣтается только путемъ практики; и эти разногласія не свидѣтельствовали ли, что въ коллегіяхъ начинались обсужденія каждаго дѣла съ полною обстоятельностью, согласно генеральному регламенту, по которому каждый членъ былъ обязанъ заявлять свое несогласіе, если онъ не былъ убѣжденъ вполнѣ доводами другихъ, т. е., начиналось то, что было поставлено главною и непремѣнною обязанностью членамъ коллегій? Пресѣкать въ корнѣ такія обсужденія не значило ли отречься отъ многаго полезнаго, чего можно было ждать отъ дѣятельности коллегій? При достаточной энергіи власти, при способности высшихъ руководителей смотрѣть широко, не такъ уже трудно было бы парализовать дурное вліяніе излишней склонности къ разногласіямъ, но можно было извлечь изъ свободнаго обсужденія дѣлъ много полезнаго и для дѣла и для обсуждавшихъ его. Но и помимо этого, болѣе отдаленнаго вреда, сокращеніе численнаго состава коллегій до трехъ человѣкъ имѣло немедленно же другое очень близкое и очень нежелательное слѣдствіе—для коллегій совершенно отпадала возможность дѣлать что-либо, кромѣ исполненія — да и то рѣдко удовлетворительнаго — текущихъ дѣлъ: для обсужденія вопросовъ государственнаго управленія въ широкихъ размѣрахъ, какъ предполагалось по регламентамъ Петра Великаго, не оставалось уже ни времени, ни силъ. Сотрудники Петра понимали важность достаточно многочисленнаго состава коллегій; еще въ 1722 г. Ягужинскій представлялъ Петру, что „для множества дѣлъ неможно удовольствовать другія (коллегіи), а особливо камеръ-коллегію, такимъ малымъ числомъ служителей, какъ въ адмиралтейской опредѣлено"; въ 1728 г., т. е. вскорѣ послѣ изданія помянутаго указа 1726 г., Остерманъ жаловался, что въ коллегіяхъ недостатокъ знающихъ людей, такъ какъ при отлучкахъ кого-либо изъ членовъ приходится ихъ замѣщать людьми совершенно неопытными; въ 1730 г. князь Д. М. Голицынъ, бывшій первымъ президентомъ камеръ-коллегіи, высказался, что число „приказныхъ служителей убавлять не слѣдуетъ, чтобъ коллегіи недостаточнымъ числомъ служителей въ исполненіи дѣлъ впредь не отговаривались" [1]); но

[1]) *Соловьевъ*, Исторія Россіи, кн. IV, 773, 1088, 1184. Замѣтимъ, что адмирал-

сдѣланное въ 1726 г. исправлено не было. Напротивъ, можно указать не мало другихъ распоряженій, которыми ослаблялась, только что не уничтожалась, петровская реформа въ центральномъ управленіи. Указомъ 2-го іюня 1726 г. примѣнена была къ двумъ коллегіямъ одна мѣра весьма характерная, какъ симптомъ отношенія къ началамъ, проводившимся Петромъ: именно, положено было въ главномъ магистратѣ, въ вотчинной коллегіи и юстицъ-коллегіи, съ подвѣдомственными имъ мѣстами, давать жалованье только президентамъ и членамъ, „а приказнымъ людямъ обрѣтающимся въ тѣхъ двухъ коллегіяхъ, также въ надворныхъ судахъ и магистратскимъ—не давать, а довольствоваться имъ отъ дѣлъ по прежнему обыкновенію съ челобитчиковъ, кто что дастъ по своей волѣ; токмо для излишнихъ взятковъ тѣмъ челобитчикамъ въ дѣлахъ ихъ волокиты, такожъ ничего въ противность регламентамъ и указамъ нашимъ отнюдь не чинить"—подъ опасеніемъ наказаній [1]). О томъ, какимъ злоупотребленіямъ открылъ дорогу этотъ указъ, не надо говорить; для насъ онъ любопытенъ, какъ свидѣтельство возвращенія при новыхъ учрежденіяхъ стараго духа, какъ доказательство смѣшенія опять въ управленіи принципа государственной дѣятельности съ характеромъ дѣятельности частной, смѣшенія, столь широко распространеннаго въ Руси до-петровской и устране-

тействъ-коллегія, о которой главнымъ образомъ говорилъ Остерманъ, имѣла членовъ почти столько же, какъ камеръ-коллегія—именно „восемь, а по нуждѣ пять",—за то адмиралтействъ-контора имѣла штатъ гораздо болѣе многочисленный, чѣмъ камеръ-контора—Пол. Собр. Зак., т. VI, № 3937,—гл. I, п. 2, гл. XII и слѣд.

[1]) Указъ объ этомъ отъ 2-го іюня 1726 г. въ Пол. Собр. Зак. VI, № 4897; исторію его узнаемъ изъ „Протоколовъ верх. тайн. сов.", — въ *Сборникѣ Имп. Рус. Ист. Общ.* т. LV. Въ „мнѣніи его королевскаго высочества па сенатския доношенія, которое отдать изволили апрѣля 1-го 1726 г." (стр. 189) между прочимъ читаемъ: „гражданскій штатъ ни отчего такъ не отягощенъ, какъ отъ множества служителей, изъ которыхъ по разсужденію великая часть отставлена быть можетъ. Есть много служителей, которые, по прежнему здѣсь въ имперіи бывшему обычаю, съ приказныхъ доходовъ, не отягощая штатъ, довольно жить могли". На стр. 190 напечатано „мнѣніе свѣтлѣйшаго князя А. Д. Меншикова, каковы присланы 12-го апрѣля"; тутъ между прочимъ читаемъ: „юстицъ и вотчинной коллегій и надворныхъ судовъ и въ городахъ канцелярскимъ служителямъ по мнѣнію моему жалованья давать не подлежитъ, а позволять акцыденціи отъ дѣлъ противъ прежняго, чѣмъ безъ нужды могутъ довольствоватца, а дѣла могутъ справнѣе и безпродолжения решится, понеже всякой за акцыденцию будетъ нелѣностно трудится". 23-го мая въ журналѣ верховнаго тайнаго совѣта записано уже постановленіе: „коллегіямъ вотчинной, юстицъ, надворнымъ судомъ, также магистратамъ и всѣмъ суднымъ мѣстамъ жалованья не давать" (тамъ же, 302); въ протоколѣ за то же число (стр. 305) указъ этотъ формулированъ уже такъ, какъ онъ напечатанъ въ Пол. Собр. Зак.

ніе котораго начато было Петромъ Великимъ. Послѣ Петра видимъ мы быстро ослабленіе и принципа управленія посредствомъ учрежденій, чему Петръ такъ опредѣленно положилъ начало, учредивъ коллегіи: снова, какъ въ эпоху приказнаго управленія, видимъ мы замѣчательную легкость коренныхъ перемѣнъ въ устройствѣ коллегій, соединеніе въ одно двухъ и даже трехъ учрежденій, и опять распаденіе ихъ, возникновеніе учрежденій, которымъ придавалось значеніе какъ бы одинаковое съ другими центральными учрежденіями, но которыя весьма существенно отличались отъ этихъ послѣднихъ по характеру, обширности и важности подчиненныхъ имъ дѣлъ. Главный магистратъ былъ уничтоженъ 5-го іюля 1728 г., а въ 1737 г.—возстановленъ; мануфактуръ-коллегія была уничтожена 28-го февраля 1727 г., а 28-го марта того же года дѣла ея взяты въ сенатъ, подъ особое управленіе, которое получило наименованіе мануфактуръ-конторы; 8-го октября 1731 г. мануфактуръ-коллегія и бергъ-коллегія были соединены съ камеръ-коллегіей; 4-го сентября 1736 г. основано самостоятельное горное управленіе подъ именемъ генералъ-бергъ-директоріума, а 7-го апрѣля 1742 г. возстановлены бергъ-коллегія и мануфактуръ-коллегія [1]); 15-го іюля 1726 г. штатсъ-контора подчинена была камеръ-коллегіи, а 19-го іюля 1730 г. эти учрежденія были снова разъединены. Любопытны мотивы соединенія: „Понеже съ прошлаго 1719 г.— читаемъ въ именномъ указѣ — въ провинціяхъ опредѣлены отъ камеръ-коллегіи для сборовъ камериры и имъ подчиненные земскіе комиссары, которые сборы чинили въ городахъ и уѣздахъ; а отъ штатсъ-конторы рентмейстеры, которые отъ камерировъ сборныя деньги въ рентереи принимали и въ расходъ по ассигнаціямъ штатсъ-конторы употребляли, и такое разное установленіе было, когда съ уѣздныхъ людей сборы вѣдомы были у камерировъ; но потомъ на уѣздныхъ людей положены подушныя деньги, которыя собираютъ особливо на то учрежденные земскіе комиссары, а камерирамъ (эти сборы) ничѣмъ не подчинены, токмо остались у нихъ одни таможенные и кабацкіе, да канцелярскіе сборы, и уже многихъ городовъ таможенные сборы положены на магистраты; того ради указали мы штатсъ-контору подчинить камеръ-

---

[1]) Слѣдующіе указы говорятъ о перечисленныхъ перемѣнахъ: П. С. З. VI, 5-го іюля 1728, № 5302—см. XI, № 8734; VIII, № 5860, IX, № 7047;, VII, № 5017 п. 5, VIII, 5860; XI, 8543; VII, 5052—28-го марта 1727; IX, 7062; мануфактуръ-коллегія въ началѣ 1762 г., на пространствѣ времени менѣе чѣмъ въ два мѣсяца, была назначена къ переводу въ Петербургъ, а затѣмъ снова къ оставленію въ Москвѣ—П. С. З. XV, №№ 11433 и 11494.

коллегіи: рентмейстерамъ и ихъ подчиненнымъ не быть, а быть какъ у сборовъ, такъ и у расходу одним камерирамъ" — и т. д.[1]). Это соединеніе было, повидимому, частью своего рода плана перемѣнъ въ высшихъ центральныхъ учрежденіяхъ, проводившагося верховнымъ тайнымъ совѣтомъ: въ теченіе трехъ дней, 14, 15 и 16 іюля 1726 г., было объявлено 10 указовъ, болѣе или менѣе общаго значенія — въ числѣ ихъ и этотъ указъ, и вышеупомянутый указъ объ уменьшеніи состава коллегій на половину. По новому положенію камеръ-коллегія, дѣйствовавшая въ составѣ всего трехъ членовъ, получала надзоръ и за доходами и за расходами — очевидно, она теперь не могла удовлетворительно наблюдать за всѣмъ этимъ даже и въ смыслѣ соблюденія канцелярскаго порядка, разсматривать же и обсуждать какіе-либо вопросы по существу она, конечно, не имѣла уже никакой возможности. Въ 1729 г. создана была канцелярія конфискаціи; она, какъ всѣ самостоятельныя канцеляріи вообще, заняла мѣсто немного ниже коллегій, (подобное тому, какое занимаютъ теперь главныя управленія сравнительно съ министерствами), между тѣмъ задачею вновь созданной канцеляріи было только управленіе конфискованными имѣніями до ихъ продажи или перехода къ наслѣдникамъ...

При такомъ общемъ направленіи, когда если не произошло возвращеніе къ старому порядку, то явно наблюдалось возвращеніе старыхъ порядковъ въ администрацію[2]), камеръ-коллегія, конечно, не получила дальнѣйшаго правильнаго развитія, какъ учрежденіе, завѣдующее государственными доходами и руководящее мѣрами, которыя бы улучшали экономическое и финансовое положеніе государства, напротивъ сохранили свою силу и даже еще развились несовершенства въ организаціи камеръ-коллегіи, неизбѣгнутыя при самомъ ея основаніи.

Регламентъ камеръ-коллегіи предписывалъ ей собрать различныя вѣдомости объ экономическомъ положеніи государства; но свѣдѣнія такого рода никогда не были собраны и собрать ихъ было не только

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. VII, № 4928, 15-го іюля 1726 г.—Приблизительно такова же, по общему характеру, мотивировка возстановленія: изложивъ исторію созданія камеръ-коллегіи, штатсъ-конторы и ихъ соединенія, сенатъ продолжаетъ въ своемъ докладѣ императрицѣ: „А понеже тѣ дѣла обоихъ мѣстъ состоятъ нужныя и не малаго требуютъ смотрѣнія и поправленія, а камеръ-коллегіи одной, по силѣ данныхъ дву регламентовъ какъ за сборами, такъ и за расходами въ смотрѣніи исправиться невозможно, и того ради..... не соблаговолите ли В. В. повелѣть для лучшаго порядка и смотрѣнія штатсъ-конторѣ быть по прежнему опредѣленію особо"—Полн. Собр. Зак., т. VIII, № 5590, 19-го іюля 1730 г.

[2]) Ср. *Н. Ардашевъ*, Регламентъ вотчинной коллегіи. М. 1890, 210--213.

вообще очень трудно, но при измѣненной организаціи камеръ-коллегіи и прямо таки невозможно. Въ одномъ засѣданіи верховнаго тайнаго совѣта, въ маѣ 1728 г., Остерманъ заявилъ, будто бы „при установленіи камеръ-коллегіи“ собраны были вѣдомости изъ всѣхъ губерній, но не были никогда никѣмъ разсмотрѣны, а просто были сложены въ кучу и оставлены безъ всякаго разбора [1]); однако, почти несомнѣнно, что Остерманъ тутъ или имѣлъ въ виду что-то другое, или очень сильно преувеличилъ: слишкомъ трудно было, скажемъ прямо—было невозможно собрать такія вѣдомости къ тому времени, когда онѣ, по словамъ Остермана, будто бы были уже собраны; къ тому же, когда въ началѣ 1727 г. была образована особая комиссія подъ предсѣдательствомъ князя Д. М. Голицына, бывшаго первымъ президентомъ камеръ-коллегіи, съ порученіемъ обсудить вопросъ о податяхъ съ населенія, особенно, съ крестьянъ [2]), — комиссія эта, встрѣтивъ надобность въ разныхъ вѣдомостяхъ, не потребовала отъ камеръ-коллегіи уже собранныхъ вѣдомостей, о существованіи которыхъ князь Голицынъ не могъ бы не знать, а предписала коллегіи собрать вѣдомости—и камеръ-коллегія, со своей стороны, не переслала въ эту комиссію никакихъ вѣдомостей, что̀ она, конечно, сдѣлала бы, если бы уже имѣла ихъ, и только черезъ полгода доставила далеко не всѣ тѣ свѣдѣнія, которыхъ отъ нея требовали. Въ 1727, 1728 и 1732 гг. повторялись требованія, чтобы камеръ-коллегія прислала оклады доходовъ за прошлые годы и свои счеты, но требованіе это ни разу исполнено не было [3]); обыкновенно камеръ-коллегія или ничего не отвѣчала, просто

---

[1]) *Сборникъ Импер. Русс. Истор. Общ.*, т. LXXIX, 335.

[2]) См. *Сборникъ Импер. Русс. Истор. Общ.*, LXIX, 345; Пол. Собр. Зак. VI №№ 5010, 5043, 9-го февраля, 21-го марта 1727 г.

[3]) Приведемъ, для примѣра, въ сокращенномъ изложеніи, доношеніе сената верховному тайному совѣту, въ августѣ 1732 г., по поводу собиранія и представленія такихъ вѣдомостей. — Камеръ-коллегія 10-го декабря 1731 года затребовала изъ всѣхъ губерній установленные отчеты и разослала для нихъ формы; въ теченіе 1732 г. отправлены были неоднократно подтвердительные указы. Но къ августу 1732 г. коллегія получила только изъ Суздальской и Костромской провинцій неполные и не по формѣ составленные отчеты; еще въ концѣ іюля 1732 г. изъ нѣкоторыхъ дистриктовъ получены были доношенія, что формы туда еще не доставлены. Весною 1732 д. коллегія, согласно регламенту, отправила въ разныя губерніи и провинціи спеціальныхъ посланцевъ. Но и послѣ ихъ появленія медленно доставлялись требуемыя свѣдѣнія. Изъ Бѣлгородской губерніи были присланы рапорты изъ одной провинціи, а изъ двухъ другихъ не было ни рапортовъ, ни какихъ-либо объясненій такого промедленія. Изъ Воронежской губерніи посланный могъ только сообщить, что разослалъ по воеводамъ въ разные города нарочныхъ унтеръ-офице-

отмалчивалась, несмотря на разныя угрозы, или же если, наконецъ, что-нибудь и посылала, то или не по всѣмъ губерніямъ, или за одинъ какой-нибудь годъ, или отвѣтъ не на всѣ пункты требованія, а на какой-нибудь одинъ. Въ 1732 г. встрѣчаемъ упоминаніе, будто бы уже въ 1724 г. сочинена была „генеральная табель и притомъ по городамъ и по провинціямъ“ [1]), но и это сообщеніе надо признать неточнымъ, не вѣрнымъ; вѣроятно, имѣлась въ виду роспись прихода и расхода, составленная въ 1724 г. — она напечатана у П. Н. Милюкова, прил. IV — но это не есть окладная книга по губерніямъ, доходы и расходы расписаны въ этомъ документѣ по рубрикамъ, объ окладной же книгѣ П. Н. Милюковъ ничего не говоритъ, и въ 1732 же году была требуема отъ коллегіи, но безрезультатно, окладная книга съ 1719 по 1731 г. [2]),—значитъ и въ 1724 г. составлена она еще не была; наконецъ и въ 1764 г. оффиціально было прямо заявлено, что окладная книга нигдѣ до того времени не была составлена.

Такъ неудовлетворительно исполняла камеръ-коллегія возложенныя на нее первымъ регламентомъ задачи по собиранію свѣдѣній объ экономическомъ положеніи государства и составленію правильныхъ и полныхъ окладныхъ книгъ. Не лучше обстояло дѣло и съ собираніемъ доходовъ. По подушному сбору недоимки начались немедленно послѣ его введенія; къ 1725 г. онѣ достигали уже 74.000 р. [3]); по

ровъ; изъ Астрахани и изъ Архангельска не было ни рапортовъ, ни какихъ-либо извѣстій отъ посланцевъ; изъ Смоленской губерніи полученъ былъ одинъ рапортъ, но его пришлось вернуть для исправленія, потому что нельзя было понять „тотъ рапортъ одного ли Смоленска или всей той губерніи“; изъ Кіева обѣщали вскорѣ доставить требуемое; изъ Новгорода, Нижняго-Новгорода и Казани сообщалось, что для скорѣйшаго составленія требуемыхъ рапортовъ приказные служители содержатся „подъ карауломъ безъ выпуску“. Въ результатѣ—„за такою неприсылкою что̀ какихъ доходовъ въ нынѣшнемъ 1732 г. въ генварскую треть было въ сборѣ, та коллегія никакого извѣстія не имѣетъ и для того генеральной вѣдомости составить не изъ чего“. *Сборникъ*, т. CIV, 413—416. Такъ и преобразованная камеръ-коллегія—съ дѣлопроизводствомъ, по мнѣнію авторовъ новаго регламента, упрощеннымъ—ничего сдѣлать не могла; 27-го ноября 1732 г. послѣдовалъ именной указъ сенату: „наблюсти за скорѣйшимъ составленіемъ государственной о всѣхъ доходахъ книги и за собраніемъ всѣхъ необходимыхъ для нея вѣдомостей“, съ тѣмъ, чтобы окладная книга непремѣнно могла быть къ 1733 г. „совершенно окончена и для всемилостивѣйшей нашей апробаціи прислана быть могла“,—*Сборникъ*, т. CIV, 504—505; см. еще *Сборникъ*, тт. LXIII, 791; LXXXIV, 676; CIV, 405, 413—416.

[1]) *Сборникъ*, т. CIV, 501.

[2]) *Сборникъ*, т. CVI, 52.

[3]) *Сборникъ*, т. LVI, 297.

питейному же откупу и по таможеннымъ сборамъ за первыя 13—14 лѣтъ управленія камеръ-коллегіи недоимки накопилось до 7.000.000 рублей [1]), подобнымъ образомъ шли дѣла и въ другихъ коллегіяхъ—соляная контора, напримѣръ, въ 1734 г. имѣла до 1.200 книгъ соляныхъ сборовъ за 1709—1731 гг. неразсмотрѣнными и не провѣренными, не разсмотрѣно было такъ же множество отдѣльныхъ дѣлъ [2]); если въ такомъ положеніи находилась отчетность по одной изъ важнѣйшихъ статей дохода, то ужъ изъ одного этого очевидно, что не могла существовать никакая полная окладная книга. Съ самаго начала дѣятельности коллегіи безъ Петра наблюдаются случаи, что камеръ-коллегія, собирающая доходы, считаетъ, что денегъ должно быть значительно больше, чѣмъ сколько считаетъ ихъ штатсъ-контора, обязанная производить расходы, и привести ихъ къ соглашенію никакъ не удается ни сенату, ни верховному тайному совѣту [3]); военная коллегія неоднократно требовала отъ камеръ-коллегіи разныхъ вѣдомостей о подушномъ сборѣ, но не получала ихъ [4]); камеръ-коллегія производила довольно значительные расходы изъ суммъ, которыя должны были поступать въ адмиралтействъ-коллегію, и эта послѣдняя должна была доводить дѣло до верховнаго тайнаго совѣта, чтобы получить эти деньги съ камеръ-коллегіи [5]); точно также военная коллегія расходовала иногда суммы, подлежавшія распоряженію комиссаріата, и не отвѣчала не только ему, но даже и сенату несмотря на его требованія [6]).

Среди такихъ обстоятельствъ камеръ-коллегія, ослабленная въ своемъ составѣ и заваленная множествомъ дѣлъ, неимѣющихъ прямого отношенія къ ея задачамъ, конечно, не могла упрочить и развить свою дѣятельность до того, чтобы явиться дѣйствительно органомъ, руководящимъ финансовою и экономическою дѣятельностью государства; мысль Петра Великаго въ данномъ случаѣ далеко не была осуществлена, какъ и большинство другихъ начинаній Петра; камеръ-коллегія при его преемникахъ не только не развила своей дѣятельности, но не сохранила даже и того мѣста, на которое поставлена была Петромъ, а пошла назадъ. Мы не находимъ въ дѣйствіяхъ послѣпетровскихъ правительствъ Россіи сознательной, активной реакціи; съ

---

[1]) *Сборникъ*, т. CVI, 55.

[2]) *Сборникъ*, т. CVIII, 105.

[3]) *Сборникъ*, т. LV, 459; LVI, 542.

[4]) *Сборникъ*, т. LVI, 294.

[5]) *Сборникъ*, т. LXIII, 193, — чѣмъ кончилось дѣло, мы не знаемъ.

[6]) *Соловьевъ*, Исторія Россіи, кн. IV, 1182.

одной стороны, вершителями судебъ юной имперіи явились сплошь люди, выдвинутые Петромъ, имъ воспитанные и тѣсно связанные со всѣмъ, вновь созданнымъ порядкомъ вещей; возвращеніе къ старому грозило имъ потерею того положенія, какимъ они пользовались— и уже по одному этому они не могли желать такого возвращенія; съ другой стороны — эти люди даже не были достаточно крупны умственно, чтобы проводить активную реакцію. Послѣ Петра Великаго въ исторіи Россіи, а особенно въ ея высшемъ управленіи, совершились событія, обычныя и даже вполнѣ естественныя послѣ всякой крупной реформы. Всякая новая идея — будетъ ли это идея нравственнаго порядка или просто идея иного государственнаго устройства, — проходя черезъ сознаніе людей, далеко менѣе одаренныхъ, чѣмъ тотъ, кто являлся первоначальнымъ носителемъ этой идеи, неизбѣжно теряетъ въ большей или меньшей степени свою ясность и чистоту и въ практическомъ примѣненіи принижается. Люди иногда не руководятся недобрымъ чувствомъ къ прежнему дѣятелю, тѣмъ болѣе не измѣняютъ умышленно къ худшему тотъ порядокъ, который они унаслѣдовали—они просто не способны понимать запросы жизни и давать на нихъ отвѣты такъ, какъ это дѣлалъ ихъ предшественникъ, тотъ, кто первый высказалъ, или даже только проводилъ извѣстную идею, въ нашемъ случаѣ—вводилъ новое государственное устройство; преемники его по своему, хуже и у́же, понимаютъ дѣло и по своему, хуже, его осуществляютъ. Не есть ли это даже неизбѣжный моментъ въ исторіи всякой реформы? вѣдь истинную силу реформа получаетъ тогда, когда она становится достояніемъ массы, проникаетъ въ ея умственныя привычки и черезъ то въ постоянную дѣятельность; но возможно ли поднять сразу массу до той высоты, съ какой глядѣлъ и дѣйствовалъ реформаторъ? и вотъ принижаются до уровня пониманія массы идеи реформы,—на время, конечно, съ тѣмъ, чтобы послѣ, дѣйствуя благотворно на массу людей, вызвать въ нихъ новыя силы для новаго подъема и новаго движенія... Именно такимъ характеромъ отмѣчена дѣятельность верховнаго тайнаго совѣта и кабинета. Отнявши у сената его право высшаго руководительства государственною жизнью, верховный тайный совѣтъ и кабинетъ сами или ничего не сдѣлали, или сдѣлали очень мало, для того, чтобы руководить ею со своей стороны. Въ засѣданіяхъ и совѣта и кабинета обсуждались всякіе вопросы и дѣла, но вопросы истинно государственные—менѣе всего. Въ этихъ учрежденіяхъ было соединено управленіе дѣлами иностранной политики и военными—это совершенно естественно; настоя-

тельная нужда въ деньгахъ заставляла обсуждать и вопросы финансовые—этими вопросами и ограничивалась государственная дѣятельность названныхъ учрежденій. Но по существу вопросы финансовые обсуждались почти исключительно со стороны изысканія способовъ для болѣе успѣшнаго взысканія недоимокъ, при чемъ на самый фактъ накопленія недоимокъ смотрѣли такъ, что-де недоимки возникаютъ—главнымъ образомъ если не исключительно—вслѣдствіе послабленій со стороны сборщиковъ и невзысканія податей въ срокъ [1];—куда же исчезали у населенія эти невзысканныя въ срокъ деньги и какъ доходило до того, что—по признанію самого правительства—„скоро не съ кого будетъ и брать"—этотъ вопросъ не ставился даже, не только не разрѣшался [2]). Какихъ либо общихъ указаній провинціальнымъ административнымъ органамъ тщетно искали бы мы въ протоколахъ верховнаго тайнаго совѣта и кабинета; едва ли не все, что найдемъ мы тамъ, сводится къ подтвержденію своевременно собирать, безъ всякихъ взятокъ и притѣсненій, и высылать деньги да разные отчеты и вѣдомости, но заставить исполнить эти требованія не умѣли; комиссія кн. Д. М. Голицына, учрежденная въ 1727 г., представила свой докладъ въ 1729 г. и прежде всего просила для упорядоченія сборовъ произвести новую ревизію—просьба эта не была удовлетворена; въ 1739 г. въ виду финансовыхъ затрудненій повторено только, чтобы „государственные подушнаго сбора доходы по вся годы противъ окладовъ сполна собирать" [3]); зато дѣла объ опредѣленіи недорослей на службу, о наградахъ чинами, о пожалованіи тому или другому просителю той или другой деревни, а особенно деревень или дворовъ изъ числа отписныхъ у кн. Меншикова, а потомъ у князей Долгорукихъ, послѣ ихъ паденія, зато разбирательство споровъ по наслѣдству, а иногда и прямо дракъ между чиновниками и т. п. — все это восходило до совѣта и кабинета и занимало у членовъ ихъ много вниманія и времени. Сенатъ представлялъ въ кабинетъ по опредѣленнымъ срокамъ рапорты о рѣшенныхъ дѣлахъ,—но, по крайней мѣрѣ за первые четыре года существованія кабинета, мы не нашли въ его дѣлопроизводствѣ ни одного случая, чтобы кабинетъ сдѣлалъ какое либо замѣчаніе общаго характера по поводу тѣхъ свѣдѣній, какія доставлялъ ему сенатъ...

---

[1]) Пол. Собр. Зак., т. IX—X, №№ 7732, 8000, 15 января 1739 и 10 января 1740.

[2]) Ср. предисловіе *А. Н. Филиппова* къ LXXVII т. *Сборника*.

[3]) Пол. Собр. Зак., т. X, № 7731—12-го января 1739 г., и т. XI, № 8619, 17-го сентября 1742 г.

Насколько отличалась отъ этого дѣятельность сената въ то время, когда онъ былъ высшимъ мѣстомъ въ имперіи—это другой вопросъ: тогда былъ, во всякомъ случаѣ, живъ Петръ; совѣтъ и кабинетъ имѣли смыслъ только тогда, если они дополняли дѣятельность сената и лучше его отвѣчали на вопросы жизни и административной машины: если же они не вносили улучшенія, сравнительно съ дѣятельностью независимаго отъ нихъ сената,—то они теряли свой raison d'être.

Въ полномъ соотвѣтствіи съ такимъ отношеніемъ къ вопросамъ внутренняго управленія вообще, и въ частности финансоваго, стоитъ новый регламентъ камеръ-коллегіи, изданный въ 1731 г. въ замѣну перваго, петровскаго, и регулировавшій дѣятельность коллегіи вплоть до ея уничтоженія.

III.

Второй регламентъ камеръ-коллегіи 1731 г. и дѣятельность ея съ 1731 по 1761 годъ.

29-го декабря 1731 г. послѣдовалъ именной указъ сенату „о сочиненіи каждой коллегіи и канцеляріи, для порядочнаго въ дѣлахъ исправленіи, собственной инструкціи“ [1]), такъ какъ прежніе инструкціи и регламенты „при частыхъ бывшихъ перемѣнахъ“ „остались не во всѣхъ пунктахъ дѣйствительны“. Общимъ основаніемъ для новыхъ инструкцій было указано: опредѣлить дѣла каждой коллегіи такъ, чтобы „коллегіи и канцеляріи, имѣя полную мочь въ правленіи и одну довольную въ инструкціи резолюцію на всѣ случаи и порядки, скорѣе и смѣлѣе дѣла оканчивать и какъ возможно сокращать могли“; требовалось, чтобы упрощено было дѣлопроизводство сокращеніемъ выписокъ и уничтоженіемъ „излишнихъ реестровъ, записокъ, коими одна волокита наносится“; образцомъ для новыхъ регламентовъ былъ поставленъ регламентъ камеръ-коллегіи, изданный 23-го іюня 1731 года [2]).

Во вступленіи къ этому регламенту необходимость его изданія объясняется перемѣнами въ высшихъ органахъ управленія, происшедшими со времени Петра Великаго и потребовавшими новыхъ порядковъ въ дѣятельности камеръ-коллегіи; но отличія второго регламента

---

[1]) *Сборникъ*, т. IV, 102; самый указъ въ Пол. Собр. Зак., т. VIII, № 5919.
[2]) Пол. Собр. Зак. т. VIII, № 5789.

отъ перваго весьма существенны и вовсе не ограничиваются только примѣненіемъ дѣлопроизводства коллегіи къ новой организаціи другихъ высшихъ учрежденій, — они раскрываютъ намъ важную перемѣну въ отношеніяхъ правительства къ финансовымъ дѣламъ и вопросамъ.

Уже въ самомъ опредѣленіи задачъ камеръ-коллегіи въ новомъ регламентѣ находится повидимому небольшое, но по существу важное измѣненіе. По прежнему регламенту камеръ-коллегія должна была быть мѣстомъ, которое „имѣетъ высшее надзираніе и правленіе надъ окладными и неокладными доходами, которые нынѣ обрѣтаются или впредь учреждены и назначены будутъ“ [1])—по новому регламенту „камеръ-коллегія имѣетъ высшее надзираніе о всѣхъ нашихъ государственныхъ окладныхъ и неокладныхъ доходахъ, какого бы оные званія ни были“ (п. 1) — о „*правленіи* доходами“ тутъ уже нѣтъ рѣчи. И эта редакція вполнѣ соотвѣтствуетъ всему содержанію новаго регламента, является точнымъ выраженіемъ отличія его отъ перваго. Петръ Великій ставилъ камеръ-коллегіи широкія, быть можетъ, даже слишкомъ широкія задачи: коллегія должна была собрать различныя вѣдомости, уясняющія экономическое состояніе государства (п. 3 перваго регламента) и сообразоваться съ ними при разложеніи податей (п. 8), заботиться объ экономическомъ преуспѣяніи отдѣльныхъ классовъ и отдѣльныхъ мѣстностей и т. д. (см. п. 6 и 13) — въ новомъ регламентѣ всѣ эти пункты прямо выпущены. Регламентъ сосредоточиваетъ дѣятельность камеръ-коллегіи почти исключительно на наблюденіи за сборомъ подушной подати и на управленіи виннымъ откупомъ; это дѣлается главною и почти исключительною обязанностью коллегіи. Подробно распространяется регламентъ о томъ, какъ собирать недоимки не особенно значительныя, и какъ большія, какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда деревни, гдѣ недоимки накопились, невелики, и въ тѣхъ, когда приходится имѣть дѣло съ селеніями многолюдными—разница выражается въ различіи числа солдатъ, отправляемыхъ на экзекуцію, и въ чинѣ командующаго ими офицера; что касается откупа, то даются обстоятельныя наставленія, какъ публиковать вызовъ къ торгамъ, какія собирать поруки по откупщикамъ, какъ преслѣдовать затѣмъ тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ неисправны, и какой отвѣтственности подвергать тѣ органы мѣстнаго управленія, которые выдадутъ неточныя свидѣтельства о кредитоспособности откупщиковъ или ихъ поручителей и чрезъ это введутъ казну

[1]) Пол. Собр. Зак., т. V, № 3466, п. 2

въ убытки. Регламентаціи всего этого посвящено 15 пунктовъ новаго регламента, а по объему почти двѣ трети его (пп. 6, 8, 15—25, 28—29); въ ряду этихъ распоряженій едва ли не единственное распоряженіе, которое могло имѣть значеніе и для будущаго и дѣйствительно вносило нѣкоторое упрощеніе въ сложные и запутанные разсчеты, это—постановленіе, чтобы всѣ разсчеты по откупамъ и подрядамъ производить впредь всегда съ 1-го по 1-е января (п. 15); затѣмъ сохранено было изъ перваго регламента порученіе камеръ-коллегіи составить окладную книгу и для всего государства и для отдѣльныхъ областей (п. 2) и повторено постановленіе, чтобы она знала о всѣхъ государственныхъ расходахъ и чтобы она наблюдала за своевременною доставкою сборовъ, отчетовъ и вѣдомостей (пп. 4 и 31); почти тѣми же словами какъ въ прежнемъ регламентѣ сказано о сношеніяхъ камеръ-коллегіи съ штатсъ-конторою, коммерцъ-коллегіею и бергъ-коллегіею (пп. 10—12, 23, 30) и довольно обстоятельно о сношеніяхъ ея съ губернаторами: губернаторы доносятъ камеръ-коллегіи о всякихъ заключенныхъ ими подрядахъ свыше опредѣленной суммы и срока—именно свыше 3.000 руб. и болѣе, чѣмъ на 4 года,—сообщаютъ ей о всѣхъ лицахъ, назначенныхъ ими для участія въ сборахъ повинностей, наконецъ, спрашиваютъ ее во всякихъ затрудненіяхъ по финансовому управленію (пп. 7, 13, 16, 24). Задачи камеръ-коллегіи новымъ регламентомъ опредѣлены точнѣе, чѣмъ прежнимъ, но онѣ значительно съужены: камеръ-коллегія должна вѣдать: „гдѣ, какіе и за кѣмъ на откупу или на вѣрѣ таможенные и кабацкіе сборы и всякія разныя пошлины, также оброчныя статьи, что называется канцелярскія, а именно—мельницы, перевозы, рыбныя ловли, мосты, отдаточныя земли и пр. т. п." (п. 1), также „знать, кому прежде пожалованы были и впредь дадутся дворы, лавки, деревни по смерть ихъ" и по смерти получившихъ — отписывать все это въ казну, „а о конфискованныхъ, которыя отписаны за вины и за доимки и выморочныя, о тѣхъ давать знать канцеляріи конфискацій" (п. 26); одна изъ слѣдующихъ статей еще разъ повторяетъ, что „подъ вѣдѣніемъ камеръ-коллегіи обрѣтаются казенные винокуренные заводы, рыбные промыслы, откуда привозятся икра, рыба и клей" (п. 28). Всѣ предписанія, сохраненныя изъ перваго регламента, по необходимости отходили, однако, далѣе, чѣмъ на второй планъ. Во-первыхъ, не только не былъ усиленъ численный составъ коллегіи, ограниченный съ 1726 г. тремя присутствующими, но не говорится ничего о конторахъ, какія должны были существовать при камеръ-коллегіи по ея первому регламенту —

значитъ, ихъ и не заводили,—а между тѣмъ конторы камеръ-коллегіи, какъ мы знаемъ, должны были по первому регламенту вести всѣ текущія дѣла; теперь дѣла эти остались на заботѣ самой коллегіи—и узаконено было начало того хода вещей, благодаря которому камеръ-коллегія, по словамъ Екатерины II, обратилась просто въ акцизную контору. Затѣмъ, само правительство, очевидно, придавало большее значеніе обязанностямъ камеръ-коллегіи по сбору подушныхъ, канцелярскихъ и винныхъ денегъ—объ этомъ даны подробнѣйшія наставленія, они-то и составляютъ главнѣйшую часть новаго регламента, для осуществленія ихъ онъ, очевидно, и изданъ; а то, что говорится въ немъ объ общемъ вѣдѣніи финансовъ, это осталось, какъ обрывки и обломки прежняго, теперь отмѣненнаго регламента. Наконецъ, важно категорически высказанное положеніе, что камеръ-коллегія сама не можетъ ни налагать никакихъ новыхъ податей и сборовъ, ни перемѣнять существующихъ и даже о всякой перемѣнѣ, происшедшей въ суммахъ сборовъ, непремѣнно должна доносить сенату (п. 9 и 14)—этимъ въ значительной степени ослаблялась инціатива камеръ-коллегіи и вопросы финансоваго управленія переносились въ сенатъ, гдѣ они, по необходимости, составляли только часть въ кругѣ дѣлъ учрежденій и никогда не были — да и не могли быть — обсуждаемы и разбираемы такъ спеціально, какъ могло бы разсматривать ихъ учрежденіе, именно и только финансы вѣдавшее.

Едва ли нужно доказывать, что второй регламентъ представляетъ сравнительно съ первымъ шагъ назадъ и довольно большой шагъ назадъ. Въ петровскомъ регламентѣ было, конечно, много недосказаннаго, многое было намѣчено, можно сказать набросано, въ самыхъ общихъ чертахъ; но въ немъ была широкая постановка важныхъ вопросовъ, въ немъ указаны камеръ-коллегіи и такія задачи, каждый шагъ къ разрѣшенію которыхъ могъ имѣть благодѣтельныя послѣдствія, въ немъ предложена была программа, которая надолго могла служить предметомъ усиленной и полезной работы. Современники однако, повидимому, искренно предпочитали второй регламентъ. Уже въ 1723 г. одинъ изъ членовъ камеръ-коллегіи, Кохіусъ, составилъ записку, въ которой жестоко порицаетъ регламентъ 1719 г. „Инструкція, служащая основаніемъ камерной дѣятельности — пишетъ Кохіусъ—не составлена ни по шведскимъ, ни, тѣмъ менѣе, по другимъ государственнымъ образцамъ; она не даетъ надлежащаго представленія о камерныхъ дѣлахъ, объ ихъ различіи по качеству, природѣ и свойствѣ и вытекающемъ отсюда разнообразіи ихъ администраціи, распредѣленія

и разсчета; она не указываетъ никакого метода, въ какомъ порядкѣ и какимъ образомъ приниматься за нихъ, трактовать, регулировать, выполнять ихъ, за что браться прежде, за что позже, за что одновременно, за что врознь; въ ней нѣтъ никакихъ указаній о надлежащемъ канцелярскомъ порядкѣ, которому должны слѣдовать въ отправленіи своей должности камерные чиновники — словомъ, ничего, что должна заключать въ себѣ всякая инструкція, въ ней нѣтъ"; результатомъ такой инструкціи Кохіусъ почитаетъ то, что дѣла, прямо относящіяся къ вѣдѣнію камеръ-коллегіи, и нѣкоторыя подати находятся въ вѣдѣніи другихъ учрежденій [1]). Послѣднее заключеніе, какъ мы знаемъ, невѣрно: такой порядокъ не сложился при камеръ-коллегіи, а былъ ею унаслѣдованъ. Но во всякомъ случаѣ критика Кохіуса объясняетъ намъ причину созданія новаго регламента, показывая, что первый былъ совершенно не по плечу большинству современниковъ, которые видѣли одни его недостатки, не понимая его достоинствъ. Когда вошелъ въ дѣйствіе второй регламентъ—замѣтны стали и его недостатки; но ихъ уже не исправляли. Внимательный наблюдатель и опытный администраторъ, гр. П. И. Панинъ, замѣтилъ, что съ 1731 г. „произошли многіе указы и учрежденія, не токмо не допускающіе оную коллегію войтить въ существительное ей основаніе по тому своему регламенту, но въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ и выводящіе ее изъ того учрежденія"; въ 1754 г. особою комиссіей было „основаніе оной коллегіи разсматриваемо и новый ей регламентъ по тѣмъ перемѣнамъ сочиняемъ былъ; но и тотъ своего окончанія не достигнулъ" [2]).

Регламентъ 1731 года былъ послѣднимъ регламентомъ камеръ-коллегіи; по нему она дѣйствовала вплоть до своего уничтоженія въ 1785 году. Въ исторіи финансоваго управленія Россіи XVIII в. изданіе регламента 1731 года является весьма важнымъ моментомъ: оно знаменуетъ собою отказъ правительства отъ мысли организовать высшее управленіе финансами въ видѣ отдѣльнаго самостоятельнаго учрежденія. Изъ двухъ задачъ Петровской камеръ-коллегіи — имѣть „свѣдѣніе" и „правленіе" всѣхъ денежныхъ доходовъ государства, вторая важнѣйшая часть „имѣть правленіе доходами",— была прямо вычеркнута изъ круга задачъ новой камеръ-коллегіи

---

[1]) *Милюковъ*, Государ. хозяйство, 681—683.

[2]) *Сборникъ*, т. XXVIII, 109.

и не была передана никакому другому особому учрежденію. Задача эта вошла въ число тѣхъ, которыя подлежали непосредственно вѣдѣнію сената. Съ этого времени всѣ распоряженія по финансовой части исходятъ отъ сената и до него восходятъ во множествѣ дѣла, которыя, по ихъ незначительности, конечно, должны были бы разрѣшаться не высшимъ въ имперіи учрежденіемъ. Такой порядокъ дѣлъ былъ не полезенъ и вообще для финансоваго управленія и для камеръ-коллегіи, а чрезъ это и для тѣхъ, въ сущности не столь важныхъ дѣлъ, которыя остались въ ея управленіи. Если бы даже можно было допустить, что какое либо одно учрежденіе могло бы успѣшно исправлять тѣ многочисленныя и сложныя функціи, какія лежали теперь на сенатѣ, то конечно ни Елизаветинскій сенатъ, ни позднѣйшая конференція не были такими учрежденіями. Нельзя, разумѣется, сказать, чтобы въ составѣ этихъ учрежденій не было лицъ выдающихся; гр. П. Ив. Шуваловъ, Бестужевъ-Рюминъ, кн. Я. П. Шаховской, конечно, были дѣятели съ замѣчательными и разнообразными дарованіями; но и они и другіе ихъ товарищи по сенату и конференціи были, помимо обязанностей по сенату, слишкомъ заняты еще другими, спеціальными, и управленіе финансами не было въ числѣ этихъ дѣлъ, такъ что они лишены были возможности успѣшно руководить этою важною и сложною отраслью государственнаго управленія. Разработка дѣйствительно полезныхъ и важныхъ общихъ мѣръ обыкновенно возможна только при условіи обстоятельнаго, точнаго знанія массы мелочей, массы условій, повидимому второстепенныхъ, но въ суммѣ оказывающихъ существеннѣйшее вліяніе на общій ходъ дѣлъ въ извѣстной отрасли управленія. Члены Елизаветинскаго сената такими знаніями, конечно, не обладали. Что же касается камеръ-коллегіи, то она была теперь поставлена относительно сената въ положеніе прямо и непосредственно подчиненное; это повлекло за собою и назначеніе въ коллегію дѣятелей не столь выдающихся, повело и къ паденію въ коллежскихъ дѣятеляхъ энергіи, инипіативы, охоты работать—и, дѣйствительно, въ началѣ царствованія Екатерины II мы слышимъ о томъ, что камеръ-коллегія „въ безмолвственномъ состояніи“ и что въ состояніе это она приведена „нѣкоторыми неуваженіями отъ высшаго правительства“, т. е. отъ сената и конференціи. Въ концѣ концовъ камеръ-коллегія и при новомъ регламентѣ ведетъ свои дѣла нисколько не лучше, чѣмъ при старомъ, несмотря на то, что теперь ея задачи стали несравненно ограниченнѣе, чѣмъ были прежде, и несмотря на то, что теперь ей указаны точнѣе способы управленія имп.

Вотъ нѣсколько данныхъ о финансовомъ хозяйствѣ за Аннинское и Елизаветинское царствованіе.

Въ сборахъ таможенныхъ, кабацкихъ и откупныхъ съ 1720 г. по 1732 г. было запущено недоимокъ до 13½ милліоновъ, т. е. порядочно больше, чѣмъ былъ тогда годовой бюджетъ Россіи; въ маѣ 1733 г. прокуроръ камеръ-коллегіи П. Мельгуновъ рапортовалъ сенату, что въ 1732 г. должно было поступить сборовъ таможенныхъ, кабацкихъ и канцелярскихъ 2.439.000 руб., но что въ камеръ-коллегіи имѣются свѣдѣнія о поступленіи лишь *186.982* руб., и что коллегія не можетъ получить изъ областей отчетовъ по всей остальной суммѣ, въ 13 разъ превышающей ту, по которой она отчеты получила; коллегія посылала къ нѣкоторымъ губернаторамъ указы по 12 разъ, предписала взять нѣсколькихъ воеводъ и даже губернаторовъ подъ караулъ и держать до представленія отчетовъ, но отчетовъ не было [1]). Въ 1733 году 30 марта послѣдовалъ указъ, чтобы на имѣнія всѣхъ президентовъ, вице-президентовъ, совѣтниковъ, ассессоровъ и секретарей камеръ-коллегіи, занимавшихъ свои должности съ самаго учрежденія коллегіи, были наложены запрещенія продавать, дарить, завѣщать ихъ въ виду огромныхъ недоимокъ, запущенныхъ камеръ-коллегію, до выясненія степени виновности каждаго члена въ упущеніяхъ; этотъ указъ оставался въ силѣ во все царствованіе Анны Іоанновны и уничтоженъ былъ только Елизаветою Петровною, въ концѣ 1741 года [2]). Въ 1733 же году для приведенія въ порядокъ счетовъ и взысканія недоимокъ возстановлена ревизіонъ-коллегія и учреждены генеральная счетная контора и доимочный приказъ [3]); но новыя эти учрежденія не помогли. Еще доимочный приказъ жестокими экзекуціями выколачивалъ недоимку; счетная же контора къ 1736 году успѣла обревизовать только 78 счетовъ на сумму 2.204.712 руб., но раскрыла при этомъ недоимокъ и сдѣлала начетовъ всего на 1.152 руб., тогда какъ содержаніе конторы въ одинъ годъ стоило дороже [4]). Ни государственное хозяйство, ни финансы не улучшились нисколько за все царствованіе Анны Іоанновны. Въ послѣдній годъ его сенатъ былъ вынужденъ попросить „на самонужнѣйшіе расходы“ заимообразно изъ соляной конторы до 200.000 руб.; на это послѣдовалъ отъ императрицы суровый отказъ

[1]) *Соловьевъ*, кн. IV, 1415.

[2]) Пол. Собр. Зак., № 8481, 15 дек. 1741 г., указъ о прощеніи всѣхъ подлежавшихъ ограниченіямъ правъ по указу 1733 года.

[3]) Пол. Собр. Зак., IX, №№ 6391, 6392, 6412.

[4]) *Соловьевъ*, кн., IV, 1416.

съ упрекомъ, что „всѣ важнѣйшія государству нашему полезныя дѣла упущены и до того дошло, что о пополненіи государственныхъ доходовъ нималой надежды нѣтъ, въ сборахъ многіе непорядки явилися и отъ того сборы умаляются; доимки въ нѣсколькихъ милліонахъ состоятъ, казенныя деньги частными людьми похищены и другими коварными вымыслами захвачены. Сенатъ, оставя такія дѣла, по которымъ государственная казна растеряна и раскрадена, безъ надлежащаго слѣдствія и взысканія и не разсуждая того, откуда деньги безъ утружденія насъ и безъ отягощенія нашихъ вѣрныхъ подданныхъ сыскать можно, и нѣтъ ли такихъ расходовъ, которые бы могли быть и оставлены, и не разсматривая, съ какимъ порядкомъ собираются доходы, намъ самимъ представлять стали о дачѣ взаймы изъ соляной суммы. Объ этомъ мы сенату внушить принуждены, что соляной сборъ употребляется на экстраординарные расходы по особливымъ нашимъ соизволеніямъ; поэтому его никуда и употреблять не надлежитъ. Что же и до дѣлъ челобитчиковыхъ принадлежитъ, то многіе съ многолѣтнею волокитою и до сего времени рѣшенія получить не могутъ и для того нѣкоторые челобитчики принуждены насъ вездѣ безпокоить и своими прошеніями утруждать; такъ же и колодниковъ такъ умножилось, что и караулы обнять не могутъ“ [1]). Таковы были результаты финансоваго хозяйства правительства Анны по его собственному признанію.

Въ царствованіе Елизаветы Петровны значительныхъ перемѣнъ въ финансовомъ управленіи Россіи не было произведено. Экономическое положеніе народа и государственные финансы въ правленіе дочери Петра Великаго улучшились; но это было не слѣдствіемъ улучшеній въ финансовой системѣ, а явилось результатомъ нѣсколькихъ удачныхъ, даже, можно сказать, просто счастливыхъ мѣропріятій. Прежде всего имѣло благотворныя послѣдствія сложеніе всѣхъ накопившихся недоимокъ — сначала съ 1719 г. по 1731 г., а затѣмъ и по 1747 г. [2]). Указы о собираніи недоимокъ были часты, грозны, но не вели къ желаннымъ результатамъ; недоимки не уменьшались, а росли. По существовавшимъ тогда узаконеніямъ всякіе сборы съ плательщика, за которымъ числилась недоимка, прежде всего должны были

---

[1]) *Соловьевъ*, книга IV, 1424; Пол. Собр. Зак., т. XI, № 8186, 25 іюля 1740.

[2]) Пол. Собр. Зак. XI, № 8481—15-го декабря 1741 г.; 31-го декабря 1741 г. уничтожена доимочная канцелярія—тамъ же № 8492; XIII, № 10.061, 15-го декабря 1752 г.—о сложеніи недоимокъ по 1747 г.

быть обращаемы въ уплату недоимки и только деньги, собранныя по совершенномъ ея погашеніи, зачитались въ уплату слѣдуемыхъ податей. Это не могло не парализовать въ населеніи, платившемъ подушную подать, т. е. въ главной массѣ русскаго населенія, стремленія работать усиленнѣе, пріобрѣтать что либо, ибо новыя пріобрѣтенія часто отбирались на погашеніе недоимки, запущенной уже давно, иногда даже не самими плательщиками, а еще ихъ отцами. Сложеніе всѣхъ этихъ недоимокъ — полученіе которыхъ къ тому же было весьма маловѣроятно, ибо даже знаменитая своею жестокостью доимочная канцелярія не могла ихъ „выбить"—благотворно повліяло на успѣшность народнаго труда, какъ въ силу вышеуказанныхъ соображеній, такъ еще и потому, что теперь населеніе было избавлено отъ тѣхъ жестокихъ экзекуцій, которыя во все продолженіе Анинскаго царствованія производились постоянно на всемъ пространствѣ русской земли. Затѣмъ въ теченіе Елизаветинскаго царствованія нѣсколько разъ были сдѣланы изъ подушнаго сбора сбавки: въ 1740 г. было „прощено" 17 к., въ 1742 и 1743 собрано было не по 70, а всего по 60 к. съ души, затѣмъ съ 1749 г. повелѣно было изъ прибыли по соляной операціи передавать въ комиссаріатъ за счетъ подушной подати—въ 1750 и 1751 по 3 к., въ 1751—3½ к., въ 1753—5 к.; въ 1754 г. сбавлено изъ подушной подати 6 к., въ 1757 и 1758 — по 3 к. въ годъ; правда, въ 1746 г. было взыскано съ тѣхъ, кто платилъ семигривенный подушный окладъ—лишнихъ 10 коп., а съ тѣхъ, кто платилъ сорокаалтынный—15 к.; но тѣмъ не менѣе, благодаря приведеннымъ сбавкамъ подушный окладъ за все Елизаветинское царствованіе въ среднемъ былъ пониженъ на 3 коп. [1]). Какъ ни незначительна, повидимому, эта убавка, она составляла все таки около 4% главнѣйшаго налога, платимаго крестьянами и посадскими, и за рядъ годовъ эти сбавки дали, особенно для крестьянъ многосемейныхъ, такую сумму, которая при тогдашней цѣнности денегъ была замѣтна въ крестьянскомъ обиходѣ. Кромѣ того— мѣра эта замѣчательна тѣмъ, что въ облегченіе наиболѣе отягченныхъ плательщиковъ, крестьянъ, были обращены суммы, собранныя не съ нихъ только, а съ лицъ всѣхъ сословій вообще: въ указѣ 15-го декабря 1749 г. [2]) прямо сказано: „и сколько тѣхъ, которые

---

[1]) Пол. Собр. Зак. №№ 8264, 8481, 9696, 9712, 9857, 10.102, 10.260, 10.441, 10.717; о повышеніи оклада № 9214.

[2]) П. С. Зак., т. XIII, 175, № 9696.

въ подушный окладъ не положены, въ государствѣ нашемъ есть, безъ изъятія въ помощь положеннымъ въ окладъ всякъ съ себя заплатятъ". Особенно важна была мѣра, осуществленная рядомъ указовъ въ концѣ 1753 и въ началѣ 1754 г.—именно уничтоженіе внутреннихъ таможень и различныхъ мелкихъ сборовъ, съ которыми связаны были внутренняя торговля и передвиженія внутри страны [1]). Эту мѣру предложилъ и провелъ гр. П. И. Шуваловъ, и за нее многое можетъ быть прощено этому человѣку, причинившему во многихъ другихъ случаяхъ своею алчностью и корыстолюбіемъ не мало вреда государству. Въ замѣнъ доходовъ, какіе прежде получала казна отъ уничтоженныхъ сборовъ, повышены были всѣ таможенныя ставки—пришлось поднять ихъ на $13^1/_2\%$, чтобы возмѣстить эти доходы. И казна получила отъ этой мѣры значительныя выгоды, и для населенія мѣра эта была благодѣтельна. Помимо того, что доставлены были весьма значительныя и очень важныя облегченія внутреннимъ сношеніямъ, что не могло не имѣть благотворныхъ послѣдствій въ смыслѣ оживленія этихъ сношеній и созданія новыхъ цѣнностей, и эта мѣра замѣчательна тѣмъ, что часть тягостей, ложившихся по преимуществу на низшіе слои населенія, была перенесена на другіе, менѣе обремененные классы общества. Наконецъ, имѣла свое вліяніе и лучшая организація рекрутской повинности. Благодаря этимъ-то мѣропріятіямъ, хотя управленіе финансами оставляло по прежнему желать очень многаго, въ теченіе 15-тилѣтняго мирнаго періода русскіе финансы значительно поправились; въ царствованіе Елизаветы Петровны они вообще находились въ сравнительно хорошемъ положеніи, и русская монета никогда не была столь полноцѣнною, какъ именно въ это царствованіе.

Въ царствованіе Елизаветы Петровны сосредоточилъ у себя вѣдѣніе всякихъ, и можно даже сказать всѣхъ дѣлъ сенатъ, возстановленный въ прежнемъ значеніи послѣ 15-ти лѣтъ униженія. Но сенатъ не могъ самъ усмотрѣть все, нуждающееся въ исправленіи, а коллегіи, низведенныя на роль вполнѣ второстепенныхъ учрежденій, не имѣли возможности и энергіи принять на себя инціативу сколько нибудь значительныхъ реформъ; въ частности же камеръ-коллегія вполнѣ согласно регламенту 1731 г. дѣйствовала въ предѣлахъ весьма узкихъ: всѣ вышеупомянутыя распоряженія, благо-

---

[1]) Пол. Собр. Зак., т. XIII. № 10.164, 10.165; т. XIV, № 10.169, 10.170. 10.179, 20—22-го декабря 1753 г., 4-го и 5-го января 1754 г., 23-го января 1754 г.

пріятствовавшія экономическому развитію русскаго народа, были осуществлены безъ всякаго участія камеръ-коллегіи—по регламенту Анпинскаго царствованія такого рода задачи уже не касались этой коллегіи: помимо ея были изданы и всѣ, довольно многочисленные указы сената, касавшіеся улучшенія въ Россіи монетнаго дѣла и монетнаго обращенія—черезъ камеръ-коллегію шли за это время распоряженія о доставкѣ въ провинцію клейменыхъ мѣръ емкостей и вѣса [1]), объ окраскѣ верстовыхъ столбовъ [2]) и содержаніи въ порядкѣ дорогъ, и—особенно—всѣ распоряженія по откупамъ, не только винному и соляному, но и табачному, рыбному и банному [3]). Всѣ заботы о крестьянскомъ населеніи, долженствовавшія, по первому регламенту, занимать важное мѣсто въ дѣятельности камеръ-коллегіи, ограничились чуть ли не только наблюденіемъ за переводомъ крестьянъ помѣщиками изъ одного ихъ помѣстья въ другое, хотя не былъ незаконнымъ переводъ и безъ вѣдома коллегіи; такое важное распоряженіе сената, какъ предписаніе наблюдать, чтобы во время неурожая помѣщики принимали мѣры къ прокормленію своихъ крѣпостныхъ, прошло тоже мимо камеръ-коллегіи и было обращено прямо къ губернаторамъ и воеводамъ; равнымъ образомъ (уже въ 1762 г.) помимо коллегіи былъ изданъ указъ, обязывавшій помѣщиковъ вносить подушныя деньги за своихъ крестьянъ, при чемъ отмѣнена была разсылка спеціальныхъ сборщиковъ и заблаговременныхъ напоминаній о предстоящей уплатѣ подушныхъ денегъ [4]). И несмотря на то, что камеръ-коллегія дѣйствовала въ такомъ ограниченномъ и не глубокомъ кругѣ задачъ — сенатъ имѣлъ много поводовъ быть недовольнымъ ея дѣятельностью и дѣлалъ ей неоднократно выговоры и замѣчанія [5]). Нѣсколько вполнѣ авторитетныхъ свидѣтелей-современниковъ даютъ очень нелестные отзывы вообще о дѣятельности камеръ-коллегіи въ царствованіе Елизаветы Петровны [6]).

---

[1]) Полн. Собр. Зак., XII, № 9559, 9-го декабря 1748.

[2]) Пол. Собр. Зак., XII, №№ 9337, 9348, 1746 и др.; XI, № 8621, 22-го сентября 1742 г.

[3]) См., напримѣръ, Пол. Собр. Зак. XIII, №№ 9787, 9879, 9974; 10.078; XV, № 11.096 и др., 1750—1760 гг.

[4]) Полн. Собр. Зак., XIV, № 10.299—2-го сентября 1754 г., XV, № 11.429, 31-го января 1762 г.

[5]) Пол. Собр. Зак., т. XI, № 8709, 22-го февраля 1743 г.; т. XII, № 9086, 11-го декабря 1744 г. и др.

[6]) Нижеслѣдующія замѣчанія о дѣятельности камеръ-коллегіи съ самаго ея

Въ камеръ-коллегіи не только найдены были упущенія по текущимъ дѣламъ, но „иное отъ самаго установленія ея въ неисполненіи“; камеръ-коллегія давно уже оставила „многотрудную свою должность“ и „свой главный и преполезный предметъ“—заботу объ обогащеніи государства—и обратилась лишь къ исполненію дѣлъ канцелярскимъ порядкомъ; съ изданіемъ регламента 1731 г. коллегія „потеряла свой главный предметъ“ и послѣ этого „никакое систематическое воображеніе не могло служить руководствомъ, а все распоряжалось по случайнымъ и ежедневно перемѣняющимся приключеніямъ“. „Въ сіе безмолвное состояніе—говорила Екатерина — приведена коллегія можетъ быть нѣкоторыми неуваженіями отъ высшаго къ ней правительства, и оттого вкорененною въ присутствующихъ робостью, кои, исполняя только одни насылаемые къ нимъ указы, и не смѣютъ и времени не имѣютъ мыслить о пріобрѣтеніи способовъ къ достиженію тѣхъ намѣреній, кои въ регламентѣ изображены“; камеръ-коллегія, занявшись по преимуществу текущими дѣлами и особенно—дѣлами состоявшей при ней акцизной конторы, въ концѣ концовъ „сама обратилась въ акцизную контору“. Черезъ 30 лѣтъ послѣ изданія второго регламента стало совершенно ясно, что онъ поставилъ дѣятельность камеръ-коллегіи въ рамки слишкомъ узкія, лишившія эту дѣятельность государственнаго значенія; въ томъ же направленіи, конечно, вліяло и численное ослабленіе коллегій; одновременно выяснилось, что не выиграло и качество работы камеръ-коллегіи даже надъ вопросами второстепенными, напротивъ, и они велись плохо—и это совершенно естественно, когда учрежденіе, поставленное лицомъ къ лицу съ важнѣйшими вопросами и задачами, не разрѣшало этихъ серьезныхъ задачъ, а организовано было такъ, что ему едва по силамъ была и простая канцелярская работа. Окладная для всего государства книга, которую и по новому регламенту должна была составить камеръ-коллегія, такъ и не была составлена: послѣ того какъ выяснилось, что камеръ-коллегія ничего сдѣлать не можетъ, въ 1741 г. сенатъ принялъ на себя заботу объ этомъ, но и онъ тоже ничего не сдѣлалъ, и въ 1754 году дѣло это было вновь и спеціально поручено камеръ-коллегіи — но еще и къ 1764 г. книга была „не токмо не окончена, но еще чрезъ немало прошедшее время, хотя бы что уже было разсмотрѣно, но по тѣмъ причинамъ, что нѣкоторые сборы

основанія извлекаемъ изъ докладовъ кн. Б. А. Куракина и А. П. Мельгунова; другими замѣчаніями этихъ документовъ намъ придется воспользоваться далѣе.

увеличились, другіе вновь послѣдовали, а нѣкоторые, напротивъ того, отставлены.... требуетъ совсѣмъ новаго разсмотрѣнія"; такъ же неисполненнымъ осталось и другое требованіе регламента—не собирала камеръ-коллегія отъ другихъ коллегій свѣдѣній объ ихъ расходахъ: камеръ-коллегія съ ними „никакого сношенія не имѣла и до сего не знаетъ какъ о точномъ счисленіи ежегодныхъ доходовъ, такъ и издержаніи, а затѣмъ и остаткѣ тѣхъ"; въ 1766 г. было заявлено, что камеръ-коллегія отъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ таковыхъ вѣдомостей въ силу своего регламента никогда еще не требовала. „Безъ всякаго присмотра лежали и по разнымъ мѣстамъ разбросаны были" въ камеръ-коллегіи разныя дѣла десятками тысячъ; кн. Куракинъ черезъ какіе-нибудь полгода по вступленіи въ должность говоритъ о „запущенныхъ отъ прошлыхъ лѣтъ годовыхъ счетахъ", въ количествѣ 14.672, и городовыхъ книгахъ, въ количествѣ 1805; отдѣльныхъ дѣлъ, которыя не были разобраны и описаны, за время отъ 1719 по 1730 г. онъ нашелъ 2.553, а за время съ 1730 по 1750—23.152; но черезъ нѣсколько времени оказалось, что такихъ не описанныхъ и не разобранныхъ дѣлъ и счетовъ было значительно больше, именно до 96.000; недоимка съ 1730 г. возросла до 10 милл. [1]). Количество не разсмотрѣнныхъ счетовъ и книгъ, конечно, поразительно и, даже имѣя въ виду, что, по крайней мѣрѣ въ началѣ 60-хъ годовъ, въ камеръ-коллегію вступало ежегодно значительно болѣе 10.000 дѣлъ и счетовъ, и что, слѣдовательно, за 30 лѣтъ черезъ коллегію прошло около 300.000 дѣлъ, нельзя не удивляться тому, что почти треть ихъ оставалась не разобранною. Большое количество счетовъ объясняется тѣмъ, что мало по малу создался порядокъ дѣлопроизводства, необыкновенно бога-

---

[1]) Основаніемъ для вышеизложеннаго намъ служили: 1) два доклада кн. Куракина, представленные императрицѣ 24-го іюня и 19-го августа 1764 г.—въ Государственномъ архивѣ, XIX, 7, 4; 2) составленный на основаніи второго изъ нихъ Высочайшій указъ 13-го сентября 1764 г.—въ Пол. Собр. Зак., т. XVI, № 12239—въ немъ повторены нѣкоторыя замѣчанія кн. Куракина и высказаны нѣкоторыя разсужденія отъ имени императрицы; 3) всеподданнѣйшій рапортъ Мельгунова, поднесенный въ февралѣ 1767 г.—въ Государственномъ архивѣ, XIX, 7, 5; 4) наказъ депутату въ комиссію о сочиненіи проекта новаго уложенія отъ камеръ-коллегіи—*Сборникъ Импер. Рус. Истор. Общ.*, т. XLIII, 149—154,—наказъ этотъ почти дословно повторенъ и въ рапортѣ Мельгунова, что объясняется, конечно, тѣмъ, что наказъ и написанъ Мельгуновымъ, который былъ и президентомъ камеръ-коллегіи и ея депутатомъ въ комиссіи. См. еще Пол. Собр. Зак., т. XVII, № 12632, 2-го мая 1766 г.:

тый всякаго рода бумагами. Въ 60-хъ годахъ штатсъ-контора жаловалась, что она получаетъ въ годъ болѣе 20.000 разныхъ вѣдомостей, и утверждала, что этой цифры достигаетъ количество ихъ въ значительной степени благодаря тому, что разныя другія мѣста не желаютъ составлять изъ нѣсколькихъ, получаемыхъ ими вѣдомостей, одну общую, какъ они обязаны, а прямо всѣ вѣдомости отсылаютъ въ штатсъ-контору, для которой чрезвычайно обременительно ихъ сличать и сводить, тѣмъ болѣе, что иныя вѣдомости составлены такъ, что невозможно различить—за текущій годъ внесены въ нихъ свѣдѣнія или за какой-нибудь прошедшій, не видно, въ силу какихъ указовъ какіе доходы собираются и на что они назначены [1]) и т. д. Съ другой стороны были чрезмѣрно отягощены перепискою и воеводскія канцеляріи: онѣ должны были высылать кромѣ тѣхъ вѣдомостей, которыя доставляли онѣ въ свой губернскій городъ, въ годъ въ разныя центральныя учрежденія свыше 1.700 вѣдомостей каждая, при чемъ иныя вѣдомости высылались и ежемѣсячно, и по третямъ года, и, наконецъ, ежегодно, и высылались, по заключенію сената, не на законномъ основаніи, а—какъ сказано въ сенатскомъ указѣ—„либо случайно учреждены, либо требуются присутственными мѣстами по однѣмъ только прихотямъ, дабы не имѣть у себя труда выправляться и дѣлать сличенія“. Въ частности о камеръ-коллегіи сенатъ замѣтилъ въ томъ же указѣ, что камеръ-коллегія, „надѣясь на получаемыя изъ городовъ третныя, полугодовыя и годовыя вѣдомости, не радитъ о томъ, чтобы мѣсячныя вѣдомости хранить, оныя сличать и одну съ другою соединять, а чрезъ то слѣдуютъ иногда упущенія и въ самыхъ дѣлахъ“ [2])—получался такимъ образомъ, порядокъ вещей, который отлично характеризованъ въ докладѣ одной спеціально собранной въ 1763 г. комиссіи словами, что разныя правительственныя мѣста „между собою для спознанія дѣлъ ничѣмъ, а для производста—столь связаны“ [3]). Если такъ шли дѣла въ центральныхъ учрежденіяхъ, то, конечно, не лучше они обстояли и въ провинціи — порядки вдали отъ столицы отлично характеризованы сенатомъ, который замѣтилъ, что многіе губернаторы на неоднократныя напоминанія сената не обращаютъ никакого вниманія, словно почитая ихъ „за единственный канцелярскій обрядъ, а не за су-

---

[1]) Пол. Собр. Зак., т. XVII, № 12.971, 12-го сентября 1767 г.
[2]) Пол. Собр. Зак., т. XX, № 14.332, 5-го іюня 1775 г.
[3]) Пол. Собр. Зак., т. XVI, № 11.982, 3-го декабря 1763 г.

ществительныя повелѣнія“ [1]). Должно прибавить еще, что очень часто счеты составлялись крайне неточно и при сличеніи далеко не соотвѣтствовали другъ другу; мы увидимъ примѣры этого и въ Екатерининское царствованіе: для Елизаветинскаго же приведемъ одинъ, но зато очень рельефный примѣръ. 27-го января 1747 г. сенатъ по именному повелѣнію потребовалъ отъ всѣхъ мѣстъ, коллегій и канцелярій вѣдомости о приходѣ и расходѣ въ нихъ суммъ съ 1742 по 1747 годъ; 14-го августа того же года камеръ-коллегія донесла сенату, что она „неусыпно старается сочинить“ затребованныя генеральныя табели за 1742—1746 гг., „чего ради секретари и приказные служители держатся въ коллегіи неисходно, а нѣкоторые неисправные приказные служители и скованы“; камеръ-коллегія прибавляла, что „хотя де вышеписанныя вѣдомости весьма многотрудныя и съ прочими коллегіями и канцеляріями несравненныя, однако, по крайнему и наиприлежнѣйшему той коллегіи старанію уповательно, что и оныя весьма многотрудныя и состоящія во многихъ тетрадяхъ вѣдомости въ окончаніе приведены будутъ непродолжительно“: коллегія подтвердила „накрѣпко“ губернаторамъ и воеводамъ „секретарей и приказныхъ служителей, доколѣ оныя вѣдомости будутъ сочинены, держать скованныхъ“ [2]). Вѣдомость, наконецъ, была представлена — но вслѣдъ затѣмъ камеръ-коллегія представила вторую вѣдомость и на ней „утвердилась“, а прежнюю вѣдомость объявила „неисправною“. Неисправности касались годовъ 1742, 1743, 1744, 1745—о 1746 ничего не говорится; въ вѣдомо-

---

[1]) Пол. Собр. Зак., т. XIX, № 13606, 15-го мая 1771 г. Императрица Екатерина въ запискѣ объ учрежденіяхъ, введенныхъ въ ея царствованіе — *Сборникъ*, т. XXVII, 170,—говоритъ: „Сенатъ хотя посылалъ указы и повелѣнія въ губерніи, но тамо такъ худо исполняли указы сената, что въ пословицу почти вошло говорить: ждутъ третьяго указа,—понеже по первому и второму не исполнили“. Вотъ одинъ характерный эпизодъ. Гр. К. Г. Разумовскій былъ назначенъ гетманомъ въ 1747 г.; въ 1754 г. иностранная коллегія завела съ нимъ переписку, требуя отчетовъ въ употребленіи нѣкоторыхъ малороссійскихъ доходовъ; два года гетманъ отписывался, заявляя, что не считаетъ себя обязаннымъ давать этотъ отчетъ, и настаивалъ на этомъ, несмотря на возраженія коллегіи; въ 1755 г. сношенія съ нимъ перешли непосредственно въ сенатъ—но до 1764 г., до уничтоженія гетманства—такъ ничего отъ него и не добились. Какъ ни исключительно было положеніе Разумовскаго — фактъ все-таки исключительный. Матеріалы для исторіи экономическаго, юридическаго и общественнаго быта Старой Малороссіи, подъ редакціей *Н. П. Василенко*. Вып. II, 136—147.

[2]) Пол. Собр. Зак., т. XII, №№ 9369 и № 9431.

стяхъ за каждый годъ отдѣльно указаны остатокъ отъ предшествовавшаго года, приходъ и расходъ даннаго года—и вотъ за всѣ четыре года по всѣмъ статьямъ свѣдѣнія первой вѣдомости оказались неточными, и притомъ во всѣхъ случаяхъ въ первой вѣдомости остатокъ и приходъ показаны были больше, а расходъ—меньше, чѣмъ показаны они во второй, исправленной вѣдомости; при общей суммѣ всѣхъ приведенныхъ тутъ цифръ приблизительно въ 36 мил. руб., невѣрности достигаютъ почти *10* мил. руб., т. е. *ошибка болѣе 30* %. Камеръ-коллегія представила и объясненія свои, почему произошла такая большая разница: произошла она, по словамъ коллегіи, потому, что однѣ вѣдомости „составлены по большей части съ мѣсячныхъ рапортовъ, да и то не всѣхъ мѣсяцевъ, ибо многихъ тогда въ присылкѣ не было,—а тѣ мѣсячныя съ годовыми являются несходны, что въ тѣхъ мѣсячныхъ рапортахъ нѣкоторые сборы противъ годовыхъ рапортовъ были проронены, въ другихъ излишество оказалось и многія жъ неисправности оказались, и то несходство, какъ изъ отвѣтовъ видно, произошло болѣе отъ невыправки приказныхъ служителей, но въ тѣхъ несходствахъ ко упущенію и тратѣ казеннаго интереса никакой причины, кромѣ того какъ только оныя несходства послѣдовали болѣе отъ ошибки приказныхъ служителей, не оказалось“ [1]). Такими объясненіями, кажется, и удовлетворились, хотя такъ объясняемы были разногласія счетовъ за четыре года, достигавшія суммы почти цѣлаго годового бюджета того времени; несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что изъ-за такихъ неточностей не возникло никакого громкаго дѣла; онѣ, повидимому, почитались вполнѣ возможными, если даже не неизбѣжными; да и дѣйствительно, могъ ли иначе взглянуть на нихъ сенатъ, который въ наказѣ своему депутату въ комиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія такъ говорилъ о положеніи финансоваго управленія: „Государственные доходы такъ спутаны и замѣшаны, что едва по сіе время возможно узнать о всѣхъ прямыхъ ихъ названіяхъ; къ сему доказательствомъ служитъ то, что въ сенатѣ, какъ первѣйшемъ правительствѣ, о названіи доходовъ никакого свѣдѣнія не было, а по посыланнымъ указамъ о семъ въ камеръ-коллегію оная объявила, что и у ней таковаго свѣдѣнія не имѣлось; и такъ, оставались они вѣдомы только въ тѣхъ мѣстахъ, куда изъ плательщиковыхъ рукъ вступали, отъ чего и происходило, какъ нынѣ открывается, что нѣкоторые доходы, опредѣленные еще

---

[1]) Дѣло въ Государственномъ архивѣ, XIX, № 34.

отъ временъ государя царя Іоанна Васильевича, никогда разсматриваны не были, а по разнымъ государственнымъ перемѣнамъ и учрежденіямъ болѣе вреда обществу, нежели государственной казнѣ прибыли приносятъ“ [1]).

IV.

Высшее управленіе финансами при Екатеринѣ II до введенія новаго учрежденія о губерніяхъ.

Реформа высшаго финансоваго управленія совершилась, наконецъ, въ царствованіе Екатерины II, въ концѣ 70-хъ годовъ; до этого же времени дѣйствовала та организація, о которой мы говорили. Остановимся нѣсколько пристальнѣе на разсмотрѣніи того, въ какомъ видѣ и какъ дѣйствовала она предъ тѣмъ, что была замѣнена новою. Намъ придется при этомъ повторить кое-что уже сказанное, но это представляется необходимымъ для того, чтобы достигнуть большей полноты въ изображеніи эпохи, которая насъ по преимуществу занимаетъ, и въ которой сохранялось еще многое изъ того, что уже встрѣчалось намъ ранѣе [2]).

Съ изданіемъ второго регламента камеръ-коллегіи въ 1731 г. высшее управленіе доходами государства перешло непосредственно къ сенату; съ этихъ поръ сенатъ управлялъ финансовыми дѣлами непосредственно, какъ и всѣми другими. Мы только что привели признаніе самого сената, что онъ не зналъ даже званія всѣхъ расходовъ; точно онъ не зналъ и о количествѣ доходовъ: когда требовались такого рода свѣдѣнія, тогда сенатъ и начиналъ собирать данныя, чтобы представить требуемыя свѣдѣнія [3]); и во всякомъ случаѣ се-

---

[1]) *Сборникъ*, т. XLIII, 9.

[2]) Финансовое управленіе Екатерины II было уже предметомъ работъ А. Н. Куломзина, который далъ цѣнныя статьи: „Финансовое управленіе въ царствованіе Екатерины II“—въ *Юридическомъ Вѣстникѣ*, 1869 г., № 2—3. „Государственные доходы и расходы въ Россіи XVIII ст.“—въ *Вѣстникѣ Европы*, 1869 г., № 5 и обширное предисловіе къ XXVIII т. *Сборника*.

[3]) Именно таково происхожденіе первыхъ финансовыхъ отчетовъ за 1762 г., напечатанныхъ въ *Сборникѣ Импер. Рус. Истор. Общ.*, т. XXVIII, 1—57; см. особенно стр. 4, начало № 2. Императрица Екатерина впослѣдствіи тоже свидѣтельствовала, что въ началѣ ея царствованія сенатъ имѣлъ чрезвычайно неточныя свѣдѣнія о состояніи государственныхъ финансовъ, — см. *Сборникъ Импер. Рус. Ист. Общ.*, т. XXVII, 170—171; фактъ этотъ несомнѣнно вѣренъ, хотя, кажется, императрица

натъ могъ дать только приблизительно точный отчетъ за истекшій годъ, но не могъ представить бюджета на текущій годъ. Въ 1762 г., призванный высказаться о финансовомъ положеніи текущаго года, сенатъ долженъ былъ органичиться только замѣчаніемъ, что если прекратятся чрезвычайные военные расходы, то „тогда не будетъ такого недостатка", какой оказывался—а въ это время дефицитъ достигъ почти 8% всего бюджета [1]). Отъ сената или отъ Высочайшаго имени исходили теперь всѣ важнѣйшія распоряженія по финансовой части, но среди великаго множества дѣлъ, подлежавшихъ вѣдѣнію и рѣшенію сената, онъ не могъ сколько-нибудь спеціально посвятить свое вниманіе вопросамъ финансовымъ; онъ рѣшалъ ихъ, когда возникалъ какой-нибудь частный вопросъ, или, точнѣе, когда частный вопросъ доходилъ до сената. Когда по указу 15-го декабря 1763 г. дѣла были раздѣлены между четырьмя департаментами сената [2]), тогда финансовыя дѣла вошли въ первый департаментъ, вмѣстѣ со „всякими государственными внутренними и политическими дѣлами". Во многихъ случаяхъ сфера власти и дѣятельности сената не была достаточно точно отграничена отъ власти и дѣятельности подчиненныхъ ему коллегій; иногда сенатъ сносился съ мѣстами подчиненными коллегіямъ помимо этихъ послѣднихъ, хотя распоряженія его не могли не коснуться и ихъ. Камеръ-коллегія завѣдывала винными сборами—а откупа она сдавала только для губерній, а для Петербурга и Москвы откупъ сдавался непосредственно въ засѣданіи сената, въ особенныхъ же случаяхъ, когда того просила сама камеръ-коллегія, сенатъ принималъ непосредственное участіе и въ производствѣ торговъ по губерніямъ [3]); дѣла по корчемству въ Петербургѣ и Москвѣ подвѣ-

---

представляетъ неточность свѣдѣній сената болѣе значительною, чѣмъ какою она была на самомъ дѣлѣ.

[1]) 1.152.000 р. при общей цифрѣ доходовъ въ 15.250.000 р. — *Сборникъ*, т. XXVIII, 5, 16, 17.

[2]) Мы говоримъ о четырехъ департаментахъ, имѣя въ виду раздѣленіе въ сенатѣ дѣлъ на четыре группы; собственно же департаментовъ было образовано 6—четыре въ Петербургѣ и два въ Москвѣ; московскіе департаменты вѣдали тѣ же самыя дѣла, что петербургскіе, но по другимъ губерніямъ. Въ общихъ чертахъ дѣла по департаментамъ раздѣлены были такъ, что 2-й департаментъ вѣдалъ дѣла судебныя, 3-й—дѣла провинцій, пользовавшихся особыми правами, 4-й дѣла военныя; вся обычная администрація сосредоточена была въ 1-мъ департаментѣ. Пол. Собр. Зак., XVI, стр. 462—463, № 11.989.

[3]) См. Пол. Собр. Зак., т. XVII, стр. 914, № 12.713, 3-го августа 1706 г., и т. XVI, стр. 209, № 11.786, 4-го апрѣля 1763 г.

домы были камеръ-коллегіи, а дѣла по корчемству въ губерніяхъ шли въ сенатъ непосредственно отъ губернаторовъ, безъ участія камеръ-коллегіи; помимо ея иногда и сенатъ давалъ указы по корчемнымъ дѣламъ прямо губернаторамъ и воеводамъ [1]).

Подъ главнымъ управленіемъ и высшимъ надзоромъ сената участвовали въ собираніи государственныхъ доходовъ и въ расходованіи ихъ 1) всѣ коллегіи и ихъ конторы [2]) (всего числомъ 21), 2) особыя учрежденія, ближайшимъ образомъ связанныя въ военною коллегіею и адмиралтействъ коллегіей,—какъ то: главный комиссаріатъ, конторы: главная провіантская и главная артиллерійская и т. д. (всего шесть), и 3) самостоятельныя конторы: штатсъ-контора, главная соляная и банковская, имѣвшія свои конторы, затѣмъ канцеляріи: опекунства иностранныхъ, конфискаціи, межевая, главная полиціймейстерская, ямская, изъ которыхъ три имѣли свои конторы, далѣе почтамтъ, судный приказъ, главный магистратъ съ конторою, академія наукъ, университетъ и, наконецъ, дворцовое управленіе, представлявшееся нѣсколькими учрежденіями, всего до 50 учрежденій [3]).

Первое мѣсто послѣ сената по своему значенію въ финансовомъ управленіи занимала попрежнему камеръ-коллегія [4]). Въ дѣятельности ея сохранялись—какъ это и совершенно естественно—черты, отмѣченныя нами выше въ ея предшествовавшей исторіи. По прежнему, по идеѣ камеръ-коллегія имѣла „главное надъ всѣми государственными доходами надзираніе“ [5])—но мы видѣли, каково было ея надзираніе; она должна была составлять общую табель о государственныхъ доходахъ и расходахъ, но табели этой не составляла ни она, ни ревизіонъ-коллегія, которая тоже, съ 1733 г., имѣла обязанность объ этомъ заботиться и которая также какъ камеръ-коллегія не могла получить необходимыхъ вѣдомостей [6]); о сборѣ государ-

---

[1]) См. напр. Пол. Собр. Зак., т. XVIII, стр. 176, № 12.948, 16-го іюля 1764 г. и мн. др.

[2]) Конторы были у всѣхъ коллегій, кромѣ коммерцъ-коллегіи, которая имѣла нѣсколько комиссій, при бергъ-коллегіи состояли и самостоятельно собирали и расходовали суммы и ея контора и монетный департаментъ и еще двѣ монетныя экспедиціи.

[3]) Перечисленіе это составлено на основаніи доклада сената отъ 5-го іюня 1762 г.—*Сборникъ*, т. XXVIII, 2 и 4—25, и сенатскаго указа отъ 23-го марта 1775 г.—въ Пол. Собр. Зак., т. XX, стр. 100—101, № 14.281.

[4]) Въ офиціальныхъ адресъ-календаряхъ того времени она слѣдуетъ всегда непосредственно за первыми тремя государственными коллегіями.

[5]) Пол. Собр. Зак., т. XVII, стр. 817, № 12.677, 14-го іюня 1766 г.

[6]) См. Пол. Собр. Зак., т. XVII, № 12.625, 18-го іюля 1766 г.

ственныхъ доходовъ камеръ-коллегія должна была представлять по истеченіи каждаго года вѣдомости, но какъ онѣ не представлялись при императрицѣ Елизаветѣ, такъ не представлялись и при императрицѣ Екатеринѣ: въ 1763 г. сенатъ требовалъ, чтобы были представлены ему коллегіей вѣдомости за 1760, 1761 и 1762 годы и предписывалъ коллегіи озаботиться, чтобы необходимыя для этого свѣдѣнія доставлены были изъ всѣхъ губерній и провинцій [1]). Должна была камеръ-коллегія получать свѣдѣнія и объ урожаяхъ и о видахъ на урожай, такія же вѣдомости долженъ былъ получать и сенатъ, но самъ же сенатъ свидѣтельствуетъ, что по указамъ, установившимъ это, „дѣйствительнаго исполненія не чинилось" [2]). Въ 1771 г. сенатъ вспомнилъ еще одну задачу, поставленную камеръ-коллегіи уже первымъ регламентомъ, и потребовалъ, чтобы коллегія составила „генеральную о числѣ душъ въ каждой губерніи и городѣ вѣдомость" [3]), но, конечно, и на этотъ разъ это требованіе не было выполнено, какъ не выполнялось оно ранѣе.

Отношеніе камеръ-коллегіи къ финансамъ проявлялось двояко: 1) въ непосредственномъ управленіи опредѣленными источниками государственныхъ доходовъ и 2) въ участіи въ распредѣленіи доходовъ, получавшихся другими коллегіями.

Въ непосредственномъ управленіи камеръ-коллегіи находилась, прежде всего, винная продажа, затѣмъ—такъ называемые канцелярскіе сборы. Но управленіе и тѣмъ и другимъ не было вполнѣ сосредоточено въ камеръ-коллегіи, а частями находилось въ вѣдѣніи другихъ мѣстъ. Мы уже говорили объ участіи сената въ управленіи винными сборами; кромѣ того въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ винные сборы отдавались на откупъ изъ собственной вотчинной канцеляріи [4]); при томъ же, до 1767 г. винный откупъ, сдававшійся камеръ-коллегіею, касался не всей суммы, получаемой при продажѣ вина, а только выручки отъ продажи пива и меду и той части выручки за водку и спиртъ, которая покрывала собою суммы, уплачиваемыя казною за полученное ею отъ поставщиковъ вино—такъ называемыя тогда „истинныя винныя" деньги—вся же прибыль оставалась „на вѣрѣ" у откупщиковъ [5]); между тѣмъ эта послѣдняя часть была больше

[1]) Пол. Собр. Зак., т. XVI, 266, № 11.836, 28-го мая 1763 г.
[2]) Тамъ же, т. XVII, 530, № 12.545, 16-го января 1766 г.
[3]) Тамъ же, т. XIX. 247, № 13.587, 26-го марта 1771 г.
[4]) Тамъ же, т. XVIII, стр. 53, № 12.841, 6-го марта 1767 г.
[5]) Тамъ же, т. XVII, стр. 198, № 12.444, 1-го августа 1765 г.

первой, и только въ 1767 г. отданы были на откупъ винные сборы всею суммою [1]). Вмѣстѣ съ управленіемъ откупомъ на камеръ-коллегіи лежала обязанность судить откупщиковъ въ Петербургѣ и Москвѣ, которые только ея суду и были подсудны во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ криминальныхъ; въ губерніяхъ откупщиковъ судили только губернаторы [2]). Но уже въ это время камеръ-коллегія не была признаваема способною управлять и виннымъ откупомъ: съ отдачею на откупъ всей винной суммы для Петербурга и Москвы были образованы двѣ спеціальныя комиссіи для подряда и закупки вина, подъ особымъ смотрѣніемъ графа Брюса и на правахъ коллегій: комиссіи эти сносились съ коллегіями промеморіями [3]); особая комиссія подъ вѣдѣніемъ А. П. Мельгунова была создана затѣмъ для управленія казенными винными заводами.

Кромѣ управленія винными сборами на камеръ-коллегіи лежала еще отдача на откупъ сбора разныхъ пошлинъ — конскихъ, полавочныхъ, съ мельницъ, съ рыбныхъ ловель, и разные другіе, такъ называемые канцелярскіе сборы [4]); она получала разныя штрафныя деньги,

---

[1]) Дѣйствительно въ 1766 г. „истинныхъ винныхъ денегъ“ было 1.001.433 р., а прибыли отъ продажи вина получено было 2.977.000 р.; въ 1767 г. все было сдано на откупъ вмѣстѣ за 5.081.009 р. См. *Сборникъ*, т. V, 224—227.

[2]) Пол. Собр. Зак., т. XVII, 201, № 12.441, п. 16, 1-го августа 1765 г.

[3]) Тамъ же, т. XVII, 949, № 12.732, 26-го августа 1766 г., XVIII, 410, № 13.038, 22-го декабря 1767 г., 532, № 13.109, 28-го апрѣля 1768 г.

[4]) Сборъ этихъ доходовъ былъ возложенъ на камеръ-коллегію пунктами 14 и 24 регламента 1731 г., то же подтверждено и сенатскимъ указомъ 30-го декабря 1766 г. (П. С. З., т. XVII, 1124, № 12809), который предоставилъ коллегіи и губернаторамъ право произвести торги на эти сборы и на суммы высшія, чѣмъ ограничивалъ регламентъ 1731 г., съ тѣмъ только, чтобы о результатѣ сообщено было сенату. Въ эту рубрику дѣлъ камеръ-конторы входило великое множество самыхъ разнообразныхъ сборовъ. Наиболѣе полныя ихъ перечисленія въ *Сборникѣ*, т. V, стр. 230—233; тутъ по тремъ раздѣламъ перечислено до 122 наименованій — нѣкоторыя указанныя тутъ статьи относятся, впрочемъ, къ вѣдѣнію другихъ коллегій; затѣмъ въ „вѣдомости о государственныхъ доходахъ за 1769 г.“—Гос. Арх., XIX, 15, изъ дѣлъ С. Козмина, связка 12, № 9, ихъ можно насчитать по двумъ раздѣламъ 131 наименованіе, при чемъ опять-таки нѣкоторые, повидимому, были собираемы другими учрежденіями. Если не невозможно вполнѣ, то во всякомъ случаѣ чрезвычайно трудно было бы установить точный списокъ всѣхъ сборовъ, включавшихся въ число этихъ канцелярскихъ; изъ разсмотрѣнія упомянутыхъ обоихъ списковъ можно между прочимъ видѣть, какъ случайны иногда бывали эти сборы. Въ *Сборникѣ*, т. XXVIII, 212—218, напечатанъ сенатскій докладъ объ уничтоженіи нѣкоторыхъ мелкихъ сборовъ, послѣ заключенія мира съ Турціею; тутъ, между прочимъ, упомянутъ сборъ съ серебряной кузни въ 20 к. и съ точильнаго брусянаго камня—въ 40 к.; изъ упомяну-

прибавочныя къ цѣнѣ вина, имѣвшія спеціальное назначеніе на устройство нѣкоторыхъ городскихъ сооруженій, такъ называемыя „гривенничныя“ и т. п. Но и тутъ компетенція ея не была вполнѣ точно опредѣлена: сборъ, напримѣръ, съ нѣкоторыхъ лавокъ въ Петербургѣ вѣдали коммерцъ-коллегія и главная надъ таможенными сборами канцелярія, на нѣкоторыхъ горныхъ заводахъ полавочные сборы вѣдала бергъ-коллегія, а въ Твери сборы съ лавокъ были отданы прямо въ вѣдѣніе города и т. п. [1]). Въ вѣдѣніи камеръ-коллегіи было большинство тѣхъ сборовъ, которые были установлены въ 1763 г. для того, чтобы добыть средства на жалованье — но и ихъ нѣкоторыя части были въ вѣдѣніи мануфактуръ-коллегіи и коммерцъ-коллегіи.

Такъ рисуются намъ кругъ вѣдомства и отчасти—дѣятельность камеръ-коллегіи по законодательнымъ пямятникамъ; совершенно такую же картину видимъ мы, и обратившись къ документамъ ея дѣлопроизводства.

Первое мѣсто въ этихъ документахъ, мѣсто безусловно преобладающее, занимаютъ дѣла по винной продажѣ: переписка о денежныхъ сборахъ, ихъ храненіи и пересылкѣ, сношенія съ поставщиками вина, отчетность по казеннымъ магазинамъ и по отдѣльнымъ питейнымъ домамъ, разныя дѣла о куреніи вина дворянами для своего домашняго употребленія, заботы о возведеніи и ремонтѣ питейныхъ домовъ, разныя взысканія по корчемству и т. д.—всему этому посвящено не менѣе трехъ четвертей дѣлъ камеръ-коллегіи, которыя

той вѣдомости о доходахъ за 1769 г. въ Государственномъ архивѣ узнаемъ, что эти оба сбора возникли въ силу толкованія на мѣстахъ указа 15-го декабря 1763 г., устанавливавшаго нѣкоторые сборы на жалованье—значитъ по крайней мѣрѣ эти два сбора возникли уже при Екатеринѣ II; небольшой отрывокъ—повидимому, проектъ какого-то указа, вложенный въ то самое дѣло Государственнаго архива, о которомъ мы теперь говоримъ—свидѣтельствуетъ, что „указъ 1754 г. генваря 23-го—коимъ отрѣшены внутреннія пошлины, привелъ оные (мелкіе доходы) въ большее еще замѣшательство; ибо хотя упомянуты въ ономъ главныя статьи и къ сложенію опредѣленныя, но оныя заключали въ себѣ по мѣстамъ частію разныя названія. Отчего и вышло, что каждый не только губернаторъ, но и воевода сложилъ тѣ названія, которыя у него подъ тѣми статьями числились и которыя ему на тотъ случай пристойными показались, не давъ знать сенату какъ о сложенныхъ, такъ и о оставшихся названіяхъ“. Во всякомъ случаѣ приведенныя сейчасъ свѣдѣнія доказываютъ, какъ случайно было происхожденіе многихъ изъ тѣхъ сборовъ, о которыхъ мы теперь говоримъ.

[1]) Пол. Собр. Зак., т. XVII, 463, № 12.525, 16-го декабря 1765; 466, № 12.528 19-го декабря 1765; XVIII, 918, № 13.317, 18-го іюня 1769; XX, стр. 67, № 14.264, 2-го марта 1775 г.

уцѣлѣли до нашего времени въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ. Затѣмъ чаще другихъ встрѣчаемъ дѣла о различныхъ канцелярскихъ и оброчныхъ сборахъ. Тутъ находимъ мы переписку объ оброчныхъ мельницахъ, справки—по какимъ рѣкамъ онѣ находятся, сколько ихъ и за кѣмъ онѣ, свѣдѣнія объ оброкахъ съ рыбныхъ ловель, о сданныхъ на оброкъ лавкахъ, о вновь возведенныхъ торговопромышленныхъ заведеніяхъ — но видимъ почти всегда переписку объ отдѣльныхъ дѣлахъ и вопросахъ, преимущественно по какимъ-нибудь тяжбамъ и жалобамъ, а не общее руководительство подобнаго рода вопросами; сюда же относится переписка о разрѣшеніи въ какомъ либо селеніи еженедѣльныхъ торговыхъ дней, о конскихъ пошлинахъ — преимущественно тоже жалобы на разные частные непорядки,—о взысканіяхъ съ топорныхъ барокъ, за небытіе на исповѣди, за употребленіе не гербовой бумаги и т. д. Если прибавить къ этимъ двумъ родамъ дѣлъ еще дѣла по внутреннему управленію коллегіи—т. е. о назначеніи въ нее новыхъ служащихъ, объ ихъ увольненіи, объ отпускахъ имъ и о жалованьи, о ремонтѣ и хозяйственномъ оборудованіи помѣщенія и т. п.—то мы исчерпаемъ почти все содержаніе дѣлъ камеръ-коллегіи; можно пересмотрѣть нѣсколько десятковъ ихъ и не встрѣтить ничего другого, кромѣ того, что сейчасъ перечислено. На такомъ фонѣ мы лишь изрѣдка встрѣтимъ какія либо другія дѣла — въ полномъ соотвѣтствіи съ тѣмъ, какое мѣсто занимали въ дѣятельности камеръ-коллегіи управленіе штейными и канцелярскими сборами съ одной стороны — и съ другой всѣ прочіе вопросы, которые имѣлось въ виду поручить вѣдѣнію коллегіи при ея учрежденіи. По отношенію къ подушной подати мы встрѣчаемъ очень немного дѣлъ, въ которыхъ коллегія занималась такими вопросами, или, точнѣе, отвѣчала на такіе вопросы другихъ учрежденій: куда выбыли плательщики подушной подати, вычеркнутые изъ списковъ плательщиковъ на прежнемъ мѣстѣ жительства; сколько душъ числится по ревизіи за тѣмъ или другимъ помѣщикомъ, который желалъ занять деньги въ банкѣ; куда переведены помѣщикомъ крестьяне изъ даннаго помѣстья — т. е., гдѣ собирать съ нихъ подушныя деньги и т. д. — однимъ словомъ, видимъ лишь разсмотрѣніе отдѣльныхъ, случайно возникавшихъ дѣлъ, и рѣшительно никакихъ указаній не только на то, чтобы коллегія сохранила за собою какое-нибудь руководящее значеніе въ области этихъ отношеній, но даже — чтобы она стремилась его сохранить. Въ камеръ-коллегіи же наводились иногда справки о двойномъ подушномъ сборѣ съ раскольниковъ—и вмѣстѣ съ тѣмъ,

въ ней же проходили иногда дѣла объ увѣщаніи раскольниковъ. Предположенное по первому регламенту наблюденіе камеръ-коллегіи надъ сельскимъ хозяйствомъ въ 60-хъ и 70-хъ годахъ выражалось только тѣмъ, что иногда какая-нибудь провинціальная или воеводская канцелярія присылала доношеніе, что хлѣбъ не родился, что крестьяне питаются хлѣбомъ съ корою и мохомъ,—но это дѣлалось лишь въ виду того, что при цѣнѣ хлѣба выше опредѣленной запрещался отпускъ хлѣба заграницу; иногда воевода сопровождалъ это сообщеніе болѣе или менѣе яркимъ описаніемъ крестьянской нужды, присылалъ и образцы хлѣба, но изъ камеръ-коллегіи никакихъ рѣшеній или мѣропріятій по такимъ доношеніямъ не исходило. Наконецъ, по памяти о томъ, что камеръ-коллегія должна была собирать вѣдомости о провинціи, другія учрежденія обращались въ эту коллегію съ вопросами: сколько верстъ до того или другого города — для того, чтобы опредѣлить, сколько надо дать прогоновъ какому-нибудь посылаемому туда нарочному; есть ли почта до того или другого города или какъ доставляются туда казенные пакеты, когда представлялась надобность въ отсылкѣ таковыхъ; имѣются ли по тому или другому тракту „дорожные дворцы", т. е. почтовые дома, предназначенные для остановокъ высшихъ правительственныхъ лицъ, и достаточно ли лошадей для проѣзда такого сановника, какъ гетманъ и т. д. Если можно встрѣтить и еще какія-нибудь дѣла въ камеръ-коллегіи, то они крайне немногочисленны и подобнаго же рода.

Дѣлопроизводство камеръ-коллегіи по ея документамъ представляется въ такихъ же чертахъ, какія мы отмѣтили выше по разнымъ сенатскимъ и именнымъ указамъ. Медленность въ дѣлахъ была чрезвычайная; напримѣръ, дѣла о затопленіи нѣсколькихъ оброчныхъ мельницъ, или о сложеніи оброка съ оброчныхъ прежде рыбныхъ ловель—въ виду того, что ихъ занесло пескомъ и рыба уже не ловится,—разбирательства по жалобамъ о столкновеніяхъ, происшедшихъ при освидѣтельствованіи неточныхъ винныхъ мѣръ, или по жалобѣ на откупщика, что онъ не соглашается принимать конскія пошлины тамъ, гдѣ обязанъ ихъ принимать, и дѣлаетъ разныя затрудненія при уплатѣ этого сбора и т. п.—тянулись каждое по тридцати лѣтъ; жалоба губернскихъ канцелярій на то, что провинціальныя и воеводскія не высылаютъ имъ нужныхъ и затребованныхъ свѣдѣній и этимъ причиняютъ задержку въ высылкѣ необходимыхъ вѣдомостей — явленіе самое заурядное [1]).

---

[1]) Все выше сказанное основано на ознакомленіи съ документами камеръ-кол-

Перечисленными выше доходами и суммами, остававшимися изъ доходовъ таможенныхъ, соляныхъ и нѣкоторыхъ другихъ за удовлетвореніемъ спе-ціально указанныхъ потребностей—о чемъ сейчасъ скажемъ—камеръ-коллегія и распоряжалась непосредственно. Она вела имъ счетъ, наблюдала за правильностью поступленій и сообщала о своихъ ассигнованіяхъ изъ нихъ штатсъ-конторѣ, которая уже должна была заботиться о томъ, чтобы всѣ мѣста, имѣвшія получать деньги черезъ ея посредство, деньги эти получали своевременно и въ количествѣ, положенномъ по штатамъ или назначенномъ специальными указами. Такъ и надписывались вѣдомости, составлявшіяся штатсъ-конторою: „генеральная вѣдомость, учиненная въ штатсъ-конторѣ изъ присланной въ—такомъ-то—году изъ камеръ-коллегіи состоящихъ во всемъ государствѣ, подлежащихъ до оной штатсъ-конторы окладныхъ и неокладныхъ доходахъ“ [1]).

Раздѣленіе учрежденія, собирающаго доходы, отъ учрежденія, расхо-

---

легіи, хранящимися въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи, ознакомленіи по необходимости довольно бѣгломъ, но достаточномъ для того, чтобы убѣдиться, что въ Полномъ Собраніи Законовъ дѣятельность этой коллегіи отразилась вполнѣ вѣрно. Въ архивѣ имѣется нѣсколько тысячъ дѣлъ камеръ-коллегіи, въ 410 описанныхъ вязкахъ; изъ нихъ 215 (185—410) содержатъ дѣла, начавшіяся въ періодъ времени съ 1762 г. по первые семидесятые годы; за многіе годы Екатерининскаго царствованія, хотя не за всѣ, имѣются протоколы коллегіи; есть наконецъ немало книгъ съ дѣлами сената по камеръ-коллегіи. Протоколы пятидесятыхъ годовъ и 1760—1761 гг. чрезвычайно подробны; на мѣсяцъ приходится по толстому тому; протоколъ иного засѣданія занимаетъ до 100 стр. мелкаго письма и подписывался въ теченіе трехъ недѣль со дня засѣданія. За первые годы Екатерининскаго царствованія протоколовъ не сохранилось; они начинаются снова съ конца 60-хъ годовъ и уже значительно менѣе объемисты; протоколы за цѣлый годъ не составляютъ книги столь большой, какъ прежде протоколъ за мѣсяцъ: такое уменьшеніе объема объясняется тѣмъ, что записывалось только вкратцѣ—въ чемъ состояло дѣло и какое рѣшеніе принято, а не вносились цѣликомъ, какъ прежде, всѣ разсмотрѣнныя или составленныя по дѣлу бумаги. Книги съ дѣлами сената по камеръ-коллегіи содержатъ бумаги до извѣстной степени сгруппированныя по роду дѣлъ. Наиболѣе важны для ознакомленія съ дѣлами камеръ-коллегіи вязки ея дѣлъ. Онѣ описаны, между прочимъ при участіи такихъ опытныхъ архивистовъ, какъ В. И. Холмогоровъ, А. Зерцаловъ и др. Описаніе это составляетъ два толстыхъ фоліанта и даетъ вполнѣ ясное представленіе о содержаніи каждаго дѣла. Мы и должны были ограничиться просмотромъ этого описанія и лишь нѣкоторыхъ вязокъ спеціально. Объемъ нашей задачи не позволяетъ намъ удѣлить достаточно времени болѣе детальному изученію бумагъ камеръ-коллегіи, въ которыхъ, какъ и мы могли убѣдиться, находятся весьма любопытныя и цѣнныя свѣдѣнія.

[1]) См. *Сборникъ*, т. XXVIII, 33, 34. 66.

дующаго — административный пріемъ, общій всему XVIII вѣку и не у насъ однихъ; раздѣленіе это сохранилось и впослѣдствіи, при реформѣ высшаго финансоваго управленія. Штатсъ-контора являлась во всякомъ случаѣ со значеніемъ второстепеннымъ, что отчасти отразилось и въ переименованіи ея „конторой“, хотя первоначально она учреждена была съ именемъ „штатсъ-конторъ-коллегія“; она исполняла предписанія, она распредѣляла деньги, въ полученіи которыхъ почти не принимала участія. Въ вѣдѣніе штатсъ-конторы— обыкновенно черезъ посредство камеръ-коллегіи — поступали приращенія доходовъ, являвшіяся вслѣдствіе повышенія прежнихъ или въ силу какихъ либо другихъ причинъ; такъ, когда съ учрежденіемъ коллегіи экономіи на нее была возложена выдача пенсій и т. п., суммы, освободившіяся отъ перенесенныхъ такимъ образомъ расходовъ, обращены были въ штатсъ-контору; черезъ нее расходовались и всѣ тѣ сборы на жалованье по указу 1763 г., которые собирала камеръ-коллегія; наоборотъ — на штатсъ-контору по преимуществу возлагались вновь возникавшія статьи расхода—такъ на нее переведена была—съ 1766 г. — выдача Московскому университету 20.000 рублей, вносившихся прежде откупщикомъ Яковлевымъ, на ея же средства было возложено содержаніе вновь учрежденной коллегіи медицинскаго факультета, вновь введенныхъ въ разныхъ городахъ присутственныхъ мѣстъ, выдача жалованья тѣмъ банковскимъ чиновникамъ, содержаніе которыхъ при учрежденіи банка не было отнесено ни на какую спеціальную сумму и т. д. [1]). Нерѣдко бывало, что вновь опредѣляемый расходъ прямо и относился на какой-нибудь точно указываемый источникъ—напримѣръ, на прибыль по соляной продажѣ, по монетному передѣлу и т. д.—но чаще всего удовлетвореніе вновь возникавшихъ потребностей возлагалось на штатсъ-контору. Штатсъ-контора должна была входить въ точнѣйшее, ближайшее разсмотрѣніе и провѣрку каждаго расхода: такъ, при выдачѣ на жалованье служащимъ въ разныхъ правительственныхъ мѣстахъ, штатсъ-контора общею суммою выдавала ассигновки только на низшихъ служащихъ и на канцелярскіе расходы, а для всѣхъ членовъ она должна была выдавать отдѣльныя именныя ассигновки и при этомъ производила справки объ отпускахъ и командировкахъ каждаго служащаго, о небытіи на службѣ, недосидѣніи указныхъ часовъ и послѣ всего этого

---

[1]) Пол. Собр. Зак., т. XVII, 587, № 12.576, 20-го февраля 1766 г.; XVIII, 840, № 13.280, 9-го апрѣля 1769 г.; 1024, № 13.389, 30-го ноября 1769 г.

„съ немалымъ продолженіемъ“ производила разсчеты и выдачи назначала не по штату, а по особымъ опредѣленіямъ; отъ этого по признанію самой штатсъ-конторы „происходило по той конторѣ великое затрудненіе и въ прочихъ текущихъ дѣлахъ остановка и помѣшательство“ [1]). Вообще, дѣлопроизводство въ штатсъ-конторѣ шло приблизительно такъ же, какъ въ камеръ-коллегіи, порядки которой намъ извѣстны. Мы приведемъ одинъ фактъ изъ исторіи Елизаветинскаго царствованія, который рисуетъ съ достаточною ясностью отношеніе штатсъ-конторы къ тому, насколько, въ сущности, удовлетворенъ былъ тотъ или другой расходъ, если только на бумагѣ соблюденъ былъ предписанный порядокъ ассигнованія: въ 1750 и 1756 годахъ произведены были надбавки цѣны вина; изъ ожидаемыхъ отъ того доходовъ для казны назначено было (по пяти статьямъ) 998.376 р.; между тѣмъ доходъ отъ этой прибавки далъ въ первый годъ всего 821.000 р.; въ 1756 г. прибыль достигла 1.440.000 р.; затѣмъ въ 1757 г., послѣ новаго повышенія, количество потребляемаго вина уменьшилось настолько, что прибыли оказалось почти на 200.000 меньше, чѣмъ въ предшествующій годъ, а между тѣмъ штатсъ-контора ежегодно и еще въ 1762 г. считала, что отпускается на такія-то статьи изъ прибыльныхъ за вино по 998.000 р. [2])...

Ко всѣмъ другимъ доходамъ отношеніе камеръ-коллегіи было болѣе отдаленное, такъ сказать, косвенное, и къ однимъ болѣе близкое, къ другимъ—менѣе. Къ числу послѣднихъ принадлежали тѣ доходы, которые издавна, еще со временъ Петра Великаго, имѣли постоянное опредѣленное назначеніе и цѣликомъ шли на удовлетвореніе опредѣленной потребности. Таковы были, во-первыхъ, всѣ подушныя деньги и деньги оброчныя, собиравшіяся съ государственныхъ крестьянъ подъ разными наименованіями, соотвѣтственно разнымъ подраздѣленіямъ этихъ крестьянъ — онѣ всѣ цѣликомъ назначены были на содержаніе арміи; съ теченіемъ времени, съ возрастаніемъ военныхъ расходовъ, на ту же статью были обращены какъ повышенія оброчныхъ денегъ, такъ и нѣкоторыя суммы изъ другихъ доходовъ. Подушныя деньги были собираемы на мѣстахъ воеводскими и провинціальными канцеляріями и затѣмъ доставлялись ими туда, куда назначалъ главный комиссаріатъ; отъ военной коллегіи шли и указы о собираніи недоимокъ по подушному сбору [3]). За камеръ-коллегіею

---

[1]) Пол. Собр. Зак., т. XVI, стр. 839, № 12.209, 16-го іюля 1764 г.

[2]) *Сборникъ*, т. XXVIII, 22 и 114.

[3]) См., напр., Полн. Собр. Зак., т. XVII, 852, № 12.700, 18 іюля 1766.

сохранялся общій надзоръ за собираніемъ подушной подати, но роль ея въ этомъ случаѣ была довольно незначительна. Она должна была подавать совѣты губернаторамъ въ случаѣ какихъ либо вопросовъ съ ихъ стороны, должна была побуждать губернаторовъ и воеводъ къ исправному собиранію подати; но такъ какъ камеръ-коллегія не имѣла въ провинціи никакихъ спеціальныхъ, отъ нея прямо зависящихъ органовъ и такъ какъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ іерархическомъ отношеніи она стояла нѣсколько ниже военной коллегіи, то естественно, она не могла ничѣмъ помочь тамъ, гдѣ не могла достичь желаемыхъ результатовъ сама военная коллегія, тѣмъ болѣе, что, какъ мы уже видѣли, нерѣдко оставались безъ исполненія и сенатскіе указы.

Со временъ Петра Великаго имѣли опредѣленное назначеніе и сборы питейные и таможенные—послѣдніе собирались коммерцъ-коллегіей; на нихъ долженъ былъ содержаться флотъ: адмиралтействъ-коллегія получала въ годъ по 1.200.000 руб., составлявшихся изъ приблизительно равныхъ взносовъ изъ двухъ указанныхъ источниковъ [1]). Эти деньги адмиралтействъ-коллегія получала непосредственно отъ воеводъ и губернаторовъ, которые высылали деньги по указамъ камеръ-коллегіи; но въ случаѣ, если воеводы или губернаторы задерживали высылку денегъ, адмиралтействъ-коллегія сама имѣла право налагать на нихъ штрафы [2]). И въ адмиралтействъ-коллегіи управленіе ея суммами было устроено весьма мало удовлетворительно: сама коллегія отзывалась, что въ точности не знаетъ своихъ расходовъ, и въ объясненіе этого ссылалась на то, что счеты ея вѣдомства сочиняются „кромѣ С.-Петербурга въ Ревелѣ, у города Архангельскаго и въ другихъ многихъ отдаленныхъ портахъ и во флотѣ, сверхъ того, о положенной на адмиралтейство денежной казнѣ производится счетъ съ разными провинціями“ [3]), а такъ какъ расходы и покупки шли черезъ разныя конторы—при адмиралтействъ-коллегіи, дѣйствительно, было до 11 разныхъ конторъ и канцелярій [4])—то „чинились“, по ея собственному признанію, „многіе не вовсе порядочные расходы и покупки излишнихъ вещей и матеріаловъ“.

---

[1]) Изъ таможенныхъ сборовъ адмиралтействъ-коллегія получала 526.322 руб. 50 к. и изъ питейныхъ 673.677 руб. 50 к. См. *Сборникъ*, т. XXVIII, 24. Указы, по крайней мѣрѣ главнѣйшіе, въ силу которыхъ производился тотъ или другой изъ названныхъ расходовъ, перечислены въ *Сборникѣ*, т. XXVIII, 5—27.

[2]) См., напр., Полн. Собр. Зак., т. XVI, стр. 105, № 11.703, 6 ноября 1762 г.

[3]) Тамъ же, т. XVI, стр. 320, № 11.885, 27 іюля 1763.

[4]) Тамъ же, т. XVI, 445, № 11.982, 3 дек. 1763.

Была, наконецъ, третья сумма, имѣвшая спеціальное назначеніе, именно—выручка отъ продажи соли; эти деньги шли главнымъ образомъ на содержаніе двора, а остатокъ отъ этого назначенія употреблялся на разные расходы по именнымъ указамъ. Соляные сборы вѣдала главная соляная контора; она претендовала, что она не только не должна, но и права не имѣетъ давать свѣдѣнія о своихъ доходахъ какому либо правительственному учрежденію, въ томъ числѣ и камеръ-коллегіи, на томъ основаніи, что, по именному повелѣнію императрицы Анны Іоанновны, соляная контора не должна никому ничего сообщать иначе, какъ по именному же указу; сенатъ нашелъ, однако, что такъ какъ по регламенту 1731 г. камеръ-коллегія должна имѣть всѣ свѣдѣнія о всѣхъ доходахъ, то и главная соляная контора должна сообщать ей о своихъ доходахъ [1]). Въ началѣ второй половины Екатерининскаго царствованія соляные сборы пришли въ чрезвычайное разстройство; никакая другая статья государственныхъ доходовъ не находилась въ худшемъ положеніи; въ одномъ изъ слѣдующихъ очерковъ мы разсмотримъ это подробно; здѣсь же замѣтимъ только, что и въ соляной конторѣ счетоводство было весьма неудовлетворительно. Еще въ 1770 г. изъ многихъ городовъ не были получены отчеты по продажѣ соли и о вырученныхъ деньгахъ съ 1762 г. [2]); въ томъ же году раскрылось, что главная соляная контора имѣетъ чрезвычайно неточныя свѣдѣнія о количествѣ заготовленной соли и „не только не знаетъ о своемъ доходѣ, сколько гдѣ его состоитъ, но и въ самыхъ суммахъ запуталась, какъ, напримѣръ, начитаетъ на себя долгу 150.000 р. за тѣ ассигнаціи, кои ей при учрежденіи банка безденежно даны, и за которыя она уже большую часть заплатила, а при томъ многія суммы показаны сенатору и кавалеру Мельгунову несходственно съ тѣми, каковы написаны отъ нея въ присланной въ сенатъ за то же время вѣдомости“ и т. п. [3]).

Въ царствованіе Екатерины II прибавилось еще одно учрежденіе, собиравшее довольно значительныя суммы и само ихъ распредѣлявшее на спеціально указанные расходы, именно—коллегія экономіи, учрежденная 12-го мая 1763 г.; учреждена она была „для управленія

---

[1]) Пол. Собр. Зак., т. XVII, 838, № 12.690, 7 іюля 1766 г.

[2]) Тамъ же, т. XIX, 42, № 13.439, 29 марта 1770 г.

[3]) Тамъ же, XIX, стр. 476, № 13.784, 7 апр. 1772 г. О распредѣленіи доходовъ по статьямъ расхода въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго—см. *Милюковъ*, Государственное хозяйство, 665—672; въ общихъ чертахъ тогда и было установлено то распредѣленіе статей дохода, съ какимъ имѣемъ дѣло мы.

тѣми церковными доходами, которые, сверхъ опредѣленныхъ расходовъ на содержаніе духовнаго чина, по благопристойности употреблены быть имѣютъ на установленіе и содержаніе въ государствѣ богоугодныхъ дѣлъ“ [1]); на коллегію эту и были постепенно возложены пенсіи, содержаніе инвалидовъ, богадѣлень, отчасти наконецъ и содержаніе арестованныхъ; довольно значительныя суммы изъ ея доходовъ расходовались и на разныя другія назначенія, напримѣръ, на военныя потребности въ теченіе первой турецкой войны. Въ инструкціи, данной коллегіи экономіи, ничего не сказано о томъ, чтобы и ея доходами вѣдала камеръ-коллегія [2]), и дѣйствительно, слѣдовъ распространенія надзора камеръ-коллегіи на доходы коллегіи экономіи мы не встрѣчаемъ; первые годы существованія коллегіи экономіи шли разговоры объ реорганизаціи камеръ-коллегіи, а затѣмъ она стала терять и остатки своего прежняго значенія.

Перечисленныя учрежденія собирали и расходовали приблизительно отъ 85 до 90 процентовъ всего тогдашняго бюджета; другія правительственныя мѣста собирали и расходовали сравнительно уже небольшія суммы. Мануфактуръ-коллегія и бергъ-коллегія собирали разные доходы, причитавшіеся правительству съ фабрикъ и заводовъ, а первая, кромѣ того, и за гербовую бумагу; ревизіонъ-коллегія собирала деньги по начетамъ, открывавшимся при ревизіи разныхъ счетовъ: вотчинная коллегія и юстицъ-коллегія собирали различныя актовыя пошлины; первой изъ этихъ двухъ коллегій поручена была въ 1762 г. продажа казенныхъ земель; въ теченіе ближайшихъ 14 лѣтъ, до временнаго прекращенія этой продажи, земли продано было на 418.000 руб., — но о томъ, куда и какъ расходовались эти суммы, мы не знаемъ [3])—впрочемъ, и сумма не такъ велика, имѣя въ виду полученіе ея въ 15 лѣтъ. Ямская контора собирала деньги за пересылку по почтѣ и за почтовыхъ лошадей; въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ были доходы отъ сбора съ разныхъ патентовъ и съ заграничныхъ паспортовъ, банки — петербургскій и московскій для дворянства и „государственный для коммерціи“—получали и вѣдали доходы съ розданныхъ

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XVI, стр. 246, № 11.814, 12 мая 1763 г.

[2]) Тамъ же, т. XVI, 271—277, № 11.844, 6 іюня 1763 г.

[3]) Указъ о продажѣ — Полн. Собр. Зак., т. XVI, стр. 58, № 11.651, 22 авг. 1762 г.; свѣдѣнія о числѣ купленныхъ дворянами земель—тамъ же, т. XX, № 14.442, 29 февр. 1776 г., именно: пріобрѣтено дворянами 290.000 десятинъ на сумму 418.000; еще заявлено желаніе купить до 160.000 десятинъ, на сумму 200.000 р., но деньги еще не заплачены, частью прошли и сроки для взноса ихъ.

въ заемъ денегъ, далѣе, имѣли свои доходы главная дворцовая канцелярія, конюшенная канцелярія, полицiймейстерскія конторы (въ обѣихъ столицахъ), печатная контора въ Москвѣ, наконецъ Академія Наукъ и университетъ; были и еще различныя, менѣе значительныя мѣста, тоже получавшія свои собственные доходы [1]), о дѣятельности которыхъ собирать свѣдѣнія надо уже въ спеціальныхъ, посвященныхъ каждому учрежденію работахъ. Изъ этихъ сборовъ иные самими мѣстами и расходовались; такъ, деньги, собираемыя мануфактуръ- и бергъ-коллегіями, обращались частью на содержаніе чиновъ этихъ коллегій, частью — на поддержку заводовъ и раздачу заимообразно фабрикантамъ—не можемъ не указать здѣсь, что въ 1762 г. сборовъ по обѣимъ этимъ коллегіямъ считалось 43.429 руб. 91¾ к.; прибыли по банкамъ шли на выдачу жалованья банковскимъ служащимъ и на новыя раздачи подъ проценты; сборы по ревизіонной коллегіи и канцеляріи конфискаціи шли на содержаніе этихъ учрежденій и только сборы по послѣдней давали небольшой остатокъ; сборы ямской конторы шли на содержаніе лошадей; по полицiймейстерскимъ канцеляріямъ — на пожарные инструменты и т. д.; незначительные остатки стекались въ штатсъ-контору, которая затѣмъ и производила за ихъ счетъ различныя выдачи [2]). Едва ли окажется когда либо возможнымъ вполнѣ точно установить всю сумму, такъ или иначе проходившую черезъ русскую администрацію XVIII вѣка, во всякомъ случаѣ всѣ основанія думать, что проходили суммы значительно бо́льшія, чѣмъ о какихъ знаютъ офиціальные источники [3]).

Въ предыдущемъ изложеніи уже не разъ приходилось намъ упоминать о назначеніи тѣхъ или другихъ доходовъ на тотъ или другой

---

[1]) Иногда учрежденія, временно и случайно существовавшія, сами распоряжаются суммами, только подъ ревизіею ревизіонъ-коллегіи, — ревизіею, какъ извѣстно, почти всегда только номинальною. Въ 1762 г., напримѣръ, такъ расходовали суммы: контора строеній Зимняго Дому, контора строеній Воскресенскаго монастыря; цалмейстерская контора, экономическая контора лейбъ-гвардіи и нѣкоторыя другія.

[2]) *Сборникъ*, т. XXVIII, 69—73.

[3]) Въ одномъ дѣлѣ Моск. Архива Мин. Юстиціи дѣла камеръ-коллегіи — вязка 259, дѣло 7, читаемъ, что въ 1764 г. въ гор. Кокшажскѣ собрано было „гривенныхъ по указу 1712 г. денегъ на постройку таможенъ и кабаковъ“ 221 р. съ копейками; изъ нихъ по усмотрѣнію самой этой канцеляріи употреблено 192 р., и только 28 р. 86 к. отосланы въ свіяжскую провинціальную канцелярію; израсходованы были эти деньги не только безъ контроля, но и на тѣ даже потребности, какія указаны выше, а между прочимъ на содержаніе перевоза. И это вовсе не разсматривалось, какъ своевольство или нарушеніе порядка.

расходъ, т. е. о такъ называемой спеціализаціи государственныхъ доходовъ; она существовала у насъ въ теченіе всего XVIII ст.; на всемъ его пространствѣ можно встрѣтить только нѣсколько попытокъ отказаться отъ нея и соединять доходы по разнымъ статьямъ въ одну общую сумму, изъ которой уже и производились бы расходы [1]). Кн. М. Н. Волконскій высказывалъ пожеланіе, чтобы на всякіе расходы деньги были ассигнуемы „не взирая ни той или другой суммы, а различія суммъ только содержать для одного счету, а не такъ, какъ нынѣ разныя суммы на разныя употребленія опредѣлены", и находилъ, что „лучше, чтобъ всѣ остатки отъ года въ одномъ мѣстѣ были, и тако всѣ источники будутъ течь въ одинъ колодезь, а изъ него куда надо черпать удобнѣе и свѣдомо будетъ" [2]). Но и пожеланія и попытки эти мало имѣли практическаго значенія: единство кассъ установилось у насъ вполнѣ только въ серединѣ XIX вѣка.

Спеціализація доходовъ—это явленіе общее въ финансовой исторіи всѣхъ европейскихъ государствъ и въ новой исторіи ведетъ свое начало съ ея первыхъ вѣковъ. Она явилась естественнымъ послѣдствіемъ того факта, что во всѣхъ европейскихъ государствахъ при переходѣ отъ средневѣковаго государственнаго хозяйства къ государственному хозяйству новаго времени, когда значительно усилились и развились государственныя потребности, при общемъ тогда нерасположеніи къ налогамъ, всякій новый налогъ вводился не иначе какъ для удовлетворенія спеціальной, опредѣленной потребности [3]), а такъ какъ вслѣдствіе этого средства, имѣвшіяся въ распоряженіи государства, оказывались всегда уже распредѣленными на спеціально обозначенныя потребности, то для всякой новой потребности приходилось вводить новый или увеличивать старый налогъ, при чемъ обыкновенно ука-

---

[1]) 15 сентября 1765 года былъ Высочайше утвержденъ докладъ сената—Пол. Собр. Зак., т. XVI, № 12472—который одобрялъ предложеніе военной коммиссіи—прямо передавать сумму, назначенную на содержаніе арміи, въ вѣдѣніе главнаго комиссаріата, который бы затѣмъ и распредѣлялъ ее самъ, вмѣсто того что прежде на каждую статью расходовъ по арміи опредѣлены были суммы изъ разныхъ источниковъ. Въ 1780 году въ положеніи о штатныхъ казначействахъ опредѣлено, что въ эти казначейства будутъ высылаться деньги „суммами, а не по званіямъ доходовъ" Пол. Собр. Зак., № 15.075, п. 3, 24 октября 1780; но спеціальные доходы на армію и флотъ были сохранены по прежнему.

[2]) „Проектъ кн. М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ"—въ *Сборникѣ*, т. V, 122—127.

[3]) См. нѣкоторыя общія замѣчанія у *Янжула*, Основныя начала науки финансоваго права, Вступленіе, § 4, особ. 35 и слѣд.

зывалось спеціальное назначеніе прибавки. Съ теченіемъ времени образовался какъ бы особый пріемъ финансоваго управленія—всякую статью дохода опредѣлять на извѣстную статью расхода [1]). И въ Московскомъ государствѣ мы наблюдаемъ подобное явленіе. Помимо того, что въ немъ развиты были натуральныя повинности, которыя по существу представляли изъ себя то же полученіе съ населенія средствъ на удовлетвореніе спеціальныхъ потребностей,—таковы, напримѣръ, были обязанность укрѣплять городъ своего уѣзда, обязанность доставлять лошадей княжескимъ и царскимъ гонцамъ и чиновникамъ и т. п.—помимо этого существовали такія подати, какъ полоняничныя деньги, стрѣлецкія деньги, ямскія деньги, сборы на жалованье ратнымъ людямъ и т. д.—т. е. чисто спеціальные доходы. Когда Петръ Великій вводилъ свои реформы въ финансовомъ управленіи, онъ поступалъ вполнѣ согласно и съ московскою практикою и съ практикою другихъ современныхъ ему государствъ, устроивъ русскіе финансы такъ, что важнѣйшіе источники расходовъ получили удовлетвореніе изъ спеціально назначенныхъ на ихъ покрытіе источниковъ доходовъ: содержаніе арміи было разложено на все податное населеніе, прямо на число душъ: дѣленіемъ суммы, потребной для арміи, на число душъ опредѣлился и размѣръ подушной — въ 70 коп.; на содержаніе флота назначены были сборы таможенные и питейные, на содержаніе двора былъ обращенъ соляной сборъ и т. д. Этотъ порядокъ въ существенныхъ своихъ чертахъ и удержался въ теченіе цѣлаго столѣтія. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ государственныхъ потребностей появились, естественно, и новые сборы, особенно разнаго рода актовыя ошлины и сборы, связанные съ торговлею, повысились нѣкоторые прежніе сборы—особенно оброчные и продажная цѣна вина,—но всегда, когда принимаемы были мѣры для увеличенія доходовъ, вся ожидавшаяся прибавка ихъ получала спеціальное назначеніе и всякіе новые расходы всегда были расписываемы на опредѣленные, точно указанные источники [2]); новыя статьи тогда и вводились, когда выяснялись уже

---

[1]) *Riedel*, A. Fr. Die Brandenburgisch-Preussische Staatshaushaltung in beiden letzten Jahrhunderten, Berlin, 1866.

[2]) Приведемъ одинъ примѣръ того, какъ распредѣлялись назначенія благодаря строго соблюдаемой спеціализаціи доходовъ. Подушныя деньги въ 1763 году распредѣлялись на четыре спеціальныя суммы, а именно на такія: 4.715.972 р., 356.487 р., 76.822 р. и 63.403 р. На тѣ же расходы, на которые шла первая изъ этихъ суммъ—на расходы главнаго коммиссаріата, было затѣмъ еще положено изъ винныхъ сборовъ 532.815 р., т. е. больше, чѣмъ содержали три суммы, назначавшіяся изъ подушныхъ

настоятельныя требованія удовлетворить новыя статьи расхода. Безъ серьезной, коренной реформы въ финансовомъ управленіи эта специализація и не могла исчезнуть, а серьезной реформы произведено не было [1]).

Были, кромѣ того, у насъ два особыя условія, способствовавшія сохраненію специализаціи, дѣлавшія ее, пожалуй, необходимою; эти условія лежали въ нѣкоторыхъ особенностяхъ нашего денежнаго обращенія и въ состояніи нашихъ путей сообщенія.

До 1769 г. въ Россіи не было бумажныхъ денежныхъ знаковъ, а обращалась монета, и по преимуществу мѣдная; уже къ концу царствованія Екатерины II при 157 милл. руб. бумажныхъ денегъ въ странѣ ходило около 85 милл. руб. мѣдными деньгами и около 170 милл. руб. монетою золотою и серебряною [2]). Если принять во вниманіе, что только въ 1782 г. были выпущены ассигнаціи въ 5 и въ 10 руб., а раньше не было бумажекъ меньшихъ чѣмъ въ 25 руб., что серебряную, а тѣмъ болѣе золотую монету хранили по преимуществу казна и капиталисты, то есть всѣ основанія думать, что мѣдная монета, составлявшая почти пятую часть всѣхъ денегъ въ странѣ, въ низшихъ слояхъ населенія была въ обращеніи почти исключительно [3]). Мѣдная монета была разныхъ чекановъ, отъ 40 до 8 рублей изъ пуда, больше же всего было въ обращеніи монеты по 16 руб. изъ пуда. При такомъ чеканѣ сумма въ 1.000 руб. представляла собою тяжесть въ 62 пуда, а легче 25 пудовъ за 1.000 руб. мѣдной

денегъ; слѣдовательно, можно было бы прямо отдать на комиссаріатъ всѣ подушныя деньги и затѣмъ дополнить ихъ изъ какой-нибудь статьи дохода; такимъ образомъ во всякомъ случаѣ уничтожена была бы хоть необходимость дѣлить пропорціонально четыремъ вышеуказаннымъ суммамъ всѣ подушные сборы. Сумма въ 356.487 р. изъ подушныхъ шла на артиллерію, и затѣмъ расходы на артиллерію пополнялись еще четырьмя специальными назначеніями до 585.000 р. (изъ новоналоженныхъ винныхъ 43.396 р., изъ прибавочныхъ винныхъ 60.162 р. и изъ соляныхъ сборовъ 124.903 р.)— слѣдовательно опять-таки возможно было всѣ расходы по артиллеріи покрывать изъ винныхъ сборовъ, если бы обратить на нее тѣ 532.845 р., которыя шли на комиссаріатъ, и 53.000 р. изъ тѣхъ прибавочныхъ винныхъ, которыя шли на артиллерію и теперь. Изъ документа, напечатаннаго въ *Сборникѣ*, т. XXVIII, 57—63.

[1]) Ср. у *Милюкова*, Государственное хозяйство, 671—672.

[2]) *Шторхъ*, Матеріалы для исторіи денежныхъ знаковъ въ Россіи—*Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1868, мартъ.

[3]) По словамъ одного анонимнаго разсужденія о поправленіи русской коммерціи, поданнаго въ 1762 г., въ Малороссіи и смежныхъ съ нею великороссійскихъ губерніяхъ многіе мѣстные жители „серебряной и не видывали“. *Ѳирсовъ*, Правительство и общество въ ихъ отношеніяхъ къ внѣшней торговлѣ. Казань, 1903, стр. 46.

монеты и не было. Передвиженіе суммъ было, поэтому, чрезвычайно затруднительно и, слѣдовательно, было необходимо его по возможности избѣгать. Состояніе путей сообщенія, къ тому же, было таково, что еще въ концѣ вѣка осенніе мѣсяцы оффиціально признавались за почти невозможные для передвиженія суммъ [1]). Итакъ, было необходимо имѣть на мѣстахъ деньги, по возможности на всякіе расходы, которые могли или, лучше сказать, должны были на мѣстѣ представиться. Невозможно было, конечно, предоставить распредѣленіе собиравшихся на мѣстахъ суммъ провинціальной администраціи тѣмъ болѣе въ то время, когда вся она была представлена одними воеводами во всѣхъ городахъ кромѣ губернскихъ: приходилось въ центральныхъ учрежденіяхъ сообразить количество имѣющихъ поступить въ томъ или другомъ пунктѣ доходовъ разнаго званія съ тѣми расходами, которые предстояло тамъ произвести, сообразить, хотя бы приблизительно, срокъ поступленія и расходованія денегъ—и затѣмъ предписать мѣстнымъ представителямъ власти на опредѣленныя потребности употреблять доходы по опредѣленнымъ статьямъ. Такъ поддерживалась и сохранялась у насъ спеціализація доходовъ. Когда съ учрежденіемъ губернскихъ и уѣздныхъ казначеевъ явились въ провинціи въ значительномъ числѣ органы финансоваго управленія, имъ предоставлена была въ распредѣленіи поступавшихъ суммъ нѣсколько большая свобода, но и то доходы, цѣликомъ имѣвшіе спеціальное назначеніе, строго предписывалось „собирать особо и доставлять въ тѣ мѣста, до которыхъ какой доходъ принадлежитъ на прежнемъ основаніи. Прочіе же доходы, кои вновь расписаны на расходы въ губерніяхъ... съ вышеупомянутыми, до разныхъ мѣстъ принадлежащими доходами, не смѣшивать, но собирать также особливою суммою. И понеже всякому изъ оныхъ мѣстъ равная въ деньгахъ надобность настоитъ, дабы въ расходахъ остановки не было, то всѣ оные доходы, сколько бы ихъ когда ни вступило, раздѣлять всякій разъ по частямъ каждому изъ вышеупомянутыхъ мѣстъ, сколько которому по мѣрѣ опредѣлен-

---

[1]) Пол. Собр. Зак., т. XXII, № 15.141, Наставленіе казеннымъ палатамъ, § 2, 24 марта 1781 г.—Главный комиссаріатъ въ 1767 г. жаловался, что подушныя деньги привозятся крайне медленно: „какъ тѣ собранныя деньги отправляются на уѣздныхъ подводахъ, то за нескорою оныхъ по городамъ дачею, недѣли по двѣ въ каждомъ почти городѣ продолжаются“; комиссаріатъ просилъ, чтобы за промедленіе въ городѣ свыше трехъ дней налагался бы на городскую канцелярію штрафъ. *Сборникъ*, т. XLIII, 127, 128.

ной суммы на его часть придетъ"—далѣе разъясняется, что надо разсчитывать на ежемѣсячные расходы каждаго мѣста [1]).

Такой видъ приняло финансовое управленіе въ Россіи черезъ 40, приблизительно, лѣтъ послѣ Петра. Онъ стремился выдѣлить и сконцентрировать управленіе финансами—теперь сохранилась почти только тѣнь единства въ этомъ управленіи; учрежденія, которое руководило бы спеціально всею экономическою дѣятельностью и финансами государства, не было: камеръ-коллегія совершенно утратила значеніе такого мѣста; экономическое положеніе государства улучшилось очень мало сравнительно съ тѣмъ, въ какое оно было повергнуто тяжелыми войнами Петра Великаго; реформа финансоваго управленія являлась настоятельною необходимостью; Екатерина чувствовала это и обратила вниманіе на финансы. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ вступленія своего на престолъ она такъ вспоминала о своихъ дѣйствіяхъ въ этомъ направленіи: „Въ 1762 г. при вступленіи моемъ на престолъ я нашла сухопутную армію въ Пруссіи за двѣ трети жалованья не получившую; въ штатсъ-конторѣ именные указы на выдачу 17 милл. рублей не выполненные... По восшествіи моемъ на престолъ сенатъ подалъ мнѣ реестръ доходовъ имперіи, по которому явствовало, что оныхъ считали 16 милл. руб. По прошествіи двухъ лѣтъ я посадила кн. Вяземскаго и д. т. сов. Мельгунова, тогдашняго президента камеръ-коллегіи, считать доходы. Они нѣсколько лѣтъ считали, переписываясь разъ по семи съ каждымъ воеводою. Наконецъ сочли 28 мил.—12 мил. болѣе нежели сенатъ вѣдалъ“ [2]). Этотъ отзывъ очень хорошо извѣстенъ; трудно, кажется, и подсчитать, сколько разъ были повторены эти слова. Въ общемъ положеніе обрисовано тутъ вѣрно, но въ частностяхъ не мало неточностей, и неточностей весьма существенныхъ. Дѣйствительно, въ 1762 г. дефицитъ былъ, но достигалъ онъ всего, по докладу сената, приблизительно 1.150.000 руб.; штатсъ-контора считала, что у нея на всѣ предписанные ей расходы не хватаетъ денегъ, но не хватаетъ всего около 2 мил. р.,—17 же мил. это былъ весь предстоявшій на 1762 г. расходъ [3]). 28-и милліоновъ бюджетъ нашъ достигъ только въ 1769 г. и вовсе не вслѣдствіе того, чтобы были раскрыты такіе доходы, которыхъ сенатъ не принималъ прежде въ разсчетъ, а частью вслѣдствіе

---

[1]) Пол. Собр. Зак., кн. XXI, № 15.090, 30 ноября 1780 г.

[2]) *Сборникъ*, т. XXVII, 170, 171.

[3]) Документы въ *Сборникѣ*, т. XXVIII, 16, 29.

естественнаго возрастанія доходовъ, частью вслѣдствіе увеличенія податного обложенія и привлеченія въ число рессурсовъ казны такихъ поступленій, которыя прежде казнѣ не принадлежали — именно, съ 1763 г. казна стала получать по коллегіи экономіи свыше 1.500.000 р. съ бывшихъ монастырскихъ и церковныхъ имѣній, съ 1764 г. прибавлено разныхъ сборовъ на сумму свыше 1.500.000 р. для жалованья, наконецъ въ 1769 г. шла уже война, и въ это время собиралось около 3½ мил. разныхъ налоговъ, наложенныхъ спеціально въ виду войны [1]). Такимъ образомъ до 7.000.000 руб. изъ числа 12, о которыхъ упоминаетъ императрица, получаютъ совершенно не то объясненіе, какое она даетъ имъ. Но въ общемъ замѣчаніе императрицы о томъ, что финансовое положеніе было запутано — справедливо, справедливо и указаніе, что приходилось еще только собирать свѣдѣнія о государственныхъ финансахъ, что свѣдѣній этихъ не было. И императрица думала о коренныхъ улучшеніяхъ въ финансовомъ управленіи. 30-го марта 1764 г. она назначила президентомъ камеръ-коллегіи довѣренное лицо — кн. Бор. Ал. Куракина и дала по этому случаю замѣчательный указъ.

Въ указѣ этомъ [2]) императрица говоритъ о задачахъ финансоваго управленія и камеръ-коллегіи довольно близко къ тому, что говорилъ Петръ Великій. „Попеченіе о государственныхъ доходахъ произвело во всѣхъ государствахъ особыя подъ разными наименованіями правительства“; „Петръ Великій учредилъ у насъ къ тому камеръ-коллегію“; „сіе правительство не что иное есть, какъ мѣсто общественнаго въ Имперіи хозяйства“; излагая затѣмъ обязанности камеръ-коллегіи, императрица болѣе слѣдуетъ ея первому, петровскому, регламенту, ставившему коллегіи болѣе широкія задачи; камеръ-коллегія, читаемъ мы, „должна закономъ себѣ имѣть: надзирать за всѣми государственными окладными и неокладными доходами, какого бы званія они ни были, сбирать подробныя изо всѣхъ мѣстъ о государственныхъ доходахъ и всякихъ сборахъ вѣдомости, внося оныя въ общую окладную книгу; наблюдать, чтобы всѣ по той окладной книгѣ бездоимочно положенное на нихъ платили; знать о всѣхъ государственныхъ расходахъ, примѣчая при томъ, соотвѣтствуетъ ли приходъ расходамъ, разсматривать счеты губернскихъ и воеводскихъ канцелярій и отсылать потомъ на ревизію, разсуждать и высматри-

---

[1]) *Сборникъ*, т. V, 224—227.

[2]) Пол. Собр. Зак., т. XVI, стр. 693, № 12.118, 30-го марта 1764 г.

вать, не можно ли пріобрѣсти откуда новыхъ доходовъ безъ отягощенія народнаго и о томъ представлять“ — особенно замѣчательны эти послѣднія слова; они свидѣтельствуютъ, что снова мелькаетъ та мысль, которая была у Петра — мысль создать учрежденіе, дѣйствительно завѣдующее государственнымъ хозяйствомъ — и которая была оставлена въ 1731 г. Указъ 1764 г. признаетъ, что камеръ-коллегія, частью отъ неумѣнья членовъ, частью отъ недостатка усердія „удалилась совершенно отъ указаннаго ей преполезнаго предмета, состоящаго въ приращеніи доходовъ и обогащеніи государства“, и занялась только производствомъ, „канцелярскимъ порядкомъ“ текущихъ дѣлъ. „Въ сіе безмолвное состояніе приведена камеръ-коллегія можетъ быть нѣкоторыми и неуваженіями отъ высшаго къ ней правительства и оттого вкорененною присутствующихъ робостью, кои, исполняя только одни посылаемые къ нимъ указы, и не смѣютъ, и времени не имѣютъ мыслить о изобрѣтеніи способовъ къ достиженію тѣхъ дальнихъ намѣреній, кои въ регламентѣ изображены“; въ этихъ словахъ нельзя не видѣть осужденія и тому ослабленію численнаго состава коллегіи, которое явилось въ силу указа 1727 г. и лишило камеръ-коллегію и всѣ другія, кромѣ трехъ государственныхъ, возможности дѣлать что-либо кромѣ отправленія текущихъ дѣлъ.

Кн. Куракинъ былъ назначенъ президентомъ камеръ-коллегіи съ назначеніемъ сенаторомъ, избавленъ отъ текущихъ по коллегіи дѣлъ и получилъ разрѣшеніе представлять свои соображенія непосредственно императрицѣ—этимъ до извѣстной степени возстановлялось то положеніе, какое получила камеръ-коллегія первоначально, когда всѣ текущія дѣла должны были вѣдаться конторою камеръ-коллегіи, а для самой коллегіи была сохранена возможность заниматься дѣлами болѣе значительными, только теперь существовавшая камеръ-коллегія получила задачи предположенной прежде конторы, а полномочія прежней коллегіи были вручены ея президенту. Кн. Куракинъ сохранилъ одновременно и ту должность, какую онъ занималъ — именно должность президента только что учрежденной коллегіи экономіи — кажется, была мысль изъ этихъ двухъ учрежденій создать одно, которое бы завѣдывало, въ широкомъ смыслѣ слова, финансами страны: по крайней мѣрѣ гр. П. И. Панинъ, которому послѣ смерти кн. Куракина поручено было временно наблюдать за обѣими коллегіями, представляя, 20-го января 1765 г., императрицѣ свой отчетъ, говоритъ въ немъ между прочимъ слѣдующее: „если Вашего Императорскаго Величества намѣреніе о государственной пользѣ клониться со-

изволяетъ на препорученіе всѣхъ вообще государственныхъ доходовъ съ ихъ статами во управленіе и надзираніе въ одно государственное мѣсто, то сія коллегія (коллегія экономіи) можетъ уже быть присоединена или и совсѣмъ обращена въ департаментъ того единаго государственнаго надъ всею казною мѣста“ [1]).

Кн. Куракинъ, пробывшій президентомъ камеръ-коллегіи менѣе года—онъ умеръ 22-го ноября 1764 г., — не успѣлъ сдѣлать ничего сколько-нибудь существеннаго по переустройству коллегіи; въ должность онъ вступилъ 2-го іюня и въ іюнѣ же представилъ императрицѣ, что, изучивъ дѣятельность камеръ-коллегіи, находитъ много упущеній, „а иное и отъ самаго установленія въ неисполненіи“; 19-го августа онъ представилъ отчетъ о томъ, что уже сдѣлано имъ для разбора дѣлъ коллегіи, и высказалъ, что необходимо учредить при камеръ-коллегіи особый департаментъ, которому поручить разборъ дѣлъ за прежніе годы, съ тѣмъ, чтобы сама коллегія получила возможность работать надъ другими, важнѣйшими задачами,—восемь человѣкъ, составлявшіе весь штатъ коллегіи, при всемъ рвеніи не могли справиться съ дѣлами [2]); докладъ этотъ былъ утвержденъ, и департаментъ былъ устроенъ; онъ просуществовалъ до 20-го апрѣля 1780 г., когда, по окончаніи почти всѣхъ дѣлъ за прежніе годы, департаментъ былъ закрытъ, а оставшіяся нѣсколько дѣлъ переданы снова въ коллегію для рѣшенія въ ней [3]); 13-го октября 1764 г., по просьбѣ камеръ-коллегіи, сенатъ постановилъ напомнить всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, чтобы они немедленно доставили всякаго рода вѣдомости, нужныя камеръ-коллегіи, о доставленіи которыхъ коллегія писала уже имъ (30-го іюля 1764 года), но „безъ преуспѣнія“ [4]). Какіе порядки нашелъ князь Куракинъ въ коллегіи и что началъ онъ тамъ дѣлать—узнаемъ изъ доношенія его въ сенатъ. Сообщивъ о порядкѣ своего вступленія въ должность, князь Куракинъ далѣе говоритъ: 3) „По многимъ изъ правительствующаго сената указамъ, не только начавъ отъ 740 года, но и въ нынѣшнемъ 1764 году до семидесяти, дѣйствительнаго исполненія было не учинено; равно какъ и требующихся

---

[1]) *Сборникъ*, т. XXVIII, 109.

[2]) Всеподданнѣйшіе рапорты Куракина отъ 21 іюня и 19 августа—въ Государственномъ архивѣ. XIX, 7. 4; второй былъ разсмотрѣнъ императрицею 13 августа и этимъ же днемъ помѣченъ указъ объ учрежденіи департамента— Пол. Собр. Зак., т. XVI, № 12.239.

[3]) Пол. Собр. Зак., т. XX, № 15.003.

[4]) Пол. Собр. Зак., т. XVI, № 12.262.

въ слѣдующія мѣста вѣдомостей нежели (sic) не отправлено, но большею частью оныхъ и сочинять не начато, а именно: въ новоучрежденную о винѣ и о соли комиссію: о расходѣ на строеніе кабаковъ и прочаго съ 1756 по 760 годъ; о убыткахъ казенныхъ, причинившихся отъ пожаровъ и другихъ случаевъ; о числѣ въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ кабаковъ съ показаніемъ окладу и о числѣ же винокуренныхъ заводовъ бывшихъ до 1749 году за купцами; о продажѣ вина съ 1756 году; и о впадшихъ въ преступленіе по корчемнымъ съ 749 по воспослѣдованіе Всемилостивѣйшаго Ея Императорскаго Величества 1762 году сентября 22 дня указу; а къ генералъ-прокурорскимъ дѣламъ: о новоположенныхъ по указамъ 1750 и 756 годовъ до 1763 году сборахъ съ показаніемъ изъ нихъ расходу и остатку по годамъ; о сборѣ жъ 1763 году и какая за исключеніемъ указныхъ расходовъ сумма въ наличности гдѣ состоитъ и о счисляемой въ нынѣшнемъ 764 году суммѣ, гдѣ жъ и къ которому времени оная въ наличности быть можетъ: да и по предложеніямъ моимъ (сверхъ тѣхъ, кои я уже имѣю) о коллежскомъ правленіи и упражненіи въ чемъ именно состоитъ, и послѣ даннаго камеръ-коллегіи въ 1731 году регламента по воспослѣдовавшимъ указамъ о происшедшихъ въ сборахъ перемѣнахъ, какіе порознь по сборамъ пóказаны оклады, и во оные какъ тѣхъ окладныхъ и неокладныхъ въ сборѣ было, и куда оные отсылкою положены, когда какой и по какому установленію окладъ положенъ, и съ того времени, а по крайней мѣрѣ не меньше какъ за 10 лѣтъ, поскольку въ годъ собиралось и всѣ ли въ принадлежащія мѣста отсыланы, изъ чего бъ возможно было увидѣть чѣмъ по окладу и годъ противъ году приборомъ или недоборомъ и въ какихъ званіяхъ разнится, также о неокладныхъ сборахъ по какимъ оные указамъ учреждены и съ начала, а по послѣдней мѣрѣ до нынѣ въ десяти годѣхъ бывшихъ, поскольку въ годъ собиралось; о прибавочныхъ на вино 1750 и 756 годовъ деньгахъ, сколько съ состоянія оныхъ по нынѣшній годъ въ каждомъ въ сборѣ было и куда въ расходъ употреблялись по званіямъ. 4) Генеральной, за прошлый 1763 годъ, о всѣхъ государственныхъ доходахъ, такъ, какъ и особенной, по камеръ-коллегіи о ея денежныхъ доходахъ и винѣ, вѣдомостей не сочинено; а изъ разныхъ мѣстъ, по вступившимъ въ коллегію объ отдачѣ на городовые магистраты сборовъ представленіямъ, и отъ разныхъ людей по даннымъ доношеніямъ объ отдачѣ жъ на откупы, кабацкихъ и канцелярскихъ сборовъ разсмотрѣнія не сдѣлано. 5) Въ силу именнаго Ея Императорскаго Величества Высочайшаго 1763 году

декабря 15 дня о новосостоявшихся коллегіямъ, канцеляріямъ и конторамъ штатахъ указу, приказнымъ и прочимъ служителямъ разбору и въ штатъ помѣщенія, а объ излишнихъ надлежащаго опредѣленія не учинено; что нынѣ мною дѣйствительно и исполнено, равно какъ и по регламенту камеръ-коллегіи дѣла по четыремъ экспедиціямъ, въ которыхъ положено быть членамъ въ каждой по два, мною жъ раздѣлены по числу нынѣшняго членовъ положенія на три, присовокупя къ тому еще сибирскаго приказу и по корчемной канцеляріи дѣла, въ коихъ до сего учреждены были особливыя правленія и въ нихъ члены, умалчивая теперь еще, какое бы изъ сего затрудненіе по малости членовъ произойти могло. 6) А какъ коллегія въ силу генеральнаго регламента настольнаго нерѣшеннымъ дѣламъ не только всѣмъ генерально, но паче интересньімъ не имѣла, слѣдовательно важности оныхъ, ни числа тѣхъ нерѣшенныхъ дѣлъ видѣть было не по чему, то, на основаніи онаго жъ регламента подъ неупустительнымъ взысканіемъ нынѣ накрѣпко подтверждено, дабы всѣмъ нерѣшеннымъ дѣламъ по экспедиціямъ реестры, какъ наискорѣе возможно окончены, и учиня изъ нихъ генеральный, также какія и впредь въ коллегію вступать будутъ изъ присутственныхъ мѣстъ промеморіи, а изъ губерній и городовъ доношенія и прочее требующее исполненія, оныя ежедневно вносить въ генеральной же реестръ съ очистками, и тѣ реестры для всегдашняго свѣдѣнія имѣть на судейскомъ столѣ, дабы коллегія видѣть могла изъ оныхъ, въ чемъ больше нужда требуетъ, а потому и скорѣйшее разсмотрѣніе чинить. 7) А понеже та жъ коллегія по производимымъ въ камеръ-конторѣ дѣламъ почти никакого свѣдѣнія не имѣетъ, ибо изъ оной ни о чемъ въ коллегію во извѣстіе не репортуется, а по силѣ состоявшагося въ 1722 году и воспослѣдовавшаго нынѣ изъ правительствующаго сената указовъ, подчиненныя конторы состоятъ въ точной дирекціи своихъ коллегій, то и посему не преминулъ учредить, дабы отнынѣ камеръ-контора присылала въ коллегію еженедѣльныя вѣдомости: 1) о наличной денежной казнѣ, 2) о наличномъ же винѣ, 3) о присутствіи членовъ и о рѣшенныхъ дѣлахъ, 4) о получаемыхъ изъ правительствующаго сената указахъ, и какое по нихъ исполненіе чиниться будетъ, то жъ и о прочихъ рѣшенныхъ нужнѣйшихъ касающихся до казеннаго интереса дѣлахъ, какъ и о разсчетахъ съ тамошними кампанейщиками въ платежѣ откупной суммы и тому подобномъ; дабы коллегія, прямое свѣдѣніе имѣвъ, неисполненнаго взыскивать, а въ нужнѣйшемъ понужденіе чинить могла безъ наималѣйшаго упущенія. Затѣмъ сверхъ выше-

писаннаго изъ поданныхъ по предложеніямъ моимъ отъ коллегіи объяснительныхъ вѣдомостей, усмотрѣно, 8) на винныхъ поставщикахъ по ихъ контрактамъ на прошлые годы въ недоставкѣ вина около 200,000 ведръ, отчего теперь и коллегія чувствуетъ къ предыдущему здѣсь, и на отпуски въ нѣкоторые московскаго уѣзду города, по ихъ требованіямъ расходу, недостатокъ, который и послѣдовать можетъ, если учиненное нынѣ тѣмъ поставщикамъ черезъ подписки понужденіе не предуспѣетъ, о которомъ однако жъ я ко отвращенію того недостатка всевозможныя мѣры приложить не оставлю". „Сие есть то, такъ оканчивается доношеніе—что я нынѣ по теченію канцелярскихъ дѣлъ изъяснить правительствующему сенату въ состояніи себя нашелъ, оставляя всѣ подробныя описанія въ исполненіи какъ оной коллегіи регламента, такъ и по послѣдующимъ узаконеніямъ, по освидѣтельствованію объявленныхъ неописанныхъ еще дѣлъ; а сколь скоро все мною отъ коллегіи требованное исполнено будетъ, тогда правительствующему сенату въ наблюденіе своей должности съ надлежащими примѣчаніями представлять не премину" [1]).

Въ 1765 г. назначенъ былъ президентомъ камеръ-коллегіи Ал. Петр. Мельгуновъ—въ должность онъ вступилъ 24-го іюня 1765 г. [2]). Это былъ замѣчательный, еще мало оцѣненный, дѣятель. Близкій къ правительственнымъ сферамъ уже при Елизаветѣ, онъ пользовался особеннымъ вниманіемъ Петра Ѳедоровича, высоко цѣнила его и Екатерина; въ началѣ 1764 г. ею утвержденъ былъ обширный планъ заселенія и устройства Новороссійской губерніи, выработанный Мельгуновымъ и заслужившій самый лестный отзывъ Н. И. и П. И. Паниныхъ, которымъ былъ онъ переданъ на разсмотрѣніе [3]); послѣдніе годы жизни Мельгуновъ былъ намѣстникомъ ярославскимъ и вологодскимъ. Призванный на постъ президента камеръ-коллегіи, Мельгуновъ въ комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія былъ депутатомъ отъ камеръ-коллегіи и оставилъ намъ любопытное изложеніе своихъ взглядовъ на задачи и значеніе камеръ-коллегіи и своихъ плановъ относительно ея—въ докладѣ, который онъ представлялъ императрицѣ въ 1767 г. и который, съ незначительными измѣненіями,

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст. Дѣла Сената по камеръ-коллегіи, кн. 9—3.580. лл. 424—426, 25 іюля 1764 года.

[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., дѣла камеръ-коллегіи, вязка 288. № 1.

[3]) Пол. Собр. Зак., т. XVI, № 12.099.

является также и наказомъ ему, Мельгунову, отъ камеръ-коллегіи, какъ ея депутату въ комиссіи [1]).

Выразивъ свое полное согласіе съ мыслями, высказанными въ указѣ о назначеніи кн. Куракина, и повторивъ, что „намѣреніе первоначальнаго основанія“ камеръ-коллегіи было въ томъ, чтобы коллегія эта стала „мѣстомъ общественнаго въ имперіи хозяйства“, Мельгуновъ говоритъ, что ради сего не только былъ данъ приличный регламентъ, „но и стараніе приложено, чтобы по мѣрѣ столь многотруднаго дѣла и способы облегчить“, именно—придана была камеръ-коллегіи такая организація, которая давала возможность и вести текущія дѣла и „не только за главныхъ доходовъ теченіемъ и ихъ распредѣленіемъ, но паче за тѣми источниками смотрѣть, откуда тѣ доходы имѣютъ свое начало“; однако, скоро, въ силу разныхъ причинъ, коллегія занялась преимущественно акцизными дѣлами, такъ что, „оставя головоломную свою должность“, „сама акцизною конторою сдѣлалась“ и, „вступивъ въ мелочныя дѣла“, не могла уже исполнять своего главнаго назначенія. Въ 1731 г. произведена была попытка поправить дѣло учрежденіемъ „совсѣмъ новой“ коллегіи; но попытку эту Мельгуновъ не считаетъ удачною: по регламенту этого года камеръ-коллегія „потеряла свой главный предметъ“—она только уже смотрѣла за общественнымъ хозяйствомъ, а не управляла имъ; благодаря этому, а также и сохраненію въ вѣдѣніи ея „всѣхъ подробностей акцизной конторы“ и многихъ другихъ мелкихъ дѣлъ, каковы дѣла корчемныя и имъ подобныя, коллегія не могла преслѣдовать никакой опредѣленной программы, и все дѣлалось по случайнымъ соображеніямъ [2]). Свой очеркъ недостатковъ прежней организаціи выс-

---

[1]) Наказъ—въ *Сборникѣ*, т. XLIII, 145—154, онъ помѣченъ августомъ 1767 г.; докладъ—въ Государственномъ архивѣ, XIX, 7, 5; они сходны почти дословно; различія—стилистическія; наиболѣе важное—въ п. 15, гдѣ по тексту наказа читается: „и уповательно, что на знатную бы часть расходовъ не хватило денегъ“, а въ докладѣ: „на пятую часть расходовъ...“ Начиная съ п. 15, въ наказѣ идетъ то, что къ докладу приложено въ видѣ особой записки съ заглавіемъ: „Мнѣніе, на какомъ основаніи коллегіи разсуждается быть“.

[2]) Наказъ, п. 7: „Сіе послѣднее докончалъ пожаръ 1737 г., а что принадлежитъ до новой камеръ-коллегіи, то хотя и казалось, что ей трудовъ убавлено тѣмъ, что штатсъ-контора, которая нѣсколько лѣтъ съ нею соединена была и по существу своему ничто иное, токмо расходчица ея есть, въ то время паки отдѣлилась; но понеже симъ новымъ регламентомъ всѣ подробности акцизной конторы при одной камеръ-коллегіи оставлены и потомъ еще въ прибавокъ мелочными дѣлами, яко то корчемными и тому подобными загруженною осталась, чрезъ что и оная, оставляя

шаго финансоваго управленія Мельгуновъ заканчиваетъ указаніемъ на количество нерѣшенныхъ дѣлъ, остававшихся въ камеръ-коллегіи ко времени назначенія туда кн. Куракина, и затѣмъ переходитъ къ выясненію того, какъ надо устроить коллегію, чтобы она удовлетворяла своему назначенію.

По словамъ Мельгунова для того, чтобы коллегія „должность свою безъ запущенія выполняла и вѣдала государственное хозяйство", чтобы „новыя струи коронныхъ доходовъ и всеобщаго обогащенія, которыя текутъ подъ премудрымъ, славнымъ и трудолюбивымъ господствіемъ" государыни, „не были отводимы отъ настоящей ихъ цѣли, но всѣ равно содѣйствовали общему государственному хозяйству", „необходимо надобна совсѣмъ другая камеръ-коллегія, нежели каковы онѣ были". Новая коллегія должна быть прежде всего выведена изъ второстепеннаго положенія, какое она занимала и которое совершенно ненормально для учрежденія, вѣдающаго такую важную отрасль, она должна быть поставлена въ ближайшее отношеніе къ государынѣ, чтобы твердо и ясно знать и смѣло осуществлять ея намѣренія. Приходъ и расходъ государственныхъ суммъ долженъ быть только частью, хотя и важною, но не главною, въ дѣятельности этой коллегіи, главнымъ же дѣломъ этой коллегіи должно быть по мнѣнію Мельгунова слѣдующее: „чтобы источники государственныхъ доходовъ, народъ и хлѣбопашество, яко главнѣйшіе, не истощалися, но всегда возрастая, дѣлали всеобщее обогащеніе; чтобы всѣ мелочные доходы, кои наибольшее затрудненіе наносятъ, уничтожа, приложить къ главнымъ, или превратить оные въ надежные; чтобы смотрѣть и соображать, какіе сборы государству въ тягость и какими поощряется паче государственное и всеобщее домостроительство, нежели отягощается, и не настоитъ ли которому опасность, что пресѣчется вдругъ самымъ своимъ уничтоженіемъ или прекращеніемъ"; камеръ-коллегія должна была бы имѣть „свѣдѣнія о государственныхъ крестьянахъ, о лѣсахъ, водахъ, земляхъ, минералахъ, о засѣвѣ и урожаѣ хлѣба и цѣнахъ хлѣбныхъ, пильныхъ мельницахъ, чѣмъ каждый уѣздъ недостаточенъ и чѣмъ изобиленъ, такъ же о числѣ людей по званіямъ и по ревизіямъ"; составъ ея долженъ быть значительно усиленъ — именно въ ней должны быть образованы

главный предметъ, или не имѣя способовъ и времени прилежать, частію упражнялась токмо въ нѣкоторыхъ дѣлахъ тѣмъ съ меньшимъ порядкомъ, что по потеряніи главнаго предмета отнюдь никакое систематическое воображеніе не могло служить руководствомъ, а все распоряжалось по случайнымъ и ежедневно перемѣняющимся приключеніямъ". *Сборникъ*, т. XLIII, 147.

три департамента, сверхъ того, который уже существовалъ для разбора старыхъ дѣлъ, а „для точнаго о каждомъ уѣздѣ по камернымъ дѣламъ свѣдѣнія въ каждомъ городѣ камериръ, особо зависящій отъ коллегіи, состоять долженъ“. Къ докладу Мельгуновъ присоединилъ и примѣрное расписаніе дѣлъ по департаментамъ и въ нихъ по экспедиціямъ; въ этихъ частяхъ предположенія его не представляютъ для насъ особаго интереса: но предположеній его объ самомъ устройствѣ камернаго управленія нельзя не признать въ высшей степени замѣчательными: они содержатъ въ общихъ чертахъ, но широкій планъ организаціи не только центральнаго, но и мѣстнаго управленія, такого, которое вѣдало бы всякія дѣла, близко относящіяся къ финансамъ страны, дѣла, входящія теперь въ кругъ вѣдѣнія министерствъ финансовъ, земледѣлія и государственныхъ имуществъ и, частью, внутреннихъ дѣлъ; если бы организація эта осуществилась, она едва-ли осталась бы безъ весьма замѣтныхъ послѣдствій для экономическаго развитія страны... Мельгуновъ, правда, не указываетъ въ этомъ своемъ докладѣ прямо мѣръ, практически выполнимыхъ и полезныхъ для экономическаго развитія страны, но несомнѣнно все-таки, что онъ постоянно имѣлъ въ виду эту серьезную задачу, имѣлъ и коекакіе готовые планы; помимо упомянутаго нами его плана заселенія Новороссійской губерніи, замѣчательнаго особенно постановленіями, клонящимися къ развитію земледѣлія, приведемъ еще слѣдующія слова изъ его доклада о замѣнѣ частнаго винокуренія казеннымъ: „если питейные доходы въ желаемый порядокъ по предписанному плану достигнутъ, то вѣрно изъ сего произвольнаго съ народа побора остающимся за всѣми нужными расходами излишкомъ многія другія разныя отяготительныя подати въ пользу всенародную обратить можно будетъ, также и хлѣбные на все государство достаточные магазейны (устроить), не требуя на оные, окромѣ что на вино обыкновенно употребляемыхъ денегъ и тѣмъ на всегдашнее время отъ лютаго голода народъ предохраненъ быть можетъ“ [1]).

Предположенія эти не осуществились; камеръ-коллегія получила только нѣкоторое увеличеніе штатовъ по указу 15-го декабря 1763 г., которымъ усилены были штаты всѣхъ вообще правительственныхъ мѣстъ, а больше никакихъ реформъ въ ней не произведено — и нельзя объ этомъ не пожалѣть очень и очень. Если бы осуществилась проектированная Мельгуновымъ организація, то дѣятели ея не

---

[1]) Государственый архивъ, XIX, 7, 6; докладъ 16 февр. 1766 г.

могли бы не придти къ убѣжденію, что всякія попытки улучшить финансы страны останутся тщетными, безплодными, пока не измѣнится въ корнѣ весь общественный строй, пока народный трудъ не станетъ изъ подневольнаго свободнымъ и пока вся податная тягость будетъ падать только на низшій классъ. Многіе, даже и лучшіе люди своего времени, не видѣли и не понимали этого; организація, въ родѣ предположенной Мельгуновымъ, могла бы раскрыть имъ глаза, по крайней мѣрѣ подготовить ихъ къ усвоенію правильныхъ взглядовъ... Насколько чувствовалась возможность такого результата, многимъ, безспорно, нежелательнаго, мы не знаемъ, и не станемъ кому либо приписывать сознательнаго противодѣйствія предположеніямъ Мельгунова изъ такихъ побужденій. Мы вполнѣ допускаемъ, что не только не хотѣли, но и не умѣли реформировать финансовой системы. Къ этому же возникли условія, которыя отодвинули такую реформу на дальній планъ. Опять, какъ въ царствованіе Елизаветы Петровны, двѣ счастливыя мѣры нѣсколько ослабили настоятельную нужду въ деньгахъ и этимъ отодвинули начало реформъ въ финансовомъ управленіи — мы имѣемъ въ виду отобраніе въ казну монастырскихъ крестьянъ и, особенно, сбавку съ цѣны соли; эта сбавка 10 к. съ пуда, рѣшенная въ первые же дни новаго царствованія, должна была — если бы не возрасло потребленіе соли—по количеству продававшейся соли дать уменьшеніе дохода въ 600.000 р., т. е. около 4% тогдашняго годового бюджета; на такое уменьшеніе дохода рѣшились и въ виду его ограничили на 300.000 расходы по Высочайшему двору; но продажа соли по пониженной цѣнѣ дала не уменьшеніе въ 600.000 р., а напротивъ— повышеніе соляныхъ сборовъ въ первый годъ на 65.000 р., затѣмъ на 175.000 р., а однажды—въ 1770 г.—даже на 460.000 р., такъ что правительство имѣло на 660.000, на 775.000 и даже на 1.000.000 больше, чѣмъ разсчитывало; вмѣстѣ съ доходами коллегіи экономіи получилось отъ 2 до 3½ милл. лишнихъ противъ того, чего ожидали, или почти на 25% больше [1]) — это и дало возможность выйдти изъ финансовыхъ затрудненій 1762 г. Такой результатъ и отодвинулъ съ перваго плана мысль о финансовой реформѣ; конечно, при болѣе внимательномъ отношеніи къ финансовымъ вопросамъ можно было бы видѣть, что эти мѣры недостаточны; но этого не замѣтили. Многія причины обусловливали сравнительно малое вниманіе къ вопросамъ финансовымъ. Во-первыхъ — императрицу болѣе занимали общіе вопросы законо-

---

[1]) *Сборникъ*, т. V, 221—227.

дательства, чѣмъ устройство такой отдѣльной и специальной отрасли администраціи; вообще въ глазахъ людей XVIII в. финансовые вопросы и экономическія отношенія не выдвинулись еще такъ на первый планъ, какъ выдвинулись они впослѣдствіи; самая финансовая наука и политическая экономія еще только зарождались, а рядомъ существовало еще очень много такихъ явленій, которыя особенно привлекали къ себѣ вниманіе и поражали всякаго мыслящаго и чувствующаго человѣка: существовали повсемѣстная и явная недобросовѣстность и продажность администраціи, крѣпостное право, чрезвычайно несовершенное судопроизводство, жестокія наказанія, пытки — на этихъ явленіяхъ по преимуществу и прежде всего и останавливалось вниманіе лучшихъ людей того времени; по этимъ вопросамъ легче было и усвоить чужіе, прогрессивные взгляды и сказать свое слово, иногда и вѣское и полезное; вопросы же финансовой организаціи требовали обширной подготовительной работы, требовали огромнаго количества точныхъ свѣдѣній, отсутствіе которыхъ иногда такъ же бросалось въ глаза, какъ и невозможность ихъ получить. Въ сферѣ этихъ вопросовъ не стояла впереди вѣка и императрица Екатерина, преданность которой просвѣтительнымъ идеямъ, въ первую половину ея царствованія по крайней мѣрѣ, несомнѣнна. Второе дополненіе къ Наказу — глава XXII — „О расходахъ, доходахъ, и о государственномъ оныхъ управленіи, сирѣчь о государственномъ строительствѣ, инако камернымъ правленіемъ нарицаемомъ“ (ст. 567 — 655) отлично свидѣтельствуетъ, какъ поверхностны, не глубоки, даже прямо сказать не серьезны, были тѣ мысли, которыми могла императрица подѣлиться по этому вопросу, а при составленіи этой главы она непосредственно пользовалась лучшимъ пособіемъ того времени—„Энциклопедіей“; эта часть Наказа не можетъ быть поставлена въ сравненіе съ тѣми его частями, гдѣ императрица говоритъ противъ пытокъ и жестокихъ наказаній, даже и съ тѣми, гдѣ она — осторожно, съ недомолвками и неясностями — говоритъ о свободѣ и правахъ человѣка....

Не могла заняться реформой финансовой организаціи императрица, еще менѣе былъ къ тому способенъ кто-либо изъ ея сотрудниковъ. Дворянскіе и городскіе наказы [1]), привезенные въ комиссію 1767 г., доставляютъ весьма характерный матеріалъ для того, чтобы представить себѣ кругъ финансовыхъ идей, доступныхъ тогда большинству.

[1]) Напечатаны въ *Сборникѣ*, тт. IV, VIII, XIV, LXVIII и XCIII.

Матеріалъ этотъ очень характеренъ своею бѣдностью. Избиратели были чрезвычайно обстоятельны и иногда даже краснорѣчивы, когда они говорили о своихъ сословныхъ правахъ и привилегіяхъ и о своихъ desiderata въ этомъ направленіи; они были обыкновенно отличными знатоками и вполнѣ компетентными цѣнителями современныхъ имъ судебныхъ порядковъ, особенно уголовнаго и гражданскаго процесса; они давали не лишенныя вѣрности и практичности указанія и по нѣкоторымъ вопросамъ частнаго, гражданскаго права; они затронули многократно и вопросы финансовые, слѣдовательно, почитали ихъ подлежащими обсужденію и въ собраніяхъ для выбора депутатовъ и въ комиссіи. Но по финансовымъ вопросамъ они умѣли дать почти только просьбы объ уменьшеніи или уничтоженіи тѣхъ или другихъ поборовъ. Только одинъ наказъ, отъ клинскаго дворянства [1]), предложилъ дѣйствительно общую и радикальную реформу — „подушный сборъ съ однихъ только крестьянъ, яко по земледѣльству ихъ первое благополучіе государству доставляющихъ... всемилостивѣйше сложить, дабы они толь высокомонаршимъ Ея Императорскаго Величества милосердіемъ воспользуясь, старались паче профессію ихъ, съ пользою государства, приводить въ наицвѣтущее состояніе"; наказъ понималъ, что „толь великой суммы безъ замѣны другою отмѣнить невозможно" и „въ знакъ единаго послушанія, не знавъ впрочемъ о дальнихъ государственныхъ обстоятельствахъ, но поелику слабость нашего разумѣнія достигаетъ", „за возможное" находилъ въ замѣнъ подушнаго сбора съ крестьянъ „наложить или прибавить цѣны на вино, на пиво, на чай, на кофе, на сахаръ, на виноградныя вина, на табакъ, на карты, на духи и корсеты, на псовую охоту, на платье съ золотомъ и серебромъ и другія служащія къ роскоши обстоятельства матеріи, затѣмъ на паспорты вольнымъ работнымъ людямъ и на пеньку", а если и всего этого недостаточно, то на соль. Это было единственное предложеніе, изъ числа касавшихся финансовыхъ вопросовъ, которое имѣло дѣйствительно общій характеръ. Всѣ же остальныя касались лишь слѣдующихъ вопросовъ и предлагали разрѣшить ихъ слѣдующимъ образомъ: относительно подушныхъ сборовъ многіе наказы просили выключать изъ оклада умершихъ и бѣглыхъ; почти всѣ дворянскіе наказы просили расширенія правъ дворянъ на винокуреніе и уменьшенія стѣсненій для дворянъ при перевозѣ своего вина изъ имѣній въ города;

---

[1]) *Сборникъ*, т. IV, 264—265.

одинъ наказъ высказался за замѣну откуповъ продажею вина подъ наблюденіемъ офицеровъ (крапивенскій), два предлагали уничтожить откупа и обратить вино въ вольную продажу, разложивъ получаемый по этой статьѣ доходъ на податныя души. Почти всѣ дворянскіе и купеческіе наказы просили объ уничтоженіи рублеваго сбора съ бань или хотя объ облегченіи его и упрощеніи порядковъ его взноса; многіе наказы просили вообще упростить различные мелочные, такъ называемые канцелярскіе сборы, при этомъ тоже являлось предложеніе распредѣлить ихъ прямо по душамъ; нѣсколько купеческихъ наказовъ просили не вводить никакихъ монополій—вотъ, кажется, и всѣ вопросы, относящіеся къ государственнымъ финансамъ, которыхъ коснулись наказы, вотъ и предлагавшіяся ихъ рѣшенія: надо, быть можетъ, прибавить сюда еще предложеніе (крапивенскаго дворянства) поднять оброкъ съ государственныхъ крестьянъ до 3 руб., и предложеніе (крапивенскаго и керенскаго дворянскихъ наказовъ), чтобы были распроданы дворянамъ всѣ бывшіе монастырскіе, экономическіе крестьяне, но такія предложенія едва ли не вѣрнѣе считать за выраженіе стремленій сословныхъ, чѣмъ за постановку и разрѣшеніе вопроса финансоваго [1]). Вопросовъ о поднятіи или поддержкѣ той или другой отрасли промышленности, о попыткахъ, по крайней мѣрѣ, поддержать благосостояніе какого-либо опредѣленнаго района — не поднималъ никто, никто не ставилъ; дѣятельность въ этомъ отношеніи конечно была, но эти вопросы въ своей связи еще не выдѣлялись для тогдашнихъ людей, подобно тому какъ и теперь, безъ сомнѣнія, существуютъ около насъ какія-то отношенія, какія-то связи фактовъ, которыя вліяютъ на современную намъ жизнь, но намъ еще незримы, не поддаются еще для насъ формулировкѣ, выдѣленію и обсужденію, а когда-нибудь — будутъ выдѣлены, поняты и, быть можетъ, даже разрѣшены.

Тому, что реформа финансоваго управленія отодвинулась на второй планъ, содѣйствовало, наконецъ, и слѣдующее обстоятельство: въ теченіе войны, которая прервала засѣданія комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія, правительство Екатерины прибѣгло къ выпуску бумажныхъ денежныхъ знаковъ. Они давно уже употреблялись въ государствахъ болѣе богатыхъ и развитыхъ въ эко-

[1]) Любопытно, что подобное предложеніе дѣлалъ—и въ еще болѣе широкихъ размѣрахъ—кн. Щербатовъ, см. нашъ очеркъ „Русскій соціальный романъ XVIII в.“— *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1900, январь, и отдѣльно, С.-Пб. 1900.

номическомъ отношеніи и при извѣстной осторожности всегда имѣли благопріятныя послѣдствія. И у насъ первое время, пока соблюдаема была умѣренность въ выпускѣ ассигнацій, онѣ создали казнѣ сравнительно съ прежнимъ столь благопріятное финансовое положеніе, что явилось убѣжденіе, будто финансовыя затрудненія устранены, а поэтому вопросъ о лучшемъ устройствѣ финансоваго управленія сошелъ съ ближайшей очереди. Впослѣдствіи мы увидимъ, какъ быстро дѣйствительность опровергла это убѣжденіе и какъ чрезмѣрные выпуски бумажныхъ денегъ привели къ новымъ и несравненно серьезнѣйшимъ финансовымъ и экономическимъ затрудненіямъ; здѣсь же мы только указываемъ, что повидимому примѣненіе этого сильнаго—и обоюдоостраго—средства содѣйствовало отсрочкѣ реформъ въ финансовомъ управленіи, необходимость которыхъ уже признавалась. Реформа финасоваго управленія была произведена позже и не самостоятельно, а въ связи и какъ бы въ зависимости отъ реформы областного управленія.

Съ этою реформою соединилось и уничтоженіе камеръ-коллегіи. Камеръ-коллегія просуществовала до 1-го января 1785 г., когда послѣдовало ея закрытіе [1]), возвѣщенное уже въ указѣ отъ 24-го октября 1780 г. [2]), но за послѣднія пятнадцать лѣтъ своего существованія коллегія эта не только не поднялась, не получила того положенія, о которомъ говорилъ Мельгуновъ, а пала еще глубже, чѣмъ въ царствованіе Елизаветы Петровны. Теперь ее окончательно и повидимому сознательно обращаютъ въ контору по винному откупу; съ этихъ поръ указы, касающіеся камеръ-коллегіи, трактуютъ только эту часть ея обязанностей, если не считать тѣхъ указовъ, которые содержатъ выговоры коллегіи. 18-го января 1768 г. сенатъ далъ камеръ-коллегіи указъ о повышеніи цѣнъ поставщикамъ вина въ виду вздорожанія хлѣба; 15-го августа 1770 г. сенатъ поручалъ коллегіи озаботиться снабженіемъ капиталомъ тѣхъ сенаторовъ, которымъ поручены были въ завѣдываніе казенные винокуренные заводы, а также—своевременнымъ пріемомъ вина, развозкою его по опредѣленнымъ мѣстамъ и т. д. [3]). За 1771—1776 гг. имѣемъ рядъ указовъ сената коллегіи—заняться организаціею борьбы съ корчем-

---

[1]) Пол. Собр. Зак., т. XXII, 28-го ноября 1784, № 16.096.

[2]) Тамъ же, XX, № 15.074.

[3]) Пол. Собр. Зак.—17-го января 1768 г., т. XVIII, № 13.059; № 13.338—24-го августа 1769; т. XIX. № 13.495,—13-го августа 1770.

ствомъ, сначала въ Москвѣ съ уѣздомъ, а затѣмъ и въ Петербургѣ [1]); на коллегію возлагается забота о заклеймленіи ведеръ для пріема вина, а послѣ введенія губернскихъ учрежденій камеръ-коллегія же должна была сдѣлать, вывѣрить и заклеймить образцы мѣръ и вѣсовъ для намѣстническихъ правленій [2]); и вмѣстѣ съ тѣмъ черезъ два дня послѣ того, какъ сенатъ далъ камеръ-коллегіи одинъ изъ вышеупомянутыхъ указовъ, 11-го апрѣля 1773 г., былъ Высочайше утвержденъ докладъ гр. З. Гр. Чернышева, генералъ-губернатора вновь присоединенныхъ отъ Польши областей, согласно которому назначена была особая комиссія для устройства „хорошаго камеральнаго и экономическаго правленія“ во вновь присоединенныхъ областяхъ, и для изслѣдованія „какъ состоянія тамошней земли, такъ и того, какую бы подать жители сихъ провинцій безъ отягощенія въ казну платить въ силахъ были“ [3])—это все должно было быть исполнено безъ всякаго участія камеръ-коллегіи, хотя эти вопросы ближайшимъ образомъ относились къ кругу вѣдѣнія камеръ-коллегіи, особенно, если опредѣлять этотъ кругъ такъ, какъ онъ уже опредѣленъ былъ Петромъ и какъ потомъ предлагалъ опредѣлить его Мельгуновъ. Въ началѣ 70-хъ годовъ въ сенатѣ разсматривался особый „Экстрактъ изъ имѣющихся въ сенатѣ дѣлъ, по коимъ въ камеръ-коллегіи медлительство происходитъ и насланные изъ сената указы не исполняются“; изъ этого „экстракта“ узнаѐмъ, что нѣкоторыя дѣла тянулись уже года по 4, по 5, и коллегія относилась очень пассивно къ вопросу о приведеніи ихъ къ концу [4]); въ 1771 г. сенатъ указывалъ камеръ-коллегіи, что по вопросу, съ которымъ она къ нему обратилась—именно, на какое учрежденіе возлагать расходы по пересылкѣ казенныхъ денегъ—есть давно совершенно ясное узаконеніе. Въ томъ же 1771 году сенатъ представилъ императрицѣ докладъ, въ которомъ самыми мрачными красками рисуетъ дѣятельность камеръ-коллегіи. Коллегія эта—говоритъ сенатъ—представила ему расписаніе питейнаго дохода и расхода по городамъ, и „хотя разсчетъ этотъ касается только нѣкоторой части государственнаго дохода, и еще такого, который собирать и расходы изъ него производить камеръ-коллегія особенно сама обя-

---

[1]) Пол. Собр, Зак.. т. XIX, № 13.575—3-го марта 1771; № 14.025—20-го августа 1773; т. XX, № 14.321—13-го мая 1775; № 14.481—22-го іюня 1776 и др.

[2]) Пол. Собр. Зак., т. XIX, № 13.612, 27-го мая 1771; № 13.970—9-го апрѣля 1773; т. XX, № 14.940, 7-го ноября 1779.

[3]) Пол. Собр. Зак., т. XIX. № 13.971. 11-го апрѣля 1773.

[4]) Государственный Архивъ, XIX, 7, 6.

зана“, однако, „въ исчисленіи и сей части собственнаго коллегіи дохода не только вѣрнаго, но ниже основательнаго ничего нѣтъ“: „вмѣсто извѣстнаго по дѣламъ сената отъ питей и канцелярскихъ сборовъ дохода, составляющаго 7.083.000 руб., коллегіею сочтено только 6.810.000 руб., а прочіе 272.850 руб., состоящіе большею частію изъ тѣхъ канцелярскихъ сборовъ, которые назначено собирать прямо въ казну, совсѣмъ не причислены“; нѣкоторые расходы, опредѣленные изъ питейныхъ сборовъ, „проронены такъ, что и Высочайше опредѣленный отпускъ на шпалерную мануфактуру 19.010 руб. не показанъ“; камеръ-коллегія „считаетъ теперь остатковъ отъ прежнихъ лѣтъ только 710.000 руб., а по прежде поданнымъ вѣдомостямъ показывала ихъ отъ 1.543.000 руб. до 1.988.000 руб.“; камеръ-коллегія не знаетъ даже всѣхъ своихъ долговъ и говоритъ только, что она должна „знатными суммами“. Докладывая обо всемъ этомъ императрицѣ, сенатъ говоритъ, что онъ „не оставилъ бы снабдить коллегію наставленіемъ, если бы только можно было надѣяться, чтобы оной коллегіи члены все то исполнили съ такимъ раченіемъ и искусствомъ, съ какою вѣроятностью нужное о томъ свѣдѣніе необходимо получить надобно“; по мнѣнію сената весь составъ этой коллегіи, съ вице-президентомъ ея Моисеевымъ во главѣ, таковъ, „что сколько бы ихъ о поправленіи всѣхъ происшедшихъ по дѣламъ той коллегіи замѣшательствъ ни наставлять, однако жъ прямого изъ того успѣха, кромѣ однѣхъ безполезныхъ переписокъ, ожидать неуповательно“; всѣ эти члены по самымъ важнымъ дѣламъ „одно напрасное медлительство производятъ“. Сенатъ предлагалъ назначить одно довѣренное лицо, которое бы привело въ порядокъ текущія дѣла—особенно же, и прежде всего, дѣла питейныя,—затѣмъ опредѣлить въ комиссію новыхъ членовъ и ввести раздѣленіе въ ней на экспедиціи.

Императрица положила резолюцію: „Быть по сему; но вѣроятно, чтобъ присутствіе президента въ коллегіи много ея неисправности поправить могло“ [1]). Замѣчательно, что теперь сенатъ самъ предла-

[1]) Пол. Собр. Зак., т. XIX, 281—283, № 13.622, 30-го іюня 1771. Стат. сов. П. П. Моисеевъ былъ прежде при соляныхъ дѣлахъ; вице-президентомъ назначенъ въ концѣ 1769 г. и занималъ это мѣсто по 1776 г., когда былъ замѣненъ П. В. Бакунинымъ; Мельгуновъ почти не принималъ активнаго участія въ дѣлахъ камеръ-коллегіи, съ тѣхъ поръ, повидимому, какъ отложены были предложенныя имъ реформы: онъ числился, однако, президентомъ ея до 1778 г., когда президентомъ былъ назначенъ кн. М. М. Щербатовъ, остававшійся въ этой должности до самаго закрытія коллегіи.—См. Адресъ-календари 1769—1785 гг. и Пол. Собр. Зак., т. XVIII, № 13.388.

гаетъ какъ бы обратить камеръ-коллегію въ акцизную контору—порицаніе чему мы видѣли въ 1764—1766 г. Новые члены почему-то назначены не были, и дѣла не пошли со старымъ составомъ лучше; черезъ 3 года, 30-го ноября 1774 г., сенатъ опять долженъ былъ ставить камеръ-коллегіи на видъ, что она почти не рѣшаетъ дѣлъ, хотя бы они и явно подлежали ея компетенціи, а прямо представляетъ ихъ въ сенатъ, такъ что ея дѣла „почти всѣ вошли въ сенатъ и составляютъ такую экспедицію, въ коей сдѣлалось гораздо больше дѣлъ, нежели вся контора камеръ-коллегіи имѣть должна“ [1]); въ 1778 г. сенатъ опять дѣлалъ замѣчаніе камеръ-коллегіи, что она поступаетъ „неосторожно“ и сообщаетъ ему невѣрныя и неточныя свѣдѣнія и справки [2]).

Такъ доживала свои послѣдніе годы камеръ-коллегія, когда-то, по идеѣ, „мѣсто высшаго надзиранія и правленія за всѣми казенными доходами“, мѣсто „общественнаго въ имперіи хозяйства“; теперь нѣтъ уже ни малѣйшихъ попытокъ предоставить ей какое-нибудь вліяніе въ вопросахъ государственнаго хозяйства вообще; теперь она есть въ полномъ смыслѣ слова „акцизная контора“; она утратила „всякое систематическое воображеніе“, занята одними дѣлами по винной продажѣ, ведетъ свои дѣла только канцелярскимъ порядкомъ и довольно плохо ихъ ведетъ; 1-го января 1785 г. камеръ-коллегія окончила свое существованіе.

V.

Высшее управленіе финансами со времени введенія новаго управленія въ губерніяхъ.

Когда закрыта была камеръ-коллегія, то уже 10 лѣтъ существовала новая организація финансоваго управленія въ Россіи. Начало этой новой организаціи было положено 19-го марта 1773 г. учрежденіемъ при I департаментѣ сената экспедиціи о государственныхъ доходахъ, а завершена она была учрежденіемъ въ 1780 г. (4-го августа и 24-го октября) казначействъ для штатныхъ и для остаточныхъ суммъ; все главное въ новой организаціи было введено изданнымъ 7-го ноября 1775 г. „Учрежденіемъ для управленія губерній

---

[1]) Пол. Собр. Зак., т. XIX, № 14.217. 30-го ноября 1776.

[2]) Пол. Соб. Зак., т. XX, 24-го ноября 1778. № 14.700.

Всероссійской Имперіи". Новая организація коренным образом отличалась отъ прежней: теперь центральное управленіе сосредоточивалось все болѣе и болѣе въ рукахъ одного лица, а въ областяхъ создана была цѣлая сѣть учрежденій, вѣдавшихъ спеціально и только дѣла финансоваго управленія и государственнаго хозяйства.

Новое устройство областного управленія, измѣнившее провинціальную администрацію кореннымъ образомъ, было связано съ важными перемѣнами и въ центральной администраціи. Губернскія правленія, казенныя палаты, рядъ судебныхъ учрежденій, созданныхъ въ провинціи, являлись, по идеѣ, „департаментами" той или другой коллегіи; они получили въ свое завѣдываніе почти всѣ тѣ дѣла, которыя составляли прежде предметъ вѣдѣнія центральныхъ учрежденій, и всѣ коллегіи, кромѣ трехъ государственныхъ, должны были закрыться; онѣ и закрылись, дѣйствительно, постепенно, по мѣрѣ окончанія дѣлъ, къ 1785 г. Для высшаго управленія финансовыми дѣлами предположено было создать особый органъ. Первое указаніе на это въ офиціальномъ актѣ имѣемъ въ ст. 68 „Учрежденія о губерніяхъ", гдѣ говорится, что „уѣздный казначей опредѣляется черезъ каждые три года по представленію казенной палаты государственнымъ казначеемъ", а въ ст. 121 имѣемъ и первое, довольно общее, указаніе на его обязанности—тутъ говорится, что „казенная палата... доставляетъ всѣ свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ губерніи государственному казначею"; раньше еще кн. М. Н. Волконскій говорилъ о желательности учрежденія такой должности въ упомянутомъ уже нами проектѣ объ учрежденіи судебныхъ мѣръ [1]), а въ документахъ слѣдующихъ лѣтъ мы часто встрѣчаемъ замѣчанія, что то или другое постановляется „до будущаго учрежденія о должности государственнаго казначея и о всемъ вообще казенномъ управленіи" [2]). Повидимому, предполагалось не создать новое, — но попрежнему коллегіальное—учрежденіе, а вручить управленіе одному лицу—должно было быть, такимъ образомъ, введено въ управленіе начало министеріальное, тенденція къ чему въ послѣдній періодъ Екатерининскаго царствованія давно уже отмѣчена въ спеціальной литературѣ [3]). До учрежденія этой новой должности обязанности го-

---

[1]) *Сборникъ*, т. V, 127.

[2]) См., напримѣръ, Пол. Собр. Зак., т. XX 27-го апрѣля 1780, № 15.008, 21-го октября 1780, № 15.075, 15.077 и др.

[3]) *Градовскій*, Высшая администрація въ Россіи XVIII вѣка и генералъ-прокуроры. С.-Пб. 1866, стр. 201—263, особ. 209, 235.

сударственнаго казначея были возложены на генералъ-прокурора: ему же подчинены были банки, всѣ дѣла по внѣшнимъ займамъ и вообще всякіе переводы денегъ заграницу: генералъ-прокуроръ съ этого времени является какъ бы министромъ финансовъ. Какъ всякій министръ вообще, онъ имѣлъ управлять ввѣренною ему частью по личному къ нему довѣрію и при томъ условіи, что онъ будетъ имѣть постоянно возможность получать непосредственныя указанія отъ верховной власти, потому и не было дано ему никакой инструкціи, по крайней мѣрѣ въ видѣ официальнаго акта. Наиболѣе подробное опредѣленіе должности государственнаго казначея находится въ 16 п. именного указа объ учрежденіи четырехъ экспедицій о государственныхъ доходахъ и расходахъ (24-го октября 1780 года). Тутъ читаемъ: „По прошествіи каждаго года, до установленія о должности государственнаго казначея, тотъ, кто сію должность нынѣ отправляетъ, обязанъ подавать намъ вѣдомость: 1) о всѣхъ доходахъ, 2) сколько собрано, 3) чего не добрано, 4) сколько изъ собранныхъ доходовъ въ расходъ употреблено, 5) сколько затѣмъ въ остаткѣ состоитъ и гдѣ оные остатки находятся, 6) какіе именно доимки остались или начеты и другіе взысканія и нѣтъ ли неуказныхъ расходовъ и гдѣ по какимъ мѣстамъ и 7) разсужденіе свое о всемъ вышеписанномъ“ [1]).

Съ ноября 1768 года засѣдалъ при Императорскомъ дворѣ совѣтъ, въ которомъ съ этого времени и обсуждались всѣ важнѣйшіе дѣла и вопросы. Въ этомъ совѣтѣ не было представителя камеръ-коллегіи, и генералъ-прокуроръ являлся тѣмъ лицомъ, которое имѣетъ ближайшее отношеніе къ управленію финансами. Къ нему обращаются всѣ требованія чрезвычайныхъ, сверхштатныхъ суммъ, онъ отъ своего лица представляетъ совѣту соображенія о мѣрахъ, необходимыхъ для удовлетворенія финансовыхъ нуждъ, отъ него спрашиваютъ въ совѣтѣ всевозможныхъ вѣдомостей и ему даютъ всѣ указанія по финансовой части [2]). Такимъ образомъ генералъ-прокуроръ началъ управлять финансовою частью, и у него появились спеціально созданныя учреж-

---

[1]) Пол. Собр. Зак., т. XX, 1005, № 15.076, 24-го апрѣля 1780.

[2]) См. Архивъ государственнаго совѣта, т. I, ч. II, 415—514; случаи созданія особыхъ комиссій по отдѣльнымъ вопросамъ ни мало не ослабляютъ значенія того факта, что именно генералъ-прокуроръ постоянно является главнымъ руководителемъ всѣхъ финансовыхъ мѣропріятій; комиссіи эти неоднократно учреждались для разсужденій о дефицитѣ, курсѣ и т. д., см. тамъ же, въ Архивѣ и *Сборникѣ* т. XXVIII.

денія—экспедиція о государственныхъ доходахъ и казначейства для штатныхъ и для остаточныхъ суммъ.

Первоначально экспедиція о государственныхъ доходахъ была учреждена 19-го марта 1773 г., согласно Высочайшему повелѣнію отъ 25-го февраля того же года; учреждена она была въ 1 департаментѣ сената. Въ указѣ объ учрежденіи читается: „для государственнаго строительства необходимо нужно не только имѣть вѣрное и обстоятельное свѣдѣніе государственныхъ доходовъ, но и содержать оное въ такомъ исправномъ порядкѣ, чтобы на всякое время вступленіе оныхъ по мѣстамъ было извѣстно“; „такое свѣдѣніе положено уже имѣть при первомъ сената департаментѣ“—согласно распредѣленію дѣлъ по департаментамъ, установленному еще въ 1763 г.— но „при сенатѣ особыхъ для сего чиновъ имѣть не положено, а упражнены въ томъ люди, занятые по своимъ экспедиціямъ другими дѣлами, отчего и происходитъ, что они никакъ не могутъ успѣвать оное съ точностью производить“; Высочайше повелѣно поэтому „учредить въ сенатѣ въ первомъ департаментѣ особую о государственныхъ доходахъ экспедицію“ [1]). Черезъ 7 лѣтъ, 24-го октября 1780 г., экспедиція эта была преобразована и расширена: она была, прежде всего, изъ экспедиціи, состоящей въ составѣ перваго департамента сената, обращена въ экспедицію, состоящую прямо при сенатѣ, и это учрежденіе получило названіе экспедиціи о государственныхъ доходахъ и расходахъ и подѣлено въ свою очередь на четыре экспедиціи: первая изъ нихъ собирала всевозможныя свѣдѣнія о доходахъ, сколько слѣдовало ихъ получить, сколько получено и сколько въ доимкѣ, доставлены ли доходы въ тѣ мѣста, куда имъ слѣдовало поступить, сколько осталось за расходами и гдѣ; вторая экспедиція слѣдила, правильно ли, по штатамъ ли, произведены расходы; третья провѣряла счеты, четвертая принимала мѣры для взысканія недоимокъ и недоборовъ [2]). Эти экспедиціи исполняли, такимъ образомъ, до извѣстной степени то, что прежде должны были дѣлать камеръ-коллегія, штатсъ-контора и ревизіонъ-коллегія; но онѣ никогда не имѣли значенія самостоятельно дѣйствующихъ учрежденій: онѣ были, такъ сказать, отдѣленіями канцеляріи генералъ-прокурора по должности его какъ государственнаго казначея. Поэтому, ни въ обоихъ указахъ объ учрежденіи экспедиціи о государственныхъ доходахъ, ни въ „Начертаніи“

---

[1]) Пол. Собр. Зак., т. XIX, 738, № 13.962.

[2]) Пол. Соб. Зак., т. XX, 1002—1005, № 15.076, 24-го октября 1780.

должности ихъ, составленномъ кн. Вяземскимъ и утвержденномъ императрицею [1]), нѣтъ никакихъ общихъ указаній относительно того, въ какомъ духѣ и направленіи должны быть управляемы государственные доходы—въ указаніяхъ этихъ не было никакой нужды, потому что экспедиціи эти вовсе не были призваны *управлять* финансовою, или хотя бы счетною частью; онѣ были лишь канцеляріею генералъ-прокурора по финансовымъ дѣламъ, управлялъ финансами генералъ-прокуроръ. Какъ черезъ канцелярію, черезъ нихъ идутъ немедленно и другія дѣла, прямого отношенія къ доходамъ не имѣющія, но касающіяся генералъ-прокурора, руководителя финансовою частью; такъ, напримѣръ, черезъ эту экспедицію поступило въ сенатъ указаніе генералъ-прокурора о томъ, что провинціальныя учрежденія слишкомъ обременены различными вѣдомостями и отчетами, которые они должны представлять; затѣмъ въ этой экспедиціи были сосредоточены свѣдѣнія о казенныхъ постройкахъ [2]). Приведемъ одно любопытное и характерное для того времени требованіе „Наставленія“: „Всѣ вообще экспедиціи ввѣренныя имъ дѣла, заключающія въ себѣ вѣрное и подробное свѣдѣніе о всѣхъ государственныхъ доходахъ, обязаны по долгу присяги своей и по силѣ изданныхъ узаконеній содержать въ высочайшей тайности и не только сказывать или писать, но ниже въ разговорахъ околичными изъясненіями дать кому либо знать о томъ“ [3]).

Для управленія питейными сборами, для отдачи на откупъ разныхъ мелкихъ сборовъ, для управленія оброчными статьями, для надзора за состояніемъ дорогъ и мостовъ и т. д.,—словомъ, для того, что прежде восходило до камеръ-коллегіи и въ ней окончательно рѣшалось — были созданы въ губернскихъ городахъ казенныя палаты, а для пріема и храненія денегъ, вносимыхъ въ казну, въ каждомъ уѣздномъ городѣ учреждены уѣздные казначеи; такъ какъ учрежденія о губерніяхъ вводились постепенно, въ теченіе 20 приблизительно лѣтъ, то вопросъ о казначеяхъ былъ рѣшенъ по Высочайше утвержденному докладу сената 18-го февраля 1776 г. такъ, что они были введены немедленно во всѣхъ уѣздахъ, не дожидаясь полнаго введенія въ данной области новой губернской администраціи [4]).

---

[1]) Пол. Собр. Зак., т. XXI, № 15.120, 15-го февраля 1781, 34—66.

[2]) Пол. Собр. Зак., XX, 14332; 5-го іюня 1775; 14-го января 1777, № 14.559.

[3]) Тамъ же, XXI, стр. 37, № 15.120, п. 14.

[4]) Тамъ же, т. XX, 348, № 14.435.

По „Учрежденію о губерніяхъ“ [1]) „казенная палата ни что иное есть, какъ соединенный департаментъ камеръ и ревизіонъ коллегій, которому поручаются въ смотрѣніе домостроительныя и казенныя дѣла той губерніи, какъ то: вѣдомости о числѣ народа, ревизіонныя сказки, свѣдѣнія о приходѣ и расходѣ, ревизія счетовъ, соляныя дѣла, винный откупъ и подряды, казенныя всякія права, казенныя и публичныя строенія и ихъ содержаніе въ той губерніи, съ такою противъ камеръ-коллегіи отмѣною, что казенная палата никого не судитъ“ [2]); она поэтому „старается 1) дабы доходы сполна и въ надлежащее время собраны были, 2) дабы доходы, куда надлежитъ, доставлены были, и 3) дабы доходы въ цѣлости сохранены были“, „сочиняетъ погодно вѣрный реестръ о доходахъ каждаго уѣзда губерніи и старается, дабы сіи реестры были исправны и точны и доставляетъ всѣ свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ губерніи къ государственному казначею“ [3]); вмѣстѣ съ тѣмъ— „казенная палата накрѣпко смотрѣть имѣетъ, дабы въ губерніи съ народа никакіе запрещенные сборы собираемы не были, а гдѣ таковые усмотритъ, то черезъ стряпчаго казенныхъ дѣлъ жалобу приносить въ то мѣсто, куда къ суду надлежитъ“ [4]) — должно указать это постановленіе, хотя неоспоримо, что если когда либо оно и было осуществляемо, то, конечно, необычайно рѣдко и рѣже какого либо другого во всякомъ случаѣ. Непосредственно казенной палатѣ подчинены были уѣздные казначеи, которыхъ казенная палата должна была ежегодно учитывать [5]). „Всѣ казенные доходы уѣзда какого бы званія ни были, не исключая никакихъ, должны поступать въ пріемъ и подъ сохраненіе уѣзднаго казначея“; онъ долженъ былъ быть „хранителемъ“ этихъ казенныхъ денегъ, вести имъ приходныя и расходныя книги и увѣдомлять казенную палату: „1) всѣ ли казенные сборы уѣзда собраны ими, 2) зачѣмъ не собраны и съ кого, 3) куда доходы употреблены, 4) есть ли доходы въ остаткѣ за штатнымъ расходомъ, 5) гдѣ остатки хранятся и 6) всѣ ли на лицо и таковою ли монетою, каковою въ приходъ вступили“ [6]). Въ дополненіе и развитіе того, что сказано

---

[1]) Пол. Сбор. Зак., XX, 229—304, № 14.392, 7-го ноября 1775 г.; есть и отдѣльныя изданія.

[2]) „Учрежденіе“, пунктъ 118.

[3]) Пп. 120, 121.

[4]) П. 119.

[5]) П. 122.

[6]) Пп. 135, 136, 137.

о дѣятельности казенныхъ палатъ и уѣздныхъ казначеевъ въ „Учрежденіи", изданы были обширное „Наставленіе для производства дѣлъ въ казенныхъ палатахъ" [1]) и еще болѣе обширное „Наставленіе уѣзднымъ казначеямъ" [2]). То и другое составлены были генералъ-прокуроромъ по его званію государственнаго казначея и утверждены императрицею. Оба эти наставленія содержатъ указанія чисто формальнаго характера, устанавливаютъ порядокъ дѣлопроизводства и отчетности; какихъ либо общихъ вопросовъ кн. Вяземскій въ нихъ не касается, никакихъ общихъ руководящихъ идей не даетъ, и это совершенно естественно: не могли же быть поручены особо каждой казенной палатѣ—не говоря уже о каждомъ уѣздномъ казначеѣ—дѣла и вопросы общаго значенія въ области финансоваго управленія; для этого имѣлось въ виду создать особую, центральную власть.

Порядокъ храненія и расходованія суммъ былъ установленъ такой. Уѣздные казначеи имѣли указанія — когда, изъ какихъ доходовъ и сколько денегъ куда направлять; часть они оставляли мѣстнымъ органамъ, часть отсылали въ комиссаріатъ и въ адмиралтейство; остальное поступало въ казначейства для остаточныхъ суммъ, устроенныя въ Петербургѣ и Москвѣ (4-го августа 1780 г.), и въ казначейства для штатныхъ суммъ, устроенныя тамъ же (24-го октября 1780). Послѣднія получали деньги на всѣ, по штатамъ опредѣленные расходы, за исключеніемъ того, что казначейства сами уже передавали на мѣстную администрацію и по распоряженію комисаріата и адмиралтействъ-коллегіи, первыя — все, что оставалось за этимъ. На казначейства для остаточныхъ суммъ были затѣмъ направляемы всѣ вновь установляемые расходы и всякія сверхштатныя чрезвычайныя ассигнованія; изъ нихъ деньги расходовались не иначе, какъ по именнымъ указамъ. Не вдаваясь въ подробности о порядкахъ ихъ дѣятельности, до мелочей опредѣленныя наставленіями, имъ данными, мы приведемъ нѣсколько цифръ, которыя обрисуютъ отчасти распредѣленіе суммъ между этими различными учрежденіями. Въ 1781 году, въ первомъ, послѣ введенія въ дѣйствіе экспедиціи о государственныхъ доходахъ и новыхъ казначействъ, бюджетъ былъ сведенъ въ суммѣ 28 милл. руб.; изъ нихъ на расходы въ губерніяхъ должно было быть оставлено 6 мил. (т. е. 21%), выслано въ казна-

---

[1]) Пол. Собр. Зак., XXI, 85—95, № 15.141, 24-го марта 1781 г.

[2]) Тамъ же, XXI, 506—566, № 15.405, 26-го мая 1782.

чейства для штатныхъ суммъ 5,4 мил. (16%) и въ казначейства для остаточныхъ суммъ 3,1 мил. (11%); на войско и флотъ шло около 12 мил. (т. е. отъ 43 до 45%); остальное — приблизительно 1½ мил. (около 5%) употреблялось на дворъ и на разные мелкіе расходы. На 1796 г. бюджетъ былъ сведенъ въ суммѣ 68 мил.; на расходы въ губерніяхъ положено было употреблять 27 мил. (35%), высылать въ штатныя казначейства 15 мил. (21%), въ остаточныя—7 мил. (10%); на войско употреблялось до 19 мил. (28%) — остальные 3 мил. шли по прежнему на дворъ и мелкіе расходы (около 4—5%) [1]).

Новое устройство, несомнѣнно, внесло нѣкоторый порядокъ въ дѣлопроизводство и отчетность; важно уже одно то, что экспедиціи могли составлять бюджетъ на наступающій годъ и черезъ два года обыкновенно знали точно о дѣйствительномъ исполненіи, тогда какъ прежде съ трудомъ успѣвали добывать приблизительныя свѣдѣнія о приходѣ и расходѣ за истекшій годъ. Но это упорядоченіе счетоводства далеко не означало еще собою улучшенія финансоваго хозяйства и финансоваго положенія страны. Разсмотрѣніе въ подробности того и другого—задача дальнѣйшаго нашего изученія, и здѣсь мы ограничимся только двумя-тремя замѣчаніями о ходѣ новаго финансоваго управленія.

Оно не уменьшило финансовыхъ затрудненій, а скорѣе увеличило ихъ, такъ сказать нагромоздило. Прежде всего — вся областная реформа стоила очень дорого. Значеніе ея было громадно и плодотворно въ различныхъ отношеніяхъ: она приблизила судъ и управленіе къ населенію, она вызвала въ провинціи почти заглушенное уже самоуправленіе и самодѣятельность, она, наконецъ, сдѣлала то, что больше трети всѣхъ доходовъ расходовалось въ провинціи, тамъ, гдѣ при началѣ царствованія Екатерины не тратилось и 5% бюджета. Но, какъ сказано, реформа эта была очень дорога. Сенатъ высчиталъ, что на новыя учрежденія, даже за вычетомъ того, что останется за уничтоженіемъ коллегій, — потребуется въ годъ на 2½ мил. руб. болѣе, чѣмъ расходовалось прежде, а это составляло не менѣе 12—

---

[1]) См. *Сборникъ*, т. V, 234—241, т. VI, 294 — 303. Болѣе подробно бюджетъ расходовъ будетъ разсмотрѣнъ далѣе; здѣсь же замѣтимъ, что процентное распредѣленіе расходовъ по бюджетамъ 1781 и 1796 гг. не можетъ быть сравниваемо безъ нѣкоторыхъ спеціальныхъ вычисленій, потому что бюджетъ 1781 г. содержитъ суммы за исключеніемъ издержекъ взиманія, а бюджетъ 1796—со включеніемъ ихъ.

15% бюджета того года, когда реформа вводилась [1]). Большіе расходы дали себя чувствовать немедленно же, какъ только приступили къ новому образованію губерній: денегъ не оказывалось на новыя учрежденія. Но сенатъ отнесся къ этому затрудненію со страннымъ — прямо сказать — легкомысліемъ; онъ просто разрѣшилъ, въ случаѣ недостатка денегъ, поступавшихъ по прежнимъ штатамъ, заимствовать изъ имѣвшихся на мѣстахъ на лицо камеръ-коллежскихъ (т. е. по преимуществу—питейныхъ) доходовъ, на время, конечно, по его убѣжденію—„поелику съ учрежденіемъ намѣстничествъ неминуемо и доходы умножиться долженствуютъ" [2]), — какъ умножиться и почему—этого сенатъ не объясняетъ; между тѣмъ эти деньги имѣли уже опредѣленное назначеніе и самая задержка въ ихъ расходованіи влекла за собою затрудненія, не говоря уже о томъ, что взятыя деньги не были затѣмъ возвращены. Такая увѣренность въ томъ, что финансовое положеніе удовлетворительно и даже хорошо, увѣренность, поддерживавшаяся тѣмъ, что при постоянномъ выпускѣ ассигнацій не чувствовалось долго недостатка въ деньгахъ, неумѣнье и нежеланіе серьезно и глубоко вглядѣться въ финансовое положеніе—парализовали всѣ мѣры по финансовому управленію и имѣли слѣдствіемъ то, что при лучшемъ, чѣмъ когда-либо прежде, устройствѣ финансоваго управленія Екатерининское царствованіе имѣло худшіе, чѣмъ когда-либо прежде, финансы.

Затѣмъ, и дѣятельность экспедицій не была организована вполнѣ хорошо. Вотъ какъ говорилъ о нихъ государственный казначей Голубцовъ, представивъ въ 1808 г. планъ преобразованія экспедиціи о государственныхъ доходахъ,—планъ, получившій утвержденіе: „практическое въ теченіе 27 лѣтъ производство дѣлъ и долговременный опытъ доказываютъ неудобство такого распорядка... Въ самомъ дѣлѣ, первая экспедиція, имѣя обязанность считать доходы по государству, наблюдать за исправнымъ вступленіемъ оныхъ и вести общую о всѣхъ по государству расходахъ и вычетахъ разассигнацію, но не имѣя въ вѣдѣніи своемъ ни расходовъ, ни недоимокъ и не производя у себя какъ о томъ, такъ и о другомъ надлежащихъ счетовъ, не можетъ полнымъ и удовлетворительнымъ образомъ дѣйствовать и въ собственномъ своемъ дѣлѣ, но всегда должна зависѣть отъ другихъ экспедицій, кои вѣда-

---

[1]) Государств. архивъ, XIX, изъ дѣла Козьмина, II, № 84, „Репортъ при которомъ подносятся вѣдомости о гражданскихъ статахъ и строеніяхъ".

[2]) Пол. Собр. Зак., т. XX, 3-го декабря 1788, № 14.825.

ютъ и повѣряютъ расходы и недоимки, ибо... не знавши расходовъ, нельзя распоряжаться доходами, и не имѣвши настоящаго свѣдѣнія о недоимкахъ, недоборахъ или взысканіяхъ, не можно вести полнаго и вѣрнаго по всѣмъ частямъ счета о доходахъ. Вторая экспедиція, имѣя въ вѣдомствѣ и наблюденіи своемъ расходы по государству, но удалена будучи отъ всякаго почти свѣдѣнія о доходахъ... не можетъ учинить скорой и вѣрной повѣрки ни въ расходахъ, ни въ остаткахъ; а четвертая, обязана будучи вести счетъ и наблюденіе за исправнымъ вступленіемъ недоимокъ, начетовъ и взысканій разнаго рода, но не зная доходовъ и настоящаго по мѣстамъ вступленія оныхъ, безпрерывнымъ и неудоборѣшимымъ подвержена въ своемъ дѣлѣ запутанностямъ и недоразумѣніямъ... Третья, для освидѣтельствованія счетовъ экспедиція... въ исполненіи порученнаго ей дѣла нашла непреодолимыя препятствія и едва-ли успѣвала ревизовать третью часть счетовъ къ ней присылаемыхъ, а первая, о доходахъ, экспедиція никогда... не имѣла возможности ни за одинъ годъ учинить и представить практическаго о всѣхъ по государству приходахъ и расходахъ счета“ [1]). Замѣчанія эти, конечно, совершенно вѣрны [2]); финансовое хозяйство Россіи стало уже тогда такъ сложно и такъ обширно—помимо того, что оно было и очень трудно—что успѣшно руководить имъ черезъ какія-то четыре экспедиціи было уже невозможно. Не могли быть съ успѣхомъ примѣнены тутъ и частныя передѣлки; нужна была коренная и крупная реформа, на которую не сразу явились способные люди. Дать же суровую и вѣрную критику финансоваго управленія престарѣлой императрицы оказалось подъ силу даже ея непосредственному преемнику. 17-го декабря 1797 г. изданъ былъ манифестъ, начинавшійся словами: „По вступленіи Нашемъ на Всероссійскій Императорскій престолъ, входя по долгу нашему въ различныя части государственнаго управленія, при самомъ начальномъ ихъ разсмотрѣніи увидѣли Мы, что хозяйство государственное, не взирая на учиненныя въ разныя времена умноженія доходовъ, отъ продолженія чрезъ многіе годы безпрерывной войны и отъ другихъ обстоятельствъ, о которыхъ, яко о прошедшихъ, излишнимъ почитаемъ распространяться,

---

[1]) Пол. Собр. Зак., т. XXX, № 25.221, 15-го августа 1808.

[2]) Они вѣрны въ общемъ указаніи на недостатокъ организаціи; но заявленіе, будто экспедиція не могла составить подробнаго отчета ни за одинъ годъ, опровергается существующими такими отчетами,—впрочемъ, Голубцовъ могъ имѣть въ виду отчеты болѣе полные и точные.

подвержено было крайнимъ неудобностямъ. Расходы превышали доходъ. Недостатокъ годъ отъ году возрасталъ, умножая долги внутренніе и внѣшніе; къ наполненію же части таковаго недостатка заимствованы были средства, большій вредъ и разстройство за собою влекущія". Нельзя не согласиться съ вѣрностью многихъ изъ этихъ замѣчаній, но тутъ является еще одно замѣчаніе, неоспоримая вѣрность котораго можетъ быть блистательно подтверждена еще разъ дальнѣйшими строками того же манифеста: не сравнимы легкость критики и трудность созиданія! Въ самомъ дѣлѣ, что же слѣдовало за приведенными выше вѣрными замѣчаніями? Прежде всего—дана отличнѣйшая рекомендація разныхъ уже принятыхъ въ теченіи года мѣръ для удовлетворенія финансовыхъ нуждъ государства, а затѣмъ вотъ какія новыя мѣры: 1) распоряженіе, чтобы на дворянство были возложены издержки по содержанію разныхъ присутственныхъ мѣстъ, въ суммѣ 1.640.000 руб. — правда, сказано было „изъ собственнаго ихъ стяжанія"—но вѣдь не было же неизвѣстно, какъ и откуда, почти какъ правило безъ исключеній, собирались эти стяжанія,—затѣмъ 2) на города возлагалось содержаніе полиціи, 3) повышался окладъ подушной подати до 1 р. 26 к., и сборъ съ купцовъ на 25% (вм. 1% съ капитала—1¼%), далѣе 4) увеличивалась цѣна гербовой бумаги и т. д. Такимъ образомъ, раскритиковавъ финансовое управленіе Екатерины II, ея преемникъ самъ всего черезъ годъ послѣ вступленія своего на престолъ, повысилъ подушныя на 26%, тогда какъ Екатерина повысила ихъ на 40% только черезъ 30 лѣтъ царствованія — не говоримъ уже о томъ, что, безъ сомнѣнія, значительная часть изъ 1.640.000 руб. должна была быть уплачена крестьянами же [1]); прибавимъ еще въ заключеніе, что въ 1797 же году императоръ Павелъ сразу выпустилъ ассигнацій болѣе чѣмъ третью часть всего количества ассигнацій, выпущенныхъ при Екатеринѣ за 27 лѣтъ [2])...

VI.

Финансовое управленіе отъ 1796 г. до учрежденія министерствъ.

Скажемъ теперь въ нѣсколькихъ словахъ о дальнѣйшей судьбѣ тѣхъ органовъ финансоваго управленія, за исторіею которыхъ мы слѣдили, и остановимъ свое изложеніе на томъ моментѣ, когда съ учре-

---

[1]) Пол. Собр. Зак., т. XXIV, 846–850, 18-го декабря 1797, № 18.278.

[2]) *Шторхъ*, Матеріалы, *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1868, мартъ, 822.

жденіемъ министерствъ высшее управленіе было организовано на совершенно новыхъ началахъ.

Въ царствованіе императора Павла учреждена была должность государственнаго казначея и возстановлена камеръ-коллегія; но финансовыя распоряженія этой эпохи были отмѣчены тѣмъ же характеромъ крайней необдуманности, случайности, который былъ присущъ всѣмъ вообще распоряженіямъ, состоявшимся въ теченіе 1797—1801 гг.

Должность государственнаго казначея была учреждена ровно черезъ мѣсяцъ по вступленіи императора на престолъ. 6-го декабря 1796 года данъ былъ слѣдующій именной указъ барону А. И. Васильеву: „Опредѣливъ васъ государственнымъ казначеемъ, соизволяемъ, чтобы вы потому имѣли въ точномъ вѣдѣніи вашемъ какъ казначейства, такъ и экспедиціи о доходахъ, расходахъ, для свидѣтельства счетовъ и о доимкахъ, причисля къ онымъ и особую экспедицію для разбора и разсчета внутреннихъ долговъ учрежденную. При самомъ вступленіи въ важную должность, на васъ возложенную, приложите стараніе собрать свѣдѣнія и Намъ, какъ наискорѣе, доставить: о всѣхъ доходахъ, о штатныхъ и чрезвычайныхъ или временныхъ расходахъ, дабы Мы... могли поставить васъ въ лучшую удобность управлять сею частію и отвращать всякій недостатокъ или затрудненіе“ [1]). Изъ этого указа не видно, чтобы государственный казначей получилъ значеніе министра финансовъ: тутъ говорится не объ управленіи финансовыми дѣлами, а только о завѣдываніи счетною частью. Но императоръ считалъ своего государственнаго казначея именно министромъ финансовъ: указомъ 10-го февраля 1797 года была возстановлена камеръ-коллегія, но вотъ на какихъ основаніяхъ: „Для удобнѣйшаго соображенія по части винной повелѣваемъ учредить въ С.-Петербургѣ камеръ-коллегію, препоруча ей винные подряды и откупа по питейнымъ сборамъ, на узаконенномъ для того основаніи, разсчеты по заключеннымъ съ поставщиками и откупщиками договорамъ въ случаѣ какихъ либо по онымъ споровъ, и винокуренные казенные доходы, съ тѣмъ, чтобы камеръ-коллегія управляла сими послѣдними на хозяйственномъ основаніи и порядкѣ. Что же касается до генеральнаго свѣдѣнія о числѣ народа, всякаго казеннаго имущества и вообще всѣхъ государственныхъ доходовъ и расходовъ и отчета по тому, оное, яко зависящее отъ государственнаго казначея, представить по прежнему казеннымъ палатамъ съ подлежащимъ къ государ-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. т. XXIV, 217, № 17.609, 6-го декабря 1796 года.

ственному казначею отъ нихъ отношеніемъ" [1])—здѣсь должность государственнаго казначея понимается какъ совмѣщающая въ себѣ всѣ функціи и задачи прежней камеръ-коллегіи, до того времени, пока кругъ ея дѣятельности не былъ ограниченъ питейными дѣлами. Такимъ образомъ, финансовое управленіе осталось за казенными палатами, подъ надзоромъ государственнаго казначея; камеръ-коллегія была возстановлена прямо съ задачами „акцизной конторы"; государственный казначей объединялъ подъ своимъ наблюденіемъ прежде всего счетную часть, а затѣмъ и общее наблюденіе за финансовыми дѣлами. Ничего существеннаго въ этой области при императорѣ Павлѣ сдѣлано не было; значеніе должности не было ясно и понятно даже высшимъ сановникамъ. Когда 23-го ноября 1800 года должность государственнаго казначея занялъ Г. Р. Державинъ, онъ отнесся къ ней такъ, что, очевидно, и онъ и его предшественникъ центръ тяжести этой должности видѣли именно въ правильномъ счетоводствѣ и отчетности; Державинъ прямо говоритъ, что свою должность онъ считаетъ именно *не* должностью министра финансовъ [2]).

Такое неопредѣленное положеніе продолжалось и первые полтора года XIX вѣка; въ это время обсуждались существенныя реформы высшаго государственнаго управленія. 5-го декабря 1801 года упразднена была окончательно камеръ-коллегія [3]), а 8-го сентября 1802 года состоялся знаменитый указъ объ учрежденіи министерствъ, положившій начало новой эрѣ высшаго устройства и управленія въ Россіи. Въ V статьѣ этого указа такъ опредѣлена должность министра финансовъ и должность государственнаго казначея:

„V. Должность министра финансовъ имѣетъ два главные предмета; управленіе казенными и государственными частями, кои доставляютъ правительству нужные на содержаніе его доходы, и генеральное всѣхъ доходовъ разсигнованіе по разнымъ частямъ государственныхъ расходовъ. Управленіе частями, доставляющими правительству доходы, должно

[1]) Полн. Собр. Зак. т. XXIV, 10-го февраля 1797 года, № 17.797; 18-го февраля 1797 года, № 17.815.

[2]) „Онъ (Державинъ говоритъ о себѣ всегда въ третьемъ лицѣ) доказалъ (генералъ-прокурору), что финансъ-министровъ въ Россіи никогда не бывало, а въ другихъ государствахъ, сколько ему извѣстно, въ сей постъ облеченный чиновникъ есть весьма великая особа: онъ изобрѣтатель и распорядитель всѣхъ государственныхъ доходовъ и расходовъ, а государственный казначей ничто иное, какъ счетчикъ оныхъ". *Державинъ*, Сочиненія, т. VI, изд. 2, 699.

[3]) Пол. Собр. Зак. XXVI, № 20.068.

быть основано на такихъ правилахъ, чтобы удаляя всякое отягощеніе народа, было столь же выгодно для казны, какъ и вообще удобно къ умноженію богатства въ имперіи Нашей и чтобы источники государственныхъ доходовъ не токмо не истощались, но сколь возможно дѣлались обильнѣе; разсигнованіе же сихъ доходовъ должно быть сообразно съ самымъ точнымъ, яснымъ и хозяйственному распоряженію соотвѣтственнымъ порядкомъ". Для сего министру финансовъ подчиняются слѣдующія мѣста: бергъ-коллегія и всѣ, отъ нея зависящія, монетный департаментъ, лѣсной департаментъ, „оброчныя статьи, отдача ихъ въ содержаніе, приведеніе ихъ въ лучшее состояніе, умноженіе съ нихъ дохода"; управленіе казенныхъ земель, государственный банкъ, со всѣмъ отъ него зависящимъ, придворный банкиръ, казенныя палаты—по нѣкоторымъ частямъ. „Сверхъ сего возлагается на министра финансовъ обязанность при концѣ каждаго года дѣлать для наступающаго подробный штатъ государственныхъ расходовъ"—по соглашенію съ другими министрами и съ утвержденіемъ государя, „послѣ чего министръ сей отсылаетъ его государственному казначею для надлежащаго по немъ исполненія".

„Должность сего послѣдняго, равно какъ и присутствующихъ въ экспедиціяхъ о государственныхъ доходахъ, которая по сіе время не имѣетъ еще точнаго постановленія, Мы оставляемъ на основаніи указа 1780 года, октября 24-го впредь до воспослѣдованія отъ Насъ полнаго по сей части устава, съ такою разностью, что 1) вѣдомству государственнаго казначея подлежатъ казенныя палаты только по части казенныхъ сборовъ, законами установленныхъ, доставленіе оныхъ въ надлежащія мѣста и храненія денежной казны, слѣдовательно, всѣ губернскіе и уѣздные казначеи со всѣми должностямъ ихъ принадлежащими дѣлами, счетныя экспедиціи казенныхъ палатъ, равно какъ и статное и остаточное казначейства; 2) что государственный казначей, безъ воли Нашей, черезъ министра финансовъ объявленной, никакихъ расходовъ и никакихъ ассигнацій чинить не можетъ и что, наконецъ, 3) онъ долженъ быть въ сношеніи съ министромъ финансовъ по всѣмъ доставляемымъ ему вѣдомостямъ о доходахъ, какъ то—сколько собрано, чего недостаетъ, сколько изъ собранныхъ доходовъ употреблено въ расходъ, по какимъ частямъ, сколько за кѣмъ въ остаткѣ состоитъ и гдѣ оныя остатки находятся" [1]).

Эти узаконенія имѣютъ ясный и точный характеръ. Ими установлена

---

[1]) Пол. Собр. Зак. т. XXVII, стр. 243—248. № 20.406. 8-го сентября 1802 года.

должность настоящаго министра финансовъ и указано настоящее мѣсто государственнаго казначея, какъ управляющаго счетною частью вновь созданнаго вѣдомства.

2-го февраля 1821 года послѣдовалъ указъ объ учрежденіи департамента государственнаго казначейства. „Главные предметы департамента государственнаго казначейства суть слѣдующіе: 1) движеніе суммъ по приходамъ и расходамъ всѣхъ казначействъ, 2) главное счетоводство приходовъ и расходовъ“ [1]).

Съ введеніемъ этого учрежденія должность государственнаго казначея перестала существовать, а съ нею исчезло и послѣднее, что оставалось въ Россіи XIX вѣка изъ существовавшихъ въ XVIII столѣтіи органовъ высшаго финансоваго управленія.

---

[1]) Полн. Собр. Зак., XXXVII, № 28.542.

ОЧЕРКЪ II. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II.

I.

Нѣсколько общихъ замѣчаній о государственныхъ доходахъ въ Россіи и въ другихъ европейскихъ государствахъ XVIII в.

Въ изложеніи порядковъ и судебъ высшаго управленія финансами въ Россіи XVIII в. мы указали тѣ цѣли, которыя по преимуществу имѣлись въ виду тогдашними руководителями государственнаго хозяйства, тѣ способы, какіе почитаемы были за удобнѣйшіе для достиженія этихъ цѣлей, и тѣ неудачи, какими отмѣчена исторія этой отрасли государственнаго управленія Россіи; органа, который бы дѣйствительно направлялъ экономическую жизнь страны, создать въ Россіи въ XVIII в. не удалось и главныя задачи, широко, но слишкомъ неопредѣленно поставленныя, не были достигнуты. Фактъ этотъ стоитъ въ полномъ согласіи съ другими явленіями русской исторіи XVIII в. и нашъ выводъ не можетъ казаться ни страннымъ, ни неожиданнымъ.

Отъ изученія *цѣлей* и *органовъ* финансоваго управленія—которое, по самому существу подлежащихъ ему отношеній, дѣйствовало постоянно, какъ бы несовершенна ни была его организація—мы обращаемся теперь къ изученію *средствъ*, которыя поступали въ распоряженіе правительства; *употребленіе ихъ* будетъ предметомъ слѣдующаго очерка.

Настоящій очеркъ посвященъ изученію государственныхъ доходовъ за время царствованія Екатерины II: возникновеніе разныхъ сборовъ, происходившія въ нихъ измѣненія, порядки ихъ собиранія,

суммы, какія отъ нихъ получались казною—вотъ, въ общихъ чертахъ, его содержаніе.

Вступая въ область явленій и отношеній общихъ всѣмъ эпохамъ и народамъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ встрѣтимъ всего меньше прямыхъ заимствованій. Иноземныя вліянія, получившія къ началу XVIII в. господство у насъ во многихъ отрасляхъ государственнаго устройства, почти не коснулись нашей финансовой системы. Когда ростъ государственныхъ потребностей сдѣлалъ необходимыми измѣненія въ формахъ правительственной дѣятельности, было вполнѣ возможно и до нѣкоторой степени естественно заимствовать уже готовыя формы у того или другого народа—и было у насъ организовано по иностраннымъ образцамъ высшее управленіе, былъ заимствованъ бюрократическій строй въ администрацію, были перенесены къ намъ со стороны нѣкоторыя постановленія уголовнаго права и даже нѣкоторые порядки и положенія гражданскаго права; подъ вліяніемъ шведскихъ порядковъ было организовано и высшее управленіе финансами, введены были ландкомиссары, поставленные въ самыя близкія отношенія къ населенію. Съ бо́льшими или меньшими неудобствами, но все это могло быть примѣняемо къ государственному устройству Россіи; старыя особенности русскаго быта и московскихъ порядковъ, конечно, сказывались, но хуже ли, лучше ли — дѣло государственнаго управленія могло идти и шло при новыхъ, въ значительной степени заимствованныхъ, порядкахъ.

Но совершенно другое дѣло финансовая система, то-есть устройство податей и повинностей и вообще вся совокупность мѣръ, принимаемыхъ государствомъ для удовлетворенія своихъ финансовыхъ потребностей. Тутъ, когда приходится вступать въ ежедневныя, непрерывныя сношенія съ населеніемъ, въ сношенія часто не существенныя по характеру, даже почти незамѣтныя, но за то весьма многочисленныя, когда приходится получать отъ населенія доходы съ удовлетворенія имъ его вкусовъ и потребностей—тутъ мы вступаемъ въ такую область, въ которой быстро создать измѣненія почти безсильна воля законодателя. Можно въ весьма значительныхъ размѣрахъ усилить тягость обложенія, но никакія силы, конечно, не могли и не могутъ сдѣлать, чтобы русскій крестьянинъ платилъ столько же, такъ же и, главное, съ того же, сколько, какъ и съ чего платитъ, напримѣръ, французскій крестьянинъ. Въ этой области государствен-

ной жизни все, сколько-нибудь существенное, обусловливается совокупностью дѣйствующихъ въ странѣ условій и отношеній, глубокими связями связано съ такою массою ихъ, которую измѣнить несильны никакія финансовыя распоряженія, въ этой области измѣненіе въ чемъ либо одномъ иногда можетъ быть достигаемо только существенно важными измѣненіями другихъ условій, нерѣдко—повидимому далеко стоящихъ; какъ бы ни увеличивалось обложеніе класса господствующаго, при существованіи крѣпостного права вся тягость податного бремени немедленно почти цѣликомъ перелагалась на низшее, несвободное населеніе. Только мелочи, даже почти только второстепенныя мелочи финансовой системы оказываются иногда прямыми заимствованіями, все же сколько-нибудь важное является послѣдствіемъ и, значитъ, выраженіемъ существующихъ въ странѣ условій и отношеній и если можетъ быть переносимо изъ одной страны въ другую, то только подъ условіемъ другихъ существенныхъ измѣненій. Поэтому-то финансовая исторія страны и освѣщаетъ многія и совершенно разныя условія и отношенія; въ цифрахъ и въ процентахъ она выражаетъ иногда такія различія, которыя безъ того только чувствуются довольно неопредѣленно. Вмѣстѣ съ тѣмъ финансовая исторія даетъ намъ болѣе точное знаніе средствъ, бывшихъ въ распоряженіи правительства, а такое знаніе весьма важно какъ при оцѣнкѣ задачъ, которыя ставились на очередь въ данную эпоху, такъ и при оцѣнкѣ достигнутыхъ результатовъ.

Независимость русской финансовой системы XVIII в. отъ иноземныхъ образцовъ есть фактъ несомнѣнный и неоспоримый. Говоря такъ, мы какъ будто вступаемъ въ прямое противорѣчіе съ нѣкоторыми прежними изслѣдователями русскихъ финансовъ, которые утверждаютъ сходство русской финансовой системы съ системою другихъ европейскихъ державъ; но противорѣчіе это только кажущееся; оно объясняется различіемъ въ степени подробности, съ какою производится сравненіе. Безспорно, финансовыя системы московскаго государства и удѣльной Руси сходны съ финансовою системою средневѣковыхъ европейскихъ государствъ, но лишь постольку, поскольку вообще сходны общія условія государственной жизни арійскихъ европейскихъ народовъ; въ нихъ есть одинаково доходы отъ суда, отъ торговли, есть дорожные сборы, есть регаліи — и нѣтъ, напримѣръ, дани съ покоренныхъ народовъ, нѣтъ взносовъ въ общую государеву казну отъ полусамостоятельныхъ областныхъ правителей, нѣтъ дани людьми и т. п.; но какъ только обратиться къ подробностямъ—такъ

все сходное теряется предъ несравнимо большими и количественно и качественно различіями. О сходствѣ и различіи въ занимающихъ насъ отношеніяхъ можно говорить приблизительно такъ же, какъ надо смотрѣть на сходство и различіе физическихъ и географическихъ условій Европы: безспорно—восточная и западная ея половины значительно болѣе сходны между собою, чѣмъ какая либо изъ нихъ съ центральною Африкою, или Аравіею, или даже Америкою; но безспорно и то, что взаимныя отличія западной и восточной Европы важнѣе и для изученія интереснѣе, чѣмъ ихъ сходство. Нижеслѣдующее небольшое отступленіе къ общему очерку финансовыхъ системъ въ европейскихъ государствахъ въ XVIII в. разъяснитъ и, надѣемся, подтвердитъ нашу мысль. Мы не будемъ стремиться къ полнотѣ или вдаваться въ большія подробности: во-первыхъ, часто нелегко и найдти нужныя въ данномъ случаѣ свѣдѣнія, потому что финансовая исторія вообще принадлежитъ къ числу еще наименѣе разработанныхъ областей науки, подлежащихъ общему вѣдѣнію историковъ и юристовъ, во-вторыхъ и безъ большихъ подробностей особенности финансовой системы разныхъ государствъ выступаютъ вполнѣ опредѣленно и достаточно оттѣняютъ другъ друга.

Финансы Франціи [1]) къ концу королевскаго періода находились въ состояніи величайшаго неустройства; только природное богатство страны, трудолюбіе ея жителей и низкое промышленное развитіе большей части континентальныхъ государствъ давали возможность правительству долго идти путемъ тѣхъ неразумныхъ экспериментовъ надъ экономическими силами страны, которые теперь представляются изслѣдователю почти невѣроятными. Въ краткомъ очеркѣ нельзя обрисовать царствовавшій тогда во французскихъ финансахъ хаосъ; онъ значительно оставлялъ за собою всѣ неустройства русскихъ финансовъ; два-три примѣра дадутъ намъ достаточное представленіе о всей системѣ, при которой были возможны такіе факты.—Размѣръ дохода отъ актовыхъ пошлинъ не былъ никому извѣстенъ въ точности; актовыхъ пошлинъ было столько и такова была тягость нѣкоторыхъ, что если бы уплатить всѣ причитающіяся пошлины, то въ иныхъ слу-

---

[1]) *Nervo*, Les finances françaises sous l'ancienne monarchie, la république, le consulat et l'empire. T. II, Paris, 1863; *Noël*, Etude historique sur l'organisation financière de la France. Paris, 1883; *Stourm*, *René*, Les finances de l'ancien régime et de la révolution, origines du système financier actuel. Paris, I. II, 1885; *В. Гольцевъ*, Государственное хозяйство во Франціи XVII в. М. 1878.

чаяхъ нѣкоторыя операціи съ имуществомъ въ 50 ливровъ должны были обойтись въ *150* ливровъ; продажа имущества въ 26.000 ливровъ въ 80-хъ годахъ XVIII ст. требовала уплаты разныхъ пошлинъ на сумму до 8.000 ливровъ,—естественно, что столь стѣснительныя пошлины влекли за собою чрезвычайное уменьшеніе числа законно оформленныхъ сдѣлокъ и вовсе не доставляли большого дохода казнѣ. А вотъ второй примѣръ: китайскіе товары, приходя во Францію, продавались въ Парижѣ всего вдвое дороже противъ того, сколько уплатилъ за нихъ покупщикъ въ Китаѣ, а въ самой Франціи перевозъ вина былъ обставленъ такими поборами и стоилъ самъ по себѣ такъ дорого, что то вино, за которое производитель получалъ отъ перваго скупщика 1 ливръ, потребитель покупалъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ за 24 ливра.

Если мы обратимся теперь къ обзору подробностей французской финансовой системы, то убѣдимся, что изъ нея ничего внесено въ русскую не было. Болѣе половины всего бюджета доходовъ во Франціи предъ революціею доставлялъ соляной доходъ: онъ давалъ почти 300 мил. ливровъ при общей цифрѣ дохода въ 575 мил. ливровъ. Доходъ этотъ получался отъ предмета первой необходимости, потребленіе котораго никакъ не могло разнообразиться пропорціонально экономическому благосостоянію потребителей; наоборотъ—онъ падалъ на бѣднѣйшій классъ населенія особенно тяжело: не говоря уже о томъ, что худшее питаніе недостаточныхъ классовъ дѣлаетъ для нихъ необходимымъ большее количество соли, множество лицъ, своею профессіею и общественнымъ положеніемъ возвышавшихся надъ общею массою низшаго класса, безъ труда получали право не покупать соль изъ казны по дорогой цѣнѣ, а такъ или иначе пріобрѣтать ее по цѣнѣ дешевой; приблизительно для половины Франціи соляной доходъ опредѣляли не дѣйствительнымъ, фактическимъ потребленіемъ соли, а путемъ назначенія заранѣе для каждой общины, сколько должна она выбрать соли: можно сказать, что во Франціи, подъ видомъ соляного налога взималась какъ бы поголовная подать.

Второе мѣсто во французскомъ бюджетѣ доходовъ занимала такъ называемая *таль* (taille), которая была то личною, то имущественною, то смѣшанною податью; изъятія отъ нея были еще шире и многочисленнѣе, чѣмъ отъ платежа соляныхъ денегъ. Таль доставляла почти 20% всего бюджета доходовъ—до 107 мил. ливровъ. Со сборомъ этой подати была связана одна второстепенная подробность, быть можетъ, отсюда перешедшая въ русскую финансовую систему: сбор-

щики тальи получали съ собранной суммы около $2^1/_2{}^0/_0$—въ Россіи XVIII в. при сборѣ подушныхъ собирались накладныя по 2 коп. съ рубля—прибавка эта была введена тогда, когда правительство устранило офицеровъ отъ непосредственнаго участія въ сборѣ подушныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ значительно увеличило число низшихъ агентовъ, занятыхъ спеціально при подушной подати; прибавка эта удерживалась нѣкоторое время и тогда, когда, съ измѣненіемъ порядковъ взиманія подушной, такіе агенты были отмѣнены, и только съ повышеніемъ подушной подати ея величина была опредѣлена круглою цифрою, со включеніемъ уже въ нее этой двухпроцентной прибавки.

Остальные источники дохода давали во Франціи приблизительно такія суммы: винные сборы—до 60 мил. ливровъ (почти $10^0/_0$), табачные—до 32 (около $5^0/_0$), актовыя пошлины—до 44 ($7^1/_2{}^0/_0$), таможенныя пошлины—до 24 (около $3^1/_2{}^0/_0$), почтовые доходы—до 12 (около $2^0/_0$) и разные мелкіе до 4 (около $^3/_4{}^0/_0$). У насъ соляной доходъ рѣдко давалъ $10^0/_0$ всего бюджета, питейный же доходъ давалъ отъ 18 до $25^0/_0$ бюджета; доходовъ поземельныхъ, которые составляли значительную часть тальи, почти совсѣмъ не было, и не менѣе $45^0/_0$ бюджета доставляла подушная подать. Ясно, что о какомъ либо сходствѣ въ финансовой системѣ русской и французской можно говорить только въ томъ смыслѣ, что и тутъ и тамъ вся тяжесть отбыванія государственныхъ финансовыхъ повинностей падала исключительно на низшій классъ; что же касается какихъ либо заимствованій, то очевидно, что о нихъ не можетъ быть и рѣчи.

Весьма характерны цифры тогдашнихъ бюджетовъ русскаго и французскаго; онѣ ярко рисуютъ все различіе въ степени богатства этихъ двухъ странъ. Во Франціи населеніе въ 24 мил. чел. платило 570 мил. ливровъ, то-есть почти по 25 ливровъ съ человѣка; у насъ—населеніе въ 12—14 мил. давало государству въ 1763 г. только около 18 мил. руб., то-есть менѣе 1 руб. 50 коп. съ человѣка, а населеніе въ 25—30 мил. къ концу Екатерининскаго царствованія—до 68 мил., то-есть не болѣе 2 руб. 50 коп. съ человѣка, и при этомъ ясные признаки показывали, что платежныя силы населенія были уже очень натянуты. Разница будетъ еще рельефнѣе, если мы скажемъ такъ: на тѣ деньги, какія получала казна въ 1763 г. въ Россіи, можно было пріобрѣсти до 24.000 пудовъ чистаго серебра, такъ что едва 750 чел. давали пудъ чистаго серебра, а во Франціи казна могла на свои доходы

купить свыше 170.000 пудовъ серебра, такъ что пудъ серебра доставляли 140 чел. [1]).

Совершенно другимъ характеромъ отмѣчена финансовая система Пруссіи, одинаково отличная отъ системъ французской и русской [2]). При такихъ правителяхъ, какъ Фридрихъ Вильгельмъ и Фридрихъ II, занимавшихъ престолъ въ теченіе свыше 70 лѣтъ (1713—1786), въ Пруссіи государственные доходы возрастали не отъ того, что забирали у плательщиковъ все, что только было возможно взять, а главнымъ образомъ—отъ хозяйственной дѣятельности королей; оба названные государя покупками значительно увеличили королевскіе домены, а отличнымъ хозяйствомъ, неутомимымъ вниманіемъ и благоразумными затратами на различнаго рода улучшенія подняли доходы съ доменовъ до того, что они покрывали весьма значительную часть бюджета. Фридрихъ Вильгельмъ въ 1713 г. получалъ съ доменовъ 1.890.000 талеровъ, а къ концу царствованія домены давали ему 3.300.000 талеровъ; этотъ король въ послѣдніе годы жизни получалъ до 6.900.000 талеровъ и расходовалъ изъ нихъ до 5.040.000 талеровъ на войско и 964.000 талеровъ на всѣ остальныя потребности, а до 914.000 талеровъ откладывалъ ежегодно про запасъ; Фридрихъ Вильгельмъ и накопилъ, главнымъ образомъ, тотъ фондъ, который далъ Фридриху II возможность вести политику его безцеремонныхъ захватовъ. Въ первые годы своего царствованія Фридрихъ II посвящалъ большое вниманіе управленію доменами и обнаружилъ удивительную дѣятельность и умѣлость на этомъ поприщѣ. Послѣ окончанія Семилѣтней войны онъ

---

[1]) По указу 9-го іюля 1745 г. цѣна чистаго серебра опредѣлена въ 729 р. 60 коп. за пудъ, по указу 1767 г.—748 р. 80 коп. за пудъ; принимая въ среднемъ 740 р. за пудъ, получимъ, что на 18 мил. руб. можно было пріобрѣсти 24.340 пудовъ. Во Франціи монетная единица была не вполнѣ постоянною и единообразною; твердыя опредѣленія даны ей закономъ IX года (1801). Тутъ установлено было, что на франкъ идетъ 5 сентигр. серебра—*Berry, M.* Etudes et recherches historiques sur les monnaies de France. II. Paris. 1853, 685; на русскія мѣры это будетъ 1,172 зол.; ариѳметическій разсчетъ даетъ, что 570.000.000 фр. содержали 174.480 пуд. серебра; при населеніи въ 24 мил. приходится пудъ серебра съ 138 чел. Мы ничуть не стоимъ за абсолютную точность нашихъ вычисленій; ясно, что она даже невозможна въ подобномъ разсчетѣ; но разница слишкомъ очевидна, чтобы даже довольно значительная невѣрность нарушала общій выводъ.

[2]) Der Brandenburgisch-Preussische Staatshaushalt in den beiden letzten Jahrhunderten. Ausführung eines in der Königl. Akademie der Wissenschaften am 6 April 1865 gehaltenen Vortrages von Adolph Friedrich *Riedel.* Berlin, 1866, 54—135.

опять ревностно занялся залечиваніемъ ранъ, причиненныхъ ею народному и государственному хозяйству Пруссіи; онъ значительно поднялъ доходъ съ королевскихъ лѣсовъ, довелъ до 120.000 талеровъ въ годъ доходъ отъ разработки рудъ и горныхъ богатствъ, доходъ, котораго раньше и вовсе не было, устроилъ доходную фарфоровую фабрику, пріобрѣлъ на 1.050.000 талеровъ акцій компаніи морского судоходства—онъ купилъ изъ 2.500 акцій 2.100 по 500 талеровъ каждая—и получалъ съ этихъ акцій отличный процентъ, до 180.000 талеровъ получалъ въ годъ процентами съ суммы, которую онъ ссудилъ королевскому банку. Всѣми этими доходами и доходами отъ королевскихъ доменовъ во вторую половину царствованія Фридриха покрывалось болѣе половины государственнаго бюджета Пруссіи. Затѣмъ таможенные доходы и акцизъ давали 3.000.000 тал., табачная монополія—до 1.300.000 тал., соль—до 930.000 тал., менѣе значительныя суммы давали гербовые сборы, лотереи и нѣкоторые другіе виды доходовъ; всего къ концу царствованія Фридрихъ получалъ приблизительно до 20.000.000 талеровъ, а расходовалъ около 17.000.000.

Результаты финансовой политики обоихъ королей, безспорно, блестящіе; оба они не должали, какъ другія правительства, а собирали запасы; нельзя не цѣнить высоко и тотъ путь, то направленіе, какого держались они въ добываніи доходовъ, такъ какъ главною, характерною чертою ихъ финансоваго хозяйства было—не выжимать елико возможно у плательщиковъ, особенно у плательщиковъ низшаго класса, а содѣйствовать развитію ихъ благосостоянія и довольствоваться тѣмъ, что плательщики могли вносить въ государственную казну безъ большого для себя отягощенія. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи финансовой политики Фридриха II раскрываются въ ней довольно неожиданныя и въ то же время существенно важныя стороны. Оказывается, что тѣми благими мѣрами, о которыхъ мы сейчасъ говорили, и Фридрихъ не могъ добывать средства, которыя бы удовлетворяли все возраставшимъ и возраставшимъ потребностямъ его бюджета, и чтобы получать средствъ достаточно, ему пришлось примѣнить способы, которые, во-первыхъ, не могутъ быть употребляемы постоянно или даже въ теченіе продолжительнаго времени, во-вторыхъ, не могутъ служить основаніемъ финансовой системы нѣсколькихъ государствъ одновременно и, въ-третьихъ — должны быть признаны безнравственными. Вотъ что узнаемъ мы изъ книги берлинскаго академика Риделя, — сужденіе о томъ, что онъ сообщаетъ, мы предоставляемъ самимъ читателямъ:

Еще въ 1755 году, въ предвидѣніи войны, было положено начало порчѣ монеты чеканкою значительнаго количества „новыхъ фридрихсдоровъ", затѣмъ чеканка ихъ продолжена въ 1756 и 1757 г.г. [1]); качество новыхъ фридрихсдоровъ было таково, что при редукціи 1764 года 145 этихъ фридрихсдоровъ принимались только за 100 фридрхсдоровъ прежняго достоинства. Король въ началѣ 1757 года писалъ завѣдующему монетнымъ дѣломъ, что распространеніе такой монеты въ странѣ „было бы въ высшей степени вредно", но 22-го января (новаго стиля) 1757 года въ особомъ по сему предмету кабинетномъ приказѣ объявилъ: „что онъ можетъ допустить выпускъ подобной плохой и позорной (infamen) монеты во всякомъ случаѣ только тогда, когда армія его будетъ стоять во вражеской землѣ и тамъ расходовать эти деньги" (83). Въ силу этого указа завѣдующій монетнымъ дѣломъ Пруссіи вскорѣ заключилъ съ евреями Ефраимомъ и К° контрактъ, согласно которому на монетныхъ дворахъ захваченнаго курфюршества саксонскаго въ Дрезденѣ и Лейпцигѣ саксонско-польскимъ штемпелемъ чеканились золотыя и серебряныя деньги опредѣленнаго низшаго достоинства. Такъ произошли монеты, получившія впослѣдствіи наименованіе „Mittel-Augustor'овъ", которыя по содержанію драгоцѣннаго металла были еще ниже новыхъ берлинскихъ фридрихсдоровъ. А когда въ населеніи стала извѣстна настоящая цѣна этихъ монетъ, съ саксонскихъ монетныхъ дворовъ были выпущены „новые" аугустдоры, которые были еще худшаго качества, такъ что имѣли лишь около одной трети узаконеннаго содержанія. Серебряныя монеты въ 8 грошей и въ треть талера, которыя выпускались саксонскими монетными дворами въ особенно большомъ количествѣ, чеканились такого качества, что количество серебра, узаконенное на 100 талеровъ, въ нихъ шло на $239^2/_3$ талера въ 1763 и на $266^2/_3$ талера въ 1764 году. „А еще много хуже была мѣдная монета въ 1 грошъ, 2 гроша, 3 и 6 крейцеровъ, которою эти монетные дворы наводняли страну" — количество металла, узаконенное на 100 талеровъ, въ этой монетѣ шло на 300 и даже на 375 талеровъ. „И чеканка такой монеты въ саксонскихъ дворахъ продолжалась почти все время войны". „Возрастающія потребности военныхъ издержекъ принудили короля идти еще далѣе по пути порчи монеты. Въ 1758 году было допущено уменьшеніе стоимости и самыхъ прусскихъ де-

---

[1]) *Riedel*, 83—91.

негъ" (84). „Но еще хуже было то, что въ 1758 году не иначе удалось побудить Ефраима и К⁰ къ возобновленію ихъ контракта на производство саксонской монеты, какъ подъ тѣмъ тяжелымъ условіемъ, что этой ихъ монетѣ будетъ обезпечено обращеніе въ Пруссіи и пріемъ во всѣ королевскія кассы". По примѣру Фридриха стали поступать разные мелкіе германскіе владѣльцы, чеканя деньги, понятно, уже прусскимъ штемпелемъ; грозные указы противъ ввоза этихъ монетъ, конечно, не помогали. Особенно плохи были монеты въ 4 и въ 8 грошей, право чеканки которыхъ Ефраимъ и К⁰ въ 1758 году уступили герцогу Ангальтъ-Бернбургскому за 200.000 талеровъ; противъ ввоза этихъ монетъ Фридрихъ издалъ особенно строгіе указы (85); „однако вскорѣ затѣмъ король заключилъ новый контрактъ съ откупщикомъ ангальтъ-бернбургскаго монетнаго двора, причемъ не было принято мѣръ противъ продолженія чеканки бернбургскихъ денегъ", такъ что „тогда уже высказывалась догадка, что король соединился съ производителями бернбургской монеты"; скоро это предположеніе и подтвердилось: 6-го апрѣля 1759 года королевскій Feld-Kriegs-Directorium въ Саксоніи предписалъ принимать бернбургскія монеты не только въ торговыхъ оборотахъ, но и въ уплату податей, утверждая, что онѣ, будто бы, „теперь чеканены нѣсколько лучше"; въ Пруссію ихъ по прежнему король старался не допустить; однако 18-го февраля (нов. ст.) 1760 года Фридриху пришлось снова уступить настояніямъ упомянутыхъ уже откупщиковъ,—„Münzjuden", какъ называетъ ихъ Ридель—и бернбургской монетѣ былъ открытъ безпрепятственный доступъ и въ прусскія земли; тѣхъ, кто отказывался принимать эту монету по нарицательной цѣнѣ или повышалъ цѣну за товаръ, когда покупатель желалъ расплатиться бернбургскими деньгами, постигали штрафы, заключеніе подъ стражу и даже тѣлесныя наказанія (88), и никакія представленія жителей или мѣстныхъ властей не принимались во вниманіе,—а въ мартѣ 1761 года послѣдовало распоряженіе, чтобы всѣ уплаты въ казну, дѣлаемыя бернбургскою монетою, были повышены на 10%; въ концѣ года это распоряженіе было замѣнено новымъ, почти совершенно неисполнимымъ, именно, чтобы казенные платежи производились не бернбургскою и даже не саксонскою монетою, а прежнею бранденбургскою (88—89). Въ 1763 году возстановлено было денежное обращеніе: была выпущена новая монета, за 100 талеровъ которой принимались саксонскою монетою 170 талеровъ, новыми аугустдорами 212 талеровъ и 225 монетами въ 1 и въ 2 гроша (90—91).

Вотъ какими способами поддерживалъ Фридрихъ свой бюджетъ во время войны, вотъ какія принималъ онъ мѣры, желая по возможности не обременять своихъ подданныхъ, по крайней мѣрѣ тѣхъ изъ нихъ, которые не получали содержанія отъ казны, а сами доставляли казнѣ доходы; онъ переносилъ съ нихъ значительную часть бремени на жителей сосѣднихъ странъ, между прочимъ и на непричастныхъ къ его борьбѣ съ его врагами: плательщикомъ за прусскихъ подданныхъ въ извѣстной степени являлся всякій, въ чьи руки попадали фальшивыя фридриховы монеты или съ кого наверстывалъ торговецъ убытки, понесенные отъ того, что ему вручали деньги, которыхъ правительство обратно не принимало. Очевидно, что такого образа дѣйствій не могутъ придерживаться съ успѣхомъ ни нѣсколько государствъ одновременно, ни даже одно государство постоянно; кромѣ этихъ внѣшнихъ препятствій иные дѣятели встрѣтили бы, вѣроятно, препятствія и въ самихъ себѣ, въ присущихъ все-таки многимъ людямъ понятіяхъ порядочности и чести. Порчу монеты, дѣйствительно, допускали прежде едва ли не всѣ правительства, выпуская монету прежней нарицательной цѣны, но низшаго достоинства; наиболѣе рельефнымъ примѣромъ въ длинномъ рядѣ подобныхъ фактовъ является выпускъ при Алексѣѣ Михайловичѣ мѣдной монеты съ нарицательною стоимостью серебряной; но это не былъ способъ обмана: это былъ поступокъ равно нелѣпый и простодушный; къ нему обращались вслѣдствіе совершенно неяснаго пониманія природы денежнаго обращенія; къ нему прибѣгали, не видя ясно его вреда и надѣясь, что быть можетъ и не наступятъ разныя вредныя послѣдствія, связь которыхъ съ обезцѣненіемъ денегъ была вовсе не ясна; мы вполнѣ можемъ вѣрить искреннему непониманію этихъ явленій у людей XVII—XVIII в.; еще Сперанскій пресерьезно доказывалъ, что никакое количество ассигнацій не можетъ уронить ихъ курса для разсчетовъ внутри государства, за продукты мѣстнаго производства, а не привозные [1]); но различіе между выпускомъ обезцѣненныхъ денегъ и фальшивыхъ сознавалось всегда и очень ясно всѣми—сознавалось, ко-

---

[1]) Сборникъ свѣдѣній и матеріаловъ по вѣдомству министерства финансовъ, 1867, т. I, 226—233, „Изъ черновыхъ рукописей гр. Сперанскаго"; тутъ читаемъ „общее правило: пониженіе ассигнацій во всѣхъ тѣхъ внутреннихъ произведеніяхъ, кои не имѣютъ связи со внѣшними, не перемѣняетъ ихъ цѣны. Напротивъ, оно возвышаетъ цѣны всѣхъ тѣхъ внутреннихъ произведеній, въ составъ коихъ входятъ потребности внѣшнія, т. е. покупаемыя на серебро", 229.

нечно, и Фридрихомъ, который, безъ сомнѣнія, понималъ и то, на какой путь онъ вступалъ.

Вышеизложенное доказываетъ съ несомнѣнностью, что въ русскую финансовую систему XVIII вѣка не было заимствовано что либо крупное, существенное, и изъ системы прусской. Одну частность, опять-таки, почти несомнѣнно въ Россіи заимствовали у Пруссіи: Фридрихъ-Вильгельмъ ввелъ, между прочимъ, 2%-ый вычетъ изъ жалованья—такъ называемыя Receptürgelder—совершенно такой же вычетъ установилъ и Петръ Великій, подъ названіемъ „вычетныхъ на медикаменты", „вычетныхъ на госпиталь"; впрочемъ, доходъ этотъ давалъ очень незначительныя суммы, тѣмъ болѣе, что долгое время расходы казны на жалованье были у насъ очень незначительны; въ Пруссіи эти деньги давали около 15.000 талеровъ въ годъ, у насъ—въ 1769 году дали 12.000 руб. и въ 1777—39.000 руб. Если надо предположить, что заимствовано откуда-нибудь включеніе въ русскій бюджетъ доходовъ денегъ штрафныхъ, то можно думать, что и въ этомъ случаѣ послужилъ образцомъ Фридрихъ-Вильгельмъ; впрочемъ, штрафныя деньги въ русскомъ и прусскомъ бюджетахъ являются довольно различными по своему происхожденію: у насъ онѣ взимались какъ наказаніе за различные проступки, а въ Пруссіи къ нимъ причислялись какъ штрафы за упущенія по службѣ, такъ и штрафы за пышныя похороны, затѣмъ деньги, уплатою которыхъ въ нѣсколькихъ случаяхъ можно было откупиться отъ наложеннаго по суду ареста, и, наконецъ, деньги за разрѣшеніе королемъ браковъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства.

Итакъ, не послужили нисколько образцомъ для русской финансовой системы финансовыя системы тѣхъ двухъ государствъ, которыя въ теченіе XVIII вѣка наиболѣе почитаемы были за достойные подражанія образцы. Отыскивать заимствованій у другихъ государствъ уже несравненно меньше основаній; и мы не найдемъ заимствованій, ознакомившись въ общихъ чертахъ съ финансовыми системами Австріи, Швеціи и Польши, т. е. всѣхъ тѣхъ европейскихъ государствъ, съ которыми были у русскаго правительства отношенія, допускающія хоть какую-нибудь возможность предположить заимствованіе.

Прямыхъ заимствованій у Австріи, конечно, не могло быть; имперія представлялась въ разсматриваемую эпоху уже клонившимся къ разложенію тѣломъ, котораго слабыми сторонами старались пользоваться—и часто не безуспѣшно—почти всѣ его сосѣди. Однако, ни съ какимъ другимъ государствомъ Россія XVIII вѣка не имѣла

столько общаго въ финансовой системѣ, какъ именно съ монархіею Габсбурговъ [1]),—это объясняется тѣмъ, что въ финансовой системѣ отражаются существующія въ странѣ отношенія, главнѣйшія основы ея устройства и жизни. Существованіе въ Австріи крѣпостного права роднило въ существеннѣйшей чертѣ внутренній строй ея съ внутреннимъ строемъ Россіи и создало общія черты въ финансовой системѣ обоихъ государствъ. У насъ важнѣйшую статью въ бюджетѣ доходовъ составляли подушные сборы—въ Австріи первое мѣсто въ этомъ бюджетѣ принадлежало такъ называемой „Contribution", — прямой подати съ лицъ низшаго класса; она давала 36% бюджета—23 мил. флор. изъ общей суммы въ 63 мил. флор.; слѣдующее мѣсто въ бюджетѣ занимали соляной доходъ, дававшій немного болѣе 10 мил. флор., и акцизные сборы—съ вина, табаку и нѣкоторыхъ родовъ съѣстныхъ припасовъ—дававшіе вмѣстѣ до 10 мил. флор.; замѣчательно совпаденіе и въ томъ, что въ Австріи доходъ по двумъ сейчасъ названнымъ статьямъ вмѣстѣ давалъ немного менѣе, чѣмъ одинъ прямой сборъ съ податныхъ классовъ, такъ же какъ и у насъ сумма доходовъ соляныхъ и винныхъ обыкновенно была приблизительно равна подушнымъ деньгамъ и значительно отставала отъ нихъ только тогда, когда въ силу особыхъ условій значительно понижался соляной доходъ. Но на этомъ же самомъ пунктѣ мы можемъ наблюдать отраженіе и нѣкоторыхъ особенностей внутренняго положенія Россіи въ XVIII вѣкѣ и Австріи: въ то время какъ у насъ сборы подушные, винные и соляные давали въ суммѣ не менѣе 80% всего бюджета, въ Австріи они давали всего 65%: причина этого то, что въ Австріи была все-таки болѣе развита экономическая дѣятельность, сложнѣе были общественныя отношенія, и потому разнообразнѣе и многочисленнѣе были источники доходовъ, являлась возможность привлекать къ участію въ податномъ бремени и такіе классы и группы населенія, которые у насъ были отъ него почти свободны. Въ Австріи казна получала доходъ съ государственныхъ имуществъ въ размѣрѣ 5% бюджета

---

[1]) Для замѣтки о финансовой системѣ Австріи мы пользовались только статьею *G. Wolf* „Ein Budjet aus der Zeit Joseph II", въ его сборникѣ: „Historische Skizzen aus Oesterreich-Ungarn", Wien, 1883, 173—181. Но для нашей цѣли—для того, чтобы обрисовать финансовую систему въ самыхъ общихъ чертахъ—можно было безъ замѣтнаго вреда удовольствоваться, за неимѣніемъ изслѣдованія болѣе обстоятельнаго, и одною статьею. Относительная величина цифръ по статьямъ дохода не могла измѣняться значительно, а колебанія мелкія не представляютъ для насъ важности.

(3.500.000 флориновъ), поземельные сборы давали до 2 мил., наконецъ, лотерея, почты, налогъ на наслѣдства и доходъ съ горныхъ промысловъ давали до $4^1/_2$ мил. флор. (т. е. до 7%); эти три группы государственныхъ доходовъ, совершенно не существовавшія въ русскомъ бюджетѣ, покрывали около 15% бюджета; гербовые сборы, таможенные и разные мелкіе покрывали въ Австріи, какъ и у насъ, приблизительно 17% всего бюджета.

Тотъ фактъ, что устройство коллегій было заимствовано Петромъ Великимъ изъ Швеціи, можетъ навести на предположеніе, что были заимствованы изъ этой страны и нѣкоторыя стороны финансовой организаціи. Но мы напрасно стали бы отыскивать ихъ [1]). Если административная система Швеціи, созданная въ значительной степени такимъ замѣчательнымъ государемъ какъ Карлъ XI, являлась въ свое время дѣйствительно достойною подражанія, то фактическое финансовое положеніе государства въ теченіи всего XVIII ст.—чѣмъ бы оно вызвано ни было—представлялось въ такомъ видѣ, что ни у кого не могло возникнуть желанія взять его за образецъ. Несмотря на крупныя субсидіи, которыя Швеція получала почти постоянно отъ Франціи, а временами и отъ другихъ государствъ, ея финансовое и экономическое положеніе вызываетъ больше всего удивленіе, какъ могло еще государство при такихъ ужасныхъ безпорядкахъ и затрудненіяхъ не только влачить свое существованіе, но и пережить этотъ тяжелый періодъ. Крестьяне уплачивали въ казну не менѣе третьей части своего валового дохода; при самомъ умѣломъ и удачномъ хозяйствѣ крестьянину не могло остаться, за уплатою податей и повинностей, болѣе одной трети его чистаго дохода, двѣ трети его заработка брало у него государство. Совершенно оригинально организованы были раскладка и взиманіе податей. Сельское населеніе платило личныя и поземельныя подати по „гейматамъ"; въ гейматъ полагалось опредѣленное количество земли и опредѣленное количество людей—мужчинъ, женщинъ и дѣтей; если количество людей превышало то, какое полагалось на гейматъ, то личныя повинности съ геймата соотвѣтственно увеличивались и только поземельная подать оставалась въ прежнемъ размѣрѣ; нормально гейматъ заключалъ 9 взрослыхъ мужчинъ и исполнялъ разныхъ повинностей на 162 рубля на наши деньги. Податное обложеніе сельскаго населенія достигло та-

[1]) *Берендтсъ Э.* Государственное хозяйство Швеціи. Ч. I. С.-Пб., 1880, главы X—XIV, стр. 411—777.

кого напряженія, что далѣе повышать его не было рѣшительно никакой возможности и пришлось, сохраняя крайне тягостное обложеніе крестьянъ, обложить различными податями и высшіе классы и не менѣе трети бюджета покрывалось изъ такихъ источниковъ дохода, о пользованіи которыми у насъ тогда не было и рѣчи; такъ, съ недвижимыхъ имуществъ дворянства собирался поземельный налогъ, доставлявшій свыше 2% всего бюджета; до 8% бюджета давалъ подоходный налогъ; лица привилегированныхъ классовъ платили за право пользованія спиртными напитками сумму, которая составляла не менѣе 13% бюджета, налогъ на роскошь давалъ до 1½% и за право заниматься разными промыслами дворянство платило до 8%. Въ обращеніи была въ Швеціи мѣдная монета, которой нарицательная стоимость была въ 190 разъ выше ея реальной цѣнности; нѣсколько разъ въ теченіи XVIII вѣка во всей Швеціи принудительно отбиралось все серебро; послѣ царствованія Карла XII Швеція имѣла долгъ, равный приблизительно 15-ти годовымъ ея бюджетамъ...

Что касается, наконецъ, финансовъ Польши, то они изучены еще недостаточно, для того чтобы провести полное сравненіе съ ними; но все, что относительно ихъ можно сказать съ несомнѣнностью, свидѣтельствуетъ, что не было никакихъ заимствованій въ русскую финансовую систему XVIII вѣка изъ польской— помимо того даже, что вообще польскіе порядки въ этомъ вѣкѣ уже ни въ какомъ отношеніи не признавались у насъ достойными подражанія. Одно уже самостоятельное существованіе казны королевства и казны короля представляло весьма существенное отличіе польскаго финансоваго устройства отъ русскаго. Затѣмъ въ XVIII вѣкѣ въ Польшѣ мѣстами все еще находились въ исключительномъ вѣдѣніи мѣстныхъ органовъ, воеводъ и старостъ, такія отрасли управленія, которыя давно уже въ другихъ государствахъ стали предметомъ общегосударственныхъ заботъ и обезпечивались общегосударственными расходами; отъ благоусмотрѣнія отдѣльныхъ старостъ и воеводъ, а тѣмъ болѣе сеймовъ, зависѣло и увеличеніе или уменьшеніе доходовъ короля и правительства. Въ первой половинѣ 80-хъ годовъ XVIII вѣка въ Польшѣ [1]) коронные доходы были

---

[1]) Приводимыя ниже, сознаемся, весьма недостаточныя, свѣдѣнія о польскихъ финансахъ извлечены изъ Rechnung der Republik Kron-Schatz-Commission auf dem Reichstag zu Grodno 1784—см. *Büsching*, Magazin für die neue Historie und Geographie, B. XIX, Halle, 1785, 454—459; см. еще *Korzon*, Wewnętrzne dzieje Polski za Stanisława Augusta, t. III.

около 12—13 мил. гульденовъ; въ этомъ числѣ не менѣе 7 мил. доставлялись разными личными податями, свыше 4 мил. давали разные винные сборы, около 750.000 гульденовъ доставляли доходы отъ табаку, до 500.000 гербовые сборы и лотерея, разные мелкіе сборы до 50.000 гульденовъ и 36.000 гульденовъ ежегодно вносили города Торнъ и Данцигъ. Свѣдѣнія наши неполны, отрывочны, но отсутствіе какихъ либо заимствованій изъ польскихъ финансовыхъ порядковъ въ русскіе очевидно.

Обзоръ финансовой системы разныхъ государствъ Европы, такимъ образомъ, ведетъ насъ къ тому же заключенію, къ какому пришли мы, отправляясь и изъ общихъ соображеній: русская финансовая система не только не является сколкомъ съ какой-либо другой, но и вообще не заимствовала ни откуда даже отдѣльныхъ существенныхъ своихъ частей; прибавимъ еще два слова: и въ настоящее время финансовая система каждаго европейскаго государства сохраняетъ свои особыя черты и несравненно болѣе близка къ своимъ старинным порядкамъ, чѣмъ къ современнымъ порядкамъ другихъ государствъ. Финансовая система Россіи XVIII вѣка возникла и развилась самостоятельно на русской почвѣ, является выраженіемъ и результатомъ существовавшихъ въ странѣ условій и отношеній; она является видоизмѣненіемъ тѣхъ способовъ удовлетворять финансовыя потребности государства, которые примѣнялись еще въ Московскомъ государствѣ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы и будемъ слѣдить какъ происходили эти видоизмѣненія, какъ создался и дѣйствовалъ тотъ порядокъ полученія государствомъ необходимыхъ ему денежныхъ средствъ, которыми государство существовало и довольствовалось въ теченіе всего XVIII вѣка.

Было бы и затруднительно и безцѣльно, изучая государственные доходы Екатерининскаго царствованія, придерживаться того порядка, въ какомъ заносились они въ тогдашнія финансовыя вѣдомости; помимо того, что за это время не разъ совершились перемѣны въ формѣ этихъ вѣдомостей, и составленіе ихъ оставляетъ многаго желать. Въ вѣдомостяхъ за 1763—1768 и 1770—1773 годы доходы показаны по 50 слишкомъ рубрикамъ, расположеннымъ въ порядкѣ совершенно произвольномъ [1]); иногда доходы по существу своему совершенно

---

[1]) Сборникъ Импер. Русс. Ист. Общ. т. V, 224—227; Сборникъ свѣдѣній и матеріаловъ по вѣдомству министерства финансовъ 1867 т. I, 212—226, 353—374.

единообразные разбиты по разнымъ рубрикамъ, въ зависимости отъ того, что получались они по различнымъ указамъ и имѣли разныя назначенія [1]), иногда, наоборотъ, нѣкоторыя актовыя пошлины и доходы съ оброчныхъ статей, несмотря на совершенное несходство источниковъ этихъ доходовъ, исчислялись вмѣстѣ, потому только, что собирались они одинаково путемъ сдачи ихъ на откупъ. За 1769, 1773, 1776 и 1777 годы мы имѣемъ вѣдомости, раздѣленныя всего на 14 или 15 рубрикъ, причемъ доходы соединены въ группы, въ зависимости отъ того, являются ли они „окладными непремѣнными", „окладными по временамъ перемѣняющимися", „неокладными" и „неокладными, временно вступающими" [2]); первымъ наименованіемъ обозначены такіе сборы, какъ подушные, оклады которыхъ опредѣлялись заранѣе отъ ревизіи до ревизіи и почти не мѣнялись изъ году въ годъ, вторымъ—питейные доходы, которые мѣнялись постоянно, потому что хотя откупщики и вносили сумму опредѣленную, но—какъ это мы разъяснимъ въ соотвѣтственномъ отдѣлѣ — доходъ казны не колебался весьма замѣтно изъ года въ годъ; третья группа заключаетъ доходы таможенные, соляные и отдаваемые на откупъ канцелярскіе сборы, наконецъ четвертая обнимаетъ такъ называемые случайные сборы. Съ 1781 г. начинается рядъ вѣдомостей, болѣе единообразно и стройно составленныхъ, при чемъ постепенно раздѣленіе на рубрики упрощается и улучшается. За послѣдніе два года Екатерининскаго царствованія росписи составлялись по слѣдующей системѣ: первоначально указывались сборы подушные—по 6 статьямъ, далѣе шли: питейные, соляные, таможенные, горные, оброчные и неоклад-

---

[1]) Приведемъ одинъ—два примѣра. Питейный доходъ показанъ въ слѣдующихъ пяти рубрикахъ, расположенныхъ къ тому же въ трехъ различныхъ мѣстахъ росписи: „винныя откупныя по указу 1750 г.," „винныя откупныя по указу 1756 г." — въ эти годы были сдѣланы прибавки къ цѣнѣ вина и ожидавшійся доходъ получилъ спеціальное назначеніе, „винныя прежнія" — т.-е. та сумма, которая собиралась до первой прибавки, „накладныя по 30 к. на ведро" — введенныя по манифесту 15-го декабря 1763 г. для составленія суммы на жалованье штатскимъ служащимъ, и „истинныя винныя", т.-е. сумма, въ какую обходились самой казнѣ ея операціи съ виномъ. Такіе два сбора, какъ съ пропуска барокъ въ Боровицкихъ порогахъ и за топорнаго дѣла барки, показаны отдѣльно, хотя разные неокладные сборы показаны по нѣскольку въ одной общей суммѣ еще въ трехъ мѣстахъ росписи; пошлины, собиравшіяся при конской продажѣ, показаны въ суммѣ съ нѣкоторыми другими сборами, а штрафныя за утайку лошадей—въ другомъ мѣстѣ и т. д.

[2]) Сборникъ. V, 230 — 233. Сборникъ министерства финансовъ, I, 371—374.

ные—подъ именемъ этихъ послѣднихъ подразумѣвались различныя актовыя пошлины и случайныя поступленія. По такимъ рубрикамъ и мы разсмотримъ государственные доходы за Екатерининское царствованіе; одно изъ основныхъ требованій при историко-экономическихъ и историко-статистическихъ изслѣдованіяхъ — не подводить непремѣнно факты подъ принятыя и обычныя въ наше время рубрики, а изслѣдовать ихъ такъ, какъ они представляются, примѣняя свои рубрики и подраздѣленія къ наблюдаемымъ фактамъ. А эта система и достаточно проста и даже сравнима съ тою, въ какой въ наше время распредѣляются доходы; возможность же безъ значительнаго неудобства сравнивать прежнія росписи съ намъ современными — условіе весьма желательное при изученіи финансовой исторіи и этой возможности можно даже и пожертвовать кое-чѣмъ. Подушные сборы— это соотвѣтствуетъ тому, что въ русскихъ финансовыхъ росписяхъ нашихъ дней вносится подъ рубрикою прямыхъ налоговъ,—при чемъ къ этой послѣдней рубрикѣ необходимо присоединить рубрику „выкупныхъ платежей", имѣющую постепенно исчезнуть изъ бюджета; сборы питейные, соляные и таможенные объединяются подъ общимъ понятіемъ налоговъ косвенныхъ; горный доходъ соотвѣтствуетъ рубрикѣ правительственныхъ регалій; только послѣдняя группа соединяетъ то, что въ настоящее время раздѣляется, а именно „пошлины" и „доходы съ казенныхъ имуществъ и капиталовъ" и „случайныя поступленія".

Уже извѣстные намъ факты и примѣры изъ практики финансоваго управленія изучаемой эпохи заставляютъ насъ въ дальнѣйшемъ изложеніи гораздо чаще, чѣмъ бы намъ того хотѣлось, отказываться отъ полученія совершенно точныхъ цифръ и отъ полнаго разъясненія нѣкоторыхъ подробностей; но это неудобство абсолютно неустранимое и въ сильной степени чувствовать его и мириться съ нимъ приходится каждому изслѣдователю, какъ только онъ коснется какихъ либо статистическихъ или финансовыхъ, вообще цифровыхъ вопросовъ прошлаго. И отдѣльные факты, и неоднократныя прямыя признанія офиціальныхъ органовъ и лицъ говорятъ намъ, что въ XVIII в. въ нѣкоторыхъ случаяхъ никто не зналъ истинной цифры дохода, цифры населенія и т. п., не могъ рѣшить, какая изъ нѣсколькихъ различныхъ цифръ ближе къ истинѣ. Такое состояніе нашихъ источниковъ неизбѣжно отразится и на нашемъ изложеніи. Но тѣмъ не менѣе мы смѣемъ надѣяться, что иные выводы и наблюденія сохранятъ свою цѣнность и интересъ даже и при томъ условіи, что основаны

они не на абсолютно вѣрныхъ цифрахъ, а слѣдовательно и сами не абсолютно вѣрны.

II.

Подушные сборы.

Главную часть, основу русскаго бюджета доходовъ въ XVIII вѣкѣ составляли подушная подать съ лицъ податного состоянія и нѣсколько особыхъ сборовъ, платившихся нѣкоторыми группами лицъ того же состоянія и тоже исчислявшихся по душамъ. Подушная подать удержалась въ русской финансовой системѣ дольше другихъ нововведеній Петра Великаго: она отмѣнена для Европейской Россіи лишь съ 1-го января 1887 г., а въ восточныхъ окраинахъ Сибири перешла и въ XX вѣкъ; только гербовые сборы въ формѣ, близкой къ тому, въ какой введены они были при Петрѣ, держатся дольше подушной подати.

Подушная подать замѣнила существовавшія ранѣе государственныя повинности податного класса; видоизмѣненіе этихъ повинностей произошло въ томъ самомъ направленіи, въ какомъ развивалось устройство ихъ и ранѣе; но если ясно, что введеніе подушной было лишь новымъ шагомъ въ прежнемъ направленіи, то столь же очевидно, что шагъ этотъ былъ особенно значителенъ; новыя и существенно важныя явленія въ различныхъ отрасляхъ государственной жизни были его послѣдствіями [1]).

[1]) Исторія введенія подушной подати, ея порядки, значеніе и нѣкоторыя цифры, къ ней относящіяся, находятся, главнымъ образомъ, въ слѣдующихъ трудахъ: *В. О. Ключевскій*, Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи—рядъ превосходныхъ статей (въ *Русской Мысли*, 1886 г., №№ 5, 7, 9, 10), послужившихъ основою для разысканій позднѣйшихъ изслѣдователей; *П. Н. Милюковъ*, Государственное хозяйство и реформа Петра Великаго, С.-Пб. 1892 г., особенно §§ 37 и 40; *В. Э. Денъ*, Населеніе Россіи по пятой ревизіи, т. I и т. II, вып. 2, М. 1902 г.; *И. П. Руковскій*, Историко-статистическія свѣдѣнія о подушныхъ податяхъ—въ I т. „Трудовъ комиссіи Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборовъ“, С.-Пб. 1863 г.; *Д. И. Журавскій*, Систематическое обозрѣніе расходовъ на военныя потребности съ 1711 по 1825 г.—въ „*Военномъ Сборникѣ*“ и отдѣльно, С.-Пб. 1859 г.; *Н. А. Благовѣщенскій*, Четвертное право, М. 1899 г.; критика подушной подати и отличное разъясненіе всѣхъ невыгодныхъ для государства послѣдствій ея—въ „Запискѣ“, приготовленной министерствомъ финансовъ для внесенія въ Государственный Совѣтъ и напечатанной въ III т. „Трудовъ“ вышеназванной комиссіи—ср. *Алексѣенко*, О подушной подати въ Россіи, Харьковъ 1870 г. Для исторіи обло-

Въ концѣ XVII вѣка въ Московскомъ государствѣ дѣйствовала система поземельнаго обложенія, въ общихъ своихъ очертаніяхъ установившаяся съ начала XVI вѣка.

Основною единицею обложенія являлась „соха"; первоначально этимъ именемъ обозначалось нѣчто реальное—крестьянское хозяйство съ тремя работниками и лошадьми; затѣмъ соха получила значеніе условной податной единицы, съ которой взималась въ опредѣленномъ размѣрѣ подать. Подать — по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ одного раіона — взималась въ равномъ размѣрѣ со всякихъ сохъ, уравнивалась же тягость повинностей тѣмъ, что одна и та же, опредѣленная, сумма податей взималась съ меньшаго количества земли хорошей—доброй какъ тогда говорилось, съ бо́льшаго размѣра земли не столь хорошей, или по тогдашней терминологіи середней, и, наконецъ, съ еще большаго—земли худшей; кромѣ того внутри этихъ трехъ классовъ зе́мли, принадлежавшія разнымъ владѣльцамъ, полагались въ соху тоже въ различномъ количествѣ, въ зависимости отъ того, насколько значительными признавались другія обязанности, исполнявшіяся для государства тѣмъ или другимъ сословіемъ; земли лицъ служилаго сословія и духовныхъ владѣльцевъ иногда и вовсе обѣлялись, т.-е. освобождались отъ повинностей, а вообще говоря—денежныхъ повинностей платили меньше, чѣмъ зе́мли лицъ другихъ сословій. Мало по малу на́чало развиваться фиктивное значеніе сохи: къ сохѣ земельной стали приравнивать опредѣленное количество дворовъ въ городахъ, тоже различая ихъ на три разряда, по податной силѣ облагаемыхъ дворовъ; приравнивалась къ сохѣ и доходность разныхъ ремеселъ или промысловъ. Различныя повинности, какія налагались на все тяглое населеніе, и денежныя и натуральныя, прямо и расчислялись по сохамъ: когда нужно было собрать стрѣлецкія или ямскія деньги, или полоняничныя деньги (т.-е. деньги на выкупъ плѣнныхъ изъ татарской неволи), или исправить городскія укрѣпленія, иногда даже собрать ратниковъ и т. д., то опредѣляли не сумму повинности, которую долженъ былъ нести отдѣльный человѣкъ, а назначали, по скольку должно платить той или другой подати или исполнять работы съ „сохи" или какъ соединяться сохамъ для ихъ от-

---

женія въ допетровскій періодъ — *А. С. Лаппо-Данилевскій,* Организація прямого обложенія, С.-Пб. 1890 г.; *В. И. Сергѣевичъ,* Древности русскаго землевладѣнія въ *Жур. Мин. Нар. Просв.*, 1902 г. особенно декабрь, въ отдѣльномъ изданіи „Древности русскаго права", т. III, 318 и слѣд. С.-Пб. 1903 годъ.

правленія. Такова была, въ общихъ чертахъ, организація большинства поборовъ въ XVI—XVII вѣкѣ. Но само собою разумѣется, что строго и единообразно она не примѣнялась и что существовало множество самыхъ различныхъ особенностей, — съ одной стороны изъятій, льготъ, съ другой—особыхъ, неповсемѣстно выполнявшихся повинностей: безъ такого разнообразія нельзя себѣ представлять ни одной отрасли государственной, а тѣмъ болѣе государственно-хозяйственной дѣятельности въ прошлые вѣка и у насъ, и въ другихъ государствахъ Европы.

Въ такой чисто земледѣльческой странѣ, какъ Московское государство XVI—XVII вѣковъ, господство поземельной подати или приведеніе къ ней другихъ повинностей вполнѣ естественно. Но подобная система функціонировать удовлетворительно можетъ лишь при извѣстныхъ условіяхъ и до извѣстныхъ поръ. Пока экономическое развитіе страны находится на весьма низкомъ уровнѣ, такъ что доходность, а слѣдовательно цѣнность и платежная сила каждаго участка земли опредѣляется почти только достоинствами его въ смыслѣ его плодородности, до тѣхъ поръ такая система не даетъ сильно чувствовать своихъ недостатковъ; но по мѣрѣ того, какъ создаются условія, благодаря которымъ цѣнность участковъ земли становится иногда вовсе не пропорціональною ихъ достоинству по хлѣбородности, система, подобная изложенной, можетъ дѣйствовать удовлетворительно лишь при условіи отчетливаго кадастра; такого кадастра въ Московскомъ государствѣ не было и быть, конечно, не могло въ силу географическихъ условій—и неуравнительность обложенія по сохамъ уже въ XVI и въ XVII вв. давала себя очень чувствовать. Затѣмъ развивалось второе условіе, еще уменьшавшее пригодность такой системы обложенія. Государственныя потребности обыкновенно ростутъ быстрѣе, чѣмъ благосостояніе всѣхъ классовъ населенія или всѣхъ областей; и по мѣрѣ того, какъ государственныя повинности падаютъ на населеніе бременемъ все болѣе и болѣе тяжелымъ, становятся все менѣе и менѣе удобными нѣкоторые виды натуральныхъ повинностей, которыя прежде существовали повсемѣстно въ большомъ количествѣ. Пока при обычномъ ходѣ дѣлъ не представлялось необходимымъ почти до крайности напрягать платежныя силы населенія, было возможно возлагать на соху такія суммы повинностей денежныхъ или натуральныхъ, которыя населеніе могло выполнять для государства даже и тамъ, гдѣ та или другая повинность почему либо являлась фактически болѣе тяжелою, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ.

Но по мѣрѣ того, какъ государство стало возлагать на населеніе повинности въ размѣрѣ усиленномъ, разнообразіе повинностей и ихъ пріурочиваніе къ землѣ представляло все больше и больше неудобствъ. Уже и въ теченіе XVII вѣка чувствовалась и сознавалась потребность въ платежной единицѣ не столь крупной, какъ прежняя соха; при меньшемъ размѣрѣ платежной единицы удобнѣе слѣдить за разнообразіемъ налогоспособности отдѣльныхъ лицъ или хозяйствъ; въ концѣ XVII вѣка примѣнялось обложеніе по такъ называемымъ живущимъ четямъ, имѣвшимъ именно значеніе болѣе мелкой податной единицы, а затѣмъ замѣчается тенденція и къ обложенію уже не сохъ и не живущихъ четей, а прямо дворовъ. Но опыты подворныхъ переписей, произведенные въ 1678, 1709—1710 и 1716—1717 гг., показали большія неудобства этого способа обложенія: при томъ условіи, что правительство находилось въ необходимости привлечь населеніе къ отбыванію государственныхъ повинностей въ размѣрахъ, почти граничившихъ съ крайними, въ дворы стало собираться по многу людей, которые охотно подвергались различнымъ неудобствамъ, до ограниченія или даже утраты личной независимости, лишь бы облегчить себѣ исполненіе тѣхъ повинностей, какихъ требовало отъ нихъ государство, и число дворовъ по каждой переписи оказывалось меньше, чѣмъ по предшествовавшей. Неуспѣхъ подворнаго обложенія естественно велъ къ рѣшенію облагать уже не опредѣленное количество земли и даже не дворъ, а каждое отдѣльное лицо. Необходимость добыть денежныя средства побуждала принять этотъ способъ, отказавшись отъ попытокъ правительственною властью облагать каждаго отдѣльнаго плательщика болѣе или менѣе пропорціонально его платежной способности,—исполнить эту задачу предоставлено было уже каждому крестьянскому обществу.

Въ началѣ XVIII вѣка особенно ощущалась потребность въ такомъ измѣненіи податной системы, которое бы могло доставить казнѣ большія денежныя средства. Издержки на военныя цѣли возрасли настолько, что потребовалось собирать съ податныхъ классовъ почти вдвое болѣе, чѣмъ давали они прежде [1]); при такомъ положеніи со-

---

[1]) „Манштейнъ, повидимому, передалъ общее мнѣніе людей, помнившихъ первую ревизію, замѣтивъ въ своихъ запискахъ, что подать, введенная Петромъ, была вдвое больше прежней. Сопоставляя оба обложенія въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда данныя позволяютъ хотя приблизительно опредѣлить взаимное отношеніе подворныхъ налоговъ къ подушной подати, приходишь къ мысли, что извѣстіе Манштейна едва ли

отвѣтственно усилить уже существовавшія многоразличныя повинности было невозможно; легко видѣть, что не всякую повинность—особенно натуральную—можно удвоить, а если нельзя было все повысить равномѣрно, то достигнуть опредѣленнаго повышенія можно было только путемъ различныхъ довольно сложныхъ разсчетовъ, которые были во всякомъ случаѣ очень затруднительны, если только не невозможны вовсе. Сама собой являлась мысль примѣнить какой-нибудь новый видъ обложенія; постороннія обстоятельства опредѣлили моментъ перехода къ тому способу, который являлся почти неизбѣжнымъ послѣ выясненія неудовлетворительности обложенія по сохамъ и по дворамъ.

Въ 1718 г. ходъ войны со Швеціей дѣлалъ очевиднымъ, что русскую армію въ скоромъ времени можно будетъ поставить на квартиры въ предѣлахъ Россіи; вмѣстѣ съ тѣмъ возникалъ вопросъ, какъ организовать ея содержаніе на мирномъ положеніи въ своей землѣ: до того времени она содержалась частью на деньги, разными путями добываемыя въ Россіи, частью на субсидіи союзниковъ, частью, наконецъ, по обычаю эпохи, прямо на счетъ занимаемыхъ ею областей, все равно—непріятельскихъ, союзныхъ или даже своихъ. Теперь нужно было установить совершенно новый порядокъ—и рѣшено было всю сумму, нужную для содержанія арміи, добыть путемъ одного налога, который долженъ былъ замѣнить собою всѣ прежніе прямые налоги и натуральныя повинности—и это было тѣмъ естественнѣе, что эти прямые налоги и натуральныя повинности почти цѣликомъ и шли на удовлетвореніе военныхъ потребностей; теперь сумму, необходимую на содержаніе арміи, предположено было разверстать на всѣхъ жителей, прежде платившихъ прямые налоги и исполнявшихъ натуральныя повинности, замѣнивъ ею всѣ другіе прежніе платежи и повинности. Самый размѣръ новой подати долженъ былъ быть опредѣленъ раздѣленіемъ суммы, необходимой для содержанія арміи, на число душъ, которыя должны были эту подать платить.

Общаго плана этой реформы не было изложено, да, конечно, не было и выработано при началѣ ея: былъ принятъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ одной общей цѣли, и въ результатѣ онѣ привели къ установленію подушной подати въ томъ видѣ, какъ она по-

---

можно заподозрить въ преувеличеніи".—*Ключевскій*, въ „Русской Мысли", 1886, № 5, 115.—П. Н. Милюковъ опредѣляетъ бюджетъ 1680 г. въ 1.137.000 р. и бюджетъ 1701 г.—въ $2^1/_2$ милл. „Государств. хозяйство", 162—163.

томъ и существовала. Рядъ этихъ мѣръ открывается именнымъ повелѣніемъ отъ 26 ноября 1718 г. [1]); оно было „изложено съ тѣмъ торопливымъ лаконизмомъ, какимъ отличался законодательный языкъ Петра“ [2]), и предписывало въ теченіе года собрать вѣрныя свѣдѣнія о числѣ душъ въ каждой деревнѣ и разсчитать въ то же время, во сколько обойдется содержаніе арміи. Пока за дѣло еще не принялись, казалось, что оно легко и будетъ окончено скоро; въ началѣ 1719 г. появился указъ, нѣсколько точнѣе опредѣлявшій порядокъ и задачу начатой работы, и повторялось повелѣніе окончить собираніе всѣхъ свѣдѣній въ теченіе 1719 же года [3]). Но, конечно, это было совершенно невозможно—просто въ силу медленности тогдашнихъ сообщеній, крайней малочисленности административнаго персонала въ провинціи, не говоря уже о различныхъ неурядицахъ и злоупотребленіяхъ, съ какими была связана тогдашняя администрація вообще, а провинціальная особенно. Дѣло затянулось; было издано нѣсколько указовъ, которые частью торопили окончаніемъ дѣла, частью расточали различныя угрозы за медленную доставку и за невѣрность свѣдѣній; наконецъ, были посланы по областямъ высшіе военные чины, чтобы на мѣстахъ произвести провѣрку, ревизію свѣдѣній, какія были доставлены—отсюда и названіе ревизій, которое утвердилось у насъ за этими исчисленіями податного населенія, — и наконецъ, только съ 1724 г., приступлено было къ собиранію новой подати, хотя ревизія и не была еще завершена; вполнѣ закончилась она только къ 1728 г. Расходы на армію были уже вычислены въ суммѣ 3.939.895 р.—по приказанію Петра принята была круглая цифра въ 4 милл.; къ 1722 г., съ началомъ ревизіи, стало очевидно, что число душъ будетъ не менѣе 5 милл.—поэтому повелѣно было новую подать наложить „по 8 гривенъ съ персоны“; затѣмъ выяснился болѣе точно результатъ счисленія душъ — насчитано было 5.436.013 душъ крестьянъ и 169.426 душъ посадскихъ, всего 5.604.439 душъ; поэтому, по раскладкѣ на это число 4 милл. руб. военнаго расхода, подушная подать опредѣлялась въ 74 коп. съ души; въ такомъ размѣрѣ ее и начали взимать въ началѣ 1725 г., но затѣмъ послѣ смерти перваго императора, „на поминовеніе души“ его было сбавлено 4 коп., и подушная подать окончательно опре-

---

[1]) Пол. Собр. Зак., т. V, стр. 597, № 3245.

[2]) Слова В. О. Ключевскаго.

[3]) Пол. Собр. Зак., т. V, стр. 618—620, № 3287, 22 янв. 1719 г.

дѣлилась въ 70 коп. [1]); въ такомъ размѣрѣ она и взималась до 1795 г.

Этими свѣдѣніями о подушной подати мы и можемъ удовольствоваться; нѣкоторыя детали, хотя любопытныя и сами по себѣ и какъ картины административной дѣятельности въ концѣ царствованія Петра, не относятся къ цѣлямъ нашего изслѣдованія; о нихъ достаточно сказано въ сочиненіяхъ, ближе разсматривающихъ самое возникновеніе подушной подати. Для насъ важнѣе остановиться на другихъ вопросахъ, съ которыми мы встрѣчаемся и въ исторіи екатерининскаго времени, именно: какіе классы населенія были привлечены къ уплатѣ подушной, какіе еще поборы были присоединены къ ней, какъ они разлагались и собирались, и, наконецъ, какія средства доставляли эти сборы казнѣ и какое значеніе имѣли они для населенія.

Разряды лицъ, которыя подлежали включенію въ перепись и долженствовали платить новую подать, опредѣлялись только постепенно. Въ указѣ 26-го ноября 1718 г. было неопредѣленно приказано заносить въ сказки, сколько людей мужескаго пола въ каждой деревнѣ; въ указѣ 22-го января 1719 г. подробнѣе перечислены подлежавшіе переписи разряды людей, а именно: крестьяне дворцовые и прочіе государевы, патріаршіе, архіерейскіе, монастырскіе, церковные, помѣщиковы и вотчинниковы, также однодворцы, татары и ясашные [2]); въ подушный сборъ наравнѣ съ крестьянами было велѣно писать тѣхъ сельскихъ дѣловыхъ и задворныхъ людей, которые имѣютъ свою пашню, „а дѣловыхъ людей пашни не имѣвшихъ въ раскладку подати не полагать, а писать ихъ только для вѣдома"—было намѣреніе этихъ именно людей привлечь по преимуществу къ несенію солдатской службы. Но указомъ 5-го января 1720 г. предписано было помѣщикамъ показывать въ числѣ принадлежащихъ имъ крестьянъ всѣхъ ихъ подданныхъ, которые живутъ въ деревняхъ, не различая слугъ пашенныхъ и дворовыхъ,—распоряженіе это вызвано было тѣмъ, что владѣльцы, произвольно распоряжаясь переводомъ своихъ слугъ на пашню или во дворъ, при допущенномъ прежде различіи имѣли возможность утаивать принадлежащихъ имъ крестьянъ; 23-го августа 1721 г. повелѣно было писать въ число подлежащихъ подушной подати и кабальныхъ слугъ, даже получившихъ свободу отъ прежнихъ своихъ господъ—все тоже

[1]) Пол. Собр. Зак., 8 февраля 1725 г., т. VII, стр. 413, № 4650.

[2]) П. С. З., V, № 3287.

[3]) Пол. Собр. Зак., т. VI, стр. 1, № 3481,—5-го янв. 1720 г.

для пресѣченія путей къ утайкѣ душъ. Послѣ нѣкотораго колебанія относительно того, слѣдуетъ ли писать въ подушные сборы дворовыхъ слугъ, жившихъ въ городахъ,—такъ какъ они яснѣе отличались отъ крестьянъ — резолюціею 19-го января 1723 г. подушная подать распространена безусловно на всѣхъ холоповъ; наконецъ, указомъ 28-го февраля 1721 г. приказано произвести перепись и посадскимъ людямъ и ихъ обложить подушнымъ сборомъ [1]).

Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, внесены были въ ревизскія сказки и обложены подушною податью: крестьяне дворцовые, синодальные, архіерейскіе, монастырскіе, церковные, крестьяне свѣтскихъ владѣльцевъ, крестьяне государственные (этотъ разрядъ составляли однодворцы, крестьяне черносошные), ясачники, служилые люди сибирскихъ разныхъ службъ [2]), бывшіе посадскіе люди и люди „разнаго званія"—послѣднюю группу составили отпущенные холопы, потомки лицъ духовнаго званія, вышедшіе изъ него, и вообще тѣ люди, которые прежде составляли классъ такъ называемыхъ „гулящихъ людей"; въ числѣ разрядовъ лицъ, платившихъ подушную, холопы уже не упомянуты—они вошли въ составъ крестьянъ.

Всѣ эти люди и были обложены послѣ уже упомянутыхъ нами пониженій подушной *70-ю копейками*; только посадскіе платили подушную въ ея первоначальномъ размѣрѣ, т. е. *80 копѣекъ*.

Еще не окончена была ревизія, а уже стали возникать новые сборы, которые тоже назначаемы были по количеству душъ. Прежде всего въ именномъ указѣ военной коллегіи отъ 7-го января 1723 г. было сказано: „однодворцы, которые положены будутъ нынѣ противъ крестьянъ въ денежный повсягодный подушный сборъ, а понеже сверхъ того платежа никому ничего платить неповинны, не такъ какъ крестьяне дворцовые во дворецъ, а прочіе своимъ вотчинникамъ платятъ",—поэтому велѣно съ нихъ установить особый сборъ, соотвѣтствующій платежамъ дворцовыхъ и владѣльческихъ крестьянъ и обра-

---

[1]) Пол. Собр. Зак., т. VI, стр. 420, № 3817, 23-го авг. 1721; т. VII, стр. 11, № 4145, 19-го янв. 1723 г.; т. VI, стр. 362, № 3747, 28-го февр. 1721 г.

[2]) Копейщики, затинщики, разсыльщики, пушкари, рейтары и т. п.—Изъяты были изъ переписи и отъ подати жители завоеванныхъ мѣстностей, астраханскіе и уфимскіе башкиры, сибирскіе иновѣрцы и лопари, жившіе по границѣ со Швеціей—*Денъ*, 25, прим. 2; тутъ дѣйствовали, очевидно, частью политическія соображенія, частью трудность и убыточность производства переписи въ областяхъ громадныхъ по пространству и крайне бѣдныхъ населеніемъ.

тить его на содержаніе гусарскихъ полковъ [1]). 4-го апрѣля 1723 г. опредѣлено было „на украинцевъ азовской и кіевской губерніи сверхъ осмигривеннаго сбору положить еще по четыре гривны съ души, вмѣсто того, что прочіе крестьяне платятъ—дворцовые во дворецъ, синодальнаго вѣдѣнія въ синодъ, помѣщиковы своимъ помѣщикамъ"; на эти всѣ деньги повелѣно было устроить и содержать конную ландмилицію [2]). Указами 23-го октября и 10-го декабря того же года предписано было „положить вмѣсто помѣщичьяго дохода по 4 гривны съ души такъ какъ и на украинцевъ положено" на всѣхъ крестьянъ, всякихъ наименованій, „которые не за помѣщиками", съ отмѣною всѣхъ другихъ денежныхъ и хлѣбныхъ поборовъ, взимавшихся съ нихъ ранѣе; указомъ 19-го мая 1724 г. этотъ четырехгривенный сборъ обращенъ въ постоянный и его велѣно собирать и на будущее время [3]); этому сбору подлежали вообще всѣ люди, записанные въ подушный окладъ и никакихъ другихъ податей не платившіе. Сборъ этотъ до самаго послѣдняго времени и при Екатеринѣ разсматривался какъ казенный „помѣщичій оброкъ", соотвѣтствующій „помѣщичьимъ частныхъ людей доходамъ" [4]); поэтому сборъ этотъ правительство увеличивало съ наибольшею готовностью; какъ только оно замѣчало, что помѣщики въ большинствѣ случаевъ берутъ со своихъ крестьянъ больше,—а оно замѣчало это почти всегда, какъ только чувствовало нужду въ деньгахъ—оно и повышало этотъ сборъ: 12-го октября 1760 г. онъ былъ именно на такомъ основаніи повышенъ до 1 р., при началѣ Турецкой войны—до 2 р., а въ 1783 г.—до 3 р. При установленіи этого сбора приказано было числить его особо; это и соблюдалось до самаго конца Екатерининскаго царствованія; особо числились и тѣ прибавочныя 60 коп., которыя были приложены къ 4-хъ-гривенному сбору для повышенія его до 1 р.—онѣ такъ особо и показывались, какъ „шестигривенныя деньги"; прямо какъ „рублевыя деньги" записывались деньги, получавшіяся съ монастырскихъ крестьянъ, послѣ того какъ императоръ Петръ III, отобравъ этихъ по-

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. VII, стр. 2, № 4138.

[2]) Полн. Собр. Зак., т. VII, стр. 44, № 4191, п. 15; нѣсколько отличный отъ напечатаннаго тутъ текстъ заимствованъ нами изъ книги *Благовѣщенскаго*, Четвертное право, гдѣ онъ приведенъ—стр. 90—по книгѣ „Указы Петра Великаго", изд. 1739 г.

[3]) Полн. Собр. Зак., т. VII, стр. 157, № 4332, п. 4; стр. 186, № 4390; стр. 282, № 4503.

[4]) Архивъ Госуд. Совѣта, т. I, ч. II, 416, въ протоколѣ 1-го мая 1783 г.

слѣднихъ у монастырей, обложилъ ихъ такимъ же сборомъ, какой платили и всѣ другіе казенные крестьяне; послѣ 3-й ревизіи монастырскіе крестьяне платили уже не по 1 р., а по $1^1/_2$ р. Посадскіе были обложены податью въ 1 р. 20 к. съ души; мы думаемъ, что эта цифра получилась отъ соединенія 4-хъ-гривенной подати съ подушною въ первоначальномъ ея размѣрѣ 80 к. съ души; иначе какъ удержаніемъ такого размѣра для посадскихъ объяснить эту цифру трудно; о подати въ 50 к.—которая составляла 1 р. 20 к. вмѣстѣ съ 70 копейками подушной—говорится только, какъ о платимой крестьянами, занимающимися купечествомъ. Деньги, вносимыя посадскими, назывались обыкновенно „сорокаалтынною“ податью и показывались тоже особо. Мы приводимъ эти послѣднія свѣдѣнія между прочимъ и для того, чтобы дать нѣсколько болѣе полное представленіе о составленіи тогдашнихъ финансовыхъ росписей.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ размѣры денежныхъ платежей людей разныхъ группъ податного сословія въ разные моменты. Жирнымъ шрифтомъ напечатаны цифры сборовъ тогда, когда они измѣнялись въ своемъ окладѣ. (См. табл. на стр. 122—123).

Здѣсь мы сдѣлаемъ небольшое отступленіе и приведемъ важнѣйшія данныя о постепенныхъ измѣненіяхъ въ размѣрахъ подушныхъ сборовъ, потому что въ нѣсколькихъ случаяхъ безъ ближайшихъ указаній приведенныя нами цифры, можетъ быть, возбудили бы недоразумѣніе.

Ставки, указанныя нами въ двухъ первыхъ графахъ таблицы, содержатъ цифры, которыя были установлены при введеніи подушной и затѣмъ опредѣлились при пониженіи ея послѣ смерти Петра. Подушная подать была опредѣлена первоначально—11-го ноября 1722 года—по 80 копеекъ „съ персоны“ [1]); собирать ее стали, по указу 19-го мая 1724 года, по 74 коп. [2]). Крестьяне черносошные и однодворцы платили по 1 руб. 14 коп., потому что на всѣхъ людей податного класса, никому ничего кромѣ подушной не платившихъ, наложенъ былъ, указомъ 23-го октября 1723 года, четырехгривенный сборъ; указомъ 26-го іюня 1724 года сборъ этотъ сдѣланъ постояннымъ [3]). Купцы и мѣщане платили 1 руб. 20 коп.—иначе „сорока-

---

[1]) Пол. Собр. Зак., т. VI, стр. 477, № 3873.

[2]) Тамъ же, т. VII, стр. 282, № 4503.

[3]) Тамъ же, т. VII, № 4191, п. 15; стр. 44; стр. 157, № 4332, п. 4; стр. 317, № 4533.

алтынныя деньги", по указамъ 27-го апрѣля 1722 года и 27-го сентября 1723 года [1]). Размѣръ подати опредѣлился, кажется, такъ, что сохраненъ былъ для посадскихъ первоначальный размѣръ подушной въ 80 коп. и къ нему прибавлены 40 коп. сбора съ никому ничего болѣе неплатящихъ людей. Этотъ именно сорокаалтынный сборъ платили все время и некрещенные инородцы [2]).

Съ пониженіемъ, 8-го февраля 1725 года, подушной до 70 коп. [3]) всѣ сборы, въ которые входила она первоначально въ размѣрѣ 74 коп., соотвѣтственно понизились на 4 коп.

Въ 1747 году, по указу 4-го сентября, крестьяне, записывавшіеся въ купечество, обязаны платить „въ сравненіе съ купечествомъ" по 1 руб. 20 коп. [4]).

Въ 1761 году, указомъ 12-го октября, повышенъ былъ сборъ съ крестьянъ черносошныхъ—вмѣсто 40 коп. оброка они должны были платить теперь 1 руб., слѣдовательно, всего платили 1 руб. 70 коп. [5]), въ сравненіи съ тѣмъ, что дворцовые, синодальные и почти всѣ частновладѣльческіе крестьяне „давно платятъ" своимъ владѣльцамъ оброку не менѣе 1 руб.; эта прибавка 60-ти коп. долго фигурировала въ финансовыхъ вѣдомостяхъ какъ особыя „шестигривенныя деньги"; въ тѣхъ же вѣдомостяхъ встрѣчаемъ рядомъ и „пятигривенныя деньги"—это тѣ 50 коп., которыя платились крестьянами, записывавшимися въ купечество; повидимому, съ этихъ крестьянъ оброкъ не былъ повышенъ,—но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что указъ 12-го октября 1761 года въ разныхъ мѣстностяхъ разно толковался и примѣнялся; на Сибирь его дѣйствіе распространено только Петромъ III [6]). Остальныя ставки повышены не были.

Въ 1764 году произошло повышеніе платежей съ крестьянъ бывшихъ духовнаго вѣдомства. Еще Петръ Ѳеодоровичъ—указомъ 21-го марта и 1-го іюня 1762 года—приказалъ взять всѣхъ монастырскихъ крестьянъ въ казну и собирать съ нихъ сверхъ подушной еще по 1 руб. [7]). Екатерина немедленно по вступленіи на престолъ отмѣ-

---

[1]) Тамъ же, т. VI, стр. 665, № 3983; т. VII, стр. 123, № 4312, п. 5; стр. 347, № 4565.

[2]) По указу 26-го іюня 1724 года, № 4533.

[3]) Пол. Собр. Зак., т. VII, стр. 413, № 4650.

[4]) Пол. Собр. Зак., т. XII, стр. 755, № 9440.

[5]) Пол. Собр. Зак., т. XV, стр. 529, № 11120.

[6]) *Руковскій*, 25.

[7]) Пол. Собр. Зак., т. XVI, стр. 948 и 1031, №№ 11481, 11560.

Съ 1736 года до 1794 года надо повсюду прибав						
ПЛАТИЛИ СЪ	1724	1725	1747	1761	1762	1765
Великорос. крестьяне владѣльч.	**74**	**70**	70	70	70	70
„ „ дворцов.	**74**	**70**	70	70	70	70
„ „ черносош.	**1—14**	**1—10**	1—10	**1—70**	1—70	1—70
„ „ запис. въ куп.	**74**	70	**1—20**	1—20	1—20	1—20
„ „ монастыр.	**74**	**70**	70	70	**2—20**	2—20
„ купцы	**1—20**	1—20	1—20	1—20	1—20	1—20
„ мѣщане, посад. люди						
Однодворцы	**1—14**	**1—10**	1—10	1—10	1—10	**1—70**
Некрещенные иновѣрцы	**40**	40	40	40	40	40
Малорос. крестьяне владѣльч.	—	—	—	—	—	**1** р.
„ „ казен.	—	—	—	—	—	
„ „ монастыр.	—	—	—	—	—	
„ купцы	—	—	—	—	—	
„ мѣщане	—	—	—	—	—	
Слобод.-укр. губ. казенные обыв.	—	—	—	—	—	**85 и 95**
„ „ „ крест. владѣльч., казенные, монастыр.	—	—	—	—	—	**60**
Слобод.-украин. губерніи купцы.	—	—	—	—	—	**85—95**
„ „ „ мѣщане.	—	—	—	—	—	**85—95**
Бѣлорус. крестьяне помѣщ.	—	—	—	—	—	—
„ „ казен.	—	—	—	—	—	—
„ купцы	—	—	—	—	—	—
„ мѣщане	—	—	—	—	—	—
„ евреи	—	—	—	—	—	—
Въ губерн. Рижс., Ревельс., Выборг.: крестьяне	—	—	—	—	—	—
купцы		—	—	—	—	—
мѣщане	—	—	—	—	—	—

...ять 2% на накладные расходы.

1769	1773	1775	1783	1786	1794
70	70	70	70	70	**1** р.
2 70	2 р. 70	2—70	**3** р. **70**	3—70	**4** р.
2—70	2—70	2—70	**3** р. **70**	3—70	**4** р.
2—70	2—70	1%+70 съ объ	1%+70 явленна	1%+70 го капи	1% + **1** тала.
2—70	2—70	2—70	**3** р. **70**	3—70	**4**
2	2	1% съ объ **1** р. **20**	1% явленна 1 р. 20	1% го капи 1—20	1% тала. 1—20
1—70	1—70	1—70	**3—70**	3—70	**4**
40	40	40	40	40	40
			70	70	**1** р.
			1 р. **70**	1 р. 70	2 р.
1 р.	1 р.	1 р.	**70**	**1** р. **70**	2 р.
			1% съ об	1% ъявленнаго ка	1% питала.
			1 р. **20**	1—20	1—20
85—95	85—95	85—95	**1** р. и **1** р. **20**	1 р., 1—20	1 р.1—20
60	60	60	**70**	70	70
85—95	85—95	85—95	1% съ об	1% ъявленнаго ка	1% питала.
85—95	85—95	85—95	**1** р. **20**	1—20	1—20
—	**55**	55	**70**	70	70
—	**55**	55	**1** р. **70**	1—70	**2** р.
—	**1** р. **10—1** р. **60**	1 р. 10—1 р. 60	1% съ об	1% ъявленнаго ка	1% питала.
—	**1** р. **10—1** р. **60**	1 р. 10—1 р. 60	**1** р. **20**	1—20	1—20
—	**1** р.	1 р.	сравнит. съ хр въ какія нара	истіан. подат. они запишут внѣ	сослов. ся вдвое
—	—	—	**70**	70	70
—	—	—	1%	1%	1%
-	—	---	**1** р. **20**	1—20	1—20

нила это распоряженіе и поручила обсудить вопросъ о монастырскихъ имуществахъ особой комиссіи; по разсмотрѣніи въ ней дѣла монастырскіе и церковные крестьяне были отобраны въ казенное управленіе и указомъ 21-го февраля 1764 года повелѣно собирать съ нихъ, начиная съ 1-го января 1764 года, сверхъ подушной по 1 руб. 50 коп. съ души [1]), слѣдовательно, всего 2 руб. 20 коп. Остальные сборы не были повышены.

Указомъ 16-го іюня 1764 года съ однодворцевъ повелѣно собирать сверхъ подушной—какъ съ государственныхъ крестьянъ, по 1 руб. съ души, слѣдовательно, всего 1 руб. 70 коп.; однодворцы тѣхъ губерній, гдѣ они не содержали ландмилиціи, платили еще по 1 руб. съ души, всего слѣдовательно 2 руб. 70 коп., но такихъ было немного—въ 1782 году ихъ всего насчитывалось 1.156 душъ [2]).

Рублевый сборъ съ малороссійскихъ жителей извѣстенъ намъ болѣе по косвеннымъ, такъ сказать, указаніямъ; въ Полномъ Собраніи Законовъ указа, установляющаго его, нѣтъ. Подробности объ его установленіи узнаемъ изъ „Экстракта изъ указовъ, инструкцій и учрежденій, съ раздѣленіемъ по матеріямъ, на девятнадцать частей. Собрано въ Правительствующемъ Сенатѣ по малороссійской экспедиціи“ [3]). Въ Высочайше утвержденномъ 15-го сентября 1765 года докладѣ сената о томъ, какъ составлять сумму, необходимую на содержаніе арміи [4]), читаемъ: „съ рейтарскихъ 13.512 душъ новоположеннаго въ рублевый окладъ сбора 13.512 рублей“. Итакъ, этотъ рублевый окладъ былъ уже до 15-го сентября 1765 г., но былъ новоположеннымъ; онъ былъ введенъ между 1-мъ и 15-мъ сентября 1765 года: малороссійскій генералъ-губернаторъ графъ Румянцевъ „въ 765 году сентября мѣсяца“ далъ предложеніе малороссійской коллегіи, чтобы она озаботилась отправкою комиссаровъ, которые бы „расположеніе имѣли по кварталамъ года суммы съ числа хатъ, съ которыхъ, по соображенію расходовъ, доводится взыскивать со всякаго квартала 25 коп., а въ годъ рубль“; съ повѣтовъ и округовъ взыскивать безъ всякаго опущенія съ атамановъ и куренныхъ, а съ владѣльческихъ—съ самаго владѣльца или его управителя; сборы эти

---

[1]) Тамъ же, т. XVII, стр. 549, № 12060.

[2]) Пол. Собр. Зак., т. XVII, стр. 805, № 12185; т. XXII, стр. 497, № 15388.

[3]) Напечатанъ экстрактъ во II выпускѣ „Матеріаловъ для исторіи экономическаго, юридическаго и общественнаго быта Старой Малороссіи, издаваемыхъ подъ редакціей Н. П. Василенка“, Черниговъ, 1902.

[4]) Пол. Собр. Зак., т. XVI, стр. 326, № 12472.

„не мѣшать отнюдь въ персональныя взысканія, а отдавать, взыскивать и уравнивать иногда по имуществамъ и состоянію владѣльца". Эту не совсѣмъ ясную фразу надо кажется понимать такъ: не считать эти сборы чисто поголовными, а для однихъ ихъ понижать, для другихъ повышать, уравнивая по состоянію владѣльца. Принимать эти сборы немедленно и безъ всякихъ прицѣпокъ; отъ желающихъ внести деньги впередъ—принимать ихъ. „Провіанта въ натурѣ и фуража... впредь требовано не будетъ". На расходы по собиранію, на бумагу, сургучъ, свѣчи и проч., собирать по 2 коп. съ рубля [1]). Такимъ образомъ, это было прямо введеніе подушной подати въ рублевомъ размѣрѣ, безъ всякихъ дальнѣйшихъ различеній. Въ „Экстрактѣ" непосредственно за изложеніемъ свѣдѣній объ этой рублевой подати говорится о произведенныхъ указомъ 1783 года 3-го мая перемѣнахъ совершенно согласно съ содержаніемъ этого указа, что свидѣтельствуетъ, что порядокъ и размѣры обложенія не мѣнялись до 1783 года. До 1765 года малороссійскіе жители доставляли стоящимъ въ Малороссіи полкамъ содержаніе натурою [2]).

Оклады съ обывателей Слободской губерніи установлены по Высочайшей конфирмаціи; они объявлены въ инструкціи губернатору Слободской губерніи 6-го іюня 1765 года [3]). Инструкція эта вводитъ такое различіе: окладъ „съ казенныхъ войсковыхъ слободскихъ обывателей, которые пользуются куреніемъ и продажею вина по 95 коп., а въ запрещенныхъ (sic) по 85 коп., съ подданыхъ же владѣльческихъ черкасъ, состоящихъ въ бѣлгородской, воронежской, казанской и астраханской губерніяхъ по 60 коп.". „Обывателями казенныхъ войсковыхъ слободъ" названы прежніе казаки—какъ это видно изъ доклада сенаторовъ князя Шаховскаго, Панина и Олсуфьева 20-го мая 1765 года [4]). „Подданные" опредѣленныхъ только губерній показаны потому, что, по силѣ инструкціи, жители великороссійскихъ губерній не имѣли права поселяться въ Слободскую губернію и „избывать великороссійскихъ окладовъ",—съ ними, въ случаѣ если они являлись, должно было поступать по указамъ, то-есть, какъ съ бѣглыми.

Въ 1769 году повышены были оброчные платежи крестьянъ черносошныхъ и монастырскихъ съ 1 руб. до 2 руб., съ того же вре-

---

1) Экстрактъ, 181—183.

2) Экстрактъ, 176—181.

3) Пол. Собр. Зак., т. XVII, № 12430, стр. 181—189.

4) Тамъ же, № 12397, т. XVII, стр. 133—136.

мени дворцовые крестьяне обложены оброкомъ въ 2 руб. въ пользу государства, такъ что всѣ они платили по 2 руб. 70 коп. Купцы и мѣщане обложены повышенною пошлиною въ 2 руб.—все это установлено въ виду войны, указомъ 13-го ноября 1768 года [1]). Надо полагать, что и крестьяне, записавшіеся въ купечество, платили теперь по 2 руб. 70 коп.—въ указѣ говорится о сборѣ со всѣхъ состоящихъ въ казенномъ вѣдомствѣ крестьянъ по 2 руб. сверхъ подушной; купцы и мѣщане платили по 2 руб. по указу 30-го октября 1769 года [2]).

Въ 1773 году установлены были сборы съ крестьянъ и мѣщанъ въ областяхъ, перешедшихъ къ Россіи по первому раздѣлу Польши. Вообще принято было на первое время, чтобы они платили въ половину противъ того, что платили другіе подданные имперіи; различно платили жители деревень, мѣстечекъ и городовъ; затѣмъ льгота эта была дважды продолжена и пользовались ею жители до 1783 года [3]).

Обложеніе евреевъ было установлено указомъ 1-го января 1773 года; только съ этого времени, послѣ присоединенія областей отъ Польши, евреи и получили право жительства въ предѣлахъ имперіи, до того времени строго имъ воспрещенное и въ 1769 году разрѣшенное лишь въ Новороссійской губерніи. Первоначально было предположено брать съ евреевъ поголовныя деньги въ размѣрѣ 1 руб., въ то время, какъ на христіанское населеніе онѣ должны были быть наложены въ размѣрѣ 70 коп. [4]); когда подати съ христіанъ были уменьшены до половины, о такой льготѣ евреямъ ничего сказано не было.

Въ 1775 году, манифестомъ 17-го марта, съ купцовъ подушныя уничтожены и замѣнены уплатою одного процента съ произвольно объявленнаго капитала, причемъ низшимъ количествомъ, дававшимъ право почитаться купцомъ, было установлено 500 рублей. Подать съ мѣщанъ возстановлена старая — 1 руб. 20 коп.; о повинностяхъ съ крестьянъ, записавшихся въ купечество, ничего не сказано, вѣроятно, они должны были платить процентъ съ капитала и подушную [5]). На этотъ счетъ было постоянное колебаніе.

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XVIII, стр. 757, № 13194.

[2]) Тамъ же, т. XVIII, стр. 1009, № 13375.

[3]) Тамъ же, т. XIX, стр. 571, № 13865, 12-го сентября 1772 г.; 753, № 13973, 17-го апрѣля 1773 г.; т. XX, стр. 585, № 14689, 10-го января 1775 г.; стр. 848, № 14892, 3-го іюля 1779 года.

[4]) Тамъ же, т. XIX, стр. 571, № 13865, 13-го сентября 1772 года.

[5]) Тамъ же, т. XX, стр. 86, № 14275, п. 47.

Такъ какъ въ манифестѣ сказано, что „купцамъ“ не платить подушныхъ, а не вообще торгующимъ, то сенатъ стоялъ вообще за обязанность крестьянъ платить подушныя, хотя бы они платили и купеческіе сборы; но иные администраторы, напримѣръ, А. П. Мельгуновъ, смотрѣли на это иначе [1]); 20-го іюня 1782 года данъ былъ Высочайшій указъ московскому главнокомандующему графу З. П. Чернышеву: „Всемилостивѣйше повелѣваемъ отъ сего времени съ состоящихъ въ двойномъ окладѣ какъ городскихъ такъ, и сельскихъ жителей того двойного оклада въ казну нашу не собирать, и не платить, а каждому изъ нихъ платить въ казну нашу тѣ самыя подати, кои по состоянію каждаго вообще противу прочихъ на него положены“. Хотя тутъ не сдѣлано никакихъ ограниченій и, повидимому, послѣ этого указа никто уже не долженъ былъ платить въ казну двухъ податей, однако, одинъ изъ ближайшихъ по времени указовъ разъяснилъ, что вышеприведенный указъ говорилъ лишь о раскольникахъ [2]).

3-го мая 1783 года данъ былъ цѣлый рядъ указовъ, касавшихся разныхъ видовъ государственныхъ доходовъ; въ числѣ ихъ однимъ повышенъ оброкъ со всѣхъ государственныхъ крестьянъ съ 2 руб. до 3 руб. съ души, такъ что крестьяне дворцовые, монастырскіе, черносошные и однодворцы платили уже по 3 руб. 70 коп. [3]). Тогда же введено новое обложеніе и въ Малороссіи, Слободской губерніи, Бѣлоруссіи, Рижской, Ревельской и Выборгской губерніяхъ [4]). Для всѣхъ этихъ мѣстностей, бывшихъ дотолѣ въ положеніи особенно привилегированныхъ, установлены оклады: общей подушной подати, равный существовавшему тогда во всей Россіи, подати съ посадскихъ жителей, существовавшей въ остальной Россіи съ 1724 года, оброчный сборъ—для казенныхъ крестьянъ въ размѣрѣ, существовавшемъ съ 1762 года, и для купечества, въ размѣрѣ, установленномъ въ 1775 году. Въ прибалтійскихъ губерніяхъ сохранена была прежняя система полученія доходовъ по гакамъ; введенныя подати являлись полностью прибавкою къ тому, что населеніе платило уже ранѣе. Надо при этомъ имѣть въ виду замѣчаніе Безбородко, что при установленіи

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XXI, стр. 622—623, № 15459, 2-го іюля 1782 года.

[2]) Тамъ же, т. XXI, стр. 634, № 15473; стр. 745, № 15581.

[3]) Тамъ же, стр. 907, № 15723.

[4]) Тамъ же, стр. 907—911, № 15724, ср. Архивъ Государственнаго Совѣта, I, ч. II, 415—416; *Сборникъ*, т. XXVIII, 258—283.

семигривеннаго подушнаго сбора онъ былъ очень не легокъ для плательщиковъ, но затѣмъ сталъ уже очень умѣреннымъ [1]).

Именнымъ указомъ 7-го января 1780 года разрѣшено „не препятствовать“ проживающимъ въ Могилевской и Полоцкой губерніяхъ евреямъ записываться въ купечество, причемъ „что до платежа съ капиталовъ принадлежитъ, поступать по точной силѣ“ ст. 47 манифеста 1775 года марта 17-го [2]); статья эта не содержитъ никакихъ ограниченій и, слѣдовательно, евреи должны были платить то же, что всѣ остальные купцы. Въ указѣ 3-го мая 1783 года сказано: „евреи, въ бѣлорусскихъ губерніяхъ пребывающіе, долженствуютъ обложены быть податьми по состоянію, въ какое они запишутся, безъ различія закона и народа“ [3]). 23-го декабря 1791 года добавлено разрѣшеніе евреямъ на тѣхъ же условіяхъ селиться въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ и области Таврической [4]), а 23-го іюня 1794 года, и еще въ трехъ малороссійскихъ губерніяхъ, но постановлено, что евреи, которые будутъ пользоваться правомъ пребыванія во всѣхъ губерніяхъ, и ранѣе и теперь имъ открытыхъ, должны платить „установленныя подати вдвое противу положенныхъ съ купцовъ и мѣщанъ христіанскаго закона разныхъ исповѣданій“; которые же не похотятъ остаться, таковымъ дать свободу „по заплатѣ трехлѣтней двойной подати, выѣхать изъ имперіи“ [5]).

Указомъ 18-го декабря 1783 года повелѣно брать по 3 руб. оброку и съ цыганъ, платившихъ, по указу 1-го марта 1766 года, всего по 70 коп. съ души [6]), такъ что теперь они платили по 3 руб. 70 коп.

Именнымъ указомъ 10-го апрѣля 1786 года малороссійскіе крестьяне духовныхъ владѣльцевъ отобраны въ казенное управленіе и обложены, сверхъ подушной, рублевымъ оброкомъ [7]).

23-го іюня 1794 года опять въ цѣломъ ряду указовъ объ усиле-

---

[1]) *Сборникъ*, т. XXVIII, 273.

[2]) Полн. Собр. Зак., т. XX, стр. 907, № 14962.

[3]) Тамъ же, т. XXI, стр. 910, 15724, III, п. 6. Конечно—подразумѣвается запись въ одно изъ податныхъ сословій, что ясно какъ изъ того, что говорится именно о размѣрѣ податей, такъ и изъ того, что только въ податныя сословія можно было записываться.

[4]) Тамъ же, т. XXIII, стр. 287, № 17006.

[5]) Тамъ же, стр. 532, № 17224.

[6]) Тамъ же, стр. 1081, № 15898; см. Пол. Собр. Зак., т. XVII, стр. 597, № 12687.

[7]) Тамъ же, т. XXII, стр. 574, № 16374.

нія разныхъ статей казенныхъ доходовъ увеличенъ и подушный сборъ со всѣхъ крестьянъ въ губерніяхъ великороссійскихъ и сибирскихъ, съ 70 коп. до 1 руб.; поэтому произошло повышеніе на 30 коп. всѣхъ сборовъ, въ составъ которыхъ входила подушная. Часть подушной разрѣшено было вносить хлѣбомъ по установленной цѣнѣ. Въ губерніяхъ малороссійскихъ подушная сохранена въ прежнемъ размѣрѣ, но сдѣлано обязательнымъ доставленіе нѣкотораго количества хлѣба съ каждой души. О повышеніи сбора съ мѣщанъ въ этомъ указѣ ничего не сказано [1]). Накладныя 2 коп. съ рубля были отмѣнены. Что касается крестьянъ, записавшихся въ купечество, то нѣсколько ранѣе, 5-го октября 1793 года, было окончательно установлено, что впредь до новой ревизіи они не исключаются изъ подушнаго оклада [2]).

Скажемъ два слова о дальнѣйшихъ измѣненіяхъ въ размѣрахъ подушныхъ сборовъ. Императоръ Павелъ уже къ 1798 году повысилъ подушную до 1 руб. 26 коп.; въ 1810 году она повышена была до 2 руб., а въ 1812 году до 3 руб.; въ 1816 году прибавлено къ ней въ предѣлахъ Европейской Россіи еще по 30 коп. съ души на устройство путей сообщенія. Въ такомъ размѣрѣ подушная подать была въ 1839 году переложена на серебро, причемъ для Европейской Россіи размѣръ ея опредѣлился въ 95 коп. съ души, а для Сибири въ 86 коп.; указомъ 30-го декабря 1861 года подушный сборъ съ крестьянъ опредѣленъ въ 1 руб., городскихъ жителей въ 2 руб. 50 коп., въ Сибири съ крестьянъ 90 коп., съ городскихъ жителей 2 руб. 40 коп. Оброчныя подати были въ 1798 году установлены разныя, по четыремъ классамъ—въ низшемъ размѣръ ихъ опредѣленъ въ 3 руб. 57 коп., въ высшемъ—въ 5 руб. 10 коп.; въ 1810 году сборы соотвѣтственно повышены были до 5 руб. 50 коп. и 8 руб., въ 1812—до 7 руб. 50 коп. и 10 рублей. Въ 1839 году при переложеніи на серебро размѣръ оброчныхъ денегъ опредѣлился отъ 2 руб. 15 коп. до 2 руб. 86 коп., въ 1859 году онъ былъ повышенъ мѣстами до 3 руб. сер., а 30-го декабря 1861 года отъ 2 руб. 95 коп. до 3 руб. 30 коп. [3]).

---

[1]) Тамъ же, т. XXIII, стр. 529—531, № 17222.

[2]) Тамъ же, т. XXIII, стр. 463, № 17157.

[3]) *Руковскій*, 32—36. Труды комиссіи, т. III, проектъ записки въ государственный совѣтъ, прил. II, 13; тамъ же см. дальше о земскихъ повинностяхъ, которыя сильно увеличивали податную тягость, являясь, по признанію самого министерства финансовъ, „только особымъ видомъ государственныхъ податей“.

Ознакомившись съ окладами, какіе исчисляло правительство съ каждой ревизской души, мы должны разсмотрѣть вопросъ: какъ этотъ окладъ ложился на каждаго отдѣльнаго плательщика? платилъ ли каждый плательщикъ подать именно въ этихъ установленныхъ размѣрахъ, или въ какихъ либо другихъ, и всѣ ли платили въ равныхъ размѣрахъ, или нѣтъ? Рѣшеніе этого вопроса важно не только какъ опредѣленіе порядковъ административной практики, оно разъяснитъ намъ и истинный смыслъ и характеръ подушной подати.

Уже одинъ тотъ фактъ, что неизмѣнная отъ ревизіи до ревизіи сумма подушнаго сбора собиралась съ постоянно измѣняющагося въ количествѣ населенія, самъ по себѣ дѣлалъ неизбѣжнымъ, что подать эта не могла оставаться постоянно одинаковой не только для всѣхъ вообще подлежащихъ ей лицъ, но даже и для членовъ каждой отдѣльной общины. Между тѣмъ отъ времени ближайшаго къ ея установленію мы не имѣемъ сколько-нибудь обстоятельныхъ, точныхъ постановленій о порядкахъ ея разложенія. Это наводитъ на мысль, что при ея собираніи, какъ будто, не вводилось никакихъ новыхъ порядковъ, а что должны были примѣняться порядки уже существовавшіе, давно установившіеся. Но вѣдь прежде члены общинъ распредѣляли между собою государственныя повинности „верстаясь по животамъ и по промысламъ", „по силѣ", а теперь положенъ былъ опредѣленный окладъ съ каждой души,—какъ же совмѣщалось новое обложеніе со старыми порядками?

Въ одномъ указѣ еще 1706 г. [1]) говорится: государю вѣдомо учинилось, что „едва не во всѣхъ городахъ въ окладныхъ тяглахъ и въ случающихся неокладныхъ и на мірскіе расходы поборахъ, налагаютъ прожиточные, пользуя себя, на убогихъ (безъ всякаго скудости ихъ торговыхъ промысловъ разсмотрѣнія), платежи тяжкіе, яко-бы забывъ государевы указы, которые указы повелѣваютъ имъ всегдашнее во всякихъ поборахъ съ разсмотрѣніемъ промысловъ и торговъ и пожитковъ имѣть уравненіе; въ иныхъ же городахъ то объявленное въ указахъ „по разсмотрѣнію пожитковъ" предлагаютъ они, пожиточные (чиня тѣмъ указамъ противленіе) въ новое, убогимъ же тягчайшее, уравненіе, именно—оставя имущество пожитковъ, равняютъ въ равныя съ собою подати числомъ дворовъ". Указъ строжайше запрещаетъ примѣнять такой способъ раскладки повинностей и приказываетъ раскладку ихъ производить непремѣнно по податной и тяглой способно-

---

[2]) 18-декабря 1706 г.—Полн. Собр. Зак., т. IV, стр. 358—359, № 2127.

сти плательщика. Этотъ указъ относится ко времени, когда подушной подати еще не было; но въ немъ важно для насъ опредѣленное, прямое выраженіе—Петровскимъ уже правительствомъ—мысли, что должно сохранять тотъ порядокъ распредѣленія повинностей, какой уже существовалъ, и при какомъ впослѣдствіи вводилась подушная подать; постановленія этого указа пріобрѣтаютъ для насъ особое значеніе потому, что и за время существованія подушной имѣемъ нѣсколько указовъ, устанавливающихъ порядокъ разложенія повинностей на отдѣльныхъ членовъ общины совершенно согласно съ тѣмъ, что говорилось въ этомъ указѣ 1706 г.; намъ цѣнно тутъ стремленіе вполнѣ сохранить порядки московскіе; указы слѣдующихъ лѣтъ требуютъ сохраненія существующихъ порядковъ—изъ указа 1706 г. мы видимъ, какіе порядки существовали. Въ одномъ указѣ 1725 г. читаемъ [1]): „хотя въ той (Сибирской) губерніи, такъ какъ и въ прочихъ губерніяхъ, скудные, такъ же дряхлые, и малолѣтніе находятся, однакожъ, по указамъ, безъ платежа подушныхъ денегъ быть имъ невозможно, токмо таковымъ въ платежѣ тѣхъ денегъ надлежитъ верстатися по землѣ и по ихъ тягламъ, усматривая, чтобъ однимъ предъ другими тягости не было". О повсемѣстномъ примѣненіи такого порядка въ разложеніи городскихъ повинностей въ теченіе десятилѣтій свидѣтельствуютъ чуть не всѣ наказы городскимъ депутатамъ въ комиссіи 1766 г.; въ одномъ читаемъ прямо: „въ томъ же купечествѣ находятся таковые, что нетокмо рублевыя съ бани деньги платить не въ состояніи, но и отъ подушнаго сбора и прочихъ гражданскихъ поборовъ купечествомъ, по ихъ убожеству, верстаясь первостатейные и средостатейные, оныхъ увольняютъ" [2]). Наконецъ, за время Екатерининскаго царствованія имѣемъ и правительственныя распоряженія, свидѣтельствующія, что признавалось необходимымъ и обязательнымъ разложеніе подушной подати по тяглой способности. Въ наставленіи экономическимъ правленіямъ 1771 г. [3]) указывается, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьяне дѣлятъ землю не по числу рабочихъ, а по числу душъ; изъ этого возникаютъ такія экономическія несообразности: семьи съ нѣсколькими малолѣтками мужского пола привлекаются обществами, соотвѣтственно этому, и къ платежу подушной; онѣ получаютъ и много земли, но такъ какъ сами не могутъ ее обрабатывать, то принуждены

---

[1]) 18-го іюня 1725 г.—Полн. Собр. Зак., т. VII, стр. 508, № 4737.

[2]) Сборникъ Импер. Рус. Истор. Общ., т. XCIII. 242; см. еще 418 и др.

[3]) 4-го апрѣля 1771 г.—Полн. Собр. Зак., т. XIX, стр. 248, № 13590.

сдавать землю другимъ, за цѣну, всегда низшую той, чего аренда земли дѣйствительно стоитъ, а въ многоземельныхъ мѣстностяхъ и совсѣмъ не извлекаютъ изъ своей земли никакихъ выгодъ; такимъ образомъ на нихъ падаетъ несоотвѣтственная тягость; для возстановленія справедливости предписывается разверстать землю по тягламъ „и взиманіе податей дѣлать уже не съ душъ, но съ тяголъ". Наконецъ, въ указѣ 3-мая 1783 г. прямо сказано: казакамъ, мѣщанамъ и крестьянамъ казеннаго вѣдомства предоставляется свобода „по городамъ, мѣстечкамъ, селамъ и деревнямъ раскладку положенныхъ съ нихъ доходовъ дѣлать самимъ между собою по состоянію ихъ, черезъ выбираемыхъ ими повѣренныхъ или раскладчиковъ, мѣщанамъ подъ наблюденіемъ магистратовъ или ратушъ ихъ, а прочимъ подъ надзираніемъ директора домоводства, коимъ, однако-жъ, не стѣснять собою добровольнаго ихъ хозяйственнаго расположенія, а въ случаѣ медленности, несогласія или другого затрудненія пособствовать имъ въ скорѣйшемъ того исполненіи; такимъ же образомъ въ помѣщичьихъ деревняхъ подобную раскладку установленныхъ съ крестьянъ ихъ податей оставить на распоряженіе помѣщиковъ по лучшему ихъ хозяйственному усмотрѣнію". Въ этомъ же самомъ указѣ относительно подушной подати, впервые имъ введенной въ Прибатійскихъ губерніяхъ, сказаны слѣдующія слова, вполнѣ и въ прямомъ смыслѣ примѣнимыя и вообще къ подушной подати: „сіи подати съ мѣщанъ и крестьянъ казеннаго вѣдомства и помѣщичьихъ полагаются по числу душъ единственно для удобности въ общемъ государственномъ счетѣ" [1]).

Приведенные тексты не оставляютъ, намъ кажется, сомнѣнія въ томъ, какъ надо понимать подушную подать. Она была введена и разсматривалась какъ наиболѣе удобная для того, чтобы повысить до признаннаго необходимымъ размѣра сумму прямыхъ податей, которыхъ правительство требовало отъ населенія, измѣнять же введеніемъ ея прежніе, издревле создавшіеся, способы распредѣленія податного бремени между отдѣльными плательщиками-тяглецами вовсе не имѣлось въ виду. Первоначально вопросъ объ этомъ не былъ затронутъ и ясно опредѣлился указанный нами взглядъ уже позднѣе; но едва ли можно сомнѣваться, что довольно быстро подушная подать почти повсемѣстно стала распредѣляться такимъ способомъ, о какомъ говорятъ намъ позднѣйшіе официальные документы—они, вѣдь, не устанавливаютъ, не вводятъ этого способа, а только признаютъ его правильность и за-

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XXI, стр. 908 и 911, № 15724, I, 7, и IV, 5.

прещаютъ отклоненія отъ него. Въ 1727 г. особой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ президента камеръ-коллегіи кн. Д. М. Голицына, поручено было разсмотрѣть между прочимъ, „по чему впредь съ крестьянъ и какимъ образомъ удобнѣе и сходнѣе съ пользою народною, съ душъ, такъ какъ нынѣ, или по примѣру другихъ государствъ, съ однихъ работниковъ... или тотъ платежъ съ двороваго числа, или съ тяголъ, или съ земли положить“ [1]). Комиссія этого вопроса не разсматривала; однако, мы видимъ, что впослѣдствіи на практикѣ примѣняли не тотъ способъ, который тутъ признанъ былъ нуждающимся въ обсужденіи и, вѣроятно, въ отмѣнѣ, а тотъ, который указывается тутъ, какъ наиболѣе желательный; мы думаемъ, что при первомъ же изученіи этого вопроса оказалось, что онъ самою жизнью разрѣшенъ такъ, какъ только его и можно было разрѣшить, стало ясно, что тягость податного обложенія—въ немъ самомъ, въ его размѣрѣ, а не въ способахъ его разложенія; можетъ быть, это и свело на нѣтъ дѣятельность комиссіи, обнаруживъ, что задачею ей поставлено измѣнить то, чтб не имѣетъ никакого значенія, если не затронуть нѣчто большее,—а отмѣна этого послѣдняго не считалась желательною. Безспорно „въ народномъ хозяйствѣ нѣтъ душъ, а есть только капиталы да рабочія руки; дѣйствительными плательщиками были, разумѣется, только работники, а не всѣ ревизскія души“ и „душа очень скоро превратилась въ простую счетную единицу, не соотвѣтствовавшую дѣйствительному населенію“. Болѣе всего новшествомъ явилось подушное обложеніе въ томъ смыслѣ, что помѣщики должны были платить теперь не по количеству обрабатываемой у нихъ земли, а по числу своихъ крѣпостныхъ; но при обширныхъ пространствахъ свободной земли едва ли могло быть затруднительнымъ дать пашню каждому крѣпостному крестьянину; достаточно сказать, что еще при Екатеринѣ II казенная земля продавалась сколько угодно по 1 р. за десятину; и если бы какой помѣщикъ чувствовалъ недостатокъ въ землѣ для своихъ крѣпостныхъ, за каждаго изъ которыхъ съ него взыскивали 70 коп. въ годъ подушныхъ, то онъ безъ труда устранилъ бы этотъ недостатокъ; нетрудно было даже просто завладѣть казенною землею, и пользоваться ею спокойно, пока захватъ не станетъ какъ нибудь извѣстенъ, наказанія же за это не полагалось другого, какъ только

---

[1]) Историч. бумаги, собранныя *А. И. Арсеньевымъ*, приведены въ порядокъ и изданы П. Пекарскимъ, С.-Пб. 84—108, особ. 88; Полн. Собр. Зак., № 5043; въ Сборникѣ Имп. Рус. Ист. Общ., т.т. LXIII стр. 237 и слѣд. и LXIX.

уплата за десятину не 1 р., а 2 р. Для населенія подушная подать была тяжела вообще своимъ размѣромъ, отличалась она и тѣмъ, что со введеніемъ ея были переложены на деньги различныя прежнія натуральныя повинности; въ способы же распредѣленія бремени государственныхъ повинностей между разными людьми, призванными ихъ исполнять, она не внесла ничего новаго и является непосредственнымъ, естественнымъ развитіемъ нашей старины [1]).

Уже одно то обстоятельство, что раскладка подушной была ввѣрена самимъ обществамъ, неизбѣжно должно было имѣть своимъ послѣдствіемъ разверстку ея по старымъ, привычнымъ основаніямъ, лишь въ новомъ окладѣ,—крестьяне плательщики, конечно, отдавали себѣ отчетъ лишь въ томъ, что съ нихъ теперь требуютъ гораздо больше, чѣмъ прежде, а по какому разсчету—они, конечно, не могли уяснить себѣ, особенно по мѣрѣ удаленія отъ момента ревизіи. Въ смыслѣ же размѣра подушная, безспорно, очень отличалась отъ прежнихъ повинностей, но только въ смыслѣ размѣра.

Порядки взиманія подушной подати первоначально были опредѣлены тою связью ея съ содержаніемъ войска, которая вызвала и самое установленіе подушной подати. Первоначально связь эта была такъ сильна, что полки были распредѣлены по такъ называемымъ „дистриктамъ"—участкамъ, которые, не совпадая ни съ какими другими административными дѣленіями тогдашней Россіи, опредѣлены были такъ, чтобы они заключали въ себѣ число душъ, подать съ котораго достаточна была бы для содержанія полка: принимая въ разсчетъ всѣ издержки на „полковой штабъ", т. е. на командующихъ офицеровъ и пр., выходило, что на содержаніе одного пѣхотнаго солдата требовалась подать съ 35½ душъ, а на кавалериста—съ 50¼ душъ. Подушная подать въ предѣлахъ каждаго дистрикта собиралась особымъ „земскимъ комиссаромъ", который за тѣмъ передавалъ деньги полковнику. Со смертью Петра расположеніе арміи по дистриктамъ было отмѣнено; съ 1727 г. полки были размѣщены при нѣкоторыхъ только городахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожены были и земскіе комиссары и собираніе подушныхъ было возложено на губернаторовъ и воеводъ [2]); черезъ четыре года въ виду недостаточно аккуратнаго поступленія подушныхъ денегъ, для собиранія ихъ

---

[1]) *Ключевскій,* Русская Мысль, 1886, № 5, 114; *Денъ,* I, 45; *Милюковъ*, 638. 693—694; ср. *Сергѣевичъ*, Древности, т. III, 369.

[2]) Указами 9-го и 24-го февраля и 15-го марта 1727 г.—Полн. Собр. Зак., т. VII, стр. 734; 744—750; 758—760, №№ 5010, 5017, 5033.

вновь разосланы въ провинцію офицеры [1]), но черезъ пять лѣтъ, въ 1736 г., снова офицеры были отъ этого дѣла отстранены, и сборъ подушной опять возложенъ былъ на провинціальную администрацію; при этомъ къ каждому губернатору было прикомандировано по одному штабъ-офицеру и по одному оберъ-офицеру для помощи спеціально въ собираніи подушной и въ полтора раза увеличено число разсыльщиковъ, ѣздившихъ для напоминанія плательщикамъ, что приближается очередной третной срокъ уплаты, — прежде такихъ разсыльщиковъ было 5.488 чел., теперь число ихъ было опредѣлено въ 8.232; на издержки по вознагражденію ихъ повелѣно было собирать со всѣхъ сборовъ, исчислявшихся по душамъ, по 2 к. съ рубля; сборъ этотъ удержался до 1794 г. Указомъ 28-го декабря 1739 г. офицеры устранены отъ участія въ подушномъ сборѣ окончательно [2]), въ 1764 г. обязанность заботиться о своевременномъ и полномъ поступленіи подушной особенно поставлена на видъ губернаторамъ и воеводамъ и выражена увѣренность, что состоявшееся незадолго передъ тѣмъ усиленіе штатовъ ихъ канцелярій обезпечиваетъ исправное выполненіе этой задачи. Указомъ 29-го января 1762 г. взносъ подушныхъ за своихъ крестьянъ прямо возложенъ на ихъ владѣльцевъ,—недоимки же по подушному сбору взыскивались прямо съ владѣльцевъ крестьянъ еще по указу 11-го ноября 1731 г.; съ 1762 г. же года отмѣнены предварительныя оповѣщенія о наступленіи срока уплаты подати; съ 1764 г., послѣ усиленія всѣхъ штатовъ по манифесту 15-го декабря 1763 г., въ губернскихъ и провинціальныхъ канцеляріяхъ заведены особыя повытья, вѣдавшія подушные сборы [3]); со введеніемъ губернскихъ учрежденій 1776 г. принималъ подушные сборы, какъ и всякіе другіе, уѣздный казначей.

Нужда въ деньгахъ, сильнѣе дававшая чувствовать себя съ началомъ турецкой войны, побудила правительство обратить вниманіе на болѣе успѣшный сборъ подушной подати. 19-го мая 1769 г. послѣдовалъ обстоятельный указъ, устанавливавшій новые порядки взиманія

---

[1]) Указомъ 31-октября 1730 г.—Полн. Собр. Зак., т. VIII, стр. 338, № 5638.

[2]) 26-го января 1736 г. и 24-го мая 1736 г.—Полн. Собр. Зак., т. IX, стр. 724—729 и 858, № 6872 и 6976, и 28-го декабря 1739 г.,—Полн. Собр. Зак., т. X, стр. 990, № 7988.

[3]) Указы: 22-го апрѣля 1764 г.—Полн. Собр. Зак., т. XVIII, стр. 721, № 12138; 29-го января 1762 г. — Полн. Собр. Зак., т. XV, стр. 905 — 906, № 11129; 11-го ноября 1731 г. — Полн. Собр. Зак., т. VIII, стр. 553, № 5873; Полн. Собр. Зак., т. XVI, №№ 11989 и 11991, пп. 19, 20, 23.

подати и отмѣнявшій вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ прежнія распоряженія по этому вопросу [1]).

Для взноса подушныхъ денегъ опредѣлены были два срока: съ начала января до 15-го марта для уплаты за первую половину года и съ начала октября до 15-го декабря для уплаты за вторую половину; разрѣшалось взносить деньги и впередъ. Чтобы не задерживать плательщиковъ, губернскія, провинціальныя и городскія канцеляріи должны были „подчиненные имъ уѣзды" распредѣлить на части и опредѣлить точно время, когда онѣ будутъ принимать взносы отъ плательщиковъ каждой части; при этомъ для ближайшихъ къ городу селеній должно было назначить сроки болѣе ранніе, для отдаленнѣйшихъ болѣе поздніе. Плательщики должны были быть отпускаемы поочереди и во всякомъ случаѣ запрещалось задерживать ихъ съ пріемомъ денегъ долѣе 6-и дней—такой продолжительный срокъ объясняется тѣмъ, что подати приходилось принимать обыкновенно мѣдными деньгами, такъ какъ ассигнаціи только еще выпускались, да и ихъ не было меньше двадцати-пяти-рублевыхъ, а серебро мало ходило въ народѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, отсюда же видно, съ какими неудобствами, съ какою потерею времени были связаны тогда такія простыя по нашимъ понятіямъ дѣйствія, какъ уплата денегъ въ казну; прибавимъ еще, что порядки уплаты подушныхъ тогда казались очень хорошими—въ наказахъ депутатамъ въ комиссію 1767 г. многократно выражается желаніе, чтобы и другіе сборы принимались такъ же, какъ подушныя. За задержаніе плательщиковъ свыше 6 дней виновные подвергались штрафу, но не въ пользу потерпѣвшихъ, а на госпиталь—именно въ 10 р. за первый разъ, въ 20 за второй, въ 30 за третій; кто не могъ заплатить такого штрафа, тому грозилъ недѣльный арестъ въ кандалахъ на хлѣбѣ и водѣ. Предварительныхъ извѣщеній о приближеніи срока не посылалось; къ тѣмъ, кто не являлся съ деньгами въ срокъ, посылался за ихъ счетъ нарочный. Если не вносились въ срокъ полностію подушныя за крестьянъ, которые принадлежали служащему человѣку, у ихъ владѣльца удерживалась половина изъ жалованья, пока недоимка не будетъ покрыта; только къ служащимъ въ дѣйствующей арміи не примѣнялась эта мѣра. Если образовалась недоимка за крестьянами государственными, то постано-

---

[1]) П. С. З., т. XVIII, стр. 889—893, № 13300; 23-го авг. 1783 г.—Пол. Собр. Зак. т. XXI, 1001—1005, № 15823—подтверждены установленные этимъ указомъ порядки и сроки взиманія подушной.

влено было забирать въ городъ ихъ выборныхъ и старостъ и тамъ употреблять ихъ на тяжелыя работы безъ выдачи имъ кормовыхъ и заработныхъ денегъ; если недоимка тѣмъ не менѣе не вносилась, старосты и выборные должны были быть отрѣшаемы отъ должностей безъ права быть вновь избранными,—позволительно, однако, сомнѣваться, чтобы это послѣднее постановленіе дѣйствовало сколько-нибудь устрашающе: въ одномъ изъ городскихъ наказовъ въ комиссіи 1767 г. читаемъ какъ бы намекъ на то, что иногда небогатые купцы нарочно не учили своихъ дѣтей грамотѣ, чтобы избавить ихъ отъ выборныхъ должностей,—при тогдашнемъ уровнѣ развитія онѣ вовсе не представлялись привлекательными [1]). Если недоимка числилась на земляхъ почему-либо запустѣвшихъ, то ихъ предписывалось брать въ казенное управленіе и отдавать съ торговъ на оброкъ,—эта мѣра была, несомнѣнно, очень малодѣйствительна: въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ XVIII в. въ Рязанской губерніи 48.000 десятинъ казеннаго покоса были въ арендѣ за 15 р. въ годъ, а въ 1784 г., послѣ переоброчки, были сданы на 4 года по 17 руб. въ годъ; правда, этотъ примѣръ и тогда казался удивительнымъ,—но прибавка въ годъ къ оброку въ нѣсколько рублей всего двухъ-трехъ копѣекъ въ 1740-хъ годахъ была не единичнымъ случаемъ [2]). Наконецъ какъ послѣдняя мѣра—было разрѣшено обращать на уплату подушныхъ и оброчные доходы помѣщика. Конечно, лишь при большой, такъ сказать, невзыскательности можно было находить эти порядки очень хорошими, хорошо было въ этихъ правилахъ только одно—именно то, что въ нихъ нѣтъ и рѣчи о тѣхъ военныхъ экзекуціяхъ, которыми изобиловали распоряженія и практика взысканія недоимокъ въ Аннинское царствованіе.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ, какія суммы государство разсчитывало собрать разными видами сборовъ, распредѣляемыхъ по душамъ [3]).

---

[1]) Сборникъ, т. XCIII, 420, вязниковскій наказъ.

[2]) Сборникъ, т. XXVIII, 112, 272.

[3]) Свѣдѣнія эти составлены нами по вѣдомостямъ, напечатаннымъ въ Сборникѣ т. V, стр. 224—294 и т. VI, 220—304, нѣкоторыя неособенно значительныя различія цифръ мы встрѣчаемъ въ вѣдомостяхъ за 1773 г., которыя представлены въ двухъ разныхъ документахъ, ср. т. V, стр. 224—227, 230—233; тутъ разница достигаетъ 450.000 р. или, приблизительно, 3—4%; мы не можемъ ея объяснить. Въ Сборникѣ т. XXVIII, 229 напечатаны свѣдѣнія о подушныхъ сборахъ за 1788 г.—они чрезвычайно близки къ тѣмъ, что имѣемъ въ Сборникѣ VI, стр. 220—227. Въ

Поступало подушныхъ и оброчныхъ сборовъ:

Года.	Всего.	Въ томъ числѣ [1]):												
		Накладныхъ по двѣ копейки съ рубля.	Съ дворцовыхъ крестьянъ.	Экономическихъ.	Оброчныхъ и другихъ подобн. сб.	Подушныхъ.	Сорока-алтынныхъ.	Процентныхъ съ купцовъ.	Съ малороссовъ.	Съ иновѣрцевъ.	Съ раскольниковъ.	Недоимокъ, разложенныхъ на 20 лѣтъ.	По случаю войны.	Разныхъ сборовъ.
	въ тысячахъ рублей.													
1763	5.667	—	—	—	455	5.212		—	—	—	—	—	—	—
1764	9.119	—	478	1.366	845	5.973		—	451	—	6	—	—	—
1765	9.376	—	478	1.429		7.003		—	451	—	15	—	—	—
1766	9.580	—	520	1.517		7.062		—	451	—	30	—	—	—
1767	9.770	—	520	1.597		7.136		—	486	—	31	—	—	—
1768	9.712	—	520	1.539		7.136		—	486	—	31	—	—	—
1769	9.275	свѣдѣнія не полны												
1770	12.163	—	1.013	1.580		7.117		—	480	—	26	—	1.947	—
1771	12.238	—	1.013	1.631		7.130		—	480	—	33	—	1.951	—
1772	12.219	—	1.013	1.624		7.130		—	480	—	21	—	1.951	—
1773	12.180	—	1.013	1.569		7.133		—	486	—	25	—	1.952	—
1774 1775 1776	свѣдѣній нѣтъ													
1777	12.375	свѣдѣнія не полны												
1778	свѣдѣній нѣтъ													

[1]) Расположеніе рубрикъ обусловлено тѣмъ, что сборы по нѣкоторымъ рубрикамъ за иные годы показаны вмѣстѣ; это дѣлало необходимымъ помѣщать такія рубрики рядомъ.

Года.	Всего.	Въ томъ числѣ: Накладныхъ по двѣ копейки съ рубля.	Съ дворцовыхъ крестьянъ.	Экономическихъ.	Оброчныхъ и другихъ, подобн. сб.	Подушныхъ.	Сорока-алтынныхъ.	Процентныхъ съ купцовъ.	Съ малороссовъ.	Съ иновѣрцевъ.	Съ раскольниковъ.	Недоимокъ, разложенныхъ на 20 лѣтъ.	По случаю войны.	Разныхъ сборовъ.
	въ тысячахъ рублей.													
1779—1780	свѣдѣній нѣтъ.													
1781	13.419	—	—	2.111		10.875		—	433	—	—	—	—	—
1782	13.525	—	—	2.122		10.952		—	451	—	—	—	—	—
1783	13.310	—	—	2.113		10.738		—	459	—	—	—	—	—
1784	21.691	—	—	3.648		17.441		—	602	—	—	—	—	—
1785	20.184	433	—	10.846		7.396	891		583	35	—	—	—	—
1786	20.621	435	—	10.853		7.322	915		701	35	—	—	—	—
1787	22.366	440	—	13.088		7.637	1.167		—	34	—	—	—	—
1788	22.767	439	1.805	11.124		7.628	1.157	313	—	34	—	—	—	267
1789	22.439	439	1.784	11.073		7.631	1.157	350	—	34	—	—	—	321
1790 [1]	22.702(?)	439	1.700(?)	11.035		7.605	1.181	400	—	34	—	—	—	308
1791	22.749	432	1.713	11.004		7.598	1.181	492	—	34	—	—	—	295
1792	22.745	437	1.706	10.990		7.597	1.164	514	—	34	—	—	—	303
1793	23.164	438	1.709	11.028		7.604	1.163	529	—	—	—	338	—	359
1794 [1]	25.092(?)	438	1.700(?)	12.729		7.657	1.172	685	—	—	—	338	—	373
1795 [1]	27.721(?)	490	1.700(?)	12.689		9.917	1.538	714	—	—	—	309	—	364
1796 [1]	26.421(?)	491	1.700(?)	12.744		10.031	1.478	679	—	—	—	298	—	—

[1]) Въ соотвѣтственной вѣдомости за этотъ годъ не показано сборовъ ни съ дворцовыхъ крестьянъ, ни % съ купцовъ; несомнѣнно, это простой пропускъ; мы принимаемъ для этихъ сборовъ цифру круглую, близкую къ полученнымъ въ сосѣдніе годы; общій итогъ, поэтому, является предположительнымъ, но нѣтъ сомнѣній, что онъ близокъ къ истинному.

Относительно этой таблицы мы ограничимся здѣсь однимъ только замѣчаніемъ. Подушные сборы за время царствованія Екатерины II увеличились немного болѣе чѣмъ, въ 4½ раза (4,52 раза), а населеніе, платившее ихъ, возрасло съ 6.624.000, какъ исчислено оно было по второй ревизіи, до 12.838.000—по четвертой ревизіи, въ 1782 г., и до 17.816.000 по пятой ревизіи въ 1796 г. [1]), т. е. возрасло только въ 2,66 раза; такимъ образомъ податная тягость увеличилась для каждаго плательщика въ такомъ отношеніи, что вмѣсто прежняго рубля онъ платилъ 1 р. 70 коп. Въ 1796 году курсъ ассигнацій былъ 142 до 100 сер. [2]); но такъ какъ ассигнацій не было менѣе пятирублевыхъ, то очень многимъ плательщикамъ приходилось платить не дешевыми, а именно дорогими деньгами; потому нѣтъ, кажется, основаній исчислять для сравненія платежи по курсу, но даже и по курсу приходилось платить вмѣсто прежняго рубля 1 р. 20 к.

Что касается самыхъ цифръ, то крупныя измѣненія въ нихъ объясняются вышеуказанными измѣненіями окладовъ или присоединеніемъ

самомъ дѣлѣ вотъ соотвѣтственно цифры по VI т. Сборника—онѣ поставлены впереди, и по XXVIII—онѣ стоятъ позади: 7.628.813—7.627.331; 11.124.737—11.125.395; 1.157.096—въ обоихъ одинаково; 439.811—тоже; 34.090—тоже. Это весьма сильно подтверждаетъ достовѣрность тѣхъ цифръ, какими приходится намъ пользоваться. Четыре раза—за 1790, 1794, 1795 и 1796 г.—въ вѣдомостяхъ не показаны сборы съ дворцовыхъ крестьянъ, а рядомъ за 1788, 1789, 1791, 1792, 1793—показаны; цифры сбора колеблются не особенно значительно—отъ 1.706.000 р. до 1.805.000; поэтому общій итогъ за тѣ годы, когда оброчныя съ дворцовыхъ крестьянъ деньги не включены, надо увеличивать приблизительно на 1.700.000 р.; процентныя деньги съ купеческихъ капиталовъ только съ 1791 г. показываются въ особой рубрикѣ и даютъ слѣдующія цифры въ тысячахъ: 492, 514, 529, 685, 714, 679. Въ Сборникѣ т. XXVIII, стр. 299 указанъ размѣръ сборовъ въ 1788 по этой статьѣ 313.000; всѣ вѣроятія, что въ предшествовавшіе годы они давали не больше, а меньше; въ остальныхъ вѣдомостяхъ онѣ показаны вмѣстѣ съ доходами съ оброчныхъ статей.

[1]) Точно цифра податного населенія по второй ревизіи недавно установлена окончательно г. Кизеветтеромъ—см. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1903 г., № 1, стр. 51—105; *Германъ*—Статист. изслѣдованія относительно Россійской Имперіи, 1819,—приводитъ для второй ревизіи цифры 6.643.000 и 6.677.000 (мы опускаемъ цифры менѣе 1.000), и говоритъ, что онъ не можетъ объяснять причину различія двухъ вѣдомостей; цифры четвертой и пятой ревизіи — у Германа, 34.

[2]) *Шторхъ*, Матеріалы для исторіи денежныхъ знаковъ въ Россіи—*Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1868, № 3, 822.

новыхъ разрядовъ людей, подлежавшихъ этимъ податямъ. Небольшія же колебанія, являющіяся какъ бы противорѣчіемъ тому, что окладъ долженъ былъ быть собираемъ въ одномъ размѣрѣ отъ ревизіи до ревизіи, объясняются прежде всего тѣмъ, что дѣленія населенія на податныя группы были далеко не просты и не вездѣ одинаково примѣнялись; въ разныхъ случаяхъ возникали иногда сомнѣнія и споры, къ какому податному классу должно быть отнесено то или другое лицо, и иногда плательщикамъ удавалось доказать, что первоначально они были неправильно обложены—тогда на будущее время ихъ вносили уже въ другой окладъ [1]), и это измѣняло нѣсколько сумму подушныхъ сборовъ. Кромѣ того, и другіе факты влекли за собою перемѣны въ суммѣ податей, по идеѣ, долженствовавшей быть постоянною: крестившіеся инородцы на нѣсколько лѣтъ были избавляемы отъ платежа подушныхъ сборовъ, иныя мѣстности, пострадавшія отъ какого-нибудь бѣдствія, получали тоже подобную льготу [2]); съ избавленіемъ купцовъ отъ подушной подати всякій казенный крестьянинъ, начиная платить процентъ съ капитала выше 500 р., считался уже купцомъ третьей гильдіи и иногда, хотя повидимому вопреки смыслу закона, подушной не платилъ и т. д. Особенно же большую, сравнительно, путаницу вносили въ подушные сборы переселенія крестьянъ: они были разрѣшены лишь при условіи соблюденія нѣкоторыхъ, довольно сложныхъ формальностей, имѣвшихъ цѣлью оградить съ одной стороны интересы казны, которая боялась потерять свои доходы, съ другой—владѣльца переводимыхъ крестьянъ, который рисковалъ уплатою и по старому и по новому мѣсту жительства его крестьянъ. Для насъ довольно признанія министерства финансовъ въ началѣ XIX вѣка, что „разныя инстанціи часто ведутъ списки о числѣ душъ по ревизіи по однимъ и тѣмъ же обществамъ и селеніямъ и показываютъ разное количество душъ.“ Конечно, въ XVIII вѣкѣ было не лучше [3]). Эти и другія подобныя обстоятельства и влекли за собою тѣ колебанія въ размѣрѣ подушныхъ сборовъ, какихъ, строго говоря, не должна была бы допускать система взиманія подушныхъ сборовъ постоянно

---

[1]) Ср. *Денъ*, I, 13.

[2]) См. напр. П. С. З., XXI, 694, № 15531—4 окт. 1782—льгота гор. Кириллову; Арх. гос. сов. I, ч. II, 280, 1771 г.—Новороссійской губерніи; не взыскивались подушныя за умершихъ чумой—Полн. Собр. Зак. т. XX, стр. 612.

[3]) *Денъ*, I, 53—59. Труды комиссіи, Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборовъ т. III. Прямые налоги, т. I,—проектъ записки въ Государственный Совѣтъ, 16; см. П. С. З. XXI, 753—755, 11 нояб. 1782 № 15589.

съ одного и того же количества плательщиковъ—именно, съ записаннаго въ ревизіи.

Что касается вопроса — насколько полно поступали подушные сборы, то мы не можемъ совершенно точно установить цифру недоимокъ за разные годы, но можемъ привести нѣсколько данныхъ, достаточно освѣщающихъ этотъ вопросъ.

Недоимки стали накопляться съ первыхъ же лѣтъ введенія подушной подати; въ разные годы ихъ „прощали" и Петръ II, и Анна Іоанновна, и Елизавета Петровна; въ 1757 г. было „прощено" до 5.000.000 недоимокъ, накопившихся съ 1724 г. по 1742 г. [1]); къ 1764 г., однако, накопилось опять до 800.000 р. недоимокъ; къ 1763 г. недоимокъ оставалось 763.000. Указомъ 19-го мая 1769 г., о которомъ мы уже говорили, приказано обратить все вниманіе на собираніе недоимокъ и непремѣнно собрать полностію подушные сборы за 1769 г.—началась война и правительство чувствовало большую нужду въ деньгахъ,—хотя населенію платить налоги отъ войны, конечно, не стало легче. И дѣйствительно, платежи поступали не лучше, а скорѣе хуже прежняго: за одинъ 1769 г. въ недоимкѣ по подушному сбору оказалось свыше 750.000 р., или приблизительно 10%, а по оброчнымъ сборамъ 130.000 р.—или почти 20%. О размѣрѣ недоимокъ въ каждый изъ трехъ ближайшихъ слѣдующихъ годовъ мы свѣдѣній не имѣемъ, но количество ихъ быстро возрастало и къ 1773 г. достигло 3.900.000 р., а 1773 г. передалъ слѣдующему уже 4.170.000 недоимокъ [2]). И росли такъ недоимки несмотря на то, что сенатъ съ особенною настойчивостью разсылалъ указы о ихъ неукоснительномъ взысканіи. Только что 25-го апрѣля 1771 г. сенатъ строго предписалъ исправно собирать подати и никакъ не запускать недоимокъ, а 15-го мая того же года опять долженъ былъ „наистрожайше и дѣйствительно въ послѣдній разъ" подтвердить губернскимъ и провинціальнымъ канцеляріямъ, что онъ къ „продолженію отважнаго ихъ преслушанія и слабости нималаго терпѣнія имѣть не будетъ",—и тѣмъ не менѣе 9-го марта и 14-го декабря 1772 г. сенатъ опять давалъ подобнаго содержанія указы, а 18-го декабря 1773 г. даже наложилъ различные денежные штрафы на 20 приблизительно канцелярій за медленность и нерадивость во взысканіи недоимокъ [3]). Любопытные

---

[1]) *Руковскій*, 182—195.

[2]) *Сборникъ*, VI, 230—231.

[3]) Пол. Собр. Зак., т. XIX, стр. 271—272, 460, 689—690, 876—890, №№ 13606, 13771, 13924, 14086.

факты раскрываетъ этотъ послѣдній указъ: одна провинціальная канцелярія не въ какомъ-нибудь захолустьи, а въ Московской губерніи въ теченіе пяти лѣтъ, не смотря на многократныя требованія, не могла добиться, чтобы изъ другого уѣзда явился въ нее купецъ и заплатилъ бы причитающіяся съ него совсѣмъ небольшія деньги за арендное содержаніе одного оброчнаго угодья; въ другую канцелярію нѣсколько разъ было направлено требованіе доставить одного изъ жителей подвѣдомственнаго ей города, должнаго по откупу до 1500 р.—сумма по тому времени вовсе немалая—на эти требованія не было даже никакого отвѣта. Распоряженія сената, очевидно, были недостаточны.

Къ 1776 г. недоимокъ по подушному сбору было уже 5.120.000 р.; въ теченіе этого и слѣдующаго года, однако, недоимка уменьшилась: въ 1776 г. было собрано старой недоимки 2.520.000, и не добрано въ окладъ этого года—2.200.000 р., такимъ образомъ 1777 г. получилъ недоимокъ уже 4.800.000; въ 1778 году онъ передалъ опять немного менѣе—именно 4.725.000 недоимокъ. За дальнѣйшіе годы подробныхъ свѣдѣній о недоимкахъ не имѣемъ; кн. Вяземскій въ одномъ изъ своихъ докладовъ императрицѣ въ 1789 г. говорилъ, что начиная съ 1785 г. ни одинъ годъ не заканчивался безъ значительнаго недобора противъ предположеній, отъ 1 до $2\frac{1}{2}$ мил. руб. [1]); этотъ недоборъ составлялъ отъ 3 до 7% бюджета—и, по словамъ Вяземскаго, по крайней мѣрѣ по 1 милліону должно признать совершенно безнадежнымъ къ полученію.

По случаю двадцатипятилѣтія царствованія Екатерины II, манифестомъ 28-го іюня 1787 г., были сложены всѣ недоимки, накопившіяся до 1-го января 1776 г.—онѣ достигали, какъ мы видѣли, 5.120.000; недоимки, накопившіяся съ тѣхъ поръ, должны были быть взысканы приблизительно равными суммами въ 20 лѣтъ—этихъ подлежащихъ взысканію недоимокъ считалось около 7.000.000 р. [2]); отсюда выходитъ, что къ 1787 году числилось въ недоимкѣ свыше 12 милл. руб. Въ теченіе времени съ 1762 по 1787 г. приходилось всего внести подушными сборами до 300 милл. руб.—слѣдовательно населеніе оказывалось не въ силахъ доплачивать въ годъ, среднимъ числомъ, нѣсколько болѣе 4% того, что должно было внести въ казну; при

---

[1]) *Сборникъ*, т. XXVIII, 317, 259.

[2]) *Архивъ Госуд. Совѣта* I, II, 756; Пол. Собр. Зак. № 16551, т. XXII, 861—863; по этому же указу изъяты отъ платежа подушныхъ денегъ выходящіе въ отставку послѣ 20 или 25 лѣтъ службы солдаты.

этомъ за послѣдніе годы съ 1777 по 1787 — ежегодная недоплата была выше 5%. Взысканіе этихъ разложенныхъ на 20 лѣтъ недоимокъ шло довольно успѣшно, хотя ожидаемыя суммы и не получались цѣликомъ; но за то по другимъ статьямъ недоимка начала рости съ поражающею быстротою и къ 1793 г. всего считалось въ недоборѣ свыше 20 милл. руб., т. е. больше трети годового бюджета! [1]).

Для оцѣнки какого-либо источника доходовъ въ государственномъ бюджетѣ всегда важно выяснить издержки собиранія, т. е. опредѣлить, насколько сумма, вносимая по данной статьѣ плательщиками, больше той, которая поступала по ней въ распоряженіе казны. Эти издержки собиранія бываютъ очень различны — въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, напримѣръ, операціи съ солью давали правительству Екатерины не доходъ, а убытокъ—издержки, связанныя съ добываніемъ и продажею соли, превышали все, что казна за соль выручала; значительны были также издержки казны по питейнымъ сборамъ—и по этой статьѣ населеніе вносило значительно больше, чѣмъ получала казна въ свое распоряженіе, на покрытіе другихъ нуждъ своихъ, не связанныхъ съ даннымъ предпріятіемъ. Размѣры издержекъ собиранія зависятъ отъ самаго рода дохода, отъ большей или меньшей удовлетворительности управленія имъ и отъ благосостоянія населенія. Въ отношеніи издержекъ собиранія подушная подать организована была болѣе чѣмъ удовлетворительно — издержки по собиранію ея были доведены до minimum'а. Цифры подушныхъ сборовъ, включенныя въ финансовыя росписи, весьма близки къ тѣмъ, какія получимъ мы сами, если по числу плательщиковъ высчитаемъ, сколько они должны были внести податей, размѣры которыхъ намъ извѣстны [2]); а такъ какъ финансовыя росписи Екатерининскаго царствованія содержали въ себѣ только чистый доходъ казны, уже за исключеніемъ расходовъ, связанныхъ съ собираніемъ [3]), то несомнѣнно, что изъ пока-

---

[1]) *Сборникъ*, т. XXVIII, 406—413.

[2]) Напр. по третьей ревизіи было сосчитано 7.363.000 душъ—крестьянъ до 7.000.000 и до 360.000 посадскихъ; первые дожны были заплатить по 70 к., т. е. 4.902.000, вторые—по 1 р. 20 к., т. е. до 432.000 р.; итого 5.334.000 р.; принимая во вниманіе, что были крестьяне, которые, записавшись въ купечество, платили еще по 50 к. съ души, и причисляя ко всей суммѣ 2% накладныхъ, мы получимъ не менѣе 5.600.000 р.; по вѣдомостямъ же въ 1764 г. было собрано 5,973.000 р.

[3]) Этого вопроса намъ еще придется коснуться; здѣсь же мы укажемъ только на то, что по операціямъ съ виномъ и солью росписи раздѣляютъ соляные и питейные доходы отъ „истинныхъ" соляныхъ и питейныхъ и прямо свидѣтельствуютъ, что

занныхъ въ финансовыхъ вѣдомостяхъ суммъ подушныхъ сборовъ на собираніе ихъ ничего не тратилось и населеніе ничего не платило— конечно, кромѣ тѣхъ накладныхъ по 2 к. съ рубля, которыя введены съ 1737 г.; но съ 1785 г. уже и онѣ показываются въ росписяхъ, т. е., значитъ, уже и онѣ разсматривались какъ чистый доходъ казны; между тѣмъ ни о какихъ другихъ расходахъ законно и обычно связанныхъ съ уплатою подушной ничего не извѣстно и нельзя сомнѣваться, что ихъ и не было. Не было и никакихъ правительственныхъ учрежденій, которыя бы созданы были спеціально для собиранія подушныхъ, и траты на которыя, поэтому, должно было бы отнести къ издержкамъ по ея собиранію; губернскія, провинціальныя и городскія канцеляріи, а затѣмъ уѣздныя казначейства существовали бы и безъ необходимости собирать подушныя, да кромѣ того и вообще издержки на провинціальную администрацію были очень не велики, особенно до учрежденія губерній. Только въ случаѣ неисправнаго платежа грозила, какъ мы видѣли, посылка нарочнаго къ плательщику за его счетъ—но это былъ расходъ не особенно большой и, вѣроятно, мѣра эта не особенно часто примѣнялась,—часто было несомнѣнно, что плательщику нечѣмъ будетъ покрыть этотъ расходъ.

Незначительность издержекъ собиранія есть до извѣстной степени положительная сторона подушной подати. Но для страны, для населенія она была вообще очень тяжела. Она и введена была потому, что посредствомъ ея представлялось возможнымъ съ бо́льшимъ удобствомъ для казны собирать болѣе крупныя суммы, а при введеніи ея не было сдѣлано для населенія ничего такого, что облегчило бы хотя въ какомъ либо отношеніи пріобрѣтеніе средствъ; тяжестью подушнаго обложенія объясняются и разсужденія о ней Посошкова и горячіе нападки на нее раскольниковъ; въ моментъ введенія она была по крайней мѣрѣ вдвое болѣе тяжелою, чѣмъ существовавшее до того обложеніе; память объ этомъ долго сохранялась; Безбородко въ въ 1786 г. писалъ, что нельзя сказать, чтобы 70-копеечный подушный сборъ былъ легокъ при его установленіи [1]). Порядокъ же опредѣле-

---

эти „истинныя" употребляются на заготовку соли и вина—Сборникъ, V, 226—227, XXVIII, 70, 71; когда графъ Самойловъ замѣнилъ кн. Вяземскаго въ должности генералъ-прокурора, онъ представилъ въ Совѣтъ расписаніе доходовъ на наступающій 1793 г. съ особымъ указаніемъ расходовъ по части винной и соляной, и на эту приблизительно сумму увеличился общій итогъ вѣдомостей. *Сборникъ*, XXVIII, 407.

[1]) *Посошковъ*, Сочиненія, изданіе Погодина, 184, 135; *Щаповъ*, Русскій рас-

нія суммы подушнаго сбора по душамъ имѣлъ то послѣдствіе, что единственно только пониженіе цѣнности денегъ нѣсколько уменьшало ея тяжесть, или, правильнѣе сказать, ослабляло увеличеніе ея тягости, а если въ какой либо періодъ цѣнность денегъ не уменьшалась, то подушная подать въ иныхъ случаяхъ становилась все тяжелѣе и тяжелѣе.

При производствѣ ревизій записывались и облагались податью въ опредѣленномъ размѣрѣ всѣ люди мужского пола, отъ только что родившагося младенца до послѣдняго старика, не обходя увѣчныхъ и неспособныхъ къ работѣ. Затѣмъ разъ записанные до новой ревизіи уже не исключались изъ оклада, подать вносилась и за умершихъ, а взамѣнъ этого не включались въ составъ вновь родившіеся. Эти два распоряженія представлялись—кажется, и установителямъ подушной и ея изслѣдователямъ—вполнѣ уравновѣшивающимися взаимно: признавалось, повидимому, будто этотъ порядокъ даетъ облегченія, соотвѣтствующія той тягости, какую могла создать смерть записанныхъ. Но тутъ заключается довольно ощутительная ошибка. Въ общемъ, для всей массы населенія такое допущеніе было, конечно, вѣрнымъ; но для множества частныхъ случаевъ оно непримѣнимо. Вѣдь люди умираютъ вовсе не въ порядкѣ постепенности своего возраста, а чаще съ нарушеніемъ его; умираютъ и отличные работники,—но сразу никто работникомъ не родится; населеніе неизбѣжно теряло и неспособныхъ къ работѣ стариковъ или младенцевъ—и взрослыхъ членовъ, вполнѣ трудоспособныхъ; подроставшее же поколѣніе немедленно убыли не пополняло: убыль пополнялась бы болѣе или менѣе правильно въ томъ только случаѣ, если бы въ окладъ были положены *не всѣ* люди мужского пола, а только начиная съ опредѣленнаго возраста, не слишкомъ отдаленнаго отъ того, въ какомъ крестьянинъ дѣлается помощникомъ, поддержкою семьи—напр., начиная лѣтъ съ 12, или хотя бы съ десяти,—тогда, по истеченіи трехъ или пяти лѣтъ, начали бы уже участвовать своимъ трудомъ въ отбываніи подушной повинности старшіе изъ незаписанныхъ въ окладъ и они пополняли бы ту убыль, какая неизбѣжно создавалась смертью вполнѣ трудо-способныхъ работниковъ. При томъ же порядкѣ, какой практиковался, смерть взрослаго работника могла надолго поставить семью въ положеніе

колъ старообрядства, 108; *Ключевскій*, „Русск. Мысль“, 1886, № 5, 115; *Милюковъ*, 657, 727—728; *Сборникъ*, XXVIII. 279.

крайнее. Недостаточнымъ противовѣсомъ являлась и уплата подушной цѣлыми обществами: общества бывали и очень малолюдными, такъ какъ бывали помѣщики, имѣвшіе очень не по многу крестьянъ, а къ тому же, при частыхъ и опустошительныхъ эпидеміяхъ, иногда вымирало сразу по множеству людей. Въ большинствѣ случаевъ повторяемъ, вышеизложенный разсчетъ оправдывался; но важнѣе то, что онъ оказывался неправильнымъ въ нѣкоторыхъ, ибо крайнее экономическое отягощеніе, которое могло создаваться въ этихъ случаяхъ, далеко не искупалось тѣми незначительными удобствами, какія являлись въ другихъ случаяхъ. Понятны поэтому тѣ единодушныя жалобы на необходимость вносить подать и за умершихъ, которыя мы встрѣчаемъ въ наказахъ въ комиссію 1766 г. и отъ дворянства и отъ купечества, — непонятно только, какъ никто не заговорилъ прямо о томъ, что невключеніе въ число плательщиковъ вновь нарождавшихся въ сущности далеко не такъ облегчаетъ уплату подушной, какъ это принималось.

Кажется, до сихъ поръ на это мало обращено было вниманія и оставалось вовсе не замѣченнымъ, что при первой ревизіи, по крайней мѣрѣ въ одномъ случаѣ, происходящее отсюда неудобство было принято въ разсчетъ: вотъ что читаемъ въ наказѣ дворянства Темниковскаго уѣзда, Воронежской губерніи: „Съ начала генералитетской первой переписи и свидѣтельства мужескаго пола душъ, во учиненныя переписныя книги дворянскіе и помѣщиковы и прочіе люди и крестьяне... написаны были до сущаго [1]) младенца. Точію во время свидѣтельства (т. е. въ 1721—1722 г.) малолѣтніе многіе, отъ рожденія не свыше десяти лѣтъ, въ тѣхъ переписяхъ и книгахъ отмѣчены, чтобы за малолѣтствомъ въ подушномъ окладѣ оныхъ малолѣтнихъ не числить, съ которыхъ, до состоянія второй ревизіи, подушнаго оклада платежемъ не происходило. А во время второй и третьей ревизіи, по поданнымъ сказкамъ, дворянскіе и помѣщичьи люди и крестьяне отъ сущаго младенца и до престарѣлаго написаны, съ которыхъ подушныя деньги, не исключая никого изъ малолѣтнихъ, до сущаго младенца и умершихъ, въ казну платятся съ великимъ недостаткомъ и нуждою“... [2]). Такимъ образомъ, пра-

---

[1]) Т. е.—сосущаго.

[2]) Сборникъ, т. LXVIII, 454—455; Воронежскую губернію, тогда Азовскую, ревизовалъ полк. Мякининъ.

вительство вступило было на путь, который только и соотвѣтствовалъ заявленному положенію, что умершіе не исключаются изъ платежа потому, что вновь рождающіеся пополняютъ число [1],—но затѣмъ этотъ правильный пріемъ былъ или забытъ, или сознательно оставленъ, и водворился способъ, который значительно отягощалъ населеніе, хотя, конечно, былъ выгоденъ для казны.

Та или другая организація финансовыхъ обязанностей разныхъ группъ населенія всегда не только вліяетъ на экономическое его состояніе, но можетъ имѣть въ виду и опредѣленіе юридическаго его положенія. Подушная подать вводилась безъ всякихъ опредѣленныхъ цѣлей въ этомъ послѣднемъ отношеніи, но, захвативъ глубоко весь строй огромной части населенія Россіи, она повлекла за собою не мало важныхъ послѣдствій и въ смыслѣ опредѣленія правового положенія разныхъ классовъ.

Что подушная подать не преслѣдовала цѣлей правовой организаціи сословій—это ясно изъ всей ея исторіи; чтобы окончательно убѣдиться въ этомъ, достаточно обратить вниманіе на то, съ какою легкостью присоединялись къ подушнымъ сборамъ сначала сборы оброчные, а затѣмъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, и сборы за право свободнаго винокуренія. Если бы подушною податью имѣлось въ виду опредѣлить юридическое положеніе платящаго ее, то было бы немыслимо соединеніе съ нею, и по раскладкѣ и по взиманію, денегъ оброчныхъ, которыя разсматривались, какъ уплата государственными крестьянами государству тѣхъ денегъ, какія частновладѣльческими крестьянами были уплачиваемы ихъ владѣльцамъ; еще менѣе могла бы быть соединяема съ подушною оплата права свободнаго винокуренія—очевидно, что право курить вино, какъ и употребленіе его, должно было быть оплачено лишь тѣми лицами, которыя этимъ виномъ пользовались, и возложеніе опредѣленной за это суммы на всѣхъ, подлежавшихъ подушной подати, свидѣтельствовало, что эта послѣдняя разсматривалась не какъ установленіе, опредѣляющее такъ или иначе тѣ или другія права, а просто какъ одно изъ финансовыхъ мѣропріятій.

На практикѣ, однако, подать эта, какъ уже сказано, имѣла много послѣдствій и юридическихъ. Прежде всего—введеніе ея повлекло за собою уничтоженіе цѣлаго особаго состоянія, выработавшагося въ

---

[1]) Пол. Собр. Зак., т. VI, стр. 507, № 3901, п. 8, 5-го февраля 1722 г.

Московской Руси, именно холопства. Первая ревизія внесла въ списки плательщиковъ подушной безразлично и крестьянъ и холоповъ, поставила и этихъ послѣднихъ въ такое же отношеніе къ центральной власти, какъ и первыхъ, и этимъ разрушила тѣ отношенія чисто частнаго характера, какія существовали между господиномъ и холопомъ. Переворотъ этотъ прошелъ почти незамѣченнымъ; онъ не былъ прямо установленъ государственнымъ актомъ, а обнаружился какъ слѣдствіе примѣненныхъ способовъ ревизіи; это свидѣтельствуетъ, безспорно, о томъ, что переворотъ этотъ былъ уже очень подготовленъ самою жизнью, но тѣмъ не менѣе фактъ зависимости его отъ установленія подушной остается фактомъ [1]). Прибавимъ, что такое соединеніе въ одну общую массу и крестьянъ и бывшихъ холоповъ несомнѣнно нѣсколько принизило положеніе первыхъ; такъ или иначе они стояли теперь вмѣстѣ и рядомъ съ довольно значительнымъ количествомъ людей, прежде занимавшихъ положеніе низшее, почти безправныхъ, и если положеніе этихъ послѣднихъ—хотя бы юридически—нѣсколько улучшилось, повысилось, то, конечно, только на счетъ нѣкотораго приниженія юридическаго положенія крестьянъ. Записью въ ревизскія сказки и положеніемъ въ подушный окладъ была проведена между юридическимъ положеніемъ разныхъ людей чрезвычайно рѣзкая черта. Законодатель вовсе не имѣлъ цѣли — подчеркнуть приниженное положеніе обложенныхъ подушною податью, тѣмъ менѣе—отличить какою бы то ни было привилегіею неплатящихъ ее. Но сама жизнь выработала за этою чертою ея рѣзкое отличительное значеніе. Съ этою чертою по значительности и опредѣленности не могло равняться никакое юридически опредѣляемое разграниченіе между разными классами некабальнаго населенія Московской Руси. Тамъ подати разлагались по землѣ, по сохамъ; были земли „обѣленныя“, не платившія всѣхъ или нѣкоторыхъ повинностей, но было самымъ естественнымъ, заурядным явленіемъ, что нѣкоторыя повинности одинаково—хотя бы и не въ равной мѣрѣ—падали на землю перваго боярина, какъ и на землю простого крестьянина. Теперь—положеніе въ подушный окладъ установило различіе совершенно опредѣленное и, вмѣстѣ съ тѣмъ, получило значеніе чего-то какъ бы принижающаго: купцы постоянно жаловались и обижались, что терпятъ „укоризну“—

---

[1]) Это отлично выяснено въ статьяхъ В. О. Ключевскаго.

ихъ называютъ „мужиками и сорокаалтынниками"... [1]). Нечего и говорить, каковы должны были установиться отношенія къ тѣмъ, чьимъ именемъ ругали и попрекали другихъ.

По отношенію къ купцамъ была въ теченіе XVIII вѣка произведена перемѣна въ организаціи поборовъ съ нихъ: манифестомъ 17-го марта 1775 г. положено „подушнаго съ нихъ не брать", а брать съ нихъ по одному проценту съ объявленнаго ими капитала,—а въ зависимости отъ этого капитала купцы дѣлились на три гильдіи, различавшіяся между собою какъ нѣкоторыми внѣшними знаками почета, такъ и правами на болѣе крупную торговлю; различіями въ размѣрѣ капитала въ предѣлахъ одной гильдіи опредѣлялось право каждаго купца на извѣстное мѣсто среди другихъ членовъ той же гильдіи въ различныхъ офиціальныхъ собраніяхъ. Но этотъ единственный случай, когда въ организаціи прямого обложенія правительство отступило отъ чисто фискальныхъ цѣлей, лучше всего показываетъ, какъ незначителенъ былъ въ этомъ обложеніи элементъ нефискальный. Прежде всего—способъ этотъ былъ для казны очень доходенъ: минимумъ капитала, дававшаго право причисленія къ третьей гильдіи, былъ 500 р.; купцы первой гильдіи должны были объявить у себя капитала не менѣе 10.000 р., и хотя при этомъ уплата гильдейскаго процента производилась только разъ цѣлою семьею, но все же она была выгодна для казны: ни одна семья, записывавшаяся въ купечество, не платила менѣе 5 р., а иная платила свыше 100 р. въ годъ; по жалованной грамотѣ городамъ 21-го апрѣля 1785 г. капиталъ для записи въ третью гильдію опредѣленъ въ 1.000 р.; затѣмъ—въ данномъ случаѣ правительство, повидимому, только примѣняло мысль, высказанную Кохіусомъ еще при Петрѣ Великомъ, о томъ, что можно бы взимать съ каждаго человѣка извѣстнаго класса не непремѣнно равные сборы, а съ болѣе состоятельныхъ бо́льшіе [2]), во всякомъ случаѣ, трудно доказывать, чтобы не только единственною, но хотя бы даже главною цѣлью закона 1775 г. было юридическое выдѣленіе купечества отъ прочей массы податного населенія. Если и была такая мысль, что̀ вполнѣ вѣроятно въ виду того вниманія, какое императрица удѣляла во многихъ своихъ работахъ вопросу о созданіи у насъ третьяго сословія, то во всякомъ случаѣ, мысль эта не получила

---

[1]) Наказъ г. Рузы. *Сборникъ*, т. XCIII, 370.

[2]) *Милюковъ*, 692—693.

полнаго и цѣлостнаго выраженія. Особенно ясно видно это изъ того, что какъ повышеніе изъ мѣщанъ до первой гильдіи, такъ и обратно— паденіе изъ первой гильдіи во вторую, третью и даже опять въ мѣщанство—стояло въ зависимости только отъ матеріальнаго благосостоянія того или другого купца [1]).

Истинное значеніе подушной подати для массы русскаго населенія, а черезъ это, и для всего русскаго государства, отлично оцѣнено въ замѣчательной запискѣ, выработанной въ 1862 г. въ министерствѣ финансовъ для внесенія въ Государственный Совѣтъ. Извлеченіями изъ нея мы и можемъ закончить наше изложеніе; записка эта заслуживаетъ полнаго вниманія и по тѣмъ мыслямъ, какія въ ней высказаны, и по тому еще, что составлена она въ такое время, когда условія жизни были еще значительно ближе къ условіямъ жизни изучаемаго нами времени и практическое значеніе подушной подати было гораздо замѣтнѣе, чѣмъ теперь.

Коренной недостатокъ подушной подати, по словамъ этой записки, заключается въ томъ, что она не имѣетъ никакого положительнаго, вещественнаго основанія; она налагается не на имущество или доходъ, а на ревизскую душу, безъ всякаго соображенія со способами податныхъ лицъ. Такъ какъ подушная подать не имѣетъ вещественнаго основанія, то исправное ея поступленіе обезпечивается круговою порукою, а взысканіе недоимокъ сопровождается не только конфискаціею имущества, но задержаніемъ неплательщиковъ и наказаніемъ ихъ какъ за преступленіе. Съ подушною системою неразрывно связана приписка душъ къ опредѣленнымъ мѣстамъ и предоставленіе крестьянскимъ обществамъ значительной власти надъ своими членами: права не только продавать имущество неисправныхъ плательщиковъ, но отправлять ихъ на заработки, отдавать въ рекруты, даже ссылать на поселеніе, права дать или не дать увольнительный приговоръ на выходъ изъ общества; все это чрезвычайно стѣсняетъ переходы лицъ податныхъ сословій съ одного мѣста на другое, а вмѣстѣ съ тѣмъ, затрудняя ихъ въ прiисканіи средствъ существованія, препятствуетъ развитію самостоятельной свободной

---

[1]) Въ манифестѣ, П. С. З. № 14276, 17-го марта 1775 г., стр. 86, п. 47 прямо сказано: „купцовъ, имѣвшихъ капитала выше 500 р. и сдѣлавшихся банкротами, также вписывать въ мѣщане; кои же изъ мѣщанъ мелкимъ торгомъ расторгуются, и капиталъ свой умножатъ, выписывать въ купечество“.

производительности и тѣмъ самымъ подсѣкаетъ народное благосостояніе въ самомъ его корнѣ. Наконецъ, особенно важно то, что администрація „привыкла"—по выраженію записки—къ подушной системѣ: при всѣхъ финансовыхъ кризисахъ увеличеніе подушныхъ окладовъ представлялось самымъ легкимъ способомъ для покрытія недочетовъ; прибавка нѣсколькихъ копеекъ на душу доставляла значительную сумму, и простота этого разсчета закрывала собою вопросъ о соразмѣреніи прибавки оклада со способами плательщиковъ. По словамъ записки подушный налогъ вообще соединенъ съ большими неудобствами и стѣсненіями, которыя всегда будутъ обременительны для народа, какъ бы долго они не существовали, и безъ совершенной отмѣны подушной системы налоговъ невозможно достигнуть существеннаго улучшенія въ устройствѣ прямыхъ податей [1]).

На этомъ мы и покончимъ наше разсмотрѣніе подушныхъ сборовъ въ царствованіе Екатерины. Система этихъ сборовъ оставила глубокій слѣдъ въ русской народной жизни. Терминъ „податное сословіе", казалось бы, терялъ свой raison d'être послѣ уничтоженія подушной, но онъ и до сихъ поръ не исчезъ изъ Свода Законовъ [2]) и однимъ своимъ существованіемъ говоритъ о томъ, какъ глубоко ея вліяніе. Если употребить довольно сильное выраженіе—она какъ полипъ срослась со многими сторонами русскаго быта, многое хорошее извратила, ослабила, такъ какъ представляла такія условія, которыя парализовали хорошія стороны и поддерживали, развивали худшія въ существовавшемъ тогда строѣ: система подушныхъ сборовъ болѣе всего содѣйствовала развитію худшихъ сторонъ общиннаго землевладѣнія и круговой поруки и сдѣлала изъ нихъ не поддержку тѣмъ, кто въ поддержкѣ нуждался и съ нѣкоторою поддержкою могъ бы твердо стать на ноги, а оковы для тѣхъ, кто имѣлъ и силы и желаніе выйдти впередъ или вверхъ изъ тѣхъ условій, въ какія поставила его судьба и которыя были конечно довольно незавидны. Теперь система подушныхъ сборовь отошла въ вѣчность. Приходится русскому народу разбираться и въ тѣхъ слѣдахъ, какіе она оставила, считаться съ созданными ею условіями. Въ нихъ много плевеловъ—и плевелы надо уничтожить. Но не надо забывать и того, что не все плевелы на этой нивѣ.

---

[1]) Труды комиссіи, п. III: Записка объ общихъ основаніяхъ преобразованія системы прямыхъ податей въ Имперіи, стр. 17—24.

[2]) *Коркуновъ*, Государственное право, т. I, стр. 200; 1892 г.

III.

Питейные сборы.

Второе по величинѣ мѣсто въ бюджетѣ государственныхъ доходовъ занимали суммы, доставляемыя по преимуществу тѣми же группами населенія, которыя платили и подушные сборы,—именно питейные сборы.

Эта статья дохода унаслѣдована XVIII вѣкомъ отъ времени предшествующаго; но организація ей придана была новая.

Въ Московскомъ государствѣ питейные доходы казны являются не позже начала XVI в.; уже первыя уставныя и жалованныя грамоты, даруя разныя изъятія и льготы въ сборахъ, связанныхъ съ продажею или производствомъ спиртныхъ напитковъ, свидѣтельствуютъ, что потребленіе этихъ послѣднихъ было уже источникомъ дохода для великихъ князей; въ XVII в. доходъ правительства по этой статьѣ былъ уже довольно значителенъ; и послѣ введенія подушной подати винные сборы давали 13% бюджета, хотя, благодаря значительности суммъ, доставляемыхъ подушною, въ процентномъ отношеніи мѣсто питейнаго сбора въ бюджетѣ понизилось [1]).

Отъ постепеннаго повышенія продажной цѣны вина, отъ обложенія такихъ видовъ винокуренія и пивоваренія, которые ранѣе были безпошлинными, отъ нѣкотораго упорядоченія надзора за сборами и, наконецъ, вслѣдствіе развитія потребленія вина, доходы казны по этой статьѣ быстро увеличивались: питейные сборы за время съ 1724 г. по 1765 г. возросли съ 1.370.000 руб. до 4.290.000 руб. [2]), а подушные сборы, дававшіе въ 1724 г. 3.805.000 руб., черезъ 40 лѣтъ давали 7.003.000 руб., т. е. въ то время какъ подушные *еще не удвоились*, питейные *болѣе чѣмъ утроились*; въ 1765 г. они составляли уже почти 20% всего бюджета. Мало по малу установился, или по крайней мѣрѣ высказывался, такой взглядъ, что питейный доходъ

---

[1]) *Милюковъ*, 96—105, 670—672; приложенія 141—148.

[2]) *Милюковъ*, 670; *Сборникъ*, т. V, 224; „Свѣдѣнія о питейныхъ сборахъ въ Россіи“, III, 3; послѣднее названное изданіе выпущено было министерствомъ финансовъ въ 1860 г., въ 4 т.; оно содержитъ и общій очеркъ питейныхъ сборовъ въ Россіи въ XVIII ст.; очеркъ этотъ для своего времени былъ вполнѣ удовлетворителенъ, тѣмъ болѣе, что онъ и не претендовалъ на характеръ ученаго изслѣдованія, но въ настоящее время нуждается уже во многихъ дополненіяхъ.

замѣняетъ собою „другіе тягостнѣйшіе налоги“ [1]) и что, производя торговлю виномъ, казна не столько получаетъ необходимыя ей средства, сколько способствуетъ „удовольствію народному“. Это выраженіе многократно употреблено во всѣхъ контрактахъ на винную продажу въ XVIII в. и во многихъ указахъ, касающихся виннаго дѣла; выраженіе это во всякомъ случаѣ характерно, хотя по тогдашнему словоупотребленію оно въ данномъ случаѣ обозначало скорѣе „довольствованіе, снабженіе“, чѣмъ „удовольствіе“ въ современномъ значеніи слова.

Къ началу Екатерининскаго царствованія питейные сборы были въ большомъ неустройствѣ. Ихъ вѣдала камеръ-коллегія, а мы знаемъ, каково было ея хозяйство, ея отчетность. Если камеръ-коллегія была не въ силахъ разобраться въ своихъ суммахъ, не могла опредѣлить точно ни своихъ доходовъ, ни своихъ долговъ, то, конечно, она не могла вести удовлетворительно такое сложное, трудное, большое дѣло. Подъ общимъ—и въ сущности, фиктивнымъ—надзоромъ камеръ-коллегіи самая продажа вина въ бо́льшей части имперіи была на откупу, въ нѣкоторыхъ городахъ находилась въ завѣдываніи городскихъ магистратовъ и ратушъ, а кое гдѣ производилась прямо отъ казны, черезъ нанятыхъ продавцовъ, такъ называемыхъ вѣрныхъ сборщиковъ. Въ 1764 и слѣдующихъ годахъ было произведено правительственное изслѣдованіе способовъ винной торговли и привело къ признанію, что дѣятельность вѣрныхъ сборщиковъ была особенно неудовлетворительна и невыгодна для казны; продажа вина отъ магистратовъ и ратушъ признана была лучшимъ способомъ, чѣмъ продажа черезъ вѣрныхъ сборщиковъ, хотя и тутъ обнаружились „превеликіе подлоги и утайки“ и хотя являлись „вражда, доносительство и тяжбы“ между купечествомъ [2]). Правительство ничего не могло подѣлать съ тѣмъ, что до него доходили далеко не всѣ тѣ суммы, какія издерживались на спиртные напитки населеніемъ. Корчемство было развито въ сильнѣйшей степени; объ этомъ прямо свидѣтельствовало правительство Анны Іоанновны, о томъ же съ очевидностью говоритъ и такой фактъ: въ 1754 году по свѣдѣніямъ камеръ-коллегіи было продано около 1.500.000 ведеръ вина [3])—и въ этомъ же самомъ году было оплачено

---

[1]) Манифестъ 1 августа 1765 г., П. С. З., т. XVII, № 12.444, п. 13, стр. 200.

[2]) Манифестъ 1-го августа 1765 г.

[3]) За этотъ годъ точной цифры мы не имѣемъ, но знаемъ, что въ 1750 г. вина было продано 1.322.000 ведеръ, а затѣмъ, постепенно увеличиваясь, количество ведеръ

пошлиною кубовъ на выкурку 3.962.000 ведеръ; въ это время курить вино дозволялось уже только дворянамъ—и дворянами было оплачено кубовъ на 2.240.000 ведеръ и уже сверхъ того количества, т. е. сверхъ количества, достаточнаго для производства вина въ полтора раза больше, чѣмъ сколько продавалось по свѣдѣніямъ камеръ-коллегіи, купцы оплачивали пошлиною еще кубы для производства 1.720.000 ведеръ [1]). Разумѣется, люди оплачивали кубы не для того, чтобы не курить вино—вино, конечно, курилось и продавалось, только помимо вѣдома камеръ-коллегіи. Укажемъ и еще одно косвенное, но убѣдительное основаніе для того, чтобы судить, какъ велико было корчемство: въ царствованіе Елизаветы Петровны камеръ-коллегія знала о расходѣ приблизительно 12—14 ведеръ въ годъ на 100 жителей, а въ 1858 г. въ Россіи расходилось вина по 87 ведеръ въ годъ на 100 жителей—разумѣется, населеніе при Елизаветѣ Петровнѣ не было, сравнительно, столь трезво, и потребленіе вина за 100 лѣтъ не могло увеличиться въ 6—7 разъ.

Было несомнѣнно, что нѣкоторыми улучшеніями порядковъ винной торговли можно, по крайней мѣрѣ, увеличить доходъ казны; этого соображенія было, конечно, довольно, чтобы ими занялись и помимо другихъ неудобствъ прежней системы. 23 марта 1764 г. Екатерина образовала комиссію, подъ предсѣдательствомъ гр. В. В. Фермора, въ составѣ И. И. Козлова, Д. В. Волкова и И. П. Елагина; имъ поручено было разсмотрѣть питейные и соляные доходы и изыскать способы „доходы эти не только сохранить и, буде можно безъ отягощенія подданныхъ, умножить, но паче въ такую подлинность привести, какой требуетъ безпрерывное государственныхъ расходовъ теченіе, слѣдственно и благосостояніе Имперіи; чтобы великія затрудненія, кои донынѣ при собраніи сего дохода встрѣчаются, отвратить и предупредить и чтобы корчемство истребить не жестокостью, а такимъ распоряженіемъ и учрежденіемъ, чтобы къ преступленію повода не было". Къ лѣту 1766 г. эта комиссія представила свой докладъ; онъ былъ утвержденъ: продажа на вѣрѣ и отдача винныхъ сборовъ въ

въ 1756 г. достигло 1.581.000 ведеръ—*Сборникъ*, т. XXVIII, 112,—мы беремъ цифру среднюю.

[1]) *Свѣдѣнія*, I, 29. Съ ведра вмѣстимости куба взималось въ годъ 50 коп.—См. Уставъ о винокуреніи, 9 августа 1765 г., П. С. З., XVI, стр. 215, № 12.448; сборъ этотъ уничтоженъ 28 іюня 1766 г.,—сенатскій указъ, П. С. З. XVII, 861, № 12.708. Для выкуриванія въ годъ 1.000 ведеръ нужно было оплатить кубъ въ 48 ведеръ—см. П. С. З., т. XIX, № 13.478, стр. 81.

завѣдываніе магистратовъ и ратушъ признаны были неудовлетворительными, способы эти приказано не примѣнять, а съ 1-го января 1767 г. ввести по всей имперіи какъ общій порядокъ откупную продажу питій [1]).

Откупа, возобновляясь каждые четыре года, продержались все царствованіе Екатерины безъ существенныхъ перемѣнъ [2]). Сначала сдавала откупа и завѣдывала ими камеръ-коллегія, затѣмъ это дѣло передано было казеннымъ палатамъ, въ составѣ которыхъ были учреждены вскорѣ особыя „экспедиціи по части винной и соляной" [3]); 17 сентября 1781 г. изданъ былъ подробный „уставъ о винѣ" [4])—въ немъ даются подробныя мелкія наставленія, какъ заготовлять вино, откуда его пріобрѣтать и т. д., но по существу „Уставъ" подтверждаетъ существовавшіе уже порядки.

Какъ общее правило, примѣнялась отдача продажи питей на откупъ. Но если бы въ какой либо мѣстности не оказалось охотниковъ взять откупъ или бы не нашлось людей, съ которыми бы казна признала возможнымъ вступить въ соглашеніе—„буде откупщика нѣтъ или откупъ питейнаго дома обращается въ злоупотребленіе, или способъ подаетъ къ ущербу того дохода или къ народному отягощенію

---

[1]) Объ учрежденіи комиссіи—П. С. З., т. XVI, № 12.105, стр. 674—676; см. манифестъ 1 августа 1765 г. П. С. З., т. XVII, № 12.444. Первоначально сибирскія губерніи были изъяты изъ общаго распорядка, но указомъ 28 октября 1765 г.—П. С. З., т. XVI, № 12.500, стр. 367—368—и въ нихъ введена та же откупная система. О винной торговлѣ въ Малороссіи и остзейскихъ провинціяхъ сказано будетъ ниже.

[2]) Вызовы къ торгамъ на откупа производились обыкновенно мѣсяцевъ за 15—18 до истеченія срока откупа. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ прежде заключенными условіями опредѣлены были порядки винной продажи на сроки за 1767 г. Въ манифестѣ 1 августа 1766 г. сказано, что условія непремѣнно должны быть соблюдены, но выражена надежда, что контрагенты казны сами согласятся „во избѣжаніе пестроты" покончить свои договоры съ казною къ 1767 г.—въ награду за это обѣщано имъ отдать, если они пожелаютъ, откупъ въ мѣстѣ прежней ихъ торговли безъ торговъ и безъ надбавки къ прежней цѣнѣ. Это было, конечно, довольно сильнымъ побужденіемъ соглашаться на желаніе правительства, тогда довольствовались побудительными причинами и не столь реальнаго характера: въ „Уставѣ о винокуреніи" тому, кто выпишетъ изъ Англіи или самъ сдѣлаетъ по образцу англійскихъ усовершенствованные кубы для куренія вина, обѣщано въ награду, отъ имени императрицы, что его будутъ признавать „не о своей только пользѣ пекущимся, но о пользѣ государства ревнительнымъ сыномъ отечества" (п. 4).

[3]) Учреждены 15-го февраля 1782 г. Пол. Собр. Зак., XXI, 399, № 15350 тамъ же. наставленіе ей—10 марта 1782 г.—434—439, № 15363.

[4]) Пол. Собр. Зак., т. XXI, № 15.231, стр. 248—271.

или къ справедливымъ жалобамъ, или казнѣ убыточенъ" [1])—разрѣшалось установлять продажу на вѣрѣ. Этотъ последній способъ примѣнялся, такимъ образомъ, лишь какъ исключеніе: впрочемъ, замѣна въ какой либо мѣстности откупа вѣрною продажею и наоборотъ производилась вполнѣ свободно и по возможности порядки продажи на вѣрѣ примѣнялись къ порядкамъ виннаго откупа, который считался нормальнымъ способомъ полученія казною питейнаго дохода. Болѣе существенныя измѣненія въ немъ послѣдовали только уже при заключеніи контракта на срокъ съ 1795 по 1799 г.—тутъ правительство должно было, уступая требованіямъ откупщиковъ, отступиться почти отъ всѣхъ прежнихъ своихъ правъ по надзору за питейною продажею, и ограничиться только опредѣленіемъ откупной суммы, и обязательствомъ откупщиковъ не продавать вина *дороже* опредѣленной контрактомъ цѣны; послѣ этого установилась та форма откупной системы, въ которой она и просуществовала до введенія въ 1863 г. системы акцизной — за исключеніемъ 8 лѣтъ, съ 1819 по 1827 г., когда винная продажа была взята въ казенное управленіе. Порядки же виннаго откупа съ 1767 по 1795 г. были слѣдующіе [2]).

---

[1]) Примѣчаніе къ ст. 76, стр. 262.

[2]) Подробности о порядкахъ виннаго откупа узнаемъ изъ контрактовъ съ откупщиками: „Контрактъ постановленный въ Правительствующемъ Сенатѣ о содержаніи по силѣ именнаго Е. И. В. Высочайшаго указа въ С.-Пб. и Москвѣ съ подчиненными мѣстами питейныхъ и прочихъ нижеписанныхъ сборовъ въ компаніи... Роговикову... Угрюмову.... Папанелопулу... съ 1767 по 1771 г." (С.-Пб. 1767, f°, 22+1 нен.); „Кондиціи, поставленныя къ заключенію контрактовъ о содержаніи съ 1767 г. впредь черезъ 4 года къ откупу питейныхъ и прочихъ сборовъ кромѣ Москвы и Петербурга во всѣхъ губерніяхъ" (С.-Пб. 1767, f°, 20 стр.); „Контрактъ, поставленный въ Правительствующемъ Сенатѣ (далѣе все какъ выше)... Барышникову съ компаніей... съ 1771 по 1775 г." (С.-Пб., s. a, f. 25); „Контрактъ постановленный въ камеръ-коллегіи [или конторѣ] съ   о содержаніи въ   питейныхъ сборовъ по откупу на нижеслѣдующихъ кондиціяхъ" (С.Пб. 1772; f°. 24+2 ненум.); „Контрактъ... (далѣе все какъ выше)... Логинову съ товарищи... съ 1775 по 1779 г. (s. 1 s. a. f°, 26); „Контрактъ... (тоже)... о содержаніи Голиковымъ (и другими)... съ 1779 по 1783 г." (s.l., s.a., f. 26); позднѣйшіе контракты уже не печатались. Контракты эти помѣщены и въ Пол. Соб. Зак. подъ №№ 12.794, 12.818, 13.505, 13.549, 14.172 и 14.727; съ передачею виннаго откупа въ вѣдѣніе казенныхъ палатъ въ 1780 г. вышло „Наставленіе о содержаніи питейныхъ сборовъ частнымъ сборщикамъ", котораго мы не могли разыскать. Цифровыя данныя, которыя мы будемъ далѣе приводить, напечатаны въ т.т. VI и XXVIII „Сборника", нѣкоторыя цифры заимствованы нами изъ упомянутыхъ выше „Свѣдѣній о питейныхъ сборахъ въ Россіи". Небольшая статья *Н. Н. Ѳирсова* „Русское законодательство о хлѣбномъ винѣ въ XVIII ст.", Казань,

Торговля виномъ разсматривалась, какъ общее дѣло казны и откупщиковъ. Въ манифестѣ 1-го августа 1766 г. прямо повелѣвается питейную продажу „именовать и почитать“ казенною, говорится, что откупщикамъ „повѣряется сей казенный торгъ“; на время откупа откупщики получали привилегированное положеніе: они почитались „коронными повѣренными служителями“, получали цѣнное по тому времени право носить шпаги, освобождались отъ обязанности исполнять выборныя должности, дома ихъ освобождались отъ постоя; эти привилегіи не были отняты и тогда, когда откупа стали сдаваться все болѣе и болѣе раздробительно, до того, что отдавались на откупъ питейные дома даже по одному [1]).

Казна принимала на себя заготовленіе вина, откупщики брали на свою заботу его продажу.

Вино выкуривалось на различныхъ заводахъ: на казенныхъ, на заводахъ частныхъ лицъ—иногда и самихъ откупщиковъ, наконецъ закупалось въ Малороссіи или въ Польшѣ; затѣмъ все вино свозилось въ казенные магазины и въ продажу поступало *только* изъ этихъ казенныхъ винныхъ складовъ, при чемъ всякій разъ записывалось, сколько отпущено вина по каждому требованію, главнымъ образомъ, для того, чтобы сохранить надзоръ за качествомъ и особенно количествомъ продаваемаго. Установленіе возможно точныхъ свѣдѣній о томъ, сколько вина расходилось, имѣло значеніе и для установленія цѣны слѣдующаго откупа, которая, естественно, возвышалась, если расходъ вина былъ больше. Но это удавалось не особенно успѣшно. Въ 1766 г. раскрылось, что чуть ли не вся поголовно администрація новороссійской губерніи, начиная съ губернатора и прокурора, знала о корчемствѣ виномъ и пользовалась отъ него взятками [2]). Еще сильнѣе корчемство стало развиваться съ того времени, какъ надзоръ за винною торговлею былъ раздробленъ между казенными палатами, тѣмъ болѣе, что это время совпало съ началомъ экономическаго кризиса. Въ 1780 г. откупщикъ петербургскихъ и московскихъ сборовъ Голиковъ доносилъ, что „корчемство, не исключая и сей столицы, особенно же въ уѣздѣ, распространилось до крайней чрезвычайности и

1892—не касается многихъ относящихся сюда вопросовъ и несвободна отъ недосмотровъ—ср. стр. 14 и № 13.059 Пол. Соб. Зак.

[1]) Пол. Собр. Зак., т. XXII, № 16188, ст. 64 и 92, стр. 364, 368.

[2]) Приговоръ по этому дѣлу—очень мягкій—распубликованъ 11-го ноября 1766 года. — Полн. Собр. Зак., т. XVII, № 12781, стр. 1037 — 1045.

корчемники до толикой дошли наглости и безстрашія, что нерѣдко, скопляясь во многомъ числѣ, вооруженные, провозятъ великими обозами, бочекъ до 200, каковыхъ партій по достовѣрнымъ извѣстіямъ въ годъ ввозится по меньшей мѣрѣ 50, а сверхъ того меньшимъ числомъ производящихъ корчемство такъ размножилось, что во всякомъ почти селеніи оное производится"; Голиковъ жаловался, что корчемники нерѣдко защищаются вооруженною рукою и не только не боятся стражи, а, наоборотъ, сами держатъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стражу въ страхѣ; онъ считалъ, что терпитъ убытку отъ корчемниковъ до 300.000 р. въ годъ [1]). Въ 1794 г. Совѣтъ высказался по этому вопросу такъ: „дѣйствительно, происходитъ великое злоупотребленіе, по которому какъ частными людьми продается вино, такъ и откупщики, покупая у сихъ корчемствующихъ вино, продаютъ оное въ немаломъ количествѣ сверхъ сложности [2]), и пользуются знатнымъ отъ того барышемъ, не доставляя казнѣ никакой прибыли" [3]) — и въ этомъ отношеніи, какъ почти во всѣхъ другихъ, къ концу царствованія Екатерины дѣло идетъ значительно хуже; мало по малу эти и другіе непорядки такъ развились въ питейномъ откупѣ, что онъ сталъ представляться уже совершенно неудовлетворительнымъ; когда въ 1817 году графъ Гурьевъ, представляя проектъ новой организаціи питейныхъ сборовъ, выразился, что „со введеніемъ въ 1767 г. новаго порядка въ питейномъ сборѣ, количество продаваемаго вина, равно и дѣйствительный сборъ дѣлались для правительства тайною, извѣстною однимъ поставщикамъ и казенный доходъ отъ питей зависѣлъ, такъ сказать, отъ ихъ произвола" [4])—то, конечно, общую характеристику свою онъ отвлекалъ отъ послѣднихъ лѣтъ существованія откупа; при введеніи своемъ откупъ замѣнилъ порядки еще худшіе. Кромѣ цѣлей борьбы съ корчемствомъ обязательное поступленіе вина въ продажу не иначе какъ черезъ казенные склады имѣло въ виду сохранить хоть какой нибудь надзоръ за качествомъ вина. Вредныя, и въ частности умопомрачительныя свойства водки весьма усиливаются отъ худой ея обработки и отъ разныхъ умышленно вводимыхъ примѣсей.

---

[1]) Пол. Собр. Зак. т. XIX, 953—957, № 15030, 4-го августа 1780 г.

[2]) Т.-е. сверхъ того количества, какое предположительно опредѣлялось къ продажѣ изъ каждаго даннаго питейнаго дома, на основаніи размѣровъ расхода въ предшествовавшіе годы, продаютъ тайно отъ казны, потому что вино это не проходитъ черезъ казенные магазины.

[3]) Архивъ Госуд. Совѣта, т. I, ч. II, 294—295.

[4]) Свѣдѣнія, I, 37, прим.

Способы куренія вина, конечно, не были особенно хороши въ Россіи XVIII вѣка; потому предписывалось весьма внимательно принимать вино — непосредственно участвовать въ пріемѣ обязаны были высшіе представители губернской администраціи, до вице-губернатора включительно, при участіи представителей мѣстнаго купечества. Тѣмъ не менѣе весьма компетентные свидѣтели говорятъ намъ, что дурманъ подмѣшивался въ напитки самымъ откровеннымъ образомъ [1]).

Для потребностей винной торговли откупщикамъ безвозмездно передавались всѣ уже существовавшія казенныя постройки, служившія этимъ цѣлямъ, а откупщики обязаны были поддерживать ихъ и при окончаніи откупа сдать ихъ, по описи, въ прежнемъ видѣ; на возведеніе новыхъ питейныхъ домовъ откупщики получали по 700 р. для каждаго дома въ столицахъ и по 200 — въ уѣздахъ; число питейныхъ домовъ, которые должны были быть сооружены, опредѣлялось въ контрактѣ; о количествѣ ихъ мы можемъ приблизительно судить по тому, что откупщики по Петербургу и Москвѣ съ губерніями, гдѣ собиралась почти треть всего питейнаго сбора, имѣли право строить по 10 питейныхъ домовъ въ годъ. Со времени передачи виннаго дѣла казеннымъ палатамъ на ихъ обязанность возложено и возведеніе новыхъ питейныхъ домовъ изъ суммъ, ежегодно назначавшихся на постройки по губерніямъ; иногда приходилось дѣлать и экстренныя выдачи—такъ, напримѣръ, въ 1788 г. было признано необходимымъ ассигновать на постройку питейныхъ домовъ въ Иркутской губерніи 12.000 [2]).

Для продажи, храненія и доставки вина откупщики имѣли право нанимать неограниченное число служителей. Въ Петербургѣ и Москвѣ были особыя команды, по 60-ти человѣкъ каждая, которыя состояли на коштѣ откупщиковъ, подъ командою отставныхъ офицеровъ,—сохранявшихъ, однако, военную форму—обязанныя помогать борьбѣ съ корчемствомъ; въ Москвѣ съ этою цѣлью откупщики поддерживали земляной валъ вокругъ города [3]). Надзоръ за корчемствомъ, борьба съ нимъ близко касались интересовъ казны, и еще ближе откупщиковъ и потому приходилось дать имъ въ этомъ отношеніи весьма широкія полномочія. Служителей своихъ они сами судили и сами наказывали за всякіе проступки, кромѣ уголовныхъ дѣлъ; даже мел-

[1]) *Самуила Георга Гмелина*, Путешествіе по Россіи, т. I, 1771 г. стр. 66 — 67.

[2]) Архивъ Госуд. Совѣта, т. I, ч. II, 291.

[3]) Пол. Собр. Зак., т. XIX, 233—234, № 13475, 3-го мая 1771 г. т. XX 137—139, 13-го мая 1775 г. № 14321.

кія ссоры между служителями откупа и посторонними лицами, возникавшія въ самыхъ помѣщеніяхъ винной продажи, подлежали вѣдѣнію и рѣшенію откупщиковъ; полицейскіе служители могли входить въ эти помѣщенія только по приглашенію служителей откупа и „въ случаѣ кричанія караула“ кѣмъ либо изъ посѣтителей; жалобы на рѣшенія откупщиковъ можно было приносить только туда, гдѣ откупщики были вѣдомы, т. е. до введенія губернскихъ учрежденій въ коллегію или ея контору, а послѣ губернаторамъ. Если бы были нужны какія либо свидѣтельства, что откупщики являлись нерѣдко пристрастными судьями, то свидѣтельство есть въ установленіи контрактомъ на откупа съ 1791 по 1795 гг. третейскаго суда, въ составѣ трехъ членовъ — по одному отъ откупщиковъ, ихъ служителей и отъ короны, при чемъ рѣшенія двухъ голосовъ противъ третьяго являлись безапелляціонными и окончательными; по этому же контракту конторы откупщиковъ лишены были зерцалъ, которыя были имъ даны въ 1765 г., и благодаря которымъ конторы эти получали характеръ правительственнаго присутственнаго мѣста.

Съ цѣлію открытія корчемнаго вина откупщики или ихъ повѣренные имѣли право въ каждую данную минуту—только не ночью—входить съ понятыми въ любой домъ [1]); если корчемное вино находилось, виновный подвергался тяжелой отвѣтственности, если же подозрѣніе оказывалось неосновательнымъ, то дворянину откупщикъ былъ обязанъ заплатить безъ суда безчестіе по его чину, лица же другихъ сословій никакого вознагражденія не получали за неосновательный обыскъ; не получали никакого вознагражденія и понятые. Помѣщики, жившіе въ своихъ деревняхъ, имѣли право курить вино для своего собственнаго потребленія и изъ этого запаса давать къ праздникамъ своимъ крестьянамъ бутылками, но непремѣнно безденежно; количество вина, выкуривать которое могли помѣщики, опредѣлялось ихъ чинами [2]). Откупщики очень ревниво слѣдили за домашнимъ винокуреніемъ дворянъ; но если изъ этого права иногда, дѣйствительно, и возникала, быть можетъ, корчемная продажа, то, безъ сомнѣнія, гораздо чаще были случаи неосновательныхъ подозрѣній и придирокъ; откупщики постоянно стремились расширить понятіе о корчемномъ

---

[1]) Само собою разумѣется—кромѣ домовъ иностранныхъ министровъ—что и оговорено во всѣхъ контрактахъ.

[2]) Чины перваго класса могли выкуриватъ въ годъ 1000 ведеръ, 2-го 800 и т. д., 14-го—30. Пол. Собр. Зак., т. XIV, № 10466, п. 2, 19-го сентября 1755 г.

винѣ—объ этихъ попыткахъ мы должны заключать и изъ того, что уже въ контрактъ на 1775—1779 гг. внесено разъясненіе, чтобы въ трактирахъ и гербергахъ найденные въ распечатанныхъ бутылкахъ остатки вина не считать за корчемное вино. Такъ какъ откупа сдавались преимущественно по губерніямъ и по уѣздамъ, то вообще провозъ вина былъ ограниченъ, крестьянамъ онъ разрѣшался только въ предѣлахъ одного уѣзда, при переходѣ же черезъ границу уѣзда вино, если везъ его не дворянинъ, дѣлалось уже корчемнымъ. Помѣщики имѣли право возить съ собою вино, но не свыше 5 ведеръ, изъ одного своего имѣнія въ другое, хотя бы лежавшее и въ другой губерніи; въ случаѣ такихъ переѣздовъ вино, при въѣздѣ путешественника въ городъ, опечатывалось—потому что въ городахъ и дворяне не имѣли права употреблять *свое* вино—и печати снимались только при выѣздѣ изъ города. Для наблюденія за провозомъ вина откупщики имѣли право устанавливать по дорогамъ, гдѣ находили нужнымъ, заставы; помѣщичій поѣздъ на этихъ заставахъ не подлежалъ остановкѣ и осмотру: въ случаѣ подозрѣнія служители откупа должны были слѣдовать за помѣщикомъ до его остановки и только на остановкѣ могли осматривать экипажи; крестьянскіе же возы они имѣли право останавливать и осматривать на заставахъ; возовъ съ сѣномъ и дровами они не должны были разваливать, а могли только осматривать ихъ особыми щупами; задерживать осмотромъ долѣе часу было запрещено, равно какъ запрещены были всякія придирки и притѣсненія, — но можно ли сомнѣваться, что все это весьма безцеремонно нарушалось? Въ 20-хъ годахъ XIX вѣка оффиціально было признано, что въ питейныхъ домахъ сидѣльцы нерѣдко требовали за вино цѣну выше узаконенной и съ посѣтителями, возражавшими противъ такого произвола, обращались грубо, били ихъ и выталкивали ихъ вонъ [1]). Конечно, не лучше было обращеніе на заставахъ въ XVIII вѣкѣ, да есть и прямыя жалобы на то, что на этихъ заставахъ „многимъ отъ таковыхъ осмотрщиковъ, яко подлыхъ людей, и не безъ предобидности бываетъ“ [2]). Могутъ казаться, пожалуй, до извѣстной степени комичными просьбы, включенныя во множество наказовъ дворянскимъ депутатамъ въ комиссію о сочиненіи проекта новаго уложенія, — просьбы о томъ, чтобы расширены были права дворянъ курить вино для собственнаго употребленія и уничтожены стѣсненія, связанныя съ

---

[1]) Свѣдѣнія, т. I, 83.

[2]) *Сборникъ*, т. LXVIII, стр. 19—20, наказъ пензенскаго дворянства.

перевозкою вина,—но их многочисленность свидѣтельствуетъ о томъ, что въ этомъ пунктѣ существовали чувствительныя тогда стѣсненія [1]); нѣкоторыя же указанія отмѣчаютъ дѣйствительныя неудобства и вмѣстѣ съ тѣмъ рисуютъ любопытныя бытовыя картинки. Такъ, въ одномъ наказѣ дворяне жалуются, что очень непріятна обязанность при въѣздѣ въ городъ немедленно отправляться къ воеводской канцеляріи и тамъ ожидать, пока вино будетъ опечатано или — если въ городѣ не предполагаешь остановиться — дожидаться служителя, который проводилъ бы проѣзжающихъ черезъ городъ; иногда приходится ждать подолгу и — говоря словами наказа — „въ ожиданіи въ самое зимнее холодное время не то что того препровожденія дождать, но и животъ свой едва спасти могутъ“; въ другомъ наказѣ встрѣчаемъ сѣтованія на то, что иногда въ городѣ и вовсе нѣтъ продажнаго вина—и это очень вѣроятно, принимая во вниманіе совершенно ничтожные размѣры нѣкоторыхъ уѣздныхъ городовъ, не имѣвшихъ и сотни домовъ—„и случаются приходящіе гости и за неимѣніемъ вина оные по чести своей остаются безъ удовольствія“ [2]). Наказы жалуются не только на придирки откупщиковъ, но и на ихъ ухищренія, направленныя къ тому, чтобы создать обвиненія въ корчемствѣ. Такъ они говорятъ, что иногда откупщики подкупаютъ какого нибудь завѣдомаго несчастнаго пьяницу, чтобы у него открыть корчемное вино— а по уставу о винѣ въ случаѣ обнаруженія корчемства въ селеніи отвѣчали всѣ жители его, въ томъ предположеніи, что они не могли не знать о корчемствѣ; особенно жалуются дворяне губерній смежныхъ съ тѣми, гдѣ продажа вина была вольная, т.-е. съ малороссійскими или остзейскими; они говорятъ, что, попавъ туда, крестьянинъ, „какъ народъ слабаго разсужденія и забывая всѣ изъясненные въ указахъ страхи, вытерпѣть не можетъ, чтобъ вина не купить“, а затѣмъ съ нимъ попадается и несетъ тяжелую отвѣтственность. Съ другой стороны жаловались и помѣщики губерній съ вольною продажею вина на то, что иногда ихъ люди продаютъ по невѣдѣнію вино пріѣзжимъ изъ губерній, состоящихъ на откупу, за это привлекаются тоже къ отвѣтственности „и впадаютъ въ штрафы и немалое раззореніе“ [3]); наказанія за корчемство были чрезвычайно строги.

---

[1]) *Сборникъ*, т. IV, 382, 463; т. VIII, 533, 557; XIV, 245, 262; LXVIII, 19, 104, 115, 279, 293, 313, 362, 533, 561, 616; т. XCIII, 21, 26, 29 и др.

[2]) *Сборникъ*, т. LXVIII, 596, 455.

[3]) *Сборникъ*, т. XIV, 452; т. LXVIII, 645, 254, 266, 279, 627.

Мы упоминали о губерніяхъ съ вольною продажею вина. Къ числу ихъ относились: Рижская, Ревельская, Выборгская, три Малороссійскія (Кіевская, Полтавская, Черниговская), Слободско-Украинская (Харьковская) и съ 1772 г.—двѣ Бѣлорусскія (Псковская и Могилевская). Жители всѣхъ этихъ губерній пользовались правомъ свободнаго винокуренія и вольной продажи вина, платя за это особыя подати. Жители двухъ Бѣлорусскихъ губерній платили съ души въ деревняхъ 20 к., въ мѣстечкахъ 50 к. и въ городахъ 1 р. и въ нихъ производство и продажа вина были повсюду свободными; жители же остальныхъ переименованныхъ губерній платили съ души около 15—20 коп., но за то свободная винная продажа предоставлена была только городамъ, съ тѣмъ, что доходы съ нея обращаются на городскія потребности, въ селеніяхъ же продажа вина была на откупу [1]). Но очевидно, что за исключеніемъ какихъ либо особыхъ случаевъ, населеніе пріобрѣтало вино въ городахъ, гдѣ оно продавалось значительно ниже откупной цѣны: доходъ казны по винной продажѣ въ этихъ губерніяхъ былъ совершенно ничтожный: такъ, въ 1783 г. всѣ эти губерніи, кромѣ Бѣлорусскихъ, давали питейнаго дохода всего 69.000 р. и въ этомъ числѣ одна Рижская губернія давала 53.000 р.; три Малороссійскія губерніи вмѣстѣ давали всего 5.000 р. [2]); вѣроятно, тутъ именно и приходилось заводить по преимуществу продажу на вѣрѣ.

Продажа вина производилась въ мѣстахъ постоянной и въ мѣстахъ временной торговли. За первыми оффиціально установлено было при введеніи откупа наименованіе „питейныхъ домовъ“ въ замѣну прежняго названія кабакъ—„понеже отъ происшедшихъ злоупотребленій названіе кабака сдѣлалось весьма подло и безчестно, хотя въ самомъ дѣлѣ безчестно токмо худое питія употребленіе“ [3]).

Въ мѣстахъ случайнаго или періодическаго скопленія народа—на ярмаркахъ и торжкахъ, при передвиженіи полковъ—откупщики могли по собственному усмотрѣнію открывать временную питейную продажу—такъ называемыя „выставки“—и никто не имѣлъ права препятствовать занятію подъ такую торговлю любого участка земли, лишь бы этотъ участокъ не находился въ предѣлахъ селенія или усадьбы и не былъ бы воздѣланъ, обработанъ или застроенъ. Только при вто-

---

[1]) Пол. Собр. Зак., т. XXI, № 15724, 3-го мая 1783 г.

[2]) *Сборникъ*, т. V, 253—258.

[3]) Пол. Соб. Зак., т. XVII, № 12.444, ст. 17.

ромъ откупѣ, съ 1771 г., это право откупщиковъ было ограничено землями казенными, при первомъ же откупѣ оно распространялось и на частно-владѣльческія земли; право брать для потребностей винокуренія или винной торговли воду и ледъ по всѣмъ рѣкамъ и озерамъ за откупщиками оставалось постоянно; за землю, занятую подъ временную торговлю виномъ, они платили по 12 руб. за десятину, исчисляя по саженямъ—это выходитъ $^1/_2$ коп. за сажень.

Въ питейныхъ домахъ и на выставкахъ продавались: во-первыхъ, обыкновенное вино; во-вторыхъ, разныя водки высшаго сорта, настойки, наливки, пиво и медъ. Обыкновенное вино и было предметомъ откупа, предметомъ общей торговли откупщиковъ и казны; остальные роды напитковъ откупщики могли заготовлять или не заготовлять по собственному усмотрѣнію, могли продавать и заграничные напитки, уплачивая за нихъ таможенную пошлину; пиво было первоначально обложено такъ называемою явочною пошлиною—въ нѣсколько копѣекъ съ каждой четверти хлѣба, употребленнаго на пивовареніе; по „Уставу о винѣ“ пивовареніе сдѣлано безпошлиннымъ; но въ концѣ 1787 г. опять была произведена накладка на его цѣну—по 7 коп. на ведро „въ прибыль казнѣ“ [1]); все, кромѣ обыкновеннаго вина, а съ 1787 г. и пива, откупщики продавали уже въ собственную пользу; выгода казны отъ торговли всѣми другими напитками состояла только въ томъ, что вино, необходимое для производства другихъ напитковъ, откупщики должны были пріобрѣтать отъ казны же по обычной, продажной цѣнѣ — слѣдовательно, по цѣнѣ высшей, чѣмъ сколько платила сама казна. Во время нахожденія въ казенныхъ магазинахъ вино было цѣликомъ на страхѣ казны, которая и несла убытки въ случаѣ пожаровъ; со времени поступленія вина въ питейный домъ за утрату его отвѣчалъ уже откупщикъ—за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда пожаръ возникалъ въ питейномъ домѣ отъ молніи или когда огонь переходилъ на питейный домъ отъ пожара сосѣднихъ, непринадлежащихъ откупщикамъ, строеній—тогда убытки падали на казну. Если по безпечности откупщика о своевременномъ снабженіи питейнаго дома виномъ изъ складовъ прекращалась продажа вина—откупщикъ за первые три случая такого перерыва платился штрафомъ, а при дальнѣйшемъ повтореніи его откупщикъ могъ быть устраненъ отъ откупа; если же продажа прекращалась потому, что вино не было доставлено изъ складовъ не смотря на своевременныя требованія откупщика—за

---

[1]) Пол. Собр. Зак., т. XXII, № 16.598, 25 дек. 1787 г.

каждый „простойный“ день откупщикъ удерживалъ въ свою пользу сумму, которая опредѣлялась среднею ежедневною выручкою даннаго питейнаго дома.

Таковы были въ общихъ чертахъ порядки винной торговли. Разсмотримъ теперь финансовую сторону этой отрасли государственнаго хозяйства.

Денежную выгоду, которая дѣлилась между казною и откупщиками, винная продажа приносила потому, что цѣна, по какой вино продавалось потребителямъ, была выше той, по какой казна принимала его отъ поставщиковъ. Въ началѣ царствованія Екатерины II вино продавалось по 2 руб. 23½ коп. за ведро; при установленіи, по манифесту 15-го декабря 1763 г., жалованья всѣмъ служащимъ, для составленія необходимой на это суммы прибавлена была цѣна и на вино, и съ 1764 г. оно стало продаваться по 2 руб. 54 коп. ведро. Когда увеличивались разные сборы по случаю начавшейся войны съ Турціей, цѣна вину съ 1-го января 1770 г., указомъ 13-го октября 1769 г., установлена въ 3 руб. за ведро; наконецъ, съ 1794 г. цѣна установлена въ 4 руб. за ведро [1]). Покупная цѣна, по какой казна платила своимъ поставщикамъ, не была такъ постоянна и измѣнялась въ зависимости отъ хлѣбныхъ цѣнъ и въ зависимости отъ мѣстности, куда вино должно было быть поставлено; тамъ, гдѣ было развито хлѣбопашество и имѣлись винокуренные заводы, она была ниже, тамъ, куда вино приходилось привозить изъ другихъ губерній, она была выше; она колебалась съ 1756 по 1783 г. въ Петербургской губерніи отъ 67 коп. до 1 руб. 3 коп. за ведро, въ Московской — отъ 52 коп. до 90 за ведро; въ 1763 г., когда цѣна вина была вообще высокая, оно стоило: въ Петербургской губерніи 1 руб. 3 коп., въ Московской—90 коп., столько же въ Архангельской, Смоленской, Новгородской; въ Нижегородской, Казанской, Оренбургской и Астраханской—85 коп., въ Воронежской—75, въ Бѣлгородской—70 коп. Это былъ неурожайный годъ и поставочная цѣна на вино была повышена по особымъ просьбамъ откупщиковъ [2]),

---

[1]) *Свѣдѣнія*, I, 46. До 1749 г. вино продавалось въ разныхъ мѣстностяхъ разными цѣнами, около 1 руб. 30 коп. за ведро; въ этомъ году, для продажи начиная съ 1750 г., установлена по всему государству единообразная цѣна 1 руб. 88½ коп.— конечно, исключая губерніи, пользовавшіяся правомъ свободнаго винокуренія; цѣна поднята до 2 руб. 23½ коп. въ 1757 г.—*Сборникъ*, т. XXVIII, 114—115.

[2]) *Свѣдѣнія* I, 38; Пол. Собр. Зак., т. XVIII, 434—435, № 13. 059, 17-го января 1768. По Петербургской губерніи цѣны были такія: за 1756—1765 годы—67 к. за

при обычномъ же теченіи дѣлъ цѣна, по какой вино должно быть принимаемо, опредѣлялась впередъ на четыре года при заключеніи контрактовъ на откупъ.

Отъ винной торговли казна получила *чистой прибыли:*

въ	1763		4.376.000 р.	
„	1764		4.016.000 „	
„	1765		4.198.000 „	
„	1766		4.339.000 „	
„	1767—1769	. . . . по	5.081.000 „	
„	1770		5.923.000 „ [1])	
„	1772—1774	. . . . по	6.641.000 „	
„	1775—1776	. . . . „	6.920.000 „	
„	1777		6.982.000 „	
„	1779—1781	. . . . по	9.419.000 „	
„	1782		9.435.000 „	Ожидалось:
„	1783		9.517.000 „	9.831.000 р.
„	1784		9.228.000 „	10.175.000 р.
„	1785		9.051.000 „	9.517.000 „
„	1786		9.228.000 „	
„	1787		9.613.000 „	9.051.000 „
„	1788		9.419.000 „	9.024.000 „ [2])
„	1789		9.613.000 „	
„	1790		9.419.000 „	
„	1791		8.608.000 „	
„	1792		8.598.000 „	
„	1793		8.713.000 „	

ведро, 1768—1 р. 3 к., 1771—1775—92 к., 1779—1783—85 к.; въ Московской: за 1756 — 1765 — 52 к., 1768 — 90 к., 1771—1775—85 к., 1775—1779—87 к., 1779—1783—85 к.

[1]) Съ этого года цѣна ведра поднята до 3 р. Расходъ вина достигъ къ этому году уже свыше 2 милл. ведеръ. Прибавка на ведро 46 коп., если бы разошлось вина столько же, какъ въ предшествующій годъ, должна была бы дать увеличеніе дохода на 950.000 р.,—оно было, однако, всего 840.000 р.—очевидно, повышеніе цѣны нѣсколько уменьшило употребленіе вина,—впрочемъ, далеко не въ такой степени, какъ повышеніе его цѣны на 30 коп. въ 1764 г., когда получено было не увеличеніе дохода на 420.000 р., какъ ожидали, а уменьшеніе на 360.000 р.

[2]) Дѣйствительныя поступленія составили въ эти пять лѣтъ 46.900.000 вмѣсто ожидавшихся 47.600.000, т. е. меньше на $1^1/_2\%$. Такая незначительная разница только подкрѣпляетъ довѣріе къ цифрамъ, которыя находятся въ нашемъ распоряженіи.

въ 1794 . . . . . 9.110.000 „ [1])
„ 1795 . . . . . 17.765.000 „
„ 1796 . . . ок. 15.000.000 „ [2])

Цифры эти нуждаются въ нѣкоторыхъ поясненіяхъ.

Онѣ точны только до извѣстной степени. Абсолютно точными цифрами не располагали и тогдашніе дѣятели, и едва ли возможно вывести ихъ теперь. Приведенныя сейчасъ цифры извлечены изъ финансовыхъ отчетовъ и росписей, напечатанныхъ въ V, VI и XXVIII томахъ Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. Вполнѣ точны цифры за 1783, 1784, 1785, 1787 и 1788 гг.: онѣ внесены въ росписи на 1785, 1786, 1787, 1789 и 1790 гг. съ прямымъ указаніемъ, что приняты за цифры ожидаемаго дохода цифры дѣйствительнаго поступленія за указанные годы; данныя о 1777 г. находятся въ V т. Сборника, 231. Затѣмъ для поступленій 1767, 1769, 1770, 1771—1774, 1775—1776, 1779—1781 г. мы имѣемъ свѣдѣнія, представленныя въ 1817 г. въ Государственный Совѣтъ государственнымъ казначеемъ Голубцовымъ; цифры Голубцова не вполнѣ совпадаютъ съ нашими, т. е. съ заимствованными изъ росписей XVIII вѣка, но отличаются отъ нихъ столь незначительно, что удостовѣряютъ совершенно достаточную точность приведенныхъ нами цифръ. Въ самомъ дѣлѣ, вотъ параллельно цифры Сборника и цифры Голубцова:

---

[1]) Съ этого года цѣна ведра поднята до 4 р.

[2]) Приводимъ изъ документовъ Московскаго архива министерства юстиціи свѣдѣнія о питейномъ *доходѣ* по всему государству кромѣ Сибири за время съ 1749 по 1762 г.

1749	1.263.000	1756	2.574.000
1750	1.634.000	1757	2.551.000
1751	2.273.000	1750	2.731.000
1752	2.362.000	1759	3.132.000
1753	2.305.000	1760	3.298.000
1754	2.249.000	1761	3.329.000
1755	2.662.000	1762	3.450.000

Дѣла сената. По камеръ-коллегіи, 1764. № общій 3579, частный 8. По *Сборнику*, XXVIII, стр. 114, знаемъ, что въ 1749 г. всего собрано было за вино 1.671.000, въ 1750—2.492.000, въ 1756—3.113.000, въ 1751—2.934.000; слѣдовательно, въ эти пять лѣтъ валовой сборъ отъ продажи вина былъ 10.200.000 р., а доходъ 8.022.000—или 80% сбору, какъ выходило вплоть до 1773 г.,—о чемъ сейчасъ будетъ сказано въ текстѣ.

	по финансовымъ вѣдомостямъ XVIII вѣка было получено:	по вѣдомости Голубцова въ тѣ же годы было получено:
въ 1767—1769	5.081.000	5.085.000
„ 1770	5.923.000	5.767.000
„ 1771—1774	6.641.000	6.643.000
„ 1775—1776	6.920.000	6.887.000
„ 1776—1781	9.419.000	9.258.000

Изъ сравненія этихъ цифръ видно, что ни разу онѣ не отличаются больше чѣмъ на 2,77% (за 1770 г.), а дважды расходятся менѣе чѣмъ на $^1/_4$% (1767—1769 и 1771—1774) [1]. При такомъ близкомъ совпаденіи цифръ не представляется необходимымъ рѣшать, какому изъ двухъ источниковъ оказать предпочтеніе; мы взяли свѣдѣнія изъ финансовыхъ росписей, потому что они обнимаютъ, и почти безъ перерыва, почти все царствованіе Екатерины, а не 15 только лѣтъ, какъ цифры Голубцова. Кромѣ того, мы сдѣлали одно небольшое отступленіе отъ цифръ вѣдомостей, приводя за каждый откупной періодъ одну среднюю цифру, тогда какъ въ дѣйствительности доходъ казны изъ года въ годъ колебался и при одинаковыхъ суммахъ, вносимыхъ откупщиками—въ силу разныхъ случайностей, которыя неизбѣжны при такомъ крупномъ сложномъ дѣлѣ и о которыхъ можно получить представленіе изъ вышеизложеннаго; но отступленія эти, въ 1—2% не казались намъ достаточно важными, чтобы на нихъ останавливаться [2]. По такимъ же соображеніямъ мы приводимъ круглыя цифры въ тысячахъ, отбрасывая рубли до тысячи и копѣйки.

Цифра дохода за 1763 г. нами указана на 600 тысячъ ниже, чѣмъ даютъ ее вѣдомости; но дѣло въ томъ, что въ вѣдомости за этотъ годъ „прежнія винныя"—т. е. собиравшіяся по разсчету прежней, не повышенной цѣны за ведро,—показаны вмѣстѣ со сборами по другимъ окладнымъ и неокладнымъ статьямъ, въ суммѣ 1.733.000 р. Очевидно, что только часть этой суммы должна быть причислена къ сборамъ виннымъ, мы считаемъ ее въ 1.133.000 на томъ основаніи, что за слѣдующіе три года „прежнія винныя" показаны отдѣльно—

[1]) Если же выручку взять за всѣ годы, то суммы разойдутся всего на 1,01%.

[2]) За 1773, 1776 и 1777 гг. мы выше привели цифры: 6.641.000, 6.920.000 и 6.982.000,—въ Сборникѣ, V, 230—231, вмѣсто ихъ имѣемъ соотвѣтственно цифры: 6.646.000, 6.921.000 и 6.982.000—т. е. въ двухъ случаяхъ отличающіяся, но совершенно незначительно—и другія отличія такого же приблизительно размѣра.

въ суммѣ отъ 1.285.000 до 1.400.000, а рядомъ по разнымъ окладнымъ и неокладнымъ сборамъ, въ вѣдомости за 1763 г. не исчисленнымъ особо—отъ 630.000 до 560.000 [1]), откуда и видно, что въ цифрѣ 1763 г. должно полагать около 600.000 р. на эти послѣдніе доходы.

Приведенныя выше цифры представляютъ собою *чистый доходъ казны*, а не ея доходъ брутто (валовой); цифры эти указываютъ намъ, сколько получала казна отъ продажи вина на другія свои потребности и расходы, а не всю сумму денегъ, какую получала казна за вино, или, иначе—не ту сумму, какую тратило на вино населеніе: населеніе тратило на вино больше, даже по тѣмъ только операціямъ, отъ которыхъ казна получала доходъ, т. е. помимо траты на пиво и помимо корчемства; а имѣя въ виду и то и другое, расходъ населенія на напитки мы должны признать и еще выше, чѣмъ тотъ, который мы сейчасъ опредѣлимъ.

Что вышеприведенныя цифры суть цифры чистаго дохода—этому имѣются неопровержимыя доказательства. 1) Въ росписяхъ за 1788—1793 г. прямо сказано, что сообщается въ нихъ цифра дохода, исчисленная „за исключеніемъ капиталовъ и невозвратныхъ расходовъ" или въ другой редакціи—„за исключеніемъ истинныхъ за вино и другихъ по питейной продажѣ расходовъ" [2]). 2) Въ росписяхъ за 1765, 1766, 1772 и 1773, рядомъ съ расходами отъ питейной продажи—указаны „истинныя винныя", а въ отчетѣ за 1762 указаны, рядомъ съ доходами, „истинныя винныя" и пояснено, что онѣ расходуются на плату „за поставленное по контрактамъ на продажу вино" [3]). Наконецъ, суммы по питейному сбору за 1794, 1795 и 1796 г. показаны „со включеніемъ всѣхъ по сей части оборотныхъ суммъ"—и общая цифра ихъ сразу чрезвычайно повышается, и въ то же время имѣемъ особыя вѣдомости о расходахъ въ 1794 и 1795 г. „по части винной" и, исключивъ ихъ изъ общей суммы виннаго сбора за 1794 г.—получаемъ сумму, близкую къ доходу предшествовавшаго года [4]).

---

[1]) См. *Сборникъ*, V, стр. 224 подъ указанными годами.

[2]) *Сборникъ*, VI, 220, 230, 240, 248, 256, 264.

[3]) *Сборникъ*, V, 226—227; XXVIII, 70.

[3]) Сборы винные въ 1794 году исчислены въ 16.018.000 и въ 1795—въ 24.123.000—*Сборникъ*, VI, 281 и 291; а расходы по части винной—въ 1794 въ 6.908.000 и въ 1795—въ 6.611.000—*Сборникъ*, XXVIII, 469 и 479. Въ *Свѣдѣніяхъ*, I, 52 ошибочно замѣчено, что по откупу 1795—1799 г. цифра виннаго сбора 16.899.000—представляла собою валовой сборъ; данныя Сборника, здѣсь нами ука-

Это измѣненіе въ формѣ росписи совпало со вступленіемъ въ должность генералъ-прокурора гр. А. Н. Самойлова, на мѣсто умершаго въ 1793 г. кн. А. А. Вяземскаго, и первое включеніе въ смѣту не чистой прибыли отъ винной продажи, а валовой, съ соотвѣтственнымъ увеличеніемъ и итога расходовъ вызвало недоумѣніе въ Совѣтѣ и замѣчаніе новому генералъ-прокурору, что цифра расходовъ по его исчисленію вдругъ такъ значительно увеличилась [3]). Установленное нами здѣсь положеніе, что росписи представляли чистый доходъ, подкрѣпляемое еще данными о соляномъ доходѣ, должно имѣть въ виду и при разсмотрѣніи всѣхъ остальныхъ статей бюджета доходовъ.

„Истинными винными деньгами“ назывались тѣ, которыя казна сама тратила на закупку вина, которыя возвращались постепенно и составляли оборотный капиталъ. Знать ихъ сумму очень интересно, потому что это приблизило бы насъ къ опредѣленію, сколько тратило населеніе на спиртные напитки, и выяснило бы, какъ велики были издержки по собиранію этого дохода. Точно установить эту сумму невозможно безъ продолжительныхъ поисковъ въ разныхъ архивахъ, при чемъ успѣшность этихъ поисковъ далеко еще не несомнѣнна; но тѣмъ не менѣе и напечатанные документы даютъ по настоящему вопросу такія указанія, которыми можно удовольствоваться не потому только, что лучшаго нѣтъ, но и потому, что они представляются достаточно точными для цифръ подобнаго рода, абсолютной вѣрности въ которыхъ нельзя ожидать.

Точно опредѣлить валовую сумму всѣхъ сборовъ по винной продажѣ мы можемъ за тринадцать лѣтъ:

	Чистый доходъ.	Истинныя винныя.	Всего.
1763	4.376.000	932.000	5.308.000
1765	4.198.000	1.001.000	5.199.000
1766	4.339.000	1.001.000	5.340.000
1768	5.081.000	1.416.000	6.497.000
1770	5.923.000	1.988.000	7.911.000
1772	6.641.000	1.252.000	7.893.000
1773	6.641.000	1.252.000	7.893.000
1783	9.435.000	3.350.000	12.785.000

занныя, свидѣтельствуютъ неоспоримо, что около 16 милл. былъ не валовой, а именно чистый доходъ.

[3]) Госуд. арх., разрядъ XIX.

	Чистый доходъ.	Истинныя винныя.	Всего.
1792	8.598.000	6.943.000	15.541.000
1793	8.713.000	6.933.000	15.646.000
1794	9.110.000	6.908.000	16.018.000
1795	17.512.000	6.611.000	24.123.000
1796 . . .	ок. 15.000.000	ок. 7.000.000	ок. 22.090.000 [1])

Цифры эти рѣзко распадаются на двѣ группы, какъ по абсолютнымъ суммамъ, такъ и по относительнымъ цифрамъ чистаго дохода сравнительно съ валовымъ: за время до 1773 г. цифры довольно близки между собою и, возрастая постепенно, онѣ въ 10 лѣтъ увеличиваются приблизительно на 50%, при чемъ довольно равномѣрно возрастаетъ и чистый доходъ и валовой [2]). Другую группу составляютъ цифры трехъ послѣднихъ годовъ, тоже близкія между собою и рѣзко отличающіяся по величинѣ отъ цифръ перваго десятилѣтія; отличіе цифры 1794 г. отъ цифръ 1795 и 1796 г. объясняется увеличеніемъ продажной цѣны вина. За первый періодъ чистая прибыль составляла изъ всей суммы валового сбора приблизительно 80% [3]), за послѣднія же пять лѣтъ чистый доходъ составилъ 63% валового [4]), при чемъ въ послѣдніе два года продажная цѣна вина была значительно повышена; въ 1783 г. чистый доходъ былъ 74% валового. И такъ: въ 1773 г. чистый доходъ былъ 82% валового; въ 1783 г. онъ былъ 74% валового, т. е. упалъ въ 10 лѣтъ на 12%; въ 1793 г. онъ былъ 56% валового, т. е. упалъ въ 10 лѣтъ на 18%.

Такимъ образомъ это ухудшеніе наступало постепенно; и оно вполнѣ объясняется общими экономическими условіями времени. Не вдаваясь здѣсь въ большія подробности, мы укажемъ лишь главнѣйшія изъ нихъ

---

[1]) Цифры за 1763—имѣемъ въ *Сборникѣ* V, 224 и XXVIII, 70; за 1765, 1766, 1768, 1770, 1772 и 1773—въ *Сборникѣ*, V, стр. 224—227; цифру на 1783 г. выводимъ изъ доклада генералъ-прокурора, отъ 11-го іюня 1784 г., Пол. Собр. Зак., т. XXII, стр. 163—168, № 16016, изъ котораго узнаемъ, что на заготовленіе вина на 1783 г. употреблено было до 2.500.000 р., и на другіе расходы, связанные съ винною торговлею, до 850.000 р. Цифры за 1792, 1793, 1794, 1795 и 1796—*Сборникъ*, I, 345; VI, 281, 291 и 301 и XXVIII, 393, 407, 469 и 479; цифра расхода на 1796 г. опредѣлена предположительно, по соображенію съ таковыми же на 1794 и 1795 годы.

[2]) Расходъ казны въ 1770 г. непропорціонально великъ—вѣроятно въ связи съ какими-нибудь случайными обстоятельствами.

[3]) По годамъ: 82, 82, 81, 78, 75 (въ 1770), 82, 82.

[4]) По годамъ: 56, 56, 57, 73, 68.

и въ самыхъ общихъ чертахъ. Прежде всего повліяло тутъ паденіе цѣны денегъ; къ серединѣ девятидесятыхъ годовъ 146 р. ассигнаціями стоили на серебро всего 100 р. Это знаменуетъ вздорожаніе большинства предметовъ на 40—50%, и дѣйствительно, мы видѣли, что почти въ такой пропорціи возрасла цѣна, по какой правительство покупало вино: затѣмъ, къ концу екатерининскаго царствованія опять чрезвычайно усилилось корчемство; мы говорили уже объ этомъ, а здѣсь приведемъ еще одно любопытное свидѣтельство. Въ 1794 г. купецъ Злобинъ заявилъ, что если будутъ приняты энергичныя мѣры противъ корчемства, онъ дастъ за откупъ въ пяти губерніяхъ прямо 500.000 р. прибавки, а если явятся конкурренты, то и еще будетъ повышать цѣну [1]), а въ это время Петербургъ и Москва съ губерніями давали откупу 2.094.000 р., изъ всѣхъ же остальныхъ губерній ни одна не давала свыше 344.000—слѣдовательно, если бы Злобинъ взялъ на себя откупъ въ пяти наиболѣе бойко торговавшихъ губерніяхъ, то и тогда онъ обѣщалъ прибавку болѣе 15% прежней откупной суммы; и сколь бы ни были мало удовлетворительны результаты борьбы съ корчемствомъ, столь сильно распространеннымъ, борьба эта не могла не стоить дорого. Вотъ причины, главнѣйшимъ образомъ объясняющія относительное уменьшеніе чистаго дохода сравнительно съ валовымъ.

Разница между первымъ и вторымъ, выражающая собою издержки собиранія, составляла въ началѣ екатерининскаго царствованія около 20%—этотъ расходъ нельзя не признать весьма небольшимъ при собираніи дохода, который является до извѣстной степени результатомъ какъ бы промышленной дѣятельности казны; затѣмъ эта разница достигла 30%, наконецъ почти 40%; такимъ образомъ, въ то время какъ въ 1765 г. изъ каждыхъ 100 р., потраченныхъ населеніемъ на вино, въ распоряженіе казны поступало не менѣе 80 р., къ 1775 г. изъ тѣхъ же ста рублей поступало уже около 72 р., а къ концу царствованія Екатерины уже всего около 56 р.; это свидѣтельствуетъ, что все труднѣе и труднѣе было получать казнѣ свои доходы, слѣдовательно, что платежныя силы населенія слабѣли. Особенно ярко подтверждается это слѣдующимъ наблюденіемъ: за послѣдніе три года екатерининскаго царствованія были повышены подушные оклады и цѣна на вино, но несмотря на это сумма денегъ, поступавшихъ въ распоряженіе правительства отъ подушныхъ, винныхъ и соляныхъ сборовъ, почти не возрасла—значитъ населеніе, переплачивая въ чемъ

[1]) Архивъ Гос. Сов., I т., ч. II, 297.

нибудь одномъ, не доплачивало въ другомъ,—платежныя его силы напряжены почти до крайности.

Весь расходъ населенія на вино, или валовой доходъ правительства по винной продажѣ, опредѣляется приблизительно такъ:

		въ годъ:		чистый:
за 1763—1766 . . .	около	5.200.000	около	4.350.000
„ 1767—1719 . . .	„	6.200.000	„	5.100.000
„ 1770—1774 . . .	„	7.500.000	„	6.500.000
„ 1775—1777 . . .	„	8.800.000	„	6.900.000
„ 1780—1683 . . .	„	12.000.000	„	9.400.000
„ 1784—1791 . . .	„	13.000.000	„	8—9 милл.
„ — 1792 . . .	„	15.510.000	„	8.600.000
„ — 1793 . . .	„	15.646.000	„	8.713.000
„ — 1794 . . .	„	16.000.000	„	9.100.000
„ — 1795 . . .	„	24.000.000	„	17.512.000
„ — 1796 . . .	„	22.000.000	„	15.000.000

И такъ, населеніе платило за вино въ концѣ царствованія Екатерины *слишкомъ вчетверо больше того*, что платило оно въ началѣ, казна же получала—едва *втрое больше* [1]). Такъ какъ населеніе возрасло въ Россіи за время царствованія Екатерины *меньше чѣмъ вдвое*, то ни для населенія, ни для казны результаты извлеченія дохода отъ питейной продажи нельзя признать благопріятными.

Изъ всѣхъ цѣлей, указанныхъ въ манифестѣ 1-го августа 1765 г., достигнута была, собственно говоря, только одна: казна обезпечила себѣ опредѣленную цифру дохода. Достигнуто было это тѣмъ, что казна вступила теперь въ сношеніе съ небольшою по числу группою капиталистовъ, которые, конечно, могли лучше обезпечить вѣрное и своевременное поступленіе доходовъ [2]). Рѣдко слагались обстоятель-

---

[1]) Въ два года — 1763 и 1764 — казна получила 8.392.000, а въ два года — 1795 и 1796 свыше 32.000.000; вторая цифра болѣе первой въ 3,81 раза; населеніе истратило въ первые два года 10.400.000, въ послѣдніе — 46.000.000 — вторая цифра больше первой въ 4,44 раза. Въ Свѣдѣніяхъ, I, 47 издержки по взиманію питейнаго сбора опредѣлены очевидно ошибочно въ $6^1/_2$%.

[2]) Приблизительно представленіе о количествѣ участниковъ въ откупѣ нужно составить по одному сенатскому указу 26-го апрѣля 1767 г., Пол. Собр. Зак., т. XVI, № 12882, стр. 109—115. Тутъ говорится, что всего откупщиковъ во всей имперіи было 174 чел., изъ ихъ числа 164 чел. поставляли 820.000 ведеръ, 9 чел. 200.000 вед., и одинъ—поставлялъ свыше 830.000 ведеръ. Впослѣдствіи число откупщиковъ увели-

ства такъ, что откупщикъ дѣйствительно не могъ выполнить своихъ обязательствъ и въ то же время онъ имѣлъ множество побудительныхъ причинъ всемѣрно стараться выполнить обязательства относительно казны, — къ этому побуждало его и то, что вносилась плата впередъ за треть года, представлялись залоги, а всего болѣе—выгодность самой операціи. Но нельзя не сказать, что обезпеченіе точности поступленій, ставшее возможнымъ благодаря откупу, было важнѣе, чѣмъ можетъ представляться на первый взглядъ, потому что ранѣе случались очень непріятные для казны сюрпризы. Одинъ примѣръ достаточно иллюстрируетъ ихъ характеръ и размѣры. Въ 1750 и 1756 гг. были сдѣланы двѣ прибавки къ цѣнѣ вина; въ первомъ случаѣ цѣна была установлена 1 р. 88 к. за ведро, вмѣсто того, что ранѣе вино продавалось по разнымъ цѣнамъ, около 1 р. 30 к. за ведро, во второмъ цѣна была поднята до 2 р. 23 к. Предъ первой надбавкой вина расходилось въ годъ свыше 1.670.000 ведеръ,—прибавка не менѣе 55 к. на ведро дала, однако, не 880.000 новаго дохода, а всего 820.000—очевидно, уменьшилось потребленіе вина, по крайней мѣрѣ некорчемнаго; впрочемъ, уменьшеніе было очень незначительно. Но вторая прибавка 45-ти копѣекъ на ведро не только не принесла никакой прибыли, а напротивъ—сборовъ поступило на 178.000 рублей менѣе, чѣмъ въ предшествовавшемъ году. Когда въ 1764 г. послѣдовало новое повышеніе цѣны вина по 30 к. съ ведра, опять въ 1765 г. сборовъ поступило на 360.000 менѣе, чѣмъ въ 1764 г. [1]). Между тѣмъ всякій разъ прибавка дѣлалась въ минуты нужды въ деньгахъ и именно въ разсчетѣ на то, что получено будетъ болѣе денегъ. Теперь съ введеніемъ откуповъ, подобныхъ неожиданностей уже не могло быть; недоборы, конечно, случались, но они не достигали и 10% ожидаемой суммы [2]) и никакъ не могли вносить такой путаницы и такихъ затрудненій, какія возникали, когда

чилось, такъ какъ было принято за правило раздавать откупъ по возможности раздробительно.

[1]) *Сборникъ*, т. XXVIII, 113—115.

[2]) За 1769 г. недоимки по питейному сбору показано всего 90.000 руб., за 1770, 1771 и 1772 г. накопилось недоимки 1.765.000 руб.—собрать же въ эти годы подлежало 19.150.000 — недоимка составила около 9%; за 1774 и 1775 г. накопилось недоимки 1.500.000 руб.—собрать слѣдовало 13.500.000—недоимка составляетъ около 8%; въ 1773 г. недоимки накопилось 1.223.000 руб.—или около 15%—это былъ самый неудачный годъ—причина ясна: внутреннія неурядицы, *Сборникъ*, V 230—231.

вмѣсто ожидаемаго превышенія поступленій тысячъ въ 800.000, по той же статьѣ получался недоборъ въ 360.000, а милліонъ рублей тогда составлялъ приблизительно 7% всего бюджета.

Что касается корчемства, уменьшеніе котораго было также поставлено въ числѣ задачъ новой организаціи питейныхъ сборовъ, то на первое время оно дѣйствительно ослабѣло, жалобы на него затихли. Но достигнуто это было не „отнятіемъ самыхъ побужденій къ корчемству", а просто тѣмъ, что откупщики лучше за нимъ смотрѣли, преслѣдуя свои собственные интересы. Въ „Уставѣ о винокуреніи", большая часть котораго посвящена вопросу о борьбѣ съ корчемствомъ и мѣрамъ ея, нельзя найти никакихъ другихъ „отвращеній" корчемства, кромѣ наказаній; заявленіе, что борьба съ корчемствомъ должна быть ведена отнятіемъ побужденій къ этому преступленію, а не жестокостью наказаній, имѣло только тотъ смыслъ, что наказанія были назначены не членовредительныя, не истязанія; но они были очень суровы: дворянину и находящемуся на службѣ не дворянину за первый же случай корчемства грозило лишеніе чиновъ и права винокуренія, за второй—отнятіе имущества и ссылка въ Оренбургъ; купцы за первый случай лишались имущества и всѣхъ особыхъ правъ, за второй подлежали ссылкѣ на работу въ горныхъ заводахъ; крестьяне платили штрафы: самъ виноватый въ корчемствѣ 5, 10 и 20 руб. за первый, второй и третій разы, а со всѣхъ душъ той деревни, гдѣ открыто корчемство—по 20 коп., 50 коп. и по 1 руб. съ души, „ибо невозможно, чтобы въ томъ селѣ или деревнѣ, гдѣ корчемство производилось, о немъ извѣстно не было"; управители дворянскихъ имѣній за корчемство подлежали сдачѣ въ солдаты и т. д. [1]). Но впослѣдствіи, какъ мы уже видѣли, корчемство снова усилилось... Вообще—эта крупная статья бюджета оставалась въ неустройствѣ. И если мы не распространяемся много о томъ, что и для населенія она была и отяготительна и вредна,—то потому только, что и теперь еще не удалось ни наукѣ, ни практикѣ государственнаго управленія уйдти въ этомъ случаѣ сколько-нибудь далеко отъ разсмотрѣнныхъ порядковъ...

То потрясеніе доходовъ отъ винной торговли, которое указано выше, совпадаетъ не только по времени съ введеніемъ новыхъ губернскихъ учрежденій, но стоитъ съ этою реформою въ болѣе тѣсной

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XVII, № 12.448; стр. 211: „описавъ имѣніе, отдать рода его законнымъ наслѣдникамъ".

внутренней связи. Съ введеніемъ губернской реформы завѣдываніе виннымъ дѣломъ переходило въ кругъ обязанностей казенныхъ палатъ; какъ ни плохо было хозяйство камеръ-коллегіи, но переходъ этотъ не явился улучшеніемъ. Когда каждая казенная палата получила въ свое вѣдѣніе и управленіе: и подрядъ вина, и заботу о необходимыхъ постройкахъ, и, наконецъ, продажу на вѣрѣ хотя бы въ нѣсколькихъ пунктахъ, само собою возникъ вопросъ: какъ опредѣлить необходимыя для всего этого суммы и какъ снабдить ими каждую палату? Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ весьма неудачно и не менѣе неудачно затѣмъ рѣшеніе исправлялось. Въ началѣ 80-хъ годовъ сенатъ затребовалъ отъ казенныхъ палатъ ихъ соображенія по этому поводу. Отвѣты получились весьма разнообразные. Каждая палата по своему высчитала, сколько нужно ей денегъ для того, чтобы взять въ свои руки винную операцію въ губерніи. Тамбовская палата заявила, что для этого необходимо по 29½ коп. на ведро продаваемаго въ губерніи вина—это было самое меньшее требованіе; другія казенныя палаты требовали на ведро отъ 35 коп. и выше, до 2 руб. 80 коп., какъ потребовала Владимірская казенная палата—по такому разсчету питейная продажа должна была приносить убытокъ, ибо вино продавалось по 3 руб. за ведро, а были все-таки и другіе расходы по этой операціи; требованія, близкія съ требованіямъ Владимірской палаты, предъявили палаты Харьковская, Ярославская и Вологодская. Сенатъ принялъ за норму наименьшее требованіе и предписалъ въ такомъ количествѣ отчислять деньги изъ выручаемыхъ отъ продажи вина суммъ, для того, чтобы составить этимъ путемъ оборотный капиталъ.

Но помимо даже вопроса о томъ, насколько близка къ истинѣ была принятая сенатомъ цифра, указанный способъ былъ совершенно непригоденъ: многіе расходы при винной продажѣ были вѣдь не оборотными, а невозвратными—какъ, напримѣръ, жалованье служащимъ. И вскорѣ же обнаружилось, что отчисляемой по указанному разсчету суммы совершенно недостаточно, что доходъ отъ винной продажи понизился, а запасный капиталъ не накопляется. Тогда принято было новое рѣшеніе, столь же малообоснованное: отчисленіе суммъ въ указанномъ выше размѣрѣ (29½ коп. на ведро) приказано прекратить, а производить—со строгою отчетностью—всѣ необходимыя издержки съ однимъ только ограниченіемъ: чтобы онѣ не превосходили расходовъ 1783 г. Почему расходъ этого года былъ признанъ за нормальный и не только для всего государства вообще, а и для каждой губерніи въ отдѣльности—ничего не сказано; мы думаемъ, что едва ли

и были какія нибудь достаточныя основанія его таковымъ почитать; 1783 г. былъ взятъ наудачу и, конечно, трудно было бы ожидать, что рѣшеніе окажется вѣрнымъ. И дѣйствительно—въ теченіе того же 1783 г. уже начали обнаруживаться признаки дезорганизаціи питейныхъ сборовъ и сенатъ съ тревогой замѣчалъ по нѣкоторымъ губерніямъ уменьшеніе питейныхъ сборовъ. Но теперь сенатъ отнесся къ этому явленію такъ же, какъ относилась къ подобнымъ фактамъ прежде камеръ-коллегія и какъ всегда относится къ дѣлу центральное учрежденіе, не имѣющее живой связи съ мѣстными органами: сенатъ рѣшилъ, что „толь ощутительное умаленіе питейнаго сбора не другой какой нибудь причинѣ приписывать должно, какъ что казенныя палаты, будучи впрочемъ снабжены ясными наставленіями и достаточнымъ числомъ людей, однакожъ при сихъ пособіяхъ изъ сущаго только нерадѣнія попустили питейному доходу придти въ упадокъ, не стараясь нимало о поправленіи и удержаніи онаго въ своей цѣлости... не помышляя, повидимому, нимало о томъ, въ чемъ ихъ прямая должность состоитъ и не хотя входить въ разсужденія, какимъ бы образомъ предохранить толь знатный, обращаемый на государственныя надобности доходъ;... прямая пониженія причина, конечно, въ томъ только состоитъ, что нѣтъ надлежащаго присмотра и раченія въ искорененіи корчемства и худобы въ питьяхъ“. Сенатъ напоминалъ поэтому, что по учрежденію о губерніяхъ намѣстническія правленія обязаны не допускать такихъ упущеній въ служебныхъ дѣлахъ [1]), не чувствуя, повидимому, что тутъ столько же и онъ самъ не исполняетъ своей должности, сколько намѣстническія правленія, потому что вѣдь и его должность состояла не въ томъ, чтобы давать письменныя предписанія вести все хорошо, а чтобы указывать дѣйствительные къ тому способы. Непорядки и упущенія, а съ ними и убытки казны все увеличивались и это, конечно, совершенно естественно, если сенатъ только такія причины безпорядковъ и видѣлъ, и не замѣчалъ, что нельзя обсуждать такъ изолированно два явленія, которыя понять можно было лишь разыскивая ихъ болѣе общія и глубокія причины. Одновременно начались затрудненія и по соляному дѣлу; повидимому, такое совпаденіе лишній разъ должно было бы заставить отыскивать общія причины кризиса,—но на дѣлѣ фактъ этотъ не оказалъ такого вліянія.

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XXI, №№ 15.509 и 15864, стр. 665—667, и 1042—1044, 9 сент. 1782 и 6 ноября 1783; т. XXII, № 16016, стр. 163—168, 11 іюня 1784 г.

Въ нашу задачу не входитъ разсматривать винокуреніе какъ промыселъ, хотя оно и составляло одну изъ значительнѣйшихъ отраслей народнаго хозяйства; замѣтимъ только, что дѣйствительная стоимость вина, выкуриваемаго въ концѣ царствованія Екатерины, почти достигала 7 мил. руб. и, слѣдовательно, сравнительно съ тогдашнимъ бюджетомъ, это была отрасль промышленности столь же значительная, какъ въ наши дни какая нибудь такая, которая вырабатываетъ не менѣе какъ на 200 мил. руб. Мы скажемъ только нѣсколько словъ о непосредственномъ участіи въ этомъ промыслѣ казны.

Еще 16-го февраля 1766 года президентъ камеръ-коллегіи, А. П. Мельгуновъ, предлагалъ сосредоточить въ рукахъ казны все производство вина, говоря, что есть надежда получить отъ этой операціи такіе доходы, которые должны были дать возможность избавить населеніе „отъ многихъ другихъ разныхъ отяготительныхъ податей“ и обратить ихъ „въ пользу всенародную“ [1]). Между тѣмъ въ теченіе 1767 г. цѣна хлѣбу стояла очень высокая и сенатъ былъ въ большомъ затрудненіи съ винными поставщиками, которые оказывались не въ состояніи даже поставить то вино, какое обязались на текущій годъ, не говоря уже о томъ, что не брались въ иныхъ мѣстностяхъ ни за какую цѣну поставить его на будущій. Хотя моментъ не могъ быть признанъ удобнымъ для начала казеннаго винокуренія, но все-таки едва-ли не единственное, что оставалось—это устраивать казенные заводы. И дѣйствительно, былъ утвержденъ 26-го апрѣля 1767 г. докладъ сената о томъ, чтобы завести казенные винокуренные заводы, съ производствомъ по крайней мѣрѣ 400.000 ведеръ, съ порученіемъ заводовъ этихъ въ главное вѣдѣніе А. П. Мельгунову, при содѣйствіи особой комиссіи, въ составъ которой входили сенаторы Вырубовъ и кн. Гагаринъ, впослѣдствіи замѣщенный извѣстнымъ кн. М. М. Щербатовымъ. Въ 1767 г. поставщики поставили казнѣ съ частныхъ заводовъ 1.800.000 ведеръ, казна выработала на своихъ около 400.000; въ 1775 г. на частныхъ заводахъ выработано было 2.100.000 ведеръ,—на казенныхъ 840.000 ведеръ. Такимъ образомъ казна производила немногимъ болѣе четверти всего того вина, какое поступало въ продажу съ вѣдома правительства, что же касается всего производившагося въ Россіи вина, то сравнительно съ нимъ вырабатываемое казной составляло еще меньшую часть. 24-го ноября 1788 г. экспедиція, вѣдавшая эти заводы, была уничтожена и дѣла по упра-

---

[1]) Государственный архивъ, XIX разрядъ, 7—6.

вленію ими переданы были прямо казеннымъ палатамъ. Въ томъ же году на устройство казенныхъ заводовъ въ Сибири было отпущено 280.000 руб., а вслѣдъ затѣмъ, на развитіе винокуренія вообще— 2.280.000 руб. Но дѣло тѣмъ не менѣе не шло; лучшимъ доказательствомъ этого служитъ то, что при заключеніи условій откупа на 1795—1799 г. откупщики были избавлены отъ обязательства брать вино непремѣнно изъ казенныхъ складовъ. Въ 1811 г. откупщики получили отъ казны сами сумму въ 25 мил. рублей на заготовленіе вина [1]). Это было уже окончательнымъ отказомъ правительства не только отъ мысли держать въ своихъ рукахъ все дѣло заготовленія вина, но даже отъ попытки играть въ немъ значительную роль. Совершенно ясно стало теперь то, чего при внимательномъ взглядѣ нельзя было не видѣть и раньше: питейная продажа была для правительства только однимъ изъ источниковъ дохода, и больше ничѣмъ; если питейнымъ доходомъ и замѣнялись „другіе тягостнѣйшіе" сборы, то, конечно, лишь потому, что правительство находило это прежде всего удобнымъ для себя.

IV.

Соляные сборы.

Доходы отъ торговли солью составляли въ XVIII в. во всѣхъ европейскихъ государствахъ довольно замѣтную часть въ государственномъ бюджетѣ; особенно значительное мѣсто принадлежало имъ во французскомъ бюджетѣ, въ которомъ они составляли не менѣе 50%, при чемъ каждый житель, въ среднемъ, платилъ за соль до 10 франковъ въ годъ [2]). Въ Россіи XVIII в. соляные сборы все-таки не ложились на населеніе такою тягостью.

Еще первые великіе князья московскіе принимали участіе въ добываніи соли и торговлѣ ею, но правильно и болѣе значительный доходъ съ соли стало получать московское правительство только въ XVII в. [3]). Петръ Великій, изыскивая денежныя средства, рѣшилъ усилить и этотъ доходъ казны; онъ поступилъ и въ этомъ случаѣ такъ же, какъ въ большинствѣ случаевъ: довольно просто, довольно практично, хотя и не разработавъ представившагося вопроса окончательно.

---

[1]) *Свѣдѣнія*, I, 37, 39, 61, 74; Архивъ Госуд. Совѣта, II, 289, 292.

[2]) *Noël*, Etude historique sur l'organisation financière de la France, chap. IV.

[3]) *Соловьевъ*, Исторія Россіи, кн. I, 1164, кн. II, 1513, 1514.

1-го января 1705 г. послѣдовалъ указъ: „въ Москвѣ и въ городахъ у всякихъ чиновъ людей соль отписавъ, продавать изъ казны; а у продажи быть выборнымъ головамъ и цѣловальникамъ добрымъ, за выборами, а надъ ними смотрѣть бурмистрамъ; а впредь соль ставить въ казну подрядомъ, кто похочетъ. А по чему по подряду по истинной цѣнѣ на мѣстѣ станетъ, продавать вдвое“ [1]). Этотъ способъ продержался свыше 40 лѣтъ; онъ оказался достаточно удобнымъ и для казны и для населенія; казна получала довольно значительный доходъ—до 600.000 руб. въ годъ,—а цѣна продукта была все-таки такъ незначительна, что и при продажѣ его вдвое противъ дѣйствительной стоимости населеніе получало соль по цѣнѣ доступной; и если потребленіе ея не развивалось такъ быстро, какъ это было бы желательно, то вызывалось это не столько дороговизною соли, сколько невозможностью добыть и подвезти ее въ достаточномъ количествѣ, вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ и необычайныхъ неудобствъ путей сообщенія—борьба съ этими условіями, особенно неблагопріятными для соляной торговли, продолжалась съ самымъ малымъ успѣхомъ во все теченіе XVIII в. или, лучше сказать, вплоть до примѣненія пара какъ двигательной силы.

Преемники Петра держались того же способа полученія дохода съ соли, какой былъ установленъ Петромъ, и почти ничего не сдѣлали для устройства соляного дѣла [2]). Мало по малу добываніе соли обратилось какъ бы въ монополію нѣсколькихъ крупныхъ промышленниковъ пермскаго края, особенно Строгановыхъ: и наиболѣе доступныя и богатыя мѣсторожденія соли находились на ихъ земляхъ, и была почти неизбѣжная необходимость вести это дѣло въ крупныхъ размѣрахъ, чтобы покрывать расходы по его организаціи, когда предметомъ добычи и торговли былъ продуктъ столь дешевый. Но разъ установилась своего рода монополія—появились и неизбѣжныя ея спутники: стала водворяться косность, неумѣлость: и рабочихъ не умѣли пріискивать, и во время начать заваръ соли не успѣвали, и препровожденіе каравана съ солью организовать не удавалось и т. д.;

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. IV, № 2009, стр. 279.

[2]) 31-го декабря 1727 г. изданъ былъ „Уставъ о соли“, которымъ предоставлена была торговля ею въ свободное пользованіе каждаго желающаго, съ уплатою лишь въ казну по 5 коп. съ пуда; но уже въ 1728 г. вышло запрещеніе продавать гдѣ либо вновь привозимую промышленниками соль, пока не распроданы въ данномъ мѣстѣ запасы казенной соли; указомъ 10 авг. 1731 г. возстановлены петровскіе порядки соляной торговли—Полн. Собр. Зак., №№ 5219, 5551, 5827.

все это какъ-то не ладилось, и сами Строгановы не получали большихъ барышей, не выполняли своихъ обязательствъ и просили то разныхъ денежныхъ выдачъ, то—и еще настоятельнѣе пожалуй—объ избавленіи ихъ на будущее время отъ принятыхъ ими обязательствъ по доставкѣ соли [1]). Но какъ только возникла конкурренція, какъ только началъ вываривать приблизительно до 1 мил. пудовъ соли въ годъ Пыскорскій монастырь [2])—Строгановы производили до 3 мил. пудовъ,—а особенно, когда организована была, въ концѣ 1740-хъ годовъ, добыча соли въ Эльтонскомъ озерѣ [3]), дѣло пошло живѣе, лучше, и прекратились тѣ жалобы, какія прежде раздавались постоянно, и иногда, быть можетъ, не напрасно. Въ это именно время произведена была въ торговлѣ солью реформа: по проекту гр. П. И. Шувалова была установлена во всемъ государствѣ единообразная цѣна на соль, именно 35 коп. за пудъ [4]), и только въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ производилась въ обширныхъ размѣрахъ заготовка соленой рыбы, цѣна назначена вдвое меньше, чтобы не вызвать вздорожанія необходимаго въ народномъ обиходѣ продукта. Реформа эта имѣла большой успѣхъ. 35 копѣскъ за пудъ соли—это была цѣна нѣсколько высшая той, по которой продавалась соль въ среднемъ ранѣе, когда въ мѣстахъ близкихъ къ пунктамъ добычи соли она продавалась даже по 5 коп. пудъ; но, очевидно, цѣна была опредѣлена такъ умѣренно и удачно, что и въ такихъ пунктахъ населеніе не особенно затруднялось пріобрѣтать соль, а въ то же время, въ другихъ мѣстахъ, гдѣ прежде соль, по старымъ порядкамъ, продавалась гораздо дороже, съ пониженіемъ ея цѣны потребленіе ея сильно возрасло; было, конечно, и не несправедливо разложить нѣсколько равномѣрнѣе на все населеніе оплату этого продукта первой необходимости, весьма значительная разница въ цѣнѣ котораго для разныхъ мѣстъ зависѣла отъ обстоятельствъ почти неустранимыхъ. Отъ этой реформы выигрывали и казна

[1]) *Соловьевъ*, кн. V, 254—793.

[2]) Въ нынѣшнемъ Пермскомъ уѣздѣ, недалеко отъ впаденія въ Каму рѣки Пыскоры.

[3]) Русскіе стали добывать соль въ Эльтонскомъ озерѣ еще въ 1655 г.; уже въ 1705 г. существовалъ земляной городокъ при озерѣ, устроенный русскими промышленниками. Въ 1731 г., со взятіемъ соляного торга въ казну, добыча на Эльтонѣ была прекращена; возобновлена она была въ 1747 г.—*Вознесенскій, И. С.*, Эльтонская солепромышленность въ историко-статистическомъ отношеніи. Казань, 1857. стр. 6, 7, 14.

[4]) 15-го декабря 1749 г.—Полн. Собр. Зак., т. VII. № 9.696, стр. 173—176.

и народъ; благодѣтельность же ея усилена была еще тѣмъ, что за счетъ прибылей отъ соляной продажи въ теченіе Елизаветинскаго царствованія неоднократно дѣлаемы были соотвѣтственныя сбавки изъ подушной. Реформа соляной продажи была настолько успѣшна, что на ней не отозвалось вредно даже повышеніе цѣны на соль до 50 коп. за пудъ, къ которому прибѣгли въ самомъ же началѣ Семилѣтней войны въ виду нужды въ деньгахъ [1]).

Вопросъ о потребленіи соли, а слѣдовательно и объ организаціи ея добыванія и торговли ею, весьма интересенъ не только съ точки зрѣнія исторіи финансовъ, а и съ точки зрѣнія народнаго хозяйства и народнаго здравія; но мы не можемъ расширять свое изслѣдованіе экскурсами въ эти области и коснемся народно-хозяйственной стороны соляного дѣла лишь постольку, поскольку она неразрывно связана съ солянымъ дѣломъ, какъ частью финансоваго управленія [2]).

Къ моменту вступленія Екатерины II на престолъ годовой расходъ соли достигалъ въ Россіи 6.775.000 пудовъ; продажная цѣна была 50 коп. пудъ—слѣдовательно, населеніе тратило на соль до 3.350.000 руб.; изъ этихъ денегъ около 1.090.000 руб. приходилось затрачивать на добываніе соли и другіе необходимые расходы и не менѣе 2.200.000 руб. получалось чистаго дохода [3]).

Однимъ изъ первыхъ распоряженій Екатерины было уменьшеніе цѣны на соль съ 50 коп. до 40 коп. за пудъ, и соотвѣтственно этому соляной доходъ былъ высчитанъ въ 1.510.000 руб., т. е. приблизительно на 600.000 руб. меньше, какъ слѣдовало ожидать по

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XIV, № 10606,—12 сент. 1756 г.

[2]) Исторія соляного промысла въ Россіи разработана еще очень мало. Имѣется лишь нѣсколько небольшихъ статей, содержащихъ кое-какія довольно скудныя фактическія данныя, каковы: *Вознесенскій, С. И.*, Эльтонская солепромышленность въ историко-статистическомъ отношеніи, Казань, 1857; *Скальковскій, А. А.*, Соляная промышленность въ Новороссійскомъ краѣ (1715—1847); *Миловановъ*, Астраханскіе соляные промыслы, С.-Пб., 1850; *его же*, Новоусольскіе и Ленвенскіе соляные промыслы, С.-Пб., 1856; см. еще *А. Штофъ*, Сравнительный очеркъ горнаго законодат. въ Россіи и Зап. Евр., С.-Пб. 1882, ч. I, 195—224. Исторія соляного дохода тоже очень мало разработана. Въ „Трудахъ коммисіи по пересмотру системы податей и сборовъ" соляному налогу посвященъ VII томъ; но въ собранныхъ тамъ документахъ нѣтъ ничего подобнаго использованной нами работѣ Руковскаго о подушныхъ сборахъ; главное вниманіе коммисіи было обращено на современное положеніе соляной промышленности, ея исторія оставлена безъ разсмотрѣнія. Такое положеніе этого вопроса да послужитъ объясненіемъ нашихъ замѣтокъ и извиненіемъ ошибокъ, которыхъ намъ, конечно, не удалось избѣгнуть.

[3]) *Сборникъ*, т. V, 226; т. XXVIII, 59, 71.

ариѳметическому разсчету, имѣя въ виду количество пудовъ потреблявшейся соли [1]). Но этотъ разсчетъ оказался невѣрнымъ въ благопріятномъ смыслѣ: пониженіе цѣны на соль вызвало быстрое и замѣтное увеличеніе ея расхода, такъ что даже въ ближайшіе три года доходъ казны отъ соляной продажи въ общемъ оказался больше, чѣмъ ожидали: въ 1763—1765 гг. онъ былъ 1.508.000 руб., 1.605.000 руб. и 1.725.000 руб., или въ среднемъ 1.615.000 руб., а къ 1771 году поднялся почти до 2.000.000 руб. [2]); потребленіе соли за эти годы достигло приблизительно 8.000.000 въ годъ [3]).

Коммисіи подъ предсѣдательствомъ Фермора, учрежденной 23-го марта 1764 года, поручено было выработать лучшую организацію питейныхъ и соляныхъ сборовъ; но свои работы эта комиссія посвятила по преимуществу питейнымъ сборамъ и по ея предложенію введена была откупная продажа вина; реорганизаціи же сборовъ соляныхъ комиссія эта не предложила—вѣроятно, именно въ виду отличнаго положенія ихъ въ 1763—1765 годахъ—и въ первыя двадцать лѣтъ царствованія Екатерины эти сборы получались такъ же, какъ прежде. Ихъ устройство не было такъ единообразно, какъ устройство сборовъ питейныхъ, и подробное изображеніе ихъ порядковъ вовлекло бы насъ неизбѣжно въ многочисленныя детали, по существу вовсе незначительныя; но въ общихъ чертахъ мы можемъ и ихъ обрисовать.

Устройство соляныхъ сборовъ въ царствованіе Екатерины опредѣленно дѣлится на два періода: до изданія „Устава о соли“, 16-го іюня 1781 года, и послѣ него.

Въ первый періодъ и собираніе соляного дохода и снабженіе страны солью находилось исключительно въ рукахъ казны. Дѣломъ этимъ завѣдывала, подъ общимъ надзоромъ сената, главная соляная кон-

---

[1]) Указъ 5 іюля 1762 года, Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 11.597, стр. 12; именнымъ указомъ 7 августа того же года (т. XVI, № 11.634, стр. 45), предписано было сенату обсудить дальнѣйшее пониженіе цѣны на соль; но сенатъ не призналъ возможнымъ произвести таковое пониженіе. *Сборникъ*, т. XXVIII, 29—33.

[2]) *Сборникъ*, т. V, 224—227.

[3]) Свѣдѣнія о количествѣ соли, добытой въ періоды 1765—1769 и 1770—1775 годовъ, даны въ „Уставѣ о соли“, Полн. Собр. Зак., т. XXI, № 15.174, 16 іюня 1781 г., на стр. 142 — 143; итоги тутъ подведены лишь по сортамъ соли, а не для всего добытаго за данный періодъ количества; кромѣ того, на стр. 142, въ свѣдѣніи о вываркѣ пермской соли въ 1766 году, опечатка: напечатано 174.771 пуд., а надо 1.747.771—какъ очевидно по итогу добытой пермской соли и по сравненію съ другими годами.

тора. Отъ нея зависѣли второстепенныя и третьестепенныя учрежденія—соляныя конторы и комиссарства; были, напримѣръ: петербургская, нижегородская, пермская, низовая (въ Саратовѣ), тобольская соляныя конторы, псковское, самарское, иркутское, дмитріевское (у озера Эльтона) и другія соляныя комиссарства. Обязанности разныхъ конторъ и комиссарствъ были не одинаковы, а опредѣлялись мѣстными условіями: одни—какъ, напримѣръ, дмитріевское комиссарство или пермская контора—завѣдывали по преимуществу добычею и отправкою соли, другія—напримѣръ, нижегородская контора—были обязаны, главнымъ образомъ, хранить соль въ магазинахъ, наконецъ, третьи должны были преимущественно заботиться о снабженіи ближайшаго населенія потребнымъ количествомъ соли. Добывалась соль различными способами: были казенные промыслы съ различною организаціею: на однихъ работали нанятые рабочіе, на другихъ—каторжники, какъ въ Илецкой защитѣ; были крупные подрядчики, во главѣ ихъ Строгановы, за ними Пыскорскій монастырь и еще нѣкоторыя частныя лица; эти подрядчики обязывались заранѣе составленными контрактами доставить въ опредѣленные пункты опредѣленное количество соли; были, наконецъ, частные промыслы, на которыхъ соль добывалась безъ опредѣленія заранѣе количества пудовъ и затѣмъ вся добыча пріобрѣталась казною по установленной для каждой мѣстности цѣнѣ. Доставка соли на мѣста совершалась тоже различно: иные солепромышленники обязывались сами и доставлять свою соль, иногда для перевозки соль сдавалась подрядчикамъ, которые за опредѣленную плату обязывались перевезти опредѣленное количество соли, принимая ее во время пути на свой страхъ, иногда, наконецъ, казна подряжала вощиковъ, которые перевозили соль уже за страхъ казны. Въ концѣ концовъ такъ или иначе вся соль сосредоточивалась въ рукахъ казны и только уже затѣмъ поступала въ продажу по узаконенной цѣнѣ. Цѣна эта почти не колебалась: указомъ 5-го іюля 1762 года она съ 50 коп. за пудъ понижена до 40 коп., затѣмъ, въ ряду льготъ народу послѣ первой турецкой войны, указомъ 21-го апрѣля 1775 года, понижена еще на 5 коп.; при этомъ, какъ и раньше, въ мѣстахъ, гдѣ какъ промыселъ производилось заготовленіе солёной рыбы, цѣна соли была опредѣлена въ половину противъ того, какъ она продавалась вообще; въ 1783 году эта послѣдняя льгота уничтожена, а въ 1791 году, при увеличеніи многихъ сборовъ, цѣна соли назначена вновь 40 коп. за пудъ; въ такомъ размѣрѣ она оставалась до 1810 года, когда цѣна была опредѣлена „въ отвращеніе явнаго

убытка для казны" въ 1 рубль за пудъ [1]). Цѣна соли въ теченіе всего Екатерининскаго царствованія должна быть признана болѣе чѣмъ умѣренною; мы уже говорили, какъ развилось потребленіе соли послѣ пониженія ея цѣны въ 1762 году—очевидно, была опредѣлена цѣна удобная для населенія; не говоря уже о пониженіи ея въ 1775 году, самое возвращеніе къ прежней цѣнѣ въ 1791 году при совершившемся уже тогда паденіи цѣнности денегъ не сдѣлало, конечно, соль продуктомъ сравнительно дорогимъ—и дѣйствительно, на дороговизну соли мы совсѣмъ не слышимъ жалобъ, въ то время какъ неудобства винныхъ, а въ особенности нѣкоторыхъ канцелярскихъ сборовъ вызывали громкія сѣтованія; наконецъ, мы ниже покажемъ, что, продавая соль, казна въ послѣднее десятилѣтіе XVIII столѣтія даже не покрывала своихъ издержекъ.

Въ народное обращеніе соль поступала изъ казенныхъ магазиновъ, которые были устроены въ разныхъ мѣстахъ по соображеніямъ удобства; кромѣ магазиновъ существовали еще во многихъ мѣстахъ такъ называемыя „стойки"—небольшія лавки для продажи соли. Не возбранялось вести торгъ солью и всякому желающему, лишь бы только продаваемая соль была пріобрѣтена въ казенномъ магазинѣ—соль, пущенная въ продажу иначе, почиталась корчемною и торговля ею влекла наказаніе. Не возбранялось частнымъ лицамъ продавать соль и по цѣнѣ высшей, чѣмъ продавала казна: въ данномъ случаѣ совершенно правильно разсуждали, что если повышенная цѣна не будетъ окупать тѣхъ удобствъ, какія получаютъ потребители отъ того, что не должны будутъ ѣхать за солью въ мѣсто казенной ея продажи, то они будутъ обращаться непосредственно въ эти послѣднія, и предписывалось только имѣть достаточное количество стоекъ для того, чтобы населеніе не было стѣсняемо въ пріобрѣтеніи соли.

Въ такомъ видѣ получило Екатерининское правительство торговлю солью, и въ такомъ видѣ оно ее и сохранило. Дѣйствительно, казалось, что дѣло стоитъ вполнѣ удовлетворительно: жалобъ на дороговизну или недостатокъ соли не слышалось, казна получала отъ этой операціи довольно значительный доходъ, до 8% всего бюджета, и доходъ этотъ возрасталъ даже при пониженіи цѣны за соль; сравнительно съ тѣми хлопотами, съ какими была связана организація

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XVI, стр. 12, № 11.597, 5 іюля 1762 г.; т. XX, стр. 126, № 14.303; т. XXI, стр. 906, № 15.720, 3 мая 1783 г.; т. XXIII, стр. 207, № 16.938, 29 января 1791 г.; т. XXXI, стр. 58, № 24.116, X, п. 9, 2 февраля 1810 г.

питейныхъ сборовъ—мы уже не говоримъ о винномъ корчемствѣ—организація соляного дохода казалась не требующею никакихъ улучшеній. Но при всемъ томъ въ устройствѣ соляныхъ сборовъ таились нѣкоторые недостатки, которые, будучи оставлены безъ вниманія и исправленія въ теченіе довольно продолжительнаго времени, привели соляные сборы въ полное разстройство. Недостатки эти были и въ администраціи соляныхъ сборовъ и, особенно, въ экономическихъ основаніяхъ всей этой отрасли государственнаго хозяйства.

Главная соляная контора, обязанная вести все это дѣло, функціонировала въ общемъ не лучше камеръ-коллегіи: соединяя въ своихъ рукахъ, повидимому, всѣ нити соляного государственнаго хозяйства, она, въ сущности, почти ничего не дѣлала для того, чтобы имъ руководить. Съ 1761 года по 1769 годъ, какъ оказалось, она не обревизовала ни одного изъ подвѣдомственныхъ ей учрежденій и отъ многихъ изъ нихъ не получила даже ни одного отчета и никакихъ донесеній; отдѣльныя конторы и комиссарства иногда совершенно самостоятельно рѣшали такіе вопросы, которые непремѣнно должны были бы составлять предметъ разсмотрѣнія въ центральномъ учрежденіи, такъ какъ касались не данной только мѣстности, а соляного хозяйства въ его цѣломъ. Одни конторы и комиссарства находили почему либо нужнымъ заняться усиленною заготовкою соли—и обращали на это все свое вниманіе, закупали соль на всѣ свободныя деньги и сосредоточивали у себя запасы соли на многіе годы, отчего потомъ большія суммы денегъ лежали мертвымъ капиталомъ въ видѣ этого соляного запаса; ближайшія конторы или комиссарства не получали объ этомъ никакихъ увѣдомленій, и случалось иногда, что сравнительно недалеко отъ мѣстностей съ большими запасами оказывался недостатокъ въ соли—и вѣдавшія это мѣсто контора или комиссарство спѣшно и за дорогую цѣну закупали гдѣ нибудь соль, не зная, что можно было бы съ полнымъ удобствомъ и даже прямо съ выгодою для казны получить ее изъ запасовъ близкаго мѣста; часто конторы и комиссарства широко раздавали казенныя деньги въ задатокъ разнымъ поставщикамъ и т. п. [1]). Оставалось совершенно безъ вниманія главной соляной конторы еще одно обстоятельство: въ разное время во многихъ мѣстахъ были закрыты соля-

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XIX, стр. 476—477, № 13784, 7 апрѣля 1772 г.—извлеченіе изъ доклада, представленнаго Масловымъ, изучавшимъ по повелѣнію императрицы дѣятельность главной соляной конторы.

ные промыслы въ видахъ сохраненія лѣсовъ, которые истреблялись въ огромномъ количествѣ вслѣдствіе крайняго несовершенства тогдашнихъ способовъ солеваренія. Но затѣмъ, съ теченіемъ времени, обстоятельства измѣнялись: за 30—40 лѣтъ и лѣса подрастали вновь, и доставка соли становилась дороже, такъ что въ иныхъ мѣстахъ стало уже выгоднѣе возобновить закрытую добычу соли, чѣмъ подвозить соль. Но главная соляная контора ни о чемъ подобномъ не заботилась и довольствовалась солью съ существовавшихъ тогда промысловъ, не обращая вниманія на истощеніе нѣкоторыхъ. Не лучше была въ ней и счетная часть: контора, напримѣръ, считала, что въ государствѣ заготовлено и находится по мѣстамъ столько соли, что ея хватитъ на два года, но вмѣстѣ съ тѣмъ сама же заявляла, что „утвердиться“ на своемъ разсчетѣ не можетъ, потому что иногда одна и та же соль показана ей два раза и даже три—тѣмъ мѣстомъ, гдѣ она добыта, тѣмъ мѣстомъ, гдѣ она получена, а иногда и тѣмъ, гдѣ случайно въ пути застало ее предписаніе сообщить, сколько имѣется соли; кромѣ того, главная соляная контора считала на себѣ долги въ разныя учрежденія, а по тщательной провѣркѣ оказалось, что долги эти ею уже выплачены [1]. Таковы были ея неисправности, зависѣвшія отъ неумѣнья вести дѣло. Само собою разумѣется, что сверхъ всего этого не мало было въ подвѣдомственныхъ ей мѣстахъ и злоупотребленій, обычныхъ въ тогдашней администраціи: многіе служившіе по соляной торговлѣ безденежно пользовались солью, не малочисленны были случаи и денежныхъ хищеній, а такой пріемъ, что служащіе пользовались для разныхъ оборотовъ всѣми выручаемыми за соль деньгами въ теченіе цѣлаго почти года и затѣмъ вносили ихъ въ казну въ ноябрѣ или декабрѣ, показывая за эти мѣсяцы выручку больше, чѣмъ за всѣ предыдущіе 10 мѣсяцевъ—такой пріемъ былъ общераспространеннымъ [2].

Всѣ эти непорядки были сообщены сенату въ рапортѣ президента ревизіонъ-коллегіи сенатора Маслова, которому въ 1771 году поручено было обревизовать главную соляную контору за 1769—1771 гг.; Масловъ присоединилъ и свои соображенія, какъ упорядочить дѣло соляной торговли. Сенатъ цѣликомъ принялъ эти его соображенія и представилъ императрицѣ докладъ объ утвержденіи ихъ, прибавивъ отъ себя, что находитъ полезнымъ „опредѣлить надъ соляною конторою

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XIX, стр. 476—477.

[2]) Тамъ же, стр. 576—578, № 13872, 25 сентября 1772 г.

и надъ всѣми подчиненными ей конторами и комиссарствами главнымъ директоромъ" этого самаго Маслова, соляную контору сформировать вновь, въ усиленномъ составѣ и съ болѣе точнымъ распредѣленіемъ въ ней дѣлъ, а существовавшую въ то время главную соляную контору обратить въ департаментъ вновь устраиваемой, съ порученіемъ окончить старыя дѣла и провѣрить старые счеты. Докладъ этотъ былъ утвержденъ императрицею и предложенныя въ немъ мѣры осуществлены [1]).

Назначеніе Маслова главнымъ директоромъ напоминаетъ отчасти назначеніе въ камеръ-коллегію сперва кн. Куракина, а затѣмъ, послѣ его смерти, А. П. Мельгунова, съ особыми правами и значительнымъ усиленіемъ личнаго элемента на счетъ коллегіальнаго. Но и тутъ, какъ тамъ предпринятая, повидимому, реформа не получила дальнѣйшаго развитія—въ данномъ случаѣ, кажется, потому, что не былъ опредѣленъ или даже замѣченъ пунктъ, наиболѣе важный и наиболѣе нуждавшійся въ реформѣ. Докладъ Маслова особенно выдвигалъ неисправности и затрудненія въ соляномъ дѣлѣ, связанныя съ безсистемностью заготовленія и перевозки соли; какъ средство устранить всѣ замѣченные имъ недостатки онъ предлагалъ: опредѣлить точно количество потребной въ государствѣ соли, рѣшить, по соображеніямъ географическимъ, изъ какихъ мѣсторожденій соли снабжать ею ту или другую губернію, и заблаговременно собрать во всякой губерніи двухгодичный запасъ соли, чтобы, располагая имъ, спокойно, исподволь, въ удобное время возобновлять этотъ запасъ, не подвергаясь необходимости иногда во что бы то ни стало добывать соль для той или другой мѣстности, гдѣ вдругъ обнаруживался ея недостатокъ. И такъ—лучшая организація доставки соли была признана наиболѣе важнымъ условіемъ хорошей организаціи соляного торга. Но это было рѣшеніе не полное. Не обращено было опять вниманія на улучшеніе добыванія соли и, главное, на тѣ экономическія условія, вліяніе которыхъ уже начинало сказываться и которыя, оставленныя безъ вниманія, скоро совершенно расшатали соляной доходъ казны.

Забота о заблаговременномъ снабженіи всего государства солью въ количествѣ двухгодичнаго ея потребленія [2]) и болѣе точное опредѣленіе, по соображеніямъ разныхъ условій, „въ разсужденіи водя-

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XIX, стр. 475—482, № 13.784, 7 апрѣля 1772 г.

[2]) Полутарагодовой запасъ предполагалось хранить въ магазинахъ въ каждой губерніи, и на полгода—имѣть впередъ заготовленной соли на мѣстахъ ея добычи.

ной коммуникаціи или другихъ выгодностей", куда откуда доставлять необходимое количество соли, и является съ 1772 г. главнымъ пунктомъ въ административныхъ распоряженіяхъ по торговлѣ солью. Но не ранѣе, какъ черезъ 9 лѣтъ послѣдовали опредѣленныя постановленія по этимъ вопросамъ; въ промежутокъ же времени, вѣроятно, подготовлялись эти рѣшенія, собирались и обсуждались различныя свѣдѣнія, а можетъ быть по временамъ и просто останавливалась работа по этому вопросу, какъ это часто случалось въ XVIII в. при собираніи какихъ либо свѣдѣній. Изданныя же за эти годы распоряженія носятъ частный характеръ, между прочимъ посвящены заботамъ о согласованіи неотмѣненной еще прежней соляной администраціи съ вновь созданною во многихъ уже мѣстахъ, согласно постепенно вводимому съ 1775 г. новому порядку губернскаго устройства. Въ 1780 г., въ именномъ указѣ отъ 1-го февраля, признано, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обнаружился недостатокъ соли, и отъ имени императрицы внушалось намѣстникамъ, „дабы каждый изъ нихъ, въ точности исполняя многократныя наши о томъ повелѣнія, паче же предписанныя учрежденій нашихъ отъ 7-го ноября 1775 г. главы IV въ 87 и главы V въ 97 статьяхъ, попечительнымъ распоряженіемъ старался упреждать подобные недостатки во ввѣренной ему губерніи", причемъ губернаторамъ и соляной конторѣ особенно рекомендовано „въ надобности подавать другъ другу руку помощи" [1]).

Окончательно завершилъ новую организацію казенной соляной торговли „Уставъ о соли", изданный 16-го іюня 1781 г. [2]). Онъ ввелъ новыя постановленія о добычѣ соли, торговлѣ ею, порядкахъ снабженія ею областей, наконецъ вообще объ управленіи солянымъ дѣломъ примѣнительно къ новой губернской администраціи. Завѣдываніе солянымъ дѣломъ передано окончательно въ казенныя палаты; главная соляная контора и всѣ подвѣдомственные ей мѣстные органы

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XX, стр. 913—914, № 14980, 1-го февраля 1780 г. — Изъ упоминаемыхъ тутъ статей „Учрежденія о губерніяхъ" статья 87 гласитъ: „Государевъ намѣстникъ обязанъ предупреждать могущій быть въ его намѣстничествѣ всякій недостатокъ въ нужныхъ для жизни припасахъ, какъ то въ хлѣбѣ, въ соли и проч.",—статья же 97 не имѣетъ по нашему мнѣнію почти никакого отношенія къ тому вопросу, по поводу котораго на нее сдѣлана ссылка: въ статьѣ этой говорится о томъ, что намѣстническое правленіе „дѣлаетъ понужденіе" по безспорнымъ дѣламъ „какъ, напримѣръ, подписанные должникомъ счеты, или векселя, или контракты ясные и явные", „буде же дѣло окажется не безспорно, ... тогда отсылается для разобранія въ тѣ мѣста, куда подлежитъ".

[2]) Полн. Собр. Зак., т. XXI, стр. 138—157, № 15174.

уничтожены. Уничтожены всѣ когда либо изданныя ограниченія, касавшіяся добыванія соли, и разрѣшено всякому желающему возобновлять любой старый промыселъ или заводить новый, разумѣется въ предѣлахъ правъ его на землю; уничтожены „стойки“ и вообще казенный мелочной торгъ солью, но изъ казенныхъ соляныхъ магазиновъ предписано продавать соль каждому желающему въ любомъ количествѣ; соляные магазины повелѣно значительно расширить и управленіе ими поручено особымъ солянымъ приставамъ, получившимъ, въ смыслѣ іерархическомъ, довольно видное въ провинціальной администраціи положеніе. Составлено, наконецъ, расписаніе, опредѣлявшее, откуда какую губернію снабжать солью, и приняты энергическія мѣры для составленія того „двухгодичнаго запаса“, о которомъ уже такъ давно шли рѣчи и который представлялся, очевидно, какою-то панацеею противъ всѣхъ возможныхъ затрудненій въ соляномъ дѣлѣ. Мѣра была примѣнена соотвѣтствовавшая именно такой высокой оцѣнкѣ этого запаса: на составленіе его повелѣно было обращать въ теченіе четырехъ лѣтъ всѣ прибыльныя отъ соляной торговли деньги, замѣнивъ ихъ въ бюджетѣ расходовъ суммами изъ другихъ источниковъ. Государственный бюджетъ достигалъ въ эти годы 28 милл. руб., а соляной доходъ былъ 1.115.000 р., т. е. составлялъ почти 4% всего бюджета; обращеніе его на удовлетвореніе новой особой задачи—это было для своего времени такъ же чувствительно, какъ чувствительны были для современнаго намъ бюджета тѣ ежегодныя затраты, какія были дѣлаемы по сооруженію Великаго Сибирскаго пути. Конечно, это была не малая жертва. Къ сожалѣнію, она не повела къ благимъ результатамъ.

„Уставъ о соли“ отмѣченъ тою же самоувѣренностью, какою характеризуется большая часть правительственныхъ актовъ послѣднихъ лѣтъ Екатерининскаго царствованія; онъ проникнутъ увѣренностью и въ полной достаточности предписываемыхъ мѣръ и въ полной ихъ примѣнимости; авторамъ его очевидно казалось, что только и оставалось точно исполнить предписываемое—и всѣ затрудненія исчезнутъ. Но такое убѣжденіе въ достоинствахъ своихъ рѣшеній вело, какъ это почти всегда бываетъ, лишь къ промахамъ и ошибкамъ. „Уставъ о соли“ подробно излагалъ организацію дѣла, даже канцелярскіе его обряды, а по вопросамъ дѣйствительно существенно важнымъ, по такимъ, гдѣ именно нужно опредѣленное рѣшеніе, но гдѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшеніе это было всего труднѣе, ограничивался, напримѣръ, такими замѣчаніями (пунктъ 11-й): „Какая же соль, кото-

рой во 1) добротою лучше? во 2) людямъ здоровѣе? въ 3) народу въ губерніи обычнѣе? и въ 4) казнѣ въ привозѣ облегчительнѣе и безубыточнѣе?—тою въ Имперіи Россійской находящеюся солью казенная палата имѣетъ достаточно снабдить губернію на будущее время". Очевидно, что тогда, когда всѣ эти условія совпадали, не могло быть и рѣчи о выборѣ, онъ былъ ясенъ; вопросъ, чему отдать преимущество, возникалъ тогда, когда приходилось выбирать, напримѣръ, между прибылью казны и здоровьемъ потребителей,—не говоримъ уже о томъ, что первый вопросъ совершенно излишній, чисто риторическій: конечно соль лучше та, которая людямъ здоровѣе. Между тѣмъ составители устава успокоились на этой фразѣ. Занявшись такими разсужденіями, они совершенно не замѣтили — мы почти готовы сказать не хотѣли видѣть—тѣхъ неблагопріятныхъ экономическихъ явленій, первые признаки которыхъ чувствовались уже въ начавшихся затрудненіяхъ по соляному дѣлу, въ затрудненіяхъ, которыя были объясняемы недостатками въ порядкахъ снабженія страны солью, но которыя проистекали вовсе не только отъ этого. Такъ какъ эти неблагопріятныя условія дѣйствовали по прежнему и даже усиливаясь, то съ особенною яркостью выступили ихъ результаты именно теперь, когда начаты были передѣлки, не коснувшіяся самаго корня этихъ условій. Корень же былъ въ томъ, что происходило паденіе цѣнности денегъ, благодаря выпуску ассигнацій: въ первые годы послѣ изданія „Устава о соли" это паденіе было, правда, незначительно, но всѣ предпринятыя въ соотвѣтствіи съ этимъ уставомъ операціи не были еще закончены, когда стоимость ассигнацій пала до 110 за 100 (въ 1789—1790 г.), затѣмъ до 125 и даже 146 за 100 [1]). Въ провинціи же еще съ конца 70-хъ годовъ вообще началось и независимо отъ паденія стоимости денегъ повышеніе цѣнъ: областная реформа имѣла огромное благодѣтельное вліяніе въ томъ смыслѣ, что оставляла на мѣстахъ, въ провинціи, большія суммы денегъ, которыя потреблялись прежде по преимуществу въ столицахъ; но первые годы существованія новаго порядка были временемъ своего рода экономическаго перелома: появленіе въ провинціи большого количества денегъ неизбѣжно создало повышеніе цѣнъ и на продукты потребленія и на рабочія руки; мы упоминали уже, что и правительство приступало къ дорого стоившей областной реформѣ не только безъ

---

[1]) *Шторхъ*, Матеріалы для исторіи денежныхъ знаковъ въ Россіи. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1868, мартъ, 822.

запаса денежныхъ средствъ, но даже безъ предположеній — откуда и какъ средства эти получатся впослѣдствіи—просто въ надеждѣ, что съ увеличеніемъ числа городовъ увеличатся и доходы; не удивительно, что пришлось встрѣтиться съ финансовыми затрудненіями, совершенно неожиданными, противъ которыхъ не имѣли средствъ между прочимъ и потому именно, что затрудненій нимало не ожидали; начались случаи замедленія казенныхъ платежей, задержка въ выдачѣ разныхъ суммъ—и это, конечно, не могло не вести за собою финансовыхъ потрясеній и связаннаго съ потрясеніями такого рода колебанія цѣнъ... Совмѣстное и все усиливающееся вліяніе этихъ причинъ скоро дало себя почувствовать очень замѣтно.

Въ первый же годъ послѣ изданія „Устава о соли" оказалось, что въ мѣстахъ добычи соли нѣтъ ни достаточныхъ приспособленій, ни достаточнаго количества рабочихъ рукъ для того, чтобы усилить добычу соли до размѣровъ, при какихъ возможно было бы составить потребный ея запасъ, что, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ существующихъ магазинахъ нѣтъ мѣста для запасовъ, а въ другихъ мѣстахъ нѣтъ вовсе магазиновъ [2]). Затѣмъ обнаружилось, что не хватаетъ и денегъ: на немедленное осуществленіе указанной задачи было потребно до 8.280.000 р.,—а всѣ соляныя суммы, которыя предписано было на это обратить, достигали приблизительно 6.400.000 р. [3]); губерніи не могли доставлять на мѣста добычи соли столько денегъ, чтобы можно было усиливать производство, да ни одна губернія еще не имѣла точныхъ свѣдѣній, сколько нужно ей соли и сколько придется ей истратить на ея заготовленіе денегъ; вѣдомости объ этомъ были требуемы въ теченіе всей второй половины 1781 г., въ февралѣ 1782 г. былъ назначенъ послѣднимъ срокомъ для доставленія ихъ май 1782 г., но пришелъ и конецъ этого года, вѣдомостей все не было. Уже въ 1782 г. замѣчено было, что расписаніе о порядкѣ снабженія государства солью нарушается, и что нѣкоторыя губерніи закупаютъ соль не тамъ, гдѣ положено было закупать имъ по расписанію, — а это могло внести путаницу и потрясенія во все дѣло; тогда же замѣчено было, что мѣстами поднимаются цѣны и за работу и за перевозку—и это было, конечно, вполнѣ естественно при искусственно

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XXI, стр. 198—202, № 15190, 21-го іюля 1781 г.; т. XXII, 400—413, № 16207, 22-го мая 1785 г.

[2]) Полн. Собр. Зак., т. XXI, 1072—1078, № 15894, 17-го декабря 1783; см. еще т. XXI, 726—734, № 15571, 7-го ноября 1782 г.

вызванномъ вдвое большемъ спросѣ на рабочія руки по добычѣ соли; а когда, наконецъ, получены были изъ губерній вѣдомости о нужной для нихъ соли, пришлось признать, что онѣ очень мало пригодны для того, чтобы на нихъ основываться: тамъ, напримѣръ, гдѣ прежде за доставку приходилось платить 13 к., теперь пришлось платить 22, гдѣ 11—тамъ 17 и т. п. [1]). Въ казенныхъ палатахъ уже съ 1782 г. прибавлена была спеціальная экспедиція для винныхъ и соляныхъ дѣлъ и вскорѣ штатъ ея усиленъ [2]); но экспедиція мало помогала; напротивъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ экспедиціи эти совершенно неправильно поняли достаточно, кажется намъ, ясныя въ этомъ отношеніи постановленія „Устава о соли“ и стали заготовлять соль уже не въ двойномъ годовомъ количествѣ, а въ тройномъ, толкуя такъ, будто надо имѣть *двойной* запасъ сверхъ заготовленнаго на годъ, и этими своими дѣйствіями, конечно, вносили только бо́льшую путаницу. Съ 1782 же года, какъ нарочно, начались неудачи въ добычѣ пермской соли: ея было не доварено 9% сравнительно съ обычною ея добычею, а въ 1783 г. — даже 12%, такъ что полученнаго количества не доставало даже на годовое продовольствованіе тѣхъ губерній, которымъ полагалось пермскою солью довольствоваться, не говоря уже о составленіи запаса; на пермскихъ соляныхъ промыслахъ получалась почти треть всего того количества соли, которое расходилось въ государствѣ, а они все падали, и въ 1788 г. обнаружились такія „препоны“ къ добычѣ и развозкѣ пермской соли, что сенатъ прямо высказался, что эта соль, прежде, по количеству ежегодной добычи занимавшая второе мѣсто и лишь немного уступавшая эльтонской, „получить должна въ разсчетахъ совсѣмъ иной видъ“ [3]).

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XXI, 729; стр. 390—392, № 15338, 3-го февраля 1782 г.

[2]) Полн. Собр. Зак., т. XXI, 399—404, № 15350, 15-го февраля 1782 г. — объ учрежденіи экспедиціи; 432—440, 15365, 10-го марта 1782 г. „Наставленіе“ имъ; стр. 501, № 15395, 12-го мая 1782 г.—усиленіе ихъ штата.

[3]) Полн. Собр. Зак., т. XXII, стр. 403, 1040. Слабость соляныхъ разсоловъ, истребленіе окрестныхъ лѣсовъ, удорожавшее соляной промыселъ, — вотъ главныя причины замѣшательствъ на пермскихъ соляныхъ промыслахъ. Въ 1772, 1773 и 1785 г. были закрыты три довольно значительныхъ промысла. До 1805 г. наибольшая глубина трубъ, добывавшихъ разсолъ, была не болѣе 50 саженъ и разсолы получались отъ 12 до 18%, т. е. 100 фунтовъ добытаго разсола давали отъ 12 до 18 фун. соли; въ началѣ XIX в. были устроены трубы до 88 саженъ глубиною, а въ серединѣ вѣка уже самая короткая труба была 43 саж.; за то получены были разсолы крѣпостью до 28% и разсолы ниже $11^1/_2$% уже не разрабатывались. *Миловановъ*, Новоус. и Ленвен. промыслы, 11, 15.

Одинъ эпизодъ, связанный съ торговлею пермскою солью, можетъ служить отличною иллюстраціею того, какъ шли тогда такія дѣла, въ которыхъ нужно было принимать въ разсчетъ разныя мѣстныя условія, въ то время какъ было крайне недостаточно интеллигентныхъ силъ—и для того, чтобы эти условія изучить, и даже для того, чтобы ихъ замѣтить.

Въ 1782 г. пермскій и вятскій намѣстникъ Е. П. Кашкинъ,—одинъ изъ лучшихъ екатерининскихъ генералъ-губернаторовъ, человѣкъ въ высшей степени достойный,—представилъ обширный докладъ, въ которомъ весьма убѣдительно доказывалъ, что для болѣе успѣшной доставки въ центральныя губерніи пермской соли необходимо устроить магазины для храненія ея у устья Камы. Онъ указывалъ, что въ мѣстахъ добычи пермской соли по недостатку рабочихъ рукъ нѣтъ возможности заготовлять достаточнаго количества судовъ, а приходится приводить суда за солью снизу; имъ приходится подниматься вверхъ по Камѣ во время самаго половодья, что крайне затруднительно, внизъ же идти, съ грузомъ соли, приходится въ такое время, когда рѣка уже мелѣетъ—поэтому необходимо погружать значительно меньшее количество груза, чѣмъ бы судно могло поднять. Онъ предлагалъ поднимать суда пустыми вверхъ по Камѣ въ межень, а слѣдующею весною, съ новымъ грузомъ, спускать ихъ въ половодье, когда плаваніе и быстрѣе и безопаснѣе, а чтобы затѣмъ груженымъ судамъ не бороться съ теченіемъ на Волгѣ, — не поднимать судовъ до Нижняго, а выгружать соль въ особые магазины у самаго устья Камы.

Докладъ этотъ былъ подвергнутъ внимательному и продолжительному обсужденію и, наконецъ, въ 1788 г. положено было приступить къ его осуществленію, магазины начаты были постройкою, — а въ 1790 г. комиссія, составленная для разсмотрѣнія нѣкоторыхъ вопросовъ, связанныхъ съ солянымъ дѣломъ, нашла, что магазины эти совершенно неудобны: мѣсто для остановки судовъ предъ ними недостаточно и небезопасно; для предохраненія отъ сырости и особенно отъ разливовъ пришлось поставить эти магазины слишкомъ высоко отъ воды, такъ что подниманіе туда соли очень трудно, и вообще столько нашлось неудобствъ, что начатую уже дорогую постройку рѣшено было бросить [1]). Какое изъ этихъ двухъ рѣшеній было правильно—судить,

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XXII, 1038—1053, № 10635, 24-го марта 1788. Высочайше утвержденный докладъ сената объ устроеніи у устьевъ Камы запасныхъ

конечно, можно было бы лишь по тщательномъ изученіи мѣстныхъ условій; да это и не необходимо: для насъ достаточно неоспоримаго вывода, что по крайней мѣрѣ одно изъ этихъ рѣшеній было неправильно.

Когда истекли тѣ четыре года, въ продолженіе которыхъ предполагалось составить двухгодичный запасъ соли, обнаружилось, что не только его нигдѣ нѣтъ, но цѣны на добычу и перевозку соли такъ возросли, что торговля солью стала давать казнѣ доходу все меньше и меньше, а въ 1791 г. и въ слѣдующіе годы—доставляла казнѣ уже чистый убытокъ, правда, небольшой по абсолютной цифрѣ, но очень значительный, если принять въ разсчетъ, что прежде по той же статьѣ бюджета получалось до 2.000.000 р. чистой прибыли. Мы уже указали общія причины такого измѣненія цѣнъ; теперь приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Въ 1766 г. доставка соли изъ Илецкой защиты до Нижняго-Новгорода стоила 12 коп. съ пуда, въ 1788 г.—уже 30½ коп. съ пуда [1]); пермская соль въ 1768 г. обходилась съ доставкою въ Нижній по 10 коп. пудъ, въ 1784—14 коп., а въ 1788 г.—уже по 15½ коп. пудъ [2]). Въ 1771 г. устраивались вновь варницы съ Старой Русѣ; тогда разсчитывали, что пудъ соли съ доставкою въ Петербургъ обойдется 12 коп.,—въ 1779 г. онъ обошелся въ 20 коп., а въ 1785 г. — 28 коп. и даже 31 коп. съ пуда [3]); въ началѣ 1770-хъ годовъ возобновлялись нѣкоторыя соляныя варницы около Соликамска—пудъ соли долженъ былъ обойтись на мѣстѣ отъ 6 до 8 к.; въ 1775 г. возобновлялось солевареніе около Балахны—и разсчитывали, что обойдется пудъ соли на мѣстѣ уже отъ 18 до 20 к. [4]). На поморскихъ соляныхъ промыслахъ до 1764 г. солепромышленники, подрядившіеся доставлять въ казну добываемую ими соль, получали на мѣстѣ немногимъ менѣе, чѣмъ по 6 к. за пудъ; въ этомъ году имъ прибавлено было по 2 к. на пудъ, черезъ 10 лѣтъ пришлось прибавить еще по 1½ к. на пудъ, а еще черезъ 10 лѣтъ, въ 1783 г. цѣна соли тамъ же опредѣлена уже въ 13 к. пудъ [5]). Съ расхо-

---

магазиновъ для пермской соли; т. XXIII, стр. 295, № 17014, 19-го января 1792 г. Именной указъ сенату.

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XVII, стр. 540—541 и т. XXII, стр. 1144.

[2]) Тамъ же, т. XVIII, 778—779, т. XXI, 1058, т. XXI, 1052—1053.

[3]) Тамъ же, т. XIX, 222—225; т. XX, 813—814; XXII, 284—285.

[4]) Тамъ же, т. XIX, 287—290; т. XXII, 505.

[5]) Тамъ же, т. XIX, 918—920; т. XXI, 1008.

дами на перевозку соль обходилась казнѣ въ ярославской губерніи почти 30 к. пудъ, въ тульской — 30, въ орловской — 33, въ полоцкой—43, въ сибирскихъ же городахъ—отъ 43 до 72 к. пудъ при продажной цѣнѣ въ 35 к. пудъ. Ясно, какіе убытки терпѣла казна: то́, что въ 1760-хъ годахъ оплачивалось 6-ю, 8-ю, 10-ю, 12-ю копѣйками, то самое въ серединѣ 80-хъ годовъ стоило соотвѣтственно уже 13, 15, 18, 28, 30 к., т. е. цѣны не менѣе, чѣмъ удвоились,— и если прежде казна получала отъ торговли солью почти столько же барыша, сколько затрачивала на эту торговлю, то, естественно, что теперь прибыль приближалась къ нулю [1]).

Приведемъ еще нѣсколько свѣдѣній о хозяйственной сторонѣ добыванія соли и торговли ею; эти свѣдѣнія, правда, не относятся прямо къ финансовой сторонѣ дѣла, но слишкомъ ужъ они любопытны и слишкомъ ярко рисуютъ условія тогдашней торговопромышленной дѣятельности въ Россіи, и мы надѣемся, что читатель за нихъ не посѣтуетъ на насъ.

Почти невѣроятно, но засвидѣтельствовано недопускающими сомнѣній сообщеніями, что на нѣкоторыхъ соляныхъ промыслахъ на выварку 30 пудовъ, т. е. такого количества, которое въ продажѣ стоило не дороже 12 р., употреблялось *9 сажень дровъ*; представлялось уже очень выгоднымъ, когда удалось устроить солевареніе такъ, что на выварку 30 пудовъ употреблялось $1^1/_2$ сажени [2]); и такія траты лѣса и работы были возможны тогда, какъ въ Илецкой защитѣ выломка 30 пудовъ обходилась не дороже *15 коп.*,—но за то для добычи тамъ и вывозки оттуда 1.000.000 пудовъ соли требовалась годовая работа 5.500 чел. [3]), или одинъ человѣкъ добывалъ соли 182 пуда.

---

[1]) Вотъ и еще нѣсколько фактовъ, которые должны были бы обратить вниманіе на какую-то крупную экономическую перемѣну, просшедшую въ теченіе тридцати лѣтъ съ 1764 по 1793 г.: по книгамъ опекунскаго совѣта видно, что на покупку такихъ припасовъ: по пуду мяса, баранины, крупчатой муки, масла русскаго, масла чухонскаго, сальныхъ свѣчъ, ведра молока, тысячи яицъ и сажени дровъ въ 1764 г. надо было употребить — 17 р. 80 к., а въ 1793—42 р. 40 к. — *Майковъ, П. М.*, Ив. Ив. Бецкой, С.-Пб. 1904, стр. 281. И тутъ увеличеніе почти такое же, какъ въ вышеприведенныхъ случаяхъ.

[2]) Полн. Собр. Зак., т. XIX, 222—225. Въ серединѣ XIX в. на пермскихъ промыслахъ для выварки 35 п. соли употреблялась 1 саж. дровъ; въ настоящее время 1 саж. достаточна для выварки 50 пудовъ. *Миловановъ*, 68; ст. *Гулишамбарова*, „Соль"—въ Словарѣ Брокгауза и Ефрона.

[3]) Тамъ же, т. XVII, 542; о перевозкѣ соли съ Эльтона любопытныя свѣдѣнія въ „Путешествіи" Лепехина, ч. I, изд. 2-е, стр. 400 и слѣд.

При сплавкѣ соли по Камѣ на караванъ съ 3.600.000 пудовъ соли, для препровожденія его и для поднятія вверхъ за солью судовъ, требовалась работа въ теченіе всей навигаціи 17.280 чел. [1]), или одинъ человѣкъ доставлялъ въ годъ 208 пудовъ. Любопытно, что при весьма плохомъ состояніи дорогъ въ то время доставка соли изъ Астрахани до Нижняго сухимъ путемъ обходилась нѣсколько дешевле, чѣмъ доставка водою [2]). Это почти невѣроятное на нашъ взглядъ явленіе объясняется состояніемъ нашихъ водяныхъ путей сообщенія: тогда устройство вдоль рѣки бечевника, который далъ бы возможность тянуть судно лошадьми или даже хоть бы бурлаками—представлялось только желательнымъ, но оставалось въ области неосуществленнаго; суда вверхъ шли на парусахъ, или „завозомъ", т. е. притягиваясь къ якорю, который завозился впередъ на лодкѣ, наконецъ на шестахъ, и случалось, что 400 верстъ отъ устья Камы до Нижняго они шли *6 недѣль*; съ эльтонскою солью суда шли до Нижняго не менѣе 5 мѣсяцевъ [3]); нечего уже и говорить о томъ, что всякую навигацію судно успѣвало сдѣлать только одинъ рейсъ; барки дѣлались почти исключительно не изъ пиленыхъ досокъ, а изъ „тесу", т. е. изъ стесанныхъ бревенъ—на сѣверѣ, гдѣ по преимуществу суда строились, пильныхъ мельницъ почти не было еще—и такимъ образомъ помимо того, что на каждое судно шло очень много лѣсу, суда выходили тяжелыми, сидѣли глубоко и поднимали грузу сравнительно очень мало [4]). Немного быстрѣе двигались товары и сухимъ путемъ: около Царицына, путь въ *106* верстъ—правда, самое худое мѣсто—совершался въ теченіе 10 и даже 12 дней [5]). Впрочемъ, такъ медленно передвигался товаръ такой дешевый, какъ соль, когда приходилось до минимума сокращать число рабочихъ, а съ болѣе цѣннымъ грузомъ суда отъ Астрахани до Нижняго могли дойти въ 7—8 недѣль, а до Петербурга—въ 4½ мѣсяца [6]).

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XXII, 1033.

[2]) Тамъ же, т. XVII, 538.

[3]) Тамъ же, т. XXII, 1042, 1051. *Чулковъ*, Истор. опис. о росс. коммерціи, т. I, кн. 20, стр. 73—99; къ якорю, завезенному впередъ, тоже притягивались работою бурлаковъ, а не лошадиною силою.

[4]) Полн. Собр. зак., т. XXII, 1043—1044.

[5]) Тамъ же, т. XXII, 1143.

[6]) *Архивъ кн. Куракина*, т. X, стр. 12—13. Свѣдѣнія тутъ относятся къ 1713 г., вышеприведенныя сообщенія Чулкова—тоже къ эпохѣ Петра Великаго до 1721 г., но условія движенія оставались тѣ же и въ концѣ вѣка.

Изложивъ порядки соляной торговли и указавъ, въ общихъ чертахъ, условія, въ которыхъ находилось тогда у насъ дѣло снабженія государства солью, мы обращаемся теперь къ чисто финансовой сторонѣ этой отрасли государственнаго хозяйства.

Свѣдѣнія о результатахъ соляной торговли для казны мы имѣемъ за 29 лѣтъ екатерининскаго царствованія,—за всѣ, кромѣ годовъ 1762, 1774, 1775, 1778, 1779 и 1780, — для нѣкоторыхъ цифру дѣйствительнаго поступленія, для нѣкоторыхъ—предположенную по росписи; свѣдѣнія же о суммахъ, какія затрачены были населеніемъ на соль, мы имѣемъ не за всѣ эти годы, а только за 1763—1768, 1770—1773, 1794, 1795 и можемъ вывести ихъ довольно точно для 1784 и 1788 годовъ—всего, слѣдовательно, за 14 лѣтъ.

Вотъ цифры, которыми мы располагаемъ.

По торговлѣ солью:

	казна получила прибыли:	казна получила убытку:	затрачено было:	весь расходъ населенія на соль:
Въ 1763 г. . . .	1.510.000	—	1.098.000	2.608.000
„ 1764 „ . . .	1.576.000	—	1.244.000	2.820.000
„ 1765 „ . . .	1.605.000	—	1.255.000	2.860.000
„ 1766 „ . . .	1.725.000	—	1.303.000	3.028.000
„ 1767 „ . . .	1.698.000	—	1.255.000	2.953.000
„ 1768 „ . . .	1.700.000	—	1.255.000	2.955.000
„ 1769 „ . . .	1.439.000	—	?	?
„ 1770 „ . . .	1.900.000	—	1.395.000	3.295.000
„ 1771 „ . . .	1.905.000	—	1.725.000	3.630.000
„ 1772 „ . . .	1.570.000	—	1.714.000	3.284.000
„ 1773 „ . . .	1.586.000	—	1.870.000	3.456.000
„ — „ . . .	—	—	—	—
„ 1776 „ . . .	995.000	—	—	—
„ 1777 „ . . .	1.115.000	—	—	—
„ 1781 „ . . .	1.115.000	—	—	—
„ 1782 „ . . .	996.000	—	—	—
„ 1783 „ . . .	1.115.000	—	—	—
„ 1784 „ . . .	1.271.000	—	—	3.400.000?
„ 1785 „ . . .	1.267.000	—	—	—
„ 1786 „ . . .	1.271.000	—	—	—
„ 1787 „ . . .	1.267.000	—	—	—

	казна получила прибыли:	казна получила убытку:	затрачено было:	весь расходъ населенія на соль:
Въ 1788 „ . . .	1.010.000	—	—	4.500.000?
„ 1789 „ . . .	1.021.000	—	—	—
„ 1790 „ . . .	758.000	—	—	—
„ 1791 „ . . .	—	13.000	—	—
„ 1792 „ . . .	—	59.000	—	—
„ 1793 „ . . .	—	21.000	—	—
„ 1794 „ . . .	—	840.000	6.196.000	5.287.000
„ 1795 „ . . .	—	1.175.000	6.611.000	5.435.000
„ 1796 „ . . .	—	?	?	5.236.000

Приведенныя здѣсь цифры нуждаются въ нѣкоторыхъ объясненіяхъ.

Данныя за 1763—1768 и 1770—1772 годы заимствованы нами изъ вѣдомостей, напечатанныхъ въ V т. Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества [1]); въ этихъ вѣдомостяхъ особо, послѣ итога доходовъ, указаны „истинныя" соляныя и „истинныя" винныя деньги, такъ что тутъ, очевидно, выдѣлена особо чистая прибыль казны по соляной торговлѣ и цифры наши вѣрны, насколько вообще вѣрны цифры въ тогдашнихъ отчетахъ. Мы говорили уже, что, понижая цѣну соли съ 50 к. до 40 к. за пудъ, екатерининское правительство приготовлялось къ недобору въ 600.000 р. въ годъ; приведенныя же цифры указываютъ постепенное и довольно значительное возрастаніе соляного дохода — это, конечно, подтверждаетъ, что цифры эти выражаютъ не бюджетныя предположенія, а дѣйствительныя поступленія. Цифру дѣйствительнаго поступленія мы имѣемъ и для 1784 и 1785 годовъ,—она заимствована нами изъ росписей на 1786 и 1787 гг., гдѣ соляной сборъ указанъ въ цифрѣ 1.271.000 и 1.267.000 съ замѣчаніемъ, что онъ предположенъ по дѣйствительному поступленію 1784 и 1785 годовъ. Относительно 1773 г. цифрѣ, приведенной нами и заимствованной изъ такихъ же вѣдомостей, какъ цифры за 1763—1768 гг., противорѣчитъ цифра, приведенная въ другой вѣдомости [2]), по которой прибыльныхъ отъ соли денегъ получено было не 1.586.000, а всего 1.289.000 р., но годъ этотъ совершенно исключительный и въ счетахъ его легко могли появиться

---

[1]) *Сборникъ*, т. V, 224—227.

[2]) Тамъ же, 230.

разногласія и несходства: тутъ разгаръ Пугачевщины; послѣ этихъ бѣдствій жителямъ пострадавшихъ мѣстностей были сдѣланы разныя льготы, между прочимъ—не взыскивались нѣкоторыя недоимки, вѣроятно производились и еще какія нибудь выдачи изъ казны или принимаемы были на счетъ казны какіе нибудь убытки ея поставщиковъ, такъ что съ бо́льшею неточностью нашихъ свѣдѣній о финансахъ за этотъ годъ приходится мириться. За 1794—1796 гг. мы имѣемъ исчисленіе доходовъ по соляной операціи—въ отличіе отъ составленія отчетовъ за всѣ предшествовавшіе годы—„со включеніемъ всѣхъ по сей части оборотныхъ суммъ“ [1]), а въ другой вѣдомости указаніе расходовъ по части соляной за 1794 и 1795 гг. [2])—вычитая вторую цифру изъ первой, получаемъ результатъ для казны. Доходъ за 1776 г., странно незначительный сравнительно съ предшествовавшими годами, объясняется, вѣроятно, особо неблагопріятными климатическими явленіями предшествовавшаго лѣта, на которыя имѣются указанія [3]).

Опредѣлить затраты казны на соляное дѣло, а чрезъ это выяснить, сколько затрачивалъ народъ на соль, мы можемъ только косвеннымъ путемъ, приблизительно, но достаточно точно. Для опредѣленія этого надо установить ежегодное потребленіе соли. Соль потреблялась почти исключительно та, которая проходила черезъ казну—во-первыхъ, это было и правило, отъ котораго отступленія разрѣшались лишь въ пограничныхъ областяхъ, во-вторыхъ—и самое главное—корчемство солью никогда не было широко, вслѣдствіе затруднительности тайной продажи такого, сравнительно, дешеваго и громоздкаго продукта, а какъ только торговля солью по узаконенной цѣнѣ перестала

---

[1]) Прямо это сказано въ росписи на 1795 г.—*Сборникъ*, VI, 284; но чрезвычайная близость цифры этого года и цифръ 1794 и 1796 г. указываютъ, что и въ росписяхъ за эти годы показанъ соляной доходъ тоже со включеніемъ всѣхъ оборотныхъ суммъ; близки и расходы по соляной части за 1794 и 1795 г. Объ особенности росписей этихъ лѣтъ мы уже имѣли случай говорить.

[2]) *Сборникъ*, т. XXVIII, 469, 479.

[3]) Лѣто 1775 г. было настолько исключительно дождливо, что въ оз. Эльтонѣ совершенно не осѣлъ новый слой соли, между тѣмъ какъ средняя толщина вновь осѣвшаго слоя 2 вершка, иногда онъ бываетъ въ 3 вершка и наименьшая наблюдавшаяся—½ в.; за 110 лѣтъ, отъ 1747 г. до 1857 г., только и былъ одинъ такой годъ, когда не образовалось новаго слоя соли. Въ десятилѣтіе 1767—1777 г. въ Эльтонѣ добыто было 22.607.000 п., т. е. 2.260.700 п. ежегодно среднимъ счетомъ, а въ 1775 г. было добыто всего 528.000 п.—*Вознесенскій*, Эльтонская солепромышленность, 9, 18; илецкая соль въ 1775 г. совсѣмъ не добывалась вслѣдствіе бунта Пугачева—*Storch*, Tableau hist. et stat., II, 408, Leipsig, 1800.

быть выгодною, ее пришлось вести, очевидно, только казнѣ. Свѣдѣнія же наши о количествѣ употреблявшейся въ Россіи соли вполнѣ достаточны для того, чтобы на нихъ опираться.

Въ „Уставѣ о соли" приведены, между прочимъ, указанія, сколько добыто было въ Россіи соли за 1765—1769 и 1770—1774 г.; оказывается, что въ первое пятилѣтіе 40.255.000 п., во второе—40.785.000 п.,—т. е. въ среднемъ 8.100.000 п. въ годъ. Совершенно такъ же опредѣляется и потребленіе соли: за 8 лѣтъ (1765—1768, 1770—1773) продано было соли на 25½ милл. р., а такъ какъ цѣна ей была 40 к. за пудъ, то, значитъ, продано было около 63½ милл. п. или—тоже почти по 8 милл. п. въ годъ [1]). Въ 1783 г., при опредѣленіи, сколько надо заготовить соли на двухгодичный запасъ, расходъ соли въ годъ былъ опредѣленъ въ 9.760.000 п.; въ 1788 г. соли требовалось въ годъ 12.933.000 п. [2]) Раздѣляя суммы, полученныя за соль въ 1794 и 1795 гг. на 40—т. е. на цѣну въ копейкахъ пуда соли,—получимъ, что въ эти годы расходилось соли по 13.400.000 п. Наконецъ, въ 1809—1810 г. расходовалось соли до 16.000.000 п. [3]). Если мы примемъ,—какъ это указываетъ „Уставъ о соли",—что ежегодно потреблялось въ Россіи отъ 12 до 18 ф.—или въ среднемъ, до 15 ф. на человѣка, то полученныя нами выше цифры будутъ очень близко соотвѣтствовать количеству населенія Россіи въ каждый изъ указанныхъ годовъ, и возрастаніе расхода соли окажется довольно точно соотвѣтствующимъ росту населенія Россіи. Замѣтимъ, что соли потреблялось тогда очень мало: теперь въ Россіи расходуется около 28 ф. на человѣка, а въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ и въ Англіи даже до 60 ф. и до 90 ф. [4]). Повы-

---

[1]) Ту же самую цифру даетъ Шторхъ, основываясь на офиціальныхъ свѣдѣніяхъ „annuellement la vente du sel a excédé huit millions de pouds", но въ приведенныхъ имъ тутъ же цифрахъ есть неточность или опечатка: „depuis 1765 jusqu'en 1777... on a vendu dans les seuls magasins de la couronne 81.046.000 poud"; на какомъ основаніи ежегодную продажу приб. 6.750.000 пуд. изъ казенныхъ магазиновъ Шторхъ считаетъ за выраженіе ежегоднаго расхода въ 8 милл.—онъ не указываетъ—или быть можетъ, онъ не считаетъ годовъ 1765 и 1777—такъ что цифру 81 милл. надо раздѣлить не на 13, а на 11, тогда получится 7,4 милл. *Storch*, Tableau historique et statistique de l'Empire de Russie, II, 412.

[2]) Пол. Собр. Зак.; т. XXI, стр. 1029; т. XXII, стр. 1149.

[3]) *Сборникъ*, т. XLV: до 1810 г., когда соль продавалась по 40 к., казна получала по этой статьѣ свыше 6 милл. р.,—т. е. продавала до 16 милл. п.; когда въ 1810 г. цѣна соли назначена 1 р. за пудъ, казна получила за нее 17 милл. руб.

[4]) Статья Гулишамбарова „Соль поваренная", въ „Словарѣ" Брокгауза и Ефрона.

шалось нѣсколько потребленіе соли въ Россіи, но очень медленно— приблизительно съ 14 ф. до 16.

Количество потребленной соли, такимъ образомъ, должно опредѣлить такъ:

Въ 1760-хъ годахъ	въ	Россіи	потреблялось	ежегодно	до	8	милл.	п.
„ началѣ 1770-хъ	„	„	„	„	болѣе	8	„	„
„ 1775—1765 г.	„	„	„	„	приблиз.	$8^1/_2$	„	„
„ 1783—5	„	„	„	„	„	9	„	„
„ 1790-хъ	„	„	„	„	„	12	„	„
„ 1795	„	„	„	„	„	13	„	„

Теперь, зная цѣну соли, мы можемъ высчитать, что населеніе тратило по этой статьѣ:

въ 1763 г.	2.600.000	р.	(точно)
„ 1764 „	2.800.000	„	„
въ началѣ 70-хъ г. . . . . свыше	3.000.000	„	„
съ начала 80-хъ „	3.500.000	„	„
въ концѣ 80-хъ „ . . . . . около	4.500.000	„	„
„ серединѣ 90-хъ „	5.300.000	„	„

Сравненіе этихъ цифръ съ цифрами дохода казны выясняетъ намъ расходы взиманія и степень выгодности для казны соляной торговли. Уже въ началѣ 70-хъ годовъ чувствуется разстройство этой отрасли государственнаго хозяйства: въ то время какъ до 1771 г. чистая прибыль казны по торговлѣ солью составляла не менѣе 53% валового сбора по этой операціи, а иногда доходила до 58%, въ 1783 г. она составляла всего 30%, а въ 1788—уже только 20%, такъ что 80% всѣхъ обращавшихся въ соляной торговлѣ суммъ поглощались расходами по взиманію остальныхъ 20%. Результатъ соляной торговли для казны былъ крайне неблагопріятенъ, для населенія же— какъ разъ наоборотъ, чрезвычайно благопріятенъ: оно по прежней цѣнѣ получало продуктъ первой необходимости, въ то время, какъ

Есть основаніе полагать, что въ самые послѣдніе годы потребленіе соли получило у насъ еще значительно большее развитіе: нѣкоторыя губернскія земскія собранія, обсуждая вопросъ о пособіи семействамъ призванныхъ изъ запаса въ ряды дѣйствующей арміи въ маѣ 1904 г., принимали за норму, до 48 фунтовъ соли на человѣка въ годъ.

истинная стоимость его для казны возрасла вдвое, а затѣмъ—казна прямо изъ другихъ источниковъ своихъ доходовъ тратила нѣкоторыя суммы — даже до $1^1/_2\%$ всего бюджета,—на то, чтобы доставлять населенію дешевую соль. Очевидно, что это было очень удобно для населенія, а именно для бѣднѣйшихъ его классовъ. Невыгодно, тяжело было, конечно, вообще то состояніе финансовой неурядицы, которое связано было общими причинами съ такимъ положеніемъ соляного дѣла; но возможность имѣть соль по цѣнѣ низшей ея стоимости, конечно, была прямо удобна; неудобно было и то, что соли было недостаточно, такъ что при всей сравнительной незначительности ея потребленія все-таки временами то тутъ, то тамъ обнаруживался ея недостатокъ, — но это послѣднее обстоятельство зависѣло отъ недостатка рабочихъ рукъ, неудобствъ путей сообщенія, огромныхъ разстояній, вообще отъ недостатковъ, неотвратимыхъ въ то время. Что же касается приплаты изъ казны въ пользу потребителей соли, то она была тѣмъ, такъ сказать, драгоцѣннѣе, что это неудобство для себя правительство немедленно отвратило бы, если бы только пришло къ убѣжденію, что при создавшихся цѣнахъ никакимъ упорядоченіемъ развозки соли и распредѣленія ея по губерніямъ невозможно извлекать отъ торговли солью выгоду—это было бы вполнѣ согласно съ экономическими взглядами и финансовою практикою XVIII в. При всемъ стараніи Екатерины не повышать, а понижать цѣну соли—все же во всѣхъ документахъ, связанныхъ съ вопросомъ о торговлѣ ею, очевидно не одно стремленіе уменьшить только траты казны на это дѣло, а всегда и забота объ извлеченіи изъ него дохода. Въ августѣ 1794 г. состоялось Высочайшее повелѣніе уничтожить казенную продажу соли въ Бѣлоруссіи, такъ какъ бѣлорусскій генералъ-губернаторъ доказалъ, что эта торговля приноситъ и будетъ впредь приносить одни невозвратные убытки; повелѣно было даже разсмотрѣть вопросъ—не уничтожить ли казенную продажу въ губерніяхъ Смоленской и Псковской; по совершенно такимъ же соображеніямъ о несомнѣнной невыгодности еще въ 1764 г. отказались отъ казенной торговли солью въ Камчаткѣ [1]). Поэтому-то мы и думаемъ, что, разъ убѣдившись въ невозможности извлекать изъ этой торговли выгоду безъ повышенія цѣны соли, цѣну эту повысили бы. Но дойти до этого убѣжденія довелось уже только молодымъ дѣятелямъ Але-

---

[1]) Пол. Собр. Зак., т. XVI, стр. 732—734, № 12147, 30 апр. 1764; т. XXIII, стр. 545—548, № 17242, 17-го авг. 1794.

ксандровскаго царствованія—и тогда указомъ 2-го февраля 1810 г. цѣна соли была сразу же поднята до 1 рубля за пудъ [1]).

V.

Таможенные сборы.

Сборы съ предметовъ потребленія въ тотъ моментъ, когда они особенно находятся на виду, т. е. въ моментъ перехода ихъ отъ одного собственника къ другому или черезъ границу области, принадлежатъ къ числу наиболѣе распространенныхъ и древнихъ; и на Руси извѣстны они съ древнѣйшихъ временъ; со времени татарскаго ига торговыя пошлины существуютъ у насъ во многихъ видахъ; московскіе князья всегда устанавливали такіе сборы во вновь пріобрѣтаемыхъ областяхъ. До половины XVI в. у насъ почти не было различія между таможенными пошлинами съ внутренняго обращенія товаровъ и съ заграничной торговли; когда же въ серединѣ XVI в. начались сношенія съ Англіей, стремленіе укрѣпить и развить ихъ побуждало московское правительство не только не облагать англичанъ какими-либо особыми пошлинами, но, напротивъ, вело къ дарованію имъ еще разныхъ льготъ. Купцы и англійскіе, и другихъ западноевропейскихъ странъ постоянно стремились получить новыя и новыя права по торговлѣ, но притязанія эти были большею частію отвергаемы московскимъ правительствомъ, подъ вліяніемъ русскихъ торговыхъ людей, которые, естественно, боролись противъ дарованія льготъ иностранцамъ; въ 1649 г. уничтожены были всѣ привилегіи англичанъ, предлогомъ для чего послужила казнь короля Карла I. Но вообще всѣ постановленія относительно внѣшней торговли принимаемы были въ Москвѣ исключительно по соображеніямъ фискальнымъ—правительство было далеко отъ мысли тѣми или другими пошлинами съ вывозимыхъ или ввозимыхъ товаровъ содѣйствовать развитію русской промышленности, оно не преслѣдовало задачи привести торговлю своего государства въ такой видъ, какой согласно господствовавшему тогда на западѣ ученію меркантилистовъ былъ наиболѣе выгоднымъ для государства [2]).

---

[1]) Пол. Собр. Зак. т. XXXI, № 24116, § VI, п. 9.

[2]) *Евграфъ Осокинъ*, Внутреннія таможенныя пошлины въ Россіи, Казань, 1850; *Константинъ Лодыженскій*, Исторія русскаго таможеннаго тарифа. С.-Пб., 1886;

Первымъ русскимъ таможеннымъ тарифомъ и таможеннымъ уставомъ является Новоторговый уставъ 1667 г.; въ этомъ узаконеніи опредѣлены и порядки внѣшней торговли и размѣры связанныхъ съ торговлею пошлинъ; въ отношеніи внѣшней торговли допущена почти полная свобода; запрещенъ былъ къ ввозу табакъ по религіозно-нравственнымъ мотивамъ, вина и сахаръ обложены высокою пошлиною по соображеніямъ фискальнымъ; всѣ же остальные товары обложены очень невысокою пошлиною—въ 5% [1]).

У насъ впервые Петръ Великій началъ опредѣлять таможенныя пошлины по соображеніямъ о состояніи и развитіи русской промышленности. Изданный имъ въ 1724 г. таможенный тарифъ былъ сознательно покровительственный и въ общемъ высокій; на многіе привозные продукты назначена пошлина въ 75% ихъ стоимости (ad valorem), на большинство—въ 25%, лишь на немногіе 10% и ниже; отвозная пошлина опредѣлена была въ 3%; вывозъ льна и пакли былъ вовсе запрещенъ для поощренія къ выдѣлкѣ полотна и канатовъ. Высота пошлины опредѣлялась по соображенію того, какъ много, сравнительно съ потребностью, производится въ Россіи того или другого продукта; но разсчетъ былъ примѣненъ прямо противоположный тому, какимъ руководствуются теперь. Теперь, вообще говоря, облагаютъ высокою пошлиною тотъ продуктъ, производство котораго желаютъ развить: благодаря высокой пошлинѣ поднимается на него цѣна и мѣстныя фабрики получаютъ возможность установить производство этого продукта и конкурировать въ предложеніи его съ тѣми странами, гдѣ производство его давно уже установилось и потому обходится дешевле. Въ петровскомъ же тарифѣ было постановлено: если извѣстнаго товара въ Россіи вырабатывается четвертая часть того количества, какое нужно для внутренняго потребленія—обложить ввозъ его пошлиною

Н. Н. Ѳирсовъ, Правительство и общество въ ихъ отношеніяхъ къ внѣшней торговлѣ Россіи въ царствованіе императрицы Екатерины II, Казань, 1902. Въ томъ, что намъ придется говорить собственно о таможенныхъ *тарифахъ*—мы почти прямо слѣдуемъ изслѣдованію г. Лодыженскаго, разработавшаго свой предметъ съ полнотою, болѣе чѣмъ достаточною для нашихъ цѣлей. Это добросовѣстное и обстоятельное изслѣдованіе совершенно упраздняетъ предшествовавшую работу на ту же тему *С. Никольскаго*. О внѣшнихъ таможенныхъ пошлинахъ, М. 1865; жаль только, что книга г. Лодыженскаго издана съ чрезмѣрно большимъ количествомъ опечатокъ, которыя встрѣчаются даже въ таблицахъ, напр. на стр. 144.

[1]) 22-го апрѣля 1667 г. Пол. Собр. Зак., т. I, № 408, стр. 677—691. *Лодыженскій*, 29—39.

въ четверть его стоимости (25%), если половина—въ половину (въ 50%), если три четверти—въ 75% [1]); такимъ образомъ тарифъ этотъ былъ пригоднѣе для поддержанія промышленности уже развитой до извѣстной степени, а не для зарождающейся только.

Тяжесть тарифа весьма быстро стала чувствоваться; пониженіе ставокъ началось почти немедленно по смерти Петра, а въ 1731 г. изданъ былъ новый тарифъ, въ которомъ покровительственная система была вовсе оставлена: размѣръ пошлинъ не превышалъ 25% стоимости товара [2]).

Въ царствованіе Елизаветы Петровны совершилась важная и благодѣтельная реформа: съ 1-го января 1754 г. отмѣнены были внутреннія таможенныя пошлины и цѣлый рядъ—числомъ до 17—мелкихъ дорожныхъ сборовъ, чрезвычайно затруднявшихъ внутреннюю торговлю. Возмѣстить недоборъ въ государственныхъ доходахъ, который долженъ былъ отсюда послѣдовать, было рѣшено повышеніемъ внѣшнихъ таможенныхъ пошлинъ. Внутренніе таможенные сборы доставляли одну десятую часть той суммы, на какую вывозилось и ввозилось въ годъ товаровъ; разсчитывали, поэтому, что обложеніемъ всѣхъ ввозныхъ и вывозимыхъ товаровъ добавочною пошлиною въ 10½% ихъ стоимости можно уравновѣсить этотъ убытокъ, а желая получить еще до 255.000 р. излишку, рѣшили увеличить этотъ сборъ на 13%. Насколько благопріятно повліяло на торговлю уничтоженіе внутреннихъ таможенъ, лучше всего свидѣтельствуетъ фактъ, что этимъ повышеніемъ сборовъ на границахъ была дѣйствительно достигнута та самая цѣль, которая была поставлена, а не прямо противоположная, какъ это обыкновенно бываетъ и примѣры чего и мы видѣли выше: таможенные сборы внѣшней торговли въ 1751, 1752 и 1753 г. дали 3.885.000 р., или, въ среднемъ въ годъ—1.295.000 р., а въ 1754, 1755 и 1756—6.866.000 р., или въ среднемъ въ годъ 2.285.000 р.,

---

[1]) Тарифъ изданъ 31-го января 1723 г. въ одинъ день съ изданіемъ морского торговаго устава и регламента комерцъ-коллегіи—Пол. Собр. Зак., т. VII, стр. 241, № 4452; въ „Книгѣ тарифовъ" тарифы напечатаны не каждый отдѣльно, а въ сводѣ. *Лодыженскій*, 57—63 и приложеніе I. Пошлина опредѣлялась тогда въ 37½%, въ 25%, и въ 12½% и т. д., но такъ какъ она должна была быть уплачиваема ефимками, которые принимались въ половину ихъ стоимости, то истинный ея размѣръ былъ вдвое выше. Купцы обязаны были уплачивать пошлину ефимками для того, чтобы правительство могло получать серебро, необходимое ему для чеканки монеты.

[2]) 2-го августа 1731 г.—Пол. Собр. Зак., т. VIII, № 5820; *Лодыженскій*, 76—80.

или, болѣе на 990.000 р., тогда какъ уничтоженные сборы давали около 903.000 въ годъ [1]). „Отмѣна внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ принята была народомъ съ большою радостью. Со времени объявленія Ништадтскаго мира ни одно событіе не возбуждало такого восторга. Опубликованіе манифеста сопровождалось великолѣпнымъ фейерверкомъ, иллюминаціей и т. п. “ [2]).

Осложненіе разсчетовъ таможенныхъ пошлинъ послужило лишнимъ основаніемъ къ пересмотру тарифа 1731 г., которому и безъ того не сочувствовало правительство Елизаветы, явно стремившееся возстановлять то, что изъ дѣлъ Петра было отмѣнено при его ближайшихъ преемникахъ. Въ 1757 г. изданъ былъ новый тарифъ, который, въ общемъ, вернулся къ петровскому покровительственному тарифу, но съ еще болѣе высокими ставками: въ немъ не было пошлинъ ниже 12% со стоимости товара; большинство привозныхъ товаровъ, при обложеніи которыхъ не преслѣдовались покровительственныя цѣли, было обложено пошлиною около 33% стоимости; покровительственныя пошлины были въ 60, 80, 100 и болѣе процентовъ. „Въ Россіи никогда не было такого высокаго тарифа“ [3]).

Такъ какъ при такомъ высокомъ тарифѣ нужно было ожидать усиленія контрабанды, а начавшаяся въ это время война не давала правительству возможности усиленно заняться охраною границы нашей съ Польшею, то правительство рѣшило въ 1758 г. сдать таможенные сборы на 6 лѣтъ въ откупъ компаніи, которую составилъ купецъ Шемякинъ [4]). Но откупная система, вообще рѣдко пригодная, едва ли не менѣе всего пригодна въ таможенномъ дѣлѣ, а тѣмъ болѣе—при высокомъ покровительственномъ тарифѣ. Откупщику часто выгоднѣе пропускать товаръ, взимая съ него меньшую пошлину, лишь бы только при такомъ пониженіи прошло такое количество товара, что онъ получилъ съ него больше денегъ, чѣмъ сколько получилъ бы, взимая высокую по тарифу пошлину, потому что тогда прошло бы товару гораздо менѣе; а при концѣ откупа откупщикъ готовъ будетъ пропускать сколько угодно товаровъ съ самою низкою пошлиною, потому

---

[1]) *Соловьевъ*, V, 766; *Лодыженскій*, 88, 96.

[2]) *Лодыженскій*, 88. Разсчитывали, собственно, на увеличеніе дохода въ 255.000, а получили около 95.000 р., но въ виду шедшей уже войны и этотъ результатъ нельзя не признать чрезвычайно благопріятнымъ.

[3]) 29-го апрѣля 1857 г. Пол. Собр. Зак., т. XIV, № 10722. *Лодыженскій*, 89—92.

[4]) 15-го мая 1758. Пол. Собр. Зак., т. XV, № 10837, стр. 203—214.

что постарается просто получить какъ можно больше денегъ, зная, что можетъ лишиться откупа или, быть можетъ, и рѣшивъ отъ него отказаться. Подобныя явленія и дѣйствительно обнаружились за время Шемякинскаго откупа; внутренніе рынки были завалены привозными товарами, которые продавались дешевле, чѣмъ могли бы продаваться, если бы уплатили таможенную пошлину, и этимъ явно выдавали свое контрабандное происхожденіе [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣла компаніи шли плохо; она тоже страдала отъ контрабанды и не могла своевременно сдѣлать нѣсколько обязательныхъ взносовъ. Къ моменту воцаренія Екатерины II Шемякинъ сидѣлъ подъ стражею.

На нужды торговли императрица Екатерина обратила вниманіе уже въ первые дни своего царствованія,—вопросы о народномъ богатствѣ, о свободѣ торговли трактовались во многихъ сочиненіяхъ, которыя Екатерина изучала во время Елизаветы и Петра Θеодоровича—первая половина XVIII в. была вообще временемъ чрезвычайнаго оживленія экономической литературы и интересовъ къ экономическимъ вопросамъ. 31-го іюля 1762 г. послѣдовалъ именной указъ, которымъ уничтожены были существовавшія тогда многочисленныя монополіи: на торговлю шелкомъ, табакомъ, на право торговли съ Китаемъ, со среднеазіатскими странами и черезъ Темерниковскій портъ, уравнены условія торговли черезъ портъ Архангельскій съ условіями торговли черезъ Петербургъ, уничтожены казенныя монополіи на торгъ ревенемъ и смольчугомъ, разрѣшена выдѣлка холста безъ ограниченія минимума его ширины, разрѣшено устройство сахарныхъ заводовъ и ситцевыхъ фабрикъ всѣмъ желающимъ, въ общее пользованіе отданы бывшіе прежде на откупу рыбные промыслы и пр. [2]). Этотъ указъ произвелъ большое впечатлѣніе на современниковъ, большее, чѣмъ бы мы, пожалуй, ожидали; слова самой императрицы, что до нея почти всѣ отрасли торговли были отданы частнымъ людямъ въ монополію, нельзя не признать за нѣкоторое преувеличеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно, что и другіе современники смотрѣли именно такъ: слова о монополіи „почти всѣхъ отраслей“ торговли и объ отмѣнѣ этой монополіи были, можно сказать, у всѣхъ на устахъ [3]). Повиди-

---

[1]) *Лодыженскій*, 119—125; *Θирсовъ*, 178 и слѣд.

[2]) Полн. Собр. Зак., т. XVI, стр. 31—38, № 11630.

[3]) Слова Екатерины—въ ея запискѣ, — *Сборникъ* XXVII, стр. 170. Совершенно также говоритъ *Чулковъ*, Историческое описаніе россійской коммерціи, т. I, кн. II, вступленіе, и въ такомъ же духѣ выражается авторъ записки, цитируемой *Θирсовымъ*, 4.

мому впечатлѣніе это было произведено самымъ фактомъ отрицательнаго отношенія къ монополизированію разныхъ отраслей торговли, потому что уничтоженныя монополіи касались весьма не крупныхъ отраслей торговли; но какъ признакъ общаго направленія торговой политики этотъ указъ, дѣйствительно, имѣлъ большое значеніе.

26-го августа 1762 г. послѣдовалъ указъ, касавшійся таможеннаго дѣла [1]). Шемякинъ былъ освобожденъ, но было объявлено, что онъ „въ безпорядочномъ правленіи оказался и контрактъ свой явно нарушилъ, чрезъ что и казна немалый убытокъ претерпѣвала"; поэтому сборы таможенные повелѣвалось принять въ казенное наблюденіе; при нихъ оставались и дѣйствовали за счетъ компаніи прежніе ея служители, но уже подъ наблюденіемъ особой правительственной комиссіи, которая должна была быть учреждена и должна была затѣмъ произвести разсчетъ съ Шемякинымъ; въ томъ же указѣ приглашались желающіе составить компанію и принять въ свое откупное содержаніе таможни по истеченіи срока прежнему откупу. Но странно было бы, конечно, если бы этотъ откупъ состоялся—при нерасположеніи императрицы къ монополіямъ, съ которыми таможенный откупъ имѣлъ нѣчто общее, и при вполнѣ очевидныхъ неудобствахъ откупа таможенныхъ сборовъ. 24-го октября 1763 года сенатъ представилъ докладъ, въ которомъ говорилъ, что лучше было бы взять таможенные сборы въ казенное управленіе, такъ какъ „столь знатную, состоящую болѣе 2.000.000 р. ежегоднаго дохода сумму, безъ особливой достаточной къ тому надежности въ руки партикулярныхъ людей ввѣрить опасно". Императрица утвердила докладъ сената, предписавъ оставить таможенные сборы до истеченія срока, т. е. еще на годъ, прежнимъ откупщикамъ, но приведя ихъ къ присягѣ и подъ короннымъ наблюденіемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ она ввѣрила главный надзоръ за всѣмъ таможеннымъ дѣломъ гр. Э. Миниху и повелѣла пересмотрѣть таможенный тарифъ [2]). 20-го ноября того же 1763 г. Миниху дана была инструкція. Ему предписывалось принять съ 1-го января 1764 г. подъ свое непосредственное наблюденіе всѣ таможни имперіи, не только по европейскимъ границамъ, но и сибирскія и оренбургскую, которыя не были отданы на откупъ, да и прежде не подчинены были, какъ всѣ другія таможни, коммерцъ-коллегіи, а находились въ вѣдѣніи первыя сибирскаго приказа, а вторыя—оренбургскаго губернатора; Минихъ

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XVI. стр. 65, № 11658.

[2]) Полн. Собр. Зак., т. XVI, стр. 405—407, № 11955.

получилъ право принимать всякія рѣшенія по таможенному дѣлу и осуществлять ихъ собственною властью, сообщая въ коммерцъ-коллегію о нихъ только для свѣдѣнія; онъ не былъ подчиненъ никакому учрежденію и докладывалъ непосредственно императрицѣ; главною задачею его управленія поставлено было: привести въ ясность всѣ денежныя поступленія по таможнямъ и слѣдить за тѣмъ, чтобы не было при сборѣ ихъ никакихъ злоупотребленій; кромѣ того, ему указано было, что пограничныя таможни надо расположить такъ, чтобы Новая Сербія оказалась внутри таможенной черты, а не внѣ ея, какъ прежде [1]).

Дѣло составленія новаго тарифа сосредоточилось въ комиссіи о комерціи, учрежденной 8-го декабря 1763 г. Въ составъ ея вошли кн. Я. П. Шаховской, И. И. Неплюевъ, гр. Э. Минихъ и Г. Н. Тепловъ; ей были указаны двѣ главныя задачи: изыскать способы къ усиленію отпускной торговли и укрѣпить кредитъ [2]). Надъ разрѣшеніемъ второй задачи комиссія работала, быть можетъ, не столь усердно и, во всякомъ случаѣ, безуспѣшно; первой долженъ былъ удовлетворить новый тарифъ, составленный, дѣйствительно, такъ обдуманно, какъ ни одинъ другой тарифъ до него. Императрица внимательно слѣдила за этою работою; ей докладывались всѣ устанавливаемыя въ комиссіи предположенія, и только по утвержденіи ихъ комиссія шла въ своей работѣ далѣе. Первоначально были установлены общія положенія, какими руководствоваться относительно разныхъ продуктовъ: опредѣлено было, какой политики держаться относительно тѣхъ продуктовъ, привлеченіе которыхъ въ Россію желательно, или такихъ, которыхъ мѣстное производство нужно поощрить и т. д.; такимъ образомъ установлены были 17 правилъ, или, какъ они были тогда называемы, „тарифныхъ регулъ“. Правила эти были, напримѣръ, таковы: „На товары привозные, кои такіе же въ Россіи дѣлаются и оныя фабрики приведены въ нѣкоторое совершенство, налагать пошлины 30% съ объявленной ихъ цѣны, для поощренія нашихъ фабрикъ, ибо оный излишекъ въ 30% къ такому поощренію доволенъ быть можетъ, или ежели того недовольно окажется, то ясно заключить можно, что такія фабрики держать безполезно“; „возвышать пошлину на тотъ товаръ, который, будучи худого качества, приноситъ земледѣльцу или заводчику немного прибыли и котораго

---

[1]) Тамъ же, стр. 429—439, № 11975.

[2]) Тамъ же, стр. 452, № 11985; *Ѳирсовъ*, Правительство и общество.

размноженіе дешевизною своею можетъ вредительно быть продажѣ другого такого же произращенія превосходительнаго качества"; „на товаръ сырой, продаваемый иностраннымъ, больше надобно пошлины накладывать, нежели изъ чисто-сырого уже приготовленный—яко то сѣмя всякое или изъ того выработанное уже масло"; „ежели что намъ самимъ необходимо надобно и въ чемъ у насъ недостатокъ, того выпускъ удержать или запрещеніемъ или тяжелой пошлиной отяготить" [1]) и т. д. Когда эти 17 правилъ были утверждены императрицею, комиссія, разсматривая по алфавиту списокъ всѣхъ товаровъ, рѣшала: дѣйствію котораго правила подчинить тотъ или другой товаръ, затѣмъ, съ участіемъ приглашенныхъ представителей петербургскаго купечества, опредѣляла цѣну каждаго товара и, наконецъ, вычисляла по цѣнѣ товара пошлину, какою слѣдовало обложить каждый товаръ. Составленный такимъ образомъ тарифъ былъ опубликованъ 1-го сентября 1766 г. и введенъ въ дѣйствіе съ 1-го марта 1767 г. [2]).

Тарифъ этотъ дѣйствовалъ при портахъ Петербургскомъ, Нарвскомъ, Архангельскомъ, Кольскомъ, Пустозерскомъ и Темерниковскомъ и во всѣхъ сухопутныхъ таможняхъ по европейской границѣ; для Астрахани, Оренбурга и сибирскихъ таможень существовали спеціальные тарифы; Рига, Ревель и другіе порты прибалтійскихъ губерній, равно какъ порты на сѣверномъ берегу Финскаго залива пользовались, согласно Ништадтскому миру, своими прежними, еще XVII вѣка тарифами; но изъ предѣловъ этихъ губерній въ другія губерніи товары могли переходить не иначе, какъ по уплатѣ дополнительной пошлины, для взиманія каковой существовала цѣпь таможень, уже внутри государства. Иностранцы могли платить половину пошлины русскою монетою, а другую—непремѣнно ефимками, считая по 1 р. 25 к. за ефимокъ; ефимки должны были быть полновѣсные, 14 ефимковъ на фунтъ серебра, въ случаѣ представленія ефимковъ потертыхъ требовался довѣсъ; русскіе подданные могли платить русскими деньгами, считая 1 р. 25 к. за ефимокъ, а если торговали на своихъ корабляхъ, то платили лишь по 90 к. за ефимокъ, т. е. получали скидку въ пошлинахъ почти въ 30%.

Тарифъ 1766 г. не былъ основанъ на одной какой нибудь теоріи; онъ былъ эклектическимъ—въ эпоху его составленія уже сильна

---

[1]) *Лодыженскій*, 115—117.

[2]) Полн. Собр. Зак. т. XVII, № 12—735; „Книга тарифовъ", отд. I, 9; *Лодыженскій*, 110—118.

была борьба между прежними, меркантилистскими теоріями и вновь нарождавшимся ученіемъ фритредеровъ; но первыя еще не были окончательно отвергнуты, а второе еще не восторжествовало. Отдѣльныя „правила“ тарифа 1766 г. были основаны на разныхъ теоріяхъ [1]). Но внимательность, съ какою онъ былъ выработанъ, дала ему такія качества практичности, что онъ просуществовалъ долѣе всѣхъ другихъ русскихъ тарифовъ въ XVIII в., кромѣ изданнаго въ 1731 г. Въ теченіе его существованія были неоднократно прозводимы нѣкоторыя измѣненія въ таможенномъ дѣлѣ, впрочемъ, несущественныя. При началѣ турецкой войны явилось предположеніе повысить ставки на чай, сахаръ, кофе, дорогую мебель, но было въ Совѣтѣ отклонено. Чаще всего издавались распоряженія, временно запрещавшія отпускъ изъ Россіи хлѣба — это дѣлалось всегда, когда урожай былъ не достаточно хорошъ, а затѣмъ, при лучшемъ урожаѣ, запрещенія эти были снимаемы; подобнымъ же образомъ были вводимы и уничтожаемы ограниченія продажи лошадей заграницу; былъ запрещенъ ввозъ парчей, игральныхъ картъ, и наоборотъ—разрѣшенъ безъ пошлинъ ввозъ всякихъ аптекарскихъ товаровъ, разныхъ машинъ, изданы опредѣленія о безпошлинномъ привозѣ — до опредѣленной суммы—всякихъ вещей для иностранныхъ дипломатическихъ представителей и для колонистовъ, являвшихся въ Россію по вызову правительства; постепенно уничтожены были и послѣднія, остававшіяся запрещенія продавать заграницу поташъ, смольчугъ и ревень—идеи свободной торговли постепенно получали преобладаніе. Съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ областей по первому раздѣлу Польши таможни были перенесены на новую границу; но жителямъ вновь присоединенныхъ областей предоставлены нѣкоторыя льготы по торговлѣ съ Польшею, гдѣ, естественно, были у нихъ давнія связи [2]). Впрочемъ, это были все мѣры не большой важности, не имѣвшія сколько нибудь замѣтнаго значенія въ таможенной политикѣ вообще; наиболѣе общее значеніе имѣлъ тарифъ для портовъ Чернаго моря, изданный въ 1775 г.; ставки его были ниже назначенныхъ прежде приблизительно на 25%; онъ и имѣлъ цѣлью содѣйствовать развитію тутъ торговли, но практическое значеніе его было очень невелико, потому

---

[1]) *Лодыженскій*, 98—107; „Наказъ“ комиссіи 1767 г.—глава XIII, „О рукодѣліи и торговлѣ“ и глава XXII, о финансахъ.

[2]) Пол. Собр. Зак., т. XIX, №№ 13894, 13998—26-го октября 1772, 14-го февраля 1773; т. XXI, № 15407, 26-го мая 1782.

что торговля развивалась очень плохо; въ 1777 г. изданъ новый тарифъ для таможенъ азіатскихъ [1]).

Въ управленіи таможнями и таможенными сборами тоже произошли нѣкоторыя перемѣны. По „Учрежденію о губерніяхъ" таможни переходили въ вѣдѣніе казенныхъ палатъ; указомъ 24-го октября 1780 г. упразднена канцелярія надъ таможенными сборами, существовавшая съ 1763 г., а таможни и таможенные сборы тамъ, гдѣ не были еще введены новыя губернскія учрежденія, переданы въ непосредственное завѣдываніе губернаторовъ или генералъ-губернаторовъ [2]).

При утвержденіи тарифа 1766 г. императрица повелѣла каждыя пять лѣтъ пересматривать его въ коммерцъ-коллегіи, чтобы „перемѣщать" въ случаѣ надобности тотъ или другой товаръ „изъ правила въ правило"; но такихъ пересмотровъ или, во всякомъ случаѣ ихъ результатовъ—неизвѣстно [3]). Между тѣмъ оказалось, что пошлины были установлены въ 1766 г. все-таки слишкомъ высокія, что отразилось на постоянно усиливавшейся контрабандѣ, съ которою не находили средствъ успѣшно бороться; кромѣ того, упомянутыя выше привилегіи нѣкоторыхъ областей причиняли ощутительныя затрудненія во внутреннихъ сношеніяхъ. Начатое уже введеніемъ областныхъ учрежденій объединеніе администраціи ихъ съ общею русскою естественно было завершить и таможеннымъ объединеніемъ. Обсудить эти вопросы и пересмотрѣть тарифъ было поручено въ октябрѣ 1781 г. комиссіи о коммерціи. Работая такъ же, какъ въ 1763—1765 г., комиссія эта къ лѣту 1782 г. представила императрицѣ новый тарифъ, который и былъ утвержденъ 27-го сентября 1782 г. При составленіи его въ общемъ руководствовались тѣми правилами, которыя были утверждены императрицею при выработкѣ предшествовавшаго; отступленія были сдѣланы совершенно несущественныя. Подъ вліяніемъ

---

[1]) 4-го августа 1775 г.—Полн. Собр. Зак., т. XX, № 14385—18-го октября 1777 г., см. №№ 14473 и 15407;—книга тарифовъ—тарифы по азіатской торговлѣ—тамъ же № 14666; *Лодыженскій*, 136. У Чулкова, т. II, кн. I находятся свѣдѣнія о стараніяхъ развить русскую торговлю съ Турціей: была составлена вѣдомость товарамъ, которые могли быть вывозимы въ Турцію съ выгодой отъ 12 до 60%—стр. 485—486.

[2]) Пол. Собр. Зак., т. XX, № 15.071.

[3]) Въ протоколахъ совѣта лишь изрѣдка упоминаются доходившія до совѣта дѣла о пересмотрѣ совершенно второстепенныхъ статей тарифа,—см. *Архивъ Гос. Сов.* II, 673—675.

получавшихъ господство идей свободной торговли ставки были вообще понижены и тарифъ 1782 г. былъ очень умѣреннымъ. Много отпускныхъ товаровъ и нѣкоторые привозные, прежде обложенные пошлиною, были освобождены отъ нея; средній размѣръ обложенія привозныхъ товаровъ около 10% ad valorem; высокою пошлиною была признана пошлина въ 20% и въ 30%,—она была наложена на дорогіе товары и предметы роскоши, которые уже выдѣлывались въ Россіи; сырые продукты, ввозимые въ Россіи для обработки на русскихъ фабрикахъ, обложены всего 2% [1]). Для большинства товаровъ въ портахъ Чернаго моря сохранена пониженная на 25% пошлина. При составленіи тарифа была произведена очень тщательная расцѣнка товаровъ.

Наиболѣе существеннымъ отличіемъ порядка, введеннаго этимъ тарифомъ, было распространеніе его и на области, завоеванныя у Швеціи; въ возмѣщеніе убытковъ, которые должны были потерпѣть отъ этого разные города—такъ какъ прежде въ нихъ существовали спеціально городскіе сборы съ привозныхъ товаровъ—было постановлено отчислять ежегодно изъ таможенныхъ доходовъ сумму въ 133.000 р., которая должна была раздѣляться между 12-ю городами. Изъ этого числа Рига получала 102.000 р. въ годъ, Ревель—16.000 р., Выборгъ—3.500 р. и т. д.; меньше всѣхъ—50 р. въ годъ—получалъ Дерптъ [2]). Вмѣстѣ съ этимъ купцы всѣхъ этихъ городовъ получали по внутренней торговлѣ въ имперіи всѣ тѣ права, какими пользовались русскіе купцы; заставы, отдѣлявшія русскія губерніи отъ этихъ, были уничтожены, устройство пограничной стражи реорганизовано въ видахъ болѣе энергичной борьбы съ контрабандой [3]). Впрочемъ, борьба эта какъ была, такъ и осталась малоуспѣшной. Еще въ концѣ 60 годовъ возникалъ проектъ—въ видахъ пресѣченія тайнаго провоза товаровъ совершенно воспретить ихъ передвиженіе черезъ сухопутную нашу границу, и разрѣшить привозъ и отвозъ исключительно только черезъ

---

[1]) Пол. Собр. Зак., т. XXI, № 15.520; *Лодыженскій*, 137—140.

[2]) Эти цифры, указывая приблизительно, въ какомъ порядкѣ размѣщались эти города по ихъ торговымъ оборотамъ, не вполнѣ точно выражаютъ относительную величину ихъ; въ каждомъ изъ этихъ городовъ таможенные доходы различно дѣлились между казною и городомъ; такъ Ревель получалъ приблизительно 1/3 того, что получала казна, Нарва—приблизительно 1/5, Выборгъ получалъ по 1% со стоимости ввозимаго и по 1/2% со стоимости отпускныхъ товаровъ—*Чулковъ*, т. V, кн. I, 57; т. V, кн. II, 30, 117, 365.

[3]) Тамъ же, т. XXI, 678—685, №№ 15520, 15521, 15522, 27 сентября 1782 г.

морскіе порты, гдѣ средствъ къ наблюденію, конечно, значительно больше, но проектъ этотъ былъ тогда отвергнутъ. 26 іюня 1789 г. состоялось запрещеніе ввозить черезъ сухопутную нашу границу нѣкоторые товары. Въ указѣ сказано: „съ десятаго числа сентября мѣсяца нынѣ текущаго года запрещается всѣмъ и каждому привозить, ввозить и пропускать въ границы россійскія всякаго рода иностранные шелковые, шерстяные, бумажные и прочіе товары, такожъ напитки и вещи сухимъ путемъ чрезъ таможни въ намѣстничествахъ полоцкомъ, могилевскомъ, кіевскомъ и екатеринославскомъ учрежденныя, исключая статьи особо въ указѣ семъ поименованныя"; но этихъ статей оказывается далѣе очень много, и въ сущности сокращеніе ввоза является очень незначительнымъ, вывозъ же по прежнему разрѣшенъ безъ ограниченій, и намъ кажется, что распоряженіе это является не актомъ таможенной политики, а просто стоитъ въ связи съ начавшеюся Турецкою войною и направлено частью къ пресѣченію торговыхъ сношеній съ Турціею,—матеріи, особо и на первомъ мѣстѣ поименованныя, и составляли главнѣйшую статью ввоза изъ Турціи въ Россію—частью же приняты изъ предосторожности отъ заноса заразы, которая всегда развивалась на театрѣ военныхъ дѣйствій нашихъ съ Турціею [1]).

Этотъ тарифъ и оставался въ дѣйствіи до конца Екатерининскаго царствованія; 16 сентября 1796 г. утвержденъ былъ новый тарифъ, который долженъ былъ вступить въ дѣйствіе съ 1 января 1797 г., но до этого срока императрица не дожила, а ея преемникъ, указомъ 18 ноября 1796 г., остановилъ введеніе этого тарифа, и 12 октября 1797 г. былъ опубликованъ новый тарифъ, почти ничѣмъ, однако, не отличавшійся отъ дѣйствовавшаго тарифа 1782 г. [2]). Изъ таможенныхъ распоряженій, состоявшихся за послѣдніе годы царствованія Екатерины II, укажемъ только запрещеніе ввоза въ Россію французскихъ товаровъ, послѣдовавшее за прекращеніемъ дипломатическихъ сношеній съ Франціею и одновременно съ цѣлымъ рядомъ репрессалій противъ жившихъ въ Россіи французовъ послѣ казни короля Людовика XVI [3]). Это было первымъ въ нашей исторіи XVIII в. слу-

---

[1]) Пол. Соб. Зак., т. XXIII, 42—45, №№ 16781; *Лодыженскій*, 124—177, 141; *Ѳирсовъ*, 174—192.

[2]) Пол. Собр. Зак., т. XXIII, № 17511; т. XXIV, № 17563 и 18202. *Лодыженскій*. 156. 157.

[3]) Указы 17 февраля, 8 апрѣля 1793 г., 6 февраля 1795 г.—Пол. Собр. Зак.,

чаемъ, что политическія соображенія повліяли непосредственно на постановленія о заграничной торговлѣ—въ послѣдующее время такія вліянія сказывались непрерывно въ весьма значительной степени, но мы не будемъ уже слѣдить далѣе за перипетіями въ исторіи русскаго таможеннаго тарифа, отсылая читателей къ работѣ г. Лодыженскаго, которая именно въ этой своей части особенно интересна.

Доходъ казны отъ таможенныхъ сборовъ выражался слѣдующими цифрами,—мы отбрасываемъ числа ниже тысячи:

	Ожидалось. Рублей.	Поступило дохода отъ таможенъ. Рублей.	Дѣйствительно поступило. Рублей.	Въ то же время поступило таможенныхъ сборовъ всего. Рублей.
Въ 1763 г. . . .	—	1.997.000	—	3.072.000
„ 1764 „ . . .	—	1.957.000	—	2.969.000
„ 1765 „ . . .	—	2.453.000	—	3.125.000
„ 1766 „ . . .	—	2.802.000	—	2.875.000
„ 1767 „ . . .	—	2.790.000	—	2.663.000
„ 1768 „ . . .	—	2.298.000	—	2.823.000
„ 1769 „ . . .	—	2.492.000 [1]	—	3.206.000
„ 1770 „ . . .	—	2.860.000	—	3.190.000
„ 1771 „ . . .	—	3.136.000	—	3.268.000
„ 1772 „ . . .	—	3.100.000	—	3.226.000
„ 1773 „ . . .	—	2.998.000	—	3.614.000
„ 1774 „ . .	—	свѣдѣній нѣтъ	—	3.539.000
„ 1775 „ . .	—		—	3.290.000
„ 1776 „ . . .	—	2,902.000	—	3.214.000
„ 1777 „ . . .	—	2.711.000	—	3.229.000

т. XXIII, стр. 406, 414—417, 647, №№ 17103, 17111, 17303; см. еще №№ 17133, 17170, 17215, 17452.

[1]) Въ *Сборникѣ*, V, 230 (то же, что въ Сбор. мин. фин. 1866, III, 36) дана цифра 3.171.000, но въ Сб. мин. фин. 1867, I, 212, 356, гдѣ вѣдомость гораздо подробнѣе и гдѣ цифры за 1770 и 1771 г. совершенно сходны съ приведенными здѣсь нами, указано, что въ 1770 г. прибыло сравнительно съ 1769—368.000 р. Мы принимаемъ цифру, получаемую по этому расчету, какъ потому, что даетъ ее вѣдомость болѣе подробная, такъ и потому, что она лучше подходитъ къ цифрамъ за 1768 и 1770 г., и къ цифрамъ всего таможеннаго сбора за 1768 — 1770 гг., достовѣрность которыхъ подтверждается близостью ихъ по свѣдѣніямъ изъ двухъ разныхъ источниковъ.

	Ожидалось.	Поступило дохода отъ таможенъ.	Дѣйствительно поступило.	Въ то же время поступило таможенныхъ сборовъ всего.
	Рублей.	Рублей.	Рублей.	Рублей.
Въ 1778 г. . .	—	свѣдѣній нѣтъ	—	2.971.000
„ 1779 „ . .	—		—	3.118.000
„ 1780 „ . .	—		—	4.078.000
„ 1781 „ . . .	—	3.132.000	—	4.384.000
„ 1782 „ . . .	—	4.078.000	—	4.535.000
„ 1783 „ . . .	4.893.000	—	5.417.000	4.963.000
„ 1784 „ . . .	4.867.000	—	4.749.000	5.375.000
„ 1785 „ . . .	5.417.000	—	4.825.000	5.285.000
„ 1786 „ . . .	4.749.000	—	4.866.000	4.832.000
„ 1787 „ . . .	4.825.000	—	5.445.000	5.468.000
„ 1788 „ . . .	4.866.000	—	5.462.000	5.187.000
„ 1789 „ . . .	5.445.000	—	5.634.000	5.487.000
„ 1790 „ . . .	5.462.000	—	6.567.000	6.957.000
„ 1791 „ . . .	5.634.000	—	7.212.000(?)	6.525.000
„ 1792 „ . . .	6.567.000	—	—	7.228.000
„ 1793 „ . . .	7.212.000	—	—	5.017.000
„ 1794 „ . . .	5.474.000	—	—	5.294.000
„ 1795 „ . . .	5.462.000	—	—	5.409.000
„ 1796 „ . . .	4.776.000	—	—	6.470.000

Свѣдѣнія о доходѣ заимствованы нами изъ росписей, напечатанныхъ въ V и VI томахъ Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. Тамъ цифры эти стоятъ прямо подъ рубрикою „таможеннаго дохода“, а не вообще „таможенныхъ сборовъ“; кромѣ того, какъ мы и выше не разъ имѣли случай замѣтить, эти росписи указывали именно чистый доходъ. Въ росписи за 1785—1793 г. суммы включены съ отмѣткой, что онѣ опредѣлены по дѣйствительному поступленію позапрошлаго года, т. е. начиная съ 1783 по 1791 г.; какъ опредѣлены другія—не сказано; но это не представляетъ большой важности: дѣйствительныя поступленія за девятилѣтній періодъ 1783—1791 г. были 49.170.000, смѣтныя же предположенія за эти годы—46.150.000 р. Такимъ образомъ, разница дѣйствительныхъ поступленій отъ смѣтныхъ предположеній всего приблизительно на 5%, на 6%, а съ такою неточностью неизбѣжно мириться, когда рѣчь идетъ о финансахъ XVIII в.

Цифры всей суммы таможенныхъ поступленій мы заимствуемъ у Шторха, откуда заимствовалъ данныя и г. Лодыженскій [1]); для 1763—1775 г. даетъ свѣдѣнія о всей суммѣ таможенныхъ сборовъ Чулковъ [2]); за 1769—1772 г. цифры ихъ совершенно совпадаютъ, за остальные годы расходятся, но очень незначительно, за исключеніемъ, однако, 1763 г., цифра сборовъ котораго у Шторха и Лодыженскаго подозрительно высока; исключивъ изъ сравненія этотъ годъ, найдемъ, что за остальныя 12 лѣтъ по даннымъ Чулкова таможенные сборы составляли всего 38.270.000, а по даннымъ Шторха и Лодыженскаго—37.590.000 р., т. е. разница менѣе 2%. Такая разница въ показаніяхъ для насъ драгоцѣннѣе, чѣмъ было бы полное совпаденіе: въ послѣднемъ случаѣ можно было бы предполагать заимствованіе цифръ обоими нашими источниками изъ одного, общаго имъ источника, степень достовѣрности или точности котораго составляла бы вопросъ,— теперь же, имѣя два показанія столь близкія, но не вполнѣ совпадающія, мы должны думать, что по двукратномъ, по крайней мѣрѣ, подсчетѣ современники получили цифры столь близкія — слѣдовательно цифры эти достаточно вѣрно отражаютъ дѣйствительность. Помимо прямого указанія, что намъ сообщаются тутъ цифры таможенныхъ „поступленій", а не чистаго дохода, мы можемъ замѣтить, что Шторхъ и въ другихъ случаяхъ сообщаетъ вообще цифры brutto-бюджета, т. е. цифры всей суммы поступленій. Мы слѣдуемъ цифрамъ Шторха, а не Чулкова только потому, что первыя обнимаютъ все царствованіе Екатерины, а послѣднія—оканчиваются 1775 годомъ.

Сравненіе цифръ дохода съ цифрами поступленій выясняетъ намъ издержки собиранія. При этомъ сравненіи мы встрѣчаемъ нѣсколько разъ небольшія недоразумѣнія, разъяснить которыя, быть можетъ, удалось бы при ближайшемъ изученіи всей техники и всего хозяйства тогдашнихъ таможенныхъ сборовъ, т. е. послѣ такой работы, которая никакъ не совмѣстима съ общимъ изученіемъ финансовой исторіи Екатерининскаго царствованія, а можетъ быть и она не повела бы къ желаемому результату: мы имѣемъ въ виду то, что за годы 1767, 1783, 1786, 1788, 1789 и 1791 находящіяся въ нашемъ распоряженіи

---

[1]) *Storch*, Supplementband zum fünften, sechsten u. siebenten Theil des historisch statistischen Gemälde des Russischen Reichs, Leipzig. 1803. 3—4. Отсюда заимствуетъ свои цифры и г. Лодыженскій, который, однако, почему-то не приводитъ данныхъ о суммахъ таможенныхъ поступленій за 1793 и слѣд. годы, и кромѣ того на стр. 144 въ цифрахъ у него нѣсколько досадныхъ опечатокъ.

[2]) *Чулковъ*, т. VII, кн. I. таблица 1 и 4, стр. 932 и 946.

свѣдѣнія показываютъ сумму поступленій ниже суммы дохода, чего, очевидно, не могло быть безъ какихъ нибудь совершенно особыхъ обстоятельствъ: можно предполагать или, что за счетъ доходовъ извѣстнаго года нѣкоторыя суммы вступали послѣ, или послѣ какія нибудь взысканія пополняли доходъ даннаго года—но разъяснить этого мы совершенно не можемъ; быть можетъ, наконецъ, что мы имѣемъ дѣло просто съ опечаткою. Впрочемъ 1791 г. мы можемъ исключить: цифру дѣйствительнаго поступленія его мы опредѣляемъ изъ того, что на 1793 г. было предположено поступленій 7.212.000 руб. какъ среднее за 1791 и 1792 г., но цифры поступленій въ каждомъ изъ этихъ двухъ лѣтъ въ отдѣльности мы не знаемъ. Если теперь мы возьмемъ доходъ отъ таможень и поступленія всѣхъ сборовъ отдѣльно за вышеуказанные 1767, 1783, 1786, 1788 и 1789 года и затѣмъ за всѣ тѣ остальныя 18 лѣтъ, за которыя мы имѣемъ и тѣ и другія свѣдѣнія, то получимъ, что

за 5 лѣтъ поступило сборовъ 23.129(?) т. р., а доходу 24.169(?) т. р.
„ 18 „ „ „ 66.124 „ „ „ „ 58.555 „ „

Если мы возьмемъ свѣдѣнія за тѣ 18 лѣтъ, данныя о которыхъ не содержатъ необъяснимыхъ странностей, то расходъ по собиранію опредѣляется въ 11—12%; если же мы возьмемъ свѣдѣнія за всѣ годы, то тогда эти издержки опредѣлятся въ 10% съ небольшимъ; но очевидно, что первое опредѣленіе во всякомъ случаѣ ближе къ истинѣ—и нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ его достаточной, вообще говоря, точности—мы имѣли, вѣдь, въ своемъ распоряженіи свѣдѣнія почти за двадцать лѣтъ.

Соображая данныя о таможенномъ доходѣ съ вышеизложенными свѣдѣніями о таможенныхъ тарифахъ, мы не замѣчаемъ никакихъ рѣзкихъ, крупныхъ перемѣнъ въ размѣрахъ поступленій; разные тарифы, конечно, отражались на суммѣ сборовъ, но не такъ рѣзко, какъ отличались одинъ отъ другого самые тарифы; въ общемъ съ 1763 г. по 1790 г. сумма таможеннаго дохода почти утроилась, но это въ значительной степени стоитъ въ соотвѣтствіи съ ростомъ населенія и возвышеніемъ цѣнъ на всѣ продукты, которое естественно вело за собою и повышеніе таможенныхъ ставокъ, при опредѣленіи ихъ ad valorem. Наиболѣе крупное повышеніе—съ 3.132.000 въ 1781 г. и съ 4.078.000 въ 1782 г. до 5.417.000 въ 1783 г.—приходится именно на годъ, когда былъ введенъ новый тарифъ и внимательно пересмотрѣны цѣны товаровъ. Впрочемъ, вообще болѣе умѣренный тарифъ

1782 г. вызвалъ большій приростъ таможенныхъ доходовъ, чѣмъ гораздо болѣе высокій тарифъ 1766 г.: сравнительно съ 1764 и 1765 г. въ 1766 и 1767 г. было собрано на 11% больше, а въ 1783 и 1784, сравнительно съ двумя предшествовавшими—на 15% съ лишкомъ. Размѣры таможенныхъ доходовъ возрасли еще послѣ 1786 г.; за четырехлѣтіе до него, уже послѣ введенія новаго тарифа, собрано 19.850.000, а въ 1787, 1788, 1789 г. и 1790—23.100.000. Это объясняется, вѣроятно, искусственнымъ оживленіемъ денежнаго обращенія, — оживленіе это было создано большимъ выпускомъ ассигнацій въ 1786 г. и впослѣдствіи принесло весьма печальные плоды [1]). Денежныя затрудненія, подвигшія правительство на эту мѣру, отразились, повидимому, и въ томъ, что въ 1786 г. таможенныхъ сборовъ вступило меньше, чѣмъ вступало въ среднемъ въ годъ за предшествовавшія пять лѣтъ. Сравнительно низкій доходъ за 1763 г. и 1764 г. объясняется, до извѣстной степени, вѣроятно, слѣдующимъ обстоятельствомъ: въ 1761 г. въ Петербургѣ былъ необычайно сильный пожаръ, истребившій товарные склады, и въ 1762 г. состоялось Высочайшее повелѣніе зачесть всѣмъ купцамъ ту сумму, на какую у нихъ погорѣло, за таможенныя пошлины въ теченіи пяти лѣтъ [2]). За послѣдніе четыре года, съ 1793 по 1796 г., таможенные сборы замѣтно понизились—они дали едва 22 милліона, противъ 26-и милліоновъ, собранныхъ въ предшествовавшіе четыре года 1789—1799,—въ этомъ отражается экономическій и финансовый кризисъ послѣднихъ лѣтъ Екатерининскаго царствованія.

Экономическое значеніе таможенной политики Екатерининскаго царствованія можетъ быть правильно раскрыто только тогда, когда будетъ изучена исторія фабрично-заводской производительности Россіи, ея сельскаго хозяйства и торговли [3]); теперь же мы позволимъ себѣ ограничиться однимъ указаніемъ. Таможенные доходы Россіи и русская фабрично-заводская производительность находились тогда въ положеніи прямо противоположномъ тому, въ какомъ находятся они нынѣ: въ послѣдніе годы XIX ст. стоимость ежегодной производитель-

---

[1]) Подробнѣе мы будемъ говорить объ этой операціи въ заключительномъ очеркѣ; кое что указано уже нами въ статьѣ „Выпускъ первыхъ ста милліоновъ ассигнацій", напечатанной въ редактированномъ А. И. Маркевичемъ „Южно-русскомъ Альманахѣ" за 1902 г., Одесса.

[2]) Пол. Собр. Зак. т. XVI, № 11.657, стр. 62—63, 26 августа 1762 г.

[3]) Общія замѣчанія имѣются въ книгѣ *М. Туганъ-Барановскаго,* Русская фабрика, т. I.

ности русскихъ фабрикъ и заводовъ опредѣлялась въ два милліарда 700 милліоновъ рублей, таможенныя же пошлины давали тогда немногимъ менѣе 200 милл. рублей, или почти въ пятнадцать разъ менѣе; въ XVIII же вѣкѣ, въ теченіи всей второй его половины, таможенный доходъ превышалъ стоимость всѣхъ продуктовъ мануфактурной производительности или только что ей равнялся: цѣнность издѣлій, выработанныхъ въ 1765 г., опредѣлялась въ 2.853.000 р., въ 1773 г.—2.941.700 р. [1]), а таможенный доходъ въ 1765 г. былъ 2.800.000, а въ 1775 около 2.990.000 р. Не можетъ быть сомнѣнія, что не въ массѣ населенія распространялись привозные товары, чрезвычайно дорогіе тогда, въ силу какъ высокихъ пошлинъ, такъ и дороговизны и медленности перевозки; стоитъ только взглянуть на табель главнѣйшихъ статей привоза, чтобы убѣдиться, что привозъ удовлетворялъ почти исключительно потребностямъ высшаго, или болѣе обезпеченнаго слоя населенія [2]). Мы думаемъ—не ошибемся, если скажемъ, что привозные и мѣстные продукты имѣли два довольно опредѣленно различавшіеся круга потребителей; и для этого времени были въ значительной степени справедливы слова: потребности русскаго общества того времени, даже высшихъ его слоевъ, были очень не велики, да и тѣ удовлетворялись почти повсюду, такъ сказать, своими средствами—у высшихъ слоевъ руками крѣпостныхъ дворовыхъ, въ низшихъ слояхъ своими собственными [3]). Таможенный доходъ былъ въ русской финансовой системѣ единственною значительною статьею бюджета доходовъ, по которой поступленія собирались не непосредственно съ низшихъ, податныхъ классовъ. Нельзя при этомъ не замѣтить, что въ то время, какъ въ періодъ съ 1765 по 1795 г. сумма

---

[1]) Свѣдѣнія о цѣнности фабричной производительности и о таможенныхъ сборахъ въ XIX в. заимствованы изъ статьи „Россія", въ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза и Эфрона, стр. 200, 283; свѣдѣнія о производительности въ XVIII в.—у *Чулкова*, VI, кн. III, Вѣдомости мануфактуръ-коллегіи; *Лодыженскій*, 145.

[2]) Свѣдѣнія эти напечатаны у *Лодыженскаго*, 147. За 1790—1793 г. ввезено было всего товаровъ на 32 милл.; въ томъ числѣ—сукна и шерстяныхъ издѣлій на 3.670.000; сахару на 5.588.000—ежегодное производство его у насъ было едва на 10.000 р.; бумажныхъ тканей и шелковыхъ—на 4.550.000 р.; золотыхъ и серебряныхъ издѣлій и драгоцѣнныхъ камней на 3.800,000 р., винъ, кофе, шеколаду и т. п.—на 2.500.000 и т. д.; картинъ, мебели, музыкальныхъ инструментовъ на 380.000 р., гастрономическихъ товаровъ на 1.300.000 и т. д.—только перечисленныя здѣсь нами статьи покрываютъ до 22 милл. р.

[3]) *Дитятинъ*, Устройство и управленіе городовъ Россіи, I, 128—мы измѣнили два три слова и примѣнили къ XVIII в. слова, сказанныя о XVII в.

подушныхъ сборовъ и питейныхъ возрасла съ 14.600.000 р. до 50.000.000, т. е. въ почти въ три съ половиной раза (на 242%), таможенные сборы за то же время немного болѣе чѣмъ удвоились (возрасли на 138%).

VI.

Горные доходы.

Подъ именемъ горныхъ или бергъ-коллежскихъ доходовъ вносились въ финансовыя росписи екатерининскаго царствованія тѣ суммы, которыя поступали въ распоряженіе казны отъ обращенія въ монету металловъ и разные сборы съ заводовъ металлургическихъ [1]).

Наши свѣдѣнія объ этой статьѣ бюджета доходовъ не за всѣ годы царствованія Екатерины II довольно полны и опредѣленны. Достаточно мы знаемъ о нихъ за 17 лѣтъ (за 1773 г. и за время отъ 1781 по 1796, особенно за 1781—1784 гг.), можемъ опредѣлить довольно точно ихъ цифру для двухъ годовъ 1776 и 1777 гг., за всѣ же остальныя 15 лѣтъ Екатерининскаго царствованія можемъ опредѣлять ее только очень приблизительно. Раскрыть всѣ подробности государственнаго хозяйства въ этой отрасли можно развѣ только въ спеціальномъ изслѣдованіи, да и то не навѣрно достигнутъ будетъ вполнѣ удовлетворительный результатъ. Вообще говоря, трудность историческаго изученія той или другой статьи дохода находится обыкновенно въ обратномъ отношеніи къ ея абсолютному значенію въ государственномъ бюджетѣ: чѣмъ незначительнѣе сумма, тѣмъ труднѣе точно и полно прослѣдить разные вопросы, съ нею связанные. Горный доходъ только за два года (1783 и 1784) Екатерининскаго царствованія превысилъ 5% всего годового бюджета, а за послѣднія 8 лѣтъ не достигалъ и 3%—и свѣдѣнія наши о немъ несравненно бѣднѣе свѣдѣній о доходахъ подушныхъ или питейномъ; при томъ же все, что касалось монеты и цѣнныхъ металловъ, особенно старательно покрывалось въ прошлые вѣка канцелярскою тайною. Принимая во вниманіе мѣсто и значеніе горныхъ доходовъ въ тогдашнемъ бюджетѣ, мы въ данномъ случаѣ особенно разсчитываемъ на снисходительность читателей.

Изъ какихъ суммъ составлялся этотъ доходъ—мы узнаемъ изъ рубрикъ, по какимъ онъ вносился въ финансовыя росписи.

---

[1]) Ср. *А. Штофъ*, Сравнительный очеркъ горнаго законодательства въ Россіи и Западной Европѣ, С.-Пб. 1882 г.; авторъ большое вниманіе посвящаетъ выясненію значенія разныхъ мѣропріятій для народнаго хозяйства; финансовой стороны этой отрасли государственнаго хозяйства авторъ не касается.

Въ росписяхъ за 1781—1784 гг. рубрики эти слѣдующія:

„Бергъ-коллежскія прибыльныя съ Гороблагодатскихъ и Нерчинскихъ заводовъ“.

„Бергъ-коллежскія десятинныя съ мѣди и (съ) чугуна четырехкопѣечныя“.

„Монетнаго департамента прибыль отъ серебра“.

„Мѣдный (Екатеринбургскій) передѣлъ“.

Въ росписяхъ 1785, 1786 и 1787 гг. первыя двѣ рубрики слиты вмѣстѣ и обозначены такъ: „Съ горныхъ заводовъ казенныхъ и партикулярныхъ“, рубрики третья и четвертая сохранены.

Въ росписяхъ за 1788, 1789 и 1790 гг. доходъ внесенъ уже только по двумъ рубрикамъ:

„Горные доходы съ партикулярныхъ заводовъ“.

„Мѣдный Екатеринбургскій передѣлъ“.

Въ росписяхъ за 1791—1793 гг. и за 1794—1796 гг. горные доходы показаны уже въ одной рубрикѣ—именно за первые три года въ рубрикѣ:

„Горные съ казенныхъ и партикулярныхъ заводовъ, за исключеніемъ опредѣленнаго заводчикамъ за поставленное въ Херсонъ желѣзо изъ десятины зачета“.

Наконецъ за послѣдніе три года, подъ рубрикою:

„Горные съ казенныхъ и партикулярныхъ заводовъ, въ томъ числѣ мѣднаго Екатеринбургскаго передѣла и по золотымъ промысламъ“ [1]).

За время до 1781 г. мы можемъ опредѣлять суммы горнаго дохода лишь приблизительно.

За время отъ 1764—1773 гг. мы знаемъ только слѣдующія цифры, относящіяся къ горному доходу:

Десятинныя съ мѣди и чугуна поступали въ слѣдующемъ размѣрѣ:

въ 1764 г.	. . . . 158.000 р.	въ 1769 г.	. . . . 255.000 р.
„ 1765 „	. . . . 218.000 „	„ 1770 „	. . . . 325.000 „
„ 1766 „	. . . . 218.000 „	„ 1771 „	. . . . 253,000 „
„ 1767 „	. . . . 255.000 „	„ 1772 „	. . . . 307.000 „ [2])
„ 1768 „	. . . . 255.000 „	„ 1773 „	. . . . 292.000 „

[1]) По росписямъ за указанные годы, напечатаннымъ въ V и VI томахъ *Сборника*.

[2]) Свѣдѣнія за 1767, 1768 и 1769 гг. — среднія за три года — *Сборникъ*, т. X, 369; за остальные годы—*Сборникъ* V, 224—225.

На основанiи приведенныхъ цифръ мы можемъ замѣтить, что десятинныя деньги постепенно возрастали,—онѣ давали по 200.000 р. ежегодно въ первые три года, по 255.000 р.—во вторые три года и почти по 300.000 ежегодно за послѣднiе четыре года; но для какихъ либо дальнѣйшихъ наблюденiй надъ горнымъ доходомъ за эти годы данныхъ недостаточно.

Дохода отъ передѣлки серебра въ монету получено въ 1769 году—54.000 руб.

Въ 1773 г. горный доходъ составлялся изъ слѣдующихъ поступленiй:

Съ партикулярныхъ заводовъ за выплавляемые мѣдь и чугунъ — 292.000 р., съ передѣлки мѣди въ монету—668.000 р., прибыли отъ передѣлки серебра въ монету—154.000 р., всего 1.110.000 рублей.

За 1776 и 1777 гг. мы знаемъ прибыль отъ передѣлки мѣди въ монету — именно 779.000 р. въ первомъ году и 739.000 р. во второмъ, и отъ передѣлки въ монету серебра — 164.000 р. въ первомъ и 137.000 во второмъ; поступленiе десятины можемъ опредѣлить приблизительно, но довольно точно: въ 1773 г. поступило ея 292.000 р., въ 1778 г. этихъ же денегъ поступило 377.000 руб., въ 1781 г. — 357.000 р.; есть достаточныя основанiя предполагать для 1776 и 1777 гг. поступленiя въ суммѣ между 290.000 и 370.000 р. — принимая приблизительно 325.000 р., получимъ для 1776 г. сумму горнаго дохода около 1.270.000 р. и для 1777 г.—около 1.200.000 р. [1]).

Наконецъ вотъ цифры доходовъ, поступившихъ по перечисленнымъ выше рубрикамъ за 1781—1796 гг.—за это время мы знаемъ уже полную цифру горныхъ доходовъ. (См. табл. на стр. 226).

Нужно замѣтить, что пропускъ въ росписяхъ за 1788 — 1790 гг. упоминанiя о доходахъ съ казенныхъ заводовъ представляется отличiемъ въ канцелярскомъ изложенiи бумаги, а не знаменуетъ собою фактическаго измѣненiя. Во-первыхъ, никакого измѣненiя въ управленiи казенными горными заводами за это время не произошло, — по крайней мѣрѣ въ Полномъ Собранiи Законовъ нѣтъ никакихъ указовъ, которые бы говорили объ этомъ ни тогда, когда въ росписяхъ исчезаетъ упоминанiе казенныхъ доходовъ, ни тогда, когда, съ 1791 г., по этой статьѣ снова является доходъ и съ казенныхъ заводовъ. Съ 1788 г., правда, одновременно съ пропускомъ упоминанiя казенныхъ

---

[1]) *Сборникъ*, V, 225, 230; свѣдѣнiя о десятинѣ за 1778—1781 гг. *Сборникъ*, V, 234, 241, 242, 248.

ГОДА.	Съ заводовъ казенныхъ, десятины и 4-хъ копѣечныхъ.	Отъ мѣднаго передѣла.	Отъ серебрянаго передѣла.	Всего.
1781	377.000+280.000	500.000	33.000	1.190.000
1782	357.000+280.000	1.015.000	33.000	1.685.000
1783	519.000+275.000	1.000.000	86.000	1.880.000
1784	515.000+274.000	1.000.000	301.000	2.090.000
1785	893.000	1.000.000	62.000	1.955.000
1786	923.000	1.000.000	102.000	2.025.000
1787	958.000	1.000.000	67.000	2.025.000
1788	258.000	1.000.000	—	1.258.000
1789	271.000	1.000.000	—	1.271.000
1790	274.000	1.434.000	—	1.708.000
1791	1.361.000	—	—	1.361.000
1792	1.054.000	—	—	1.054.000
1793	1.186.000	—	—	1.186.000
1794	1.002.000	—	—	1.002.000
1795	1.220.000	—	—	1.220.000
1796	1.325.000	—	—	1.325.000

заводовъ, доходъ горный вообще понизился (съ 2.025.000 р. до 1.258.000 р.), но точно такъ же онъ понизился въ 1791 г. сравнительно съ 1790 г., хотя въ 1790 г. не указанъ въ этой суммѣ доходъ съ казенныхъ заводовъ, а въ 1791 г. указанъ. Это уменьшеніе дохода объясняется, отчасти, общимъ финансовымъ и экономическимъ разстройствомъ послѣдняго десятилѣтія Екатерининскаго царствованія, отчасти, можетъ быть, какими нибудь особо неблагопріятными фактами спеціально въ горномъ дѣлѣ въ эти годы.

Доходъ отъ серебра составлялъ незначительную часть всей суммы горныхъ доходовъ: за тѣ 10 лѣтъ, для которыхъ свѣдѣнія наши достаточно полны, онъ далъ едва 1.140.000 р. при общей суммѣ горнаго дохода за эти годы въ 16.420.000 р., т. е. составилъ немногимъ менѣе 7%. Этотъ доходъ есть прибыль казны отъ обращенія въ монету серебра, добытаго въ ея рудникахъ—частной добычи драгоцѣнныхъ металловъ въ Россіи въ XVIII вѣкѣ еще не было. Серебряные рудники Россіи никогда не давали серебра много: съ 1703 г. по 1762 г. въ нихъ было добыто всего 2.003 пуд. серебра, или въ среднемъ 33 пуда въ годъ, съ 1763 г. по 1773 г., при усиленной и особенно удачной разработкѣ нерчинскихъ рудниковъ, начальникомъ которыхъ былъ въ это время генералъ В. И. Суворовъ, отецъ знаменитаго полководца, добыто было 4.353 пуда—въ среднемъ 394 п. за годъ; далѣе добыча серебра опять значительно пала [1]). Серебро стоило тогда около 750 руб. за пудъ [2])—слѣдовательно 6.356 п., добытые по 1773 г., представляли собою рыночную цѣнность въ 4.748.932 р., или въ годъ до 1763 г. среднимъ числомъ получалось серебра на 25.000 р., а въ 1763—1773 гг. на 300.000 р. [3]). Между тѣмъ, серебряной монеты выпущено было за Екатерининское царствованіе на 66 мил. рублей, т.-е. немногимъ менѣе, чѣмъ по 2.000.000 р. въ годъ [4]); большую часть необходимаго серебра казна получала изъ таможенныхъ сборовъ, въ опредѣленныхъ случаяхъ обязательно уплачивавшихся иностраннымъ серебромъ (ефимками), отъ перечеканки котораго правительство получало свою выгоду, такъ какъ иностранное серебро принималось

---

[1]) *Чулковъ*, т. VI, кн. II, 618—620.

[2]) По указамъ 1732, 1741, 1745 и 1767 гг.—Пол. Соб. Зак. №№ 91871 и 2914—цѣна серебра опредѣлена въ 19—19½ к. за золотникъ, т.-е. 18 р. 24 к. и 18 р. 72 к. за фунтъ или 729 р. 60 к.—748 р. 80 к. за пудъ.

[3]) За 1770 и 1771 гг. прибыльныя за золото и серебро деньги составляли 225.000 р. и 187.000 р. Сбор. мин. финансовъ, 1867 г., I, 216 и 357.

[4]) *Шторхъ*, Матеріалы, 784.

по оцѣнкѣ почти вдвое ниже его настоящей стоимости. Но, очевидно, не этотъ доходъ отъ перечеканки ефимковъ почти на 2.000.000 р. въ годъ видимъ мы въ той рубрикѣ, по которой казна получала среднимъ по 120.000 р. въ годъ; доходъ отъ ефимковъ учитывали какъ таможенный доходъ, здѣсь же мы имѣемъ, конечно, доходъ отъ русскихъ рудниковъ.

Несравненно больше казна получала отъ мѣди—и эту часть горныхъ доходовъ мы, къ счастью, можемъ прослѣдить значительно полнѣе.

Мѣдь поступала въ распоряженіе казны прежде всего съ ея собственныхъ мѣдныхъ рудниковъ, на которыхъ добыча пуда мѣди обходилась въ началѣ 60-хъ годовъ не выше 2 р. за пудъ [1]), впослѣдствіи нѣсколько дороже; но казна сама добывала мѣдь въ недостаточномъ количествѣ, а значительно бóльшую часть потребнаго ей количества металла получала по закону съ частныхъ заводовъ, которые обязаны были: 1) безплатно вносить въ казну десятую часть добытой ими мѣди, и 2) изъ остального количества опредѣленную часть отдавать въ казну за установленную закономъ плату. Обязанность поставлять безвозмездно въ казну десятую часть добытой мѣди распространена на всѣ заводы указомъ 16-го января 1720 г., ранѣе этому обязательству были подвергнуты не всѣ заводы—напримѣръ, въ 1715 г. Демидовъ былъ избавленъ отъ этой „десятины“, за то, что „цѣну положилъ низкую“ за покупаемыя у него казной мѣдь и желѣзо [2]). Одно время при Петрѣ Великомъ всю добываемую заводчиками мѣдь брала у нихъ казна за установленную плату; въ 1741 г. разрѣшена вольная продажа мѣди; 25-го января 1755 г. въ вольную продажу разрѣшено выпускать только $^1/_4$ всей добытой мѣди, а $^3/_4$ обязательно было передавать въ казну, съ уплатою заводчикамъ по 5 р. за пудъ; 8-го апрѣля 1757 г. плата поднята до 6 р. за пудъ [3]), наконецъ, 17-го іюня 1764 г. установлена плата въ 5 р. 50 к. за пудъ; цѣна эта и держалась все Екатерининское царствованіе [4]). 28-го іюня 1780 г. сдѣлано облегченіе заводчикамъ: по цѣнѣ въ 5 р. 50 к. они обязаны были поставлять въ казну не $^3/_4$, а половину добываемаго ими количества, а манифестомъ объ учрежденіи государ-

---

[1]) *Чулковъ*, т. VI, кн. II, 547—617.

[2]) Пол. Собр. Зак., т. V, № 2904, стр. 155; т. VI, № 3487, стр. 117.

[3]) Пол. Собр. Зак., т. XI, № 8371; т. XIV, №№ 10499, 10717.

[4]) Пол. Собр. Зак., т. XVII № 12188.

ственнаго заемнаго банка, 28-го іюня 1786 г., все то количество, на какое заводчики впредь увеличатъ выплавку мѣди, противъ выплавки ея въ 1785 г., избавлено отъ обязательной уступки въ казну. Такъ какъ въ это время рыночная цѣна мѣди поднялась уже до 9 р. за пудъ — а къ 1795 г. достигла 11 р. 30 к. [1])—то это было довольно существенною льготою; но казна, въ свою очередь, почувствовала затрудненіе отъ необходимости пріобрѣтать мѣдь по высшей цѣнѣ. 23-го іюня 1794 г. въ виду затруднительности финансоваго положенія казны, десятина съ мѣди удвоена, т.-е. заводчики обязаны были поставлять безплатно уже не $^1/_{10}$, а $^1/_5$ выплавляемой ими мѣди [2]).

Въ теченіе Екатерининскаго царствованія было выпущено мѣдной монеты на 65.000.000 р., при чемъ монета чеканилась постоянно по 16 р. изъ пуда [3]) — слѣдовательно, обращено было мѣди въ монету 4.250.000 пуд. Казна получала бо́льшую часть мѣди по 5 р. 50 к. за пудъ, слѣдовательно, отъ пуда имѣла около 10 р. прибыли, а отъ всего обращеннаго въ монету количества получила до 43.350.000 р. прибыли, что въ годъ даетъ въ среднемъ 1.250.000 р., т.-е. почти ту самую сумму, въ какую опредѣлялся доходъ отъ мѣди за цѣлый рядъ годовъ; нѣкоторыя же колебанія тутъ совершенно неизбѣжны, въ зависимости какъ отъ количества выпускавшейся монеты, такъ и отъ стоимости ея выработки, которая колебалась тогда очень сильно, потому особенно, что работы велись водою, и успѣшность и стоимость ихъ вполнѣ зависѣли отъ количества воды въ прудахъ уральскихъ заводовъ, количества, далеко не постояннаго.

Имѣющіяся у насъ данныя о количествѣ выплавлявшейся мѣди вполнѣ согласуются съ цифрами дохода, полученнаго по этой статьѣ. Въ 1767 г. выплавлено было мѣди 187.888 пудовъ [4])—десятины казна

---

[1]) *Шторхъ*, Матеріалы, 788.

[2]) Пол. Собр. Зак., т. XX, № 15025; т. XXII, № 16407, п. 28, стр. 624, т. XXIII, № 17225, стр. 532. Шторхъ, 789, ошибочно говоритъ, что въ 1794 г. вмѣсто 10% взимать 15%: взималось 20%.

[3]) *Шторхъ*, 784. Количество выпускавшейся по годамъ монеты довольно равномѣрно: менѣе 1 милл. было выпущено только въ 1796 г. — всего 352.000 р. и въ 1774 г.—739.000 р.—въ послѣднемъ случаѣ это объясняется пугачевщиной. За остальное время отъ 1 милл. до $1^1/_2$ было выпущено въ теченіе 6-и лѣтъ (1766, 1768, 1787, 1791, 1794, 1795), отъ $1^1/_2$ милл. за 2—въ теченіе 11 лѣтъ (1763, 1764, 1767, 1775, 1777, 1779, 1783, 1786, 1789, 1892), въ остальные годы выпускалось около $2^1/_3$ милл. Максимальные выпуски были въ 1771 и 1788 гг.—2.917.000 и 2.624.000 р. *Шторхъ*, 790—791.

[4]) *Сборникъ*, т. X, 369.

получила 18.788 п.—это безвозмездно — и половину остального количества — 85.000 п. по 5 р. 50 к., слѣдовательно, за 512.000 р. казна имѣла мѣди 103.000 пуд. — что въ монетѣ составляло болѣе 1.600.000 р., такъ что, не считая издержекъ обработки, казна получила бы по мѣди 1.100.000 р. дохода — монеты было выбито въ 1767 г. на 1.900.000 р. [1])—для остального количества казна воспользовалась своими запасами мѣди или пріобрѣла металлъ покупкою. Въ 1774 г. выплавка мѣди понизилась: десятинной мѣди казна получила на 112.900 р., т.-е. отъ 29.200 до 32.400 п. [2]), но въ это время шла война и собирались съ заводчиковъ не $^1/_{10}$, а $^2/_{10}$ всего добытаго количества мѣди; изъ остального половину, т.-е. отъ 107 до 115.000 п. казна получила по 5 р. 50 к. — слѣдовательно, за 590—630 т. р. имѣла отъ 136.000 до 147.000 п. мѣди, которые по обращенію въ монету стоили бы до 2.200.000,—слѣдовательно казна получила бы дохода, не считая стоимости работы до 1.600.000 р.— но въ 1774 г., конечно, вслѣдствіе безпорядковъ на Уралѣ, выбито мѣдной монеты всего на 740.000 р. [3]). Наконецъ, въ 1794 г. десятинной мѣди казна получала приблизительно на 218.000—это видно изъ того, что на такую сумму увеличился доходъ, когда была взята не $^1/_{10}$, а $^2/_{10}$ добытой мѣди — отсюда видно, что общее количество добытой въ этомъ году мѣди оцѣнивалось приблизительно въ 2.000.000 рублей; но за этотъ годъ разсчетъ казенной прибыли сложнѣе, потому что мы не знаемъ, какъ велика была добыча мѣди въ 1785 г., и слѣдовательно, не можемъ опредѣлить, сколько казна получила по установленной цѣнѣ въ 5 р. 50 к. за пудъ и сколько по вольной, значительно болѣе высокой. Выбито мѣдной монеты въ 1794 г. было на 1.260.000 р. [4]). Что рыночная стоимость мѣди чрезвычайно возрасла, а съ тѣмъ вмѣстѣ уменьшилось доставлявшееся ранѣе въ казну вольными промышленниками ея количество — объ этомъ мы узнаемъ изъ протоколовъ Совѣта, въ которомъ было заявлено между прочимъ, что „покуда не вздорожали въ государствѣ всѣ вещи“, мѣдь поставлялась въ количествѣ до 33.000 п. въ годъ, а въ 1791 г. — едва въ количествѣ 10.000 п.; „рудопромышленники объявили, что

---

[1]) *Шторхъ*, 790.

[2]) *Сборникъ*, XXVIII, 217; та или другая цифра получается въ зависимости отъ того, какъ оцѣнить десятинную мѣдь—по 5 р. 50 к. за пудъ, какъ остальную, или по 5 р. за пудъ, какъ иногда ее цѣнили—*Сборникъ*, т. X, 369.

[3]) *Шторхъ*, 790.

[4]) *Шторхъ*, 791.

по той цѣнѣ, по которой нынѣ платитъ имъ казна, производить поставки никакъ не могутъ; казна же, не получая нужнаго ей большого количества мѣди, лишается прибытка, приносимаго ей отъ передѣла сего металла въ монету“ [1]). Но Совѣтъ въ данномъ случаѣ, замѣтивъ одно неудобство, не замѣчалъ, что онъ, такъ сказать, шелъ на встрѣчу другому неудобству. Вздорожаніе мѣди было обусловлено тѣми же общими причинами, которыя вызывали общее вздорожаніе вещей или, что то же, паденіе стоимости денегъ. Мѣдный рубль слѣдовалъ въ своемъ курсѣ бумажному и въ эти годы стоилъ уже не цѣлковый, а значительно менѣе, такъ что въ 1795 г. выпускъ мѣдной монеты являлся уже прямо убыточнымъ для казны: въ этомъ году рыночная стоимость мѣди была 11 р. 30 к. сер. за пудъ; вычеканивъ изъ пуда мѣди 16 р. монеты, казна выпускала деньги, внутренняя стоимость рубля которыхъ была 70,7 коп. сер., но мѣдный рубль, цѣнимый наравнѣ съ ассигнаціоннымъ, стоилъ въ это время въ народномъ обращеніи уже только 68,33 коп. сер., такъ что казна выпускала монету за стоимость низшую ея дѣйствительной стоимости на 2,5%—и въ 1794 г. понесла по этой операціи убытку 26.161 р. [2]).

Нѣкоторую часть горныхъ доходовъ составляли деньги, которыя собирались въ казну съ металлическихъ заводовъ по 100 р. съ каждой домны и по 5 р. съ мѣдиплавильной печи; эти сборы давали—первый отъ 7.900 до 8.900 въ годъ, второй — отъ 1.550 до 19.500 въ 1767—1775 годахъ [3]), и наконецъ—сборъ по 4 к. съ пуда выплавленнаго чугуна—за 1765, 1766 и 1767 гг. въ среднемъ этотъ сборъ составилъ 152.000; въ 1775 г. онъ достигалъ 172.000 р. — слѣдовательно, выплавлялось въ годъ отъ 3.800.000 п. до 4.300.000 п. чугуна [4]). Сколько выплавлялось въ дальнѣйшіе годы—не имѣемъ свѣдѣній. Но несомнѣнно одно: желѣзное производство не могло развиваться при общемъ финансовомъ и экономическомъ кризисѣ; какъ ни мало потребляется желѣза у насъ въ крестьянскомъ быту до сихъ поръ, все-таки именно потребленіе его крестьянами обусловливаетъ, благодаря численности этого класса потребителей, количество продаваемаго желѣза. Неоспоримо и въ XVIII вѣкѣ производство желѣза

---

[1]) *Архивъ Государственнаго Совѣта*, т. I, ч. 2, 579 — 981.

[2]) *Шторхъ*, 788—789.

[3]) *Сборникъ*, X, 369 и XXVIII, 217.

[4]) Тамъ же.

не могло развиваться, когда ухудшалось экономическое положеніе массы населенія; а это печальное явленіе несомнѣнно имѣло мѣсто въ послѣднія 10 лѣтъ Екатерининскаго царствованія.

И такъ, вотъ какія—приблизительно—суммы поступали въ казну какъ горный доходъ:

Прибыли отъ передѣлки мѣди въ монету	около	1.250.000 р.	въ годъ
Сборовъ съ выплавляемаго чугуна . . .	„	150.000 „	„ „
Прибыли отъ передѣлки въ монету серебра	„	100.000 „	„ „
Сборовъ съ металлургическихъ заводовъ .	„	10.000 „	„ „
Всего слѣд. до	около	1.500.000 р.	въ годъ

Въ среднемъ это нѣсколько больше, чѣмъ тотъ средній доходъ, который мы можемъ опредѣлить за 1773, 1776, 1777 и 1781—1796 г. и который равняется 1.350.000 въ годъ; за все царствованіе нужно и еще его понизить—за время до 1781 г. горные доходы, вѣроятно, лишь постепенно дошли до 1.000.000 руб. и перешли его. Но именно эта разница еще болѣе подтверждаетъ достаточную правильность нашихъ разсчетовъ: въ росписи, какъ мы знаемъ, вносился чистый доходъ; слѣдовательно, валовой и долженъ былъ быть болѣе, мы же опредѣляли валовой доходъ для наибольшей части горнаго дохода—для дохода отъ мѣди. И если мы прибавимъ, что за 1769—1772 г. расходы на дѣланіе монеты высчитаны были въ 968.000—т. е. почти въ 250.000 ежегодно [1]), то, за исключеніемъ изъ цифры валоваго дохода расходовъ по производству, горный доходъ опредѣляется въ 1.250.000 ежегодно въ среднемъ—или чрезвычайно близко къ тому, въ какой цифрѣ выражается онъ въ финансовыхъ росписяхъ Екатерининскаго царствованія; бо́льшей точности въ опредѣленіи цифръ государственнаго бюджета по статьѣ такой сложности и такой, вмѣстѣ съ тѣмъ, небольшой значительности по отношенію ко всему бюджету мы не можемъ достигнуть, да и не находимъ нужнымъ добиваться, въ соотвѣтствіи съ общими задачами нашего изслѣдованія.

Доходъ отъ обращенія мѣди въ монету въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ получался при Екатеринѣ, не имѣетъ ничего общаго съ прибылью отъ порчи монеты, къ чему прибѣгали часто въ XVIII в. и у насъ и въ другихъ государствахъ въ періоды финансовыхъ затрудненій казначейства. При Екатеринѣ весьма удачно было установлено отношеніе нарицательной стоимости мѣдной монеты къ истин-

---

[1]) *Сборникъ*, V, 229.

ной цѣнѣ металла въ ней: нарицательная стоимость была для первыхъ двадцати лѣтъ ея царствованія только вдвое выше истинной, для послѣднихъ же 10—15 лѣтъ отношеніе той и другой цѣнности еще сблизилось. Удобство этого отношенія доказано было самою жизнью: пока курсъ мѣдной монеты по отношенію къ серебряной опредѣлялся самостоятельно, а не въ зависимости отъ бумажнаго рубля, мѣдная монета, сравнительно съ серебряною, только разъ—въ тяжелый 1772 г.—упала на 3%, въ 1771 и 1773 она была ниже всего на 2%, въ 1774—даже равна цѣнности серебряной, а всѣ остальные годы до 1784 г.—ниже серебряной всего на 1% [1]); финансовыя затрудненія съ мѣдною монетою начинались при несравненно большемъ ухудшеніи внутренняго ея содержанія: у насъ при Алексѣѣ Михайловичѣ они возникли, когда пущена была въ обращеніе мѣдная монета съ отношеніемъ дѣйствительной стоимости къ нарицательной какъ 1 : 62; въ Швеціи въ годы финансовыхъ кризисовъ мѣдная монета была по стоимости металла почти въ 200 разъ ниже нарицательной стоимости, Фридрихъ II выпускалъ монету въ 300 разъ худшую ея нарицательной цѣны.

Можно думать даже, что правительство Екатерины II дѣлало ошибку,—или, по крайней мѣрѣ, принимало на себя ущербъ, котораго вполнѣ могло избѣжать—не понижая содержанія металла въ мѣдной монетѣ и продолжая чеканить все 16 руб. изъ пуда и тогда, когда пудъ мѣди стоилъ уже 10, а затѣмъ почти 12 руб. Правда, неопровержимо доказать правильность такого заключенія, пожалуй, нельзя—настоящее доказательство можно было бы извлечь только изъ данныхъ уже невозможнаго опыта; но, кажется, довольно вѣскія соображенія говорятъ въ пользу нашей мысли. Въ самомъ дѣлѣ: мѣдная монета обнаружила несомнѣнную и явную тенденцію слѣдовать въ своемъ биржевомъ значеніи за бумажнымъ рублемъ: съ 1787 г. несмотря на то, что содержаніе мѣдной монеты осталось прежнее, и рыночная истинная цѣна ея все повышалась,—она начала быстро падать по курсу на серебро, и притомъ падать соотвѣтственно паденію ассигнацій. Вотъ таблица, показывающая это:

	Курсъ ассигнацій:	Курсъ мѣдной монеты:
1786	. . . . 98.	98.
1787	. . . . 97.	97.
1788	. . . . 92,6.	92,6.

[1]) *Шторхъ*, 790—791.

	Курсъ ассигнацій:	Курсъ мѣдной монеты:
1789	91,7.	91,7.
1790	87.	87.
1791	81.	81,3.
1792	79.	79,3.
1793	74.	74.
1794	70,9.	71.
1795	69,3.	68,5.
1796	70,8.	70,5 [1]).

Мы видимъ полное совпаденіе, видимъ, что мѣдныя деньги послѣдовали въ своемъ паденіи за ассигнаціями даже тогда, когда рыночная стоимость ихъ оказалась выше курсовой. И это довольно естественно, хотя бы уже по одному тому, что ассигнацій въ теченіе 1786—1796 г. было выпущено на 112.000.000 руб., а мѣдной монеты—всего на 18.500.000 руб. И, намъ кажется, нѣтъ основаній сомнѣваться, что мѣдныя деньги совершенно также слѣдовали бы въ своемъ паденіи ассигнаціямъ и въ томъ случаѣ, если бы внутренняя стоимость ихъ нѣсколько понизилась: почему бы могли онѣ потерять сколько нибудь въ довѣріи—сравнительно съ фактически ничего не стоящими ассигнаціями—если бы сохранилось *прежнее* отношеніе въ нихъ металла къ нарицательной ихъ цѣнѣ? А такое сохраненіе давало бы возможность чеканить изъ пуда не 16 руб., а 20 по крайней мѣрѣ, строго же говоря—и 22 и даже 23. На 18.500.000 руб. мѣдной монеты по 16 руб. изъ пуда ушло 1.500.000 пудовъ мѣди—изъ нихъ правительство могло бы вычеканить не менѣе 23.000.000 руб. и слѣдовательно получить въ подкрѣпленіе казначейства до 5.000.000 руб. Весьма возможно, конечно, что сумма, полученная такимъ путемъ, была бы израсходована такъ же непроизводительно, какъ расходовались и другія, бо̀льшія суммы, и сама по себѣ она не особенно значительна въ тогдашнемъ бюджетѣ. Но любопытно и характерно для тогдашнихъ дѣятелей, во всякомъ случаѣ, что вопросъ о возможности такого измѣненія цѣнности монеты даже не поднимался, а напротивъ—Совѣтъ повидимому желалъ усиленной чеканки мѣдной монеты, все еще считая, что отъ нея казна получаетъ прибыль, въ то время какъ въ дѣйствительности эта операція уже стала прямо убыточною.

---

[1]) *Шторхъ*, 791 и 822.

VII.

Канцелярскіе сборы.

Всѣ остальные доходы, сверхъ разсмотрѣнныхъ нами, показывались въ финансовыхъ вѣдомостяхъ Екатерининскаго царствованія подъ названіемъ „неокладныхъ“, или „неокладныхъ и оброчныхъ“, или, наконецъ, „неокладныхъ временно вступающихъ“, а на языкѣ оффиціальныхъ актовъ того времени назывались вообще „канцелярскими“. Первыя наименованія обозначаютъ эти сборы по способу поступленія ихъ въ доходы казны: неокладные просто—это такіе доходы—какъ напримѣръ почтовые, актовые, или сборы за повышеніе въ чинахъ,—которые непремѣнно должны были въ теченіе всякаго года вступать и сумму которыхъ приблизительно умѣли опредѣлить, неокладные временно вступающіе—это доходы болѣе случайные, какъ напримѣръ различные штрафные, которые могли по той или другой статьѣ и вовсе не поступать, или, во всякомъ случаѣ, поступали въ суммахъ неопредѣлимыхъ заранѣе. Наименованіе этихъ сборовъ канцелярскими объясняется обстоятельствами установленія большинства изъ нихъ. Въ 1704—1705 г.г., въ моментъ сильной нужды въ деньгахъ, Петръ Великій издалъ цѣлый рядъ указовъ, которыми повышены были существовавшіе и установлены вновь многочисленные сборы — съ бань торговыхъ и для домашняго обихода, съ лавокъ, амбаровъ, лавочныхъ мѣстъ, рыбныхъ ловель, мостовъ, перевозовъ, постоялыхъ дворовъ, съ заключенія разныхъ договоровъ и условій; угодья, даже составлявшія частную собственность, были обложены высокими поборами; всѣ рыбныя ловли и торговыя мѣста взяты повсюду на государя [1])—не всегда даже съ уплатою за нихъ по оцѣнкѣ—и сдавались въ пользованіе съ торговъ; если окрестные жители не хотѣли брать ихъ на оброкъ за сильно повышенную плату, это признаваемо было за дѣйствіе по сговору, на не взятыя мельницы и бани все-таки налагался высокій оброкъ, который и обязаны были мѣстные жители платить. Часть этихъ сборовъ была сразу передана въ вѣдѣніе Ижерской канцеляріи Меньшикова, другая—въ Семеновскую приказную палату, которая вскорѣ переименована была въ Ингерманландскую канцелярію.

---

[1]) Рыбныя ловли признаны снова собственностью частныхъ лицъ уже въ 1727 г., но только по манифесту 17 марта 1775 г. окончательно сложенъ съ нихъ оброкъ. Полн. Собр. Зак., т. XX, стр. 85, № 14275.

По имени этихъ двухъ учрежденій и назывались эти вновь установленные и существовавшіе ранѣе подобные имъ сборы [1]).

Этотъ источникъ доставлялъ нѣкоторый доходъ уже и въ московскомъ государствѣ; Петромъ Великимъ, въ годы тяжелой финансовой нужды, онъ былъ использованъ неблагоразумно сильно, а въ дальнѣйшее время пользованіе имъ было ближе всего къ тому, какъ пользовался имъ Петръ Великій. Въ группѣ канцелярскихъ сборовъ заключалось великое множество самыхъ различныхъ поборовъ. Въ Екатерининское время сенатъ признавался, что онъ не вѣдаетъ званія всѣхъ сборовъ; и мы не возьмемся представить полнаго ихъ перечисленія: въ ряду другихъ, несравненно болѣе важныхъ задачъ, чрезмѣрное вниманіе къ такому частному вопросу—до извѣстной степени объясняемое странностью, курьезностью нѣкоторыхъ изъ этихъ сборовъ—намъ казалось бы не столько дѣломъ ученой любознательности, сколько проявленіемъ своего рода научнаго любопытства; мы ограничимся сравнительно немногими замѣчаніями, достаточными, намъ кажется, по мѣрѣ научнаго значенія разсматриваемаго теперь вопроса [2]).

Въ росписяхъ за 1769, 1773, 1776 и 1777 гг. эти сборы показаны отдѣльно по 6 пунктамъ, затѣмъ—суммарно по 69 наименованіямъ, и еще не менѣе какъ по 11 статьямъ среди суммарнаго перечисленія другихъ сборовъ—тутъ, слѣд., имѣлось въ виду до 86 статей канцелярскихъ сборовъ; въ другихъ росписяхъ за 1763—1773 г.г. эти сборы указаны: въ двухъ пунктахъ суммарно по 24 и 29 наименованіямъ, отдѣльно—по 5 наименованіямъ, и еще въ пяти пунктахъ, изъ которыхъ въ одномъ не менѣе, чѣмъ по пяти статьямъ, въ другихъ—безъ всякаго указанія на ихъ число, но все же и тутъ имѣется въ виду не менѣе 73 наименованій [3]). Въ „вѣдомости о государственныхъ доходахъ за 1769 г.“ перечислены: неокладные сборы по 24 статьямъ—въ томъ числѣ соляные и таможенные,—неокладные временно вступающіе — по 54 ст., кромѣ того питейные откупщики собирали разныхъ сборовъ до 76 наименованій, въ числѣ коихъ зна-

---

[1]) Рядъ указовъ—за время 7 января 1704 г. по 17 мая 1704 и далѣе, по февраль 1705—Полн. Собр. Зак., т. IV, №№ 1954, 1956, 1959, 1965, 1966, 1968, 1969, 1972, 1977, 1981, 1983, 1994, 1995, 1998, 2006, 2007, 2011, 2035 и др.; ср. *Милюковъ*, Государственное хозяйство, 206—210.

[2]) П. Н. Милюковъ тоже долженъ былъ отказаться отъ задачи „прослѣдить финансовую дѣятельность Ижерской канцеляріи съ той отчетливостью, съ какой мы можемъ это сдѣлать относительно другихъ приказовъ“—Государственное хозяйство. 210.

[3]) *Сборникъ*, т. V, 224—233.

чительное количество тоже канцелярскихъ—тутъ, слѣдовательно, число ихъ превышаетъ 150 [1]).

Сборы эти измѣнялись чаще всѣхъ другихъ: уже Петръ нѣсколько ослабилъ первоначальную строгость своихъ распоряженій; при уничтоженіи внутреннихъ таможенъ въ царствованіе императрицы Елизаветы было отрѣшено 17 мелочныхъ сборовъ, связанныхъ съ внутреннею торговлею; создавались иногда и новые сборы этого рода, но значительно рѣже, а чаще уничтожались какіе нибудь изъ прежде существовавшихъ. При Екатеринѣ если не считать сборовъ, установленныхъ спеціально на время первой турецкой войны и уничтоженныхъ по заключеніи мира, только по манифесту о назначеніи жалованья всѣмъ штатнымъ установлены были—сверхъ повышенія нѣкоторыхъ прежнихъ сборовъ—четыре новыхъ сбора изъ числа канцелярскихъ, а затѣмъ, если не ошибаемся, происходили лишь повышенія нѣкоторыхъ сборовъ [2]). А когда правительство желало сдѣлать какое нибудь облегченіе финансовой тяготы подданныхъ, оно обыкновенно уменьшало или слагало какіе нибудь изъ канцелярскихъ сборовъ. Такъ, разные виды ихъ были уничтожены манифестомъ 17-го марта 1775 г.—по случаю празднованія Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, 28-го іюня 1777 г., 28-го іюня 1780 г. и 28-го іюня 1787 г.—въ годовщины восшествія Екатерины II на престолъ [3]). Всего болѣе сложено было сборовъ въ 1775 г.—именно по 24 статьямъ, на сумму до 165.000 руб. въ годъ; остальными упомянутыми манифестами уничтожены сборы менѣе значительные, по преимуществу—взимавшіеся не повсемѣстно; были и случайныя, отдѣльныя уничтоженія подобныхъ сборовъ—такъ въ 1792 г. уничтоженъ уцѣлѣвшій еще почему-то въ Архангельскѣ сборъ на нужды давно упраздненнаго военнаго приказа [4]). За всѣми этими сокращеніями къ 1782 г., когда было издано „Наставленіе уѣзднымъ казначеямъ“, сохранились свыше 60-ти видовъ [5])

---

[1]) Государственный архивъ, XIX, № 15, изъ дѣлъ Козьмина № 9; ср. *Сборникъ Министерства Финансовъ*, 1867, I, 212—218.

[2]) Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 11998, 15 декабря 1763 г. Установлены: сборъ съ герберговъ (гостинницъ для пріѣзжающихъ), *8%-й* сборъ съ протестованныхъ векселей—онъ вскорѣ отмѣненъ,—сборъ съ нѣкоторыхъ явочныхъ челобитенъ и сборъ съ купчихъ пропорціонально покупной суммѣ.

[3]) Полн. Собр. Зак., №№ 14277. 14625, 14649, 15024; 28 іюня 1782 г. былъ изданъ манифестъ, распространявшій права собственности владѣльцевъ земли на ея нѣдра.

[4]) Полн. Собр. Зак. № 17.100, 7 февр. 1732.

[5]) Точнѣе говоря—считались канцелярскіе сборы по 60-ти статьямъ, въ нѣкоторыхъ же статьяхъ, быть можетъ, соединены по два или по три сбора.

повсемѣстно собиравшихся неокладныхъ доходовъ казны. Въ числѣ ихъ мы видимъ: 1) актовыя пошлины—17 наименованій [1]); 2) гербовыя пошлины [2]); 3) налоги, такъ сказать, промысловые—9 наименованій [3]); 4) доходы съ казенныхъ имуществъ и предпріятій—11 наменованій—тутъ почтовый доходъ и доходъ отъ продажи пороха и селитры, и отъ казенныхъ садовъ, и доходъ отъ продажи казенныхъ земель [4]); 5) разные узаконенные вычеты изъ жалованія служащихъ—4 наименованія [5]); 6) штрафныя деньги—по 11 разнымъ наименованіямъ [6])—и наконецъ 7) разные случайные доходы по 8 наименованіямъ [7]).

---

[1]) „Наставленіе"—Полн. Собр. Зак., т. XXI, стр. 506—567, № 15.405, 26 мая 1782 г. Перечисленіе неокладныхъ сборовъ въ § 7. Въ этомъ § всего 63 статьи—далѣе мы ихъ и приводимъ, указывая въ скобкахъ номеръ, подъ которымъ та или другая статья указана въ „Наставленіи"; ст. 3 и 4—сборы таможенные и отъ соляной продажи.

Актовые сборы: съ купчихъ, съ закладныхъ, съ выводныхъ, съ явочныхъ челобитень, съ исковыхъ челобитень, съ апелляціонныхъ челобитень (п.п. 5—10), печатныя пошлины (11), за печати „вѣсовыя", т. е. висячія (12), пошлинныя съ дѣлъ деньги (24), съ патентовъ, съ жалованныхъ грамотъ на деревни и дворы, съ дипломовъ, съ плановъ, выдаваемыхъ владѣльцамъ (28—31), съ вотчинныхъ дѣлъ на пергаментъ по полукопейкѣ съ четверти земли (33), за повышеніе чиновъ находящихся не у дѣлъ (45), съ покормежныхъ печатныхъ паспортовъ (49), за раздаваемыя старшинамъ печати (62).

[2]) За гербовую бумагу (50).

[3]) Съ герберговъ (25), съ русскихъ вейновыхъ водокъ (47), съ топорныхъ барокъ, съ пропуска въ Боровицкихъ порогахъ на судахъ клади, за Потерпѣльскихъ лоцмановъ, съ барокъ посаженныя, съ выгрузныхъ лодокъ (58—57), на содержаніе петербургской и московской дорогъ, съ извощиковъ по Эльтонскому тракту, на содержаніе мостовъ (60, 61).

[4]) За помолъ хлѣба на казенныхъ мельницахъ; съ рыбныхъ ловель, на вѣрѣ состоящихъ (1, 2), за проданныя и утраченныя разныя казенныя вещи, за проданныя съ казенныхъ садовъ овощи, за проданные приводные съ воровскими людьми и по воровскимъ дѣламъ пожитки, за проданныя конфискованныя имѣнія, за проданный приводный и пригульный скотъ, за проданныя земли, за проданные казенный порохъ и селитру, за проданныя книги и узаконенія (ст. 14—21); съ писемъ вѣсовыя (13).

[5]) Вычетныя на госпиталь, вычетныя на медикаментъ (51, 52); вычетныя за отпуски въ домы, вычетныя съ находящихся у дѣлъ за повышеніе чиновъ (58, 59).

[6]) Штрафныя по разнымъ дѣламъ (34), по корчемнымъ виннымъ (35), по корчемнымъ солянымъ, за держаніе воровъ и бѣглыхъ, за небытіе на исповѣди, за поднятыя на земляхъ мертвыя тѣла (36—39), за неплатежъ въ окладъ, удержаніе на рукахъ и съ выдачи напередъ казенныхъ денегъ процентныя (40), за потаенное вѣнчаніе съ раскольниковъ, за свозъ палаго скота, за непоставку въ срокъ рекрутъ, за завладѣніе государевой примѣрной землей (41—44).

[7]) Конфискованныя деньги, найденныя на дорогѣ деньги (22, 23), съ клеймленія

За происхожденіемъ и развитіемъ всѣхъ этихъ сборовъ мы не будемъ слѣдить, а къ сказанному уже выше объ установленіи многихъ изъ нихъ прибавимъ лишь нѣсколько замѣчаній.

О происхожденіи многихъ изъ этихъ сборовъ и о размѣрахъ нѣ-

серебра, за пробу рудъ (26, 27), съ выпускаемыхъ изъ государства наслѣдствъ (32), за препровожденіе бѣглыхъ (46), рекрутскія складочныя (48), поклонныя съ ясашныхъ деньгами и звѣремъ (63).

Къ числу канцелярскихъ сборовъ должны быть относимы еще слѣдующіе сборы, отданные частью на оброкъ, частью на откупъ: съ казенныхъ мельницъ, съ рыбныхъ ловель, съ земель, съ торговыхъ бань, съ лавокъ, амбаровъ; кузницъ и другихъ казенныхъ строеній, съ клейменія извощичьихъ хомутовъ въ Петербургѣ и Кронштадтѣ и за содержаніе лодокъ на Ладожскомъ озерѣ—они перечислены въ „Наставленіи", § 6, п.п. 39—45, 51, 52.

По манифесту 17 марта 1775 г. сложены по 22 статьямъ 32 сбора, перечисленные въ *Сборникѣ*, XXVIII, стр. 217—118; изъ предложенныхъ къ сложенію *не* сложены только: за повышеніе въ чины (36)—онъ давалъ около 1775 г. со штатскихъ чиновъ 9.200 руб. — и сборы: (9 и 10)—за поднимаемыя мертвыя тѣла, давшій въ 1774—75 г. 206 руб., за площадное письмо, давшій 3 руб. 40 коп.; за то уничтоженъ мѣстами сохранившійся сборъ за разрѣшеніе вѣнчаться и дано общее право заводить повсюду кузницы. Въ финансовыхъ росписяхъ въ V т. *Сборника* встрѣчаемъ нѣкоторыя изъ уничтоженныхъ въ 1775 г. сборовъ и нѣсколько наименованій канцелярскихъ сборовъ, повидимому неточно выраженныхъ, ибо ихъ не встрѣчаемъ ни въ спискѣ уничтоженныхъ сборовъ, ни въ спискѣ сохранившихся—таковы, „съ морскихъ судовъ", „съ отпуска судовъ" и нѣкоторыя другія; сборъ съ клеймленія картъ, упоминаемый въ нѣкоторыхъ вѣдомостяхъ, затѣмъ исчезаетъ изъ нихъ—онъ предоставленъ былъ цѣликомъ Воспитательному дому.

Въ Сборникѣ Мин. Фин. 1866, III, 32—38 напечатана подробная вѣдомость о государственныхъ доходахъ. Слишкомъ длинно было бы приводить изъ этой любопытной вѣдомости всѣ свѣдѣнія, которыя она даетъ; замѣтимъ, что въ ней можно насчитать не менѣе 184 статей, по которымъ собирались канцелярскіе сборы, именно статьи: 25—31, 36—131, 136—217. Наиболѣе крупный доходъ давали сборы: конскихъ пошлинъ—36.000 руб., изъ нихъ 2.400 были въ недоимкѣ, съ мельницъ партикулярныхъ—57.280, изъ нихъ 21.300 въ недоимкѣ, съ рыбныхъ ловель—48.500, изъ нихъ въ недоимкѣ 13.250; съ лавокъ казенныхъ—44.280 и съ лавокъ владѣльческихъ—13.590 — въ недоимкѣ по обоимъ сборамъ—2.830 руб. всего; съ оброчныхъ земель—37.980, съ пустошей и пожень — 12.580, въ недоимкѣ по обоимъ сборамъ 16.500; съ домовыхъ бань—21.925, изъ нихъ въ недоимкѣ 13.061 руб.; съ купчихъ—353.000 руб., съ паспортовъ—31.000 руб., съ договоровъ — 22.400; вообще актовые сборы, по 25 статьямъ, съ 136 по 160, давали до 590.000 руб. Есть тутъ сборы въ 1 руб. 10 коп., $42^{1}/_{2}$ коп., 10 коп., 70 коп., 50 коп. (ст. 41, 52, 67, 123, 162); есть тутъ сборы: „съ осмотра битыхъ"—17 руб. 53 коп. (ст. 178), „за прошеніе милостыни" 4 руб. 35 коп. (ст. 186), „за недосидѣніе въ присутствіи указанныхъ часовъ" — 14 руб. 90 коп. (ст. 189), „за недоловную про дворцовый обиходъ рыбу"—144 руб. 21 коп. (ст. 205) и др.

которыхъ имѣемъ слѣдующія любопытныя свѣдѣнія. Въ проектѣ какого-то указа (около 1774 г.) отъ имени императрицы [1]) говорится: „открылось, что нѣкоторые государственные доходы установлены еще во времена царя Іоанна Васильевича и налагаемы были по мѣстамъ бывшими тогда частными правителями и разными присутственными мѣстами, имѣющими по удѣлу своему тѣ доходы въ своемъ вѣдомствѣ... Указъ же сената нашего, 1754 г. генваря 23-го состоявшійся, коимъ, въ силу имяннаго указа, отрѣшены внутреннія пошлины, привелъ оные въ большее еще замѣшательство, ибо, хотя упомянуты въ ономъ главныя статьи, къ сложенію опредѣленныя, но оныя заключали въ себѣ по мѣстамъ частью разныя названія, отчего и вышло то, что каждый не только губернаторъ, но воевода, сложилъ тѣ названія, которыя у него подъ тѣми статьями числились и которыя ему на тотъ случай пристойными показались, не давъ знать сенату какъ о сложенныхъ, такъ и о оставшихся названіяхъ. По соображенію же всѣхъ вышеописанныхъ извѣстій открылось, что по однимъ городамъ тѣ названія осталися въ числѣ государственнаго дохода, которыя по другимъ, подъ именемъ внутренней пошлины, сложены". Въ 1774 — 1775 г. сенатъ обратилъ вниманіе, что мѣстами сбираются деньги и за право имѣть въ бортевыхъ лѣсахъ пчельный промыселъ—„но особливаго узаконенія на то нѣтъ, а собирается оный на основаніи камеръ-коллежскаго регламента пункта 16-го" —пунктомъ этимъ предписывалось камеръ-коллегіи изыскивать новые источники доходовъ; сборъ этотъ давалъ всего около 40 р. въ годъ; мѣстами производился до 1775 г. сборъ съ квасныхъ кадей, дававшій всего 18 р. въ годъ, на основаніи одного частнаго узаконенія 1712 г.; только въ двухъ мѣстахъ Тобольской губерніи сохранился сборъ съ „площаднаго письма", давалъ онъ въ годъ 3 р. 40 к. и собирался съ крестьянъ того мѣста, гдѣ были пищики, хотя давно уже никакого письма тамъ не было; сохранился до 80-хъ годовъ сборъ за поднятыя на землѣ мертвыя тѣла, по 4 р. 30½ к. за каждое тѣло; сенатъ находилъ, что онъ производится по новоуказнымъ статьямъ 1668 г., и предлагалъ его сложить въ 1775 г.; но онъ былъ сохраненъ; мы не нашли въ Полномъ Собраніи Законовъ подъ 1668 г. такого указа, который бы можно было примѣнить къ нашему случаю; нашли лишь подтвержденное при Алексѣѣ Михайловичѣ повелѣніе временъ Годунова, чтобы взыскивать по 4 р. за мертвыя тѣла убитыхъ людей, за случайно же по-

[1]) Госуд. Архивъ, XIX, 15—особый листокъ.

гибшихъ или покончившихъ съ собою—не брать ничего. Въ гор. Вагѣ собирались еще въ 1774 г. „полоняничныя деньги“ —*11 копѣекъ* въ годъ, въ Верхотурьи съ серебряной кузни получалось *20 к.* въ годъ, въ Илимскѣ съ брусяного точила—*40 к.* въ годъ [1]).

Изъ отдѣльныхъ видовъ канцелярскихъ сборовъ заслуживаютъ наибольшаго вниманія гербовые и актовые. Гербовыя пошлины были введены указомъ 23-го января 1699 г.; онѣ собирались въ видѣ платы за гербовую бумагу, употребленіе которой было сдѣлано обязательнымъ для нѣкоторыхъ опредѣленныхъ актовъ; въ 1699-же году дважды повышена была цѣна гербовой бумаги, въ 1700 и 1702 г. обязательное употребленіе гербовой бумаги распространено на нѣкоторые новые виды актовъ. Въ теченіе всего XVIII в., да и далѣе, шло постоянно повышеніе гербовыхъ сборовъ, которое достигалось частію включеніемъ новыхъ видовъ актовъ въ подлежащіе совершенію на гербовой бумагѣ, частію перечисленіемъ извѣстныхъ актовъ въ высшіе гербовые разряды или увеличеніемъ цѣны гербовой бумаги. При установленіи гербовой бумаги она была выпущена стоимостью въ 1 к., 2 к., 20 к., 50 к. и 1 р.; въ 1723 г. цѣна на всѣ сорта была удвоена; 15-го декабря 1763 г.—снова удвоена—бумага была съ этого времени въ 4 к., 8 к., 80 к., 2 р. и 4 р.; 3-го мая 1783 г. цѣна опредѣлена въ 10 к., 20 к., 2 р., 5 р. и 10 р., т. е. увеличена въ два съ половиною раза, а 23-го іюня 1793 г. опять цѣна всѣхъ сортовъ удвоена [2]) — такимъ образомъ въ теченіе царствованія Екатерины она удесятерилась.

Увеличеніе стоимости одного изъ гербовыхъ сборовъ вызвало у насъ возникновеніе налога на право передвиженія, или по крайней мѣрѣ появленіе его связано съ этимъ увеличеніемъ. Въ 1726 г. установлено было писать „покормежные пашпорты“ на гербовой бумагѣ цѣною въ 1 коп.; въ такомъ незначительномъ размѣрѣ сборъ этотъ держался до 15-го декабря 1763 г. и вполнѣ оправдывался какъ простое возмѣщеніе расходовъ казны по выдачѣ этихъ документовъ. По манифесту 15-го декабря 1763 г. въ числѣ вновь установленныхъ на жалованье сборовъ встрѣчаемъ и усиленный сборъ съ покормежныхъ паспортовъ: теперь онъ явился уже не въ смыслѣ

---

[1]) *Сборникъ*, т. XXVIII, 213—218.

[2]) *Новицкій*, Историческое обозрѣніе законодательствъ о гербовомъ сборѣ въ Россіи—въ VI томѣ Трудовъ комиссіи, Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборовъ, С.-Пб. 1863.

возмѣщенія расхода казны, а налогомъ на право пользоваться свободою передвиженія въ теченіе большаго или меньшаго промежутка времени: именно паспортъ на годъ стоилъ 10 к., на два года — 50 коп. и на три—1 рубль. Это былъ первый шагъ по тому пути, котораго потомъ такъ долго и съ такимъ вредомъ для народной экономической дѣятельности придерживалось правительство [1]).

Разнаго рода акты сопровождались пошлинами у насъ, какъ всюду, еще съ древнѣйшаго времени; но съ начала XVIII в., подъ давленіемъ острой нужды въ деньгахъ, все большее и большее число актовъ привлекается къ денежной оплатѣ ихъ въ пользу государства, причемъ единственная цѣль, преслѣдуемая въ этомъ случаѣ правительствомъ, была—полученіе извѣстной суммы денегъ, хотя бы тѣмъ самымъ затрудняемы были акты весьма важные для населенія. Не вдаваясь въ подробности, которыя тутъ, можно сказать, безконечны, укажемъ слѣдующее: 7-го августа 1717 г. положено было брать по 3 к. съ четверти земли, достававшейся кому бы то ни было по наслѣдству. Уже само по себѣ это было условіе крайне неудобное, потому что большинство помѣщиковъ не знало точно количества принадлежащей имъ земли, между тѣмъ за утайку земли, слѣдующей къ оплатѣ, грозили штрафы. Но дѣло было запутано почти до крайности однимъ постановленіемъ межевой инструкціи, по которому владѣлецъ, не имѣвшій надлежащаго документа на землю, долженъ былъ заплатить по 3 к. съ десятины и не одинъ разъ, а столько разъ, сколько разъ земля эта перемѣнила владѣльцевъ, переходя по наслѣдству или завѣщанію [2]). По такому разсчету владѣлецъ, только что унаслѣдовавшій землю, которая была пожалована его прадѣду, долженъ былъ бы заплатить по 12 коп. съ десятины, между тѣмъ какъ тогда казенныя земли продавались по 1 р. за десятину—легко себѣ представить, возможно ли было для владѣльцевъ оплатить свои земли прямо одною восьмою ихъ стоимости [3])!

Столь же неразумно высоки были и другіе актовые сборы; такъ, съ купчихъ крѣпостей взимали сборъ въ 12% цѣны продаваемаго и только 17-го марта 1775 г. онъ пониженъ до 6%, а 28-го іюня 1785 г. — еще на 1%, до 5% [4]); существовалъ до 1775 г. крайне

---

[1]) *Новицкій*, Труды, VI, 12.

[2]) Межевая инструкція—Полн. Собр. Зак., т, XVII, № 12659, 25-го мая 1761 г. сл. гл. IX, п. 15—т. XVII, стр. 748.

[3]) Объ актовыхъ сборахъ—т. VI „Трудовъ“, вторая часть.

[4]) Полн. Собр. Зак., т. XX, стр. 87, № 14276.

стѣснительный сборъ съ завѣщаній, по 6 коп. съ десятины, а иногда—съ 1707 г. по 1719—брали и по 20 коп. съ десятины, хотя это было уже не по точному смыслу закона [1]). По указу 15-го декабря 1763 г. съ протестованныхъ векселей велѣно было брать въ казну 8%—это чрезвычайно стѣснительное условіе было, впрочемъ, отмѣнено черезъ 5 лѣтъ, потому что оно „усмотрѣно отяготительнымъ и въ коммерціи дѣлаетъ помѣшательство“ [2]). Упомянутый выше „четвертной“ сборъ съ земли отрѣшенъ 20-го іюня 1780 г., но съ обязательствомъ въ 4 года выправить узаконенные акты на владѣніе, подъ опасеніемъ, иначе, уплаты тѣхъ же сборовъ—и манифестами 1787 и 1797 гг. слагались недоимки по этой статьѣ—слѣдовательно сборы по ней числились,—окончательно они отрѣшены лишь при короновании Александра I [3]). Естественно, что нерѣдко дѣйствительная невозможность исполнить всѣ требованія закона вела ко всевозможнымъ уклоненіямъ отъ уплаты гербовыхъ и актовыхъ сборовъ, такъ что дѣло шло къ совершенно тому же результату, къ какому и во Франціи приводило подобное же неустройство актовыхъ пошлинъ—къ уменьшенію законно-оформленныхъ сдѣлокъ, со всѣми невыгодными послѣдствіями этого, къ чрезмѣрному отягощенію тѣхъ, кто не успѣвалъ или не умѣлъ уклониться отъ сборовъ, и къ вовсе незначительному доходу казны, при большомъ отягощеніи плательщиковъ...

Оригинальнымъ является сборъ съ топорныхъ барокъ. Въ прежнее время „тесъ“, изъ котораго дѣлались суда, былъ въ полномъ смыслѣ слова „тесомъ“, ибо доски вытесывались изъ цѣлаго бревна, такъ что изъ каждаго выходила одна или самое большое двѣ очень толстыя доски. Суда оказывались поэтому слишкомъ тяжелыми, мало поднимали грузу, и вмѣстѣ съ тѣмъ истреблялось на нихъ слишкомъ много лѣсу. Петръ Великій обратилъ вниманіе и на это и старался вводить въ употребленіе пильныя доски. Но лѣсопильныя мельницы заводились очень медленно; въ 1748 г. были повторены напоминанія — заводить лѣсопильни и барки дѣлать не изъ топорнаго тесу; 3-го декабря 1762 г. изданъ былъ указъ о томъ, что 1-го января 1766 г. поставлено послѣднимъ срокомъ, послѣ котораго топорныхъ барокъ уже не будетъ разрѣшено дѣлать. Но это распоряженіе — въ Рыбинскѣ, по крайней

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. V, № 3099, 7-го августа 1719 г.

[2]) Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 11988, п. 5; т. XVIII, № 13 197—15-го ноября 1768 г.

[3]) Труды комиссіи, т. VI, ч. II, 23—24.

мѣрѣ—вызвало такое упорное сопротивленіе, такъ обострило отношеніе между купечествомъ и лицами, которыя, полагаясь на упомянутое распоряженіе Сената, завели пильныя мельницы, что потребовалась мѣра, по тому времени, рѣдкая и чрезвычайная: отправленъ былъ въ 1764 г. въ Рыбинскъ флигель-адъютантъ, который не безъ труда утишилъ волненіе. Оказалось, что благодаря дешевизнѣ лѣса и дорогому и плохому устройству лѣсопилокъ, топорная барка обходилась почти на 50% дешевле барки изъ пильнаго тесу; суда, сдѣланныя изъ этого послѣдняго, правда, были легче на ходу, но отличались большею непрочностью: деревянные гвозди и разныя заклепки въ тонкомъ и неровномъ тесѣ плохо держались, онъ гнулся, суда расползались по швамъ. Купечество грозило прекращеніемъ торговли, если не ослаблена будетъ сила сенатскаго распоряженія, и было признано необходимымъ уступить; борьбу противъ топорныхъ барокъ, борьбу, разумѣется полезную въ сущности, продолжали установленіемъ особаго сбора съ барокъ топорнаго дѣла, благодаря которому онѣ становились не дешевле пильныхъ; кромѣ того было издано распоряженіе, что къ заграничному отпуску разрѣшался хлѣбъ, перевозимый только на баркѣ не изъ топорнаго тесу; но еще въ 80-хъ годахъ приходилось заботиться объ устройствѣ лѣсопилокъ и объ искорененіи топорнаго тесу [1]).

Вычеты за повышеніе чинами, иначе вычеты на медикаментъ или лазаретныя деньги, производились съ 1713 г.: этотъ сборъ постепенно тоже повышался и опредѣлился — въ 1716 и 1726 г. — въ размѣрѣ мѣсячнаго жалованья. Этотъ сборъ постоянно сохранялъ свое спеціальное назначеніе, оставаясь источникомъ средствъ для леченія недостаточныхъ служащихъ; вычетныя на медикаменты деньги и расходовались только на служащихъ того вѣдомства, въ какомъ деньги эти были собраны [2]).

Что касается поступленія въ казну канцелярскихъ сборовъ, то тутъ царила полная неясность и неопредѣленность, которая открывала широкій просторъ всевозможнымъ злоупотребленіямъ, какъ въ смыслѣ уклоненій отъ законами установленныхъ уплатъ, такъ и въ

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XII, № 9514—24-го октября 1748 г.; № 11719; № 11906 — 27-го августа 1763; № 12265, 15-го октября 1764 г.; № 15176, 25-го іюня 1781 г.; Моск. Архивъ Мин. Юстиціи, Дѣла Правит. Сената по Камеръ-Коллегіи, № част. 10, общ. 3581.

[2]) *Ольхинъ*, С. А., Пошлины за повышеніе въ чинъ — Труды комиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ. т. XVII, С.-Пб. 1869.

смыслѣ произвольныхъ незаконныхъ поборовъ. Мы не будемъ и здѣсь стремиться къ полнотѣ, которая съ одной стороны едва ли достижима, съ другой навѣрно перевела бы насъ изъ области историко-экономическихъ наблюденій прямо въ область криминальную; мы опять ограничимся нѣсколькими примѣрами, достаточно краснорѣчивыми на нашъ взглядъ.

Канцелярскіе сборы поступали въ казну самыми различными путями: гербовые, актовые, вычетныя, доходы отъ казенныхъ имуществъ—получались въ соотвѣтственныхъ присутственныхъ мѣстахъ и ими пересылались въ камеръ-коллегію; нѣкоторые виды актовыхъ и оброчныхъ были сданы на откупъ виннымъ откупщикамъ; другіе оброчные вѣдались мѣстными воеводами, а затѣмъ казенными палатами. Правительство само сознавало, что нѣтъ никакихъ основаній къ сдачѣ на откупъ ни одного изъ канцелярскихъ сборовъ и что, напротивъ, „всемѣрно порядокъ требовалъ бы, чтобы они, яко подать, а не отъ казеннаго торга получаемая прибыль, особо собираемы были". „Но—говорится далѣе—понеже новыхъ сборщиковъ опредѣлить и вновь учрежденія и дѣла заводить надобно было бы, то на сей разъ оставляемъ оные съ питейными сборами, повелѣвая притомъ камеръ-коллегіи, чтобы во время сего 4-хлѣтняго откупа она о сихъ сборахъ точное расчисленіе учинила, разобравъ оные порознь, сколько съ каждаго поименно канцелярскаго сбора въ годъ казеннаго дохода, чтобы потомъ съ лучшею извѣстностью распоряженія о сихъ сборахъ сдѣлать было возможно" [1]). Уже одинъ фактъ передачи этихъ сборовъ въ руки откупщиковъ не предвѣщалъ ничего добраго ни для казны, ни для населенія; откупщики, разумѣется, не преслѣдовали ничего, кромѣ своихъ выгодъ; но сравненіе суммъ, поступавшихъ въ разные годы по этой статьѣ, свидѣтельствуетъ убѣдительно, что сколько нибудь замѣтнаго улучшенія не произошло и тогда, когда завѣдываніе перешло отъ откупщиковъ къ провинціальнымъ канцеляріямъ, а затѣмъ къ новымъ присутственнымъ мѣстамъ. На это есть довольно и прямыхъ и косвенныхъ указаній; вотъ нѣсколько примѣровъ.

Въ 1782 г. сенатъ затребовалъ отъ малороссійской коллегіи вѣдомости, сколько нужно какихъ сортовъ гербовой бумаги для малороссійскихъ губерній—и въ отвѣтъ услышалъ, что съ 1750 г. по всей Малороссіи гербовая бумага выведена изъ употребленія по слѣдующему ордеру бывшаго тогда гетманомъ гр. К. Г. Разумовскаго:

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XVII, № 12444, манифестъ 1-го августа 1765 г.

„какъ при прежде бывшихъ гетманахъ во всѣхъ малороссійскихъ судебныхъ мѣстахъ гербовой бумаги не было, то, по издержаніи наличной гербовой бумаги, впредь присылки оной ни откуда не требовать, прошенія же принимать и дѣла производить по всей Малороссіи по прежнему обыкновенію на простой бумагѣ". Сенатъ предписалъ ввести въ Малороссіи употребленіе гербовой бумаги, утверждая, что это не дѣлаетъ ни малѣйшаго предосужденія привилегіямъ области, и выражалъ даже надежду, что челобитчики „не сочтутъ въ тягость этотъ малый доходъ платить", пользуясь судебными мѣстами, которыя всѣ учреждены на общегосударственныя средства. Такими разсужденіями сенатъ ограничился; самый же фактъ, что 32 года цѣлая обширная область не несетъ извѣстнаго налога, законно утвержденнаго для всей страны, не вызвалъ ни порицанія, ни даже, кажется, удивленія сената. Онъ, конечно, зналъ дѣло ближе, чѣмъ мы; до него, конечно, доходило многое, что до насъ не дошло—и потому, вѣроятно, *такой* безпорядокъ его не удивлялъ: въ 1821 г. гр. Гурьевъ свидѣтельствовалъ, предъ Государственнымъ Совѣтомъ, что „въ разныхъ губерніяхъ установился различный порядокъ въ исполненіи законовъ о гербовыхъ сборахъ и что даже въ разныхъ уѣздахъ одной и той же губерніи эти сборы производятся различнымъ образомъ"... [1]). Если могло оставаться 32 года незамѣченнымъ отсутствіе гербоваго сбора по тремъ губерніямъ, то можно ли сомнѣваться, что исчезали незамѣченными части его и въ другихъ случаяхъ.

Не лучше обстояло дѣло и со сборами съ оброчныхъ статей. Оброчныя статьи давали всего 600—700 тысячъ уже въ концѣ 80-хъ годовъ, послѣ многихъ указовъ о переоброчкѣ ихъ. Какова была эта переоброчка—выразительно свидѣтельствуютъ гр. П. И. Панинъ и кн. А. А. Вяземскій. Гр. Панинъ въ 1765 г. писалъ, что многіе оброчные сборы состоятъ „въ удивительныхъ и совсѣмъ государственному доходу недостойныхъ окладахъ", переоброчки же ихъ, произведенныя не смотря на указы далеко не вездѣ, сдѣланы „съ такимъ же удивленіемъ и недостоинствомъ казеннаго сбора какъ и прежде... ибо нѣкоторыя мельницы, кладовыя, амбары, кузницы и прочее тому подобное по одной или нѣсколько больше копеекъ въ цѣлый годъ". Кн. Вяземскій, въ 1785 г. писалъ, что въ Рязанской губерніи *48.292 десятины* сѣнныхъ покосовъ въ 1782 г. сданы были на два года по *15* р.

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XXI, № 15385, 493—495, 22 апрѣля 1782. *Новицкій*, Историч. обозрѣніе, стр. 15, 16, 23.

въ годъ, а въ 1784 г., при переоброчкѣ—на четыре года по 17 р. въ годъ... [1]). И такъ — съ одной стороны мы видимъ почти неимовѣрно низкую оброчную плату и весьма невысокую сумму всѣхъ доходовъ съ оброчныхъ статей; въ самомъ дѣлѣ: 600 — 700 тысячъ, собираемыхъ къ тому же за пользованіе доходными статьями, что̀ значила эта сумма сравнительно съ 20 съ лишкомъ милліонами, которые собирались въ видѣ подушныхъ и оброчныхъ денегъ? Между тѣмъ мы имѣемъ множество самыхъ настоятельныхъ жалобъ на тяжесть всякихъ сборовъ, связанныхъ съ пользованіемъ оброчными статьями; наказы 1766 г. не только крестьянскіе, купеческіе, но и дворянскіе переполнены ими; постоянно слышимъ жалобы, что оброчныя статьи, давно уже запустѣвшія, все числятся въ окладѣ, что сдаются оброчныя статьи на оброкъ за слишкомъ высокую плату — одинъ наказъ утверждаетъ, что крестьяне, берущіе на оброкъ иныя мельницы, платятъ впятеро больше того, что получаетъ казна [2])—провѣрить точность этого указанія мы, конечно, не можемъ, но въ виду всего, что̀ знаемъ мы о канцелярскихъ сборахъ, это не представляется невѣроятнымъ. Неясность въ порядкахъ опредѣленія и взиманія этихъ сборовъ была такова, что въ Свіяжской провинціи собирался оброкъ за бани *не по рублю съ бани*, какъ бы слѣдовало, а по рублю *съ души*—какъ ни мало вѣроятенъ такой фактъ, выраженія наказа не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что онъ существовалъ... [3]). Не мало жалобъ на злоупотребленія сборщиковъ конскихъ пошлинъ, т. е. пошлинъ, связанныхъ съ покупкою и продажею лошадей; онѣ опредѣлялись въ 5 коп. съ каждаго рубля цѣны лошади и еще 5 к. съ каждой лошади; сборщики не могли брать ни больше, чтобы не отягощать населеніе, ни меньше, чтобы не вредить другимъ сборщикамъ. Сборъ конскихъ пошлинъ былъ на откупу у винныхъ откупщиковъ; такъ какъ эти послѣдніе не имѣли надобности часто ѣздить по уѣзду, то покупка и продажа лошадей была запрещена гдѣ либо кромѣ нѣсколькихъ опредѣленныхъ торговыхъ селеній; до полученія квитанціи отъ сборщиковъ въ уплатѣ конскихъ пошлинъ покупщикъ не имѣлъ права пользоваться купленною лошадью. Легко себѣ представить, сколькимъ злоупотребленіямъ открывалъ путь такой порядокъ; конечно, не обходилось и безъ умышленныхъ притѣсненій и приди-

---

[1]) *Сборникъ*, т. XXVIII, стр. 110, 260.

[2]) *Сборникъ*, т. CXV, 242.

[3]) *Сборникъ*, т. CXV, 214; см. еще 226, 236, 242, 246, 407, 415, 438 и др.

рокъ; жалобы на стѣснительность этого сбора очень многочисленны [1]). Онъ давалъ до 100.000 въ годъ; сенатъ отлично зналъ всѣ связанныя съ нимъ неудобства и думалъ объ отмѣнѣ его въ 1775 г.—но въ виду сравнительно большой его цифры не рѣшился этого предложить; сборъ былъ отмѣненъ 28-го іюня 1777 г.

Какъ собирались и расходовались разные мелкіе сборы въ провинціальныхъ канцеляріяхъ—объ этомъ можно составить представленіе, припомнивъ то, что выше сказано было нами о трудностяхъ, съ какими сопряжено было даже для сената добываніе какихъ либо отчетовъ и свѣдѣній о расходахъ. Повторимъ уже приведенный нами одинъ разъ примѣръ: въ 1764 г. кокшайскій воевода представилъ въ камеръ-коллегію отчетъ о сборѣ „гривенныхъ по указу 1742 г. денегъ на строеніе таможень и кабаковъ" — отчетъ не за треть года, какъ это требовалось, и не за годъ даже, а за пять лѣтъ сразу. Собрано было 221 р.; воевода представилъ изъ нихъ въ разное время въ Свіяжскую провинціальную канцелярію 35 р., у себя на рукахъ имѣлъ 28 р., остальные 157 р. были употреблены въ дѣло по его личному усмотрѣнію, и при томъ 147—на строеніе кабаковъ, а 10—на содержаніе перевоза; нечего и говорить, что какихъ либо оправдательныхъ документовъ не было представлено... [2]).

Само собою разумѣется, что суммы, поступавшія въ казну отъ всѣхъ этихъ сборовъ, мы можемъ опредѣлить лишь очень приблизительно. Въ самыхъ вѣдомостяхъ показаны то суммарно нѣсколько канцелярскихъ сборовъ, то нѣкоторые изъ нихъ при какомъ нибудь другомъ. Тѣмъ не менѣе мы можемъ установить съ нѣкоторою вѣроятностью суммы, поступавшія въ казну—не надо, конечно, забывать, что по этимъ именно сборамъ особенно значительно различались суммы, платимыя населеніемъ, отъ суммъ, доходившихъ до казны, не въ силу какихъ либо неизбѣжныхъ затратъ казны на собираніе этихъ доходовъ, а въ силу крайняго ихъ неблагоустройства; говорить объ „издержкахъ собиранія" этого дохода въ томъ смыслѣ, какъ объ издержкахъ собиранія питейнаго, соляного дохода, конечно, нельзя; казна спеціально для ихъ полученія не затрачивала почти ничего; но тѣмъ не менѣе разница между тѣмъ, что платило населеніе по этому сбору, и тѣмъ, что доходило до казны, была особенно велика; мы думаемъ — не преувеличимъ, если скажемъ, что по крайней мѣрѣ

---

[1]) Тамъ же, стр. 103, 345, 396, 416, 436 и др.

[2]) Моск. Архивъ Мин. Юст., дѣла Сената по камеръ-коллегіи, вязка 259, № 7.

пятьдесятъ процентовъ того, что доходило до казны, оставалось въ карманахъ чиновниковъ.

Увѣренность, что наши опредѣленія дохода казны отъ канцелярскихъ сборовъ приблизительно вѣрны, мы основываемъ на томъ фактѣ, что по всѣмъ, хотя и отрывочнымъ, неполнымъ свѣдѣніямъ, мы наблюдаемъ постепенное и довольно равномѣрное повышеніе, повышенія же чрезмѣрныя или пониженія всегда могутъ быть объяснены.

Въ вѣдомостяхъ за 1764—1768 и 1770—1773 гг. [1]) мы за каждый годъ имѣемъ цифры дохода по слѣдующимъ рубрикамъ: „разныхъ сборовъ по отдѣльнымъ вѣдомствамъ“; „канцелярскіе 24-хъ наименованій“, „съ топорныхъ барокъ“,—въ суммѣ эти сборы доставили, въ тысячахъ рублей

въ 1764	675	въ 1770	1.270
„ 1765	990	„ 1771	1.350
„ 1766	1.100	„ 1772	1.375
„ 1767	1.300	„ 1773	1.500
„ 1768	1.468		

Сравнительно большое повышеніе въ 1765 г.—на 215.000, или почти на 30% противъ 1764 г.,—объясняется введеніемъ по указу 15-го декабря 1763 г. нѣсколькихъ новыхъ сборовъ и повышеніемъ многихъ прежнихъ,—указъ вступилъ не повсемѣстно въ силу сразу же, и потому сборы 1764 г. значительно ниже сборовъ 1765 г. Далѣе повышеніе идетъ въ размѣрахъ 12%, 18%, 16%. Въ 1770 г. сборы, сравнительно съ 1768 г. понизились,—конечно, въ зависимости отъ войны; далѣе они опять медленно повышаются, а въ 1773 г. снова падаютъ, безъ сомнѣнія въ зависимости отъ разыгравшихся въ предшествующіе годы внутреннихъ волненій.

Въ вѣдомостяхъ за 1769, 1773, 1776 и 1777 гг. мы находимъ свѣдѣнія о доходахъ „съ купчихъ“, „отъ продажи земель“, „за проданныя казенныя вещи“ и „штрафныхъ за неплатежъ и удержаніе казенныхъ денегъ“—со всѣхъ этихъ статей получено въ тысячахъ

въ 1769	870	въ 1776	800
„ 1773	900	„ 1777	1.130

Тутъ тоже мы видимъ постепенное, небольшое повышеніе сборовъ; пониженіе въ 1776 г. объясняется, вѣроятно, льготами и про-

[1]) *Сборникъ*, т. V, 224—227.

щеніями въ силу манифеста 17-го марта 1775 г.; мы упоминали уже, что былъ пониженъ % съ купчихъ; и дѣйствительно, сборы съ нихъ, давшіе въ 1769 г. 353 т. и въ 1773—450 т., въ 1776 г. дали только 328 т. [1]).

За 1782—1795 г. мы имѣемъ уже болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о суммахъ канцелярскихъ сборовъ. За всѣ четырнадцать указанныхъ лѣтъ мы знаемъ доходы: почтовые, за пропускъ барокъ въ Боровицкихъ портахъ, за проданные порохъ и селитру и вычетные за медикаменты; вмѣстѣ они доставляли слѣдующія суммы, въ тысячахъ рублей:

въ 1782	365
„ 1783	551
„ 1784	539
„ 1785	571
„ 1786	663
„ 1787	784
„ 1788	951
„ 1789	908
„ 1790	1.064
„ 1791	1.424
„ 1792	1.458
„ 1793	1.275
„ 1794	1.638
„ 1795	1.442

По всѣмъ же канцелярскимъ сборамъ было получено, въ тысячахъ:

въ 1785	2.800	
„ 1786	3.000	(болѣе предш. на 7%)
„ 1787	3.400	(„ „ „ 13%)
„ 1788	3.750	(„ „ „ 11%)
„ 1789	4.000	(„ „ „ 8%)
„ 1790	4.550	(„ „ „ 13%)
„ 1791	4.476	(менѣе „ „ 2%)
„ 1792	4.500	(болѣе „ „ 1/4%)
„ 1793	4.250	(менѣе „ „ 5%)
„ 1794	4.900	(болѣе „ „ 15%)
„ 1795	5.700	(„ „ „ 16%)

[1]) *Сборникъ*, т. V, 230—233.

И такъ, въ общемъ мы видимъ постоянное, довольно равномѣрное возрастаніе этихъ сборовъ; это обстоятельство и заставляетъ насъ думать, что мы знаемъ довольно вѣрно суммы, поступившія отъ этихъ доходныхъ статей въ казну—или, точнѣе, что мы знаемъ приблизительно одинаковую часть ихъ. Замѣтимъ еще, что въ бюджетѣ эти доходы сохраняли мѣсто не рѣзко отличающееся въ разные годы: въ 1764 г. они доставляли около 700.000 р. при бюджетѣ въ 17½ милл. или около 4%; въ 1795 г. они составляли 5,7 милл. при бюджетѣ въ 71 милл.—это уже не менѣе 8%; но въ это время почтовый доходъ, въ 1769 г. дававшій едва 82.000 р., достигъ суммы 1.270.000 р., и за вычетомъ его, всѣ остальные канцелярскіе сборы, сохранившіе приблизительно такое же значеніе, какое имѣли они ранѣе, давали 4,5 милл.—т. е. около 6% [1]).

---

[1]) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ *Сборника*, тт. V и VI. Приводимъ здѣсь болѣе детально цифры этихъ сборовъ.

Почтовые доходы дали слѣдующія суммы въ 1769—82 т., 1773—105 т., 1776—159 т., 1777—164 т., 1782—181 т., 1783—182 т., 1784—218 т., 1785—226 т., 1786—275 т., 1787—405 т., 1788—499 т., 1789—577 т., 1790—709 т., 1791—875 т., 1792—971 т., 1793—796 т. (первый разъ пониженіе), 1794—1.188 т., 1795—1.069 т. (опять пониженіе); сборы на содержаніе почтъ—въ 1782—1784 давали отъ 91 до 93 т., въ 1784—126, 1785—168, 1786—154, 1787—155, отъ 1788 по 1792—отъ 171 до 176 т., 1793—189, въ 1794 и 1795—по 206 т. Сборы на устройство дорогъ давали: въ 1782—11 т., 1783—18 т., 1784—16 т., съ 1785 по 1795—по 20 т. р. За пропускъ съ барокъ въ Боровицкихъ порогахъ получалось въ 1781—1783 по 32 т., съ 1784 по 1795—отъ 41 т. до 71 т. За проданные порохъ и селитру получено было: въ 1790—8 т., въ 1789—16 т., въ 1784, 1785, 1793—1795—отъ 20 до 29 т.; въ 1782, 1786, 1791 и 1792—отъ 32 до 36 т.; въ 1781—44 т., 1787—58 т., въ 1788—69 т., въ 1783—97 т. За медикаменты показано въ 1781 и 1782 г.—8 т. и 4 т.; затѣмъ въ 1783—1786—отъ 106 до 129 т., въ 1787 и 1788—185 и 149 т., въ 1789 и 1790—82 и 91 т., въ 1791—253 т., въ 1792—1794—отъ 164 до 197 т. и въ 1795—74 т. Проценты, съ суммъ, занятыхъ въ банкѣ, отдѣльно показаны только за 1781—1786 гг. въ такихъ суммахъ: 126 т., 99 т., 51 т., 77 т., 110 т. и 99 т.; далѣе они показываются вмѣстѣ съ неокладными. Съ 1785 по 1795 г. самую крупную сумму въ этихъ доходахъ доставляютъ: неокладные и съ оброчныхъ статей, которые до 1790 г. показываются въ одной общей суммѣ, а съ 1791—отдѣльно. „Неокладные“ дали: въ 1791—2.043 т., 1792—2.045, 1793—1.838, 1794—2.271, 1795—3.326, 1796—3.216; оброчныя статьи за тѣ же годы дали: 607, 699, 705, 734, 775, 733 т., сравнительно съ неокладными они давали: 29%, 22%, 38%, 32%, 23% и 23%; за два послѣдніе года процентное пониженіе объясняется тѣмъ, что многіе неокладные сборы, особенно гербовые, были сильно повышены въ 1793 г., можно сказать, что оброчныя статьи давали приблизительно около трети того, что давали неокладные сборы. За 1785—1790 г. неокладные сборы и оброчныя статьи дали вмѣстѣ: 2.146 т., 2.227, 2.503, 2.506, 2.890, 3.184.—Сумма возрастаетъ чрезвычайно равно-

Значеніе всѣхъ этихъ сборовъ для населенія было ясно: они чрезвычайно тяготили плательщиковъ; объ этомъ свидѣтельствовали и депутатскіе наказы въ комиссіи 1767 г., и Мельгуновъ, говорившій въ своемъ докладѣ, что одна изъ ближайшихъ задачъ камеръ-коллегіи—уничтожить всѣ мелочные доходы, „которые наибольшее затрудненіе наносятъ“, и обратить ихъ въ надежные, присоединивъ къ какимъ нибудь крупнымъ. Но ничего существеннаго въ этомъ направленіи сдѣлано не было и канцелярскіе доходы казны болѣе чѣмъ всѣ остальные, за исключеніемъ подушнаго, сохранили свой чисто фискальный характеръ; они служили только источникомъ дохода для казны, безъ всякаго соотвѣтствія съ тѣмъ, насколько существенны были для плательщиковъ тѣ выгоды, которыя ими оплачивались.

Въ самомъ дѣлѣ, можно ли было признавать сколько нибудь справедливою уплату казнѣ 8% съ цѣны протестованнаго векселя? Такой размѣръ платы почти граничилъ со штрафомъ, между тѣмъ онъ касался сдѣлки законной, а протестъ векселя еще не являлся вѣдь взысканіемъ долга; заимодавецъ могъ ничего не получить и послѣ протеста. Не менѣе несправедливо и вредно отдаленными своими послѣдствіями было взысканіе чувствительныхъ штрафовъ за владѣніе землею безъ законныхъ документовъ. Не надо доказывать, что даже при полномъ желаніи землевладѣльца снабдить себя точными планами

мѣрно, особенно если принять во вниманіе, что за 1785—1786 г. банковые проценты — въ суммѣ 110 и 99 т.—показаны отдѣльно, а съ 1787 г.—они включены уже въ общую сумму неокладныхъ доходовъ. Принявъ указанный нами выше приблизительно разсчетъ неокладныхъ сборовъ и оброчныхъ денегъ, мы получимъ, что неокладныхъ сборовъ получалось: въ 1785—1.700 (приблиз.), въ 1786—1.750 (приблиз.), въ 1787—2.000 (приблиз.), въ 1788—2.000 (приблиз.), 1789—2.250 (приблиз.), въ 1790—2.500 (приблиз.); дальнѣйшія цифры приведены выше. Относительно состава этой суммы мы знаемъ всего менѣе. Лишь нѣкоторыя случайныя указанія опредѣляютъ намъ приблизительно размѣры поступленій по разнымъ статьямъ. Такъ, крѣпостныя пошлины въ 1769, 1773, 1776 и 1777 гг. давали 353 т., 450 т., 328 т. и 351 т. (*Сборникъ*, V, 230, 231); гербовый доходъ около 1780 г. составлялъ до 50.000 р. въ годъ (*Новицкій*, Труды комиссіи, т. V, 97)—затѣмъ цѣна бумаги была увеличена въ два съ половиною раза и доходъ этотъ не могъ не повыситься почти пропорціонально. Штрафныя деньги, не по всѣмъ статьямъ, за четыре выше названные года дали въ суммѣ почти 500.000 р., по годамъ приблизительно равномѣрно. Такимъ образомъ мы можемъ считать приблизительно: около 400.000 р. въ годъ крѣпостныхъ пошлинъ, около 100.000 — гербовыхъ и около 125—150.000 штрафныхъ— по этимъ статьямъ слѣдовательно получалось не менѣе 600.000 р.; остальные 1.000.000—1.300.000 р. получались по всѣмъ другимъ перечисленнымъ выше, приблизительно 50-ти, статьямъ.

и другими надлежащими документами, это не всегда удавалось. Вся исторія генеральнаго межеванія свидѣтельствуетъ, насколько еще недостаточны были средства, какими располагало тогда русское общество для такого предпріятія, какъ точное обмежеваніе и измѣреніе земель. Вмѣстѣ съ тѣмъ, если у насъ въ народѣ всегда мало было стремленія къ узаконеннымъ, оформленнымъ актамъ на поземельныя владѣнія, если еще за какія нибудь сто лѣтъ до разсматриваемаго періода чуть не единственнымъ способомъ опредѣленія границъ земельныхъ угодій были выраженія „куда соха, топоръ и борона ходили“, то стѣснительныя узаконенія о пошлинахъ, связанныхъ съ укрѣпленіемъ за собою земли, могли только поддерживать эту привычку и, безъ сомнѣнія, до извѣстной степени способствовали тому, что у насъ и доселѣ еще сравнительно такъ слабо развито уваженіе къ недвижимой собственности; тягость же ихъ увеличивалась еще тѣмъ, что большимъ сборомъ обложены были и завѣщанія, такъ что полное и окончательное утвержденіе за собою какого либо владѣнія обходилось въ сумму весьма чувствительную. И безъ сомнѣнія это было одною изъ причинъ тѣхъ многочисленныхъ ссоръ изъ-за наслѣдства, которыя бросаются въ глаза при изученіи быта русскаго общества XVIII в. и которыя иногда подавляли собою, можно сказать, всѣ другіе умственные интересы споривших. Состояніе канцелярскихъ доходовъ казны въ Россіи XVIII в. представляетъ много сходнаго съ положеніемъ актовыхъ сборовъ во Франціи и притомъ именно съ худыми сторонами французскихъ порядковъ. И тутъ и тамъ нельзя не видѣть полной неспособности или, по крайней мѣрѣ, полнаго нежеланія правившихъ сферъ ввести сколько нибудь существенныя улучшенія. Конечно, улучшенія были тутъ не легки; нелегко замѣнить какой нибудь небольшой доходъ казны, тѣмъ болѣе, доходъ взимавшійся не повсемѣстно. Очень часто единственнымъ способомъ достигнуть улучшенія является въ подобномъ случаѣ просто отказъ отъ полученія этого дохода; обыкновенно казна не остается въ такомъ случаѣ въ убыткѣ, ибо тѣ же деньги поступаютъ часто по прежнему въ распоряженіе казны же, только путемъ, какой для себя находитъ наиболѣе удобнымъ плательщикъ, но путемъ, котораго заранѣе предвидѣть не удается, такъ что казна не проигрываетъ, но выигрываетъ плательщикъ; на этотъ способъ, однако, не рѣшались; достаточно ясный примѣръ съ торговлею солью для тогдашнихъ людей не былъ убѣдителенъ. Скажемъ въ защиту имъ, что и послѣ правительства очень рѣдко и съ трудомъ рѣшаются на пониженіе какихъ

либо получаемыхъ ими сборовъ, а несравненно чаще повышаютъ ихъ, хотя повышеніе налога нерѣдко ведетъ къ уменьшенію получаемаго дохода, а пониженіе—очень часто къ повышенію [1]); у насъ въ концѣ XIX в. блестящій, такъ сказать, двояко убѣдительный примѣръ въ этомъ родѣ былъ сдѣланъ въ желѣзнодорожномъ тарифѣ: наложеніе казеннаго сбора въ 15 и 20%—понизило доходъ казны, значительное удешевленіе тарифа—повысило этотъ доходъ. Но если подобные факты могутъ служить нѣкоторымъ оправданіемъ, то ничего нельзя сказать въ оправданіе того, что для упорядоченія этой отрасли дохода, когда всѣ ея недостатки сознавались, было сдѣлано такъ мало, что можно сказать—ничего не было сдѣлано...

VIII.

Бюджетъ обыкновенныхъ доходовъ въ царствованіе Екатерины II.

Теперь, на основаніи всего вышеизложеннаго, мы представимъ цифры и *валового и чистаго бюджета доходовъ* за каждый годъ екатерининскаго царствованія, т. е. укажемъ суммы, какія ежегодно вносились населеніемъ на государственныя потребности и на издержки собиранія, а затѣмъ—и *чистый* доходъ казны, т. е. тѣ суммы, какія оставались въ распоряженіи правительства. Степень точности цифръ, которыя мы теперь приведемъ, зависитъ, конечно, отъ точности тѣхъ цифръ, которыя мы извлекли изъ документовъ, и отъ вѣрности нашихъ исчисленій въ тѣхъ случаяхъ, когда мы не находили цифръ въ своихъ источникахъ и опредѣляли ихъ приблизительно. Все, что мы могли привести въ объясненіе нашихъ разсчетовъ, сказано нами выше; читатель самъ рѣшитъ, насколько можетъ онъ на нихъ полагаться; здѣсь мы только въ самыхъ общихъ чертахъ напомнимъ, чтó и какъ нами использовано.

Прежде всего напомнимъ, что росписи доходовъ говорятъ вообще только о доходахъ чистыхъ; затѣмъ, что не по всѣмъ статьямъ и даже не за всѣ годы находимъ мы данныя въ извѣстныхъ документахъ; но несомнѣнно мы знаемъ всѣ важнѣйшія цифры и имѣемъ въ нихъ надежную точку опоры.

Сумму подушныхъ сборовъ, которые составляли постоянно не ме-

---

[1]) Примѣры см. еще напр. у *Янжула*, Основныя начала финансовой науки, изданіе 3-е, 363—364.

нѣе 33% бюджета доходовъ, мы не знаемъ только за 6 годовъ—1774, 1775, 1776, 1778, 1779 и 1780—для опредѣленія ея въ каждый изъ этихъ годовъ мы поровну распредѣляли между 1774, 1775 и 1776 гг. тотъ приростъ въ суммѣ сборовъ, который наблюдается при сравненіи данныхъ за 1773 и 1777 г., такъ же опредѣлили сумму подушныхъ сборовъ и въ 1778, 1779 и 1780 г., на основаніи цифры ихъ въ 1777 и 1781 гг. Нѣтъ причины опасаться сколько либо крупной ошибки въ данномъ случаѣ: подушные сборы по самому своему существу не могли рѣзко измѣняться изъ года въ годъ, да и на дѣлѣ, за исключеніемъ лѣтъ, когда повышаемы были размѣры сборовъ, они не колебались болѣе чѣмъ на 3—4%.

Питейные сборы, которые доставляли приблизительно 25% бюджета доходовъ, неизвѣстны намъ лишь за одинъ годъ—1771; это—первый годъ второго откупного срока и, конечно, питейный доходъ въ немъ весьма близокъ къ доходу трехъ остальныхъ годовъ этого срока; такъ какъ за эти три года въ росписи внесена одна и та же сумма питейнаго сбора, то мы принимаемъ—и конечно, безъ опасности впасть въ крупную ошибку—ту же сумму и для 1771 г.

Сумму солянаго сбора, который давалъ отъ 7 до 10% всего бюджета, мы знаемъ за 29 лѣтъ и—какъ видно изъ сказаннаго въ отдѣлѣ, посвященномъ солянымъ доходамъ — можемъ довольно точно опредѣлить поступленіе этого сбора и за тѣ года, за которые наши документы не сообщаютъ намъ его.—Таможенные доходы давали рѣдко менѣе 10% бюджета и цифры ихъ извѣстны намъ за всѣ года.

Итакъ—свѣдѣнія наши вполнѣ достаточны относительно тѣхъ статей, по которымъ получалось свыше 80% всего бюджета доходовъ: относительно статей бюджета, дававшихъ остальные 15—20%—свѣдѣнія наши уже далеко не такъ полны: цифры горныхъ доходовъ мы не знаемъ за 15 лѣтъ, цифры канцелярскихъ—за 14; кромѣ того, вообще наши свѣдѣнія объ этихъ сборахъ не настолько обстоятельны и точны, чтобы не допускать нѣкоторыхъ невѣрностей даже за тѣ годы, относительно которыхъ мы имѣемъ ихъ цифры; возможно, что какія-нибудь части этихъ доходовъ отъ насъ укрылись и что ихъ сумма въ дѣйствительности была больше, чѣмъ мы ее опредѣлили; мы не рѣшились бы утверждать, что не ошибаемся тутъ даже процентовъ на двадцать—не надо, конечно, забывать, что въ отношеніи къ общей суммѣ бюджета это всего 3—4%. Но мы, по крайней мѣрѣ, не можемъ сдѣлать ничего, чтобы уменьшить здѣсь вѣроятность ошибки, и успокаиваемъ свою совѣсть тѣмъ, что относительное значеніе этихъ

статей въ бюджетѣ не велико и что обыкновенно чѣмъ незначительнѣе статья дохода, тѣмъ труднѣе опредѣлить ее съ точностію.

Издержки собиранія, въ большинствѣ случаевъ, намъ пришлось высчитывать приблизительно; точно, изъ документовъ мы знаемъ издержки собиранія для питейныхъ сборовъ за 13 лѣтъ, для соляныхъ за 16, для таможенныхъ—за 23 года; за остальные опредѣляемъ предположительно, равно какъ предположительно опредѣляемъ издержки собиранія горныхъ и канцелярскихъ доходовъ. Мы не имѣемъ ничего прибавить къ изложенному выше въ своихъ мѣстахъ въ объясненіе того, какъ вычисляемъ мы издержки собиранія; здѣсь мы исходимъ изъ тѣхъ положеній, которыя старались обосновать тамъ; въ тѣхъ случаяхъ, когда на пространствѣ нѣсколькихъ лѣтъ наблюдается повышеніе процентнаго отношенія издержекъ собиранія сравнительно съ чистымъ доходомъ, мы принимали это повышеніе за постепенное, и соотвѣтственно этому опредѣляли сумму издержекъ за отдѣльные промежуточные годы; безспорно—это способъ не непремѣнно вѣрный въ каждомъ данномъ случаѣ, но въ общемъ онъ дастъ цифры, повидимому, близкія къ истиннымъ.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ въ виду того, что наши опредѣленія до извѣстной степени предположительны, мы ограничиваемся цифрами круглыми; звѣздочкой отмѣчены тѣ годы, за которые мы не имѣемъ точной цифры горныхъ доходовъ, почему она принята нами приблизительно; чтобы не загромождать текста излишнимъ количествомъ цифръ, бóльшія подробности отнесены въ примѣчаніе.

Поступило путемъ податей и сборовъ:

	Всего дохода.		Въ томъ же году—*чистаго:*
въ 1763	18.550.000 р.	(*)	14.535.000 р.
„ 1764	21.900.000 „	(*)	17.745.000 „
„ 1765	23.000.000 „	(*)	19.030.000 „
„ 1766	23.400.000 „	(*)	20.146.000 „
„ 1767	25.240.000 „	(*)	21.240.000 „
„ 1768	25.400.000 „	(*)	20.860.000 „
„ 1769	24.700.000 „	(*)	20.257.000 „
„ 1770	29.800.000 „	(*)	24.709.000 „
„ 1771	30.800.000 „		26.395.000 „
„ 1772	30.000.000 „	(*)	25.730.000 „
„ 1773	30.700.000 „	(*)	25.653.000 „
„ 1774	31.150.000 „	(*)	25.652.000 „

	Всего дохода.	Въ томъ же году—*чистаго.*
въ 1775	31.830.000 р. (*)	25.835.000 р.
„ 1776	32.100.000 „	26.189.000 „
„ 1777	32.600.000 „	26.186.000 „
„ 1778	36.100.000 „	28.120.000 „
„ 1779	36.900.000 „	28.382.000 „
„ 1780	38.400.000 „	27.442.000 „
„ 1781	40.160.000 „	28.745.000 „
„ 1782	41.600.000 „	31.619.000 „
„ 1783	42.700.000 „	31.583.000 „
„ 1784	51.100.000 „	40.524.000 „
„ 1785	49.720.000 „	40.082.000 „
„ 1786	51.300.000 „	41.261.000 „
„ 1787	54.900.000 „	44.716.000 „
„ 1788	54.050.000 „	43.666.000 „
„ 1789	55.300.000 „	44.328.000 „
„ 1790	59.000.000 „	45.704.000 „
„ 1791	59.400.000 „	44.406.000 „
„ 1792	58.700.000 „	43.125.000 „
„ 1793	57.940.000 „	41.330.000 „
„ 1794	59.200.000 „	42.698.000 „
„ 1795	71.960.000 „	55.115.000 „
„ 1796	73.110.000 „	55.406.000 „

На этомъ мы и закончимъ свое изученіе государственныхъ доходовъ въ царствованіе Екатерины II. Финансовое положеніе государства и, отчасти, экономическое положеніе страны выступитъ предъ нами рельефнѣе послѣ того, какъ мы разсмотримъ государственные расходы и образованіе внутренняго и внѣшняго долга, явившагося результатомъ превышенія расходовъ надъ доходами въ послѣднія 15 лѣтъ Екатерининскаго царствованія. Здѣсь повторимъ, что явные признаки чрезмѣрнаго отягощенія страны видны уже въ постоянномъ возрастаніи процентнаго отношенія издержекъ собиранія къ чистому доходу казны: въ первое десятилѣтіе издержки собиранія составляли приблизительно 15—17%, въ послѣднее же—почти 25% всей суммы, которую платило населеніе; иначе говоря—въ первое десятилѣтіе сумма чистаго дохода была *въ пять разъ* больше того, чего стоило ея полученіе, въ послѣднее же — лишь *втрое*; это, во всякомъ случаѣ — много; правда, во Франціи, предъ революціею, издержки взиманія

превзошли половину всѣхъ сборовъ съ населенія; но, конечно, это нимало не можетъ служить ни утѣшеніемъ, ни оправданіемъ. Несмотря на большую отяготительность этихъ затратъ для населенія и на полную безполезность ихъ для казны, не было принято никакихъ мѣръ къ лучшей организаціи этой важной стороны финансоваго управленія. Не можетъ быть признана сколько-нибудь удовлетворительною и вся система тогдашнихъ нашихъ государственныхъ доходовъ, преслѣдовавшая цѣли исключительно фискальныя и не содержащая ни малѣйшаго признака какихъ-либо попытокъ способствовать развитію народнаго богатства. Въ XVIII в. можно сказать только еще начиналась разработка вопросовъ политической экономіи и финансоваго права, во всякомъ случаѣ эти важныя отрасли знанія еще очень мало отражались въ законодательствѣ и мало вліяли на правительственныя мѣропріятія; потому едва ли не во всѣхъ европейскихъ государствахъ финансовая система опиралась на начала, которыя теперь признаны и наукою и практикою за неудовлетворительныя. Съ чего бы ни брать, только бы брать — это было лозунгомъ, девизомъ финансовой системы XVIII вѣка. И лозунгъ этотъ въ полной мѣрѣ примѣнялся въ Россіи. Можно сказать, что въ тогдашней нашей финансовой системѣ мы видимъ существованіе всѣхъ тѣхъ условій, которыя теперь признаются наукою нежелательными и вредными для государственнаго и для народнаго хозяйства. Ученіе о податяхъ, обезпечивающихъ государственные доходы, говоритъ, что раціональнымъ будетъ ихъ устройство только тогда, когда подати будутъ общими, равномѣрными, если ужъ не прогрессивными, когда онѣ будутъ падать на опредѣленный реальный объектъ. Мы видѣли, что въ Россіи XVIII вѣка подати были не общими, что наиболѣе крупная подать—подушная—не падала ни на какой реальный объектъ, что податное бремя не только не было распредѣлено равномѣрно, но падало непропорціонально тяжело именно на классы неимущіе.

Затѣмъ, предъ нами съ особенною яркостью выдвигается фактъ чрезвычайно медленнаго экономическаго развитія страны. Признаніе такого явленія, конечно, не новость въ изслѣдованіи по исторіи Россіи XVIII вѣка; но въ данномъ случаѣ мы встрѣчаемъ неоспоримое подтвержденіе его. Всѣ сколько нибудь крупные факты въ экономической жизни страны непремѣнно отражаются въ устройствѣ податей; если не происходятъ въ нихъ какія либо измѣненія, то, по крайней мѣрѣ, возникаетъ борьба за тѣ или другіе способы

обложенія; либо правительство само спѣшитъ воспользоваться вновь открывающимися источниками, изъ которыхъ можетъ оно извлечь доходы, либо его побуждаетъ обратить вниманіе на новые источники изсякновеніе старыхъ. Ничего подобнаго передѣлкѣ системы податей и повинностей въ Россіи съ самаго царствованія Петра Великаго мы не видимъ — и отсюда заключаемъ, что на пространствѣ почти столѣтія страна не развила сколько нибудь замѣтно своей экономической дѣятельности. Это было явленіе опасное, почти грозное. Возникали все новые и новые вопросы и задачи и во внутренней и во внѣшней политикѣ; для рѣшенія ихъ необходимы были средства, и объ этихъ средствахъ необходимо было заботиться. Конечно, все важное въ этой области связано было съ общими условіями тогдашняго нашего государственнаго быта и измѣненіе финансовой системы было немыслимо безъ важнѣйшихъ перемѣнъ вообще въ государственномъ нашемъ строѣ. Внимательное отношеніе къ финансовымъ и экономическимъ явленіямъ не могло бы не выдвигать и этого важнаго вопроса. Въ области финансовой мы всего менѣе видимъ энергической работы и у императрицы и у ея ближайшихъ и лучшихъ помощниковъ, и крупные недостатки тогдашняго внутренняго строя Россіи остались не исправленными, до нѣкоторой степени, конечно, въ зависимости отъ малаго вниманія къ вопросамъ финансовымъ.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ мы приводимъ подробныя цифры бюджета доходовъ по разнымъ его статьямъ. Верхняя цифра показываетъ чистый доходъ казны по каждой статьѣ, нижняя—издержки собиранія; цифры, не заимствованныя непосредственно изъ кагого-либо источника, а опредѣленныя нами, напечатаны курсивомъ. Цифра чистаго дохода за 1763 г. взята прямо изъ Сборника, Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. XXVIII; въ число неокладныхъ доходовъ за 1796 г. включены 3.318.000 доходовъ по вновь присоединеннымъ провинціямъ. Тамъ, гдѣ мы только приблизительно знаемъ всю сумму сборовъ, тамъ мы распредѣляли ее на чистый доходъ и на издержки собиранія примѣнительно къ стоимости этихъ послѣднихъ за тѣ года, отъ которыхъ мы имѣемъ объ этомъ болѣе точныя свѣдѣнія.

ГОДА.	Подушныхъ.	Винныхъ.	Соляныхъ.	Таможенныхъ.	Горныхъ.	Канцелярскихъ.	Всего.
1763	5.667	4.376	1.510	1.997	*1.000*	*600*	14.535
		932	1.098	1.075		*300*	4.020
1764	9.119	4.016	1.576	1.957	*1.000*	675	17.745
		964	1.244	1.012		*330*	4.150
1765	9.376	4.198	1.605	2.453	*1.000*	990	19.030
		1.001	1.255	672		*500*	4.020
1766	9.580	4.339	1.725	2.802	*1.000*	1.100	20.146
		1.001	1.303	73		*500*	3.377
1767	9.770	5.081	1.698	2.790	*1.200*	1.300	21.240
		1.210	1.255	*290*		*650*	4.005
1768	9.712	5.081	1.700	2.298	*1.200*	1.468	20.860
		1.416	1.255	525		*750*	4.545
1769	9.375	5.081	1.439	2.492	1.200	1.270	20.257
		1.416	*1.080*	714		*650*	4.460
1770	12.163	5.923	1.900	2.860	1.200	1.350	24.709
		1.988	1.395	330		*700*	5.010
1771	12.238	*6.641*	1.905	1.110	1.375	3.136	26.395
		1.252	1.725	*550*	*750*	132	4.409
1772	12.219	6.641	1.570	*1.600*	1.150	3.150	25.730
		1.252	1.714		*600*	76	4.244
1773	12.180	6.641	1.586	*1.700*	*1.250*	2.998	25.653
		1.252	1.870		*600*	616	5.040

ГОДА.	Подушныхъ.	Винныхъ.	Соляныхъ.	Таможенныхъ.	Горныхъ.	Канцелярскихъ.	Всего.
1774	*12.220*	6.641	*3.400*	*1.800*	*1.400*	3.539	25.652
		1.452			*700*		5.500
1775	*12.275*	6.920	*3.400*	*1.900*	*2.300*	3.290	25.835
		1.750					6.000
1776	*12.325*	6.920	995	1.270	*2.500*	2.902	26.189
		1.900	*2.405*	*650*		222	5.900
1777	12.375	6.982	1.115	1.200	*2.700*	2.711	26.186
		2.100	*2.285*	*600*		518	6.400
1778	*12.625*	9.419	*3.500*	*1.800*	*3.000*	2.976	28.120
		2.800					8.000
1779	*12.885*	9.419	*3.600*	*1.800*	*3.150*	3.128	28.382
		2.900					8.500
1780	*13.045*	9.419	*3.700*	*1.800*	*3.400*	4.078	27.442
		3.000					9.000
1781	13.419	9.419	1.115	1.190	*3.650*	3.132	28.745
		3.100	*2.685*	*600*		1.252	11.421
1782	13.525	9.435	996	1.685	*3.900*	4.078	31.619
		3.200	*2.904*	*900*		457	9.261
1783	13.310	9.517	1.114	1.880	*4.050*	5.417	31.583
		3.350	*2.886*	*1.000*		*600*	11.241
1784	21.691	9.228	1.271	2.090	*4.050*	4.749	40.524
		3.570	*2.829*	*1.000*		626	10.590

ГОДА.	Подушныхъ.	Винныхъ.	Соляныхъ.	Таможенныхъ.	Горныхъ.	Канцелярскихъ.	Всего.
1785	20.184	9.051	1.267	4.825	1.955	2.800	40.082
		3.850	*2.933*	460	*1.000*	*1.400*	9.643
1786	20.261	9.228	1.271	4.866	2.625	3.000	41.261
		4.050	*3.029*	*540*	*1.000*	*1.500*	10.119
1787	22.366	9.613	1.267	5.445	2.625	3.400	44.716
		4.350	*3.133*	23	*1.000*	*1.700*	10.206
1788	22.767	9.419	1.010	5.462	1.258	3.750	43.666
		4.700	*3.490*	*600*	*800*	*1.800*	10.390
1789	22.789	9.613	1.021	5.634	1.271	4.000	44.328
		5.100	*3.430*	*620*	*800*	*2.000*	10.950
1790	22.702	9.419	758	6.567	1.708	4.550	45.704
		5.600	*4.040*	391	*1.000*	*2.200*	13.231
1791	22.749	8.608		7.212	1.361	4.476	44.406
		6.200	*5.000*	*800*	*800*	*2.200*	15.000
1792	22.745	8.598		7.228	1.054	4.500	43.125
		6.943	5.470		*800*	*2.200*	15.613
1793	23.164	8.713		5.017	1.186	4.250	41.330
		6.933	5.774		*800*	*2.100*	16.607
1794	23.392	9.110		5.294	1.002	4.900	42.698
		6.908	5.287		*1.000*	*2.400*	16.595
1795	26.021	17.765		5.409	1.220	5.700	55.115
		6.611	5.435		*1.000*	*2.800*	16.846
1796	24.721	15.000		6.470	1.325	9.360	55.406
		7.000	5.236		*1.000*	*4.470*	17.706

ОЧЕРКЪ ТРЕТІЙ. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II.

I.

Нѣсколько словъ о точности дальнѣйшихъ вычисленій.

Государственные расходы въ изучаемый нами періодъ русской исторіи мы разсмотримъ съ меньшею подробностью, чѣмъ государственные доходы; разница въ этомъ отношеніи обусловливается отчасти состояніемъ нашихъ источниковъ, отчасти — самымъ существомъ вопроса.

Находящіяся въ нашемъ распоряженіи данныя о государственныхъ доходахъ екатерининскаго царствованія, при всей своей неполнотѣ, все-таки значительно превосходятъ то, что знаемъ мы о его расходахъ. Во всей финансовой системѣ прошлаго, вообще облекавшей въ глубокую, по возможности, тайну свои цифры, старательнѣе прочаго скрывались именно свѣдѣнія о расходахъ [1]). Государственные доходы

[1]) Въ „Начертаніи должности учрежденныхъ при Прав. Сенатѣ четырехъ экспедицій...“—15-го февр. 1781 г., П. С. З. т. XXI, стр. 34—66, № 15120. п. 14, читается: „Всѣ вообще экспедиціи ввѣренныя имъ дѣла, заключающія въ себѣ вѣрное подробное свѣдѣніе о всѣхъ государственныхъ доходахъ, обязаны по долгу присяги своей и силѣ изданныхъ узаконеній, содержать въ высочайшей тайности и не токмо кому сказывать или писать, но ниже въ разговорахъ околичными изъясненіями дать кому либо знать о томъ“. Екатерина была очень недовольна, когда оказалось, что французскій посолъ Дюранъ какъ-то получилъ „выпись изъ денежныхъ регистровъ“ генералъ-прокурора—записка ея, свидѣтельствующая объ этомъ, напечатана Ал. Ив. Маркевичемъ въ протоколѣ 299 засѣданія Одесскаго Общества исторіи и древностей. Державинъ говоритъ, что „со дня учрежденія экспедиціи о государственныхъ дохо-

собирались на основаніи общихъ узаконеній, которыя необходимо должны были быть объявлены и извѣстны широкому кругу лицъ, по нѣкоторымъ статьямъ доходы собирались прямо въ опредѣленномъ размѣрѣ, по другимъ—такъ, что безъ большого труда могла быть опредѣлена съ достаточною точностью сумма поступленій; государственные доходы стекались главною свою частью въ немногія—сравнительно—правительственныя учрежденія, на ихъ суммѣ основывалось хотя бы приблизительное опредѣленіе возможныхъ расходовъ, они почитались, наконецъ, государственною собственностью, которую надо сосчитать и высокіе размѣры которой представлялись пріятными и даже лестными, между прочимъ и потому, что доставляли государю возможность менѣе стѣсняться въ расходахъ; въ обыкновенныхъ государственныхъ доходахъ, наконецъ, не могло быть случаевъ такого внезапнаго измѣненія, какое создавалось въ государственныхъ расходахъ такими эпизодами, какъ война; на размѣры доходовъ не могли въ такой степени, какъ на размѣры расходовъ, вліять вкусы и прихоти отдѣльныхъ лицъ, близкихъ къ власти—все это и побуждало особенно заботиться о счисленіи доходовъ и дѣлало такое счисленіе до извѣстной степени возможнымъ. Мы и имѣемъ болѣе или менѣе полное исчисленіе государственыхъ доходовъ и въ документахъ нашихъ находимъ твердую и надежную точку опоры для изслѣдованія этой стороны государственнаго хозяйства. Обращаясь къ государственнымъ расходамъ, мы тотчасъ видимъ, что тутъ дѣло обстоитъ совершенно иначе. Государственные расходы, ихъ размѣры и назначеніе почитались важнѣйшею государственною тайною и она охранялась тѣмъ непроницаемѣе, что въ этомъ нерѣдко замѣшивался и частный интересъ. Вѣдомостей о государственныхъ расходахъ значительно менѣе; онѣ, быть можетъ, почитались и не столь нужными для государственнаго управленія, и во всякомъ случаѣ—онѣ болѣе трудны для полученія; въ обязанности правящаго должность государственнаго казначея было включено представлять вѣдомости „о всѣхъ доходахъ“ и „разсужденіе свое“ о нихъ, относительно же расходовъ требовалось только указаніе, „сколько изъ собранныхъ доходовъ въ расходы употреблено, сколько затѣмъ въ остаткѣ состоитъ и нѣтъ ли неуказанныхъ расходовъ“; о составленіи же общаго обзора расходовъ, съ включеніемъ въ него тѣхъ, кото-

---

дахъ болѣе 20 лѣтъ вся имперія оставалась несчитанною“—Записки, изд. 2, т. VI, 700—повидимому и Державинъ, не смотря на то, что занималъ высокія должности, не зналъ о существованіи многихъ документовъ финансоваго управленія.

рые производились изъ суммъ, полученныхъ займами и выпускомъ ассигнацій,—тутъ ничего не сказано. И если даже толковать слова „о всѣхъ доходахъ“ такъ, что понимать подъ этимъ словомъ лишь обыкновенные доходы безъ займовъ и выпуска ассигнацій, то для насъ это не такъ важно: суммы, полученныя путемъ займовъ и отъ ассигнацій, мы можемъ установить легко и съ точностью, расходованія же ихъ далеко не такъ легко поддаются наблюденію. Нѣсколько подробнѣе говорится объ обязанностяхъ второй экспедиціи изъ числа четырехъ, учрежденныхъ при Сенатѣ въ 1781 году; эта именно экспедиція вѣдала расходы, но и тутъ въ кругъ ея обязанностей не включено собираніе всѣхъ свѣдѣній о расходахъ, и дѣла по внѣшнимъ займамъ оставались, по прежнему, въ рукахъ немногочисленнаго комитета изъ облеченныхъ особымъ довѣріемъ лицъ и сохранялись въ глубокой тайнѣ [1]).

О произведенныхъ расходахъ, наконецъ, невозможно было имѣть яснаго и полнаго отчета безъ хорошо организованнаго контроля, а эта отрасль управленія при Екатеринѣ функціонировала весьма неудовлетворительно.

Въ 1776 г. генералъ-прокуроръ получилъ одобреніе совѣта на предложеніе свое: затребовать отъ всѣхъ коллегій, не исключая коллегіи иностранныхъ дѣлъ и медицинской, хотя онѣ не были отвѣтственны предъ Сенатомъ въ своихъ расходахъ, подробныя свѣдѣнія о всѣхъ ихъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ издержкахъ, и тогда, „измѣря (т. е. соразмѣряя) государственный доходъ съ неминуемою надобностью, опредѣлить извѣстную годовую сумму и оставить изъ дохода знатную часть на непредвидимыя, но необходимыя и случайно бываемыя, также и мелочныя издержки“ [2]). Такимъ образомъ Вяземскій предполагалъ составить бюджетъ расходовъ по статьямъ бюджета, а не по источникамъ ихъ покрытія. Но, кажется, предположеніе это не осуществилось, бюджетъ расходовъ въ такомъ видѣ не составлялся, и надо признать успѣхомъ финансоваго управленія уже то, что стало возможнымъ составленіе такого бюджета: извѣстна „Записка сколько какихъ именно включено въ подносимой государственнымъ доходамъ на 1787 годъ табели расходовъ“ [3]); тутъ расходы показаны валовыми

[1]) Пол. Собр. Зак. т. XX, стр. 1005, № 15076, п. 16, 24-го октября 1780 г.; т. XXI, стр. 41—44, № 15120, 15-го февраля 1781 г.

[2]) *Архивъ Государственнаго Совѣта*, т. I, ч. II, 414—415.

[3]) *Сборникъ*, XXVIII, 290—291.

цифрами по статьямъ; но эта единственная подобная вѣдомость представлена была 30-го сентября 1787 года по особому специальному повелѣнію императрицы, объявленному 23-го сентября [1]); болѣе мы не имѣемъ подобныхъ повелѣній, не встрѣчаемъ и такихъ свѣдѣній, а такъ какъ за нѣсколько слѣдующихъ и за одинъ изъ предшествующихъ годовъ есть свѣдѣнія по расходованію суммъ изъ разныхъ источниковъ, то мы думаемъ, что подобныхъ табелей и не составлялось за другіе годы.

Дошедшія до насъ свѣдѣнія о расходахъ отражаютъ на себѣ такое состояніе этой отрасли финансовъ: вѣдомости обыкновенно неполны, иногда содержатъ почти непримиримыя неясности и противорѣчія, частью онѣ являются отчетомъ о произведенныхъ расходахъ, частью—предположеніями о предстоящихъ расходахъ; все это неизбѣжно вноситъ и въ изученіе расходовъ не мало неясностей, неточностей, дѣлаетъ необходимымъ ограничиваться иногда предположеніями, толкованіями, которыя, какъ бы ни были они правдоподобны, все же не могутъ имѣть силы и значенія неоспоримыхъ, на ясныхъ фактахъ основанныхъ выводовъ. Съ затрудненіями и неудобствами подобнаго рода мы имѣли дѣло и ранѣе, но съ особенною силою отражаются они на нижеслѣдующемъ изложеніи и хотя мы думаемъ, что внимательный читатель самъ замѣтитъ, гдѣ и въ какой именно мѣрѣ наши вычисленія и выводы только предположительны, мы считаемъ все-таки нужнымъ прямо и заранѣе заявить, что только начиная съ 1781 г. мы можемъ представить цифры болѣе точныя и обоснованныя, а что за всѣ предшествующіе годы даемъ свѣдѣнія только приблизительныя.

Впрочемъ, изученіе государственныхъ расходовъ и въ финансовую исторію входитъ иначе, чѣмъ изученіе государственныхъ доходовъ. Вопросы о системѣ государственныхъ сборовъ, о ихъ размѣрахъ, о порядкахъ ихъ полученія и т. п. прямо и цѣликомъ относятся къ области финансовой исторіи; никакая другая отрасль исторической и юридической науки не вѣдаетъ этихъ вопросовъ полнѣе и шире. Что же касается государственныхъ расходовъ, то подробное разсмотрѣніе способовъ ихъ употребленія должно входить ближайшимъ образомъ уже въ исторію тѣхъ отраслей управленія, на потребности которыхъ эти расходы производились; не надо, конечно, доказывать, что это было бы чрезмѣрнымъ и совершенно неосновательнымъ расширеніемъ задачи специальнаго изслѣдованія по финансовой исторіи—включить въ

---

[1]) *Архивъ Госуд. Сов.*, I, 7 ч. II, 427—429.

него, напримѣръ, разсмотрѣніе въ подробности всѣхъ расходовъ на армію и флотъ, на дворъ и т. д.; задача спеціальнаго изслѣдованія по финансовой исторіи не только можетъ, но должна быть ограничена указаніемъ лишь *распредѣленія* на разныя отрасли государственнаго управленія тѣхъ суммъ, какія тратило вообще государство. Подробности—это уже задача исторіи всей администраціи.— Въ такихъ предѣлахъ и разсмотрѣнъ нами этотъ вопросъ на нижеслѣдующихъ страницахъ.

Выше мы уже не разъ наталкивались на невѣрности, несогласія цифръ въ официальныхъ финансовыхъ документахъ XVIII в., невѣрности, которыя хотя и были замѣчены подлежащими органами, но такъ и оставались неустраненными за отсутствіемъ, конечно, способовъ и средствъ установить цифры вполнѣ точныя. Тамъ мы имѣли дѣло со свѣдѣніями о доходахъ,—тѣ же явленія встрѣчаемъ и въ данныхъ о расходахъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ, съ какими неточностями въ цифрахъ расходовъ мирились тогдашніе дѣятели; а такъ какъ эти неточности перенесли они и въ тѣ документы, какіе только и остались намъ для изученія, то придется неизбѣжно и намъ мириться и въ нашихъ наблюденіяхъ съ неточностями такого же значенія.

Въ одной финансовой вѣдомости за 1771 г. включены свѣдѣнія о расходѣ суммъ камеръ-коллегіи [1]). Коллегія считала, что въ теченіе отчетнаго года она выдала на 371.000 р. болѣе, чѣмъ поступило въ ея распоряженіе суммъ; этотъ излишекъ противъ дохода камеръ-коллегія позаимствовала изъ капитала, предназначеннаго на заготовленіе вина. По разсчету же Сената, въ этотъ годъ камеръ-коллегія не только не имѣла нужды чего-либо занимать, но—въ результатѣ года—она должна была имѣть въ наличности свободныхъ суммъ до 313.000 р. Сенатъ основывался на томъ, что въ камеръ-коллегіи—согласно ею же представленнымъ отчетамъ—должно было быть къ 1771 г. въ винѣ и въ деньгахъ 710.000 р., да, по ея же отчету, въ 1771 г. она получила больше, чѣмъ должна была израсходовать, на 56.000 р., такъ что, исключая даже изъ доходовъ недоимку на винныхъ откупщикахъ, достигавшую по счету коллегіи 453.000 р., все-таки коллегія должна была имѣть на лицо вышеуказанную сумму—313.000 р. Камеръ-коллегія же свой разсчетъ выводила такъ: свой остатокъ отъ

---

[1]) *Сборникъ свѣдѣній и матеріаловъ по вѣдомству министерства финансовъ.* т. I, С.-Пб. 1867. „Матеріалы для исторіи финансовъ въ Россіи. 353—367: Вѣдомость о государственныхъ доходахъ и расходахъ за 1771 г.“.

прежнихъ лѣтъ она—почему-то, безъ какихъ-либо разъясненій—почитала всего въ 304.000 р., а не въ 710.000 р., какъ ранѣе, затѣмъ не ввела въ счетъ своихъ доходовъ, тоже не объяснивъ почему, принадлежавшіе ей канцелярскіе сборы въ суммѣ 279.000 р. — такимъ образомъ она почитала свои рессурсы на 685.000 р. менѣе, чѣмъ опредѣлялъ ихъ Сенатъ, а потому и считала у себя недостатка 371.000 р. вмѣсто остатка въ 313.000 р. Все это изложено въ отчетѣ за 1771 г., но какъ согласовать эти свѣдѣнія, какая цифра соотвѣтствовала дѣйствительности,—на этотъ счетъ ничего не сказано. Сенатъ только „отправилъ въ ту коллегію нарочнаго для счета, препоруча ему исчислить точнѣе капиталъ прежнихъ лѣтъ, также и бывшую по той коллегіи доимку“ [1]). Мы такъ и не знаемъ, чѣмъ кончилось это недоразумѣніе съ суммою, которая, помимо даже недоимки, составляла около $1^1/_2\%$ всего бюджета даннаго года, то есть играла въ немъ такую же роль, какую при современномъ бюджетѣ составляютъ приблизительно 25—30 милліоновъ. Въ 1773 г. въ Сенатѣ опять „происходило разсмотрѣніе“ [2]), дѣйствительно ли прямо въ распоряженіе статсъ-конторы поступали доходы отъ казенныхъ оброчныхъ мѣстъ, въ суммѣ до 304.000 р.—какъ это утверждала камеръ-коллегія—или они, какъ это слѣдовало бы, поступали въ камеръ-коллегію и уже ею должны были быть выплачиваемы статсъ-конторѣ на ея расходы. Подобнымъ же образомъ статсъ-контора по однимъ свѣдѣніямъ израсходовала въ 1765 г.—5.491.000 р., по другимъ—5.973.000, въ 1767 г., по однимъ даннымъ, израсходовала она 5.482.000 р., по другимъ—6.184.000 р. [3]). Нѣкоторыя неточности въ свѣдѣніяхъ о расходахъ встрѣтили мы и въ одномъ дѣлѣ за 1781 г., при чемъ тутъ, въ видѣ примѣчанія, отмѣчено, что есть, по разнымъ документамъ, такое-то разногласіе въ цифрахъ по такимъ-то статьямъ, но какъ примирить эти разногласія—не сказано [4]). О размѣрахъ подобныхъ разногласій и о поразительной халатности при исчисленіи и установленіи цифръ имѣемъ авторитетныя показанія

[1]) *Сборникъ мин. финанс.*, 1867, I, 363. И тутъ и всюду далѣе мы беремъ круглыя цифры, отбрасывая по меньшей степени сотни и ниже; мы не видимъ основанія въ однихъ случаяхъ приводить рубли, копейки и даже четверти копейки, когда рядомъ въ другихъ приходится ограничиваться вычисленіями съ ошибкою около 5%.

[2]) Тамъ же, 372—373.

[3]) Ср. *Сборникъ*, V, стр. 228 и 229 и *Сборникъ*, XXVIII, стр. 99 и 143.

[4]) Департаментъ государственнаго казначейства, архивъ, дѣло 1781 г., № 243.

и отъ самаго конца XVIII вѣка [1]). Совершенно ясно, что разъ намъ приходится опираться на документы съ такого рода неточностями — неизбѣжно будутъ въ такихъ же предѣлахъ неточности и въ нашихъ разсчетахъ.

Кромѣ подобныхъ неточностей, неясностей, связанныхъ быть можетъ иногда со злоупотребленіями, мы встрѣчаемся еще съ другими неясностями, которыя являются результатомъ неудовлетворительности тогдашняго дѣлопроизводства или счетоводства и не мало вредятъ точности нашихъ вычисленій. Такъ, иногда встрѣчаемъ въ вѣдомостяхъ замѣчанія, что нѣкоторые остатки „не почитаются въ наличности"—въ вѣдомости за 1771 г., напримѣръ, такое замѣчаніе сдѣлано не менѣе семи разъ; пять разъ такіе остатки незначительны, менѣе тысячи рублей, но въ одномъ случаѣ „не почитается въ наличности" 5.000 р., а въ другомъ—даже въ 156.000 р. Послѣдняя сумма относится, правда, къ хозяйству главнаго комиссаріата, который расходовалъ въ годъ до восьми милліоновъ, но тѣмъ не менѣе—она слишкомъ велика даже и не для того времени, чтобы относительно ея довольствоваться только такимъ замѣчаніемъ, что „за недостаткомъ остающейся отъ неполнаго комплекта суммы на разные опредѣленные сверхъ штатнаго положенія расходы издерживаны бывшія на лицо деньги, а къ тому еще происходитъ издержка на привозъ изъ городовъ подушнаго сбора суммы, почему помянутый остатокъ и въ наличіи не почитается" [2]). Наконецъ, встрѣчаемъ нерѣдко еще суммарныя указанія расходовъ иногда на такія статьи, которыя, повидимому, совершенно не слѣдовало бы соединять въ одну [3])—и это

---

[1]) Сочиненія Державина, изд. 2-ое, т. VI, стр. 701—702; тутъ авторъ разсказываетъ, что „когда онъ (въ 1800 г.) присланный счетъ отъ императора, поданный ему отъ гр. Васильева, за время его управленія, сталъ по книгамъ въ государственной экспедиціи повѣрять, то нашелъ не токмо по перечнямъ каждой губерніи, но и по валовой росписательной табели, поднесенной государю въ томъ году, такія невѣрности и несходства, что никакъ не можно было удостовѣриться о цѣлости казны государственной. Первый самый перечень по счету и по табели былъ сборъ съ государственныхъ дворцовыхъ крестьянъ: въ счетѣ противъ конфирмованной табели было показано менѣе двумя милліонами; ...Державинъ спросилъ старшаго члена (Ѳ. А. Голубцова), что́ послѣ самъ былъ государственнымъ казначеемъ, отчего такое несходство и на которомъ перечнѣ утвердиться"—и только послѣ продолжительныхъ поисковъ объяснилось, въ чемъ тутъ дѣло.

[2]) *Сборникъ мин. финанс.*, 1867, I, 360—361.

[3]) См., напр., тамъ же, 365, п. 4:. „Вырученныя за проданное желѣзо употребляются: на содержаніе Гороблагодатскихъ и Камскихъ заводовъ, а оставшія за тѣмъ

тоже препятствуетъ болѣе точному опредѣленію расходовъ на ту или другую статью.

Сейчасъ указанная черта стоитъ въ связи съ тѣмъ, что имѣющіяся у насъ вѣдомости о расходахъ вплоть до 80-хъ годовъ говорятъ *не о расходѣ на ту или другую статью бюджета*, а *о расходѣ того или другого центральнаго учрежденія*: мы узнаёмъ не о расходахъ на армію, флотъ, внутреннее управленіе и т. д., а о расходахъ изъ суммъ камеръ-коллегіи, статсъ-конторы и т. д.; расходы по одной и той же статьѣ указаны частями въ разныхъ мѣстахъ—если деньги на нее получались изъ разныхъ коллегій,—и указаны вмѣстѣ расходы отдѣльныхъ учрежденій, иногда безъ точныхъ указаній, на что сколько денегъ шло. Это та самая спеціализація, отсутствіе единства кассы, о чемъ мы уже говорили ранѣе. Притомъ и суммы, передававшіяся изъ одной коллегіи въ другую, не всегда достаточно опредѣленно и ясно выдѣлены. Такъ, напримѣръ, въ одной и той же вѣдомости [1]) коммерцъ-коллегія точно перечисляетъ тѣ статьи, на расходованіе по которымъ доставляла она деньги въ статсъ-контору, и указываетъ точно, сколько денегъ на какую статью назначено,—а камеръ-коллегія, указавъ распредѣленіе суммы приблизительно въ 4.400.000 руб., о суммѣ въ 2.586.000 р. ограничилась замѣчаніемъ, что сумма эта „показана въ генеральномъ приходѣ и расходѣ“ статсъ-конторы — но въ отчетѣ статсъ-конторы сказано только, что она израсходовала 5.814.000 р. на окладные расходы, 328.000 р.—на временные и 3.154.000 р. на чрезвычайные, передержавъ противъ прихода 950.000 р., которые покрыты изъ остатковъ за прошлые годы [2]),—и установить точнѣе рас-

отпускаются въ комнату Е. И. В.; прибыльные отъ Нерчинскаго золота и серебра отдаются въ монетную экспедицію, изъ прочихъ же бергъ-коллежскихъ доходовъ отсылаются въ платежи за заводскихъ крестьянъ подушныхъ денегъ въ комиссаріатъ и употребляются на жалованье положенной при оной коллегіи ротѣ, такомъ и на прочіе расходы“—вотъ что читаемъ о расходѣ суммы въ 152.000 р.; ср. стр. 357. Въ дѣлѣ архива департамента госуд. казнач. № 243 встрѣчаемъ въ одной рубрикѣ расходы на содержаніе колодниковъ и на перевозку денегъ и т. п.

[1]) *Сборникъ министерства финансовъ*, 1867, I, стр. 361. Коммерцъ-коллегія сама издержала, по тремъ статьямъ, 37.000 р., да въ штатсъ-контору передала 3.054.000 р., изъ коихъ 1.171.000 р. расписываетъ сама по 11 статьямъ, а объ остальныхъ говоритъ: „прочіе издержаны статсъ-конторою съ другими вступившими въ ея вѣдомство доходами“, но коммерцъ-коллегія и не обязана была пещись о правильности въ дальнѣйшемъ расходованіи всѣхъ тѣхъ денегъ, которыя она передавала въ штатсъ-контору, а камеръ-коллегія имѣла въ этомъ отношеніи болѣе широкія задачи и обязанности.

[2]) Тамъ же, 363.

предѣленіе помянутыхъ 2.586.000 руб. по отчетамъ статсъ-конторы невозможно.

Устанавливаемыя нами ниже цифры, очевидно, не могутъ обладать бо́льшею точностью, чѣмъ цифры источниковъ, на основаніи которыхъ онѣ опредѣлены. Быть можетъ доставило бы болѣе точныя свѣдѣнія детальное изученіе хозяйства каждой отдѣльной коллегіи и каждой отдѣльной губерніи; но если даже и такъ, то подобное изученіе не входитъ въ нашу задачу при настоящемъ изслѣдованіи. Наша цѣль теперь—дать общія свѣдѣнія о финансовомъ управленіи Россіи и финансовомъ положеніи правительства въ царствованіе Екатерины. Пусть будутъ, какъ далѣе у насъ, не устранены неточности до пяти процентовъ, а изрѣдка — быть можетъ и нѣсколько большія; все же — это уже кое-что; а на такую точность мы, во всякомъ случаѣ, можемъ смѣло разсчитывать и, кажется, мы уже столько сказали о неизбѣжности ошибокъ въ нашихъ дальнѣйшихъ вычисленіяхъ, что нелишнее будетъ теперь же привести доказательства и того, что *въ общемъ* находящіяся у насъ цифры даютъ свѣдѣнія достаточныя и вѣрныя. Намъ придется для этого нѣсколько забѣжать впередъ, но мы будемъ по возможности кратки.

Если мы возьмемъ—по вычисленнымъ нами въ предшествующемъ очеркѣ цифрамъ — сумму всѣхъ доходовъ за 5 лѣтъ, съ 1763 по 1767 годъ, то получимъ цифру—103.500.000 р. (приблизительно); цифра расходовъ за эти годы опредѣляется въ 93.500.000 р. [1]); такимъ образомъ за первыя 5 лѣтъ екатерининскаго царствованія видимъ превышеніе доходовъ надъ расходами въ 10 мил. р.; но такъ какъ отъ 1762 г. осталось еще долгу около 1.800.000 р. [2]), то, за уплатою его, къ 1768 году должно было быть въ распоряженіи правительства около 8.200.000 р. Эту цифру опредѣлили бы мы по своимъ вычисленіямъ; годъ же, къ которому свои вычисленія мы пріурочили, мы взяли потому, что случайно имѣемъ офиціальное показаніе ревизіонъ-коллегіи, сколько оставалось въ казнѣ денегъ къ началу

---

[1]) Цифры расходовъ беремъ изъ *Сборника*, V, 228—229 и *Сборника*, XXVIII, 57—68; такъ какъ тутъ включены въ цифру расходовъ издержки собиранія всѣхъ другихъ доходовъ, кромѣ винныхъ и соляныхъ, то и вышеприведенную цифру доходовъ (103.500.000) мы взяли тоже, считая лишь чистый доходъ и издержки собиранія доходовъ, кромѣ винныхъ и соляныхъ.

[2]) *Сборникъ*, XXVIII, 28 и 67—68.

1768 г.—тутъ указана цифра—8.544.000 р. [1])—наше опредѣленіе, слѣд., подходитъ очень близко къ дѣйствительно бывшей суммѣ.

Такъ же благопріятно сравненіе финансовыхъ результатовъ къ началу 1772 г., если мы высчитаемъ его по нашимъ даннымъ, съ тѣмъ, какимъ рисуетъ его отчетъ ревизіонъ-коллегіи за этотъ годъ.

Въ теченіе 1768—1771 г. на веденіе войны употреблено было, по очень детальному исчисленію кн. Вяземскаго, 26.000.000 руб. [2]); всѣ другіе расходы достигли за эти 4 года суммы 92.000.000 р. [3]), слѣдовательно всего за 1768—1771 гг. правительство издержало до 118.000.000 руб.

На покрытіе этого расхода казна располагала слѣдующими рессурсами:

а) вышеуказаннымъ остаткомъ отъ прежнихъ лѣтъ въ суммѣ	8.444.000 р.
б) доходами за 1768—1771 г. въ суммѣ до	99.300.000 „ [4])
в) спеціальными военными сборами, введенными въ 1769 г.; они доставляли до 635.000 р. въ годъ [5]), а за три года до.	2.000.000 „
г) внѣшними займами получено было до . .	3.600.000 „ [6])
д) выпущено ассигнацій на	10.670.000 „ [7])
е) субсидіи отъ Пруссіи по 400.000 р. въ годъ, въ три года	1.200.000 „ [8])
Всего до	125.200.000 р.

[1]) Доношеніе президента ревизіонъ-коллегіи гр. А. Р. Воронцова,—*Сборникъ*, XXVIII, стр. 138—139.

[2]) Всеподданнѣйшій докладъ кн. Вяземскаго, *Сборникъ*, XXVIII, 191—212; мы беремъ изъ этого документа только цифры за 1768—1771 г., а не всю сумму, которая выражаетъ расходы не за четыре года, а за семь лѣтъ войны.

[3]) Цифру расходовъ беремъ изъ *Сборника*, V, 228—229 и *Сборника мин. фин.* 1867, I, 50.

[4]) По нашимъ вычисленіямъ въ предыдущемъ очеркѣ.

[5]) *Сборникъ*, XXVIII, 217.

[6]) *Шторхъ*, „О государственномъ долгѣ", въ *Гражданинѣ* Ѳ. М. Достоевскаго, 1873, стр. 801—802; *Мигулинъ*, Русскій государственный кредитъ, 5—6.

[7]) *Шторхъ*, „Матеріалы для исторіи денежныхъ знаковъ" въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1868, мартъ, 822.

[8]) Дѣло о прусской субсидіи—Моск. глав. арх. мин. ин. дѣлъ, связка, 6, B³, доклады по дѣламъ финансовымъ.

За вычетомъ вышепоказаннаго расхода въ 118.000.000 р. должно было оставаться въ распоряженiи правительства—на основанiи нашихъ свѣдѣнiй и разсчетовъ—почти 7.200.000 р. По свѣдѣнiямъ ревизiонъ-коллегiи къ 1772 г. въ остаткѣ было 7.761.000 р. [1]).

Эти два примѣра выбраны нами не произвольно: мы подсчитали тѣ годы, за которые случайно сохранились отчеты ревизiонъ-коллегiи; результатъ получился вполнѣ удовлетворительный и внушаетъ увѣренность, что данныя, которыми мы располагаемъ, хотя безспорно содержатъ въ частностяхъ много неяснаго и неточнаго, въ общемъ даютъ вѣрное понятiе о главныхъ цифрахъ, и слѣдовательно — достойны изученiя и могутъ быть объектомъ изслѣдованiя. Мы и разсмотримъ далѣе расходы екатерининскаго царствованiя за всѣ тѣ годы, отъ которыхъ дошли до насъ какiе либо документы для такого изслѣдованiя. Годы эти—съ 1762 по 1773 и съ 1781 по 1796 г.; о первыхъ 12 годахъ мы знаемъ лишь въ довольно общихъ чертахъ, о послѣднихъ болѣе точно; о промежуткѣ въ семь лѣтъ, съ 1774 по 1781 г., мы можемъ сказать лишь нѣсколько словъ.

II.

Государственные расходы съ 1762 по 1780 годъ.

Бюджетъ доходовъ въ царствованiе Екатерины II, какъ мы видѣли, развивался безъ какихъ-либо крупныхъ измѣненiй въ системѣ податей и сборовъ; за это царствованiе въ области государственнаго хозяйства не было совершено ни одной реформы, которая приближалась бы по своему значенiю для народа и для казны къ введенiю подушной подати при Петрѣ или развитiю казеннаго желѣзнодорожнаго хозяйства или введенiю казенной торговли виномъ въ ближайшее къ намъ время. Двукратный подъемъ общей цифры бюджета, каждый разъ почти на 30%, совершившiйся въ 1784 г. и въ 1795 г., въ обоихъ случаяхъ объясняется просто увеличенiемъ ставокъ существовавшихъ уже сборовъ. Равнымъ образомъ и въ бюджетѣ государственныхъ расходовъ не было произведено ни одной крупной реформы. Наибольшiя потрясенiя вносили внѣшнiя войны; изъ мѣръ же правительственныхъ особенно важны были измѣненiя въ организацiи правительственныхъ мѣстъ въ теченiе 1764 года и затѣмъ введенiе новыхъ губернскихъ учрежденiй; то и другое замѣтно отразилось на повышенiи расходовъ.

---

[1]) *Сборникъ*, XXVIII, 155.

Произведенная въ 1781 г. реформа финансоваго управленія—учрежденіе экспедиціи о государственныхъ расходахъ—по времени не совпадаетъ съ реформою губернскихъ учрежденій, да, собственно говоря, и не могла съ нею совпадать, такъ какъ областная реформа вводилась постепенно до самаго конца царствованія. Болѣе естественнымъ было бы, конечно, разсмотрѣніе отдѣльно періодовъ до введенія губернской реформы и послѣ нея; но постепенное осуществленіе реформы затрудняетъ такое изученіе, да къ тому же за годы 1774—1780, т. е. какъ разъ за тѣ годы, когда начато было введеніе новаго устройства губерній, мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о расходахъ, а съ 1781 г., со времени учрежденія экспедиціи о государственныхъ расходахъ, свѣдѣнія эти имѣются со значительно большею полнотою. Поэтому мы рѣшаемся подѣлить свое изученіе расходовъ царствованія по признаку второстепенному, но доставляющему значительныя практическія удобства.

Свѣдѣнія о расходахъ за 1762 и 1763 г. мы имѣемъ въ двухъ рапортахъ, представленныхъ генералъ-прокуроромъ въ іюнѣ 1762 г., и въ одномъ такомъ же рапортѣ за 1763 г. [1]); документы эти извѣстны цѣликомъ и содержаніе ихъ не вызываетъ недоразумѣній; только они довольно кратки. Источниками нашихъ свѣдѣній о расходахъ за 1764—1773 гг. являются сводныя вѣдомости, напечатанныя въ V т. Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества и въ I томѣ Сборника свѣдѣній по министерству финансовъ [2]), причемъ въ этомъ послѣднемъ даны краткія выдержки изъ вѣдомостей съ 1763 по 1769 г., вѣдомости за 1770 и 1771 гг. напечатаны полностію, а за 1772 и 1773—съ нѣкоторыми сокращеніями. Въ обоихъ изданіяхъ сказано, что приводимыя цифры почерпнуты изъ дѣла, хранящагося въ архивѣ департамента государственнаго казначейства, между тѣмъ цифры не вполнѣ сходятся между собою. Намъ, къ сожалѣнію, не удалось видѣть и изучить это дѣло въ подлинникѣ, и мы не можемъ, поэтому, съ увѣренностью сказать: одинъ ли документъ послужилъ для того и другого изданія или разные, и если одинъ — то гдѣ изданъ онъ вѣрнѣе [3]), а по печатному тексту рѣшить этого невозможно, въ

---

[1]) *Сборникъ*, XXVIII, 5—29 и 57—69.

[2]) *Сборникъ*, V, 228—229; *Сборникъ мин. финан.*, 1867, I, 34—50, 212—226, 353—374.

[3]) Въ Государственномъ архивѣ, разрядъ XIX, 15—хранится вѣдомость о расходахъ за 1772 г., совершенно сходная съ напечатанною въ *Сборникѣ мин. финан.*, I, 368—371.

виду того, что документъ въ обоихъ изданіяхъ напечатанъ съ сокращеніями. Съ одной стороны—не легко допустить, чтобы въ одномъ и томъ же архивѣ существовали за цѣлый рядъ годовъ два разные документа, ближайшимъ образомъ относящіеся къ тому же самому вопросу, въ то время, какъ за другіе годы подобныхъ документовъ не сохранилось вовсе, такъ что, повидимому, естественнѣе было бы предполагать, что основаніемъ для обѣихъ публикацій послужилъ одинъ и тотъ же документъ; но при такомъ предположеніи намъ представляется необъяснимымъ, почему въ Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества не приведено тѣхъ данныхъ за 1763 и 1769 годы, которыя напечатаны въ Сборникѣ министерства финансовъ, причемъ въ Сборникѣ Историческаго Общества за 1763 г. напечатана не вѣдомость, а докладъ генералъ-прокурора, а за 1769 г. въ Сборникѣ Историческаго Общества нѣтъ никакихъ свѣдѣній—чѣмъ же, какъ не отсутствіемъ свѣдѣній за эти годы въ издаваемомъ документѣ, объяснять такой пропускъ?—а если такъ, то, значитъ, въ распоряженіи издателей были два различные документа. Сейчасъ указанное соображеніе въ нашихъ глазахъ сильнѣе говоритъ въ пользу предположенія двухъ различныхъ документовъ, чѣмъ то обстоятельство, что итоги не вполнѣ сходятся въ двухъ изданіяхъ; при запутанности изложенія, обычной въ финансовыхъ документахъ эпохи, вполнѣ естественно получить не совсѣмъ совпадающіе итоги при подсчетахъ одного и того же документа. Вопросъ остается пока открытымъ; лично мы болѣе склонны къ предположенію, что существовалъ одинъ источникъ, не вполнѣ точно переданный въ какомъ либо изъ двухъ изданій, а можетъ быть—и въ обоихъ; доказать, однако, своего предположенія мы не можемъ. Впрочемъ, для вычисленій съ той степенью точности, какою мы должны ограничиваться, оба источника могутъ служить одинаково; различіе ихъ не велико: если взять сумму расходовъ за девять лѣтъ, съ 1764 по 1768 и съ 1770 по 1773—т. е. за тѣ года, вѣдомости за которые напечатаны въ обоихъ изданіяхъ,—то по цифрамъ Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества получаемъ 210.200.000 руб., а по цифрамъ Сборника министерства финансовъ 205.600.000 руб.—т. е. съ разницею немного болѣе 2%, а съ такою неточностью мы должны быть готовы мириться [1]). Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ слѣдовать

[1]) Для 1772 г. кромѣ свѣдѣній въ *Сборникѣ*, V, 229 и *Сборникѣ мин. финан.*, I, мы имѣемъ еще докладъ Вяземскаго, представленный императрицѣ въ началѣ 1772 г.—*Сборникъ*, XXVIII, стр. 180; тутъ Вяземскій исчисляетъ предстоящіе расходы

цифрамъ Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, потому что въ этомъ изданіи даны болѣе дробныя подраздѣленія всей суммы расходовъ на разныя статьи бюджета, цифры же 1769 г. по необходимости заимствуемъ изъ второго источника.

Сообщаемыя намъ указанными вѣдомостями цифры расходовъ за 1764—1773 годы носятъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, смѣшанный характеръ: это не цифры всѣхъ валовыхъ расходовъ, это и не цифры расходовъ безъ издержекъ по взиманію доходовъ: въ нихъ включена *часть* расходовъ по собиранію доходовъ, но *не всѣ* эти расходы; „истинныя винныя“ и „истинныя соляныя“ деньги показаны особо, сверхъ общаго итога расходовъ, а расходы, напр., по дѣланію монеты, по казеннымъ заводамъ, по таможнямъ и т. д.—не выдѣлены, значитъ включены въ общій итогъ расходовъ. Для такого различнаго отношенія есть, пожалуй, нѣкоторое основаніе: издержки по собиранію доходовъ винныхъ и соляныхъ были, до извѣстной степени, расходами оборотными, такъ какъ затраченныя суммы прямо и непосредственно при продажѣ вина или соли возвращались въ казну, издержки же по собиранію доходовъ таможенныхъ, по управленію казенными горными заводами и т. п.—являлись расходами безвозвратными; такимъ образомъ не было большою странностью не одинаково подсчитывать тѣ и другіе въ отчетѣ объ расходахъ.

На основаніи вышесказаннаго для того, чтобы опредѣлить всю сумму расходовъ русскаго правительства, надо къ тѣмъ суммамъ, какія указаны въ „вѣдомостяхъ“, прибавить еще расходы, связанные съ полученіемъ доходовъ по винной и соляной части, которые опредѣлены нами въ предшествующемъ очеркѣ; за годы же 1768—1773 нужно еще принять въ разсчетъ и спеціально военныя издержки, свѣдѣнія о которыхъ получаемъ изъ доклада князя Вяземскаго [1]). Скла-

въ 20.997.000 р., „включая въ это число до 1 милл. р., на разные непредвидимые расходы, которые непремѣнно бываютъ“. Расходъ этого года въ двухъ другихъ нашихъ источникахъ показанъ значительно выше, именно въ 25.500.000 р. въ *Сборникѣ мин. фин.*, и въ 24.040.000 въ *Сборникѣ Имп. Русск. Ист. Общ.*; если выразить эти цифры въ процентахъ, то получимъ 100—94—82. Эта разница уже довольно велика; но не надо упускать изъ виду, что наименьшая цифра является цифрою предположеній на наступающій годъ, а высшія—показываютъ результаты года; составлять же финансовыя предположенія въ наивозможно благопріятномъ видѣ—это былъ общій пріемъ, неизмѣнно практиковавшійся повсемѣстно въ XVIII в., да и въ теченіе XIX ст. онъ удержался почти до послѣднихъ десятилѣтій.

[1]) *Сборникъ*, XXVIII, 191—212.

дывая соотвѣтственныя цифры, получимъ, что общая сумма расходовъ достигала:

въ 1762	16.500.000		
„ 1763	17.235.000 [1]		
„ 1764	21.578.000 [2]		
„ 1765	22.624.000		
„ 1766	24.092.000		
„ 1767	23.303.000		
„ 1768	23.653.000	а съ расходами на войну	24.953.000
„ 1769	24.879.000 [3]	„ „ „ „	26.679.000
„ 1770	27.423.000	„ „ „ „	35.023.000
„ 1771	29.613.000	„ „ „ „	38.613.000
„ 1772	31.584.000	„ „ „ „	39.284.000
„ 1773	31.559.000	„ „ „ „	38.914.000

Распредѣленіе этой общей суммы по статьямъ бюджета за 1762 и 1763 гг. имѣемъ прямо въ томъ докладѣ, откуда мы цифры свои заимствуемъ; для остальныхъ же годовъ вѣдомости наши распредѣляютъ расходы не по статьямъ бюджета, а по источникамъ, доставившимъ тѣ или другія суммы, и нужное намъ распредѣленіе расхода по статьямъ мы получимъ только послѣ нѣкоторыхъ разсчетовъ и вычисленій.

Начнемъ съ расходовъ на флотъ.

По вѣдомостямъ, напечатаннымъ въ V т. Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, показано расходовъ на флотъ:

въ 1764 г.	556 т.
„ 1765 „	834 „
„ 1766 „	635 „
„ 1767 „	589 „
„ 1768 „	639 „

[1]) По *Сборнику*, XXVIII, 5—29 и 57—69.

[2]) Въ старомъ сочиненіи А. А. Лефорта „Исторія царствованія Екатерины II“, часть V, приложеніе № 2 содержитъ вѣдомость о расходахъ и доходахъ за 1764 г. Тутъ приходъ указанъ въ суммѣ 19.134.000 р.—мы выше опредѣлили его въ 17.745.000 р., расходъ же за 1764 г. опредѣленъ очень близко къ тому, что получается по нашимъ вычисленіемъ—именно 19.774.000 р.– отличіе отъ нашей цифры едва больше 2%.

[3]) Цифру расходовъ безъ издержекъ по винной и соляной части беремъ для этого года изъ *Сборника мин. финансовъ*, 1867, I.

въ 1769 „		?	т.
„ 1770 „		771	„
„ 1771 „		1.904	„
„ 1772 „		713	„
„ 1773 „		759	„

Несомнѣнно, однако, что это не полная цифра расходовъ на флотъ. По именному указу 29-го мая 1724 г. на флотъ отпускалось ежегодно 1.200.000 р. [1]); сумма эта составлялась, главнымъ образомъ, изъ таможенныхъ доходовъ и затѣмъ еще изъ нѣсколькихъ болѣе мелкихъ сборовъ, проходившихъ черезъ комиссаріатъ; вскорѣ она уже была превзойдена тысячъ на 200 въ годъ, а затѣмъ снова вернулись къ штатной суммѣ въ 1.200.000 р.; въ началѣ царствованія Екатерины на флотъ ассигновалось 526.000 р. изъ коммерцъ-коллегіи, изъ таможенныхъ доходовъ, и 674.000 р.—изъ штатсъ-конторы, изъ разныхъ сборовъ [2]). Штатъ расходовъ на флотъ считался и далѣе въ 1.200.000 р. ежегодно, но къ этой суммѣ постоянно ассигновывались разныя прибавки; мы точно знаемъ ихъ цифры начиная съ 1781 г. и цифры эти довольно значительны. Приведенныя выше цифры, очевидно, изображаютъ собою тѣ суммы, которыя шли непосредственно на флотъ отъ коммерцъ-коллегіи — для 1764 г. она и очень близка къ той, какую въ 1762 и 1763 гг. получала адмиралтействъ-коллегія изъ коммерцъ-коллегіи; другая же часть несомнѣнно содержится въ числѣ „штатсъ-конторскихъ расходовъ", тутъ же указываемыхъ. Эта часть, доставлявшаяся штатсъ-конторой, конечно, не уменьшалась сравнительно съ 1762 и 1763 г.г.; напротивъ, есть всѣ основанія думать, что она постепенно увеличивалась: штатсъ-контора преимущественно должна была принимать на себя всѣ увеличенія расходовъ противъ штатовъ, а въ 1781 г. всего на флотъ расходовалось уже не менѣе 1.910.000 [3]). Такимъ образомъ, для того, чтобы получить общую цифру расходовъ на флотъ, надо къ вышеприведеннымъ суммамъ прибавить не менѣе 674.000 р. ежегодно, т. е. не менѣе той суммы, какую доставляла на содержаніе флота штатсъ-контора; тогда расходъ на флотъ опредѣлится приблизительно такъ:

---

[1]) Упомянутъ въ указѣ 15-го февраля 1725 г. П. С. З. т. VII, стр. 421, № 4656.

[2]) *Сборникъ*, XXVIII. 11, 14, 24, 61, 65.

[3]) *Сборникъ*, V, 241.

въ 1762 . . . 1.200.000 р.		въ 1768 . . . 1.313.000 р.	
„ 1763 . . . 1.200.000 „		„ 1769 . . . 1.400.000 „ [1]	
„ 1764 . . . 1.230.000 „		„ 1770 . . . 1.445.000 „	
„ 1765 . . . 1.508.000 „		„ 1771 . . . 2.578.000 „ [2]	
„ 1766 . . . 1.309.000 „		„ 1772 . . . 1.378.000 „	
„ 1767 . . . 1.263.000 „		„ 1773 . . . 1.433.000 „	

Такимъ же путемъ должны мы опредѣлять и расходы на сухопутную армію.

На содержаніе сухопутнаго войска въ 1765 г. опредѣлена была ежегодно сумма въ 8.116.000 р. [3]), которая поступала прямо въ главный комиссаріатъ изъ особо опредѣленныхъ источниковъ [4]).

Эти штаты просуществовали до 1795 г., когда были изданы новые, по которымъ ежегодный расходъ опредѣленъ уже въ 13.300.000 р.: очевидно, что невозможно было до изданія новыхъ штатовъ ограничиваться строго расходами по старымъ, которые были чуть не вдвое меньше,—да и дѣйствительно мы знаемъ, что на военныя потребности постоянно производились расходы изъ другихъ источниковъ сверхъ суммъ, получавшихся главнымъ комиссаріатомъ. Опредѣлить сумму этихъ дополнительныхъ ассигнованій намъ нужно, чтобы узнать, сколько расходовалось на войско всего; прямо цифры такихъ добавочныхъ ассигнованій не указаны, но приблизительно онѣ могутъ быть установлены. Мы имѣемъ въ двухъ современныхъ документахъ двѣ цифры расходовъ штатсъ-конторы въ 1765 г.; по одному расходъ этотъ опредѣляется въ 5.491.000 р. [5]), по другому — въ 5.973.000 [6]); разница между этими показаніями довольно значительна—около 9%,—но все же до извѣстной степени на эти цифры

---

[1]) Такъ какъ для 1769 г. въ *Сборникѣ*, V, цифръ не приведено, то мы не имѣемъ и цифръ расходовъ по адмиралтействъ-коллегіи; въ текстѣ поставлена нами цифра предположительно, средняя между цифрами 1768 и 1770 гг.

[2]) Чрезмѣрно большой расходъ, конечно, въ связи съ архипелажскою экспедиціею.

[3]) Очеркъ *Д. И. Журавскаго*—Статистическое обозрѣніе расходовъ на военныя потребности съ 1711 по 1825 г.—*Военный Сборникъ*, 1859 г., и отдѣльно, С.-Пб. 1859, содержитъ много цѣннаго, но не исключаетъ необходимости обращаться къ источникамъ.

[4]) *Журавскій*, 73; Полн. Собр. Зак. т. XVII, стр. 323—328, № 12472, 15 сент. 1765 г.

[5]) *Сборникъ*, XXVIII, 81—107.

[6]) *Сборникъ*, V, 228.

можно опираться. Въ той вѣдомости, гдѣ сумма всѣхъ штатсъ-конторскихъ расходовъ показана меньше, въ числѣ расходовъ ея насчитывается до 1.780.000 р. расходовъ на армію и флотъ; несомнѣнно, конечно, что не меньше показано на эту статью и тамъ, гдѣ весь расходъ штатсъ-конторы выведенъ больше; такъ какъ мы не имѣемъ, однако, въ этой вѣдомости болѣе точныхъ подраздѣленій, то намъ приходится ограничиться вышеуказанною цифрою, при чемъ мы должны помнить, что принимаемъ цифру расходовъ никакъ не высшую, а почти навѣрно—низшую дѣйствительныхъ. Изъ принимаемой нами цифры—1.780.000 р.—мы должны еще отчислить не менѣе 674.000 р.—ту сумму, которая должна быть отнесена къ расходамъ на флотъ; а такъ какъ постепенно расходы вообще возрастали, то, не опасаясь впасть въ преувеличеніе, мы можемъ принять, что штатсъ-контора приплачивала ежегодно на армію до 1.200.000 р. Прилагая эту цифру къ тѣмъ цифрамъ расходовъ на армію, какія находимъ въ V т. Сборника, мы получимъ, что на армію употреблялось всего:

въ 1762 . . .	до 9.219.000 р.	въ 1768 . . .	10.013 р.
„ 1763 . . .	„ 7.920.000 „	„ 1769 . . .	10.000 „
„ 1764 . . .	„ 8.723.000 „	„ 1770 . . .	9.904 „
„ 1765 . . .	„ 9.676.000 „	„ 1771 . . .	10.232 „
„ 1766 . . .	„ 9.806.000 „	„ 1772 . . .	10.508 „
„ 1767 . . .	„ 9.828.000 „	„ 1773 . . .	10.812 „

Цифра для 1762 г. получилась какъ бы несоразмѣрно большая, но это объясняется шедшею еще въ началѣ года войною, вслѣдствіе которой на военныя потребности за этотъ годъ включено было 1.400.000 р. чрезвычайнаго расхода, съ исключеніемъ же этой суммы получимъ цифру очень близкую къ цифрѣ 1763 и 1764 годовъ. Далѣе цифра расходовъ возрастаетъ довольно равномѣрно и почти постоянно; уменьшеніе видимъ только въ 1769 и 1770 гг.—но цифра 1769 г. поставлена нами какъ средняя за 1768 и 1770 г.—въ вѣдомостяхъ, какъ мы уже говорили, годъ этотъ пропущенъ; да и во всякомъ случаѣ уменьшеніе такъ незначительно, что при приблизительномъ разсчетѣ, каковъ нашъ, на немъ и останавливаться не стоитъ. Къ тому же, весьма возможно, что часть расходовъ, покрывавшихся обыкновенно изъ штатныхъ ассигнованій, въ теченіе войны относима была прямо на расходы по войнѣ.

Сравненіе полученной нами, по нашимъ разсчетамъ, суммы военныхъ расходовъ въ 1773 г. съ точно извѣстною суммою ихъ въ 1781 г.

на первый разъ какъ бы вызываетъ сомнѣніе въ близости нашей цифры къ дѣйствительной, но, при внимательномъ разсмотрѣніи, наоборотъ, ее подкрѣпляетъ. Въ 1781 г., т. е. черезъ 8 лѣтъ послѣ 1773 г., на сухопутное войско израсходовано было всего до 11.000.000 р. [1]— т. е., если принять устанавливаемую нами цифру, выходитъ, что въ теченіе 8 лѣтъ расходъ увеличивался въ среднемъ только на 200.000 р. въ годъ, тогда какъ за 8 лѣтъ, съ 1766 г. до 1773 г. расходъ увеличивался на 1.200.000 р. въ годъ. Но дѣло въ томъ, что послѣ войны содержалось войска менѣе, чѣмъ до нея: въ теченіе 1765—1769 гг. было взято рекрутъ по 5 чел. съ 300 душъ, въ теченіе 1770—1774 гг.—еще по 10 чел. съ 300 душъ, т. е. всего въ теченіе 10 лѣтъ взято по 5 чел. со ста душъ; въ теченіе же слѣдующаго двѣнадцатилѣтія, съ 1775 по 1786 г., взято было всего 3 чел. съ 300 душъ, или 1 со ста—естественно, что и военные расходы за этотъ періодъ времени сначала даже нѣсколько упали, сравнительно съ расходомъ 1773—1774 годовъ, а затѣмъ возрастали значительно медленнѣе, чѣмъ росли они въ предыдущій періодъ.

Точно также надо предполагать прибавки и къ расходамъ на дворъ изъ тѣхъ суммъ, которыя въ вѣдомостяхъ 1764—1773 гг. показаны какъ штатсъ-конторскіе расходы, рядомъ съ прямо показанными въ этихъ вѣдомостяхъ расходами на дворъ. Не только нѣтъ никакого основанія думать, чтобы въ этихъ вѣдомостяхъ, которыя не исключаютъ изъ штатсъ-конторскихъ расходовъ тѣ суммы, какія эта контора приплачивала на войско и флотъ, были исключены суммы, доставляемыя на содержаніе двора, чтобы дворцовые расходы являлись, такимъ образомъ, болѣе суммированными и объединенными, чѣмъ всякіе другіе,—не только нѣтъ никакого основанія предполагать это, но, напротивъ, есть довольно вѣское возраженіе противъ такого предположенія. Въ упомянутой уже вѣдомости о расходахъ штатсъ-конторы въ 1765 г., опредѣляющей эти расходы въ суммѣ 5.491.000 р., включено расходовъ на дворъ до 750.000 р.; въ другой вѣдомости о расходахъ штатсъ-конторы эти расходы опредѣлены въ 5.973.000 — и рядомъ показанъ расходъ на дворъ въ 1.653.000 р. [2]). Если бы допустить, что тутъ уже исключенъ изъ штатсъ-конторскихъ расходовъ весь расходъ этой конторы по двору, то, для сравненія этихъ двухъ вѣдомостей, мы должны были изъ первой вѣдомости выключить

---

[1]) *Сборникъ* V, 241.

[2]) *Сборникъ*, V, 228 и XXVIII, 82—107.

750.000 р., а тогда бы штатсъ-конторскій расходъ опредѣлился по одной вѣдомости въ 4.740.000 р., а по другой—въ 5.973.000 р., т. е. съ разницею почти въ 25%. Эта разница не можетъ не представляться чрезмѣрною, и съ такими различными опредѣленіями одной и той же суммы намъ не приходилось встрѣчаться. Очевидно, такой неблагопріятный результатъ получился отъ невѣрнаго предположенія, допущеннаго въ данномъ случаѣ. Поэтому мы полагаемъ, что для опредѣленія всей суммы расходовъ на дворъ должно къ цифрѣ, показанной подъ такою рубрикою въ вѣдомостяхъ за 1763—1773 гг., прибавлять по крайней мѣрѣ 750.000 р., хотя вѣроятно, что и эти приплаты ежегодно увеличивались.

Тогда получимъ такія цифры расходовъ на дворъ:

въ 1762 г.	— 1.753.000	въ 1768 г.	— 2.790.000
„ 1763 г.	— 1.648.000	„ 1769 г.	— 3.000.000 (?)
„ 1764 г.	— 2.420.000	„ 1770 г.	— 3.250.000
„ 1765 г.	— 2.400.000	„ 1771 г.	— 3.100.000
„ 1766 г.	— 2.600.000	„ 1772 г.	— 2.960.000
„ 1767 г.	— 2.500.000	„ 1773 г.	— 2.960.000 [1])

Такимъ образомъ, мы установили за рядъ разсмотрѣнныхъ годовъ расходы на содержаніе двора и сухопутныхъ и морскихъ военныхъ силъ; въ предшествовавшемъ очеркѣ мы опредѣлили, во что, приблизительно, обходилось собираніе доходовъ; вычитая сумму этихъ расходовъ изъ общей суммы годовыхъ издержекъ, мы узнаемъ, сколько тратила тогда русская государственная казна на удовлетвореніе всѣхъ тѣхъ обширныхъ и многообразныхъ задачъ, которыя теперь входятъ въ кругъ внутренняго управленія, которыя и тогда существовали, хотя, конечно, не были еще съ такою ясностью и въ такой широтѣ сознаваемы современниками. Конечно, къ разряду расходовъ по внутреннему управленію относятся и издержки по взиманію доходовъ; но этою своею частью государственные доходы употребляются, такъ сказать, на потребности самой государственной машины, а не ближайшимъ образомъ на потребности и нужды народныя; въ то время какъ возрастающія издержки на многія отрасли государственной и народной

[1]) Цифра за 1769 г. поставлена приблизительно—средняя между двумя сосѣдними.

жизни являются показателемъ того, что государство полнѣе и полнѣе содѣйствуетъ развитію или удовлетворенію законныхъ потребностей населенія, что оно идетъ впередъ въ своемъ гражданскомъ развитіи и совершенствованіи—издержки по взиманію податей являются необходимымъ и неизбѣжнымъ зломъ, и желательнымъ является низведеніе ихъ до минимума. Поэтому мы и выдѣляемъ ихъ изъ тѣхъ расходовъ, которые будемъ разсматривать какъ расходы по внутреннему управленію; въ нижеслѣдующей таблицѣ, впрочемъ, показаны всѣ относящіяся сюда цифры.

Расходовалось—въ тысячахъ рублей:

	На дворъ.	На армію.	На флотъ.	На внутр. управлен.	Издержки. собиранія.	Всего.
въ 1762 г. . .	1.753	9.219	1.200	4.228		16.500
„ 1763 „ . .	1.648	7.920	1.200	4.020	2.443	17.235
„ 1764 „ . .	2.420	8.723	1.230	4.150	5.055	21.578
„ 1765 „ . .	2.400	9.676	1.508	4.020	5.020	22.624
„ 1766 „ . .	2.600	9.806	1.309	3.377	7.000	27.092
„ 1767 „ . .	2.550	9.828	1.263	4.005	5.657	23.303
„ 1768 „ . .	2.790	10.013	1.313	4.545	4.992	23.653
„ 1769 „ . .	3.000	10.000	1.400	4.460	5.019	24.879
„ 1770 „ . .	3.250	9.904	1.445	5.010	7.814	27.423
„ 1771 „ . .	3.100	10.282	2.578	4.409	9.244	29.613
„ 1772 „ . .	2.960	10.508	1.378	4.244	12.494	31.584
„ 1773 „ . .	3.960	10.812	1.433	5.040	11.314	31.559

Въ процентахъ эти цифры говорятъ намъ, что на дворъ расходовалось—въ порядкѣ годовъ: 10,5%—9,5—11—10,5—10,8—10,8—11,7—12—11,8—10,5—9,4—9,5% всѣхъ расходовъ.

На военную силу—тоже въ порядкѣ годовъ: 63,3—53—45,7—49,6—45,4—48,5—45,5—45,3—43,7—38,3—38,5% всѣхъ расходовъ.

Издержки собиранія, тоже въ порядкѣ годовъ, но начиная съ 1763 г., такъ какъ для 1762 г. мы не можемъ ихъ опредѣлить, составляли: 23,5—19,3—18—14—17—19—18—18—15—13,5—16,1% всѣхъ расходовъ.

На всѣ остальные расходы оставалось—въ порядкѣ годовъ, начиная съ 1763 года: 14—24—21,9—29,8—23,8—21,3—24,5—24,9—30,8—38,7—36% всей суммы бюджета.

Конечно, было бы весьма интересно и важно подробнѣе разсмотрѣть расходы по внутреннему управленію; но мы принуждены ограничиться тутъ лишь нѣсколькими, довольно общими замѣчаніями. Эти именно расходы представляли собою отрасль наиболѣе запутанную и въ подробностяхъ не только не были никому извѣстны — что несомнѣнно—но и не могли быть, вѣроятно, установлены. Нѣсколько примѣровъ изъ тогдашней административной практики докажутъ это положеніе съ несомнѣнною ясностью. Въ то время, какъ Сенатъ считалъ, что по штатамъ 15-го декабря 1763 г. должно выходить на центральныя учрежденія 580.000 р. и на областныя—564.000 въ годъ, и что, постепенно возрастая, расходы эти только къ 1776 г. достигли 2.600.000 руб. [1]), штатсъ-контора уже въ 1765 г. выдавала на центральныя учрежденія до 1.100.000 р. и на расходы въ губерніяхъ до 900.000 руб. [2])—т. е. больше на милліонъ, или почти вдвое, противъ того, что считалъ Сенатъ. Возможность расходованія штатсъ-конторою суммъ значительно большихъ, чѣмъ установлено было по штатамъ, постоянно предвидѣлась; штатсъ-контора и должна была производить расходы „по штатамъ и по особливымъ указамъ" и она постоянно производила ихъ; въ 1765 г., напр., она расходовала въ губерніяхъ весьма значительныя по тому времени суммы, никакими штатами не установленныя [3]); Сенатъ зналъ довольно значительные и постоянные расходы, производившіеся безъ достаточныхъ доказательствъ ихъ законности,—онъ зналъ, напр., что по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ „отпускается на мундиръ, хотя въ штатахъ точно и не указано" свыше 98.000 р. въ годъ [4]). Штатсъ-контора въ то же время принуждена была мириться съ такимъ порядкомъ дѣлъ, что изъ сибирскихъ губерній ей не высылали суммъ, хотя суммы эти несомнѣнно принадлежали штатсъ-конторѣ и были ею неоднократно требуемы; такъ, въ 1764 г. Иркутская губернія не выслала 147.000 р. и на всѣ вопросы отвѣчала только, что „не малое число издержекъ произведено" за

---

[1]) *Сборникъ*, XXVIII, 81—102.

[2]) „Генеральная вѣдомость, учиненная въ силу именного Вашего И. В. указа отъ 22-го февраля 1776 г. о гражданскихъ статахъ, сколько по какимъ положеніямъ донынѣ на что суммъ отпускается и сколько къ тому еще въ силу новыхъ о губерніяхъ учрежденій въ прибавокъ потребно"—въ дѣлѣ Государственнаго Архива: „Репортъ, при которомъ подносятся вѣдомости о гражданскихъ статахъ и строеніяхъ. Изъ дѣлъ Козьмина. Сдат. кат. связка 11, № 84".

[3]) *Сборникъ*, XXVIII, 94—95, 99, 130—137.

[4]) Въ вышеупомянутомъ дѣлѣ Государственнаго Архива.

счетъ этой суммы [1]); мы и выше уже встрѣчали случаи, что иныя, даже незначительныя присутственныя мѣста весьма произвольно расходовали тѣ казенныя деньги, которыя проходили черезъ нихъ [2]). Естественно, что при такихъ порядкахъ установить точно и въ подробности расходы по внутреннему управленію невозможно. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что значительнѣйшая часть ихъ общей суммы шла на содержаніе администраціи; на какія-либо общеполезныя затраты обращались деньги весьма небольшія; объ этомъ свидѣтельствуютъ не только общеизвѣстные факты тогдашней административной практики, но и прямо цифры.

Въ вѣдомостяхъ о расходахъ за 1764—1773 г. показаны особо расходы по слѣдующимъ рубрикамъ, относящимся не къ потребностямъ административной машины, а къ удовлетворенію нуждъ населенія: пути сообщенія, постройки, высшія ученыя и учебныя учрежденія (Академіи Наукъ и Художествъ и университетъ), богоугодныя заведенія, медикаменты, колонизація. Расходъ по всѣмъ этимъ статьямъ въ среднемъ за годъ выражается цифрою 530.000 р. [3]) — въ томъ числѣ на колонизацію ежегодно 200.000 р.; все остальное показано какъ расходы на потребности администраціи.

Далѣе: въ 1763 г., согласно приведенному выше разсчету, употреблено было на потребности внутренняго управленія, сверхъ расходовъ по взиманію—2.433.000 р., а въ 1764 и 1765 гг. эти расходы составили уже 5.055.000 р. и 5.020.000. Разность издержекъ за эти годы всего на 500—600 т. р. [4]) превосходитъ то увеличеніе расходовъ, ко-

---

[1]) *Сборникъ*, XXVIII, 136.

[2]) См. выше, 56—57.

[3]) Вотъ подробности, извлекаемыя нами изъ *Сборника* V, 228—229; цифры даемъ круглыя въ тысячахъ рублей. Расходовалось:

	1764.	1765.	1766.	1767.	1768.	1769.	1770.	1771.	1772.	1773.	Въ средн. въ годъ.
На пути сообщенія.	76	187	80	125	102	—	117	98	97	58	105
„ постройки . . .	—	31	15	57	178	—	97	60	60	60	73
„ акад. и универс.	29	112	91	93	66	—	67	68	67	64	73
„ богоугодныя зав.	—	—	—	—	3	—	5	1	24	—	8
„ медикаменты . .	71	71	71	71	—	—	—	—	—	—	71
„ колонизацію . .	200	200	200	200	200	—	200	200	200	200	200

[4]) Вѣрнѣе даже на 300—400.000 р., потому что съ 1764 г. начался отпускъ 200.000 р. въ годъ на канцелярію опекунства иностранныхъ, учрежденную лѣтомъ 1763 г.

торое вызвано было введеніемъ новыхъ штатовъ; для этихъ годовъ, значитъ, есть полное основаніе заключать, что никакихъ сколько-нибудь замѣтныхъ новыхъ расходовъ на общеполезныя издержки произведено не было. Съ полнымъ правомъ заключаемъ, что не было производимо значительныхъ затратъ такого рода и въ предшествующіе годы, не говоря уже о томъ, что цифра расходовъ по всему внутреннему гражданскому управленію менѣе $2^1/_2$ мил., конечно, скорѣе удивительно мала, чѣмъ сколько-нибудь значительна.

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ заключенію, что въ самомъ началѣ царствованія Екатерины употреблялось около 2.200.000 на внутреннюю администрацію и около 300.000—на разные расходы общественнаго интереса и значенія. Съ введеніемъ, съ 1-го января 1764 г., новыхъ штатовъ, о которыхъ сейчасъ скажемъ подробнѣе, расходы по администраціи поднялись до 4.500.000 р., а расходы на общеполезныя затраты—съ учрежденіемъ канцеляріи опекунства иностранныхъ, расходовавшей ежегодно 200.000 р.—поднялись до 500.000 руб. Съ теченіемъ времени и эти расходы постепенно возрастали, но намъ кажется, что цифра ихъ за 1772 и 1773 г., опредѣлившаяся выше до 11—12 милл., нѣсколько больше дѣйствительной; невѣрность нашихъ цифръ объясняется въ данномъ случаѣ, конечно, тѣмъ что приплаты штатсъ-конторы на дворъ и войско возрастали, а мы принимали ихъ постоянно въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ опредѣлились онѣ въ 1764 г.; мы не можемъ, однако, исправить этой неточности за неимѣніемъ данныхъ и только ее оговариваемъ. Вообще же—возрастаніе расходовъ по внутреннему управленію находитъ себѣ объясненіе въ извѣстныхъ фактахъ исторіи екатерининской администраціи, главнѣйшіе изъ которыхъ мы и отмѣтимъ.

Манифестомъ 14-го декабря 1763 г. [1]) объявлены были новые, болѣе обширные штаты всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и,—что было особенно значительно для финансовъ эпохи — назначено жалованье всѣмъ штатнымъ служащимъ, тогда какъ прежде, въ силу указовъ 1726 г. [2]), во многихъ государственныхъ учрежденіяхъ жалованье выдавалось не всѣмъ служащимъ, а лишь высшимъ чинамъ, всѣ же остальные должны были довольствоваться „акциденціями", т. е. тѣмъ, что̀ добровольно дастъ проситель, или, проще сказать, должны были

---

[1]) Пол. Собр. Зак., т. XVI, № 11989, стр. 462 — 468. *Сборникъ* XXVIII, 74 — 82, 55 — 77.

[2]) Пол. Собр. Зак., VII, стр. 656—658, № 4897, 2-го іюня 1726 г.

жить взятками. На покрытіе расходовъ по новымъ штатамъ было введено нѣсколько новыхъ сборовъ и повышены нѣкоторые старые, сдѣлана прибавка въ цѣнѣ вина. Въ 1764 г. спеціально „новоположенныхъ на жалованье" сборовъ было получено 615.000 р. [1]), по штатамъ же требовалось 1.130.000 р., при чемъ мы не должны забывать сказаннаго выше о томъ, какъ скоро и значительно превзошли дѣйствительные расходы штатныя назначенія. Затѣмъ, 26-го февраля 1764 г. состоялось рѣшеніе вспроса о церковныхъ имуществахъ [2]). Имущества эти были отобраны въ казну, доходы съ нихъ обращены частію на содержаніе церквей, монастырей и духовенства, частію—на дѣла благотворительности, частію, наконецъ, на общегосударственныя нужды. Всего съ крестьянъ, бывшихъ прежде за монастырями и духовными владѣльцами, получалось отъ 1.366.000 р. до 1.530.000 р. въ годъ [3]); новыхъ же расходовъ за счетъ этого прироста средствъ казны было опредѣлено сразу на 500.000 р.: 150.000 р. на архіерейскіе дома, 175.000 на мужскіе монастыри, 33.000 на женскіе, 8.000 на каѳедральные соборы въ столицахъ, 8.000 на 110 церквей по всему государству, положенныхъ въ штатъ; затѣмъ: 4.000 на богадѣльни, 80.000 р. на пенсіи военнымъ чинамъ, 35.000 на вдовъ и сиротъ. И эти выдачи постепенно возрастали, но точно ихъ развитіе мы прослѣдить не можемъ. Во всякомъ случаѣ по двумъ сейчасъ приведеннымъ указамъ расходы по внутреннему управленію возросли свыше чѣмъ на 1.600.000 р., а почти несомнѣнно милліона на два съ разными особенными выдачами, связанными съ тѣми именно издержками, о которыхъ мы теперь говоримъ. Затѣмъ расширяемы были старыя, существовавшія уже учрежденія и создавались новыя, что́ тоже влекло за собою новые расходы. Такъ, въ теченіе 1764 г. установлены были новые расходы: въ теченіе 1764 г. устроены были новые департаменты при камеръ-коллегіи, провіантской канцеляріи, учреждена малороссійская коллегія, начато межеваніе, расходы по которому уже въ 1768 г. достигли 68.000 р., къ 1776 г. — уже 152.000 р. въ годъ [4]), а затѣмъ каждая межевая контора въ каждой губерніи стоила ежегодно по 20.000 р. [5]); съ перваго же года екатерининскаго цар-

---

[1]) *Сборникъ*, V, 224.

[2]) Пол. Собр. Зак., т. XVI, стр. 560, № 12060.

[3]) *Сборникъ*, V, 226—227.

[4]) Вышеупомянутое дѣло Государственнаго Архива.

[5]) Вышеупомянутое дѣло архива департамента государственнаго казначейства. № 2.

ствованія дѣлаемы были попытки замѣнить легковѣсную мѣдную и серебряную монету, еще ходившую по государству, монетою лучшаго достоинства и на расходы по этой операціи затрачивалось по 200.000 рублей въ годъ [1]); съ 1767 г. эта сумма была обращена на содержаніе комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія [2]). Вообще, изъ одного сенатскаго доклада мы можемъ вывести, что на пространствѣ времени съ 1764 по 1776 г. расходы по гражданскому управленію возрастали приблизительно на 120.000 р. въ годъ [3]); начиная съ 1769 г. появляется новая статья расходовъ—уплата процентовъ по внѣшнимъ займамъ, около 125.000 р. въ первый годъ, затѣмъ въ слѣдующіе отъ 140.000 до 180.000, а въ 1773 г. уже не менѣе 300.000 [4]); напомнимъ, наконецъ, что и расходы по иностранной коллегіи возрастали, по мѣрѣ того какъ внѣшняя политика Екатерины въ Швеціи и Польшѣ дѣлалась активнѣе и энергичнѣе. Вотъ тѣ замѣчанія,—признаемся, довольно поверхностныя,—которыми мы должны ограничиться въ объясненіе подъема расходовъ по внутреннему управленію съ 5.000.000 въ 1754 г. до 6—7 милл. въ 1770 г.

Что касается этихъ расходовъ въ 1772 и 1773 гг., то мы уже сказали, что полученная нами цифра намъ представляется нѣсколько высокою и что ее, вѣроятно, надо понизить, повысивъ соотвѣтственно расходы на дворъ и армію и флотъ. Но нѣсколько быстрѣе увеличиться расходы по внутреннему управленію въ эти годы были должны: внутреннія неурядицы, чума и Пугачевъ вызвали необходимость разныхъ экстренныхъ расходовъ; въ 1775 г. дворянству пострадавшихъ губерній было выдано 1.500.000 руб. [5]); частично подобныя затраты, конечно, были дѣлаемы и ранѣе.

Въ концѣ этого экскурса мы можемъ сказать, что въ теченіе первыхъ 12 лѣтъ екатерининскаго царствованія расходы были приблизительно таковы: *на дворъ* тратилось около *одной десятой* всего бюджета расходовъ, *на армію и флотъ—немного менѣе половины* бюджета; остальныя приблизительно *четыре десятыя* шли *на внутреннее управленіе*, при чемъ нѣсколько менѣе половины тратилось на издержки собиранія, нѣсколько болѣе половины—на содержаніе личнаго

[1]) Пол. Собр. Зак., №№ 11907, 11917, 11993, 11998 и др.

[2]) Тамъ же, т. XVII, № 12840.

[3]) Вышеупомянутое дѣло Государственнаго Архива.

[4]) *Шторхъ*, статья въ *Гражданинѣ*, Достоевскаго, 1873, стр. 799—802.

[5]) Хотя съ возвратомъ, но возвращали очень медленно: къ серединѣ 1778 г. поступило лишь 5.586 руб. *Архивъ Государственнаго Совѣта*, т. I, ч. II, 534.

состава администраціи и не болѣе 2% всего бюджета—на пути сообщенія, постройки, народное образованіе и т. п.

О расходахъ за слѣдующія шесть лѣтъ—1775—1780 гг.—мы не имѣемъ современныхъ свѣдѣній; но тѣмъ не менѣе общую ихъ сумму можемъ опредѣлить съ достаточною точностью и съ нѣкоторою вѣроятностью можемъ заключать и о распредѣленіи ихъ по статьямъ бюджета.

Въ теченіе 1775—1780 гг. выпуски ассигнацій производились въ очень умѣренномъ количествѣ, именно: въ 1775 г. выпущено было ихъ на 1½ милл., въ 1776 г.—на 2 милл., въ 1777 и 1778 гг. выпуска ихъ вовсе не было, въ 1779 и 1780 гг. опять выпущенъ 1 милл. ассигнаціями, по полумилліону ежегодно—всего же на 4.500.000 р. [1]); внѣшнихъ займовъ за эти годы не было тоже заключено ни одного, а напротивъ—выплачено было за 1774—1778 гг. до 3.000.000 руб. изъ прежде сдѣланныхъ долговъ [2]); такимъ образомъ, за эти 6 лѣтъ государство получило чрезвычайныхъ доходовъ всего 1.500.000 р. Съ 1781 г. выпуски ассигнацій значительно усиливаются, заключаются и новые займы: въ ближайшія 6 лѣтъ, 1781—1786 гг., выпущено было ассигнацій на 21.600.000, да занято заграницей до 1.000.000 р.—точнѣе говоря занято 5.100.000 р., но погашено до 4.300.000 р. [3]); съ 1785 г. генералъ-прокуроръ уже ежегодно говоритъ о недостаткѣ денегъ, о дефицитѣ [4]), и съ этимъ неудобствомъ борются выпускомъ ассигнацій и внѣшними займами. Если за шестилѣтіе 1781—1786 гг., когда мы слышимъ часто жалобы на недостатокъ денегъ, мы видимъ привлеченіе чрезвычайныхъ доходовъ, въ среднемъ, до 3.700.000 р. ежегодно, и если за предшествующее шестилѣтіе мы этихъ жалобъ не слышимъ, а пользованіе чрезвычайными доходами видимъ лишь въ весьма незначительномъ размѣрѣ—всего около 250.000 руб. въ годъ, если, наконецъ, уже въ 1781 г. мы слышимъ о нѣкоторомъ недостаткѣ денегъ [5]), то представляется почти несомнѣннымъ, во-первыхъ, что въ предшествующій рядъ годовъ удавалось обходиться обыкновенными доходами и, во-вторыхъ, что отъ нихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, никакихъ излишковъ не оставалось. На основаніи этого соображенія мы

---

[1]) *Шторхъ,* Матеріалы для исторіи денеж. знаковъ, *Жур. Мин. Нар. Просв.*, 1868, мартъ, 822.

[2]) *Мигулинъ*, Русскій государств. кредитъ, 7.

[3]) *Шторхъ*, 822; *Мигулинъ*, 7—9.

[4]) *Сборникъ*, XXVIII, 258.

[5]) *Сборникъ*, XXVIII, 245.

можемъ заключать, что въ теченіе 1775—1780 гг. государство расходовало то, что ежегодно получало своими доходами, плюсъ ежегодно около 250.000 руб. изъ чрезвычайныхъ источниковъ, въ видѣ займовъ и выпуска ассигнацій. Прибавляя эту сумму къ полученнымъ нами въ предыдущемъ очеркѣ цифрамъ дохода за соотвѣтственные годы, находимъ, что государственные расходы опредѣляются приблизительно:

въ 1775 г.	въ 32.000.000	руб.
„ 1776 „	„ 32.300.000	„
„ 1777 „	„ 32.700.000	„
„ 1778 „	„ 36.300.000	„
„ 1779 „	„ 36.500.000	„
„ 1780 „	„ 36.600.000	„

Цифры эти являются вполнѣ подходящими къ цифрамъ 1773 и 1774 гг., когда, по нашимъ вычисленіямъ болѣе детальнымъ, расходы достигали 31.500.000 руб. Нѣсколько большій сравнительно подъемъ въ 1778 г. объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что въ теченіе 1777 и 1778 гг. было открыто сразу 11 новыхъ намѣстничествъ, тогда какъ въ 1775, 1776 и 1779 гг. ихъ было открыто всего три. Что касается распредѣленія расходовъ по разнымъ статьямъ бюджета, то намъ представляется, что не будетъ неосторожнымъ полагать, что, въ процентномъ отношеніи, оно оставалось весьма близкимъ къ тому, что мы установили для предшествующихъ годовъ; чрезвычайная близость цифръ общей суммы расходовъ служитъ для этого вполнѣ достаточнымъ основаніемъ, когда нѣтъ никакихъ указаній на ту сложную работу, которая была бы необходима для того, чтобы, оставаясь въ предѣлахъ сложившагося бюджета, измѣнять соотношенія его статей; съ 1778 г. мы должны предполагать нѣсколько бо́льшіе расходы на гражданское управленіе—въ 1781 г. мы встрѣчаемъ ихъ въ размѣрѣ, почти вдвое превышающемъ расходъ по этой статьѣ въ 1774 г.

III.

Государственные расходы съ 1781 по 1796 гг.

Государственные расходы за время съ 1781 г. по 1796 г. могутъ быть установлены съ точностью, во всякомъ случаѣ, вполнѣ достаточною, хотя, чтобы достигнуть этого, необходимо вдаться въ такія

подробности, которыми мы особенно боимся утомить даже очень терпѣливаго читателя; но приступивъ къ этому вопросу, намъ не остается уже ничего другого, какъ просить извиненія, да посовѣтовать запастись терпѣніемъ тому, кто пожелаетъ прочесть нижеслѣдующія страницы, такъ какъ во многихъ случаяхъ мы не находимъ нужныхъ намъ отвѣтовъ прямо, а должны устанавливать цифры путемъ вычисленій и предположеній, и въ то же время не рѣшаемся просто сообщить результаты своихъ разсчетовъ, а считаемъ необходимымъ показать и то, какъ мы дошли до тѣхъ цифръ, которыя, по нашему мнѣнію, должны быть приняты.

Свѣдѣнія о расходахъ содержатся, во-первыхъ, въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ актахъ, изданныхъ въ XXVIII т. Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, во-вторыхъ,—въ вѣдомостяхъ, заключающихъ данныя о доходахъ, которыми мы уже неоднократно пользовались. Вѣдомости эти, сообщая цифру доходовъ по разнымъ рубрикамъ, въ то же время указываютъ:

1) что̀ употреблялось — говоря языкомъ того времени — самими мѣстами,

2) что̀ оставлялось на расходы въ губерніяхъ,

3) что̀ поступало въ казначейства для статныхъ суммъ,

4) что̀ поступало въ комиссаріатъ и

5) что̀ въ адмиралтейство, наконецъ,

6) что̀ поступало въ казначейства для остаточныхъ суммъ.

Эта система выдержана довольно строго, чѣмъ въ значительной степени облегчается разборъ этихъ данныхъ; небольшія измѣненія наблюдаются только въ первой, четвертой и пятой изъ перечисленныхъ рубрикъ, начиная съ 1785 г.; именно до этого года въ рубрикѣ „сами мѣста употребляютъ“ включались и сборы подушные, которые поступали полностью въ комиссаріатъ и адмиралтейство, и нѣкоторые другіе, болѣе мелкіе сборы, начиная же съ 1785 г. въ первой рубрикѣ включены лишь эти послѣдніе, а суммы, поступавшія на армію и флотъ изъ подушныхъ, показываются уже въ четвертой и пятой рубрикахъ.

Но свѣдѣнія о расходахъ, получаемыя нами въ такомъ видѣ, насъ, конечно, не удовлетворяютъ; прежде всего—тутъ мы ничего не видимъ о расходахъ изъ чрезвычайныхъ рессурсовъ, каковы займы и выпуски бумажныхъ денегъ, между тѣмъ какъ временами изъ этихъ источниковъ привлекались суммы очень значительныя; поэтому, намъ необходимо дополнить эти свѣдѣнія еще нѣкоторыми другими, кото-

рыми мы, къ счастью, и располагаемъ; затѣмъ—насъ, конечно, болѣе интересуетъ вопросъ не о томъ, изъ какого именно казначейства или прямо въ провинціи выдавались деньги на ту или другую статью расхода, а вопросъ о томъ, *сколько* тратилось на нее государствомъ; мы должны, конечно, разсмотрѣть государственные расходы не по источникамъ ихъ удовлетворенія, а по статьямъ расходовъ. Вдаваться въ этомъ отношеніи въ очень большія подробности мы не можемъ; но нижеслѣдующее дѣленіе мы вполнѣ въ состояніи провести и намъ представляется это достаточнымъ: мы опредѣлили

расходы на дворъ,
" " флотъ,
" " гражданское управленіе,
" " «духовныя мѣста»,
" " пути сообщенія, почты, постройки,
" " учебную часть и на благотворительность,
" " развитіе колонизаціи,
" " уплату % по займамъ,
и, наконецъ—разные мелкіе расходы.

Чтобы получить искомыя цифры, мы должны установить: какія суммы изъ числа оставлявшихся на расходы въ губерніи, изъ числа поступившихъ въ статныя казначейства и т. д. шли въ каждомъ году на каждую изъ сейчасъ перечисленныхъ статей; соединяя затѣмъ въ одно тѣ суммы, которыя шли на одну и ту же статью расхода, мы получаемъ искомые отвѣты. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы находимъ необходимыя намъ указанія прямо, въ нѣкоторыхъ—не можемъ получить свѣдѣній иныхъ, кромѣ лишь приблизительныхъ; въ большинствѣ же случаевъ мы устанавливаемъ искомыя величины путемъ разсчетовъ и вычисленій, но съ полною увѣренностью и съ большимъ чувствомъ удовлетворенія считаемъ себя въ правѣ утверждать, что близкое соотвѣтствіе истинѣ нашихъ разсчетовъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію.

Прямо необходимыя намъ свѣдѣнія даютъ тѣ рубрики, которыя содержатъ суммы, поступавшія въ главный комиссаріатъ и въ адмиралтейство — первыя шли цѣликомъ на армію, вторыя — на флотъ.

Не возбуждаютъ сомнѣній и расходы, производившіеся самими мѣстами изъ особыхъ, остававшихся въ ихъ распоряженіи суммъ: обыкновенно при общей вѣдомости имѣется частная, которая съ пол-

ною подробностью и ясностью указываетъ намъ, на что именно и сколько шло изъ этихъ денегъ [1]).

Назначеніе суммъ, оставляемыхъ на расходы въ губерніяхъ, должно быть разсмотрѣно подробнѣе. Въ нашихъ вѣдомостяхъ, вообще говоря, нѣтъ дальнѣйшихъ указаній на этотъ счетъ, но въ свое время отчетность въ расходованіи этихъ суммъ была бо́льшая. Сохранилась одна книга, въ которой содержатся самыя детальныя свѣдѣнія о расходованіи этой суммы въ 1781 г. [2]); затѣмъ изданы извлеченія изъ подобныхъ же книгъ за 1792, 1793, 1794 и 1795 гг. [3]); не имѣвъ возможности изучить четыре послѣднія книги въ подлинникѣ, мы не можемъ рѣшить, составлены ли онѣ совершенно по тому же плану, какъ книга за 1781 г., или нѣтъ; но что въ общемъ онѣ сообщаютъ свѣдѣнія совершенно однородныя, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Мы подсчитали всѣ расходы по этимъ книгамъ и затѣмъ вычислили, какой процентъ всей суммы, израсходованной въ губерніяхъ, составляли расходы по отдѣльнымъ статьямъ бюджета, и сейчасъ ниже приводимъ результаты нашихъ разсчетовъ, отдѣльно по книгѣ за 1781 г. и общій изъ вѣдомостей 1792—1795 годовъ.

Изъ суммъ, расходовавшихся въ губерніяхъ, употреблено было, въ процентахъ:

---

[1]) Приводимъ, для примѣра, одну изъ такихъ вѣдомостей. По вѣдомости на 1787 г.: „Сами мѣста прямо собираютъ и употребляютъ: 1) вѣдомства провіантской канцеляріи хлѣба и фуража, по установленной цѣнѣ правительствующимъ сенатомъ—147.253 р. 33$^3/_4$ к.; 2) кабинету принадлежащихъ по Сибири ясачныхъ—161.523 р. 62$^1/_2$ к.; 3) почтоваго департамента съ писемъ и посылокъ вѣсовыхъ—405.230 р. 59$^3/_4$ к.; 4) вѣдомства канцеляріи главной артиллеріи за проданный порохъ и селитру—58.509 р. 83 к.; 5) вѣдомства адмиралтейской коллегіи съ мурзъ и татаръ, также неокладныхъ доходовъ—211.828 р. 69$^1/_2$ к.; 6) медицинской коллегіи вычетныхъ на медикаменты, также за продаваемыя лекарства—185.604 р. 20$^1/_2$ к.; 7) вѣдомства придворной конюшенной конторы оброчныхъ, также съ оброчныхъ статей—115.015 р. 86$^1/_4$ к.; 8) съ пропуску судовъ въ боровицкихъ порогахъ, также и въ Ладожскомъ каналѣ—60.110 р. 73 к.; 9) на содержаніе дорогъ—21.058 р. 58$^1/_2$ к. Итого 1.366.140 р. 46$^3/_4$ к.“— *Сборникъ*, V, 286, 293. Изъ такихъ свѣдѣній очевидно, что п.п. 1 и 4—сообщаютъ суммы, идущія на войско, 5—на флотъ, 2 и 7—на дворъ, 3, 8 и 9—на почту и пути сообщенія, 6—на внутреннее управленіе. Такой вѣдомости нѣтъ лишь за 1796 г., но цифры по каждой статьѣ не мѣняются рѣзко изъ году въ годъ, и потому безъ опасенія большой ошибки можно за этотъ годъ проставить ихъ приблизительно.

[2]) Дѣло архива департамента государственнаго казначейства; на корешкѣ надпись: „Росписаніе I. Росписаніе о расходахъ за 1781 г. 243“.

[3]) *Сборникъ*, XXVIII, 388—393, 402—407, 468—479.

	Въ 1781 г.	Въ 1792—1795 гг.
На дворъ	—	0,3
„ армію	5,4	2,7
„ гражданскія прав. мѣста . . .	70,6	73,0
„ пенсіи	1,9	4,1
„ духовныя правленія	6,9	5,3
„ почты, пути сообщенія, казенн. заводы	10,0	8,5
„ училища	—	0,2
„ воспит. дома и колодниковъ . .	1,0	1,7
„ канц. опек. иностр. и на колониз.	2,2	2,5
„ разные мелкіе расходы.	2,0	0,7
	100,0	100,0

Какъ видно изъ этой таблицы, относительное значеніе большинства изъ перечисленныхъ статей осталось почти тѣмъ же самымъ на пространствѣ пятнадцати лѣтъ: и въ началѣ и въ концѣ этого періода времени около 70% шло на гражданскую администрацію, на почту и пути сообщенія—отъ 8,5% до 10%, на духовныя мѣста—отъ 5,3% до 6,9%, на пенсіи—отъ 2 до 4%; если мы возьмемъ эти четыре статьи, то увидимъ, что въ 1781 г. на нихъ ушло 89,4% всей суммы губернскихъ расходовъ, а въ 1792—1795 гг.—90,9% ея; разница между цифрами годовъ 1792, 1793, 1794 и 1795—еще менѣе. А это послѣднее обстоятельство очень важно: если бы средняя цифра наша была выведена изъ частныхъ цифръ, значительно между собою различающихся, то нельзя было бы съ увѣренностью принимать, что цифра эта можетъ быть распространяема и на другіе случаи; но большая близость частныхъ цифръ свидѣтельствуетъ, что выражаемыя этими цифрами отношенія мало мѣнялись и что, слѣдовательно, съ достаточнымъ основаніемъ можно допустить, что и въ тѣ годы, отъ которыхъ не дошло до насъ свѣдѣній о распредѣленіи суммъ, оставлявшихся въ губерніяхъ, на разныя статьи бюджета, распредѣленіе это было приблизительно таково же. Такое заключеніе представляется вполнѣ правдоподобнымъ: главнѣйшимъ образомъ расходовались эти суммы на опредѣленныя уже потребности, которыя не мѣнялись часто или рѣзко; къ тому же мы можемъ установить, что по каждой данной губерніи расходы изъ года въ годъ мѣнялись незначительно или возрастали постепенно и равномѣрно,—а отсюда заклю-

ченіе, что столь же незначительны были колебанія и по отдѣльнымъ статьямъ, получаетъ еще новое подтвержденіе. Возьмемъ [1]) свѣдѣнія о томъ, сколько оставлялось въ теченіе 1781—1796 гг. во всѣхъ губерніяхъ; всего мы тутъ имѣемъ до 520 цифръ. Приблизительно въ 60-ти случаяхъ расходы въ одной и той же губерніи за два послѣдовательные года разнятся между собою рѣзко [2])—и обыкновенно это вполнѣ объясняется крупными перемѣнами, происшедшими въ управленіи губерніей, напр., введеніемъ новыхъ губернскихъ учрежденій или перемѣнами въ разграниченіи смежныхъ губерній, что нерѣдко производилось. Разсматривая же остальные 460 (приблизительно) случаевъ, когда не было рѣзкой разницы въ расходахъ за смежные годы, встрѣчаемъ не менѣе 190 случаевъ, когда расходы по одной и той же губерніи за два рядомъ стоящіе года не отличаются болѣе чѣмъ на 2.000 руб. и не менѣе 320 такихъ случаевъ, гдѣ это отличіе не болѣе 8.000 р., а средній расходъ на губернію въ годъ былъ около 175.000 р. Это наблюденіе окончательно утверждаетъ насъ въ увѣренности, что, точно зная за пять лѣтъ пропорцію, въ какой распредѣлялись между отдѣльными статьями бюджета суммы, оставлявшіяся въ губерніяхъ, мы—съ вѣроятностью впасть лишь въ незначительную ошибку,—можемъ распространить полученныя цифры и на другіе годы.

На основаніи всего вышеизложеннаго мы въ дальнѣйшихъ своихъ опредѣленіяхъ расходовъ по разнымъ статьямъ бюджета распредѣлимъ суммы, оставшіяся въ губерніяхъ на нижепоказанныя статьи бюджета въ слѣдующей пропорціи:

на дворъ будемъ полагать въ послѣдніе годы екатерининскаго царствованія 0,25%;

на армію—отъ 5,25% до 2,75%—причемъ высшій процентъ будемъ отчислять въ началѣ 80-хъ годовъ, а далѣе постепенно понижать его до указанной величины;

на гражданское управленіе, причисляя сюда и пенсіи—отъ 73% въ первые годы періода, до 77% въ концѣ его;

на духовныя правленія отъ 7% до 5,25%;

на почты, пути сообщенія и строенія—отъ 10% до 9%;

---

[1]) По *Сборнику*, т. т. V и VI.

[2]) Напр., вотъ расходы Воронежской губерніи: въ 1785 г.—431.000, въ 1786 г.—427.000, въ 1787 г.—243.000; Саратовской: въ 1785 г.—204.000, въ 1786 г.—227.000, въ 1787 г.—586.000; Кіевской: въ 1781 г.—41,000, въ 1782 г.—35.000, въ 1783 г.—107,000, въ 1784—233,000, въ 1785 г.—254.000 и т. п.

на училища—около 0,25% въ концѣ царствованія;
на благотворительность—отъ 1% до 1,8%;
на колонизацію—отъ 2% до 2,8% и
на мелкіе расходы—отъ 1% до 2 %.

Подобные же разсчеты должны мы примѣнить и къ суммамъ, поступавшимъ въ статныя казначейства, такъ какъ эти суммы тоже расходовались по различнымъ статьямъ бюджета. Необходимыя для такихъ разсчетовъ основанія мы находимъ въ тѣхъ же вѣдомостяхъ за 1792—1795 гг., которыми мы пользовались и при разсмотрѣніи расходовъ изъ суммъ, оставляемыхъ въ губерніяхъ.

Расходы статныхъ казначействъ въ вѣдомостяхъ, прежде всего, раздѣляются на всегдашніе и временные. Если выразить тѣ и другіе въ процентахъ, то найдемъ, что

	въ 1792 г.	1793 г.	1794 г.	1795 г.
расходы всегдашніе составляли . .	84%	83,8%	82,3%	86%
расходы временные составляли . .	16%	16,2%	17,7%	14%

Такимъ образомъ, во-первыхъ, расходы временные составляли сравнительно незначительную часть и, въ то же время, приблизительно одну и ту же во всѣ эти четыре года.

Далѣе. Къ числу „временныхъ“ относились расходы: 1) на уплату процентовъ по разнымъ займамъ, 2) на прибавочное жалованье, 3) на строенія и 4) на межеваніе. Выражая опять въ процентахъ суммы, шедшія на каждую изъ этихъ четырехъ статей, видимъ, что

	въ 1792 г.	въ 1793 г.	въ 1794 г.	въ 1795 г.	
расходы по уплатѣ % составляли	51,8%	46,1%	44,3%	39,2%	всей суммы „временныхъ“ расходовъ.
расходы на прибавочное жалованье	37,4%	37%	37,7%	34,5%	
расходы на строенія . . .	7,2%	13,7%	15%	23,6%	
„ „ межеваніе . .	3,6%	3,2%	3%	2,7%	

Изъ этихъ цифръ мы видимъ, что расходы „временные“, какъ это и обыкновенно бываетъ, сдѣлались въ сущности почти постоянными, въ томъ смыслѣ, что они ежегодно производились приблизительно въ одинаковыхъ суммахъ и распредѣлялись довольно постоянно на однѣ

и тѣ же цѣли: въ самомъ дѣлѣ расходъ на прибавочное жалованье мѣнялся въ предѣлахъ менѣе 10%, расходъ по уплатѣ процентовъ составлялъ въ эти четыре года отъ 40 до 50%. Во всякомъ случаѣ мы можемъ, не опасаясь впасть въ значительныя ошибки, не дѣлать различія между расходами временными и всегдашними, а соединять въ одну сумму расходы по той или другой статьѣ бюджета, произведенные изъ статныхъ назначеній, не обращая вниманія—показаны ли они въ числѣ всегдашнихъ или въ числѣ временныхъ. Тогда мы найдемъ, что:

Изъ суммъ статныхъ казначействъ расходовалось, въ тысячахъ,

	въ 1792 г.	въ 1793 г.	въ 1794 г.	въ 1795 г.
на дворъ	3.854	3.904	3.926	7.746
„ армію сухопутную . . .	1.850	1.854	1.501	1.684
„ гражданск. управленіе . .	1.725	1.877	1.896	2.268
„ пенсіи	580	652	676	715
„ духовныя мѣста	147	147	139	139
„ почты, мосты, перевозы .	18	18	18	18
„ строенія	110	238	268	484
„ казенные заводы	48	50	56	48
„ училища	647	772	781	761
„ воспитат. дома	41	36	36	86
„ уплату процентовъ . . .	790	790	792	804
	9.856	10.400	10.136	14.762

Чтобы судить, насколько постоянно было значеніе каждой изъ этихъ статей въ расходованіи суммъ статныхъ казначействъ, надо выразить значеніе каждой статьи въ процентахъ. Мы сейчасъ и приведемъ эти цифры въ двухъ таблицахъ. Въ первой мы укажемъ, каково было процентное отношеніе расходовъ по каждой статьѣ къ общей ихъ суммѣ, если исключить изъ сравненія расходы на дворъ. Сдѣлать это мы считаемъ нужнымъ въ виду того, что въ послѣдній годъ расходы на дворъ чрезмѣрно велики сравнительно съ таковыми же расходами за предыдущіе годы; этотъ годъ, къ тому же, крайній и потому его цифры могутъ и не вѣрно выражать отношенія, какія существовали въ предшествовавшіе годы. Производя соотвѣтственныя вычисленія, найдемъ, что

Изъ суммъ статныхъ казначействъ расходовалось, въ процентахъ:

	Въ 1792 г.	Въ 1793 г.	Въ 1794 г.
на армію	30,8	28,5	24,1
„ гражданское управленіе	28,8	28,8	30,5
„ пенсіи	9,7	10,0	10,9
„ духовныя мѣста	2,5	2,3	2,2
„ почты, мосты, перевозы	0,3	0,3	0,3
„ строенія	2,0	3,7	4,3
„ казенные заводы	0,8	0,8	0,8
„ училища	10,8	11,9	12,6
„ воспитательные дома	0,7	0,6	0,6
„ уплату процентовъ	13,2	12,2	12,7

Обзоръ этой таблицы совершенно ясно показываетъ, что суммы статныхъ казначействъ расходовались въ очень постоянныхъ размѣрахъ каждый годъ; издержки изъ нихъ на отдѣльныя статьи бюджета изъ году въ годъ мѣнялись совсѣмъ незначительно: въ самомъ дѣлѣ, двѣ наиболѣе крупныя статьи изъ разсмотрѣнныхъ нами колебались одна—въ предѣлахъ отъ 24,1% до 30,8%, а другая—всего отъ 28,8% до 30,5%. Поэтому мы можемъ съ достаточнымъ основаніемъ принять, что пропорція расходовъ на разныя статьи, какую мы найдемъ изъ имѣющихся у насъ свѣдѣній, будетъ вѣрна и для тѣхъ годовъ, подробныхъ свѣдѣній о расходахъ въ теченіе которыхъ мы не имѣемъ. Установивъ это, мы теперь приведемъ, какъ распредѣлялись суммы статныхъ казначействъ между всѣми статьями расходовъ, если вычислить цифры по вѣдомостямъ за годы 1792, 1793 и 1794 гг., а сейчасъ далѣе мы увидимъ, насколько она удовлетворительно отвѣчаетъ на нашъ вопросъ.

Изъ суммъ статныхъ казначействъ расходовалось въ процентахъ:

на дворъ	38,7
„ военныя потребности	17,1
„ гражд. управленіе и пенсіи	24,3
„ духовныя мѣста	1,4
„ почты, пути сообщ. и строенія	2,7
„ училища и благотворительность	8,0
„ уплату процентовъ	7,8 [1]

[1]) Если мы возьмемъ свѣдѣнія за всѣ четыре года, то получимъ слѣдующія цифры: на дворъ—43%, на военныя потребности—15,3, на гражд. управленіе и

Случайно мы имѣемъ возможность дважды провѣрить точность найденныхъ нами отношеній.

Въ 1782 г. истрачено было на гражданскія правленія съ пенсіями и прибавочнымъ жалованьемъ — 7.344.000 [1]); въ этомъ году было оставлено на расходы въ губерніяхъ 7.848.000 и въ статныя казначейства поступило 5.038.000 р.; если мы, по установленнымъ выше основаніямъ, возьмемъ изъ первой суммы 75%, а изъ второй 24%, то получимъ, что на гражданское управленіе должно было быть употреблено въ этомъ году 7.095.000 р., т. е. съ отличіемъ отъ дѣйствительно бывшаго расхода всего около 3%. Въ 1787 г. было израсходовано на гражданское управленіе, жалованье и пенсіи 10.765.000 р. [2]), а если мы сами, по указанному выше разсчету, опредѣлимъ, сколько по нашимъ цифрамъ должно было быть истрачено по этой статьѣ въ данномъ году, когда въ губерніяхъ было оставлено на расходы 12.278.000 р., а въ статныя казначейства поступило 6.226.000, то получимъ 10.500.000 р. — съ ошибкою противъ дѣйствительности всего въ 2,5%, т. е. съ ошибкою, ничуть не большею, чѣмъ насколько отличаются отъ общей средней цифры расходы за отдѣльные годы, на основаніи свѣдѣній о которыхъ мы выводили свои отношенія. Такой результатъ, очевидно, весьма серьезно свидѣтельствуетъ въ пользу того, что установленныя нами процентныя отношенія вѣрно отражаютъ дѣйствительно бывшіе факты.

Намъ остается теперь разсмотрѣть послѣдній источникъ, изъ котораго удовлетворялись расходы по разнымъ статьямъ бюджета, именно расходы казначейства для остаточныхъ суммъ. Тутъ мы не находимъ такой правильности, какую нашли выше, въ распредѣленіи суммъ казначействъ статныхъ и суммъ, оставлявшихся на расходы въ губерніяхъ. По своему назначенію — удовлетворять, по преимуществу, чрезвычайнымъ, случайнымъ нуждамъ эти казначейства и должны были производить въ разные годы расходы болѣе различные и по общей ихъ суммѣ и по ея распредѣленію и таковыми они представляются намъ въ нѣсколькихъ дошедшихъ до насъ документахъ объ ихъ дѣятельности. Вотъ какія находимъ тамъ цифры:

пенсіи—23, на духовныя мѣста—1,3, на почты, пути сообщенія, строенія—3, на училища и благотворительность—7, на уплату процентовъ—7,1.

[1]) *Сборникъ*, XXVIII, 250—251.

[2]) Тамъ же, 300.

изъ казначействъ для остаточныхъ суммъ было употреблено—въ тысячахъ рублей [1]):

	Въ 1785 г.	Въ 1786 г.	Въ 1788 г.	Въ 1790 г.	Въ 1791 г.	Въ 1793 г.	Всего.
На дворъ	2.450	2.320	2.653	4.100	2.200	1.948	15.671
„ армію	5.057	7.620	6.046	6.400	10.906	8.846	44.875
„ флотъ	1.546	1.057	492	2.500	1.762	1.167	8.524
„ войну	—	—	16.575	18.770	15.150	—	50.495
въ распоряженіе Потемкина	—	5.100	392	200	—	—	5.692
на уплату долговъ	1.072	382	2.534	500	—	6.179	10.667
„ уплату процентовъ	2.500	1.645	1.100	1.300	1.045	2.176	9.766
„ строенія и пути сообщенія	925	1.410	276	100	100	50	2.871
„ училища	—	—	30	—	200	—	230
„ расходы по гражд. управленію	500	763	330	600	—	460	2.653
„ столъ и прибав. жалованія	388	581	281	—	—	—	1.250
„ казенные заводы	—	—	300	—	216	—	516
„ расходы по части винной и соляной	—	611	—	—	—	—	611
„ плѣнныхъ	—	—	30	—	—	—	30
	14.736	21.489	31.039	34.400	31.929	20.826	154.421

Обозрѣніе этой таблицы показываетъ ясно, что въ расходахъ остаточныхъ казначействъ далеко нѣтъ той правильности, какую мы наблюдали въ расходахъ статныхъ казначействъ и расходахъ губернскихъ суммъ: въ то время, какъ тамъ колебанія держатся приблизительно около 5%, здѣсь сумма расходовъ за 1785 и за 1791 гг. различается на 125%; по отдѣльнымъ статьямъ въ близко стоящіе годы встрѣчается разница въ 10—15 разъ, разница въ 50% явленіе обычное. Поэтому о расходахъ остаточныхъ казначействъ мы можемъ

---

[1]) Данныя за 1785, 1786, 1788, 1791 и 1793 гг.—*Сборникъ* XXVIII, 263—267, 286—289, 325—331, 368—374, 415—418; данныя за 1790 г.—*Сборникъ* I, 334—349. Для 1788 г. имѣемъ предположенія о расходахъ остаточныхъ казначействъ—*Сборникъ*, XXVIII, 307—309; тамъ предположено ихъ на 14.800.000, не считая военныхъ издержекъ, конечно; по приводимому въ текстѣ отчету, безъ военныхъ издержекъ израсходовано именно столько — 14.600.000 р.; расходы на дворъ совершенно сходятся, остальные отступаютъ то въ ту, то въ другую сторону.

съ увѣренностію говорить лишь за тѣ годы, отъ которыхъ дошли до насъ подробныя данныя въ документахъ, но не имѣемъ права выводить изъ этихъ данныхъ среднія цифры и ихъ примѣнять къ тѣмъ годамъ, о которыхъ данныхъ нѣтъ. Нѣсколько положеній, впрочемъ, и тутъ можно, кажется, установить. Во-первыхъ, едва ли надо сомнѣваться, что цифры расходовъ изъ остаточныхъ казначействъ на дворъ, какими мы располагаемъ, близко подходятъ къ тому, что постоянно, и въ другіе годы, тратилось изъ даннаго источника на данную статью: и цифры тутъ довольно близки между собою [1]), да и въ одномъ изъ докладовъ генералъ-прокурора этотъ расходъ названъ обыкновеннымъ чрезвычайнымъ расходомъ [2]); во-вторыхъ, почти несомнѣнно, что и въ другіе годы, какъ во всѣ наблюдаемыя нами пять лѣтъ, главнѣйшую часть расходовъ остаточныхъ казначействъ составляли расходы на дворъ, армію и флотъ и уплату процентовъ и капитальныхъ суммъ по займамъ. Въ самомъ дѣлѣ, истративъ въ теченіе разсматриваемыхъ шести лѣтъ почти 155 милл. руб., казначейства для остаточныхъ суммъ выдали на войну болѣе 50 милл. и на перечисленныя сейчасъ статьи не менѣе 89 милл. и едва 10—на всѣ остальныя; и по отдѣльнымъ годамъ относительное значеніе этихъ крупныхъ статей и остальныхъ, сравнительно мелкихъ, приблизительно одинаково, если только подѣлить годы до войны и годы, въ которые уже шла война—именно въ два первые года до войны на всѣ остальныя статьи, кромѣ перечисленныхъ выше крупныхъ статей расхода, шло 12% и 15%, а въ три послѣдніе—за время войны и сейчасъ по ея прекращеніи—1,5%, 2,5% и 4%. Прибавимъ, что въ пользу такого вывода говоритъ еще и слѣдующее соображеніе: за указанныя выше пять лѣтъ обороты остаточныхъ казначействъ были около 14 милл. ежегодно—если исключить въ 1788 и 1791 гг. расходы на войну и въ 1786 г. чрезмѣрно большую выдачу Потемкину, произведенную въ виду усиленной дѣятельности по флоту и отчасти—въ виду предстоявшаго путешествія императрицы въ Крымъ: тогда получимъ расходы 14 милл., 15 милл., 16 милл., 20 милл., при чемъ еще въ послѣднемъ, 1793 г., особенно великъ расходъ по уплатѣ долговъ—повидимому по счетамъ этого года показана уплата внѣшнихъ долговъ въ размѣрѣ 3.200.000 руб., по облигаціямъ, срокъ которыхъ истекъ въ 1792 году; если же возьмемъ суммы, вступившія въ

---

[1]) Онѣ отличаются отъ средней на +6%, —0,3%, +13%, —5%, —14%.

[2]) *Сборникъ*, XXVIII, 328; ср. *Сборникъ*, I, 338.

остаточныя казначейства въ 10 лѣтъ, за 1787—1796 годы, и прибавимъ къ нимъ суммы, полученныя отъ выпуска ассигнацій и внѣшнихъ займовъ, то получимъ до 208.000.000; но такъ какъ за это время четыре года шла война и ежегодный расходъ на нее былъ около 15 милл., то, за исключеніемъ изъ вышеуказанной суммы шестидесяти, приблизительно, милліоновъ, получаемъ, что на всѣ обычные свои расходы остаточныя казначейства имѣли около 148.000.000 р., т. е. въ годъ около 15 милл.,—какъ разъ то, что они расходовали въ тѣ годы, о которыхъ мы имѣемъ точныя свѣдѣнія; и нѣтъ основаній предполагать, чтобы процентное отношеніе отдѣльныхъ статей измѣнялось рѣзко при незначительныхъ измѣненіяхъ всего оборота этихъ казначействъ.

Наше опредѣленіе расходовъ изъ суммъ остаточныхъ казначействъ, конечно, очень приблизительно; но существеннаго вліянія на степень близости къ истинѣ нашихъ вычисленій это обстоятельство не можетъ имѣть: общая сумма расходовъ устанавливается внѣ зависимости отъ степени точности нашихъ предположеній о расходахъ тѣхъ или другихъ суммъ—она опредѣляется количествомъ поступившихъ доходовъ и выпусками ассигнацій и займами; близость этой общей цифры расходовъ къ той, какую мы получаемъ, основываясь на своихъ наблюденіяхъ надъ расходами разныхъ казначействъ и губернскихъ суммъ, подкрѣпляетъ вѣроятность нашихъ разсужденій объ этихъ расходахъ тѣмъ болѣе, что опредѣляемъ ли мы суммы остаточныхъ казначействъ въ зависимости отъ неоспоримо-вѣрной суммы общаго расхода, или опредѣляемъ суммы остаточныхъ казначействъ за годы, для которыхъ не имѣемъ точныхъ цифръ, по расходамъ тѣхъ же казначействъ въ тѣ годы, о которыхъ мы имѣемъ точныя данныя, мы получаемъ согласный отвѣтъ.

Итакъ, съ доступною намъ степенью точности мы разсмотрѣли, какъ расходовались разныя суммы по разнымъ статьямъ бюджета. На основаніи вышеизложеннаго:

Расходы на дворъ мы опредѣлимъ, взявъ слѣдующія слагаемыя:

а) соотвѣтственныя суммы въ рубрикѣ: „сами мѣста употребляютъ“;

б) 0,25% изъ расходовъ губернскихъ—для послѣднихъ пяти лѣтъ царствованія [1]);

в) 38,7% изъ суммъ статныхъ казначействъ;

---

[1]) Выше, для трехъ лѣтъ, мы установили расходъ по этой статьѣ 0,3%; но такъ какъ раньше его вовсе не было, то мы и принимаемъ его для пяти лѣтъ въ размѣрѣ нѣсколько меньшемъ.

г) отъ 2 до 2,5 милліоновъ изъ суммъ остаточныхъ казначействъ.

Расходы на армію опредѣлимъ, взявъ слѣдующія слагаемыя:

а) соотвѣтственныя суммы въ рубрикѣ „сами мѣста употребляютъ“;
б) суммы, поступавшія въ комиссаріатъ;
в) 5,25% изъ суммъ губернскихъ расходовъ въ теченіе 80-хъ годовъ и 2,75% изъ этихъ суммъ въ 90-ые годы;
г) 7,6% изъ суммъ статныхъ казначействъ;
д) до 5 милл. въ теченіе 80-хъ годовъ и 7—8 милл. въ теченіе 90-хъ годовъ (изъ суммъ остаточныхъ казначействъ).

На расходы по войнѣ надо считать въ теченіе 1788—1791 гг. приблизительно по 16 милл. въ годъ.

Расходы на флотъ опредѣлимъ, взявъ слѣдующія слагаемыя:

а) соотвѣтственныя суммы въ рубрикѣ „сами мѣста получаютъ“;
б) суммы, получавшіяся адмиралтействомъ;
в) суммы, поступавшія въ распоряженіе Потемкина;
г) отъ 1,25 до 1,5 милл. изъ остаточныхъ казначействъ.

Расходы по внутреннему управленію опредѣлимъ, взявъ слѣдующія слагаемыя:

а) соотвѣтственныя суммы въ рубрикѣ „сами мѣста получаютъ“;
б) 78% суммъ, остававшихся на расходы въ губерніяхъ [1]);
в) 24% суммъ статныхъ казначействъ—въ двухъ послѣднихъ суммахъ включены и издержки на пенсіи;
г) около 0,8 милл. въ годъ изъ суммъ остаточныхъ казначействъ, включая сюда и выдачи разнымъ персонамъ на столъ;
д) расходы по взиманію податей, установленные нами ранѣе.

Расходы на духовныя мѣста опредѣлимъ, взявъ слѣдующія слагаемыя:

а) 6% изъ суммъ, оставляемыхъ въ губерніяхъ;
б) 1,4% „ „ статныхъ казначействъ.

Расходы на пути сообщенія, почты, постройки и казенные заводы опредѣлимъ, взявъ слѣдующія слагаемыя:

---

[1]) За послѣдніе три года, 1794—1796, мы вычисляемъ проценты не отъ всей суммы, показанной въ росписяхъ оставляемою въ губерніяхъ, а за вычетомъ изъ нея расходовъ по части винной и соляной, которые съ 1794 г. включаются въ сумму оставляемыхъ на расходъ въ губерніяхъ денегъ, такъ какъ расходы по взиманію мы показываемъ особо; остатокъ, отъ котораго нужно вычислить проценты, мы принимаемъ для крупнаго счета, въ 10 милл.; по даннымъ *Сборника*, XXVIII, стр. 469 и 479 и V, стр. 281, 291, онъ опредѣляется для 1794 и 1795 г. въ 9.862.000 р. и 9.838.000 р., для 1796 точнѣе вычислить не имѣемъ данныхъ.

а) соотвѣтственныя суммы въ рубрикѣ „сами мѣста употребляютъ";

б) 9,5% изъ суммъ, оставляемыхъ въ губерніяхъ;

в) 3% изъ суммъ статныхъ казначействъ, включая сюда и 0,5% на содержаніе казенныхъ заводовъ;

г) отъ 100.000 р. до 1.400.000 р. (?) изъ суммъ остаточныхъ казначействъ.

Расходы по народному образованію и благотворительности опредѣлимъ, взявъ слѣдующія слагаемыя:

а) 2% изъ суммъ, оставлявшихся въ губерніяхъ;

в) 7,5% изъ суммъ статныхъ казначействъ.

Расходы на колонизацію указываются прямо въ суммѣ отъ 200 до 250 тысячъ.

Расходы по уплатѣ процентовъ и долговъ опредѣляются приблизительно, если взять слагаемыя:

а) 7,8% изъ суммъ статныхъ казначействъ;

б) изъ суммъ остаточныхъ казначействъ отъ 3 до 8 милліоновъ; точно можно опредѣлить проценты, платившіеся по долгамъ внѣшнимъ; они и платились очень аккуратно; проценты же по долгамъ внутреннимъ часто отсрочивались и вообще дѣло съ этими долгами постоянно все болѣе и болѣе запутывалось; о нихъ рѣчь будетъ еще въ послѣднемъ очеркѣ.

Наконецъ, *разные мелочные расходы* составляли около 2,5% изъ суммъ, оставляемыхъ въ губерніи.

Цифровые результаты всѣхъ указанныхъ вычисленій приводятся ниже съ нѣкоторыми замѣчаніями въ поясненіе полученныхъ цифръ.

Расходы на дворъ, по нашимъ вычисленіямъ, выражались слѣдующими цифрами — курсивомъ напечатаны цифры, точно извѣстныя намъ по документамъ:

	Изъ доходовъ отдѣльныхъ мѣстъ.	38,7% изъ суммъ статныхъ казначействъ.	0,25% изъ расходовъ по губерніямъ.	Изъ остаточныхъ казначействъ.	Всего.
Въ 1781 г.	1.650.000	1.000.000	—	2.000.000	4.650.000
„ 1782 „	1.700.000	*1.016.000*	—	2.000.000	4.716.000
„ 1783 „	1.900.000	1.935.000	—	2.100.000	5.935.000
„ 1784 „	1.820.000	1.955.000	—	2.100.000	5.875.000
„ 1785 „	2.300.000	2.020.000	—	*2.450.000*	6.770.000
„ 1786 „	2.500.000	2.060.000	—	*2.320.000*	6.630.000

	Изъ доходовъ отдѣльныхъ мѣстъ.	38,7% изъ суммъ статныхъ казначействъ.	0,25% изъ расходовъ по губерніямъ.	Изъ остаточныхъ казначействъ.	Всего.
„ 1787 „	2.313.000	1.140.000	—	2.500.000	5.953.000
„ 1788 „	*2.080.000*	2.530.000	—	*2.650.000*	7.260.000
„ 1789 „	*2.080.000*	2.630.000	—	2.500.000	7.210.000
„ 1790 „	*280.000*	3.720.000	—	2.400.000	6.400.000
„ 1791 „	*290.000*	3.800.000	—	2.300.000	6.390.000
„ 1792 „	*290.000*	*3.892.000*	22.000	*2.200.000*	*6.404.000*
„ 1793 „	*310.000*	*3.932.000*	23.000	*1.950.000*	*6.207.000*
„ 1794 „ [1])	*290.000*	*3.956.000*	55.000	2.500.000	6.801.000
„ 1795 „	*290.000*	*7.793.000*	56.000	2.500.000	10.639.000
„ 1796 „	300.000	5.900.000	60.000	2.500.000	8.760.000

Суммы изъ казначействъ остаточныхъ, шедшія на нужды двора, мы опредѣляли приблизительно, какъ выше указано; такъ же приблизительно опредѣлены—къ тому же незначительныя—суммы, шедшія на разсматриваемую статью расхода изъ издержекъ по губерніямъ.

Въ опредѣленіи части расходовъ статныхъ казначействъ, которая шла на дворъ, мы разъ допустили отступленіе отъ установленнаго нами процента—именно для 1781 г. приняли этотъ расходъ въ 1.000.000 руб.—на основаніи того, что въ 1782 г., какъ это намъ точно извѣстно, изъ статныхъ казначействъ израсходовано было на дворъ 1.016.000 руб. [2]); для годовъ послѣдующихъ мы примѣняли опредѣленный нами процентъ, кромѣ тѣхъ, конечно, случаевъ, когда цифры расхода статныхъ казначействъ на данную статью точно извѣстны.

Болѣе всего предположеній пришлось намъ допускать, устанавливая расходы по статьѣ: „сами мѣста употребляютъ". Незначительная часть этихъ расходовъ—ясашныя деньги, оброчныя вѣдомства придворной канцеляріи—въ суммѣ отъ 200.000 до 300.000 р.—постоянно точно указываются. Затѣмъ, въ вѣдомости въ 1781 г. сказано, что изъ соляныхъ доходовъ 1.000.000 р. шелъ въ комнату—и это было,

---

[1]) Напомнимъ здѣсь еще разъ, что для 1794—1796 гг. мы принимаемъ при вычисленіи процентовъ расходы по губерніямъ не въ 22 милл., какъ стоитъ въ вѣдомостяхъ, а въ 10 милл., потому что первыя цифры получены со включеніемъ расходовъ по винной и соляной части, которые прежде не включались.

[2]) *Сборникъ*, V, 248—251.

дѣйствительно, давнишнее еще назначенiе соляныхъ доходовъ; но въ силу указа, сопровождавшаго „Уставъ о соли", всѣ прибыли по соляному дѣлу предписано было обращать въ теченiе четырехъ лѣтъ на образованiе оборотнаго капитала для казеннаго торга солью; поэтому мы не считаемъ этого миллiона въ дворцовыхъ расходахъ; къ тому же, какъ выше уже говорено, доходъ отъ соли вскорѣ упалъ и даже совершенно уничтожился. Но за 1781—1787 гг. мы прибавляемъ въ рубрику расходовъ самихъ мѣстъ оброкъ съ дворцовыхъ крестьянъ въ суммѣ отъ 1.400.000 до 1.700.000 руб., увеличивая ежегодно на 50.000 руб. Мы видѣли его выше, въ началѣ 70-хъ годовъ, въ размѣрѣ около 1.000.000 руб.; въ 1788 и 1789 гг. онъ фигурируетъ въ вѣдомостяхъ, по рубрикѣ „сами мѣста употребляютъ", въ размѣрѣ отъ 1.700.000 до 1.800.000 руб.; затѣмъ онъ исчезаетъ изъ этой рубрики, но въ вѣдомостяхъ о доходахъ вообще показывается, и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается сразу почти на 3.000.000 руб. [1]) сумма доходовъ статныхъ казначействъ—очевидно, онъ перечисленъ туда. Поэтому, съ 1790 г. и у насъ появляется увеличенiе выдачъ на дворъ изъ статныхъ казначействъ. Повидимому, мы опредѣляемъ итогъ дворцовыхъ расходовъ нѣсколько ниже дѣйствительнаго. Весьма вѣроятно, что оброчныя съ дворцовыхъ крестьянъ, даже и вѣдаясь въ казначействахъ для статныхъ суммъ, шли цѣликомъ на дворцовые расходы, мы же, не выдѣляя ихъ изъ остальныхъ рессурсовъ этихъ казначействъ, относимъ лишь часть ихъ, именно 38%, на дворцовые расходы. Въ данномъ случаѣ намъ неизбѣжно приходится остановиться на приблизительномъ рѣшенiи; точно мы не знаемъ, какъ расходовались эти суммы, и считаемъ лучше погрѣшить въ подобномъ случаѣ, такъ сказать, въ пользу тогдашнихъ людей, чѣмъ имъ въ осужденiе; слишкомъ значительны были тогда расходы на дворцовое хозяйство—и мы желаемъ имѣть право подчеркнуть это, скорѣе уменьшая, чѣмъ увеличивая разсматриваемую статью.

Обозрѣнiе нашей таблицы не представляетъ, кажется намъ, ничего, что заставляло бы сомнѣваться въ ея близости къ истинѣ; въ общемъ, мы видимъ постоянный, довольно равномѣрный ростъ разсматриваемой статьи расхода. Заслуживаетъ, кажется, замѣчанiя и тотъ фактъ, что расходы въ 1788 и 1789 гг. выше предшествующихъ и послѣдующихъ—это годы путешествiя императрицы въ Крымъ. Возможно,

---

[1]) Суммы казначействъ для статныхъ суммъ за 1787—1791 гг. въ тысячахъ: 6,226; 6,512; 6.788; 9,630; 9,777.

что на тотъ же предметъ въ значительной части была обращена сумма въ 5.100.000 руб., ассигнованная въ распоряженіе Потемкина въ 1786 г.

Расходы на армію приведены въ слѣдующей таблицѣ. Относительно ея замѣтимъ напередъ, что суммы подушныхъ сборовъ и нѣсколькихъ добавочныхъ къ нимъ, шедшихъ на армію, равно суммы, поступавшія въ вѣдомство комиссаріата изъ другихъ источниковъ, намъ всѣ извѣстны точно. Суммы изъ казначействъ статныхъ и изъ расходовъ по губерніямъ вычислены приблизительно, по установленному выше процентному отношенію; тамъ, гдѣ эти суммы точно извѣстны [1]), и приведены эти точныя цифры; во всякомъ случаѣ—по этимъ статьямъ расходовались на армію весьма незначительныя, сравнительно, суммы. Доплаты, шедшія изъ казначействъ остаточныхъ, за исключеніемъ цифръ 1785, 1786, 1788, 1791 и 1793 гг., которыя извѣстны точно, опредѣлены приблизительно — придерживаясь цифры этихъ приплатъ въ тѣ ближайшіе годы, когда она извѣстна точно.

	Изъ комиссаріата. Подушныхъ и добавочныхъ разныхъ сбор.	„Сами мѣста употребляютъ.“	Изъ казначействъ для статныхъ суммъ 5,25%.	Изъ расходовъ по губерніямъ 7,6%.	Изъ остаточныхъ казначействъ.	Кромѣ того на войну.	Всего.
Въ 1781 г.	7.265	2.571	346	413	—	—	10.600
„ 1782 „	7.248	2.574	*972*		—	—	10.795
„ 1783 „	7.232	2.626	482	380	3.100	—	13.720
„ 1784 „	7.864	2.544	530	385	3.000	—	14.320
„ 1785 „	7.624	2.703	628	390	*5.057*	—	16.400
„ 1786 „	7.624	2.833	630	404	*7.620*	—	19.110
„ 1787 „	11.643	2.407	644	470	6.000	5.000?	21.060
„ 1788 „	11.364	267	520	495	*6.046*	*16.000*	18.690
„ 1789 „	11.867	267	520	515	7.000	16.000	20.170
„ 1790 „	12.128	257	505	731	8.000	16.000	21.620
„ 1791 „	12.172	280	500	732	*10.906*	*15.000*	24.590
„ 1792 „	12.128	283	*256*	*1.850*	9.600	—	23.100
„ 1793 „	12.381	275	*267*	*1.854*	*8.846*	—	23.300
„ 1794 „	12.524	275	*267*	*1.506*	7.000	—	21.500
„ 1795 „	13.780	250	*285*	*1.684*	6.200	—	22.100
„ 1796 „	14.103	250	525	1.125	6.000	—	21.000

[1]) За 1782 г.—*Сборникъ*, V, 250; за 1792—1795 гг.—*Сборникъ*, XXVIII, 388—393, 402—413, 468—479.

При обозрѣніи этой таблицы не надо упускать изъ вида, что всѣ цифры первой и второй графы, а изъ цифръ третьей и четвертой графы напечатанныя курсивомъ—извѣстны намъ точно.

Остановимъ свое вниманіе на тѣхъ годахъ, общая сумма которыхъ составляется почти сплошь изъ цифръ точно извѣстныхъ,—таковы, особенно годы 1785, 1786, 1787, 1791, отчасти 1792, 1793, 1794—1795,—при чемъ для 1793 г. мы имѣемъ *всѣ* цифры точныя. Мы безъ труда замѣтимъ, что общая сумма расходовъ за эти годы нигдѣ рѣзко не выдѣляется отъ суммъ расходовъ за тѣ годы, для которыхъ цифры наши не до такой степени точны—и это, конечно, подтверждаетъ правильность нашихъ вычисленій.

Нижеслѣдующая таблица *расходовъ на флотъ* составлена изъ точныхъ цифръ, за исключеніемъ только рубрики остаточныхъ казначействъ; для опредѣленія выдачъ изъ нея мы имѣемъ пять точныхъ цифръ, — за 1785, 1786, 1788, 1792 и 1793 годы, изъ коихъ четыре очень близки между собою; мы можемъ лишь предположить близкія къ нимъ выдачи изъ остальныхъ казначействъ и въ другіе годы—ничего болѣе точнаго мы не знаемъ.

Употреблено на флотъ въ тысячахъ рублей:

	Вообще въ адмиралтейство.	Спеціально на Черноморск. флотъ.	Въ распоряженіе Потемкина.	Спеціальныя средства адм. коллегіи.	Изъ остаточныхъ казначействъ.	Всего.
Въ 1781 г. . . .	1.910	—	—	93	1.250	3.253
„ 1782 „ . . .	1.910	—	—	106	1.260	3.276
„ 1783 „ . . .	2.460	—	—	92	1.270	3.822
„ 1784 „ . . .	2.510	—	—	142	1.280	3.932
„ 1785 „ . . .	2.432	—	—	154	*1.546*	4.132
„ 1786 „ . . .	2.287	—	5.100	198	*1.057*	8.642
„ 1787 „ . . .	2.286	804	—	211	1.340	4.641
„ 1788 „ . . .	2.486	804	392	172	*492*	4.346
„ 1789 „ . . .	2.905	811	—	209	1.380	5.305
„ 1790 „ . . .	3.061	814	—	190	1.410	5.475
„ 1791 „ . . .	3.061	814	—	155	1.400	5.470
„ 1792 „ . . .	3.424	852	—	150	*1.762*	6.188
„ 1793 „ . . .	3.202	813	—	146	*1.167*	5.418
„ 1794 „ . . .	3.201	813	—	162	1.500	5.676
„ 1795 „ . . .	3.231	2.118	—	160	1.500	7.009
„ 1796 „ . . .	2.904	2.119	—	160	1.500	6.683

Нижеслѣдующая таблица *расходовъ на внутреннее управленіе* составлена почти вся по нашимъ вычисленіямъ, произведеннымъ на вышеизложенныхъ основаніяхъ. Но для насъ представляется совершенно несомнѣннымъ, что устанавливаемыя здѣсь нами числа достаточно близки къ истиннымъ. Мы имѣемъ тутъ дѣло съ цифрами, которыя опредѣляются расходами постоянными и наименѣе подверженными случайнымъ колебаніямъ; поэтому мы имѣемъ достаточное право распространять установленные нами для однихъ лѣтъ расходы и на ближайшіе годы; мы выше говорили уже, какъ близко сходятся наши вычисленія въ двухъ случаяхъ съ точными цифрами. Здѣсь скажемъ, что для 1782, 1783, 1787, 1789, 1792, 1793, 1794 и 1795 гг. намъ точно извѣстны расходы, произведенные на внутреннее управленіе изъ статныхъ казначействъ и по губерніямъ, а за три года—расходы на ту же статью остаточныхъ казначействъ. Если мы сравнимъ эти цифры съ тѣми, какія получились бы по установленнымъ нами выше процентамъ, то въ одномъ случаѣ получимъ полное совпаденіе, въ одномъ случаѣ разницу въ 2%, въ двухъ—по 3%, въ двухъ по 6%, разъ въ 8% и разъ 13%; въ общемъ же—такъ какъ разница то на плюсъ, то на минусъ,—мы получили бы разницу всего въ 1,7% [1]). Въ этой таблицѣ мы приводимъ расходы, въ тѣсномъ смыслѣ слова на администрацію, включая только и расходы по собиранію доходовъ, руководствуясь цифрами, установленными нами въ предыдущемъ очеркѣ; расходы же на учебныя заведенія, благотворительность, пути сообщенія и т. п. выдѣлены нами въ особую таблицу.

На *гражданское управленіе* расходовалось, въ тысячахъ рублей:

	Издержки собиранія.	Изъ расходовъ по губерніямъ 78%.	Изъ казначействъ статныхъ 24%.	Изъ казначействъ остаточныхъ.	Сами мѣста употребляютъ.	Всего.
Въ 1781 г. . . .	11.421	4.670	1.305	800	288	18.484
„ 1782 „	9.261	*7.569*		800	285	17.915
„ 1783 „ . . .	11.241	*8.610*			130	19.981

[1]) Точныя данныя для 1782 г. относительно расходовъ изъ суммъ статныхъ казначействъ и расходовъ по губерніямъ—*Сборникъ*, V, 288—251; за 1783—*Сборникъ*, XXVIII, 249—253; 1787—тамъ же 790; 1789—тамъ же 334; 1792—1795—XXVIII, 388—479. Общая сумма по нашимъ вычисленіямъ была бы 82.254.000; по точнымъ цифрамъ она 80.882.000 р. По отдѣльнымъ годамъ наши вычисленія дали бы: 7.330; 9.184; 10.884; 10.175; 10.275; 11.025; 11.250; 12.140.

	Издержки собиранія.	Изъ расходовъ по губерніямъ 78%.	Изъ казначействъ статныхъ 21%.	Изъ казначействъ остаточныхъ.	Сами мѣста употребляютъ.	Всего.
„ 1784 „ . . .	10.590	7.880	1.210	800	105	20.585
„ 1785 „ . . .	9.643	8.890	1.250	800	110	20.693
„ 1786 „ . . .	10.119	8.890	1.275	800	125	21.209
„ 1787 „ . . .	10.206		*11.560*		185	21.951
„ 1788 „ . . .	10.390	7.740	1.537	800	250	20.715
„ 1789 „ . . .	10.950		*10.790*		200	21.940
„ 1790 „ . . .	13.231	7.460	2.290	800	215	23.996
„ 1791 „ . . .	15.000	7.410	2.345	800	360	25.915
„ 1792 „ . . .	15.613	*10.270*		800	355	27.038
„ 1793 „ . . .	16.607	*10.877*		800	325	28.609
„ 1794 „ . . .	16.595	*10.354*		800	385	28.134
„ 1795 „ . . .	16.846	*10.852*		800	275	28.773
„ 1796 „ . . .	17.706	7.800	3.625	800	300	30.231

Расходы *на духовныя мѣста*, на которыя шло 6% изъ расходовъ по губерніямъ и 1,4% изъ суммъ статныхъ казначействъ, опредѣлятся такъ въъ тысячахъ рублей:

Въ 1781 г.	470	Въ 1789 г.	690
„ 1782 „	540	„ 1790 „	710
„ 1783 „	620	„ 1791 „	710
„ 1784 „	680	„ 1792 „	710
„ 1785 „	760	„ 1793 „	740
„ 1786 „	760	„ 1794 „	780
„ 1787 „	820	„ 1795 „	810
„ 1788 „	690	„ 1796 „	820

Какъ и раньше, говоря о доходахъ, мы не разъ сталкивались съ тѣмъ фактомъ, что собрать свѣдѣнія о доходахъ незначительныхъ труднѣе, чѣмъ о доходахъ важнѣйшихъ, такъ и теперь, переходя къ меньшимъ статьямъ расходовъ, мы опять должны ограничиваться все болѣе и болѣе приблизительными свѣдѣніями и все менѣе несомнѣнными становятся тѣ цифры, какія мы, по крайней мѣрѣ, только и мо-

жемъ установить. Мы приведемъ теперь сразу, въ одной таблицѣ, данныя о расходахъ *на образованіе и дѣла благотворенія, на почту, постройки и пути сообщенія, на колонизацію и разные мелкіе расходы*,—въ составъ послѣднихъ входятъ, во-первыхъ, суммы, оставлявшіяся ежегодно въ разныхъ губерніяхъ, въ размѣрѣ отъ одной до двухъ тысячъ, на непредвидимыя надобности, затѣмъ суммы на содержаніе колодниковъ и перевозку денегъ—онѣ и въ вѣдомостяхъ показываются вмѣстѣ, безъ раздѣленія этихъ двухъ, совершенно различныхъ по существу издержекъ. Вдаваться въ сколько-нибудь большія подробности мы не находимъ нужнымъ. Съ какою бы степенью точности ни считалъ возможнымъ мириться нашъ читатель, когда мы разсматривали крупныя статьи расходовъ — при разсмотрѣніи этихъ, вмѣстѣ не составлявшихъ и одной десятой части тогдашняго бюджета, ему придется быть готовымъ къ неточности бо́льшей. Мы не считаемъ необходимымъ также пестрить слѣдующую таблицу—именно въ виду значительной приблизительности ея цифръ — раздѣленіемъ по источникамъ удовлетворенія этихъ расходовъ, а прямо даемъ общую, находимую нами сумму по каждой статьѣ.

И такъ, расходовалось въ тысячахъ рублей:

	На училища, восп. домы. на выкупъ плѣнныхъ.	На почту. каналы, дороги, постройки.	На колонизацію (по 200.000 р.). и на непредвидѣнные расходы.	Уплачивалось %% по займамъ.
Въ 1781 г. . .	540	1.950	358	660
„ 1782 „ . .	535	2.193	389	790
„ 1783 „ . .	557	2.345	418	790
„ 1784 „ . .	582	2.598	443	790
„ 1785 „ . .	620	2.672	474	*3.980* [1])
„ 1786 „ . .	627	2.794	474	*2.440* [1])
„ 1787 „ . .	693	2.675	470	3.480
„ 1788 „ . .	685	3.105	438	*4.140* [1])
„ 1789 „ . .	705	3.198	438	3.530
„ 1790 „ . .	914	3.402	430	3.750
„ 1791 „ . .	923	3.628	428	*1.810* [1])

[1]) Цифры эти точно извѣстны.

	На училища, восп. домы, на выкупъ плѣнныхъ.	На почту, каналы, дороги, постройки.	На колонизацію (по 200.000 р.) и на непредвидѣнные расходы.	Уплачивалось %% по займамъ.
„ 1792 „ . .	*930* [1])	3.679	416	3.770
„ 1793 „ . .	*962* [1])	3.591	428	*7.160* [2])
„ 1794 „ . .	*1.002* [1])	4.108	440	3.790
„ 1795 „ . .	*1.110* [1])	4.020	440	4.150
„ 1796 „ . .	1.340	4.700	440	4.190

IV.

Бюджетъ расходовъ въ царствованіе Екатерины II.

Теперь сведемъ въ одну общую таблицу всѣ добытыя нами свѣдѣнія о расходахъ за царствованіе Екатерины II, ограничиваясь крупными цифрами, до десятковъ тысячъ. (См. табл. на стр. 314—317).

Оставляя въ сторонѣ суммы, издержанныя на войны и на уплату процентовъ, и обращая вниманіе, такимъ образомъ, лишь на тѣ расходы, которые производились при обычномъ теченіи жизни на обычныя государственныя потребности, мы находимъ, что всего было израсходовано:

	Въ 1762—1773 г.	Въ 1781—1796 г.
На дворъ	31.430 тыс. руб.	106.580 тыс. руб.
„ армію	116.640 „ „	302.280 „ „
„ флотъ	17.357 „ „	83.260 „ „
„ внутр. управ.	127.560 „ „	450.620 „ „

Выражая эти издержки въ процентахъ, находимъ, что расходовалось:

	Въ 1762—1773 г.	Въ 1781—1796 г.
На дворъ	10,7% всѣхъ расходовъ	11,2% всѣхъ расходовъ
„ армію	39,5% „ „	31,9% „ „
„ флотъ	6,5% „ „	8,8% „ „
„ внутр. управ.	43,3% „ „	48,1% „ „

---

[1]) Цифры эти указаны—*Сборникъ*, XXVIII, 380—479; по нашимъ вычисленіямъ мы получили бы 922; 965, 958 и 1300 т. руб.—или всего 4.145.000 р., противъ 4.004.000 р. дѣйствительно израсходованныхъ.

[2]) Цифры эти точно извѣстны.

Если мы возьмемъ отдѣльно первые и послѣдніе годы каждаго изъ этихъ двухъ періодовъ времени, то найдемъ, что расходовалось въ %%:

	На дворъ.	На армію.	На флотъ.	На внутр. управ.
въ 1763 г. [1])	9,5%	45,9%	7,1%	37,5%
„ 1773 г.	9,5%	34,5%	4%	52%
„ 1781 г.	11,5%	26,3%	8%	54,2%
„ 1796 г.	11,8%	28,4%	9%	50,8%

Весь бюджетъ съ издержками собиранія, за царствованіе Екатерины (1762—1796 гг.) возросъ съ 17.235.000 руб. до 73.970.000, т. е. увеличился въ 4,3 раза; въ частности—наибольшее увеличеніе произошло на расходы по внутреннему управленію: они поднялись съ 6½ мил. почти до 36,5 мил., т. е. возросли почти въ 6 разъ (5,8 раза); расходы на флотъ возросли въ 5,5 разъ, расходы на дворъ въ 5,3 раза; всего менѣе увеличились, сравнительно, расходы на армію—они поднялись съ 8 почти милліоновъ до 21 милл. руб. или возросли всего въ 2,6 разъ, въ процентномъ же отношеніи военные расходы понизились и къ концу царствованія на нихъ употреблялось 27% бюджета, тогда какъ въ началѣ до 45%, присоединился новый расходъ по уплатѣ процентовъ по займамъ. По этой статьѣ всего издержано было съ 1781 г. по 1796 г. до 49 милл. руб., что составило немногимъ менѣе, чѣмъ 5% всѣхъ расходовъ этого періода; за послѣднія же 11 лѣтъ царствованія платежи процентовъ по долгамъ поглощали до 5,4% бюджета.

Таковы добытые нами цифровые результаты. Мы сдѣлали все, что могли, чтобы достигнуть возможно высшей степени точности, и на этомъ оканчивалась наша ближайшая задача въ изученіи государственныхъ расходовъ екатерининскаго царствованія. Дальнѣйшія операціи съ добытыми нами цифрами—уже другая задача.

---

[1]) Мы беремъ не 1762, а 1763 г. потому, что въ 1762 г. еще не окончена была война, и потому расходъ на армію является исключительно большимъ.

	На дворъ.	На армію.	На флотъ.	На администрацію.	На духовныя мѣста.
	Израсходовано было				
				Всего по пяти	
Въ 1762	1.753	9.219	1.200		
„ 1763	1.648	7.920	1.200		
„ 1764	2.420	8.723	1.230		
„ 1965	2.400	9.676	1.508		
„ 1766	2.600	9.806	1.309		
„ 1767	2.550	9.828	1.263		
„ 1768	2.790	10.013	1.313		
„ 1769	3.000	10.000	1.400		
„ 1770 . . .	3.250	9.904	1.445		
„ 1771	3.100	10.282	2.578		
„ 1772	2.960	10.508	1.378		
„ 1773	2.960	10.812	1.433		
„ 1774 — „ 1780 . . .	свѣдѣній	нѣтъ: при	близитель	но въ тече	ніе всѣхъ
„ 1781	4.650	10.600	3.250	18.480	470
„ 1782	4.710	10.800	3.270	17.680	540
„ 1783	5.930	13.720	3.820	19.980	620
„ 1784	5.870	14.320	3.930	20.580	680
„ 1785	6.770	16.400	4.130	20.690	760
„ 1786	6.630	19.110	8.640	21.200	760
„ 1787	5.950	21.060	4.640	21.950	820

На училища и благотворительность.	На пути сообщенія, постройки, почту.	На колонизацію и случайные расходы.	% % по займамъ.	На войну.	Итого.
въ тысячахъ рублей.					
статьямъ вмѣстѣ:					
4.228			—	—	16.500
6.463			—	—	17.235
9.205			—	—	21.580
9.040			—	—	22.620
10.377			—	—	24.090
9.662			—	—	23.300
9.537			—	1.300	24.950
9.479			—	1.800	26.680
12.824			—	7.600	35.020
13.653			—	9.000	38.610
16.738			—	7.700	39.290
16.354			—	7.355	38.910
7 лѣтъ	израсхо	довано	215.000.000	рублей.	215.000.000
540	1.950	360	660	—	40.960
540	2.190	390	790	—	40.910
560	2.350	420	790	—	48.190
580	2.600	440	790	—	49.790
620	2.670	440	3.980	—	56.460
630	2.790	470	2.440	—	62.670
690	2.680	470	3.480	5.000	66.740

	На дворъ.	На армію.	На флотъ.	На администрацію.	На духовныя мѣста.
	Израсходовано было				
Въ 1788 [1]) . . .	7.260	18.690	4.350	20.720	690
„ 1789	7.210	20.170	5.310	21.940	690
„ 1790	6.400	21.620	5.470	24.000	710
„ 1791	6.390	24.590	5.470	25.920	710
„ 1792	6.400	23.100	6.200	27.040	710
„ 1793	6.210	23.300	5.430	28.610	740
„ 1794	6.800	21.600	5.670	28.130	780
„ 1795 . . .	10.640	22.200	7.000	28.780	810
„ 1796	8.760	21.000	6.680	[4]) 30.230	[4]) 820

[1]) *Сборникъ,* XXVIII, 302 — 309, напечатаны предположенія о расходахъ на 1788 г. По принятому нами обозрѣнію бюджета тамъ назначено: *на дворъ*—3.850.000 р. (въ круглыхъ цифрахъ), *на армію*—18.150.000 р., *на флотъ*—4.200.000 р., *на гражданскую администрацію*—11.200.000., *на духовныя мѣста* — 658.000 р., *на училища и благотворительность* — 835.000 р., *на пути сообщенія и постройки*—3.250.000 р., *на колонизацію*—167.000 р., *на уплату процентовъ* — 4.765.000 р., всего 47.075.000 р. Надо помнить, однако, что тутъ не введены издержки по собиранію податей, которыя мы для 1788 г. вычислили приблизительно въ 10.000.000 р. и причисляемъ въ текстѣ къ расходамъ на администрацію; если здѣсь сдѣлать соотвѣтственную поправку и сопоставить цифры, принятыя нами въ текстѣ, съ указываемыми здѣсь, то получимъ въ тысячахъ: по II ст. 18.150 и 18.690; по III 4.200 и 4.350, по IV—21.200 и 20.720, по V—658 и 690, по VI — 835 и 690, по VII — 3.250 и 3.110, по VIII—167 и 470, по IX—4.765 и 4.140, и только по I разница велика—3.850 и 7.260; сумма всѣхъ расходовъ, исключая расходы на дворъ, будетъ по однимъ свѣдѣніямъ 53.225, по другимъ — 52.860. Такая близость результатовъ насъ вполнѣ удовлетворяетъ, а значительное превышеніе дѣйствительныхъ расходовъ на дворъ противъ предположенныхъ, конечно, не должно удивлять.

[2]) *Арх. Гос. Сов.* I, ч. II, 469; по другимъ свѣдѣніямъ 3.500.000.

[3]) Въ *Сборникѣ,* I, 312 — 351 напечатаны „Донесеніе сенаторовъ Державина, Храповицкаго и Новосильцева о бюджетѣ 1794 г. и объясненіе на оные государ-

На училища и благотворительность.	На пути сообщенія, постройкн, почту.	На колонизацію и случайные расходы.	% % по займамъ.	На войну.	Итого.
въ тысячахъ рублей.					
690	3.110	470	4.140	16.000	76.120
700	3.200	440	3.914 ²)	16.000	79.190
910	3.400	440	3,750	16.000	82.700 ³)
920	3.630	430	1.810	15.000	84.870
920	3.680	430	3.770	—	72.250
960	3.590	420	7.160	—	76.420
1.000	4.110	430	3.790	—	72.310
1.110	4.020	440	4.150	—	79.150
1.340 ⁴)	4.700 ⁴)	440 ⁴)	4.190	—	78.160 ⁵)

ственнаго казначея Голубцова". Тутъ, между прочимъ, приведены цифры доходовъ и расходовъ на 1790, 1792, 1793 и 1794 г.; цифры тѣхъ и другихъ сбалансированы въ суммѣ: 44.433.000 р., 43.649.000 р., 44.796.000 р. и 56.393.000 р. Это тѣ самыя цифры, которыя для соотвѣтствующихъ годовъ приводятся и въ росписяхъ, помѣщенныхъ въ VI т. *Сборника.* Сенаторы представили нѣкоторыя возраженія противъ исчисленія доходовъ на 1794 г. въ суммѣ 54 мил. и сами опредѣлили его въ 40.700.000 р Вычисленныя нами для соотвѣтственныхъ годовъ цифры дохода — 45.700.000 р. 43.125.000 р., 41.330.000 р. и 42.698.000 р.; выше мы изложили основанія, по которымъ приняли такія цифры; во всякомъ случаѣ онѣ отличаются отъ вычисленныхъ сенаторами на 3%, 1%, 7%, и 4%, сумма же расходовъ за эти четыре года—у насъ 172.800.000 р., у сенаторовъ — 173.500.000 р., т. е. разница очень невелика. Опредѣленіе же тою же самою суммою и расходовъ въ докладѣ сенаторовъ вовсе не обозначаетъ, что расходовалось именно столько, а не больше; сенаторы лишь распредѣлили доходъ по разнымъ статьямъ, но это еще не означаетъ, что статьи эти указываемыми суммами покрыты. Очевидно, что если бы расходъ точно совпадалъ съ доходомъ, то не было бы и дефицитовъ, которые угнетали казну уже съ середины 80-хъ годовъ. Поэтому мы ничего не можемъ извлечь изъ этихъ данныхъ для провѣрки установленныхъ нами расходовъ по годамъ. впрочемъ, получаемъ нѣкоторую увѣренность въ правильности своихъ вычисленій. потому что совпадаютъ достаточно близко наши и тогдашнія вычисленія доходовъ.

[4]) Приведемъ, для большей наглядности, общую сумму расходовъ въ періодъ за 1781 — 1796 гг. по тѣмъ статьямъ, расходы по которымъ за 1762—1773 г. показаны выше общею цифрою; мы исключаемъ при этомъ проценты по долгамъ, потому что за 1762 — 1773 гг. они платились суммами, сравнительно, очень небольшими, такъ что тогда указанныя выше цифры шли почти цѣликомъ на расходы по внутреннему управленію, которые мы теперь и желаемъ выдѣлить. На нихъ было израсходовано:

въ 1781	21.800 р.	въ 1789	26.970 р.
„ 1782	21.340 „	„ 1790	29.460 „
„ 1783	23.930 „	„ 1791	31.610 „
„ 1784	24.880 „	„ 1792	32.780 „
„ 1785	25.180 „	„ 1793	34.320 „
„ 1786	25.850 „	„ 1794	34.450 „
„ 1787	26.610 „	„ 1795	35.160 „
„ 1788	25.680 „	„ 1796	37.530 „

[5]) Всего за 1762 — 1773 г. было израсходовано 293.000.000 р., а за 1781 — 1796 — 999.000.000 р. безъ войнъ, и 338.000.000 р. и 1.067.000.000—за тѣ же періоды съ войнами. Если мы примемъ, что въ теченіе 8 лѣтъ, 1774 — 1780, издержки были таковы же, какъ въ послѣднія предъ тѣмъ 8 лѣтъ, не считая издержекъ на войну, то государственные расходы за эти 8 лѣтъ достигали 215.000.000 р., — слѣдовательно, общая сумма расходовъ въ Екатерининское царствованіе достигнетъ 1.615.000.000 р. Общая же, сумма полученная обыкновенными доходами за 1762—1796 г., достигаетъ 1.415.000.000 р.—недостающая до суммы расходовъ сумма около 200.000.000 была получена займами и выпускомъ ассигнацій.

ОЧЕРКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ. ОБРАЗОВАНІЕ РУССКАГО ГОСУДАРСТВЕННАГО ДОЛГА.

I.

Мѣры для поддержанія равновѣсія въ бюджетахъ 1769—1785 гг.

Въ двухъ предшествующихъ очеркахъ мы установили, что за все царствованіе Екатерины II въ распоряженіе правительства въ видѣ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ поступило до 1.415.000.000 руб.; истрачено же было до 1.615.000.000 руб.; излишекъ расходовъ надъ доходами достигъ, такимъ образомъ, 200.000.000 руб. Сумма эта, которую оказалось невозможнымъ получить съ населенія путемъ налоговъ и пошлинъ, хотя ставки тѣхъ и другихъ были нѣсколько разъ повышены, была покрыта: выпускомъ ассигнацій — въ количествѣ 156.683.000 руб. [1]), займами, изъ коихъ внѣшніе достигли къ концу 1796 г. суммы 33.073.000 руб., а кромѣ того, оставалось внутри государства разныхъ неуплоченныхъ казною долговъ на 15.570.000 [2]). Такимъ образомъ—возникъ въ Россіи государственный долгъ. Настоящій очеркъ мы и посвящаемъ этому факту екатерининскаго царствованія, являющемуся какъ бы итогомъ финансовой дѣятельности царствованія. Технически финансовая сторона выпуска ассигнацій и заклю-

[1]) *Шторхъ*, „О государственномъ долгѣ"—*Гражданинъ*, 1873, №№ 29—33, 38; см. № 33, стр. 903. Въ статьѣ своей „Матеріалы для исторіи денежныхъ знаковъ въ Россіи"—*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1868, № 3, Шторхъ даетъ цифру, нѣсколько отличную, а именно 157.703.000—числа ниже тысячи мы отбрасываемъ; повидимому—въ одномъ случаѣ онъ считаетъ по 6 ноября 1796 г., въ другомъ по 31 декабря.

[2]) Тамъ же, 903.

ченія внѣшнихъ займовъ достаточно уже разработана въ нѣсколькихъ спеціальныхъ трудахъ, и мы коснемся ея по возможности кратко [1]); намъ кажется, что не лишнее съ особымъ вниманіемъ разсмотрѣть попытки сохранить равновѣсіе въ бюджетѣ, а особенно—мѣры, принятыя въ 1786 году, потому что въ этомъ случаѣ правительство не просто стремилось удовлетворить настоятельную нужду въ деньгахъ, что̀ ставило оно себѣ задачею прежде, встрѣчаясь, какъ было и на этотъ разъ, съ неизбѣжностью дефицита, но думало установить и проводить цѣлую опредѣленную экономическую политику. Этотъ опытъ окончился неудачею, а такъ какъ онъ поставленъ былъ — вопреки общему характеру финансовыхъ мѣропріятій царствованія—очень широко, то исторія этого опыта любопытна не только потому, что результаты его были особенно чувствительны, но и потому, что въ немъ съ особенною ясностью выступили такія черты дѣятельности тогдашнихъ руководителей русскихъ финансовъ, которыя объясняютъ намъ возможность тѣхъ многочисленныхъ и разнообразныхъ недостатковъ въ финансовомъ управленіи, съ которыми мы постоянно имѣли дѣло выше. Разсмотрѣніемъ попытокъ правительства устранить несоотвѣтствіе государственныхъ доходовъ съ расходами и обезпечить себѣ необходимыя средства мы и закончимъ свои очерки русскихъ финансовъ въ царствованіе Екатерины II.

Въ первый разъ обратились въ Россіи къ выпуску бумажныхъ денежныхъ знаковъ, ассигнацій, въ самомъ началѣ первой Турецкой войны. Неудобство мѣдной монеты и недостатокъ денежныхъ знаковъ давно уже давали себя чувствовать; но увеличить значительно коли-

---

[1]) Драгоцѣнные матеріалы и весьма любопытныя замѣчанія находятся въ двухъ упомянутыхъ уже статьяхъ Шторха; важны также для нашихъ цѣлей статьи *А. Н. Куломзина*, „Ассигнаціи въ царствованіе Екатерины II“—*Русскій Вѣстникъ*, 1869, № 5, *Е. И. Ламанскаго*, „Истор. очеркъ денежнаго обращенія въ Россіи“, въ Трудахъ Имп. Рус. Геогр. общества, 1854, т. II. *Я. И. Печорина*, „Наши госуд. ассигнаціи“, въ приложеніи къ его „Историч. обзору росписей.... съ 1844 по 1864 г.“, 1898; изслѣдованіе *Н. Бржескаго* „Государственные долги Россіи“, 1884, ближе, чѣмъ какое-либо другое, касается тѣхъ именно вопросовъ, какіе разсматриваемъ мы; смѣемъ думать, однако, что многимъ обязанные предшественникамъ нашимъ въ разработкѣ этихъ вопросовъ, мы оттѣняемъ нѣкоторыя стороны, заслуживающія вниманія, но недостаточно его привлекавшія. Изслѣдованіе *П. П. Мигулина*, „Русскій государственный кредитъ“, т. I, 1899, являлось для насъ опорнымъ пунктомъ въ томъ, что говоримъ мы о внѣшнихъ займахъ. Источники изслѣдованія, которые у насъ, разумѣется, общіе съ перечисленными учеными, отмѣчаются въ примѣчаніяхъ на своихъ мѣстахъ.

чество серебряной—тѣмъ болѣе, золотой—монеты не было средствъ [1]), а къ выпуску денежныхъ знаковъ приступать не рѣшались, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ воспоминаній о неуспѣхѣ операціи съ мѣдными деньгами при Алексѣѣ Михайловичѣ [2]), освѣженныхъ еще печальною участью предпріятій Джона Лоо. При Елизаветѣ Петровнѣ введено было впервые для частныхъ лицъ вексельное обращеніе, которое давало возможность не перевозить съ собою большія суммы денегъ, что сопряжено было съ крайними неудобствами, а внеся деньги въ провинціи, получать ихъ въ столицѣ и наоборотъ, а также и брать, по 6%, деньги въ одномъ мѣстѣ, съ обязательствомъ уплатить въ другомъ. На эту операцію опредѣлено было 2 милл. руб., которые и были разосланы по 50 городамъ; хотя выдача денегъ была обусловлена разными весьма сложными формальностями, разрѣшалась первоначально только купцамъ и переводъ совершался только между городами и столицами (первоначально даже только съ Петербургомъ), а не между любыми двумя городами—все-же это было большимъ удобствомъ; еще въ комиссіи 1767 г. во многихъ наказахъ поручалось депутатамъ просить о развитіи этого вексельнаго перевода [3]). 25 мая 1762 г. Петръ Ѳеодоровичъ подписалъ указъ объ уничтоженіи вексельныхъ именныхъ переводовъ при участіи казны и о выпускѣ, взамѣнъ того, банковыхъ билетовъ на предъявителя, на сумму въ 5 милл. рублей; билеты эти должны были быть обезпечены рубль за рубль мѣдною монетою [4]). Указъ этотъ

---

[1]) Къ царствованію Елизаветы золотой русской монеты было всего на 1.028.000 руб., серебряной — на 50 милл. приблизительно; иностранной золотой и серебряной монеты обращалось на 1,2 милл.; при Елизаветѣ отчеканено золотой монеты на 750.000 руб., серебряной — на 10 милл.; мѣдной монеты къ концу царствованія Елизаветы обращалось немногимъ менѣе, чѣмъ на 18 милл. руб. *Шторхъ,* Матеріалы, 796.

[2]) Тамъ же, 773—776.

[3]) Пол. Собр. Зак., т. XIV, 807—816, № 10.777, 6 ноября 1757 г.; т. XV, 244—246, № 10.863, 21 іюля 1758 г. По 100.000 руб. было разослано въ Москву, Тулу, Калугу, Архангельскъ, Казань, Нижній-Новгородъ, Саратовъ — какъ мѣстопребываніе Низовой соляной конторы—и въ Ярославль; Ярославль, впрочемъ, имѣлъ распредѣлить эту сумму между собою, Кинешмой, Романовымъ и Борисоглѣбскою слободою; въ Оренбургъ было послано 60.000; по 50.000 получили 10 городовъ; остальная сумма—640.000 руб.—была распредѣлена между 31 городомъ. „Уставъ вексельный“ былъ изданъ еще въ 1729 г.—Пол. Собр. Законовъ т. VIII, № 5410; но этотъ актъ установлялъ только порядки займовъ между частными лицами, государство же не приняло тогда никакого участія въ вексельныхъ операціяхъ.

[4]) Пол. Собр. Зак., т. XV, 1021—1022, № 11.550.

при издавшемъ его государѣ не былъ приведенъ въ исполненіе, Екатерина же его не подтвердила, и попрежнему продолжались вексельные переводы. Когда возгорѣвшаяся война съ Турціей потребовала новыхъ денежныхъ средствъ, рѣшились на шагъ, отъ котораго долго уклонялись—на выпускъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ.

Въ самомъ началѣ войны императрица на засѣданіи Совѣта 17 ноября 1768 г. „изволила изустно объявить, что хотя въ первомъ собраніи (4 ноября) сказано было, что на нынѣшніе случаи деньгами исправиться можно, однако все стараться надобно о изысканіи оныхъ, дабы всегда имѣть въ готовности. На что генералъ-прокуроръ читалъ проектъ о учрежденіи, вмѣсто денегъ, ассигнацій на три милліона. По разнымъ разсужденіямъ о семъ проектѣ сочиненіе плана поручено ему-же, генералъ-прокурору". Планъ этотъ былъ обсуждаемъ въ засѣданіяхъ 22 и 23-го декабря [1]), а 29-го декабря 1768 г. подписанъ манифестъ „объ учрежденіи въ Петербургѣ и Москвѣ государственныхъ банковъ для вымѣна ассигнацій". Задачею банкамъ ставилось облегчить обращеніе денегъ; поэтому обѣщано было, что ассигнацій „выдаваемо будетъ столько, а не болѣе, какъ въ банкахъ капитала наличнаго состоять будетъ"; ассигнаціямъ присваивалось хожденіе наравнѣ съ ходячею монетою. Денегъ положено было въ банкъ петербургскій и московскій по 500.000 руб. и каждый изъ этихъ банковъ имѣлъ выпустить ассигнацій на такую же сумму, всего на 1 милліонъ рублей; если бы въ теченіе трехъ мѣсяцевъ не было предъявлено къ обмѣну ассигнацій болѣе 500.000 руб., то предполагалось, положивъ въ банки еще 500.000, выпустить снова ассигнацій на 1 милл., а въ случаѣ и дальнѣйшаго безпрепятственнаго обращенія ихъ въ публикѣ положить еще 500.000 и на такую же сумму выпустить еще ассигнацій [2]). 12-го января 1769 г. предписано было изготовить еще ассигнацій на 150.000 руб. и имѣть всегда заготовленныхъ, но не подписанныхъ еще, ассигнацій на 500.000 руб.; при этомъ о дополнительномъ обезпеченіи ихъ монетою уже не говорилось [3]). Этимъ, правда, не нарушалось какихъ-либо обязательствъ, потому что и не было дано обѣщанія и впредь обезпечивать ассигнаціи монетою рубль за рубль; но очевидно, что отъ первоначальной своей осто-

[1]) *Архивъ Госуд. Совѣта*, т. I, ч. II, 513—515.

[2]) Пол. Собр. Зак. т. XVIII, 787—793, №№ 13.219 и 13.220, 29 декабря 1768 г.

[3]) Тамъ же, 799 и 855—856, №№ 13.227 и 13.266, 12 января и 5 марта 1769; *Шторхъ*, „Государственный долгъ", *Гражданинъ*, 1873, № 30.

рожности въ этомъ дѣлѣ правительство нѣсколько отклонилось и стало примѣнять новую операцію не только какъ средство облегчить денежные обороты въ странѣ, а уже какъ способъ увеличивать свои рессурсы. Впрочемъ, благодаря той большой осторожности, съ какою дѣло было начато, оно шло очень успѣшно; да это и понятно: ассигнаціи были выпущены первоначально съ полнымъ покрытіемъ; правительство не только никому ихъ не навязывало, но напротивъ, требовало, чтобы при всѣхъ казенныхъ платежахъ свыше 500 руб. на каждые 500 рублей была вносима по крайней мѣрѣ одна 25-ти-рублевая ассигнація; самый выпускъ былъ сдѣланъ въ суммѣ совершенно незначительной: къ моменту выпуска милліона ассигнаціями монеты было въ обращеніи почти на 130 милліоновъ, а за ближайшее предшествовавшее десятилѣтіе ежегодно чеканилось монеты приблизительно на 5,5 милл. [1]); сравнительно съ бюджетомъ года ассигнаціи составляли всего 5%—очевидно, что при такихъ условіяхъ онѣ не представляли ни малѣйшей опасности для прочности и устойчивости курса; вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ давали весьма ощутительное удобство при передвиженіи сколько-нибудь значительныхъ суммъ—достаточно напомнить, что 1000 руб. даже въ серебряной монетѣ составляли тяжесть почти въ $1^1/_2$ п., въ мѣдной же—почти въ 60 пуд. Неудивительно, поэтому, что ассигнаціи были встрѣчены съ полнѣйшимъ довѣріемъ; курсъ ихъ былъ отъ 100 до 103 за сто на монету [2]). Успѣхъ далъ правительству смѣлость продолжать выпуски дальше и дальше, не обезпечивая уже ассигнацій монетою. Въ 1769 г. было выпущено ассигнацій на 2.619.000 руб., въ 1770—на 3.758.000 руб., въ 1771—на 4.291.000 руб., въ 1772—на 3.378.000 руб., въ 1773—на 3.796.000 р., въ 1774—на 2.155.000; сумма ассигнацій въ обращеніи достигла 20.000.000 руб. [3]) Правительство само было уже нѣсколько озабочено столь быстрымъ увеличеніемъ количества ассигнацій, и 10-го января 1774 г. въ ряду другихъ распоряженій по этому вопросу было заявлено, что, „соображая циркуляцію и число находящихся въ государствѣ въ монетѣ денегъ“, повелѣно, „чтобы не болѣе какъ на двадцать милліоновъ рублей ассигнацій въ имперіи обращалось“; по достиженіи этого предѣла ассигнаціи могли быть выпускаемы вновь

[1]) *Шторхъ*, Матеріалы, 796.

[2]) Тамъ же 822; съ 1769 по 1787 г. курсъ былъ: въ 1774 г.—сто за сто; въ 1771, 1773, 1784, 1785 и 1786—102 за 100; въ 1772 и 1787—103 за 100; въ остальные годы 101 за 100.

[3]) Тамъ же, 822; мы приводимъ цифры круглыя, отбрасывая числа ниже тысячи.

лишь въ замѣну ветхихъ, подъ тѣми же номерами, какъ эти обветшавшія, которыя должны были быть уничтожаемы [1]). Это постановленіе, однако, было немедленно же нарушено: въ 1775 и 1776 гг. выпущено было ассигнацій еще на 3,5 милл.; но въ теченіе двухъ слѣдующихъ годовъ новыхъ выпусковъ, дѣйствительно, не было.

Первые признаки какихъ-то потрясеній въ денежномъ обращеніи были замѣчены уже въ 1772 г.: въ засѣданіи 29-го января въ Совѣтѣ „разсуждаемо было о надобности изысканія скорыхъ средствъ къ поправленію происшедшаго отъ стеченія въ банки денегъ неудобства и о образѣ возвращенія ихъ въ провинціи"; гр. А. П. Шуваловъ заявилъ, что „представитъ онъ, ежели позволено будетъ, мнѣніе свое о превращеніи банковъ изъ обмѣнныхъ, каковы они есть нынѣ, въ циркуляціонные"; ему было поручено представить это мнѣніе; въ протоколъ записано, что гр. Н. И. Панинъ „разсуждалъ, что для способности циркуляціи денегъ надобно перемѣнить нынѣшнюю монету мѣдную и сдѣлать ее пополамъ съ серебромъ, такъ чтобы содержала она обоихъ металловъ настоящую цѣну"; мнѣніе это, однако, осталось только мнѣніемъ Панина, а гр. Шуваловъ составилъ и предложилъ сочиненный имъ манифестъ объ учрежденіи въ нѣсколькихъ городахъ банковыхъ конторъ. Съ нѣкоторыми незначительными исправленіями манифестъ этотъ и былъ опубликованъ 22-го іюня 1772 г. [2]). Въ немъ сказано, что въ провинціи начинаетъ ощущаться недостатокъ мелкой монеты, вслѣдствіе того—какъ полагало правительство—что масса монеты стеклась въ столицы, гдѣ она обмѣнена на ассигнаціи; для отвращенія этого неудобства учреждаются банковыя конторы: конторы эти будутъ получать мѣдныя деньги изъ тѣхъ правительственныхъ учрежденій, куда онѣ поступаютъ, и будутъ на мѣстѣ, въ провинціи, выдавать ихъ въ обмѣнъ на приносимыя ассигнаціи; вымѣненныя же такимъ путемъ ассигнаціи уже не будутъ вновь выпускаемы въ публику изъ конторъ, а будутъ обмѣниваться ими съ какими-либо правительственными мѣстами на мелкую монету и т. д. Мы не сомнѣваемся, что именно въ разсчетѣ установить непрерывный обмѣнъ были учреждены эти конторы; но почти не сомнѣваемся и въ томъ, что онѣ не могли достигнуть поставленной цѣли и что почти сразу же стали онѣ дѣйство-

---

[1]) Пол. Собр. Зак., т. XIX, 889—891, №№ 14.096, 14.097, 14.099.

[2]) *Арх. Госуд. Совѣта* I, ч. II, 525—526; Полн. Собр. Зак., т. XIX, 540—542, № 13. 833.

вать въ совершенно другомъ направленіи. Въ самомъ дѣлѣ: указанный недостатокъ сталъ ощущаться, когда ассигнацій было выпущено всего еще на 10 мил. руб., а мѣдной монеты было уже въ обращеніи почти 30 мил.; можно ли было такими мѣрами отвратить этотъ недостатокъ, когда количество ассигнацій быстро возрастало и, обгоняя по суммѣ выпускъ мѣдной монеты, на которую фактически только обмѣнивались ассигнаціи, черезъ 6 лѣтъ достигло 30 мил., а черезъ 15—даже 100 мил., въ то время какъ количество мѣдной монеты, въ соотвѣтственные годы, было приблизительно 40 и 55 милл.? Если мы обратимся къ одному указу 1782 г., касающемуся учрежденія новыхъ банковыхъ конторъ, то увидимъ, что тамъ хотя и говорится, что новыя банковыя конторы должны быть открыты на основаніи указа 22-го іюня 1772 г., но дѣятельность ихъ рисуется уже совсѣмъ иначе: пять вновь учреждаемыхъ конторъ должны были получить вмѣстѣ 1.100.000 руб. мелкою монетою; но эти деньги должны были быть выданы конторамъ не изъ запасовъ, накопившихся въ банкѣ отъ обмѣна монеты на ассигнаціи, а на эту именно сумму предписано было выпустить новыхъ ассигнацій—на нихъ, слѣдовательно, и должна была быть пріобрѣтена сказанная сумма въ мелкой монетѣ [1]). Наконецъ, когда въ 1787 г. обсуждался вопросъ объ уничтоженіи большинства этихъ конторъ, вскорѣ и рѣшенный въ утвердительномъ смыслѣ, то въ числѣ основаній указывалось, что во многія конторы мѣдныхъ денегъ совсѣмъ не вступаетъ и совсѣмъ ихъ даже не имѣется, а требуется мѣдныхъ денегъ много, такъ что приходится высылать крупныя суммы—однажды до 500.000 р.—мелкими ассигнаціями [2]). Очевидно, что банковыя конторы вмѣсто того, чтобы быть пособіемъ обращенія ассигнацій, начинаютъ служить только цѣлямъ выпуска ихъ—въ данномъ случаѣ мы наблюдаемъ то же явленіе, какое не разъ встрѣчали въ финансовой исторіи царствованія: извѣстныя мѣры принимаются съ нѣкоторою цѣлью, но затѣмъ вскорѣ цѣль эта совершенно заброшена, забыта, а мѣры тѣ же самыя примѣняются; понятно, каковы могли быть результаты.

Въ то же время, какъ приступили къ выпуску ассигнацій, нашли необходимымъ запастись фондами и заграницей, гдѣ предстояли большіе расходы въ виду пребыванія войскъ въ Польшѣ, а особенно—въ виду экспедиціи въ Средиземное море. 12-го марта 1769 г. импе-

---

[1]) Пол. Собр. Зак., т. XXI, 664—665, № 15. 508, 9-го сентября 1782 г.

[2]) *Арх. Госуд. Сов.*, I, ч. II, 448—450.

ратрицею уполномочены были „для негоціаціи о займѣ денегъ“ генералъ-прокуроръ кн. А. А. Вяземскій, вице-канцлеръ кн. А. М. Голицынъ и президентъ военной коллегіи гр. З. Г. Чернышевъ. 2-го апрѣля 1769 г. состоялся указъ о выпускѣ перваго русскаго внѣшняго займа, черезъ посредство амстердамскихъ банкировъ де-Сметъ. Заемъ былъ пятипроцентный, на сумму 7,5 мил. гульденовъ (приблизительно 3,7 мил. руб.); срокъ его былъ 10 лѣтъ, съ правомъ для русскаго правительства по истеченіи пяти лѣтъ выкупить его цѣликомъ или частью; заемъ былъ обезпеченъ таможенными доходами портовъ въ балтійскихъ провинціяхъ. Реализація займа шла довольно медленно; въ теченіе перваго года реализовано было обязательствъ на 4 мил. гульд., въ 1770—1771 г. еще 1,5 мил., и только въ 1772 г. остальные 2 мил. Въ 1771 — 1772 г. заключенъ былъ заемъ въ Генуѣ, черезъ Мавруцци, на 1 мил. піастровъ (1.170.000 руб.); онъ реализовался еще медленнѣе, раскуплена было едва половина займа и въ 1776 г. по нему были окончены всѣ разсчеты уплатою сполна полученныхъ по нему суммъ. Немедленно вслѣдъ за заключеніемъ мира было погашено до 3 мил. руб. изъ всего долга, достигшаго 7.400.000 р., оставшаяся сумма была въ 1779 г., по истеченіи десяти лѣтъ, пересрочена снова на 10 лѣтъ, но съ конверсіею изъ пятипроцентнаго въ четырехпроцентный. Эта конверсія совершилась съ полнѣйшимъ успѣхомъ и условія новаго русскаго займа были, по тому времени, исключительно благопріятны, что свидѣтельствовало о распространившемся въ Европѣ довѣріи къ силѣ русскаго государства и практичности его правительства [1]).

Такими путями добыты были средства, давшія возможность справиться съ чрезвычайными издержками военнаго времени. Но, какъ это всегда бываетъ, прекращеніе войны не повлекло за собою возвращенія къ тѣмъ бюджетамъ, которые были до войны; оставались не только новые расходы, но, такъ сказать, и привычка къ бо́льшимъ, чѣмъ прежде, расходамъ. И вотъ зародились планы усилить средства казны реформою всего денежнаго обращенія.

Въ теченіе 1769 г., когда еще велись переговоры съ конторою де-Сметъ, въ Совѣтъ поступило нѣсколько предложеній устроить внѣшній заемъ. Предложеніе отъ Баргума въ Гагѣ было оставлено безъ движенія, такъ какъ были получены недостаточно благопріят-

---

[1]) *Арх. Госуд. Сов.*, I, ч. II, 407; *Шторхъ*, статьи въ *Гражданинъ*, № 29 и № 30; *Мигулинъ*, „Русскій государственный кредитъ“, 1—7.

ныя свѣдѣнія о солидности этого дома; предложеніе отъ маркиза Дураццо повело къ займу у Мавруцци; было, наконецъ, третье предложеніе—отъ компаніи гвинейскаго торга въ Копенгагенѣ. Самаго текста этого предложенія мы не знаемъ; въ бумагахъ Совѣта—по крайней мѣрѣ при протоколахъ—его не находится. Но то, что занесено въ протоколы Совѣта какъ сужденія и пренія по поводу этого предложенія, заставляетъ на этихъ данныхъ остановиться.

О возможности занять деньги въ Даніи „съ авантажными для насъ кондиціями предъ голландскими" заявилъ кн. Вяземскій въ засѣданіи Совѣта 7-го сентября 1769 г. въ присутствіи императрицы; 22-го апрѣля 1770 г. читано было донесеніе русскаго посла въ Копенгагенѣ о готовности датской компаніи гвинейскаго торга дать деньги Россіи въ займы. Проектъ предложенныхъ условій былъ переданъ на разсмотрѣніе гр. А. П. Шувалова; 27-го мая гр. Шуваловъ представилъ „сдѣланную имъ записку о поручительствѣ учрежденныхъ для вымѣна государственныхъ ассигнацій банковъ въ занимаемыхъ нынѣ въ другихъ государствахъ деньгахъ"; Совѣтъ разсудилъ „заготовить о семъ актъ, правленію банковъ потребный" — но въ засѣданіи 31-го мая по прочтеніи проекта этого акта „сказано, чтобы оставить оный до времени" [1]). Заемъ этотъ не состоялся, а черезъ недѣлю, 7-го іюня 1770 г., Совѣтъ, подъ личнымъ предсѣдательствомъ императрицы, цѣлое засѣданіе посвятилъ обсужденію этихъ „датскихъ кондицій" и вопросу о денежномъ обращеніи.

Императрица обратилась къ собравшимся съ вопросомъ, который въ протоколѣ изложенъ такъ: „Почитать-ли банкъ государственныхъ ассигнацій вымѣнною мѣдной монеты конторою и оставить его въ теперешнемъ состояніи, или его привесть въ такое положеніе, чтобы онъ приносилъ государству пользу? Если сіе послѣднее взять основаніемъ, то для чего жъ оставлено требуемое датскимъ банкомъ поручительство онаго? Я желаю знать воспрепятствовавшія сему причины". Изъ вопроса этого явствуетъ, что датскій банкъ ставилъ условіемъ какую-то реформу русскаго банковаго устройства, въ силу которой, по мнѣнію императрицы, навѣянному, конечно, авторами предложенія, банкъ „могъ приносить государству пользу" — т. е., очевидно, какую-то иную и бо́льшую пользу, чѣмъ какая признавалась за нимъ, пока онъ былъ въ прежнемъ своемъ положеніи, былъ „лишь вымѣнною мѣдной монеты конторою" и такимъ образомъ лишь

[1]) *Арх. Госуд. Сов.*, I, ч. II, 411, 515—516.

облегчалъ денежное обращеніе, не внося въ него никакихъ сколько-нибудь существенныхъ перемѣнъ. Первымъ говорилъ послѣ императрицы гр. Г. Г. Орловъ. Онъ заявилъ, что вопросъ о поручительствѣ былъ оставленъ потому, что и заимодавецъ не дѣлалъ изъ этого главнаго условія и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ проектѣ „были сопряжены два предмета“—вопросъ о поручительствѣ и о присоединеніи къ государственному банку дворянскихъ—это были еще при Елизаветѣ Петровнѣ учрежденные въ Петербургѣ и Москвѣ банки, гдѣ дворяне могли получать деньги подъ залогъ имѣній; основной капиталъ этихъ банковъ былъ всего 750.000 р. и операціи ихъ были вообще незначительны [1]). „На послѣднее предложеніе—продолжалъ гр. Орловъ—поступить вдругъ не можно, ибо сила и союзъ банка во всѣхъ частяхъ государства и большіе денежные обороты могутъ причинить революцію въ цѣнахъ всѣхъ продуктовъ, а посему и необходимо должно войти въ разсмотрѣніе всѣхъ статовъ; онъ не признаетъ большой пользы отъ великаго обращенія денежныхъ капиталовъ“.

Послѣдняя фраза очень знаменательна; она не является отвѣтомъ на вопросъ императрицы въ томъ видѣ, какъ онъ изложенъ въ протоколахъ—гр. Орловъ говорилъ, очевидно, *по содержанію* предложенія, которое обсуждалось: въ датскомъ проектѣ рѣчь шла, повидимому, объ усиленіи, развитіи денежнаго обращенія, которымъ предполагалось поднять экономическую жизнь страны, развить торговлю, промышленность, сельскохозяйственную дѣятельность и обогатить казну возросшими доходами ея отъ всѣхъ этихъ отраслей народно-хозяйственной дѣятельности. Гр. Орловъ отнесся къ этому вопросу съ большою осторожностью. Можно утверждать съ полнымъ основаніемъ, что онъ не имѣлъ теоретическихъ возраженій, что онъ не могъ представить какихъ-нибудь строго обдуманныхъ доводовъ противъ излишняго увлеченія широкими планами развитія кредита, денежнаго обращенія и имѣющаго изъ того послѣдовать развитія экономическаго благосостоянія, противъ увлеченія, которому такъ легко и почти всегда поддаются тѣ, кто ранѣе не сталкивался съ подобными вопросами и впервые узнавалъ о возможности такого воздѣйствія отъ людей, хорошо знающихъ процессы денежнаго хозяйства, людей увлекающихся и обыкновенно энергичныхъ; поддаться увлеченію было тѣмъ легче, что въ основѣ такихъ проектовъ лежитъ безспорная истина, которая и чувствуется,—остается только не въ достаточной

[1]) *Соловьевъ*, Исторія Россіи, кн. V, 764—787.

степени ясною вся трудность осуществленія подобныхъ плановъ и вся легкость впасть на этомъ пути въ ошибки и промахи. Но гр. Орловъ своимъ простымъ здравымъ смысломъ понялъ, что, вѣроятно, не такъ ужъ просто достигнуть тѣхъ великолѣпныхъ результатовъ, которые не трудно было нарисовать въ перспективѣ, что, вѣроятно, существуютъ какія-нибудь незамѣчаемыя пока препятствія, которыя могутъ съ особенною силою дать себя чувствовать именно тогда, когда къ нимъ прикоснутся. Безспорно былъ правъ Орловъ, говоря, что во всякомъ случаѣ необходимо разсмотрѣть дѣло всесторонне. И онъ твердо держался своей осторожности въ этомъ вопросѣ: черезъ три года, въ засѣданіи 5-го августа 1773 г., опять въ присутствіи императрицы, гр. А. П. Шуваловъ, игравшій уже большую роль въ рѣшеніи финансовыхъ вопросовъ и, такъ сказать, подчинявшій императрицу своимъ идеямъ въ этой отрасли управленія, внесъ предложеніе, чтобы увеличенъ былъ еще на 800.000 р. капиталъ банка, т. е.—говоря прямо—чтобы выпущено было на эту сумму ассигнацій, для того, чтобы раздать этотъ капиталъ взаймы и на проценты съ него содержать „потребныя вновь въ разныхъ мѣстахъ банковыя конторы", иными словами предлагалъ увеличеніе количества ассигнацій для содержанія учрежденій, связанныхъ именно съ распространеніемъ въ странѣ ассигнацій,—а года полтора предъ тѣмъ, по предложенію Шувалова же, былъ уже произведенъ съ такою же цѣлью выпускъ 500.000 руб. ассигнаціями. „Разсуждаемо было, что раздача нынѣ еще изъ банка въ займы денегъ для содержанія конторъ нужна непремѣнно". И опять гр. Орловъ „предлагалъ, что такими выдачами изъ банка въ займы денегъ разстраивается существо онаго и можетъ обратиться изъ дѣйствительнаго въ мнимое". Императрица даже нѣсколько разсердилась и „изволила объявить на то, что употребленіемъ изъ банка только съ небольшимъ милліона, полагая въ то число и прежде выданныя, нельзя его разстроить и что впрочемъ Ея Величество, обѣщавъ при учрежденіи сего банка манифестомъ пещись о цѣлости онаго, въ томъ отвѣтствуетъ"; повидимому отношеніе къ спорному вопросу было очень живое, потому что Орловъ счелъ даже нужнымъ извиниться—и въ отвѣтъ услыхалъ, что государынѣ „всегда угодно, чтобы всякъ не только свободно открывалъ свои мнѣнія, но и оспаривалъ также Ея собственныя, потому что симъ средствомъ можно доходить до истины" [1]).

---

[1]) *Архивъ Государст. Совѣта*, I, ч. II, 520—521; 531—532.

Въ засѣданіи 7-го іюня, къ которому мы теперь возвращаемся, послѣ Г. Г. Орлова сдѣлалъ незначительное замѣчаніе гр. И. Г. Чернышевъ, вздумавшій указать, что, дескать, поручительство банка предосудительно императрицѣ, потому что не банку за нее, какъ ею установленному, но ей за банкъ отвѣчать можно—на это императрица отвѣтила: „Мое желаніе состоитъ въ томъ, чтобы не персонѣ государя, но государству вѣрили. Я виды свои далѣе распространяю", затѣмъ сказалъ нѣсколько словъ гр. З. Г. Чернышевъ, о томъ, что въ банкѣ нужны нѣкоторыя частныя улучшенія, наконецъ, закончилъ пренія гр. Н. И. Панинъ. Онъ замѣтилъ, что сейчасъ нѣтъ большой надобности въ поручительствѣ банка, но что въ будущемъ небезполезны нѣкоторыя реформы въ устройствѣ банка, чтобы онъ, „получа тѣмъ силу и кредитъ, лучше соотвѣтствовалъ полагаемому при его установленіи намѣренію"—обнаружилось, такимъ образомъ, что члены Совѣта допускаютъ, что въ будущемъ можно достигнуть на этомъ поприщѣ полезныхъ результатовъ, но изъ преній выяснилось, во всякомъ случаѣ, и то, что члены Совѣта не склонны къ немедленнымъ кореннымъ перемѣнамъ въ устройствѣ денежнаго обращенія и къ развитію государственнаго кредита, хотя прямыхъ и вѣскихъ возраженій противъ реформы они и не имѣютъ. Императрица закончила совѣщаніе такими словами: „изъ всѣхъ вашихъ разсужденій вижу я, что надлежитъ сдѣлать два проекта актовъ: одинъ о соединеніи банковъ и снабденіи правленія оныхъ такими преимуществами, чтобы оно всѣми выгодами пользоваться и кредитъ свой распространять могло; а другой о уполномоченіи его, на случай могущей быть нужды, въ чиненіи имъ займовъ и поручительствъ въ пользу государства" [1]).

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы увидимъ, что были осуществлены тѣ мѣры, на которыя здѣсь сдѣланы намеки; мысль объ усиленіи „циркуляціи" денегъ, о неизбѣжно имѣющей проистечь изъ этого пользѣ, крѣпко овладѣла императрицею. „Я виды свои далѣе простираю"—сказала она, разумѣя, быть можетъ, и не именно разбиравшійся вопросъ; но неоспоримо, что и въ немъ она простирала свои виды далѣе: уже 4-го марта 1770 г. ею апробованъ былъ проектъ раздавать ассигнаціи въ заемъ всѣмъ желающимъ подъ залогъ золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней [2])—это былъ тоже шагъ на пути

---

[1]) *Архивъ Госуд. Совѣта* 516—517.

[2]) Тамъ же, 515.

къ распространенію ассигнацій въ населеніи, на пути, по которому черезъ 15 лѣтъ пошли такъ рѣшительно и быстро. Во всякомъ случаѣ въ этотъ первый моментъ, когда неясно было, какіе предстоятъ расходы, и когда, поэтому, особенно сильна была забота о полученіи денегъ, проектъ переустройства банковъ и искусственнаго развитія денежнаго обращенія принятъ не былъ; затѣмъ обстоятельства способствовали тому, что онъ потерялъ свой жгучій характеръ и отодвинулся на второй планъ. Въ теченіе войны удалось обойтись съ помощью выпусковъ ассигнацій и внѣшнихъ займовъ. Заключеніе мира принесло нѣкоторое облегченіе финансамъ казны; чрезвычайные расходы почти прекратились и обыкновенные возрастали не съ прежнею уже быстротою [1]); погашеніе значительной части внѣшнихъ займовъ турецкою контрибуціею избавило отъ уплаты процентовъ, уменьшеніе количества содержимаго войска сокращало расходы по самой значительной ихъ статьѣ, и въ то же время продолжительная свобода населенія отъ рекрутскихъ наборовъ оставляла въ странѣ большее количество трудоспособныхъ членовъ. Какъ мы указали въ предшествующемъ очеркѣ, въ первые годы послѣ войны бюджеты заключались весьма успѣшно и для поддержанія ихъ было достаточно весьма умѣреннаго выпуска ассигнацій: въ 1775 и 1776 гг. было выпущено всего 3,5 мил. р., въ 1777 и 1778—выпусковъ вовсе не было, въ 1779 и 1780 гг. выпущено было всего на 1 мил. р., т. е. въ шесть лѣтъ на 4,5 милл., тогда какъ въ предшествовавшія шесть лѣтъ (1771—1776) выпущено было 13,5 мил. При такомъ, сравнительно весьма благопріятномъ, положеніи этой отрасли государственнаго управленія еще и вниманіе императрицы было поглощено другими вопросами—именно реформою внутренняго управленія; финансовые же вопросы казались пока если и не разрѣшенными окончательно, то находящимися въ такомъ положеніи, которое не требовало къ нимъ настоятельно вниманія.

Но обычное теченіе экономической жизни было уже затронуто; уже дѣйствовали причины, которыя постепенно должны были нарушить равновѣсіе бюджета,—и вотъ, въ 1781 и 1782 гг. пришлось произвести

---

[1]) Если возьмемъ первую половину царствованія, до 1783 г., когда впервые были повышены нѣкоторые сборы, то увидимъ, что въ два первые года, 1763 и 1764, произведено было расходовъ на 38,8 мил. руб.; въ два средніе года этого періода, 1772 и 1773—расходы достигли 62 мил. руб., т. е. возросли на 23,4 мил. или почти на 60%; въ два послѣдніе года 1781 и 1782 г.—расходы были 81,9 мил., слѣдовательно возросли на 19 мил. руб., или всего на 30%.

выпускъ ассигнацій въ размѣрѣ 5,5 и 7 мил., т. е. въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ онѣ еще ни разу не выпускались; въ то же время были произведены и два новые внѣшніе займа на 9 милл. гульд. (приблизительно 4,5 мил. р.), въ томъ числѣ уже одна треть не по 4%, а по 4½% [1]). Съ одной стороны—увеличивались расходы, по мѣрѣ введенія все въ большемъ числѣ губерній новыхъ губернскихъ учрежденій, которыя обходились значительно дороже, чѣмъ прежняя администрація; съ другой стороны—уменьшались нѣкоторые доходы. Довольно значительное уже количество ассигнацій, особенно въ соединеніи съ быстрымъ приливомъ денегъ въ провинцію, произвело неизбѣжное въ подобныхъ случаяхъ колебаніе цѣнъ; цѣны на многіе продукты и на рабочія руки возросли. Само по себѣ это колебаніе было не особенно еще значительно и, вѣроятно, прошло бы почти незамѣтно для казны. если бы оно не разстроило совершенно соляного ея дохода. Мы знаемъ, что казна получала дохода отъ продажи соли обыкновенно около 1,5 мил. и даже до 2 мил., добывая этимъ путемъ до 5% всего бюджета своихъ доходовъ, знаемъ, что казна получала эту прибыль, продавая соль по цѣнѣ, приблизительно вдвое большей противъ того, во что̀ дѣйствительно обходилась ея добыча. Когда цѣны за работу и на нѣкоторые необходимые матеріалы стали возрастать—доходъ казны началъ соотвѣтственно падать. Причины этого уменьшенія выгодъ отъ соляной операціи не были поняты; ошибочно думали устранить ихъ лишь лучшими распорядками соляной торговли, тогда какъ достигнуть этого можно было лишь улучшеніемъ способовъ добычи соли и путей сообщенія, а въ ближайшее время бороться съ паденіемъ соляного дохода можно было лишь умѣреннымъ повышеніемъ цѣны на соль, чего дѣлать не желали и не рѣшались. Поэтому доходъ отъ соли быстро падалъ и падалъ [2])... И съ начала 80-хъ годовъ правительство ощущаетъ все возрастающій недостатокъ

---

[1]) *Шторхъ*, Матеріалы, 822; *Шторхъ*, Государственный долгъ, *Гражданинъ*, 1873, № 30, 822—823. Позволимъ себѣ замѣтить, что у Шторха тутъ странная оговорка: онъ нѣсколько разъ говоритъ о войнѣ, о „полномъ разгарѣ военныхъ дѣйствій", какъ причинѣ этихъ займовъ. Это совершенно невѣрно; никакихъ военныхъ дѣйствій въ это время не было, даже въ Крыму велись только дипломатическіе переговоры; война съ Турціей началась лишь осенью 1787 г. Рѣшаемся указать этотъ lapsus,—отмѣченный также и г. Мигулинымъ,—какъ основаніе, чтобы читатель отнесся снисходительно и къ какимъ-нибудь нашимъ ошибкамъ....

[2]) За четыре года 1770—1773, онъ далъ казнѣ почти 7 мил., а за четыре года 1781—1784—только 4,4 мил., въ первомъ случаѣ почти 6% всего бюджета, а во второмъ—едва 2,5%.

денегъ. Это явленіе получило тѣмъ большую важность, что оно развивалось и назрѣвало въ періодъ какого-то ослабленія активности екатерининскаго правительства, замѣчаемаго въ теченіе времени съ 1778 по 1785 г. [1]). Сначала благодаря облегченію финансовъ послѣ заключенія мира, потомъ—вслѣдствіе не столь активной, какъ прежде, работы императрицы и ея ближайшихъ сотрудниковъ, съ 1769 г. вопросъ объ упорядоченіи финансовъ не подымался и снова за него взялись тогда, когда недостатокъ средствъ заставилъ рѣшиться на тѣ крупные займы и выпуски ассигнацій, о которыхъ мы говорили. Въ началѣ весны 1783 г. образована была секретно комиссія для умноженія государственныхъ доходовъ [2]); въ составъ ея вошли кн. А. А. Вяземскій, гр. А. П. Шуваловъ, гр. А. Р. Воронцовъ и А. А. Безбородко; труды ея, по словамъ Безбородко, „не болѣе четырехъ недѣль продолжались"—и 1-го мая 1783 г. были разсмотрѣны въ Совѣтѣ представленныя ею предложенія. Совѣтъ нашелъ, что частью эти предположенія суть „прямо хозяйственныя, основанныя на соображеніи настоящаго . . . . . состоянія", „прочіе же способы отнюдь не въ тягость народную, ниже въ стѣсненіе выгодъ какого-либо народнаго состоянія обращаются",—а потому „въ принятіи означенныхъ средствъ совѣтъ и не усмотрѣлъ никакихъ препятствій" [3]). Мѣры же эти были слѣдующія: повышеніе въ полтора раза оброчныхъ денегъ, платимыхъ государственными крестьянами разныхъ наименованій; замѣна въ Малороссіи разныхъ поборовъ подушною податью, чѣмъ не

---

[1]) Помимо отсутствія за эти годы какихъ либо важныхъ мѣропріятій, достаточно обратить вниманіе хотя бы на то, что изъ 1600 отдѣльныхъ постановленій Совѣта, за 28 лѣтъ съ 1768 г. по 1796 г., къ десятилѣтію 1778—1787 г. относится лишь 67 протоколовъ и занимаютъ они одинъ томъ изъ числа 18, относящихся къ царствованію Екатерины. *Арх. Гос. Сов.*, I, ч. II, XIV; изъ 11 томовъ Полнаго Собранія Законовъ, относящихся къ 1762—1796 гг., къ 1778—1787 гг. относятся два тома, и сравнительно небольшіе. Прибавимъ еще и слѣдующее замѣчаніе: при образованіи Совѣта въ 1768 г. были назначены въ составъ его девять членовъ; три новыхъ члена были назначены въ 1774 и 1775 годахъ; далѣе новыхъ членовъ не было назначаемо до 1786 г., когда въ Совѣтъ вступилъ Безбородко; затѣмъ 31 августа 1787 г. были назначены восемь новыхъ членовъ. Изъ прежде назначенныхъ членовъ къ 1785 г. нѣкоторые умерли, другіе, какъ П. И. Панинъ, удалились отъ дѣлъ, третьи, какъ Румянцевъ и Потемкинъ, почти постоянно находились внѣ Петербурга; въ 1781—1785 гг. въ Петербургѣ изъ членовъ совѣта находились постоянно лишь князь Вяземскій, гр. И. Чернышевъ и гр. Остерманъ; гр. Н. И. Панинъ съ 1781 г. въ совѣтѣ уже не бывалъ, а въ 1783 г. умеръ.

[2]) *Сборникъ*, т. XXVIII, 283; Арх. Гос. Сов. I, ч. II, 415—416.

[3]) *Архивъ Гос. Сов.* I, ч. II, 416.

только увеличивалась податная тягость населенія, но вносилось и юридически весьма важное измѣненіе, именно крестьянство и малороссійское, прежде вольное, было закрѣплено; далѣе—принято было увеличеніе нѣкоторыхъ арендныхъ сборовъ въ Бѣлоруссіи и балтійскихъ провинціяхъ, увеличеніе цѣны гербовой бумаги, небольшое повышеніе цѣны соли тамъ, гдѣ она продавалась прежде ниже, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ—теперь цѣна установлялась повсюду одинаковая—и, наконецъ, замѣна для купечества обязанности ставить рекрутъ уплатою по 500 р. вмѣсто каждаго рекрута [1]). Мѣрами этими, какъ совершенно вѣрно замѣтилъ Безбородко, казнѣ было доставлено до 7 мил. новаго дохода; по нашимъ вычисленіямъ бюджетъ 1784 г. превышаетъ бюджетъ предшествующаго даже почти на 9 мил., но тутъ есть повышеніе и по другимъ статьямъ.

Это подкрѣпленіе, однако, оказалось недостаточнымъ; государственные расходы возрастали слишкомъ быстро—въ эти годы подготовлялось присоединеніе Крыма, а затѣмъ началась дѣятельность по заселенію и устройству южной окраины, связанная съ большими затратами. На произведенное въ 1783 г. повышеніе податныхъ ставокъ рѣшились тогда, когда въ 1781 и 1782 гг. предстояло произвести расходовъ почти по 41 мил. р. въ годъ, доходы же достигали всего 40 мил. руб. въ годъ; въ 1783 г. доходы были до 42 милл., но расходы не менѣе 48 милл.; въ 1784 г. доходы поднялись до 52 милл., въ 1785 до 50 мил., но расходы предстояли уже въ суммѣ 58 и 62 милл. [2]) и нужно было снова изыскивать способы привести бюджетъ въ равновѣсіе.

На 1785 г. предвидѣлся значительный дефицитъ, и въ началѣ года кн. Вяземскій представилъ императрицѣ обширный докладъ по этому поводу [3]). По его разсчету, если бы въ 1785 г. вступили цѣликомъ всѣ доходы, то и тогда не хватало бы на опредѣленные уже расходы до 3.280.000 руб.—или почти $7\frac{1}{2}\%$ всего бюджета; но генералъ-прокуроръ прибавлялъ: „при семъ и то долженъ сказать, что исчисленный доходъ въ настоящемъ году никогда вступить не можетъ и полагать должно по крайней мѣрѣ, при 42 милліонахъ, всякій годъ не-

[1]) Докладъ комиссіи императрицѣ—*Сборникъ*, I, 297 — 312; соотвѣтствующіе указы Пол. Собр. Зак., т. XXI, 906—911, №№ 15720—15724

[2]) См. выше, во второмъ и третьемъ очеркахъ.

[3]) *Сборникъ*, XXVIII, 258—268. Напомнимъ, что кн. Вяземскій приводитъ цифры дохода и расхода вездѣ не считая издержекъ собиранія соотвѣтственно тому, какъ вообще составлялись при его управленіи бюджетныя росписи.

добору до двухъ милліоновъ, изъ коихъ хотя одинъ и придетъ въ текущемъ году, но другой совершенно останется по разнымъ часто встрѣчающимся изнемноженіямъ совершенно ко вступленію въ слѣдующіе годы",—а такъ какъ многіе расходы необходимо производить именно въ началѣ года, то генералъ-прокуроръ считалъ, что недостаетъ до 5.280.000 руб. Онъ находилъ нужнымъ изыскать средства достаточныя не только для отвращенія этого дефицита, но и для того, чтобы казначейство было въ состояніи удовлетворять и усиливающіеся государственные расходы—неизбѣжность ихъ возрастанія Вяземскій зналъ, конечно, лучше всѣхъ, на основаніи своего уже двадцатилѣтняго опыта въ управленіи финансами. Вяземскій предполагалъ, поэтому, сразу поднять обложеніе настолько, чтобы получить свыше 8.000.000 р. новаго дохода: такая прибавка была бы, конечно, очень тяжела для населенія, но дѣйствительно обезпечивала бы отъ дефицита въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, даже и при нѣкоторомъ возрастаніи расходовъ. Единственный способъ достигнуть желаемаго увеличенія доходовъ кн. Вяземскій видѣлъ въ повышеніи податныхъ ставокъ и установленіи новыхъ видовъ обложенія; генералъ-прокуроръ считалъ этотъ путь наиболѣе надежнымъ, если не сказать единственно надежнымъ. Въ сущности—это есть лишь самое грубое, примитивное разрѣшеніе вопроса; но по условіямъ времени и мѣста слѣдуетъ, кажется, отдать предпочтеніе этому способу, сравнительно съ практиковавшимися тогда выпусками ассигнацій и внѣшними займами, а тѣмъ болѣе съ развитіемъ денежнаго обращенія, предполагавшимся уже ранѣе и вскорѣ осуществленнымъ въ надеждѣ поднять имъ экономическое благосостояніе страны, а чрезъ это увеличить и доходы казны. Послѣднее средство безспорно наилучшее и самое вѣрное. Но оно вовсе не легко въ примѣненіи. Къ полезнымъ, желательнымъ результатамъ оно могло привести только въ томъ случаѣ, если бы соблюдены были многія необходимыя условія, условія, которыя надо было еще опредѣлить; они вовсе не бросались въ глаза прямо, а всякая ошибка въ этомъ отношеніи, всякое нарушеніе этихъ важныхъ, но мало ясныхъ условій неминуемо должны были повлечь за собою множество вредныхъ явленій, какъ и вышло на дѣлѣ. Широкіе выпуски ассигнацій и займы, если прибѣгать къ нимъ, даже не осложняя задачи управленія заботами о развитіи экономическаго положенія страны, а ограничиваясь лишь заботою о добываніи средствъ, необходимыхъ въ данную минуту, мѣра тоже весьма опасная: первое время не ощущаются вовсе, или ощущаются въ слабой степени тѣ неблагопріятные ре-

зультаты, къ какимъ можетъ повести чрезмѣрное пользованіе этимъ средствомъ, и потому имъ неизбѣжно начинаютъ пользоваться шире, чѣмъ допускаетъ благоразуміе; выпуски ассигнацій достигаютъ большаго размѣра, чѣмъ сколько можетъ выносить страна денежныхъ знаковъ безъ ущерба для своей экономической жизни—и грядущія поколѣнія получаютъ въ наслѣдство финансовыя затрудненія иногда болѣе серьезныя, чѣмъ каковы были тѣ, устраненіе которыхъ достигнуто было выпускомъ ассигнацій. Этому не мало примѣровъ за XVIII и XIX вѣка и это есть самая опасная сторона того пути, котораго такъ опасался Вяземскій. Если бы правительство вступило на тотъ путь, какой предлагалъ Вяземскій, но стойко ограничивалось бы при своихъ расходахъ лишь тѣмъ, что оно могло собрать съ населенія путемъ податей или пошлинъ, хотя бы и высокихъ, то оно никогда не могло бы истратить больше, чѣмъ могло дать населеніе, хотя бы и съ большимъ для себя трудомъ; такимъ образомъ были бы избѣгнуты многія неожиданныя и непредвидѣнныя финансовыя затрудненія. Въ настоящее время сознается ясно все глубокое значеніе экономической политики; мѣры въ этой области принимаются обыкновенно послѣ возможно всесторонняго обсужденія, при чемъ въ распоряженіи обсуждающихъ лицъ находятся и обширныя статистическія данныя, и разработанныя уже въ значительной степени научныя положенія; имѣется, наконецъ, уже и большой историческій опытъ—и тѣмъ не менѣе весьма нерѣдко финансовыя мѣропріятія оказываются не только спорными, но ведутъ иногда совершенно не къ тѣмъ результатамъ, какіе имѣлись въ виду, и создаютъ неожиданныя послѣдствія. Очевидно, что еще несравненно болѣе предстояло неожиданностей на этомъ пути въ теченіе XVIII в., при тогдашнемъ дѣтскомъ еще состояніи политикоэкономическихъ ученій, при бѣдности точныхъ свѣдѣній и при недостаточности опыта въ примѣненіи тѣхъ или другихъ теорій. Если бы кто-нибудь въ то время поставилъ себѣ спокойно вопросъ: располагаютъ ли современные дѣятели сколько-нибудь достаточными данными для того, чтобы приступать къ сложнымъ и тонкимъ операціямъ надъ явленіями экономической дѣятельности государства, то, конечно, онъ не могъ бы дать никакого другого отвѣта, кромѣ вполнѣ отрицательнаго. И едва ли не было бы дѣломъ государственной мудрости идти въ подобныхъ вопросахъ поосторожнѣе, не надѣяться на свое, ничѣмъ недоказанное, умѣнье достигать великихъ результатовъ и остерегаться, что впадешь, пожалуй, въ ошибку, отъ которой долгіе годы будетъ тяжело многимъ. Петръ Великій

чрезвычайно усилилъ податное бремя населенія, но всячески избѣгалъ дѣлать долги, обошелся безъ нихъ и этимъ хвалился [1]); вѣроятно, онъ бы не могъ указать, что̀ именно онъ видѣлъ въ нихъ опаснаго; но геніемъ своимъ онъ чувствовалъ тутъ опасность. Дѣятели екатерининскаго царствованія едва ли больше, чѣмъ Петръ, знали объ законахъ экономическихъ явленій и о раціональномъ управленіи государственными финансами; но они не были въ силахъ такъ, какъ онъ, окинуть взглядомъ далеко отстоявшія, лишь возможныя послѣдствія и понять, что тамъ есть нѣчто угрожающее. Они видѣли ближайшія затрудненія, знали, что есть нѣкоторыя средства, которыя примѣняются въ подобныхъ обстоятельствахъ, и—какъ люди часто дѣлаютъ—признавали единственныя извѣстныя имъ средства за вѣрныя и достаточныя, хотя въ сущности средства эти не были ни вѣрными, ни достаточными. Послѣдствія доказали, что было бы лучше придерживаться болѣе осторожнаго пути, который предлагалъ кн. Вяземскій, и не пускаться въ сложныя, тонкія комбинаціи, которыя могли не удасться даже и въ томъ случаѣ, если бы онѣ разсчитаны были безъ такихъ крупныхъ ошибокъ, какихъ не смогли избѣжать дѣятели екатерининскаго царствованія [2]).

Мы сейчасъ обратимся къ предложеніямъ кн. Вяземскаго,—которыя представляли, повидимому, полную его программу, все, что имѣлъ онъ предложить для улучшенія финансоваго положенія казны: послѣ того какъ въ 1785 г. предложенія его не были приняты, онъ, когда въ 1789 г. снова началъ ощущаться недостатокъ въ деньгахъ, представилъ опять тотъ же самый проектъ, съ сохраненіемъ всѣхъ его статей и даже тѣхъ же самыхъ цифръ, хотя иныя цифры должны были бы непремѣнно измѣниться [3]). Во второй разъ императрица даже не

---

[1]) *Бржескій,* Государственные долги, 127.

[2]) Не знаемъ, увѣнчалась ли бы успѣхомъ попытка—во всякомъ случаѣ весьма нелегкая—установить, какимъ авторамъ слѣдовали въ своихъ проектахъ гр. А. П. Шуваловъ и поддерживавшія его лица. Можемъ сказать, что дѣятели этой эпохи, а въ числѣ ихъ и императрица Екатерина, почерпали свои административныя и въ частности финансовыя идеи преимущественно изъ Монтескье и Бильфельда; это были два наиболѣе популярные и уважаемые писателя въ этой области. Изъ нихъ Монтескье принципіальный противникъ долговъ; Бильфельдъ, вообще близко слѣдующій за Монтескье, по этому вопросу съ нимъ діаметрально расходится. Ср. нашу статью „Объ источникахъ Наказа“ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія,* 1902 г., апрѣль и наше предисловіе въ академическомъ изданіи „Наказа“.

[3]) *Сборникъ.* XXVIII, 320—324.

приказала разсмотрѣть эти предложенія въ Совѣтѣ — она, вѣроятно, помнила тѣ возраженія, какія сдѣлалъ противъ предложеній Вяземскаго Безбородко и на основаніи которыхъ она отдала предпочтеніе проектамъ гр. А. П. Шувалова; но это не помѣшало Вяземскому опять представить тѣ же самыя предложенія и тѣ же цифры снова и въ 1791 г. [1]).

Въ запискѣ своей кн. Вяземскій предлагалъ: 1) увеличить подушную подать съ 70 к. до 1 руб. съ души, а деньги, платимыя мѣщанами, съ 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 50 коп. съ души; этимъ путемъ казна получила бы до 2.590.000 руб.; 2) сложить съ общегосударственныхъ средствъ уплату жалованья чинамъ губернской администраціи и разложить этотъ расходъ по губерніямъ, по числу душъ— на томъ основаніи, что служащіе „самыя нужныя для собственной ихъ экономіи времена живутъ дома“ — этимъ путемъ казна сохранила бы до 1.442.000 руб.; 3) взимать съ купцовъ не по 1% съ капитала, а по 2 — на томъ основаніи, что этою уплатою избавляются отъ подушной всѣ члены семьи, а ихъ считается въ иномъ семействѣ человѣка четыре—пять; по этой статьѣ казна получила бы вмѣсто 280.000 руб.—560.000 руб.; 4) обложить въ городахъ всего государства землю, состоящую подъ домами, садами, огородами и другимъ строеніемъ, „квадратнымъ“ сборомъ — въ виду того, что правительство несетъ на города разные расходы, достигающіе уже 288.000 руб.; сбора этого, по словамъ кн. Вяземскаго, „по крайней мѣрѣ могло бы собираться до 1.000.000 руб.“; 5) переоброчить казенныя оброчныя статьи — этимъ кн. Вяземскій надѣялся получить до 700.000 руб. сверхъ тѣхъ 235.000 руб., которые казна получала ранѣе; 6) отобрать въ казну земельные гаки у городовъ прибалтійскихъ провинцій, повысить вообще аренду съ этихъ земель и взять въ казну винную продажу тамъ, гдѣ она оставлена была въ вѣдѣніи городовъ,—этимъ путемъ, по предположенію кн. Вяземскаго, казна получила бы до 1.000.000 руб.; 7) повысить денежные сборы съ владѣльцевъ горныхъ заводовъ приблизительно тысячъ на двѣсти — въ виду того, что съ теченіемъ времени предоставлены владѣльцамъ разныя льготы и удобства сравнительно съ тѣми условіями, на которыхъ заводы эти были имъ переданы въ свое время казною; наконецъ, кн. Вяземскій предлагалъ 8) обложить подушною податью ямщиковъ, опредѣлить оброкъ съ земли, находящейся въ пользованіи у казенныхъ

---

[1]) *Архивъ Государств. Сов.* I, ч. II, 485—492.

крестьянъ тамъ, гдѣ крестьяне владѣютъ бо́льшимъ, чѣмъ положено, количествомъ ея, пропорціанально владѣнію, ввести особый денежный сборъ въ тѣхъ губерніяхъ, которыя избавлены были отъ рекрутской повинности, повысить пошлину на французскую водку и уменьшить вдвое суммы, отпускаемыя на постройки по губерніямъ; всѣ эти послѣднія измѣненія должны были дать, по его разсчету, до 1.100.000 руб., всего же, если бы осуществлены были всѣ перечисленныя мѣры, казна могла бы получить до 8.310.000 руб. [1]).

Какъ мы сказали уже, императрица отвергла проектъ кн. Вяземскаго на основаніи разбора его, сдѣланнаго Безбородкомъ. Записка Безбородка [2]) заслуживаетъ полнаго вниманія, какъ по критикѣ, нерѣдко весьма сильной, предложеній генералъ-прокурора, такъ и по собственнымъ взглядамъ автора, въ ней выраженнымъ.

Безбородко начинаетъ съ заявленія, что возвышеніе доходовъ до 42 милл. руб. „есть плодъ мудраго и кроткаго царствованія и постояннаго сохраненія принятыхъ однажды добрыхъ правилъ, доказанныхъ 24-хъ-лѣтними опытами, что умноженіе народа, распространеніе рукодѣлій, возращеніе торговли, при разныхъ со стороны престола монаршаго облегченіяхъ, пособіяхъ и ободреніяхъ, суть самыя къ тому лучшія средства“; поэтому, „съ продолженіемъ тѣхъ правилъ несомнѣнная есть надежда и впредь дальнѣйшаго повышенія доходовъ“; „прискорбно было бы“—по словамъ Безбородко—прибѣгать къ какимъ-либо тягостнымъ налогамъ, тѣмъ болѣе, что „умноженіе доходовъ и наложеніе податей имѣютъ свою мѣру, въ которой колико можно остерегаться надлежитъ даже достигать до самыхъ вышнихъ степеней, инако все токмо на бумагѣ состоять будетъ, и один сборъ другому въ ущербъ или подрывъ обращаться станетъ“. Безбородко указываетъ, что Россія есть единственная „большая держава въ Европѣ, которая, за удовлетвореніемъ всѣмъ своимъ окладнымъ надобностямъ, имѣетъ столь великія суммы въ своемъ распоряженіи“. Въ силу высказанныхъ положеній, вообще вѣрныхъ, а частью даже безспорныхъ, Безбородко критически встрѣчаетъ предложенія Вяземскаго и многіе ихъ пункты разбиваетъ неопровержимо. Но если въ этихъ случаяхъ Безбородко раскрываетъ намъ ошибочность предположеній и разсчетовъ кн. Вяземскаго, то въ другихъ не трудно видѣть такія же ошибки и у самого Безбородка, и изъ изученія этихъ двухъ

[1]) *Сборникъ*, XXVIII, 262—263.
[2]) *Сборникъ*, XXVIII, 270—282.

документовъ нельзя не вынести самаго неблагопріятнаго впечатлѣнія объ умѣлости тогдашнихъ руководителей русскихъ финансовъ.

Уже въ исходномъ своемъ пунктѣ Безбородко допустилъ или ловкій обходъ вопроса, или добросовѣстную ошибку — возможно то и другое: Безбородко говоритъ, что *въ Россіи штатные расходы значительно ниже суммы государственныхъ доходовъ*, и считаетъ это доказательствомъ того, что финансовое положеніе казны отлично и что вопросъ только въ томъ, чтобы „при подобномъ изобиліи государственныхъ доходовъ распорядить порядочный и точный во время сборъ доходовъ и доброе хозяйственное ихъ употребленіе“. Но нетрудно видѣть, что выводъ этотъ сдѣланъ на основаніи совершенно недостаточномъ. Разъ Безбородко затрогиваетъ вопросъ о штатныхъ—только о штатныхъ—расходахъ и представляетъ дѣло такъ, будто необходимо удовлетворить только ихъ—прійти къ тому или другому рѣшенію можно было, лишь предварительно разсмотрѣвъ эти самые штатные расходы. Если бы при этомъ удалось доказать, что они, дѣйствительно, покрываютъ всѣ настоятельныя потребности государства, такъ что свободно можно одними ими ограничиться, тогда былъ бы правиленъ тотъ выводъ, какой дѣлаетъ Безбородко. Но вполнѣ возможенъ—и въ данномъ случаѣ какъ разъ имѣлъ мѣсто—фактъ совершенно противоположнаго значенія: штатные расходы далеко не соотвѣтствовали неотложнымъ государственнымъ нуждамъ; и тотъ, кто основывался на штатахъ, тотъ просто не хотѣлъ видѣть ихъ неудовлетворительности совершенно ясной: вѣдь ужъ давно—и Безбородко это превосходно зналъ—вѣдь ужъ давно комиссаріатъ получалъ не одинъ милліонъ ежегодно добавочныхъ суммъ, въ виду возвышенія цѣнъ на всѣ припасы; и цѣны не падали, а постоянно возрастали, а слѣдовательно, нельзя уже было почитать этого расхода необязательнымъ, разъ не уменьшали и не думали уменьшать количество содержимаго войска; милліонные расходы на черноморскій флотъ и на устройство екатеринославскаго намѣстничества тоже въ штатъ не входили, но ихъ начинали и имѣли въ виду продолжать; постоянно производились по особымъ распоряженіямъ, внѣ штатныхъ предположеній, довольно крупныя постройки и сооруженія; не говоримъ уже о томъ, что многія вліятельныя лица производили по отдѣльнымъ статьямъ очень часто издержки, значительно превышавшія всякія предварительныя предположенія Совѣта... Тотъ фактъ, что, несмотря на превышеніе доходовъ надъ штатными расходами, чувствовался дефицитъ, неизбѣжно долженъ былъ навести на мысль, не устарѣло ли рас-

предѣленіе расходовъ по штатамъ, не должно ли пересмотрѣть бюджетъ расходовъ, чтобы выяснить истинныя потребности управленія,—но Безбородко не остановился на сущности вопроса, обошелъ его нѣсколькими громкими фразами и занялся критикою отдѣльныхъ предложеній Вяземскаго. Нѣкоторыя изъ нихъ онъ отвергаетъ цѣликомъ, другія допускаетъ съ оговорками, какъ мѣру крайнюю, третьи, наконецъ, прямо принимаетъ, и—что особенно замѣчательно!—принимаетъ именно тѣ, которыя наиболѣе противорѣчили положенію, выставленному самимъ же Безбородко, что необходима крайняя умѣренность въ возвышеніи налоговъ!

Наиболѣе сильное возраженіе сдѣлано Безбородко противъ предложенія Вяземскаго получить до 1 милл. руб. въ годъ обложеніемъ земли подъ городскими постройками. Возраженіе это настолько сильно и неопровержимо, что совершенно непонятно, какъ самъ Вяземскій не предвидѣлъ его—не говоримъ уже о томъ, почти комическомъ фактѣ, что онъ предложеніе это все-таки повторялъ. „Знатнѣйшую часть жителей городскихъ, говоритъ Безбородко, составляютъ купцы и мѣщане. Оба сіи рода людей не платили, да и нынѣ не платятъ милліона государственной подати; неужели должно такъ поземельныя деньги располагать, чтобы онѣ удвоили процентныя съ капиталовъ и подушныя деньги и, если не превосходили, то по крайней мѣрѣ равнялись съ главнѣйшими сихъ родовъ людей податьми“; если только представить себѣ тогдашнюю цѣнность земли, то предложеніе Вяземскаго является какимъ-то курьезомъ: вѣдь тогда казенныя земли можно было покупать чуть не по 1 рублю за десятину!.. Возражаетъ Безбородко и противъ предложенія обложить купеческіе капиталы не однопроцентнымъ, а двухпроцентнымъ сборомъ, указывая, что это повлечетъ за собою лишь уменьшеніе объявляемаго капитала; онъ находитъ неудобнымъ и даже опаснымъ увеличеніе сборовъ съ горныхъ заводовъ: помимо того соображенія, что заводами этими многіе пользуются уже наслѣдственно „и никогда на сіе бремя не разсчитывали“, налогъ этотъ можетъ подорвать въ корнѣ горный промыселъ и причинить намъ существенный вредъ во внѣшней торговлѣ. Введеніе особаго сбора въ Малороссіи, въ замѣнъ того что область эта не даетъ рекрутъ, Безбородко находитъ неудобнымъ потому, что еще такъ недавно, въ 1783 г., тамъ установлены новыя подати, и предлагалъ мѣру эту примѣнить съ нѣкоторыми видоизмѣненіями въ крайнемъ случаѣ. Отобраніе въ казенное управленіе винной торговли тамъ, гдѣ она сохранилась еще, въ видѣ привилегіи, въ вѣдѣніи городовъ, отобраніе

земель у города Риги и сдачу въ аренду гаковъ съ публичнаго торга Безбородко выставляетъ „нимало несходственнымъ съ образомъ мыслей“ императрицы и совершенно неожиданнымъ для тѣхъ, кого это коснется, ибо „извѣстно всѣмъ, что добрая вѣра, сохраненіе святости слова и соблюденіе жалованныхъ грамотъ предшествовало“ во всѣхъ ея дѣяніяхъ, „никто потому и малѣйшаго сомнѣнія имѣть не можетъ, чтобы когда-либо настоялъ случай отнятія того, что кому по правамъ и привилегіямъ присвоено“. Что касается въ частности арендъ, то Безбородко вспоминаетъ отвѣтъ, данный уже однажды императрицею на подобное предложеніе, что она „не желаетъ для прибыли казенной лишать себя драгоцѣннаго права дѣлать добро людямъ, награждать заслуги, призирать вдовство и сиротство и поощрять людей къ усердной государству службѣ“. По поводу предложенія перенести содержаніе губернскихъ учрежденій на мѣстныя средства, Безбородко говоритъ: „Безъ сомнѣнія всѣ ощущаютъ пользу спасительныхъ этихъ учрежденій; удовольствіе это тѣмъ паче усугубляется, что подобное благоустройство основано на казенномъ иждивеніи. Настанетъ время удобное—когда всѣ установленія воспримутъ вящую силу и когда народное изобиліе болѣе умножится—обществу перенять на себя эти издержки, особливо же при настояніи неизбѣжной войны; и таковое перенесеніе помянутыхъ издержекъ послужитъ вмѣсто добровольнаго дара, обыкновенно добрымъ подданнымъ государю въ случаѣ нужды приносимаго“. Что касается умноженія оброчныхъ доходовъ и обложенія излишней земли у крестьянъ, то это предположеніе Безбородко находитъ вполнѣ законнымъ и осуществленіе его желательнымъ; въ случаѣ крайней нужды признаетъ онъ возможнымъ принять предлагаемыя Вяземскимъ увеличеніе подушной подати и подати съ мѣщанъ, новое обложеніе ямщиковъ и повышеніе сбора съ французской водки. Онъ находитъ, однако, что этимъ путемъ государственное казначейство не получитъ достаточно денегъ,—достаточная же помощь могла бы быть получена отъ Ассигнаціоннаго банка, если нѣсколько реорганизовать его операціи...

Изложивъ свои возраженія въ пространной запискѣ, главное содержаніе которой мы передали почти всюду словами автора, Безбородко приложилъ къ ней листокъ „къ собственному Ея Величества прочтенію“, въ которомъ резюмировалъ вкратцѣ свои замѣчанія. Тутъ онъ говоритъ слѣдующее: „Большая часть сихъ способовъ состоитъ: въ отнятіи у городовъ доходовъ и у провинцій, имѣющихъ привиллегіи, винокуренія; въ сложеніи части губернскихъ штатовъ на общество, и въ

убавкѣ суммъ, отпускаемыхъ на губернскія строенія, наконецъ, въ наложеніи на купцовъ двухъ процентовъ вмѣсто одного съ капитала. Средства сіи не согласуются вовсе съ правосудіемъ и милосердіемъ. Вамъ сродными, и, кромѣ тягости народной, могли бы нашимъ непріятелямъ дать поводъ оглашать государство въ нуждѣ трогать крайніе и тяжелые рессурсы. Многія уваженія открыты наибольше проницанію Вашего Величества. Въ 1783 г. сдѣлана была секретно комиссія для умноженія государственныхъ доходовъ, состоявшая изъ генералъ-прокурора, графовъ Шувалова, Воронцова и меня. Планъ нашъ съ нѣкоими поправками удостоенъ былъ монаршей апробаціи и принесъ имперіи больше 7 милл. дохода. Труды наши болѣе четырехъ недѣль не продолжались. Ежели угодно было бы Вашему Величеству поручить такой же секретной комиссіи подумать о новомъ доходномъ приращеніи, то я увѣренъ, что до исхода генваря могла бы она поднести свои мысли, раздѣляя на двѣ степени: одну—кою теперь же и въ дѣйство произвесть можно, а другую—содержащую рессурсы на крайне нужные случаи. Буде удостоятся сей довѣренности тѣ же люди, то я смѣло могъ бы ручаться, что никто изъ насъ тутъ не принесетъ духа пристрастія, а всѣ наши мысли и труды основаны будутъ на томъ, чтобы принести пользу государству и сохранить славу Вашу и, ежели сія мысль за благо принята будетъ, то дней черезъ десять, оправясь немного отъ болѣзни моей, представлю проектъ указа“ [1]).

Тутъ, почему-то забывъ не разъ произнесенныя выше тирады противъ увеличенія податей, Безбородко съ гордостью напоминаетъ именно о такомъ увеличеніи, произведенномъ всего за два года предъ тѣмъ по его же и Шувалова плану. Раскритиковавъ предложенія Вяземскаго, не затрогивавшія глубоко всей финансовой жизни страны, а лишь повышавшія сборы, которые существовали уже издавна, и доказавъ, что предлагаемыя генералъ-прокуроромъ мѣры недостаточны, Безбородко соглашается на нѣкоторыя увеличенія налоговъ, а главное, утверждаетъ, что достаточная помощь можетъ быть заимствована изъ Ассигнаціоннаго банка... Это было указаніе на тотъ путь, которымъ императрица думала идти уже давно, еще съ 1769 г. Тогда она встрѣтила въ Совѣтѣ дружный отпоръ. Теперь ближайшіе ея совѣтники сами призывали ее рѣшиться на этотъ шагъ. Императрица осталась въ высшей степени довольна. На докладѣ Безбородко она написала: „Очень, очень хорошо. Съ Божьей помощью. А я тре-

---

[1]) *Сборникъ*. XXVIII. 282—283.

бовала г.-п. (генералъ-прокурора) представленія, потѣша больного; его нужды и не столько притѣснительны, какъ представлены; вашего выздоровленія нетерпѣливо жду".

Такимъ образомъ рѣшено было: противъ предстоящаго дефицита искать помощи у Ассигнаціоннаго банка.

II.

Выпускъ 100.000.000 рублей ассигнаціями и финансовое положеніе въ послѣднее десятилѣтіе 1786—1796 г.

10-го апрѣля 1786 г. назначена была комиссія въ составѣ гр. А. П. Шувалова, гр. А. Р. Воронцова, гр. А. А. Безбородко, тайн. сов. П. В. Завадовскаго и ген.-м. А. П. Ермолова „для разсмотрѣнія способовъ, выраженныхъ въ запискѣ гр. А. П Шувалова, на разныя выгоды государству посредствомъ новаго устроенія ассигнаціонныхъ банковъ" [1]). Генералъ-прокуроръ кн. А. А. Вяземскій не входилъ въ составъ этой комиссіи, но о ходѣ ея занятій онъ былъ вполнѣ освѣдомленъ и 29-го мая подалъ императрицѣ обстоятельную записку, въ которой критиковалъ почти выработанный уже проектъ и въ основаніяхъ его и въ нѣкоторыхъ частностяхъ. Вяземскій доказывалъ, что выпускъ ассигнацій безъ соотвѣтственнаго обезпеченія ихъ металлическимъ фондомъ неизбѣжно поколеблетъ къ нимъ довѣріе; онъ признавалъ недостаточнымъ обезпеченіе ассигнацій залогомъ населенныхъ имѣній или недвижимыхъ городскихъ имуществъ, потому что „уже невозможно будетъ почитать ихъ имѣющими денежное достоинство". Кромѣ того, онъ указывалъ еще слѣдующее, весьма существенное обстоятельство: предполагалось выдавать ссуды въ размѣрѣ 40 руб. на душу закладываемаго имѣнія; процентовъ предположено было брать, съ погашеніемъ, восемь; съ 40 р. это составляло ежегодно уплату 3 р. 20 к.,—между тѣмъ средняя величина помѣщичьяго оброка немногимъ превышала 3 р., такъ что помѣщики-заемщики банка почти неизбѣжно принуждаемы были увеличивать поборы со своихъ крестьянъ, потому что даже въ томъ случаѣ, если бы они дѣйствительно употребили деньги на хозяйственныя улучшенія, первые годы они должны были выплачивать проценты, еще не получивъ ожидаемыхъ улучшеній въ своемъ хозяйствѣ; Вяземскій совершенно вѣрно предсказывалъ, что помѣщики или не будутъ занимать денегъ въ банкѣ, или,

---

[1]) *Архивъ Госуд. Сов.*, I, ч. II, 535.

занявъ, не употребятъ ихъ на улучшеніе хозяйства, а просто проживутъ. Вяземскій предвидѣлъ и неизбѣжное повышеніе цѣнъ вслѣдствіе появленія въ оборотѣ значительной массы новыхъ денежныхъ знаковъ. Но императрица была слишкомъ увлечена блестящими перспективами и доводами стараго генералъ-прокурора не убѣдилась. На запискѣ Вяземскаго она сдѣлала надпись: „Не могу сказать ничего рѣшительно, потому что не видала еще окончанія работы, по сему дѣлу производимой. Когда жъ поднесутъ мнѣ всѣ бумаги, къ оному относящіяся, тогда рѣшусь тѣмъ, что Богъ на мысль мою положитъ“ [1]). Вскорѣ труды комиссіи были закончены и докладъ ея, вѣроятно уже извѣстный императрицѣ, 12-го іюня былъ переданъ кн. Вяземскому, а 15-го іюня представленъ имъ въ Совѣтъ при слѣдующей запискѣ: „Изъ учрежденнаго при Высочайшемъ дворѣ Ея Императорскаго Величества Совѣта получилъ я отъ 12-го числа нынѣшняго іюня мѣсяца копію съ поднесеннаго Ея Величеству проекта относительно новаго устройства ассигнаціонныхъ и заемнаго банковъ, съ приложеніемъ также при томъ копіи съ заготовленнаго по сей матеріи прожекта манифеста. Что все читая, не нахожу ничего такого, которое бы могло убѣдить совѣсть мою къ перемѣнѣ моихъ мыслей, представленныхъ отъ меня Ея Величеству. Почему и остаюсь относительно сего на томъ мнѣніи. А какъ въ докладѣ и манифестѣ предполагаются и такія матеріи, которыя не вошли въ записку гр. Андрея Петровича, по важности коихъ и по сущей слабости теперь головы моей не могу ничего сказать рѣшительно“ [2]). Совѣтъ, въ томъ же засѣданіи 15-го іюня, выслушавъ докладъ гр. Безбородко, постановилъ, что „уважая изображенную въ докладѣ надобность въ деньгахъ для уплаты долга и для разныхъ государству полезныхъ и нужныхъ предпріятій, какъ то строенія Московской дороги, дѣланія Вытегорскаго канала и прочее, Совѣтъ не можетъ не быть согласенъ на предложенное устроеніе государственныхъ банковъ съ опредѣленіемъ новой для раздачи въ займы суммы и разныхъ выгодъ для самихъ банкировъ,... ибо безъ отягощенія подданныхъ удовлетворяетъ оно вышеозначенному предмету, доставляя притомъ дворянству и городамъ вспоможеніе на пользу земледѣлія, хозяйства и торговли“ [3]). Принятыя мѣры и были оповѣщены въ общее свѣдѣніе въ особомъ торжественномъ манифестѣ,

---

[1]) *Шторхъ*, статья въ *Гражданинѣ*, 1873, № 30.

[2]) *Архивъ Госуд. Сов.*, I, ч. II, 536.

[3]) Тамъ же, I, ч. II, 535.

опубликованномъ 28-го іюня 1786 г., съ прямо выраженною цѣлью ознаменовать этимъ актомъ начало двадцать пятаго года царствованія императрицы.

Манифестъ этотъ написанъ хорошо, мѣстами даже съ паѳосомъ и, вѣроятно, искреннимъ. „Двадцать пятое лѣто, Россія, любезный Намъ народъ! Мы царствуемъ надъ тобою!—такъ начинается манифестъ.—Не едина долгота дней, но паче содѣянное въ оныхъ наполняетъ душу Нашу благодаренія къ Богу и движетъ сердце матернее простерти вновь дѣятельную щедроту во благо сыновъ отечества". Далѣе данъ краткій обзоръ крупнѣйшихъ событій внѣшней и внутренней дѣятельности и говорится, что теперь „предстала уваженію" императрицы „отрасль о доходахъ и расходахъ государственныхъ"... „Разсматривая эту часть, читаемъ далѣе, гнушались Мы правилами адской политики, внушающей, будто народъ долженъ пребывать въ недостаткѣ или бѣдности, чтобъ быть ему трудолюбиву и послушну. Благоденствіе человѣчества и наипаче Нашихъ подданныхъ есть законъ Нашей мысли и чувствъ Нашего сердца" [1]) и т. д. Мы думаемъ, что императрица Екатерина была вполнѣ искренна, когда говорила въ такомъ тонѣ. Въ самомъ дѣлѣ, она рѣшалась на мѣру совершенно новую и очень крупную, но рѣшалась послѣ всесторонняго — казалось—обсужденія ея при ближайшемъ участіи лучшихъ изъ своихъ сотрудниковъ—Панинъ, правда, уже сошелъ въ могилу, но Безбородко былъ человѣкъ, безспорно, рѣдкаго ума, хотя и не творческаго, а гр. А. П. Шуваловъ считался съ полнымъ основаніемъ за одного изъ образованнѣйшихъ людей своего времени не въ Россіи только. Этою мѣрою императрица думала ознаменовать, конечно, важнѣйшій моментъ своей жизни и нѣтъ никакихъ основаній подозрѣвать, что она въ данномъ случаѣ кривила душой; ничто, конечно, не заставляло ее связывать воспоминаніе о счастливѣйшихъ дняхъ своей жизни съ этимъ актомъ, если бы она не вѣрила искренно, что онъ благодѣтеленъ. Въ данномъ случаѣ и она, и ея сподвижники ошиблись,—и это лишній разъ доказываетъ старую истину, что самые умные люди дѣлаютъ иногда очень крупныя ошибки—и даже болѣе: когда ошибаются, то большею частью ошибаются крупно...

Манифестъ живо рисуетъ намъ настроеніе, въ какомъ находились высшіе представители правительства, принявъ проектъ Шувалова; основанія, какими руководствовалась комиссія, разсчеты, на какіе она

---

[1]) Пол. Собр. Зак., т. XXII. 614—627, № 16407.

опиралась, изложены въ обстоятельномъ докладѣ, который обсуждался въ Совѣтѣ [1]).

Общее мнѣніе комиссіи о проектѣ гр. Шувалова высказано въ самомъ началѣ доклада такими словами: „Польза всенародная, польза казнѣ Вашей, толико въ семъ предположеніи соображены и ощущаются, что выходитъ изъ того дѣяніе рѣдкое, не всѣми, можетъ быть, доумѣваемое; ибо тутъ изобрѣтается преудобное средство выплатить знатные долги, получить новые доходы въ прибытокъ и въ удовлетвореніе нуждъ государственныхъ и вкупѣ съ тѣмъ въ утѣшеніе великой души Вашей пролить сродную ей милость и величайшія благотворенія на различныя состоянія всѣхъ Вашихъ подданныхъ".—Въ чемъ же заключалось это великое, „не всѣми доумѣваемое", дѣяніе? Остановимся подробно на разсмотрѣніи этой записки, которая послужила основаніемъ акта, одного изъ важнѣйшихъ въ экономической исторіи Россіи.

Обращаясь къ своему ближайшему предмету, комиссія даетъ прежде всего общій очеркъ дѣятельности банка по выпуску ассигнацій; она устанавливаетъ, что къ 1786 г. казна должна банкамъ 25.400.000 р., а если выполнить еще нѣкоторые, предписанные уже на 1786 г. расходы, то долгъ этотъ возрастетъ до 31.400.000 р.—на такую сумму, слѣдовательно, казна получила ассигнацій безъ денежнаго ихъ обезпеченія [2]); всего же ассигнацій было выпущено на 46.172.000 р. [3]); такимъ образомъ количество ассигнацій почти въ два съ половиной раза превысило норму, какою было оно ограничено указомъ 1774 г.; комиссія празнаѐтъ, что, на основаніи предшествующаго опыта, есть опасность „забраться до безконечности и всякій размѣръ потерять" и находитъ необходимымъ „предупредить сію всемѣрную опасность и слѣдствія изъ оной неизбѣжно повреждающія наиполезное учрежденіе" [4]). Задача, повидимому, понята и поставлена правильно; приведенные факты и соображенія, конечно, выдвигали необходимость ограничить выпуски и даже — по возможности, уменьшить количество существовавшихъ въ обращеніи ассигнацій. Но рѣшеніе предложено было такое, какого можно было ожидать всего менѣе — ко-

---

[1]) *Архивъ Госуд. Сов.*, I, ч. II, 536—562; 434—444.

[2]) Тамъ же, 537.

[3]) *Шторхъ*, Матеріалы, въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 822; когда производился въ 1786 г. обмѣнъ ассигнацій стараго образца на ассигнаціи новаго, было предъявлено ихъ на 45.938.000 р.—*Архивъ Гос. Сов.* I, ч. II, 436.

[4]) *Архивъ Гос. Сов.* I, ч. II, 538.

миссія не обсуждала и не изыскивала мѣръ къ тому, чтобы изъять изъ обращенія часть ассигнацій или хотя бы предотвратить дальнѣйшіе ихъ выпуски, а предложила „обнародовать коренной банкамъ законъ, что никогда и ни въ какомъ случаѣ обращающіяся ассигнаціи не могутъ превзойти сумму ста милліоновъ рублей и то учинить торжественно, обѣщая за себя и за преемниковъ престола". При этомъ комиссія заявляла, что „сто милліоновъ рублей полагается отнюдь не для того, что бо́льшее количество денежныхъ знаковъ было бы вредно для государства, но единственно въ разсужденіи томъ, чтобы вящее подать довѣріе къ банкамъ и уваженіе къ ихъ бумагамъ". Далѣе говорится, что если не озаботиться расплатою казны съ банками, то „нарушено было бы должное къ подписи Ея Величества уваженіе и довѣріе къ банкамъ всемѣрно бы пострадало"; а если уплатить долги хотя бы въ 15 лѣтъ, то на это нѣтъ иного средства, какъ установить „генеральный налогъ на все государство, что составило бы, считать въ годъ можно, по двадцати копеекъ на душу новой подати"; если же произвести еще нѣкоторые необходимые расходы, то долгъ возрастетъ до 40 мил., и для уплаты ихъ потребуется еще болѣе тяжелая подать, копеекъ по тридцати съ души въ годъ [1]).

Эта мрачная картина развернута для того, чтобы служить фономъ, на которомъ будетъ представленъ проектъ гр. Шувалова. Въ проектѣ этомъ, по словамъ комиссіи, ясно и убѣдительно „соображены пять предметовъ", а именно: 1) улучшеніе банковаго устройства, укрѣпленіе довѣрія къ банкамъ, „преподаніе банкамъ пособія и ловкости къ употребленію себя на многія для казны небезнужныя операціи", при чемъ облегчено будетъ и изъятіе изъ обращенія банковыхъ билетовъ; 2) пріобрѣтеніе для казны восемнадцати милліоновъ слишкомъ, которыми будутъ уплачены долги кабинета и часть государственнаго долга; 3) отсрочка на два года казначейству всякихъ платежей банку; 4) пониженіе процентовъ по займамъ между частными лицами и 5) доставленіе земледѣлію, торговлѣ и промышленности новыхъ выгодъ и удобствъ [2]). Комиссія говоритъ, что для пріобрѣтенія такихъ выгодъ желательно бы и полезно выпустить и новыя ассигнаціи; но она признаетъ, что, не обдумавъ средствъ, какъ оплатить эти ассигнаціи, выпускать ихъ опасно. „Въ обоюдномъ соображеніи полезности и вреда обрѣтаемъ мы, говорится въ докладѣ, по мнѣнію гр. Шува-

---

[1]) *Архивъ Госуд. Сов.*, I, ч. II, 539.

[2]) Тамъ же, 540—541.

лова, весьма выгодный изворотъ въ учрежденіи новаго заемнаго банка".

Проектъ Шувалова состоялъ въ слѣдующемъ. Учреждается заемный банкъ для выдачи ссудъ дворянамъ и купцамъ. Для выдачи ссудъ дворянамъ назначается 22.000.000 р., для выдачи городамъ — 11.000.000 р. Ссуды дворянамъ имѣютъ выдаваться на 20 лѣтъ съ уплатою—процентовъ и погашенія—по 8%, ссуды городамъ—на 22 г., съ уплатою по 7% [1]). Составители проекта такъ убѣждали императрицу: „Не усумнитесь, Всемилостивѣйшая Государыня, о истинной и величайшей пользѣ предпринимаемаго установленія. Ошибаются, кои бы думали, что умноженіе денегъ послужитъ къ возвышенію цѣны на всѣ нужныя вещи. Примѣры цвѣтущихъ государствъ опровергаютъ такое мнѣніе, ибо умѣренное умноженіе существенныхъ или мысленныхъ богатствъ въ государствѣ, ежегодно происходящее, никакъ не причиняетъ на нужныя вещи дороговизны. Въ противномъ случаѣ торговля, коей предметъ есть увеличеніе нюмерера (наличности), была бы вредна... Знатный нюмереръ (наличность), существующій во Франціи, и чрезвычайное число мысленнаго богатства, выпущеннаго въ Англіи, менѣе бы примѣтны были въ Россіи, въ разсужденіи великаго пространства ея земель. 28.500.000 рублей [2]) ассигнаціями, для займовъ въ теченіе близъ двухъ лѣтъ выпускаемыми и долженствующими обращаться отъ Невы и польскихъ предѣловъ до Иркутска, и отъ города Архангельскаго до Тавриды и Кавказа, являются намъ предметомъ совершенно безсильнымъ для произведенія малѣйшаго вреда... Вѣроятнѣе заключается, что у насъ возвышеніе цѣнъ на нужныя вещи происходитъ отъ сущаго недостатка денегъ: ибо гдѣ оныя выше 5% ходятъ, тамъ ихъ мало, и сей недостатокъ, истребляя добрую вѣру къ платежамъ, производитъ дороговизну. Подрядчики и продающіе что-либо частнымъ людямъ, да и самимъ казеннымъ мѣстамъ, не надѣются въ договорный срокъ получить заплату, по мѣрѣ сего награждаютъ себя высокостію цѣны" [3]). Изобиліе денегъ даетъ возможность, по мнѣнію комиссіи, устранить и вторую причину дороговизны, заключающуюся въ неудовлетворительномъ состояніи земле-

---

[1]) *Архивъ Госуд. Сов.*, I, ч. II, 546.

[2]) Тутъ сосчитаны 11 мил. для городовъ и 17,5 мил. для дворянства—эту сумму и предназначалось раздать дворянамъ, въ прибавку къ 4.5 мил., взятымъ уже ранѣе, съ учрежденія при Елизаветѣ Петровнѣ дворянскаго заемнаго банка,—вмѣстѣ и выходитъ 22 мил. руб.

[3]) Тамъ же, 547—549.

дѣлія. „Истинныя правила, изъ существа вещей извлекаемыя, точно доказываютъ, что земледѣліе есть какъ фабрика, требующее своего капитала въ деньгахъ, въ строеніяхъ, въ орудіяхъ и сверхъ того въ скотоводствѣ... Вся часть Россіи по лѣвой сторонѣ Оки требуетъ совершеннаго обнавоживанія; но не имѣвъ довольно скота—многіе бросаютъ пашни. Скотоводство понуждаетъ къ большимъ издержкамъ, весьма знатно награждаемымъ; но прежде всего потребно тѣ издержки чинить, надобно строенія учредить, надобно закупить скотъ, надобно съ неминуемыми издержками обработать луга и паствы, сдѣлать ихъ тучнѣе, болоты осушить, лѣса вычистить, соблюсть и устроить и пр.,—все сіе требуетъ задатковъ, на которые рѣдкій отважится, когда съ большимъ исканіемъ достаетъ деньги по 8 или 10 процентовъ... Все сіе милосердіемъ Вашего Величества поправится... Обдѣланныя пашни, осушенныя болоты, хозяйственныя строенія и прочія заведенія останутся капиталомъ; изобиліе частное, а слѣдовательно и государственное, умножится" [1]). Остановившись на нѣкоторыхъ подробностяхъ раздачи денегъ въ ссуду дворянамъ, комиссія обращается къ вопросу о ссудѣ городамъ.

„Въ открываемой ссудѣ торговлѣ первое основаніе есть полезное употребленіе капиталовъ; отсюда слѣдуетъ предохраненіе казны: оная тогда обезпечена, когда постановлены правила, чтобы заемныя деньги были съ пользою опредѣляемы въ торговлѣ...; (должно) войти въ разсмотрѣніе состоянія городовъ, дабы опредѣлить, которымъ изъ нихъ полезно и безопасно ссуды дѣлать". Города комиссія подраздѣляетъ на три класса. Къ первому относитъ она обѣ столицы и „всѣ большіе портовые города, какъ то Архангельскъ, Ригу, Ревель, Астрахань и тому подобные"—исключаются порты черноморскіе, ссуды которымъ полагается дѣлать изъ капиталовъ, назначенныхъ вообще на устройство черноморскаго побережья. Ко второму классу относятся „всѣ тѣ города, кои или пристани имѣютъ... или, хотя пристаней не имѣютъ, но по локальному положенію ихъ связаны по торгу съ портами нашими, также и другіе города, кои рукодѣліями, внутрь и около ихъ заведенными, или свозомъ туда всякихъ земляныхъ разныхъ продуктовъ изобилуютъ [2])... Ссуда денежная, подобнымъ городамъ дѣлаемая,

---

[1]) *Архивъ Госуд. Сов.*, I, ч. II, 549—550.

[2]) Тамъ же, 555—556. Ко второму классу отнесены слѣд. города: Воронежъ, Гжатсъ, Ржевъ, Владиміръ, Нижній-Новгородъ, Моршa, Вытегра, Вологда, Ярославль, Казань, Чебоксаръ, Новгородъ, Тверь, Торжокъ, Рыбный, Устюгъ-Великій, Тула, Бѣлоозеро, Устюгъ-Желѣзопольскій.

оживитъ какъ ихъ, такъ и всякія закупки и развозку товаровъ и продуктовъ здѣшнихъ къ другимъ мѣстамъ государства и къ портамъ нашимъ и тѣмъ можетъ дать совсѣмъ другой видъ всей внутренней торговлѣ нашей, ибо началъ къ тому уже довольно, а нужно только, чтобъ имѣть болѣе торгующихъ, кои бы съ нѣкоторымъ капиталомъ въ семъ полезномъ торгѣ упражняться могли. Въ сей классъ городовъ, кои ссуду и помощь заслуживаютъ, можно положить также и тѣ города, въ коихъ большія внутреннія ярмарки бываютъ, а равно и всѣ губернскіе... ибо самое то стеченіе людей, кое навлекаетъ за собою пребываніе присутственныхъ мѣстъ, учрежденныхъ при губернскомъ городѣ, дѣлаетъ уже такое мѣсто удобнымъ для безбѣднаго внутренняго обращенія, а потому и помощь тутъ денежная не инако, какъ съ пользою употреблена быть можетъ". Прочимъ городамъ ссуды признаны не полезными. Въ столицахъ и портовыхъ городахъ ссуды рѣшено выдавать отдѣльнымъ лицамъ, въ остальныхъ—обществамъ городскимъ. На каждую столицу члены комиссіи положили до 600.000 р.: „для Петербурга, говорятъ они, мнимъ довольно 600.000 руб., для другой столицы тоже"; для Архангельска и Астрахани—по 400.000 р.; свѣдѣнія, какія суммы опредѣлить на каждый изъ остальныхъ городовъ, положено собрать черезъ генералъ-губернаторовъ въ теченіе полугода и раздачу ссудъ городамъ начать лишь по полученіи таковыхъ свѣдѣній [1]).

Высчитывая ариѳметически, сколько получится процентами съ займовъ въ 22 милл. и 11 милл. р., находили, что казна получитъ съ перваго по 1.760.000 р. въ годъ, со второго по 770.000 р., вмѣстѣ—2.530.000 р. въ годъ, а всего по первому въ 20 лѣтъ—35,2 милл. р., по второму—въ 22 г.—16,94 милл. р., вмѣстѣ 52.140.000; за вычетомъ же выданныхъ 33.000.000—чистаго дохода 19.140.000 р. Этимъ-то доходомъ и полагали достигнуть тѣхъ пяти „предметовъ", о которыхъ рѣчь шла выше, а именно: уплатить 8.600.000 р. кабинетнаго долга, выдать на устройство дороги между двумя столицами 3.700.000 р. и погасить 6.000.000 р. изъ числа государственнаго долга, опредѣленнаго въ 22.800.000 р.,—получался еще остатокъ въ 840.000 р., большею частію долженствовавшій уйти на устройство зданій банка и на содержаніе его личнаго состава [2]).

---

[1]) *Архивъ Госуд. Сов.*, I, ч. II, 556—557.

[2]) Въ IV вѣдомости, приложенной къ „Экстракту о положеніяхъ и теченіи государственнаго ассигнаціоннаго банка"—*Архивъ Гос. Сов.*, I, ч. II, 433—444 читаемъ:

Мы выше уже сказали, что комиссія признала государственнаго долгу банкамъ 25.400.000 р.; за исключеніемъ изъ этой суммы сейчасъ помянутыхъ шести милліоновъ, долгу оставалось 19.400.000 р. Шуваловъ предложилъ и комиссія рекомендовала слѣдующую операцію, которую она и считала „преудобнымъ средствомъ выплатить знатные долги": 3.000.000 р., выданные Потемкину на нужды таврическаго края, повелѣть „считать принадлежащими банку, тамъ лежащими" [1]), 10.000.000 р. обратить въ отвержденный долгъ и ежегодно, въ видѣ процентовъ съ него, вносить 300.000 р., которые и должны идти на содержаніе банковъ; по мнѣнію составителей доклада, это „вперитъ въ мысли, коими повелѣвать не можно" самое лучшее мнѣніе о солидности казначейства [2]). „Принявъ способъ сей, не остается изъ-за того кромѣ (т. е. остается всего) 6.600.000 р. дѣйствительнаго долгу внутренняго государственному ассигнаціонному банку". „Мы почитаемъ приличнымъ и нужнымъ, дабы Ваше Императорское Величество торжественно объявили о настоящей малости долгу государственнаго. Удивленіе, славу и вѣру къ Вашимъ финансамъ подвигаетъ оное отъ всей Европы" [3]).

Въ манифестѣ дано и обѣщаніе, что сумма ассигнацій не превзойдетъ указаннаго предѣла—дано въ самой торжественной формѣ: „Узаконяемъ самодержавною, отъ Бога намъ данною властью, и обѣщаемъ святостію слова царскаго за Насъ и преемниковъ Императорскаго россійскаго престола, что число банковыхъ ассигнацій никогда и ни въ какомъ случаѣ не долженствуетъ простираться въ нашемъ государствѣ выше ста милліоновъ рублей"... [4]). Согласно этимъ указамъ и было выпущено новыми ассигнаціями: 50.000.000 р. для обмѣна ассигнацій прежняго образца (ихъ ходило около 46 мил., такъ

„Полагается на отдачу черезъ здѣшній дворянскій банкъ въ займы... 22.000.000 р. съ каждаго 1.000.000 р. получать по 8 к. съ рубля въ годъ—итого 80.000 р.; въ одинъ годъ получится съ 22 милл.—1.760.000 р., а въ 20 лѣтъ произведетъ всего процентовъ 35.200.000 р. На города 11.000.000 р., съ каждаго по 7 к. съ рубля въ годъ—70.000 р. Съ 11 милл.—въ годъ 770.000 р. А въ 22 года 11.000.000 принесутъ процентовъ 16.940.000 р. Всего вышеуказанные 33.000.000 р. составятъ 52.140.000 р... Изъ сказанныхъ 52.140.000 р. показанные выше сего отданные на дворянство 22 милл. руб. и на города 11 милл. руб. капитала исключатся—затѣмъ и остается чистой прибыли 19.140.000 р.".

[1]) *Архивъ Гос. Сов.*, I, ч. II, 436, 559.

[2]) Тамъ же, 560.

[3]) Тамъ же, 560—561.

[4]) Полн. Собр. Зак., т. XXII, стр. 617.

что 4 мил. прямо выпускались вновь въ обращеніе), 33.000.000 на займы дворянству и городамъ, 15.000.000 р. „на запасъ для незапной войны“ и 2.000.000 р. „на случай крайней надобности казначейству“, всего ровно 100.000.000 р. [1]).

Торжественныя широковѣщательныя обѣщанія въ счетъ далекаго будущаго оказываются обыкновенно неисполнимыми; это общая участь подобныхъ обѣщаній; мало желать, даже вполнѣ искренно, сдѣлать добро, принести пользу, надо умѣть достигнуть такой цѣли; необходимо, чтобы нашлись люди, способные энергично и умѣло идти по избранному правильному пути; безъ того не помогутъ ничему доброму и не помѣшаютъ ничему вредному самыя обстоятельныя програмы, самые обдуманные планы, да и предвидѣть подробности на десятки лѣтъ, не говоря уже о сотняхъ, врядъ-ли кому удавалось. Въ данномъ же случаѣ и того не было; не только подробности и предположенія не осуществились, но все зданіе предположенныхъ экономическихъ мѣръ оказалось построеннымъ на пескѣ. Мысль улучшить положеніе казны оживленіемъ экономической жизни въ странѣ сама по себѣ не представляла ничего неправильнаго. Но въ данномъ случаѣ всѣ частности, всѣ подробности исполненія, которыя имѣли огромнѣйшую важность,— всегда чѣмъ сложнѣе машина, тѣмъ необходимѣе точность каждой отдѣльной части—были таковы, что положительно съ трудомъ вѣрится въ возможность основываться на подобныхъ разсчетахъ, а вполнѣ несомнѣнно, что именно ими и руководствовались.

Одинъ изслѣдователь давно уже замѣтилъ, что „съ теоретической стороны проектъ комиссіи не выдерживалъ никакой критики. Онъ характеризуется совершеннымъ незнакомствомъ членовъ комиссіи съ основными экономическими законами; онъ основывается на смѣшеніи ими экономическихъ понятій, благодаря чему члены комиссіи не проводили никакого различія между изобиліемъ капиталовъ въ странѣ и количествомъ находящихся въ обращеніи ассигнацій и отъ выпуска послѣднихъ ожидали тѣхъ же послѣдствій, какъ отъ развитія въ странѣ кредита и умноженія капиталовъ“ [2]). И мы не удивимся, конечно, что мѣра, отъ которой ожидали всевозможныхъ благъ, принесла лишь крайне вредныя послѣдствія, когда увидимъ, сколько было допущено ошибокъ при ея разработкѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, уже въ основныхъ положеніяхъ допущено было

---

[1]) *Арх. Гос. Сов.*, I, ч. II, 443.

[2]) *Н. Бржескій*, Государственные долги Россіи. С.-Пб. 1884, 60.

нѣсколько странныхъ ошибокъ. Очевидно, что не выдерживаетъ никакой критики положеніе, будто бы капиталы распредѣляются съ тою или другою степенью легкости въ какой-либо зависимости отъ *пространства* земель, а не отъ степени ихъ населенности; затѣмъ несправедливъ взглядъ, будто недостатокъ денегъ производилъ наблюдавшуюся дороговизну—было, конечно, не мало другихъ причинъ, столь же если не болѣе тутъ вліявшихъ; наконецъ, совершенно упущено изъ виду, что хозяйственныя улучшенія, необходимость которыхъ указать было очень легко, весьма трудны для осуществленія и достигаются чрезвычайно медленно. Въ тѣхъ словахъ доклада, какія посвящены этому вопросу, совершенно ясно видно, что писали люди, никогда практически этого дѣла не дѣлавшіе и думавшіе поэтому, что тутъ достаточно лишь дать мысль, указать эту возможность, а осуществленіе ея уже не трудно, между тѣмъ какъ въ сущности важно именно второе.

Но и помимо этихъ неправильныхъ положеній въ разсматриваемомъ документѣ есть еще ошибки, такъ сказать, математическія, допущеніе которыхъ особенно странно.

Прежде всего,—самое опредѣленіе суммъ, назначенныхъ для раздачи въ займы дворянству и городамъ, ничѣмъ не было обосновано и произвольность его прямо бросается въ глаза. Суммы эти были опредѣлены не на основаніи какихъ-либо данныхъ, свидѣтельствовавшихъ, что столько-то, приблизительно, денегъ могутъ быть съ пользою пущены въ оборотъ дворянами или городами,—не отъ суммъ, такъ опредѣленныхъ, вычислялись доходы, а, наоборотъ, были *произвольно назначены такія суммы*, процентами отъ которыхъ казалось возможнымъ привести въ порядокъ финансы—въ сущности, только на бумагѣ, конечно. Помимо прямого заявленія, что ста милліонами ограничена сумма выпускаемыхъ ассигнацій „отнюдь не для того, чтобы болѣе нюмерера было вредно для государства“ [1]), достаточно уже того, что предполагалось только по утвержденіи доклада приступить къ собиранію свѣдѣній, сколько нужно назначить на выдачу для гражданъ каждаго города—значитъ, ранѣе этихъ свѣдѣній не было, а отсюда ясно, что вся сумма опредѣлена произвольно. Но мало того, нельзя не видѣть, что суммы опредѣлены дѣйствительно невѣрно, чрезмѣрно преувеличены. Какое было основаніе полагать, что дворянство можетъ немедленно и съ пользою пустить въ оборотъ вчетверо

---

[1]) *Арх. Гос. Сов.*, I, ч. II, 538.

больше денегъ, чѣмъ сколько заняли дворяне въ банкѣ въ теченіе 40 лѣтъ, болѣе чѣмъ въ 10 разъ больше того пособія, которое роздано было, какъ вспомоществованіе помѣщикамъ обширнаго района, совершенно разореннаго во время Пугачевщины? Неужели возможно было полагать, что купечество даже не всѣхъ городовъ, хотя и главнѣйшихъ, сразу нуждается въ такомъ капиталѣ, который составлялъ почти 40% всѣхъ капиталовъ, объявленныхъ у себя купечествомъ имперіи [1])?—Пусть капиталы объявлялись ниже дѣйствительности, все же это было чрезмѣрно много. Какъ, наконецъ, возможно было сразу вылить на рынокъ новыя цѣнности въ суммѣ бо́льшей, чѣмъ годовой бюджетъ страны, и составлявшей почти четверть всѣхъ обращавшихся въ странѣ денегъ и денежныхъ знаковъ? Вѣдь для того времени это было болѣе сильное потрясеніе рынка, чѣмъ теперь было бы при появленіи у насъ въ обращеніи сразу новыхъ денежныхъ знаковъ приблизительно на 3, на 4 милліарда рублей...

Это была первая крупная ошибка разсчетовъ: совершенно неудачно опредѣлена была сумма выпуска денежныхъ знаковъ. Не менѣе значительна была и вторая ошибка: *ариѳметически невѣрно вычислена прибыль*; упущено было изъ виду, что доходъ въ 19.100.000 р. можетъ получиться—не говоримъ уже „получится“,—черезъ 22 года лишь въ томъ случаѣ, *если всѣ капиталы*, предназначенные для займовъ, *будутъ разобраны немедленно* и будутъ оплачиваться процентами совершенно правильно, безъ замедленій и недоимокъ; но второе условіе было весьма маловѣроятно, первое же—фактически вовсе неосуществимо; а всякое замедленіе въ размѣщеніи капиталовъ, всякая недоимка непремѣнно уменьшала доходъ, по крайней мѣрѣ къ опредѣленному сроку, не говоря уже о вполнѣ возможныхъ при такомъ обширномъ дѣлѣ частичныхъ безвозвратныхъ потеряхъ. Какъ ни странно это опущеніе,—оно неоспоримо было сдѣлано. Только разъ въ проектѣ проскользнула мысль о возможныхъ задержкахъ. „Здѣсь нельзя утвердить, читаемъ мы, чтобы въ таковой прибыли при наивѣрнѣйшихъ разсчетахъ не оказался нѣкоторый недостатокъ, о которомъ судить только можно по тому единому, что иногда въ назначенное время не всѣ суммы разобраны будутъ, или часть ихъ не въ свое время вступитъ“,—но недополученное вслѣдствіе этого предполагалось покрыть доходами отъ операцій съ мѣдью, которыя

[1]) Въ 1786 г. однопроцентный сборъ съ купеческихъ капиталовъ составлялъ 280.000 р.—слѣдовательно, капиталъ былъ опредѣленъ въ 28.000.000 р.

разрѣшались банку [1]), хотя ничѣмъ даже въ общихъ чертахъ не доказано, что есть основаніе ожидать этой прибыли именно въ такомъ или другомъ размѣрѣ. Наконецъ—что самое удивительное,—только что приступая къ нѣкоторой сложной операціи, разсчитанной на 20 лѣтъ,—а, строго говоря, на $22^1/_2$ года,—только что приступая къ этой операціи, сочли себя уже получившими всѣ тѣ барыши, какихъ ожидали по истеченіи 20 лѣтъ и, въ довершеніе всего, получившими цѣликомъ доходы и отъ займовъ, и отъ операцій съ мѣдью, позабывъ, что хотѣли послѣдними покрывать возможные недочеты въ первыхъ. Такой выводъ нашъ представляется на первый взглядъ, конечно, невѣроятнымъ, и является предположеніе, что мы, должно быть, ошибаемся. Но вотъ доказательства, что это не такъ, что ошибаемся не мы.

Припомнимъ вкратцѣ сущность произведенной операціи. Выпущено было 100.000.000 руб. ассигнаціями; изъ нихъ 50.000.000 р. предназначено было — и было употреблено — на вымѣнъ ассигнацій прежняго образца; 22.000.000 р. назначено было для выдачи займовъ дворянству; 11.000.000—для выдачи займовъ городамъ; 15.000.000 р. откладывались въ запасъ, на случай внезапной войны, и 2.000.000 р.—въ распоряженіе казначейства, „на случай крайней надобности".

Такъ распредѣлена была вся масса вновь выпущенныхъ ассигнацій. Непосредственно въ распоряженіе правительства ничего не поступало—или, точнѣе говоря, поступалъ излишекъ отъ суммы, назначенной для обмѣна старыхъ ассигнацій; ихъ было въ обращеніи около 47 мил., представлено же было для обмѣна и еще менѣе, именно—45.938.000 руб. [2]), и вотъ 4.062.000 руб., составляющіе разность между 50-ю милл. и сейчасъ приведенной цифрой, и поступали въ распоряженіе правительства немедленно. Въ будущемъ ожидались огромные выгоды и барыши, но немедленно на лицо была только эта сравнительно небольшая сумма. И если было признано необходимымъ или возможнымъ произвести немедленно какія-либо экстренныя затраты, то единственное, что оставалось дѣлать—это брать изъ суммъ, предназначенныхъ на тѣ обороты, которые долженствовали принести эти барыши, и такимъ образомъ не только учитывать и расходовать эти барыши ранѣе, чѣмъ они поступали, но уничтожать самую возможность ихъ полученія. Очевидно, какую путаницу должно было это повлечь—и дѣйствительно повлекло.

---

[1]) *Архивъ Гос. Сов.*, I, ч. II, 541; см. 551, п. 3 и 436, п. 1.

[2]) Тамъ же, 436.

Между тѣмъ—вотъ какіе произведены были ассигнованія и расходы въ ближайшее же время.

Къ 1-му октября 1787 г. уже израсходована была *цѣликомъ* вся прибыль, ожидавшаяся въ размѣрѣ 6.000.000 р., отъ операцій съ мѣдью, а именно:

На содержаніе черноморскаго флота въ распоряженіе Потемкина отпущено было	2.400.000	р.
На неотложныя надобности казначейству . .	2.500.000	„
На дѣланіе дороги между столицами	500.000	„
На Вытегорскій каналъ	500.000	„
Въ кабинетъ	100.000	„ [1])
А всего	6.000.000	р.

За счетъ ожидаемыхъ прибылей отъ дворянскаго и городского займовъ было уничтожено государственнаго долгу 6.000.000 руб.—когда докладъ, поступившій въ Совѣтъ съ вѣдома императрицы и въ Совѣтѣ одобренный, былъ принятъ и утвержденъ, на основаніи его изданъ былъ уже упомянутый манифестъ 28-го іюня 1786 г.; и указомъ того же числа на имя генералъ-прокурора предписано произвести и погашеніе государственнаго долга тѣмъ способомъ, какой предлагала комиссія [2])—конечно, это не есть, въ сущности, погашеніе долга; это есть лишь видоизмѣненіе его счисленія, видоизмѣненіе, ни мало не касающееся сущности; изъ того, что въ указѣ сказано: „Изъ числа прибыли отъ займовъ уничтожатся 6.000.000 долгу банкамъ на казначействахъ нашихъ, кои потому тотчасъ исключить изъ счета и долгомъ на казначействахъ нашихъ не почитать“—изъ того, что такъ было сказано, конечно, ничего не измѣнилось; всѣ отношенія остались въ прежнемъ положеніи; фактъ, что существовало 6.000.000 р. бумажекъ, ничѣмъ не обезпеченныхъ реально, сохранялъ все свое значеніе. Но, во всякомъ случаѣ, на эту статью денегъ немедленно выдавать не приходилось и потому мы оставляемъ эту сумму въ сторонѣ, такъ какъ хотя уничтоженіе это было вполнѣ фиктивное, но зато оно не требовало и непосредственной выдачи денегъ. Но вотъ какія еще *были произведены затраты*—нижеслѣ-

---

[1]) *Архивъ Госуд. Сов.*, I, ч. II, 440.

[2]) Полн. Собр. Законовъ, т. XXII, 629—631, № 16.410. 28-го іюня 1786 г.

дующіе расходы таковы, что они могли быть сдѣланы лишь при условіи дѣйствительной, фактической выдачи денегъ:

Выплаченъ долгъ кабинета	4.000.000	руб.
Еще отпущено въ кабинетъ	4.000.000	„
На строеніе банковскихъ зданій	300.000	„
На запасные хлѣбные магазины въ Архангельской губерніи	500.000	„
Всего	9.400.000	руб.
Ассигновано было къ устройству дорогъ между столицами.	3.700.000	руб. [1]).
Всего	13.100.000	руб.

Къ октябрю 1787 г. изъ суммы, назначенной въ займы городамъ, было уже взято:

На строеніе черноморскаго флота	1.200.000	руб.
На строеніе дорогъ	500.000	„
На кабинетъ	2.000.000	„
Въ началѣ октября было взято на флотъ .	1.200.000	„
14-го октября 1787 г. положено взять на войну съ тѣмъ, что по этому займу будутъ платиться проценты такъ же, какъ платили бы ихъ города	5.000.000	„
24-го іюня 1788 г. взято было на тѣхъ же условіяхъ.	1.100.000	„

Такимъ образомъ, издержана была цѣликомъ вся сумма, предназначенная на займы городамъ, всѣ 11.000.000 руб. [2]).

Въ теченіе 1786 и 1787 г.г. произведены были, повидимому, и еще другіе, крупные расходы,—говоримъ предположительно, потому что въ протоколахъ Совѣта сказано недостаточно ясно, а именно лишь такъ: „По Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества

[1]) *Архивъ Госуд. Сов.*, I, ч. II, 435, 439. На хлѣбные магазины было употреблено, собственно говоря, 495.000 руб. — изъ суммы въ 500.000 руб., которая составляла двадцатилѣтнюю сложность отчисленій на уплату за бумагу для ассигнацій и случайные расходы, въ размѣрѣ 25.000 руб. въ годъ.

[2]) Тамъ же, 440, 441, 446, 572.

именнымъ указамъ въ теченіе одного года, т. е. съ 4-го сентября 1784 по 3-е сентября 1785 года повелѣнные отпуски ассигнацій слѣдующіе"... и т. д. Отсюда не видно прямо, чтобы эти отпуски были выполнены лишь въ 1786 и 1787 гг.; но есть, кажется, достаточное основаніе думать такъ въ виду того во-первыхъ, что разсматриваемое сейчасъ сообщеніе включено въ рядъ вѣдомостей о дѣятельности банковъ въ 1786—1787 гг., а во-вторыхъ въ виду того, что въ теченіе 1784 и 1785 гг. ассигнацій было выпущено всего на 5,2 милл. руб., между тѣмъ тутъ говорится объ отпускѣ 12 милл. руб. и весьма мало вѣроятія, чтобы казначейство могло произвести такую выдачу, тѣмъ болѣе, что именно предъ 1786 г. оно было чрезвычайно стѣснено недостаткомъ денегъ.

Какъ бы то ни было, тутъ говорится о слѣдующихъ выдачахъ:

Въ кабинетъ	3.000.000	руб.
На образованіе соляного капитала . . .	6.000.000	„
Въ распоряженіе Потемкина	3.000.000	„ [1])
Всего	12.000.000	руб.,

изъ которыхъ одна половина конечно, была выдана,—вопросъ только, въ 1784 и 1785 г.г. или въ 1786—1787, а другая половина, положенная на соляной капиталъ, могла, дѣйствительно, лишь счисляться на бумагѣ [2]).

---

[1]) *Архивъ Госуд. Сов.*, I, ч. II, 441.

[2]) Относительно заимствованій изъ капитала, назначеннаго въ ссуду дворянамъ, мы, страннымъ образомъ, не находимъ никакихъ указаній въ протоколахъ Совѣта; но дальнѣйшія отчаянныя попытки найдти хоть гдѣ-нибудь хоть какія-нибудь средства дѣлаютъ несомнѣннымъ, что и эти деньги уже быстро были исчерпаны. Если бы онѣ взяты были въ долгъ дворянами—то хоть на первое время мы непремѣнно видѣли бы указанія этого факта, какъ свидѣтельства основательности предположеній и какъ основанія для разсчета барышей, разсчета, безъ сомнѣнія преувеличенно благопріятнаго. Но ничего подобнаго мы не имѣемъ и потому должны заключать, что и эти деньги ушли на тѣ расходы, которые мы выше установили. Слѣдъ расходованія ихъ видимъ въ слѣдующемъ: въ засѣданіи Совѣта 25-го сентября 1789 г. упоминается, между прочимъ, долгъ банкамъ, съ уплатою годъ спустя послѣ войны капитала 27.760.000 р., а ежегоднаго платежа 2.280.000 р. (*Архивъ*, I, ч. II, 469). Несомнѣнно, что тутъ не включено заимствованіе запаснаго капитала въ 15.000.000 р. на случай войны — порядокъ его уплаты установленъ былъ совершенно иной, и процентовъ по нему на казначейство не начислялось (тамъ же, 452, 454). Между тѣмъ, деньги, назначенныя для городовъ, брались съ условіемъ платить по нимъ тѣ же проценты, какіе платили бы города (тамъ же). На 11 мил. приходилось платить процентовъ

Оставляя даже въ сторонѣ сейчасъ разсмотрѣнныя ассигнованія, мы находимъ, что за счетъ ожидаемыхъ прибылей было уже въ теченіе 1786—1787 годовъ, несомнѣнно, израсходовано 26.400.000 руб. [1]), да ассигновано еще 3.700.000 руб., а вѣрнѣе, что израсходовано было на 6.000.000 р. больше, т. е. свыше 32.000.000 руб. А это и была какъ разъ та сумма ассигнацій, которая оставалась свободною изъ выпущенныхъ въ 1786 г. ста милліоновъ: присоединивъ сюда 15 милл., лежавшихъ какъ запасъ для войны, и 2 милл., отложенные на случай крайней надобности казначейству, мы и получаемъ 50.000.000,—выпущенные сверхъ находившихся уже въ обращеніи ассигнацій... Какъ ни мало вѣроятнымъ долженъ представлятся намъ выводъ,—мы не сомнѣваемся, что въ общемъ наши разсчеты совершенно вѣрны, а, слѣдовательно, вѣренъ и выходящій изъ нихъ ариѳметическій выводъ; не допускающія другого толкованія свидѣтельства источниковъ неизбѣжно ведутъ къ нему. Но если бы у кого-либо и оставались сомнѣнія,—мы готовы даже признавать ихъ въ значительной степени понятными и естественными, — то стóитъ только ознакомиться съ тѣми затрудненіями, какія начались въ русскихъ финансахъ непосредственно вслѣдъ за тѣми двумя годами, когда были произведены разсмотрѣнные нами расходы, чтобы убѣдиться, что правительство оказалось въ самомъ крайнемъ положеніи, что оно совершенно не имѣло денегъ и что выпущенныя только-что ассигнаціи были уже издержаны.

Произведенными тратами было допущено коренное, существеннѣйшее уклоненіе отъ тѣхъ цѣлей, достиженіе которыхъ комиссія 1786 г. выставляла основаніемъ для такой крупной финансовой мѣры, какъ выпускъ 100.000.000 руб. ассигнаціями. Тогда надѣялись этимъ выпускомъ оживить торговлю и промышленность, содѣйствовать улучшенію и развитію земледѣлія, и отъ этого пожинать обильные плоды въ видѣ возросшихъ государственныхъ доходовъ; но города ничего не получили, издержана была значительная часть и тѣхъ суммъ, которыя предназначались для дворянства, слѣдовательно, уничтожена была самая возможность появленія тѣхъ доходовъ, на полученіе которыхъ разсчитывали столь же увѣренно, сколь неосновательно. Вотъ съ этого момента, по нашему мнѣнію, падаетъ серьезная, ужасная

770.000 р.; вся сумма ежегоднаго платежа опредѣлена въ 2.280.000 р. — слѣд. 1.510.000 р. приходилось платить по другому какому-то займу; если это было по займу дворянскому восьмипроцентному, то выходитъ, что взято было до 18.000.000 р.

[4]) 6 милл. + 9,4 милл. + 11 милл. руб.

нравственная отвѣтственность съ тѣхъ, кто руководилъ тогда финансовымъ управленіемъ въ Россіи. Первую ошибку, ошибку теоретическихъ разсчетовъ, еще можно извинять, не закрывая глазъ на пагубныя ея послѣдствія,—такъ лечили прежде даже лучшіе врачи, причиняя нерѣдко лишь большій вредъ здоровью. Задача, которая представилась, оказалась не по силамъ тому, кто долженъ былъ ее рѣшать, а можетъ быть она была не по силамъ и всякому другому человѣку того времени. Но никакъ нельзя столь же снисходительно отнестись къ дальнѣйшей ошибкѣ тогдашнихъ дѣятелей, ошибкѣ, которая равно неизвинительна во всякое время и во всякомъ дѣлѣ,—нельзя не поставить въ упрекъ, что и тогда, когда съ полнѣйшею ясностью обнаружилось, какъ жестоко обманулись они въ своихъ сложныхъ, казавшихся имъ геніальными разсчетахъ, они не одумались, не поискали источника своей ошибки, даже и тогда не сочли нужнымъ остановиться на пути, какимъ пошли такъ смѣло, въ надеждѣ разныхъ благъ, когда стало ясно, что путь этотъ ведетъ страну не на верхъ благополучія, а къ пропасти. Тѣ, кто такъ дѣлали, конечно, очень виноваты въ томъ, что продолжали прежнюю финансовую политику и тогда, когда стало ясно, что дѣла финансоваго управленія идутъ совершенно не въ томъ направленіи, какое они надѣялись имъ дать, и что дѣла эти отчаянно плохи. Тутъ ошибка и вина уже не спеціальныя, а общія; такое отношеніе къ результатамъ своей дѣятельности одинаково неизвинительно, въ чемъ бы и когда бы оно ни проявилось. Къ тому же факты не только говорили за себя, они, можно сказать, вопіяли...

Едва началась осенью 1787 г. война съ Турціей, какъ уже 14-го октября нашли необходимымъ для веденія ея взять 5.000.000 руб. изъ суммы, назначенной для раздачи въ ссуду городамъ, а 9 декабря того же 1787 года рѣшились взять 7.500.000 руб. изъ тѣхъ 15 милл., которые были отложены въ запасъ. Совѣтъ въ данномъ случаѣ сопровождалъ свое согласіе слѣдующими замѣчаніями: „рессурсъ сей одинъ и есть; изъ онаго во всю войну почерпать бы надлежало; но сколько оная продлится, еще не извѣстно. Слѣдственно бережливость въ томъ и при самой крайней нуждѣ должна быть уважена. Въ соображеніе сего Совѣтъ мнитъ взять теперь для государственныхъ казначействъ изъ сего запаса половину, т. е. 7.500.000 руб. съ тѣмъ, чтобы по окончаніи войны, начиная съ перваго года, платить банку по 500.000 руб. и выплатить весь заемъ въ 15 лѣтъ. Буде же бы въ теченіе войны и весь сей капиталъ выданъ былъ въ государственныя казначейства, тогда уплата въ банкъ отъ оныхъ должна произ-

водима быть по милліону въ годъ". Послѣднюю половину пришлось взять менѣе, чѣмъ черезъ 4 мѣсяца,—рѣшеніе объ этомъ состоялось въ засѣданіи Совѣта 3-го апрѣля 1787 г. [1]). Итакъ, рессурсъ этотъ былъ исчерпанъ—новое ясное доказательство недостаточности всѣхъ прежнихъ разсчетовъ и—снова—доказательство никого, повидимому, не тронувшее. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по признанію Совѣта, уже въ 1787 г. „обращеніе мѣдной монеты въ тѣхъ частяхъ государства, гдѣ больше въ томъ нужды, — неизвѣстно почему вдругъ оскудѣло" [2]) — курсъ ассигнацій упалъ въ 1788 г. уже на 108 со 103, въ 1789—на 109 [3]); въ 1790 г. генералъ-прокуроръ уже прямо заявилъ, что „ассигнацій никто почти не требуетъ, но желаютъ имѣть на промѣнъ мѣдныя деньги" [4]). Совѣтъ думалъ, что въ данномъ случаѣ удастся помочь, если придать ассигнаціямъ бо́льшую, такъ сказать, подвижность, и постановилъ „приумножить еще десять милліоновъ мелкихъ ассигнацій 10 и 5 рублевыхъ, разумѣется, не въ прибавокъ банковыхъ бумагъ, но въ то же число, которымъ ограниченъ его капиталъ, положить сіи мелкія на мѣсто сторублевыхъ ассигнацій, что́ исполнить въ секретѣ, дабы не подать случая къ заключеніямъ ложнымъ, что вновь дѣлаются ассигнаціи противъ торжественнаго обнадеживанія не имѣть оныхъ болѣе ста милліоновъ" [5]). Конечно, одинаково не удалось какъ секретъ охранить, такъ и помочь чему бы то ни было. Помимо того уже, что такимъ рѣшеніемъ Совѣтъ нарушалъ свои же постановленія о полной „публичности" банковъ, о томъ, что всѣ его дѣйствія должны быть „открыты свѣту въ полномъ состояніи" [6]),—въ публикѣ несомнѣнно пробуждались тѣ толки, которыхъ желали избѣжать: возможно ли было не замѣтить появленіе новыхъ пяти-и десятирублевыхъ ассигнацій, когда ихъ первоначально выпущено было всего на сумму 1.000.000 руб., а въ 1789 г.—ихъ было уже на 30.000.000 руб. [7]); уменьшеніе же числа сторублевыхъ, конечно, не такъ было замѣтно для массы публики. Впрочемъ, пока дѣлали отступленіе еще только въ порядкѣ управленія банками,—вскорѣ пришлось нарушить и самыя существенныя части манифеста 1786 г...

---

[1]) *Архивъ Гос. Сов.*, т. I, ч. II, 446, 452, 454.

[2]) Тамъ же, 453.

[3]) *Шторхъ*, Матеріалы, 822.

[4]) *Сборникъ*, т. XXVIII, 355.

[5]) *Архивъ Госуд. Сов.* I, ч. II, 453.

[6]) Тамъ же, 440, 552.

[7]) *Шторхъ*, Матеріалы, 824.

Истекалъ четвертый годъ со времени начала операцій, которыя представлялись „дѣяніемъ рѣдкимъ“, въ высокой степени обезпечивающимъ пользу и страны и казны. Такъ какъ дворянскій заемъ долженъ былъ приносить 1.760.000 руб., городской—770.000 руб., всего 2.530.000 руб. въ годъ, то казна по разсчетамъ, признаннымъ за вѣрные въ Совѣтѣ, должна была получить уже свыше 10 милл. прибыли, — а вмѣсто того она стояла постоянно лицомъ къ лицу съ дефицитами, и съ дефицитами болѣе крупными, чѣмъ тѣ, какіе угнетали ее до 1786 г. [1]). Уже въ апрѣлѣ 1788 г., — правда, неурожайнаго,—генералъ-прокуроръ представлялъ Совѣту, что предвидится дефицитъ до 10.000.000 р.; въ концѣ того же года онъ разсчитывалъ, что на будущій 1789 г. не хватитъ до 9.000.000 р.; на 1790 и 1791 гг. оказывались недостатки въ 15 и въ 10 милл. рублей— что составляло уже 33% чистаго бюджета и не менѣе 25% валового [2]). Каждый годъ казначейства заключали съ суммами все меньшими и меньшими, и если принять во вниманіе, что въ началѣ года предстояли обыкновенно бо́льшія, сравнительно, траты, то количество денегъ нельзя не признать крайне недостаточнымъ. Такъ, въ концѣ 1788 г. въ остаточныхъ казначействахъ было свободныхъ суммъ всего 1,9 милл. р.; въ концѣ 1789—1,2 милл., въ концѣ 1790 г.— всего 300.000 р., а въ концѣ 1791 г. — всего внутри государства 2.200.000 р., причемъ тутъ уже не сдѣлано различія между деньгами остаточныхъ казначействъ и находившимися въ провинціи суммами капиталовъ виннаго, соляного и гербовой бумаги,—капиталами, которые въ 1788 г. достигали 9.906.000 р., но въ 1789 г. были налицо всего въ суммѣ 3.869.000 р., послѣ того, какъ въ 1788 г. рѣ-

---

[1]) Послѣ небольшого періода сравнительной ясности финансовыхъ документовъ, съ началомъ новыхъ затрудненій увеличиваются опять неясности въ разсчетахъ. Опредѣленія дефицитовъ, напримѣръ, всегда содержатъ столько предположеній, столько ограниченій и условій, что почти нѣтъ возможности опредѣлить истинный ихъ размѣръ. Для этого потребовалось бы приблизительно то, что можно назвать ревизіей счетовъ какого-нибудь крайне запутаннаго предпріятія. На такую работу у насъ нѣтъ ни времени, ни умѣнья, ни охоты. Точность цифръ въ этой части нашей работы снова понижается. Но общая картина безденежья, растерянности остается, смѣемъ думать, достаточно опредѣленною, если даже иныя цифры не вѣрны. Самый характеръ мѣръ, какъ осуществленныхъ, такъ и предполагавшихся, не оставляетъ сомнѣнія относительно общаго положенія дѣлъ, при которомъ было возможно такія мѣры предлагать.

[2]) *Архивъ Гос. Сов.*, I, ч. II, 455, 460, 466—467, 470; *Сборникъ* XXVIII, 320, 349, 368.

шено было позаимствовать изъ нихъ до 7.000.000 р., — на 1789 г. рѣшены были и дальнѣйшія заимствованія [1]). Въ концѣ 1793 г. казна имѣла въ наличности всего 165.000 руб. [2]). При бюджетѣ приблизительно въ 60 милл. рублей ежедневный средній расходъ равнялся почти двумъ стамъ тысячамъ, и имѣть на лицо приблизительно лишь такую сумму—это значило въ полномъ смыслѣ слова жить со дня на день...

Необходимо было усиленно изыскивать способы, какъ бы добыть новыя средства. Сужденія объ этомъ и составляли значительную часть трудовъ Совѣта. Уже въ 1788 г., въ засѣданіи 20-го ноября, Совѣтъ принялъ предложеніе кн. Вяземскаго „обратить на государственный расходъ" до семи милліоновъ изъ капиталовъ, „которые по губерніямъ содержатся на платежъ за вино, соль и гербовую бумагу", и которые въ общемъ составляли почти 10 милл. рублей; генералъ-прокуроръ заявлялъ, что экспедиція о государственныхъ доходахъ „учинитъ распорядокъ, какимъ образомъ всѣ оные капиталы и куда удобнѣе собрать и какъ впредь поступать казеннымъ палатамъ въ платежѣ за вино и за соль, дабы и въ другихъ расходахъ остановки не было" [3]), — но мы совершенно отказываемся понять, какъ можно было „учинить" такой распорядокъ въ дѣйствительности, чтобы онъ замѣнилъ собою наличность оборотнаго капитала, связаннаго съ извѣстнымъ предпріятіемъ и употребляемаго на совершенно другія траты именно въ виду угнетающаго безденежья, тѣмъ болѣе, что въ слѣдующемъ же году рѣшено было взять и изъ остальныхъ трехъ милліоновъ все, что только хотя бы „съ нуждою" можно было взять, именно до 2-хъ милліоновъ [4]). Въ то же время кн. Вяземскій снова представилъ свои предложенія увеличить цѣлый рядъ податей, уже внесенныя имъ въ 1785 г. и нами выше разсмотрѣнныя; какъ мы уже упоминали выше, императрица не нашла нужнымъ вторичное разсмотрѣніе этой записки; рукою гр. Безбородко на ней помѣчено: „Сіе вовсе не было сообщено Совѣту, отлагая по Высочайшей волѣ разсмотрѣніе сей матеріи до другого времени" [5]). За то было принято предложеніе генералъ-прокурора „дѣлать новый заемъ внѣ государства, хотя бы съ прибавкою процентовъ". Внѣшнихъ долговъ оста-

---

[1]) *Сборникъ*, XVIII, 332, 356, 369, 394; 320.

[2]) *Сборникъ*, I, 332.

[3]) *Сборникъ*, XXVIII, 320; *Архивъ*, I, ч. II, 461.

[4]) *Сборникъ*, XXVIII, 350.

[5]) *Сборникъ*, XXVIII, 324.

валось къ 1787 г. всего около 8.000.000 гульденовъ (ок. 6,9 милл. р.), въ 1787 г. еще занято было въ Пруссіи, по 3%, 500.000 руб. По докладу особаго комитета отъ 18-го ноября 1787 г. положено было начать негоціацію о заграничномъ займѣ въ 6.000.000 гульденовъ, и съ этого года идетъ уже непрерывный рядъ такихъ займовъ—и у Гопа, и у де-Вольфа, и у Реньи, причемъ банкирская провизія была повышена до 6½, а затѣмъ и до 7%, и займы заключались снова по 5%, какъ самые первые. Въ 1787 г. занято было 6 милл. гульд., въ 1788 г. — 9 милл. гульденовъ, въ 1789 г. — опять 6 милл., и 500.000 въ Пруссіи, въ 1790, въ 1791 и 1792 гг.,—по 12 милл. гульденовъ; въ то же время, по одному медленно реализировавшемуся займу, съ 1788 по 1792 г. занято было 4,8 милл. піастровъ, что составляло приблизительно 5,2 милл. рублей; всего въ теченіе пяти лѣтъ занято было до 39 милл. руб., т. е. чуть не вшестеро больше, чѣмъ образовалось долга за всѣ предшествовавшія 20 лѣтъ [1])!

Изъ предложенныхъ кн. Вяземскимъ способовъ усилить средства казны былъ отвергнутъ и въ засѣданіи 20-го ноября 1788 г. и впослѣдствіи постоянно былъ отвергаемъ проектъ завести за границею торгъ нѣкоторыми товарами за счетъ казны. Кн. Вяземскій ссылался на прецедентъ 1769—1774 гг., когда торгъ этотъ далъ казнѣ нѣкоторую прибыль—около полумилліона рублей; главнымъ оппонентомъ Вяземскаго по данному вопросу выступилъ президентъ коммерцъ-коллегіи гр. А. Р. Воронцовъ, который и склонялъ всегда Совѣтъ на свою сторону. Доводы Воронцова были основаны преимущественно на общихъ соображеніяхъ, „что вообще весьма неудобно коронѣ вступать въ купеческіе промыслы и производить торгъ"; потомъ гр. Воронцовъ представилъ и нѣкоторыя цифры, доказывавшія по его мнѣнію, что заграничный торгъ казны невыгодно отзовется на торговлѣ столицы и вообще вреденъ въ экономическомъ отношеніи [2]). Мы уже достаточно видѣли, какъ производились подобныя вычисленія, и не считаемъ нужнымъ разсматривать подробно цифровыя доказательства гр. Воронцова; если даже на этотъ разъ они и правильны, то все же мы можемъ только удивляться, что гр. Воронцовъ и другіе члены

---

[1]) *Шторхъ*, О государственномъ долгѣ — *Гражданинъ*, 1873 г., № 32, 879 — 882.

[2]) Предложеніе свое кн. Вяземскій вносилъ 30-го сентября 1787 г., 20-го ноября 1788 г., 13-го августа и 25-го сентября 1789 г., 25-го апрѣля и 16-го мая 1790 г., 2-го іюня 1791 г.—*Архивъ Госуд. Сов.*, I, ч. II, 429, 462, 466, 476, 483, 493.

Совѣта сохранили еще столь твердую вѣру въ точность и вѣрность своихъ разсчетовъ; кажется, у нихъ были достаточныя основанія вѣру эту утратить. Но совершенно не понимаемъ мы того упорства, съ какимъ отвергаема была мѣра, отстаиваемая кн. Вяземскимъ; трудно доказывать, чтобы она была или болѣе странна или болѣе опасна, чѣмъ многое другое, что́ для борьбы съ недостаткомъ денегъ предлагалось и даже принималось въ Совѣтѣ въ тѣ самые годы, когда дебатировался этотъ совершенно мелкій, сравнительно, вопросъ. И видѣть ли тутъ партійную борьбу, отраженіе какихъ-нибудь закулисныхъ отношеній, или узкое и упорное доктринерство—въ тѣхъ формахъ, въ какихъ дѣйствовала тутъ та или другая причина, она одинаково не приноситъ чести оппонентамъ Вяземскаго.

Заграничные займы, даже столь значительные, какъ мы ихъ видѣли, оказывались недостаточными противъ дефицитовъ; всего за 1788—1791 гг. дефицитъ опредѣлился въ суммѣ до 45.000.000 р., а занять за эти годы удалось только 25—28 милл. Очевидно, нужны были новые рессурсы. Въ чемъ были они найдены—мы увидимъ далѣе; здѣсь же нелишне будетъ остановиться на нѣкоторыхъ возникавшихъ, но отвергнутыхъ проектахъ: они чрезвычайно выразительно свидѣтельствуютъ, какова же была нужда въ деньгахъ, если даже такіе способы обсуждались...

Въ 1788 г. генералъ-прокуроръ, кромѣ указанныхъ уже выше мѣръ, предлагалъ еще нѣкоторыя административныя мѣропріятія, именно: подтвердить, чтобы никто, помимо вѣдома генералъ-прокурора, никакихъ расходовъ изъ государственныхъ суммъ не производилъ; генералъ-губернаторамъ подтвердить, чтобы особенное вниманіе обратили на сборъ государственныхъ доходовъ, предписать болѣе строгіе порядки храненія денегъ и взысканія ихъ съ неисправныхъ плательщиковъ [1]). Но не только эти распоряженія, а и болѣе существенныя мѣры, каковы заимствованія изъ капиталовъ виннаго и соляного и внѣшніе займы, оказывались недостаточными; къ засѣданію Совѣта 25-го сентябри 1789 г. кн. Вяземскій представилъ новую записку, въ которой предлагалъ рядъ мѣръ для полученія денегъ, и самъ совершенно вѣрно характеризовалъ ихъ словами, что „уже все то, что *только малѣйшій видъ къ полученію денегъ показывало*, въ

---

[1]) *Сборникъ*, XXVIII, 318—319; *Архивъ Госуд. Сов.*, I, ч. II, 460—461; распоряженія, въ силу состоявшагося рѣшенія—Пол. Собр. Зак. т. XXIII, №№ 16745, 16786, 29-го января 1789 г. и 16-го іюля 1789 г., стр. 7—8, 48—49.

означенныхъ запискахъ внесено и болѣе показать нечего" [1]). Предложенія Вяземскаго состояли въ слѣдующемъ: 1) вмѣсто объявленнаго набора 90.000 человѣкъ собрать 45.000, а за остальныхъ взять деньгами—по 500 р. за человѣка—этимъ путемъ онъ предполагалъ получить до 20.000.000 р.; 2) взять „заимообразно" изъ заготовленныхъ на вымѣнъ старыхъ ассигнацій 5 милл. руб.; если же этотъ „изворотъ не будетъ принятъ", то 1) собрать единовременно съ крестьянъ по 1 руб., съ мѣщанъ по 3 руб. и съ купцовъ по 5 рублей — это дало бы 12 милл. руб.; 2) собрать единовременно съ Остзейскихъ губерній 1,6 милл. руб. [2]). Мы видимъ, что кн. Вяземскій вѣрно охарактеризовалъ свои предложенія! Совѣтъ относительно перваго пункта резонно замѣтилъ, что „нельзя ни полагать, а еще менѣе—доказать", чтобы можно было собрать „столь величайшую и тягостную денежную подать" и что вообще „въ замѣну людей никакая сумма получена быть не можетъ". Противъ предложенія взять лишніе 5 милл. руб. ассигнаціями Совѣтъ сослался на „коренныя" слова манифеста 28-го іюня 1786 г. о томъ, что количество ассигнацій никогда не будетъ увеличиваемо. Совѣтъ отвергъ и второй „изворотъ" кн. Вяземскаго; онъ основывался на томъ, что и безъ того каждый крестьянинъ платитъ разныхъ сборовъ отъ 8 до 10 руб., и при такихъ условіяхъ „знатная прибавка", предлагаемая генералъ-прокуроромъ, при томъ съ тѣмъ, чтобы взять ее въ январѣ, была бы весьма тягостна; тягость эта, по словамъ Совѣта, „упадетъ на самихъ помѣщиковъ", а изъ нихъ большинство не въ состояніи будутъ ее вынести, подвергнутся только взысканіямъ, а „между тѣмъ доходы будутъ счисляться на бумагѣ". Отвергши предложенія генералъ-прокурора, Совѣтъ, со своей стороны, предложилъ: 1) возстановить спеціальные военные сборы, примѣнявшіеся въ 1769 — 1774 годахъ; 2) повысить подушныя на 30 к., доведя ихъ, такимъ образомъ, съ 70 коп. до 1 рубля, и съ купцовъ собирать не по 1%, а по 2%; повысить на 1 р. цѣну ведра вина и на 5 коп. цѣну пуда соли; затѣмъ, „дабы каждый пособствовалъ государственнымъ издержкамъ въ столь необходимомъ случаѣ, каковъ есть оборона отечества, до окончанія войны удерживать: а) изъ жалованья, получаемаго всѣми чинами, исключая состоящихъ въ сухопутномъ и морскомъ воинскихъ штатахъ, съ тѣхъ, кто имѣютъ окладъ отъ 500 р. и далѣе—пятую часть; кои же менѣе ста рублей имѣютъ—

---

[1]) *Сборникъ*, XXVIII, 350.

[2]) *Сборникъ*, XXVIII, 350—351.

у таковыхъ ничего не вычитать; б) изъ столовыхъ денегъ, не выключая уже тутъ и воинскихъ чиновъ,—пятую долю; в) изъ пансіоновъ тоже, „какъ о жалованіи сказано“ (съ нѣкоторыми оговорками); Совѣтъ соглашался теперь взимать и „квадратный сборъ“, давно уже предложенный кн. Вяземскимъ, но отложилъ его, потому что „таковая накладка требуетъ многихъ свѣдѣній и соображеній“ [1]). Предположенія Совѣта не разнились сколько-нибудь существенно отъ предложеній генералъ-прокурора; различіе между ними не качественное, а лишь количественное. Изъ нихъ часть, а именно прибавка въ цѣнѣ соли введена была уже въ 1791 г.; повышеніе же подушныхъ и цѣны вина состоялось, какъ мы знаемъ, только уже въ 1794 г. Въ этомъ же засѣданіи въ Совѣтѣ говорили объ „открытіи займа внутри государства“, который однако такъ и не состоялся.

Въ концѣ 1789 г. генералъ-прокуроръ опять поднялъ вопросъ о позаимствованіи 5 милл. руб. ассигнаціями—Совѣтъ опять отвергъ эту мѣру на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и раньше, и заявилъ, что „къ отвращенію оказывающагося въ казнѣ недостатка не усматриваетъ онъ и нынѣ другихъ, къ тому неотяготительныхъ способовъ, кромѣ представленныхъ со стороны его въ протоколѣ 25-го сентября 1788 г.“ [2]), т. е. тѣхъ, которые мы только-что изложили. Но осуществленіе ихъ замедлялось, а недостатокъ денегъ былъ уже не прежній; онъ все увеличивался. Разныя правительственныя мѣста должали своимъ поставщикамъ и совершенно не имѣли средствъ расплатиться. Въ 1790 г. долговъ по придворной конторѣ, за уплатою уже части ихъ, оставалось еще 1.153.000 руб.—„о заплатѣ коихъ—какъ сказано въ одномъ документѣ—неотступныя просьбы происходятъ, но за неимѣніемъ денегъ выдача остановлена“; въ другомъ документѣ 1794 г. читаемъ: „Старыхъ долговъ придворной конторы считается 207.000 руб., но оные время терпятъ; ибо, переходя изъ рукъ въ руки, продавались за половинную цѣну, и отъ покойнаго генералъ-прокурора (кн. Вяземскаго) платежъ получали съ уступкою по четверти съ рубля“ [3]). Можно ли представить себѣ еще болѣе сильное, скажемъ даже неприличное, свидѣтельство о безденежьи русской казны въ эти годы?! А между тѣмъ эти факты не единичны. Такъ же должали и другія правительственныя мѣста—и, конечно, лишь подъ вліяніемъ гнетущей

---

[1]) *Архивъ Гос. Сов.*, I, ч. II. 468—475.

[2]) Тамъ же, 476—477.

[3]) *Сборникъ*, I. 316, 339.

нужды могъ Совѣтъ въ 1790 г. рѣшиться на мѣру, которая была ничѣмъ инымъ, какъ замаскированнымъ выпускомъ новыхъ ассигнацій, и даже еще съ нѣкоторыми невыгодными, стѣснительными для казны отличіями отъ открытаго ихъ выпуска. Въ засѣданіи 22-го апрѣля 1790 г. было заявлено, что нѣкоторыя правительственныя мѣста не могутъ „удовольствовать ни поставщиковъ, ни подрядчиковъ, ниже иногда и рабочихъ, коимъ сіе, а особливо первымъ двумъ, служитъ справедливою отговоркою при невыполненіи по обязательствамъ"; Совѣтъ нашелъ возможнымъ разрѣшить адмиралтействъ-коллегіи, главному комиссаріату, провіантской канцеляріи „и другимъ мѣстамъ, имѣющимъ дѣло съ поставщиками", выдавать особыя „облигаціи", съ обязательствомъ уплатить по нимъ черезъ годъ или даже черезъ два, съ прибавкою по полупроценту въ мѣсяцъ [1]). Это, очевидно, есть въ лучшемъ смыслѣ выпускъ новыхъ ассигнацій, если только не принудительный внутренній заемъ; эти облигаціи представляли собою такія же, реально не обезпеченныя, обязательства казны и, слѣдовательно, такъ же, какъ ассигнаціи вліяли вообще на экономическое положеніе страны; но онѣ имѣли еще то невыгодное отличіе отъ обыкновенныхъ ассигнацій, что не могли свободно ходить въ народѣ, представляли собою, до извѣстной степени, мертвый капиталъ, а это неминуемо должно было вести къ тому, что поставщики значительно повышали цѣны на тѣ предметы, за которые съ ними такими облигаціями расплачивались, и, слѣдовательно, денежныя затрудненія казны увеличивались такъ сказать двумя путями, съ двухъ сторонъ. Въ 1791 г. опять поднялся разговоръ объ „учрежденіи" внутренняго займа; но дѣло это не получило движенія—повидимому, ясна была невозможность разсчитывать на какой бы то ни было успѣхъ; удалось занять у нарвскаго купца Риттера 4 милл. руб. по 92 за 100, съ уплатою по 5%—и это казалось уже хорошими условіями [2]). Въ февралѣ 1791 года разсматривался въ Совѣтѣ вторично тотъ проектъ кн. Вяземскаго, который былъ уже отвергнутъ въ 1785 году и снова представленъ, но не обсуждался въ Совѣтѣ въ 1788 году—онъ и на этотъ разъ былъ отвергнутъ [3]). Проектъ стараго генералъ-прокурора, какъ мы видѣли, дѣйствительно содержалъ много неудобнаго; предположенныя въ немъ повышенія сборовъ были весьма чувствительны, но, вмѣстѣ съ тѣмъ,

---

[1]) *Архивъ Гос. Сов.*, I, ч. II. 483, 485, 492.

[2]) Тамъ же, 493—496.

[3]) Тамъ же, 485—492.

не было никакого ручательства, что они дадутъ ожидаемыя суммы. Непринятіе его полностію и теперь нельзя считать ошибкою. Но нельзя не признать, что, отказываясь отъ однѣхъ мѣръ, неудобныхъ и едва ли полезныхъ, Совѣтъ слишкомъ склоненъ былъ подаваться на другія, ничуть не лучшія. Въ засѣданіи 28-го марта 1793 г. высказано было впервые предположеніе—приступить къ „продажѣ всѣхъ въ Россійской имперіи существующихъ пустопорожнихъ земель, коронѣ принадлежащихъ"; разъ высказанная, эта чудовищная по возможнымъ своимъ послѣдствіямъ мысль держалась: въ засѣданіи 8-го мая 1794 г. читана была уже записка, „объясняющая, сколь полезно и какимъ образомъ выгоднѣе продать пустопорожнія земли и статьи оброчныя". „Совѣтъ, такъ какъ и прежде, согласенъ былъ въ надобности учинить таковую продажу, тѣмъ болѣе, что она, доставляя казнѣ знатный капиталъ, который можетъ быть отданъ въ банкъ для приращенія и сохраненія впредь на могущую опять представиться государственную нужду, послужитъ и къ общественной не малой выгодѣ и удобности, ибо земли сіи, конечно, болѣе и лучше обработаны будутъ"; Совѣтъ вступалъ уже и въ дальнѣйшія подробности; онъ полагалъ „для перваго опыта произвесть ту продажу въ Орловской и Санктпетербургской губерніяхъ, а тогда, по соображенію всѣхъ обстоятельствъ, опредѣлить о прочихъ губерніяхъ, надобно ли производить сію продажу въ каждой или нѣсколькихъ губерніяхъ последовательнымъ образомъ или же вообще въ одно время" [1]). Трудно представить себѣ всѣ тѣ неисчислимыя экономическія бѣдствія, которыя неизбѣжно наступили бы, если бы это изумительное предположеніе было осуществлено! Трудно понять, какъ ни предъ кѣмъ изъ членовъ Совѣта не выступила вся опасность такой операціи, и уже совершенно непостижимо, какъ они позабыли, какая полная неудача постигла еще такъ недавно ихъ планы держать въ казначействѣ солидную сумму для поддержки промышленности и земледѣлія и опять рекомендовали повторить тотъ опытъ, съ послѣдствіями котораго они теперь такъ безрезультатно боролись! Если разъ такъ жестоко ошиблись и израсходовали огромныя суммы совершенно не на то, для чего онѣ выпускались,—въ чемъ было теперь хотя малѣйшее ручательство, что не повторится снова того же?—и опасность этого представлялась особенно серьезной именно потому, что о ней, повидимому, и не думали... И нельзя не счи-

[1]) *Архивъ Госуд. Сов.*, I, ч. II, 502, 508—509.

тать за вторую непростительную ошибку, почти преступленіе со стороны Совѣта, это упорное нежеланіе раскрыть, наконецъ, глаза и признать, что онъ совершенно не въ силахъ разсчитать сколько-нибудь основательно выгоды или невыгоды столь сложныхъ финансовыхъ операцій. Признаніе же этого должно было, во всякомъ случаѣ, вести къ большей осторожности, къ меньшей смѣлости въ принятіи такихъ крупныхъ рѣшеній. Между тѣмъ Совѣтъ рѣшался на новый ужасный шагъ и не сдѣлалъ его ужъ подъ какимъ-то постороннимъ вліяніемъ.

Одновременно съ обсужденіемъ этихъ мѣръ приняты были повышенія почти всѣхъ сборовъ: подушныхъ—съ 70 к. до 1 р., оброчныхъ—до 3 р. съ души, увеличеніе цѣны вина, удвоеніе стоимости гербовой бумаги. Обсуждалось давно предлагавшееся Вяземскимъ—и осуществленное при Павлѣ—переложеніе расходовъ по содержанію мѣстной администраціи на дворянскія общества, обсуждалось даже предположеніе „обложить окна всѣхъ партикулярныхъ домовъ въ обоихъ столицахъ“ и взимать по *10 р.* съ каждой лошади, сверхъ двухъ, въ обоихъ столицахъ [1]); эти предложенія, однако, не прошли.

Вышеизложенное рисуетъ намъ съ достаточною яркостью, до какой степени угнетаемо было правительство безденежьемъ, и даетъ намъ послѣдній, окончательный аргументъ въ подтвержденіе нашего вывода, что выпущенныя въ 1786 г. ассигнаціи были немедленно же, въ теченіе ближайшихъ двухъ лѣтъ, израсходованы, потому что тогдашніе руководители русскихъ финансовъ сочли себя сразу обладателями тѣхъ доходовъ, которые еще только могли получиться въ теченіе 20 лѣтъ; такъ какъ эти руководители немедленно же произвели расходы за счетъ этихъ еще не вступившихъ доходовъ, то они и не могли сдѣлать ничего другого какъ обратить на эти расходы вновь выпущенныя ассигнаціи, даже еще не пустивши ихъ въ тѣ обороты, отъ которыхъ разсчитывали получить ожидаемые доходы. Какъ ни мало вѣроятенъ на первый взглядъ нашъ выводъ, онъ, рѣшаемся теперь это утверждать, несомнѣнно вѣренъ.

Финансовыя мѣропріятія Совѣта за послѣднее десятилѣтіе екатерининскаго царствованія можно опредѣлить развѣ что съ небольшимъ преувеличеніемъ, какъ своего рода агонію. Въ нихъ незамѣтно никакой системы и ясна полная растерянность. Вяземскій постоянно предлагаетъ все тѣ же мѣры,—Совѣтъ ихъ такъ же постоянно отвер-

[1]) *Архивъ Госуд. Сов.*, I, ч. II, 507—508.

гаетъ на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ; отвергая однѣ мѣры, Совѣтъ обсуждаетъ другія, ничуть не болѣе основательныя и совершенно того же общаго характера. Принимаются рѣшенія частныя, вовсе не способныя удовлетворить денежной нуждѣ и вносящія затрудненія, совершенно не пропорціональныя доставляемымъ удобствамъ. А бюджетъ все возрастаетъ—и потому, что расходы не уменьшались, и потому, что цѣны на все растутъ...—Откуда же добываемы были средства?

Изъ стараго источника, который въ свое время надѣялись, однажды исчерпавъ, такъ сказать запечатать: выпускали новыя ассигнаціи. Уже въ 1790 году пришлось обратиться къ этому средству. Совѣтъ долго не соглашался на эту мѣру, которая должна была нарушить столь торжественныя обѣщанія. Еще 25-го сентября 1789 г., т. е. едва черезъ три года послѣ манифеста 28-го іюня 1786 г., внесено было въ Совѣтъ предложеніе „взять изъ ассигнаціоннаго банка заимообразно изъ заготовленныхъ на запасъ, для выпуску въ публику на обмѣнъ старыхъ, до 5-ти милл. руб.“, но Совѣтъ отклонилъ это предложеніе, заявивъ, что „вопреки сему встрѣчаются слѣдующія коренныя слова манифеста Его Императорскаго Величества 28-го іюня 1786 г.: „обѣщаемъ святостію слова царскаго, за насъ и преемниковъ Императорскаго Россійскаго престола, что число банковыхъ ассигнацій никогда и ни въ какомъ случаѣ не долженствуетъ простираться въ нашемъ государствѣ выше ста милліоновъ рублей“; Вяземскій повторилъ свое предложеніе черезъ два мѣсяца, 19-го ноября 1789 г.—Совѣтъ отвѣтилъ ссылкою на свой протоколъ 25-го сентября. Тою же ссылкою ограничился Совѣтъ при новомъ предложеніи Вяземскаго, въ засѣданіи 22-го февраля 1791 г. [1]), т. е. тогда, когда уже произведенъ былъ новый выпускъ ассигнацій: въ 1790 г. ихъ выпущено было 7 милл., въ 1791 г.—опять 6 милл.; въ 1792 г. выпущено было еще 3 милл. р.; въ 1793 г.—еще 4 милл.,—такъ что сумма ассигнацій достигла 120 милл. Въ 1794 г. выпущено было сразу 30 милл. руб. ассигнаціями и въ слѣдующемъ году новаго выпуска не было, но въ 1796 г. опять былъ новый выпускъ и по день смерти императрицы Екатерины въ имперіи было уже 156.683.000 руб. ассигнаціями [2]).

---

[1]) *Архивъ Госуд. Сов.*, I, ч. II, 470—471, 476—477, 487—488.

[2]) *Шторхъ*, Матеріалы, 822; его же—О государственномъ долгѣ, *Гражданинъ*, 1873 г., № 33.

Но выпуски послѣднихъ лѣтъ оказывали уже не то вліяніе, какъ прежде. Было уже совершенно очевидно, что казна пользуется ассигнаціями не какъ болѣе удобными денежными знаками, а старается этими ассигнаціями покрывать недостатокъ своихъ рессурсовъ, стремится придать имъ значеніе денегъ, а это неизбѣжно влекло за собою совершенно иное опредѣленіе ихъ рыночной стоимости. Пока ассигнацій было немного и пока онѣ не отклонились замѣтно отъ первоначально указаннаго ихъ назначенія, курсъ ихъ держался очень хорошо; когда въ обращеніи было уже 40 милл. руб. ассигнацій, курсъ ихъ былъ 102 за 100; въ переводѣ на серебро онѣ оцѣнивались въ 39.600.000 руб. Выпускъ въ 1786 г. сразу 53 милл. руб. новыхъ ассигнацій впервые поколебалъ ихъ курсъ довольно сильно: въ 1786 г. онъ былъ 103 за 100 р., въ 1787 г.— 108 за 100, въ 1789 г.—109 за 100, такъ что обращавшіеся въ населеніи 100 милл. руб. ассигнаціями на серебро представляли цѣнность въ 91.740.000 руб. [1]). Когда въ 1790 г. произведенъ былъ новый выпускъ ассигнацій на сумму въ 7 милл. руб., онъ уронилъ курсъ сразу на 6%, такъ что ассигнаціи оцѣнивались уже 115 за 100; такимъ образомъ, теперь выпускъ семи милліоновъ рублей уронилъ курсъ ассигнацій болѣе, чѣмъ четыре года тому назадъ выпускъ 53 милл. руб.; такое же вліяніе имѣли сравнительно невысокіе выпуски и слѣдующихъ лѣтъ—курсъ падалъ послѣдовательно на 123, 126 и 135 р. за 100, такъ что въ 1793 г., когда сумма ассигнацій достигла 120 милл. р., онѣ представляли стоимость на серебро всего въ 88,8 милл. руб., т. е. значительно меньшую, чѣмъ 7 лѣтъ тому назадъ 100 милл. руб. Выпускъ въ 1794 г. снова тридцати милліоновъ рублей ассигнаціями снова уронилъ курсъ ихъ на 6%, въ слѣдующемъ году онѣ уже шли 146 за 100, и вся масса ассигнацій, выпущенная по день смерти Екатерины представляла на серебро стоимость всего въ 107 милл. руб. Помимо этого, екатерининское правленіе оставило внѣшнихъ долговъ на сумму до 33 милл. р. и до 15.570.000 руб. разныхъ внутреннихъ долговъ по неоплаченнымъ счетамъ къ правительственнымъ учрежденіямъ [2])—всего, слѣдовательно, до 205.000.000 руб.

Выпускъ свыше 50 милл. ассигнацій сверхъ торжественно установленной ихъ нормы не только отражалъ собою и усиливалъ тя-

---

[1]) *Шторхъ*, Матеріалы, 822.

[2]) *Шторхъ*, О государственномъ долгѣ.

желый экономическій кризисъ страны и казны, но является свидѣтельствомъ и полнаго крушенія финансовой системы екатерининскаго царствованія.

III.

Нѣсколько заключительныхъ словъ.

Безотрадная картина развернулась предъ нами. Казна испытываетъ сильнѣйшій недостатокъ въ деньгахъ; населеніе бѣдно и отягощено налогами; экономическое развитіе страны—почти неподвижно на очень низкомъ уровнѣ. Мало утѣшительнаго виднѣется и въ будущемъ. Почти непрерывныя войны первыхъ двадцати лѣтъ послѣ екатерининскаго періода могли, конечно, только ухудшать экономическое и финансовое положеніе. Какъ вышелъ русскій народъ изъ этихъ тяжкихъ обстоятельствъ—разъяснить это дѣло уже другихъ работниковъ; надо много потратить усилій, вниманія и времени, чтобы опредѣлить, что́ дано было для борьбы съ экономическими и финансовыми невзгодами развитіемъ русской промышленности, что́ получено было какъ результатъ тѣхъ пріобрѣтеній, какія были сдѣланы при Екатеринѣ на югѣ, что́, наконецъ, должно быть отнесено на счетъ болѣе осторожнаго и искуснаго управленія. Это, повторяемъ, уже другая работа. Искренно желаемъ, чтобы эти трудные, но и любопытные и важные вопросы нашли работниковъ; быть можетъ и вышеприведенныя наши изысканія послужатъ въ чемъ-нибудь на пользу и помощь изслѣдователямъ русскихъ финансовъ въ XIX вѣкѣ; самая надежда на это была намъ поддержкою въ работѣ, осуществленіе же ея стало бы драгоцѣнною наградою.

На этомъ мы и заканчиваемъ свои „Очерки“. Мы разсмотрѣли устройство высшаго управленія финансами въ Россіи XVIII в., доходы и расходы казны и, наконецъ, печальные финансовые результаты екатерининскаго царствованія. Несмотря на довольно значительный объемъ нашего изслѣдованія, мы могли разработать въ немъ далеко не все, что̀ достойно изученія въ финансовой исторіи избраннаго нами періода и что̀ должно быть изучено для того, чтобы нарисовать полную картину этой важной отрасли исторической дѣятельности народа и государства. Мы не боимся упрековъ въ нескромности, если скажемъ, что нѣкоторые отдѣльные эпизоды, проходящіе въ нашемъ изслѣдованіи предъ глазами читателя, весьма интересны и имѣютъ самостоятельную цѣнность, какъ историческіе факты не мелкаго значенія; законченность же и полное значеніе финансовая исторія

эпохи получитъ лишь тогда, когда будутъ освѣщены основные принципы, опредѣлявшіе экономическую и финансовую политику эпохи, когда финансы государства будутъ изучены въ ближайшей связи съ экономическою дѣятельностью народа, когда будетъ выяснено, какъ ложилась на плечи населенія та или другая финансовая мѣра, какъ распредѣлялась ея тягость, что получало населеніе отъ тѣхъ или другихъ денежныхъ жертвъ своихъ. Но такая задача можетъ быть выполнена лишь послѣ того, какъ предварительно будутъ разработаны отдѣльные вопросы финансовой исторіи, произведены разныя мелочныя, но тѣмъ не менѣе необходимыя вычисленія, установлены цѣлые ряды цифръ. Подобная работа требуетъ неизбѣжно множества весьма разнообразныхъ, нерѣдко мелочныхъ разслѣдованій, она является своего рода подготовительною, но безусловно необходимою для дальнѣйшихъ, болѣе широкихъ и интересныхъ наблюденій и заключеній. Именно эту работу, точнѣе даже часть ея, мы пока и выполнили. Надѣемся, что намъ удастся ее и продолжить и тѣснѣе связать добытыя нами цифры съ фактами народной жизни, говорить не о расходахъ на администрацію, пути сообщеній, межеваніе и т. д., а о томъ, что получало отъ всего этого населеніе, не вычислять только доходы казны отъ соли, отъ оброчныхъ статей, отъ добычи желѣза и пр., а раскрыть ближе обстановку и экономическій бытъ массы потребителей, выдвинуть, наконецъ, не финансовыя затрудненія только Совѣта, а тѣ огромныя усилія, какія совершалъ русскій народъ, тѣ труды, какіе долженъ онъ былъ вынести въ изучаемую эпоху, чтобы создать— или даже сохранять—хоть ту невысокую степень благосостоянія, какою приходилось ему довольствоваться.

Не захвативъ въ своемъ изученіи всѣхъ вопросовъ, естественно связанныхъ съ изученіемъ финансовъ государства, мы считаемъ преждевременнымъ рисовать и общую картину, излагать послѣдніе и окончательные выводы; нашею цѣлью было заставить говорить цифры: мы старались установить нѣкоторые новые факты—новые въ смыслѣ точности и опредѣленности, а не въ смыслѣ какихъ-либо открытій; надѣемся, что хотя частью мы достигли своей цѣли, доставили нѣсколько новыхъ фактовъ, которые, быть можетъ, не останутся безполезными для изученія нашего прошлаго. Три положенія, однако, выясняются настолько опредѣленно, что мы считаемъ себя въ правѣ сказать по поводу ихъ нѣсколько словъ.

Прежде всего выступила предъ нами съ несомнѣнностью полная неудовлетворительность высшаго финансоваго управленія, полная неподго-

товленность правящихъ сферъ къ тѣмъ запросамъ, которые естественно возникали, и полное отсутствіе сколько-нибудь крупныхъ финансовыхъ дарованій въ тогдашнемъ русскомъ правительствѣ. При обычномъ, спокойномъ теченіи дѣлъ финансовая администрація являлась намъ инертною, нерѣшительною; руководившія ею лица были такъ бѣдны идеями, что за цѣлое почти столѣтіе не сдѣлали рѣшительно ничего существеннаго послѣ того, какъ Петръ Великій ввелъ новую систему податей и новое управленіе финансами; даже болѣе: по естественному закону, что кто не идетъ впередъ, тотъ идетъ назадъ,— финансовое управленіе становилось все менѣе удовлетворительнымъ: жизнь развивалась, функціи его усложнялись, а въ его организаціи не было введено реформъ или улучшеній, которыя бы соотвѣтствовали осложнившимся—и качественно и количественно—задачамъ финансоваго управленія. Много надо сдѣлать упрековъ этому управленію въ его обычной, текущей дѣятельности, но всѣ его промахи блѣднѣютъ предъ тѣмъ, что произошло, когда руководители русской государственной машины попробовали произвести коренную реформу въ финансахъ. Послѣ того, что изложено на предыдущихъ страницахъ, надѣемся, намъ нѣтъ надобности еще говорить о томъ, какія ошибки, какое непониманіе важнѣйшихъ экономическихъ явленій, какое малое знаніе фактовъ русской дѣйствительности наконецъ, обнаружила и комиссія изъ членовъ высшей администраціи, которая представила съ великими похвалами злосчастный проектъ гр. А. П. Шувалова, и Совѣтъ, со стороны котораго проектъ этотъ встрѣтилъ одобреніе.....

Второе положеніе, которое предъ нами выяснилось съ большою очевидностью и которое мы уже отмѣчали, это необходимость признать крайне незначительное экономическое движеніе страны впередъ за время цѣлаго столѣтія. Это положеніе выступаетъ изъ приведенныхъ у насъ выше бюджетовъ доходовъ и расходовъ. Разсматривая ихъ, нельзя не замѣтить съ одной стороны, что источники государственныхъ доходовъ остаются все тѣ же и въ концѣ царствованія Екатерины, какіе были въ началѣ XVIII в.; возрастаніе государственныхъ доходовъ не является ни въ какой мѣрѣ результатомъ повышенной экономической дѣятельности населенія, а объясняется повышеніемъ только размѣра сборовъ и естественнымъ приростомъ населенія; никакихъ новыхъ видовъ государственныхъ доходовъ не создалось, потому что не создалось ничего новаго и во всей экономической дѣятельности страны. Къ такому же выводу приводитъ и разборъ бюджета государственныхъ расходовъ: относительная величина расхо-

довъ по разнымъ статьямъ бюджета за все царствованіе Екатерины II измѣнилась весьма незначительно и свидѣтельствуетъ, что измѣненія въ государственномъ хозяйствѣ и даже управленіи были не такъ глубоки и существенны, какъ можно было бы думать, если судить только по абсолютнымъ цифрамъ доходовъ и расходовъ въ началѣ и въ концѣ царствованія. Въ самомъ началѣ екатерининскаго царствованія на содержаніе двора расходовалась почти десятая часть бюджета,—то же, и даже нѣсколько высшее, мѣсто занимала эта статья и въ концѣ царствованія, когда на нее шло даже 12%—въ первый годъ двадцатаго вѣка расходъ на эту статью составлялъ около 1% всего бюджета. Въ первый мирный годъ царствованія расходы на армію и флотъ вмѣстѣ поглощали 42% бюджета—въ послѣдній они составили 37,5%. Расходы по внутреннему управленію возрасли къ концу екатерининскаго царствованія сравнительно съ его началомъ на 12% и заняли первое мѣсто въ бюджетѣ, но значеніе этого факта весьма ослабляется значительнымъ увеличеніемъ издержекъ по собиранію почти всѣхъ видовъ государственныхъ доходовъ; все-таки въ провинціи оставалось къ концу царствованія до 3 милл. руб. въ годъ и въ томъ числѣ до 800.000 руб. употреблялось ежегодно на народное образованіе,—тогда какъ прежде не оставалось и милліона, а на народное образованіе шло всего около 150.000 р.; на пути сообщенія расходовалось къ концу XVIII в. до 500.000 р.; эти измѣненія, безспорно, благопріятны, но они наблюдаются въ цифрахъ весьма незначительныхъ и абсолютно и относительно; что же касается крупнѣйшихъ статей бюджета, то изъ ихъ цифръ очевидно, что въ теченіе цѣлаго столѣтія не произошло никакихъ сколько-нибудь крупныхъ явленій въ смыслѣ экономическаго прогресса—и это остается печальнымъ фактомъ, глубокое и грозное значеніе котораго едва ли можетъ быть преувеличено. Положеніе дѣлъ было таково, что требовало къ себѣ серьезнѣйшаго вниманія; конечно, сколько-нибудь существенныя улучшенія на этомъ поприщѣ могли быть достигнуты не иначе, какъ при условіи другихъ коренныхъ реформъ и факты финансовой исторіи, повидимому, должны были бы подсказывать это, такъ какъ ясно свидѣтельствовали, что одними финансовыми мѣропріятіями не удается достигнуть желательныхъ—даже только для казны—результатовъ. Но тогдашніе дѣятели этого не поняли; они все надѣялись излечить финансовые недуги времени спеціально финансовыми мѣропріятіями, „изворотами“, какъ они характерно ихъ называли, не чувствуя въ этомъ словѣ своего рода ироніи; они не пришли къ естественной, повиди-

мому, мысли, что необходимо искать новыхъ путей къ цѣли, разъ ни одинъ изъ прежнихъ къ ней не приводилъ, не останавливались на тѣхъ сторонахъ внутренней жизни страны, которыя особенно нуждались во вниманіи, и гдѣ, при искреннемъ желаніи, они могли бы принести пользу, а вмѣсто всего этого усложняли свои денежныя спекуляціи, которыя въ концѣ концовъ дали лишь грустные и тяжелые результаты.

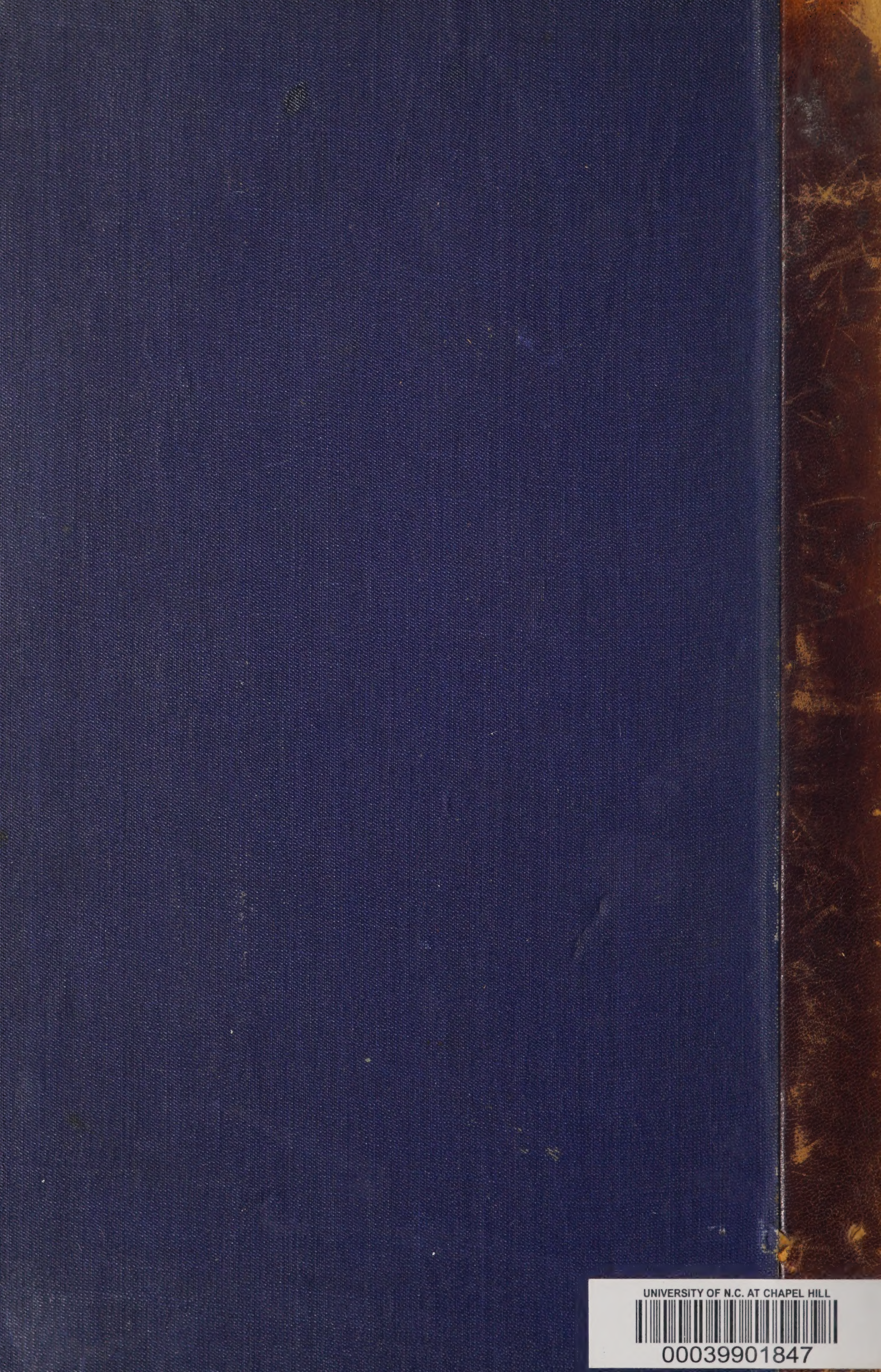
Наконецъ, третье положеніе, къ которому мы должны придти, является естественнымъ послѣдствіемъ двухъ сейчасъ упомянутыхъ: крайнее отягощеніе плательщиковъ ясно выступаетъ предъ нами, какъ неизбѣжный результатъ плохого управленія финансами и своего рода застоя въ экономическомъ развитіи страны. Екатерининское царствованіе было эпохой, когда создались въ области государственнаго хозяйства нѣкоторыя явленія, съ тяжелыми послѣдствіями которыхъ до сихъ поръ приходится считаться. Это царствованіе впервые оставило намъ внутренніе и внѣшніе государственные долги. Сумма тѣхъ и другихъ превысила 200.000.000 р., т. е. равнялась *тремъ среднимъ бюджетамъ* послѣдней половины царствованія—другими словами, екатерининское правительство взяло впередъ три годовые бюджета и создало новую статью расхода, достигавшую 4—5% бюджета, на оплату процентовъ по этимъ займамъ, черезъ какія-нибудь 25 л., послѣ того, какъ впервые обратилось къ этому средству. Правда, въ первый годъ XX ст. Россія уплатила по займамъ свыше 15% всего своего бюджета, но это объясняется въ значительной степени тѣмъ, что въ теченіе XIX в. получили полное преобладаніе процентные займы предъ выпусками безпроцентныхъ кредитныхъ билетовъ, тогда какъ при Екатеринѣ было какъ-разъ наоборотъ—ассигнацій было выпущено втрое больше, чѣмъ было взято въ заемъ на проценты; если же взять сумму ассигнацій и внѣшнихъ займовъ, то она возрасла къ нашему времени сравнительно меньше и достигаетъ теперь приблизительно четырехъ годовыхъ бюджетовъ Россіи, такъ что за сто слишкомъ лѣтъ передержанъ всего—приблизительно—одинъ годовой бюджетъ сверхъ трехъ, передержанныхъ уже при Екатеринѣ годовыхъ бюджетовъ. И этотъ долгъ екатерининскаго правительства образовался сверхъ того, что самый бюджетъ расходовъ возросъ въ 4,3 раза. Такъ какъ населеніе Россіи увеличилось въ царствованіе Екатерины нѣсколько менѣе, чѣмъ вдвое, то выходитъ, что на пространствѣ 30 лѣтъ съ каждаго плательщика стали взимать въ два съ половиной раза больше, чѣмъ платилъ онъ прежде; возрастаніе платежей могло бы представлять, въ дѣйствитель-

ности, меньше отягченія, чѣмъ какое указываетъ эта цифра, если бы развилась и оживилась экономическая жизнь страны; но такъ какъ этого не было, то удвоеніе сборовъ знаменовало именно удвоеніе податного бремени. При Петрѣ Великомъ съ 1701 г. по 1724 г. бюджетъ возросъ не многимъ менѣе, чѣмъ втрое (въ 2,9 раза), а въ теченіе 40 лѣтъ съ 1724 по 1764—немногимъ болѣе, чѣмъ вдвое (въ 2,3 раза). Принимая во вниманіе приростъ населенія и въ эти періоды, мы видимъ, что только податное обремененіе населенія при Петрѣ Великомъ можетъ быть сравниваемо съ обремененіемъ его при Екатеринѣ, но и то первое никакъ не было выше послѣдняго; что же касается 1725—1762 гг., а особенно царствованія Елисаветы Петровны, то въ это время правительство требовало отъ подданныхъ несравненно менѣе денежныхъ жертвъ. При такомъ условіи было, разумѣется, гораздо болѣе извинительно, если оно и для населенія дѣлало немного. Не было въ правительствѣ энергіи, не было дарованій вырабатывать и вводить крупныя внутреннія преобразованія—русскіе люди какъ бы отдыхали послѣ напряженій петровской эпохи—и правительство не требовало отъ населенія чрезмѣрныхъ усилій. Но когда въ этомъ отношеніи произошла крупная перемѣна, когда къ населенію опять, какъ при Петрѣ, предъявлены были требованія почти крайнія, когда не только издерживались ежегодно всѣ доходы, и безъ того собираемые съ населенія въ размѣрѣ болѣе чѣмъ двойномъ сравнительно съ прежнимъ, а производились еще расходы и за счетъ будущаго, дѣлались долги,—въ такое время, конечно, возрастаетъ отвѣтственность тѣхъ, кто руководилъ государственною дѣятельностью и кто не смогъ при такихъ жертвахъ населенія доставить ему пріобрѣтенія прочныя, въ смыслѣ такихъ улучшеній, которыя бы облегчили народу въ будущемъ достиженіе неотклонимыхъ для него историческихъ задачъ. Мы не говоримъ и не думаемъ, чтобы правительство Екатерины сознательно относилось безъ должнаго вниманія и уваженія къ затратѣ народныхъ силъ и средствъ; мы признаемъ лишь недостаточную умѣлость въ такой важной отрасли управленія, но и объ этомъ нельзя говорить безъ крайняго сожалѣнія. Великими жертвами пріобрѣтенъ былъ одинъ, дѣйствительно, цѣнный результатъ: Россія сдѣлала возможнымъ—хотя въ будущемъ—освобожденіе славянскихъ подданныхъ Турціи, пріобрѣла Крымъ и обезпечила мирному народному труду плодороднѣйшія части европейской территоріи; но что эти же результаты могли быть достигнуты съ меньшими финансовыми жертвами или что тѣ жертвы, какія были принесены насе-

ніемъ, должны были бы быть оплачены бо́льшими результатами—этого нельзя не признать. Помѣшали лучшему примѣненію народныхъ силъ главнымъ образомъ тѣ же причины, которыя и въ другія эпохи вносятъ и вносили у насъ не мало тяжелаго въ народную жизнь; причины эти—наша бѣдность истиннымъ знаніемъ, свойственное намъ отчасти нежеланіе, отчасти неумѣніе относиться критически къ своимъ силамъ, неумѣнье отличать любимую мысль отъ доказанной истины, излишнее въ практической дѣятельности довѣріе къ увлекающимъ перспективамъ. Финансовая и вообще экономическая сторона является наиболѣе слабою и наиболѣе мрачною стороною екатерининскаго царствованія. Уже въ эту эпоху платежныя силы населенія были крайне напряжены, ближайшее же будущее принесло еще новыя тяжелыя испытанія. Мощный великій народъ вынесъ ихъ. Но съ глубокими и вредными слѣдами того времени разсчитались ли мы еще и теперь? Нельзя не пожелать, во всякомъ случаѣ, чтобы какъ можно рѣже приходилось народу подвергаться подобнымъ тяжкимъ испытаніямъ, потому что, вѣдь, и сила народа не безгранична.

Д. 67/168г.г.

6 -
мк-285557
АКАДЕМКНИГА
1-50
1208 15/VI 27 г.
Л
АК № 1
0 10 к

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00039901847